МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

Институт истории и культуры

СТУДЕНЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ (6-12 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА)

Выпуск 4.

Елец – 2018

УДК 93/94; 008(091); 379.85
ББК 63+74
С 88

Размещено на сайте по решению редакционно-издательского совета Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина от 29.01.2018, протокол №1

Под редакцией Д.В. Щукина, кандидата исторических наук, доцента ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

Редакционная коллегия:

В.И. Климов – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыкального образования, ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

В.А. Мальцева – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна и народной художественной культуры, ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

Н.А. Тропин – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и археологии, ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

Н.А. Трубицына – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории и историко-культурного наследия ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

О.В. Скроботова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и гостиничного дела, ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

Рецензенты:

Е.С. Гамов, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой дизайна и художественной обработки материалов, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»;

М.В. Климова, кандидат филологических наук, доцент, директор института истории и культуры ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

С 88 Студенческое сообщество и современная наука: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (6-12 апреля 2018 г., г. Елец). – Выпуск 4. / Под ред. Д.В. Щукина. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2018. – 466 с.
ISBN 978-5-94809-963-7 (Вып.4)
ISBN 978-5-94809-808-1

В настоящем сборнике представлены научно-исследовательские работы студентов, аспирантов и молодых ученых – участников Международной научно-практической конференции «Студенческое сообщество и современная наука», состоявшейся 6-12 апреля 2018 г. в ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина».

Материалы, содержащиеся в сборнике, охватывают широкий спектр тем и направлений отечественной и всеобщей истории, культуры, образования, дизайна и туризма. Сборник будет интересен широкому кругу читателей, которые интересуются отечественной и всеобщей историей, культурой, образованием, сферой дизайна и туризма. Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут ответственность за содержание предоставленных материалов.

УДК 93/94; 008(091); 379.85
ББК 63+74

ISBN 978-5-94809-963-7 (Вып.4)
ISBN 978-5-94809-808-1

© Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В период с 6 по 12 апреля 2018 г. на базе института истории и культуры ЕГУ им. И.А. Бунина прошла Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Студенческое сообщество и современная наука». Это мероприятие проходило в рамках историко-культурного фестиваля науки и творчества института истории и культуры ЕГУ имени И.А. Бунина «Моя история. Моя Россия».

География участников и гостей была достаточно широкой. Это представители Казахстана, Татарстана, Сербии, Монголии, Ирака, Швеции, а также многих городов Российской Федерации (Москвы, Липецка, Воронежа, Белгорода, Коломны, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Симферополя, Череповца).

Программа научного мероприятия была обширной. В рамках конференции работали десять секций, состоялся круглый стол «Россия в XXI веке: институты, перспективы и направления социально-экономического и политического развития», методический семинар «Музыкальные занятия в образовательных организациях различного типа».

Особое место в работе конференции заняла площадка ««Юная наука» (исследовательские проекты обучающихся общеобразовательных школ), которая позволила школьникам получить ценный опыт выступления на достаточно крупном научно-практическом мероприятии международного уровня.

От редколлегии

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Батура А.П.
студентка, 2 курс, исторический факультет,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: batura_anna@mail.ru
Научный руководитель:
Латышева Виктория Александровна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1945-1953 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Аннотация. *В данной статье на примере процесса государственной регистрации рассматривается ряд вопросов, связанных с взаимоотношениями государства и еврейских религиозных общин на территории БССР в послевоенные годы, а также ряд других аспектов повседневной жизни представителей религиозных еврейских общин в 1945-1953 гг., основываясь на материалах Национального архива Республики Беларусь.*

Ключевые слова*: религия, евреи, иудаизм, БССР, архивные материалы, Национальный архив Республики Беларусь.*

Начиная с первого десятилетия установления Советской власти положение иудаизма, как и других религий, было непростым. Однако следует отметить, что во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (далее – ВОВ) политика властей в отношении религии в целом несколько смягчилась. Тяжелые испытания, которые повлекла за собой война, стали одной из причин значительного религиозного роста в стране. В это же время власти стали меньше препятствовать религиозной жизни верующих. В частности, еврейское население, и так немало пострадавшее во время Холокоста, надеялось и на дальнейшее взаимопонимание между ним и государством. Но, к большому сожалению различных религиозных групп в Советском Союзе, восстановление религиозной жизни после ВОВ явно не было на повестке дня у властей.

Ещё весной 1944 г. при СНК СССР был создан новый совет: Совет по делам религиозных культов (далее – СДРК). На сам СДРК возлагались следующие функции:

1. предварительное рассмотрение вопросов, поступающих от представителей религиозных культов; 2. разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам этих религиозных культов; 3. правильное и своевременное проведение в СССР законов, относящихся к религиозным культам; 4. представление СНК СССР заключений по вопросам этих религиозных культов; 5. информирование правительства СССР всеми вопросами, касающимися религиозных культов; 6. учёт молитвенных зданий, составление статистических сводок по данным, представляемых Совету [19].

С 6 июня 1944 г. и на протяжении всего исследуемого нами периода, председателем Совета был Иван Васильевич Полянский [3, л. 17].

Совет имел в каждой союзной и автономной республике своё структурное подразделение. Главный офис СДРК находился в Москве, а в каждую республику СССР были отправлены уполномоченные. Уполномоченный СДРК при СМ БССР был учрежден постановлением СНК СССР № 628 от 29 мая 1944 г [1, с. 178]. Уполномоченный должен был осуществлять контроль за соблюдением советского законодательства ду-

ховенством, религиозными объединениями, верующими и местными органами власти в отношении верующих и духовенства; вести учёт и регистрацию всех действующих религиозных общин, сект и служителей культов; давать подробную характеристику деятельности запрещенных сект и общую характеристику религиозного состояния в республике; осуществлять контроль за финансовыми доходами религиозных обществ и молитвенных домов; руководить работой уполномоченных СДРК при облисполкомах; составлять отчеты, информации, докладные записки СДРК при СМ СССР. В БССР в 1945 г. на должность уполномоченного был назначен Кондратий Уласевич.

Ситуация с синагогами на территории БССР была очень тяжелая. Так, ещё до Октябрьской революции на территории БССР действовало их огромное количество. Однако после событий 1917 г. большинство синагог на территории БССР были закрыты. Дальнейшие действия властей и принесённый ущерб во время ВОВ естественным образом отразились на культурно-религиозной жизни еврейского народа. Так, после окончания ВОВ на территории БССР не осталось ни одной действующей синагоги. К примеру, в письме К. Уласевича к И.В. Полянскому от 4 мая 1947 г. содержится информация о том, что до войны в городах Пинской области было тридцать пять активных синагог. А уже в 1947 г. там не работала ни одна синагога [5, л. 311].

Большинство зданий бывших синагог во время войны были уничтожены, а оставшиеся были приспособлены властями для культурно-просветительских целей. Так, в письме Уполномоченному СДРК по БССР тов. К. Уласевичу от 4 сентября 1948 г., И.В. Полянский отметил, что все недействующие молитвенные здания могли быть использованы только под такие культурно-просветительные учреждения, как школы, музеи, библиотеки, книжные фонды-хранилища, залы-лектории, архивы; но не под клубы или другие подобные им учреждения [9, л. 115].

После ВОВ белорусские верующие евреи стремились получить право на открытие синагог и регистрацию своих общин. Данную позицию они аргументировали огромными потерями евреев во время Холокоста и подчеркивали, что новые синагоги нужны им не только как места для соблюдения религиозного культа, но и как места, где они будут молиться за погибших [11, л. 209].

Религиозная община могла быть зарегистрирована, только получив разрешение на открытие молитвенного здания. Для регистрации своей общины верующие должны были подать уполномоченному заявление, подписанное не менее чем 20 лицами, достигшими 18-летнего возраста. Если верующим разрешалась регистрация общины, то уполномоченный направлял в городской или районный исполком распоряжение о заключении с верующими договора о передаче им молитвенного здания и богослужебного имущества. После этого местный исполком должен был заключить указанный договор с общиной в течение 7 дней, после чего последняя направляла уполномоченному списки членов исполнительного органа и ревизионной комиссии общины [20, с. 73].

За период с 1945 по 1953 гг. зарегистрировать свою общину удалось только верующим евреям трех белорусских городов: Минска, Бобруйска и Калинковичей. Однако и их путь был не легким. Так, в декабре 1944 г. верующие евреи Минска подали заявление с просьбой о регистрации их общины к Уполномоченному СДРК по Минску и Минской области [4, л. 87]. Первое их заявление после шести месяцев ожидания было отклонено. Однако верующие повторяли свои ходатайства. Они хотели получить здание бывшей синагоги на улице Немига, 1, которое на тот момент уже было занято. 6 ноября 1946 года СДРК при СМ СССР вынес решение о регистрации общины и передаче здания синагоги, но верующим было передано только две комнаты в данном здании, в остальных помещениях продолжали проживать люди. Из-за затянувшейся передачи верующие смогли переехать туда лишь в декабре 1946 г. Первым послевоенным раввином Минска стал Яков-Иосиф Абрамович Бергер.

Евреи многих городов БССР, таких как Гомель, Могилев, Жлобин, Рогачев, Мстиславль, Лепель, Орша, Речица, Пинск, Радашковичи, Борисов также пытались за-

регистрировать свои общины [9, л. 2-3]. Однако ни в одном из этих город разрешение на регистрацию общин так и не было получено. Нередко верующие теряли уже последнюю надежду и считали, что обращение к самому Сталину хоть как-то поможет решить их проблему. Так, 25 декабря 1948 г. верующие евреи г. Борисова отправили письмо вождю Советского Союза с просьбой об оказании им помощи. Они не имели всякой возможности «молиться всем вместе», что являлось для них, стариков, «единственным удовольствием в жизни» [11, л. 209].

Евреи Гомеля также посылали личные обращения (в 1946, 1947 и 1948 годах) И.В. Сталину, поскольку местные власти отказывались регистрировать их еврейскую общину. Они обращались к И.В. Сталину как к своему «великому наставнику» и «лучшему другу трудящихся», говорили о своей преданности родине и самому вождю, выражая уверенность в скорейшем позитивном разрешении этого «жизненно важного вопроса» [7, л. 161].

В условиях послевоенного государственного режима также соблюдать религиозные обряды верующим евреям было довольно сложно. Например, по мере приближения праздника Песах (в христианской традиции – Пасха) у верующих появлялись дополнительные проблемы, такие как выпечка и реализация мацы. Власти по-разному рассматривали традицию ее употребления, в частности, относились к этому с большим подозрением. Зачастую даже зарегистрированным общинам не разрешалось выпекать и продавать мацу без нужной лицензии и регистрации. Так, в 1947 году власти наложили налог в размере 6 079 рублей на еврейскую общину Минска за выпечку мацы и личный налог в размере 7 938 рублей на раввина Я.А. Бергера [5, л. 196].

13 февраля 1946 г. заместителю уполномоченного СДРК при СНК СССР по БССР, товарищу П.А. Маслову пришло письмо № 215 от заместителя председателя СДРК при СНК СССР Ю.В. Садовского, касающееся снабжением мацой верующих евреев. Совет рекомендовал установить такой же порядок выпечки и продажи мацы заблаговременно, как и в Москве: маца должна была отпускаться по талонам хлебных карточек, на пшеничный хлебный талон из расчета 50 гр. мацы на каждые 100 гр. белого хлеба. Если хлебопекарни не могли выпекать мацу, то Совет не возражал против организации временной кустарной пекарни для этой цели [15, л. 14].

Нередко из-за плохого снабжения населения мацой её выпекали незаконно, у себя дома. Чтобы поймать незаконных пекарей, власти пытались вербовать коммунистов среди евреев и превращали их в доносчиков. Однако не всегда это получалось так, как представляли себе соответствующие государственные органы. К примеру, в Барановичах, в апреле 1951 года, только два из двадцати коммунистов, к которым обратились власти, согласились сделать это. Один из них, по фамилии Левин, сотрудник исполнительного комитета, донёс, что некая Хана Элихова, его соседка, пекла мацу не только для личного пользования [14, л. 172].

Крайне затруднялось и сохранение религиозного образа жизни: потребление кошерной пищи становилось все труднее; обрезания должны были выполняться втайне. Вопрос о кошерном мясе был довольно неясен властям, которые считали, что только горстка евреев «хранит кошерность». Евреи же отправляли огромное количество обращений в свои местные СДРК с требованием, чтобы им помогли им организовать объекты для торговли кошерным мясом. До 1947 г. власть на местах отказывалась утверждать практику под предлогом того, что мясо было нормированным продуктом питания. Чтобы противодействовать практике кашрута, исполнительные комитеты местных советов взяли на себя инициативу. К примеру, в 1948 г. Меиру Метрику, еврею из Минска, посоветовали заплатить 3 359 рублей налогов за то, что он снабжает прихожан кошерным мясом. Когда он отказался это сделать, дело было передано в суд, где ему пришлось заплатить налог [17, л. 103]. Позже ларёк Меира Метрика был заменен на ларек мясника-нееврея. И только в июле 1948 г. Минский Райпотребнадзор разрешил

продавать кошерное мясо в магазинах, принадлежащих к кооперативной цепочке, но, тем не менее, не выделяя для этих продаж специальный магазин или киоск [11, л. 171].

В иудаизме обрезание символизирует особый завет между Богом и еврейским народом. Операция может выполняться профессионально подготовленным человеком (моэлем), не обязательно медиком, но который признан еврейской общиной. После войны у еврейского населения БССР было по-прежнему распространено обрезание, хотя официально в республике не был зарегистрирован ни один моэль [16, л. 137].

Следует учесть, что религиозная жизнь верующих евреев не ограничивалась только официально действующими зарегистрированными синагогами. В иудейской религии для совершения общественного богослужения не требуется ни специального молитвенного помещения, ни служителя культа, а достаточно лишь наличие 10 совершеннолетних мужчин (религиозное совершеннолетие наступало с 13 лет) и свитка Торы [2].

Почти во всех городах, в которых проживало еврейское население, проводились незаконные, с точки зрения государства, богослужения [6, л. 202]. Выявленные документы в Национальном государственном архиве Республики Беларусь свидетельствуют, что подобные богослужения были неоднократно зафиксированы властями в таких городах, как Борисов [5, л. 382]), Орша и Лепель [8, л. 38], Копыль [10, л. 14], Гомель [14, л. 162], Бобруйск [12, л. 172], Радошковичи [18, л. 100-1], Пинск [там же, л. 57].

Представители государственных органов использовали разные формы давления с целью прекратить богослужения. В частности, взымался налог с тех граждан, кто сдавал в аренду свои жилые помещения или часть их для проведения молитвенных собраний. Налоговая ставка была столь высока, что оплатить налог было просто-напросто невозможно. Таким образом, власти питали надежду, что люди добровольно откажутся от своих молитвенных собраний и что «основная часть религиозных евреев в конечном итоге исчезнет» [5, л. 372].

Одним из самых тяжелых ударов по еврейской религиозной жизни было игнорирование властями состояний еврейских кладбище. Уважение к мертвым всегда было неотъемлемой частью еврейского общинного поведения. После ВОВ состояние многих кладбищ было просто ужасающим [4, л. 319]. У еврейской части населения, в основном бедной и значительно истощенного после Холокоста, больше не было материальных ресурсов, а зачастую и физической силы для поддержания захоронений в надлежащем порядке и защиты их от вандализма.

В начале 1950-х гг. представители местной администрации решили ускорить ликвидацию еврейских кладбищ и создать на их месте «смешанных» общественных кладбищ. Так, к примеру, в феврале 1950 г. власти г. Орши под предлогом того, что еврейская община официально не была зарегистрирована, постановили закрыть еврейскую погребальную службу, распустить общество захоронения, запретить его будущую деятельность, конфисковать ее собственность и передать ее коммунальным службам города [13, л. 31]. Но, несмотря на всё давление со стороны властей, евреи старались не забывать свои традиции. Так, в одном из отчётов К. Уласевича за 1951 г. было отмечено, что лидеры Барановичской организации «не жалели средств» в приглашении раввина совершить церемонию захоронения в полном соответствии с еврейской традицией [14, л. 173]. Подчеркнём, что проблема с еврейскими кладбищами состояла не только в том, что за ними было некому ухаживать. В больших городах и в провинциальных центрах старые кладбища были уже заполнены и закрыты. Поэтому верующие других конфессий начали использовать старые еврейские кладбища для своих захоронений. Они хоронили своих мертвых без официального разрешения. Власти в такую практику никак не вмешивались.

Помимо данного было много примеров и того, как в связи с установлением принадлежности еврея к религиозной практике иудаизма, его могли даже исключить из рядов партии или же уволить с работы. Так, к примеру, в марте 1949 г. Борух Баршай из г.

Борисова, был исключен из рядов партии за «контакты с церковным элементом» [17, л. 121]. «Элементом церкви» чиновники не имели в виду христианина, а скорее тот факт, что Баршай оказался практикующим евреем. Этот вывод был сделан на основе этнической идентичности правонарушителя и того установленного факта, что его сын подвергся обрезанию.

Таким образом, из представленных документов можно проследить следующее.

Пиком подачи ходатайств на регистрацию общин был промежуток за 1945-1948 гг.

Жалобы от верующих евреев зачастую оставались без ответа, а если и замечались властями, то решались не в пользу еврейских граждан.

Отказывая в регистрации синагог и общин, правящий режим был в основном ориентирован на идеологические проблемы. Люди по-прежнему сохраняли воспоминания о синагогах из прошлого, которые раньше были центрами еврейской жизни, где евреи могли развивать свою отдельную идентичность. В представленных документах зачастую отражается тот факт, что власти считали, что таким образом евреи подчеркивали свою национальную исключительность и превосходство над другими.

Власти очень часто отказывали общинам в предоставлении здания для моления, ссылаясь на то, что в представленных помещениях нуждаются инвалиды ВОВ [6, л. 23; 9, л. 48].

Однако очевиден тот факт, что руководители общин и все верующие евреи приложили немало усилий для поддержания повседневной еврейской религиозной жизни в БССР. Несмотря на попытки властей отменить все иудейские религиозные практики, казалось, что религиозная устойчивость евреев только укреплялась, и они упорно отказывался отвергать то, чем дорожили. Религиозная община предпринимала огромные усилия для соблюдения еврейской традиции. Верующим евреям зачастую приходилось рисковать своим положением в обществе и положением своих семей, чтобы найти способы обрезания своих сыновей, придерживаться кашрута, испечь мацу на Песах и похоронить мертвых в соответствии с еврейским законом.

Список источников и литературы

1. Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси: Путеводитель / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Центр библеистики и иудаики. – Москва: РГГУ, 2003. – 606 с.

2. Миньян / Электронная еврейская энциклопедия. – Иерусалим, 2005. [Электронный ресурс] URL: http://eleven.co.il/judaism/liturgy-prayer/12783/ (дата обращения: 21. 03. 2018).

3. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ) Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 4. Материалы о деятельности религиозных общин и сект (сведения, анкеты служителей культа, списки верующих, переписка по жалобам) за 3 января 1946 – 20 мая 1946 г.

4. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 5. Материалы о деятельности религиозных общин и сект (сведения, анкеты служителей культа, списки верующих, переписка по жалобам) за 23 мая – 31 декабря 1946 г.

5. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 7. Материалы заседания Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, докладные записки, сведения, переписка за 10 мая 1947 – 31 декабря 1947 г.

6. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 8. Материалы о деятельности религиозных общин и сект (докладные записки, справки, сведения, жалобы верующих и служителей культа, переписка) за 02.01.1947-09.07.1947 г.

7. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 9. Переписка с Уполномоченными Совета по делам религиозных культов при облисполкомах о деятельности религиозных общин за 12 января – 25 декабря 1247 г.

8. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 11. Докладные записки и сведения Уполномоченных Совета о деятельности религиозных общин за 28 января – 20 декабря 1948 г.

9. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 12. Докладные записки и переписка с Советом по делам религиозных культов о деятельности религиозных общин за 3 января – 28 декабря 1948 г.

10. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 13. Материалы о деятельности религиозных общин (решения исполкомов местных Советов, заключения Уполномоченных, акты, переписка, жалобы) за 2 января-13 декабря 1948 г.

11. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 14. Заявления и жалобы верующих и духовенства за 9 января – 8 декабря 1948 г.

12. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 16. Докладные записки Уполномоченных Совета о деятельности религиозных общин и сект за 7 января – 10 декабря 1949 г.

13. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 20. Материалы о деятельности религиозных общин и сект (решения исполкомов местных Советов, докладные и информационные записки, справки, переписка по жалобам) за 30 декабря 1949 – 28 декабря 1950 г.

14. НАРБ Фонд 952. – Оп. 1. – Д. 23. Переписка с Уполномоченными Совета по делам религиозных культов при облисполкомах о деятельности религиозных общин за 4 января – 12 июля 1951 г.

15. НАРБ Фонд 952. – Оп. 2. – Д. 4. Инструктивные указания Совета по делам религиозных культов и уполномоченного Совета при СМ БССР за 13 января – 26 декабря 1946 г.

16. НАРБ Фонд 952. – Оп. 2. – Д. 11. Информационные отчеты уполномоченных Совета о деятельности религиозных общин и сект. Планы работы уполномоченных за 19 июня – 11 декабря 1947 г.

17. НАРБ Фонд 952. – Оп. 2. – Д. 19. Информационные отчеты уполномоченных Совета. Планы работы уполномоченных, сведения о деятельности религиозных общин и сект за 5 января – 7 июля 1949 г.

18. НАРБ Фонд 952. – Оп. 2. – Д. 37. Информационные отчеты уполномоченных Совета по делам религиозных культов, докладные записки, сведения о религиозных общинах, списки костелов за 6 апреля – 9 июля 1953 г.

19. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности [Электронный ресурс] / Российское объединение исследователей религии. – Москва, 2002. [Электронный ресурс] URL: https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-30/. (дата обращения 20. 03. 2018).

20. Smilovitsky, L.L. Jewish life in Belarus: the final decade of the Stalin regime (1944-1953) / L.L. Smilovitsky. – Budapest. – New York: Central European University Press, 2014. – 327 с.

Боброва М.В.
студентка, группа ИО-11, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: masha.maria-bobrova@yandex.ru
Научный руководитель:
Щукин Денис Васильевич
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail:dionysios@yandex.ru

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД 1930 – 1940-х гг.

Аннотация. *В статье на статистическом и историческом материале рассматривается пространство повседневности советского человека (горожанина) в период 1930 – 1940-х гг. Особое внимание уделено уровню жизни советского населения и характерным чертам его быта в рассматриваемый период.*

Ключевые слова*: СССР, повседневность, И.В. Сталин, быт, горожане, советский человек.*

Период 1930 – 1940-х гг. – это сложное время в повседневной истории советского человека. Причиной данного выступают как последствия и результаты Первой мировой войны 1914-1918 гг., Гражданской войны 1918-1922 гг., революционных потрясений 1917 г., так и форсированная индустриализация страны в данное время, коллективизация, социально – экономические проблемы, время «малых» и «больших» чисток, репрессии, истощение людского запаса, Гулаг и т.д. Всё это и многое другое выпало на долю рядового советского человека, который рассматривался советской властью как средство для достижения поставленных ею амбициозных целей и задач идеологической направленности.

В социально-экономическом плане уровень жизни советского населения в 1930-ые годы резко упал. Отказ от НЭПа привел к резкому продовольственному обострению. Неурожаи повлекли за собой сильный голод, нехватку хлеба, дефицит необходимых продуктов питания (мясо, молоко, овощи, соль), не говоря о таких вещах, как мыло, спички. Человек употреблял в пищу меньше трети от того, что было в 1928 году [6, с. 38].

Начиная с 1929 года в стране происходит ввод карточной системы на хлеб. Позже карточная система начала распространятся и на другие виды дефицитных продуктов (мясо, сахар, чай, масло и другое). В 1932 году вводят карточки на картофель. Несмотря на всё это государство все равно не справлялось со снабжением продовольствия населению, поэтому, в первую очередь, стали снабжать такие ведущие индустриальные центры, как Москва, Ленинград, Баку, Донбасс, Урал, Восточная Сибирь, Дальний Восток, обеспечивая их хлебом, крупами, сахаром и рыбой [1, с. 87]. Наиболее тяжелыми выдались 1936- 1937 гг. После неурожая очереди за хлебом существенно возросли. Люди стояли ночами на морозе, под дождем и все для того, чтобы получить свою долю. Перебои с хлебом также возникли по всей стране в 1939-1940 гг. Население стояло в очередях минимум 12 часов, а если всем не хватало, то дело доходило до массовых драк.

Острой проблемой в рассматриваемый период стал вопрос жилья. В начале 1930-х гг. городское население увеличивалось на 15 миллионов человек (почти на 60%), а к концу 1930-х прибавилось еще на 16 миллионов. Прирост городского населения перевёл вопрос с жильем в острую фазу для действующей власти. Это привело к появлению в истории повседневности советского человека 1930 – 1940-х гг. такого яв-

ления, как «коммунальный быт». Люди живут в коммунальных квартирах, общежитиях, даже в бараках. Некоторая часть теснится в коридорах и «углах» чужих квартир. При этом те, кто жил в коридорах, спали на кровати, а кто в углу общего пользования - и вовсе на холодном полу. Только малая привилегированная группа советского населения имела собственную отдельную квартиру в рассматриваемый период.

С конца 1932 года были вновь введены внутренние паспорта и городская прописка. В домах с отдельными квартирами жильцов регистрировали члены управдома и правления кооперативов. В новых индустриальных городах было то, что жилье и коммунальные услуги предоставлялись предприятиями, а не местными советами. Однако оно все равно имело вид бараков или общежитий. Рабочие и студенческие общежития были устроены по образцу бараков: большие комнаты, обставленные железными койками и тумбами, с единственной лампой посередине [2] .

Отметим, что нехватка жилья приводит в данное время к процветанию различных махинаций с ней. Фиктивные браки и разводы, прописка чужих людей, сдача по непомерным ценам комнат, коек, которая доходила до 50% от заработной платы советского человека, становятся обыденным явлением повседневности исследуемой эпохи. Примечательно, что разведенным приходилось жить в одной комнате, так как не было возможности разъехаться в виду остроты жилищного вопроса.

Интерес представляет уровень зарплаты в рассматриваемый период. Так, к 1940 году она составляла в среднем 331 рубль, однако в зависимости от отрасли и квалификации рабочего, заработная плата могла разниться. Например, зарплата в промышленной отрасли равнялась 341 р., при этом рабочие получали 324 р., служащие – 360 р., инженерно-технический персонал – 696 р. Рост зарплаты в годы первой пятилетки сопровождался ростом цен на продукты. В 1935 – 1937 гг. увеличение зарплаты сопровождался уже снижением цен на товары. Например, в Ленинграде среднестатистическая семья на питание тратила около 60% заработка, на одежду – 12,4%, оплату квартиры – 2,84%, оплату коммунальных услуг и керосина – 6%, трата на медицинское обслуживание составляла – 1,3%, культурные мероприятия – 4,3%, проезд в транспорте – 1,6% от заработной платы [5] .

В 1930-е годы состоялся переход на 7-ми часовой рабочий день. Если в 1928 году официально был 8-ми часовой рабочий день, то уже в 1934 году составлял – 6 часа. Но государству это было невыгодно, так как это привело к потере более 30 часов, что отрицательно сказалось на развитии промышленности. Точку в этом вопросе поставил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на шестидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Молодые люди, не достигшие совершеннолетия, также должны были работать по 8 часов в день. Все это привело к сокращению свободного времени и досуга советского человека [6, с. 71].

Характерным явлением повседневной истории советского человека периода 1930 – 1940-х гг. становятся очереди. Главная причина – недостаточное продовольственное обеспечение. Так, горожане говорили: «Стало жить весело – целый день стоишь в очереди за хлебом. Дохозяйничались. Вот и выполняй план. Тут не о плане надо думать, а как быстрее занять место в очереди»; «Колхозники стали зажиточными и толпами стали ездить в город за хлебом»; «Только удовлетворяют одну Красную Армию. Только головка живет хорошо»; «Вот так построили социализм. Хлеб и тот стали в драку получать, … нам говорят, что в других государствах, в частности, в Германии, голод, а что у нас делается!» [5] .

Подтверждение данному мы находим и в сообщениях НКВД: «Много магазинов Райпищеторга не удовлетворяют потребности населения и выброшенные для продажи товары раскупаются по мере их поступления, а так как все продукты поступают с баз и складов к открытию магазинов, то очереди за отдельными продуктами, в частности за молоком, создаются с раннего утра – в 4-6 часов. В магазине № 63 «Молокомбината»

ежедневно выстраиваются большие очереди по 200-300 человек за молоком. В магазине редко бывают творог, яйцо и другие молочные продукты». [2]

Проблемой в конце 1930-х гг. оставались и промтовары. В 1939 году ленинградский студент – историк А. Манков писал: «Есть еще участок, где народ доставляет правительству большие неприятности. Это – торговля. Денег, то бишь бумажек много, а товара нет. Демон стяжания, жадности завладел народом. Хватает все, что только можно схватить: керосинки, валенки, носовые платки. Ночами простаивают у порогов магазинов, с воплем ломятся в них при открытии, корежат двери. Бьют стекла…Социализм у нас декретировали давно, а до сих пор нет ни пары носков, ни паршивеньких брючек…» [5]. Сотрудники НКВД в своих докладах говорили: «В Кировском универмаге, в те дни, когда в продажу поступают готовые платья, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, создаются очереди по 2000-3000 тыс. человек, причем создаются с вечера на ночь, до открытия магазина» [7, с. 70].

Яркой чертой повседневности 1930-х гг. стал алкоголизм. При этом ситуация имела двойной характер, так как государство одинаково плохо относилось как к пьющим, так и непьющим. Анастас Иванович Микоян в 1936 году утверждал: «До революции пили именно оттого, чтобы напиться и забыть свою несчастную жизнь… теперь веселее стало жить. От хорошей жизни пьяным не напьешься. Весело стало жить, значит, и выпить можно» [1, с. 58]. Отметим, что после введения в оборот водки – рыковки, употребление алкоголя гораздо выросло. Увеличилось число ларьков, буфетов, где можно было свободно купить алкоголь.

Особое место в истории повседневности рассматриваемой эпохи занимает антирелигиозная кампания советской власти по отношению к религии. В.И. Ленин о борьбе с религией говорил так: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившейся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс» [3, с. 101].

Борьба с религией в рассматриваемый период стала носить открытый характер. Неслучайно период с 1932 по 1937 гг. получил в отечественной истории церкви название «безбожной пятилетки». Атеистическое движение стало массовым. Ведущей антирелигиозной организацией становится «Союз воинствующих безбожников». В свете данного отметим и издание специальной газеты «Безбожник», журналов «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Деревенский безбожник», «Юный безбожник». Проводились различные мероприятия лекции, демонстрации, диспуты. К 1936 году численность организации превысила около 5 миллионов человек, в организации «Юный безбожник» входило около 2 миллионов человек. Помимо пропаганды атеизма, государственными органами в 1930-ые годы осуществлялись массовые аресты и преследование религиозных проповедников. Вместе с тем, антирелигиозная пропаганда не была абсолютно успешной. Так, по вопросам и переписям населения 1937 года 1/3 горожан назвали себя верующими [1, с. 60].

В отношении начала 1940-х годов стоит отметить, что зарплата рабочих и служащих составляла в сельском хозяйстве – 331 руб., в промышленности – 341 руб., инженерно-технических работников – 696 руб., в сфере строительства – 363 руб., на транспорте – 348 руб. При этом доход семьи обычного промышленного рабочего выглядел следующим образом: 1. заработная плата членов семьи – 71,3%; 2. выплаты и льготы из общественных фондов (пенсия, пособие, стипендия) – 14,5%; 3. доход от личного подсобного хозяйства – 9,2%, 4. доход от других источников – 5,0%.

По сравнению с горожанами ситуация с работниками сельского хозяйства была гораздо хуже. Оплата их труда состояла из двух частей – натуральной и денежной, конечно же, преобладала денежная. Оплата труда в аграрной сфере выглядела следующим образом: доход от колхоза – 39,7%; заработная плата членов семьи – 5,8%; выпла-

ты и льготы из общественных фондов (пенсия, пособие, стипендия) – 4,9%; доход от личного подсобного хозяйства – 48,3%; доход из других источников – 1,3% [5].

В течение 1940-х гг. была серия указов и постановлений, которые ужесточали трудовые будни советского общества. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на 8-часовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Усиливалась мера наказания за мелкие преступления (пьянство, воровство, хулиганство). Вместе с тем, создавались организации по охране труда. Рабочим предоставлялись регулярные отпуска. Женщинам до и после родов предоставлялись оплачиваемые отпуска. В 1940 году многодетным и одиноким матерям были выплачены пособия на сумму около 123 миллионов рублей. В предвоенные годы в стране было 1838 санаториев, 1270 домов отдыха, 12 тысяч пионерских лагерей [2].

Неотъемлемой частью повседневности советского человека в период 1930 – 1940-х гг. стало общественное питание. Огромное количество столовых и буфетов открывались на рабочих и промышленных предприятиях. Так, в 1940 году примерно насчитывалось 87,6 тысяч единиц закусочных, по сравнению с 50,9 тысячью в 1937 году. Услугами общепита пользовались примерно 11 миллионов советских человек. [5]

Главными распространёнными блюдами повседневной кухни городского жителя СССР в рассматриваемый период становятся щи с капустой, говядина, гречка, кисель, чай с лимоном и вареньем.

В 1930-ые годы, понимая, что семья – это важная составляющая института государства, власть пытается всячески «закрепить» данное, принимая в 1936 г. новый семейный кодекс, запрещающий аборты. Всё это диктуется национальной, политической и культурной необходимостью. «Свободная любовь» стала трактоваться как антисоциалистическая.

Внешний вид, одежда, обувь, модные направления – главные зеркала истории повседневности. В первой половине 1930-х годов в одежде и прическах советских людей чувствовался дух и влияние 1920-х годов. На одежду и обувь так же, как и на продукты питания, была карточная система, которая была отменена в 1935 году. Вместе с тем, вещи стоили очень дорого, поэтому их приобретали только при острой необходимости и крайней нужде. При этом представителям советской номенклатуры была доступна модная одежда, включая иностранных фирм. Советская элита заказывала одежду у дорогих портных или посещала дорогие частные ателье.

В 1936 году вышел в свет первый советский журнал мод с фотографиями советских манекенщиц. Различные журналы мод пользовались особой популярностью. Советские женщины приобретали швейные машинки и начинали рукодельничать, так как приобрести данный товар было практически невозможно. Открывались ателье для индивидуального пошива одежды, но шить одежду на заказ было дороже, чем купить готовую, хотя качественнее.

Главный цвет 1930 – 1940-х гг. – белый. Он символизировал атмосферу счастья, которую должны были испытывать советские люди. С середины 1930-х годов становится модным спортивный стиль. Свободная одежда с накладными карманами, юбки с высокой талией. Также были модными удлиненные жакеты с карманами, жакеты с баской, узкая юбка с разрезом и складками. В моду вошли узко выщипанные брови, хорошо уложенные волосы, ношение различных видов украшений: бусы, брошки. При этом каждая женщина должна была уметь пользоваться кремом, пудрой и духами. Самыми популярными духами были: «Красная Москва», «Ландыш серебристый» и «Кармен». Также модным стали маленькие сумки через плечо на длинном тонком ремешке. На вечерние мероприятия стало модным надевать слегка расклешенные юбки, декольте, лиф, а также рукава фонарики. Приложением к нарядному платью была горжетка из чернобурой лисы и бусы. В моду начали входить расширяющиеся книзу пальто с огромными плечами. Большой редкостью в 1930-е годы являлось нижнее белье и чулки. Красивого

и качественного практически не было. Отметим, что женского белья было немного больше и разнообразнее, чем мужского [2].

Мужская мода данного периода была в основном представлена военным обмундированием (галифе, френчи, косоворотки, кирзовые сапоги). Важным элементом являлись кепки, которые носились со всеми видами одежды. Также появились укороченные брюки, гетры и сандалии.

Рассматривая обувь, отметим, что в моду данной эпохи плотно вошли танкетки и туфли на высокой платформе. Модным было туфли с открытым носком и пяткой. Очень распространены были полуботинки на шнуровке и туфли лодочки. Зимой носили ботинки на небольшом каблуке, со шнуровкой и мехом внутри, они назывались «румынками», но их было очень тяжело «достать». Также носили валенки или бурки [5]. Волосы, уложенные волнами, которые были популярны в 1930-е гг., потихоньку выходили из моды, так как в домашних условиях это было делать тяжело, поэтому советские женщины отращивали длинные волосы, чтобы делать всевозможные прически с косами. Самыми популярными прическами были пучок, сделанный из валика, бараночки и корзиночка из кос.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг., начавшаяся 22 июня 1941 года станет главным фактором изменения повседневности советских людей. Однако это уже другая история…..

Список источников и литературы

1. Бригадина О.В. «Жить стало лучше, жить стало веселее»: жилищно-бытовые условия жизни городского населения СССР в 1930-е гг. – М.: БДУ, 2014. – 156 с.

2. Зинич М.С. Повседневная жизнь населения СССР в предвоенные годы 1938-1941 гг. [Электронный ресурс] URL: http://www.intelros.ru / readroom/mir-i-politika/gg.html (дата обращения: 29.03.2018)

3. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945-1953 гг. / РАН. Ин-т рос. Истории. – М., 2000. – 230 с.

4. Историографические образы советской повседневности 1917 начала 1950-х гг. [Электронный ресурс] URL: https: // www. rummuseum. ru/portal/node/2602 (дата обращения: 29.03.2018)

5. Некоторые проблемы повседневной жизни советских граждан в Ленинграде во второй половине 30-х гг. XX в. [Электронный ресурс] URL:https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-problemy-povsednevnoy-zhizni-sovetskih-grazhdan-v-leningrade (дата обращения: 20.03.2018)

6. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 1930-х гг.: город. – М., 2001. – 246 с.

7. Щукин Д.В. Институционные и нормативные основы репрессионной политики советской власти в 1930-1940 гг. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: Сборник материалов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – Выпуск 10. – С. 69-78.

Богословская Н.А.
студентка, группа РЛ-03-1, институт филологии,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail:kleopatra2699@yandex.ru
Научный руководитель:
Вашкау Нина Эмильевна
доктор исторических наук, профессор
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail:vaschkau@mail.ru

ОЦЕНКА СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ РУССКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ-ЭМИГРАНТАМИ

Аннотация. *В статье на материале исторических документов и произведений, созданных писателями-эмигрантами, анализируются события Гражданской войны 1918-1922 гг. Особое внимание обращено на оценку жизни послереволюционной России писателями, чьё творчество не было известно широкой публике в СССР до 1990-х годов.*

Ключевые слова*: история, XX век, Россия, революция 1917 года, Гражданская война, эмиграция, литература.*

XX век в российской истории – это эпоха перемен, обрушившихся на страну с неистовой силой. В первую очередь это – революция 1917 года. В истории и литературе существует множество оценок этого события, причём весьма противоречивых. Философ и публицист XX века И.А. Ильин так оценивает происходившие в то время события: «…русские люди получают жестокий исторический урок, заслуженный ими и взывающий к глубокому пересмотру и переустройству всей внутренней жизни» [1]. Стоит ли говорить о том, что революция в России в 1917 г. вызвала к жизни многие проблемы, одна из которых – проблема русской эмиграции. Отношение к эмигрантам было различное, чаще всего – негативное. Но не следует забывать, что мотивов и причин, побудивших людей сделать такой выбор, было множество. Исследователи выделяют пять волн эмиграции после революции 1917 года, различающихся как хронологическими рамками, так и особенностями. В этой статье мы рассмотрим первую волну эмиграции как самую болезненную для страны, поскольку большая часть интеллектуальной, духовной элиты в этот период вынуждена была покинуть родину. Первая волна эмиграции достигла наивысшей точки в 1919году, то есть в разгар Гражданской войны.

В стране царил «красный террор», действовавший против лиц, обвиняемых в контрреволюционной деятельности, а также против классовых врагов. И снова мы сталкиваемся с противоречиями относительного того, были ли это вынужденные меры защиты от «белого террора» или же проявление большевистского насилия, направленного против слоёв общества, провозглашённых «классовыми врагами», т.е. против дворян, офицеров, помещиков, кулаков и середняков, казачества, учёных и т.д., что явило собой логичное продолжение событий октября 1917 года. Несмотря на это или же вследствие этого, «белое движение вырастало стихийно и неизбежно» [2]. Как отмечает А.В. Калягин в статье по материалам белогвардейских дневников и мемуаров «Почему я стал белым…», было несколько причин для того, чтобы вступить в ряды Добровольческой армии: разочарование революцией, борьба против интернационала, чувство долга, чувство мести, верность традициям, по мобилизации, из идейных или религиозным побуждений, под влиянием литературного романтизма и т.д. [3, с. 32-33].

Но это происходило в России. А что же стало с теми, кто был вынужден покинуть её пределы? Нас будут интересовать, прежде всего, поэты и писатели – эмигранты, родиной которых на чужбине становится литература, словно объединившая их в большую семью. Оставались ли они безучастны к судьбе своей Родины? Как они оценивали события бушующей в России войны? Ответы на эти вопросы следует искать непосредственно в их творчестве, на страницах произведений, созданных в то время.

Многие поэты и писатели, сначала принявшие революцию, но впоследствии разочаровавшиеся в ней, приходили в отчаяние от известий о той кровавой битве, что происходила между русским народом на их родине. На революцию 1917 года и на последовавшие за ней события откликнулись в своём творчестве и поэты: М. Цветаева в цикле стихов «Лебединый стан», поэт и драматург, родом из дворян, Владимир Корвин-Пиотровский, вынужденный эмигрировать в Берлин в 1920 году, поэт и критик Юрий Терапиано, участвовавший в Гражданской войне на стороне Белого движения, эмигрировавший в Париж и впоследствии подготовивший антологию эмигрантской поэзии «Муза диаспоры». Ему принадлежат строки, как нельзя лучше отразившие события тех лет и запечатлевшие трагедию русской эмиграции:

Мир разгорожен надвое забором.
Мы смотрим издали: там наш родимый дом.
Но не хочу туда вернуться вором.
Тюленем пробираться подо льдом [4].

Нельзя не упомянуть и имя А.Н. Толстого, воссоздавшего в цикле «Хождение по мукам» страшные события Гражданской войны. Но мы остановимся на именах писателей, чьё творчество не было известно широкой публике в СССР до 90-х годов XX века.

Одним из таких писателей был И.А. Бунин, долго, вплоть до 1920 года, не решавшийся покинуть родину. Твёрдый в своих взглядах, он оставался на стороне «Белого движения». Он ненавидел революцию, и в нём росло желание бороться с большевиками не только словом, но и делом.

И.А. Бунин в марте 1919 года говорил: «Мои предки Казань брали, русское государство созидали, а теперь на моих глазах его разрушают – и кто же? Свердловы? Во мне отрыгнулась кровь моих предков, и я чувствую, что я не должен быть писателем, а должен принимать участие в правительстве». …«Я все больше и больше думаю, чтобы поступить в армию добровольческую и вступить в правительство» [5, с. 235]. В своей книге «Окаянные дни» он так говорит о революции и бушующей Гражданской войне: «… сатана Каиновой злобы, кровожадности и самого дикого самоуправства дохнул на Россию именно в те дни, когда были провозглашены братство, равенство и свобода…»; «…одна из самых отличительных черт революций – бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана. В человеке просыпается обезьяна» [6, с. 44-45].

Уехав из России, И.А. Бунин вплоть до 1921 года не мог писать. В августе 1922 г. он вновь обрёл творческий голос и пишет многие стихотворения, ставшие впоследствии хрестоматийными. Но во всех них прослеживается мотив отчаяния перед лицом страшного бедствия, накрывшего Россию. Например, в стихотворении «Все снится мне заросшая травой…» есть такие строки:

Меч нашей славы, меч священный
Сними с бедра, — он лишний в эти дни,
В твой век, бесстыдный и презренный.
Перед Распятым голову склони [7, с. 15].

Лирический герой стихотворения, спасаясь от обрушившегося на него страдания и невозможности повлиять на ход исторических событий, ищет опору в религии, отвергая бесполезную борьбу, но и не подчиняясь враждебной антихристианской силе.

Писатель, журналист, эссеист М.А. Осоргин был противником политики большевиков. В 1921 г. он был арестован, выслан в Казань, а осенью 1922 г. в числе оппозиционно настроенных интеллигентов был выслан из СССР.

Перу Михаила Андреевича Осоргина принадлежит много знаменитых ныне произведений. К ним относится и роман «Сивцев Вражек», запечатлевший проблемы русской интеллигенции после революции и во время Гражданской войны. В романе М.А. Осоргина есть много отсылок к Библии, что само по себе свидетельствует об антибольшевистской направленности произведения. Главной проблемой, которой посвящён роман, была трагедия, обрушившаяся на Россию и русский народ. М.А. Осоргин так говорит об этом в своём произведении: «Была тяжела в тот год жизнь, и не любил человек человека. Женщины перестали рожать, дети-пятилетки считались и были взрослыми. В тот год ушла красота и пришла мудрость. Нет с тех пор мудрее русского человека [8, с. 226].

У И.С. Шмелёва, писателя, достаточно известного ещё до начала Гражданской войны, изначально не было неприязни к жизни с большевиками. Это чувство пришло к нему позже, найдя отражение в романе «Солнце мёртвых», повествующем о том времени, которое Шмелёв провёл в Крыму под «красным террором» после разгрома Белой армии. Страницы романа пронизаны отчаянием и смятением. Образ-символ – пустого неба и мёртвого солнца – представлен в продолжение всего произведения: «Бога у меня нет. Синее небо пусто…» [9, с. 19]. Большевики в произведениях Шмелёва описаны как «те, что убивать ходят», что подчёркивает неоправданную жестокость и крайность мер, применяемых ими в ходе Гражданской войны. О «белых» же он пишет: «…это – гордость России <…> её Слава. Только одни они оправдали ее перед целым светом, перед Правдой! В грязь и смуть последней истории российской они вложили прекрасные линии, кровью своей вклеили величественные страницы...» [10, с. 379].

В январе 1922 года, когда И.С. Шмелёву удалось выехать из большевистской России за границу, он написал племяннице письмо, открывающее всю глубину горя человека, вынужденного покинуть свою Родину: «Мы в Берлине! Неведомо для чего. Бежал от своего горя. Тщетно... Мы с Олей разбиты душой и мыкаемся бесцельно... И даже впервые видимая заграница – не трогает... Мертвой душе свобода не нужна...» [11, с. 64].

Надежду Александровну Тэффи (Лохвицкую) называли «русской Сафо», «жемчужиной русского юмора». Как и многие представители русской интеллигенции, писательница сначала приняла Февральскую революцию. Однако последовавшие события оставили в её душе тяжёлые впечатления. В её произведениях прослеживается тревога за Родину.

В книге «Воспоминания» Тэффи объясняет, почему она решилась покинуть Россию: «Увиденная утром струйка крови у ворот комиссариата, медленно ползущая струйка поперек тротуара перерезывает дорогу жизни навсегда. Перешагнуть через неё нельзя. Идти дальше нельзя. Можно повернуться и бежать…» [12, с. 5-6].

Надежда Александровна Лохвицкая всем сердцем желала вернуться в Москву. Но то, что происходило в это время на Родине, было ужасно, и об отчаянии и душевной боли писательницы свидетельствуют следующие строки: «Конечно, не смерти я боялась. Я боялась разъярённых харь с направленным прямо мне в лицо фонарем, тупой идиотской злобы. Холода, голода, тьмы, стука прикладов о паркет, криков, плача, выстрелов и чужой смерти. Я так устала от всего этого. Я больше этого не хотела. Я больше не могла» [13, с. 188]. В миниатюре «Ностальгия» Н.А. Тэффи пишет: «Думаем только о том, что теперь там. Интересуемся только тем, что приходит оттуда». После прочтения данных отрывков можно сделать вывод о том, что доброжелательное в начале отношение к необходимым, казалось бы, переменам в жизни России с течением времени сменилось у писательницы тревогой за судьбу Родины и ненавистью к большевикам.

...Мимо стёклышка иллюминатора
Проплывут золотые сады,
Пальмы тропиков, звёзды экватора,
Голубые полярные льды –
Всё равно, где бы мы ни причалили,
К островам ли сиреневых птиц,
К мысу ль радости, к скалам печали ли –
Не поднять нам усталых ресниц… [14, с. 9]

Эти строки наполнены неизгладимой тоской по Родине и бесконечной усталостью лирической героини от жестокостей бушевавшей за бортом утлого судёнышка эмигрантов Гражданской войны.

Александр Иванович Куприн, как и Н.А. Тэффи, радостно принял Февральскую революцию. Он был воодушевлён идеями большевиков, но писателя волновало то, что последует за их претворением в жизнь. Он пишет: «Пусть учение Ленина в своей идеологии высоко. Но оно открывает широко двери русскому бунту – бессмысленному и беспощадному» [15, с. 220].

События, происходившие в России с 1917 по 1919 годы, нашли отражение в произведениях А.И. Куприна, часто походивших на документальные записки. Позже, когда писатель с семьёй эмигрировал, он напишет рассказ «Купол святого Исаакия Далматского», в котором отразится его искренняя симпатия к белогвардейцам, соседствующая с реалистичным, не преувеличенным описанием большевиков. В этом произведении есть строки, как нельзя лучше характеризующие отношение А.И. Куприна к Гражданской войне. Герои рассказа говорят: «Война не страшна ни мне, ни вам. Ужасно то, что братьям довелось убивать братьев. Чем скорее мы ее покончим, тем меньше жертв. Потому забудем усталость. Станем появляться сразу во всех местах. Но жителей не обижать. Пленному первый кусок. – Для большевиков всякий солдат, свой и чужой, – ходячее пушечное мясо. Для нас он прежде всего человек, брат и русский» [16, с. 70].

Таким образом, проанализировав произведения некоторых русских писателей-эмигрантов, можно сделать вывод о том, что их трагедия состояла в преданности своему Отечеству. Даже переселившись за его пределы, многие эмигранты духовно оставались гражданами своей страны и переживали все события, происходившие в ней ещё острее оттого, что никак не могли повлиять на их ход. И разнообразие взглядов и оценок событий братоубийственной войны, запечатлённое на страницах их книг, может послужить доказательством их искренней любви к России.

Список источников и литературы

1. Ильин И.А. Цитаты - [Электронный ресурс]. – URL:http://inance.ru/2017/11/sovremenniki-o-revolucii/(дата обращения: 11.03.2018).
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. – Париж, 1921. [Электронный ресурс]. – URL: http: // militera.lib.ru /memo/russian /denikin_ai2/index.html (дата обращения: 11.03.2018).
3. Калягин А.В. Почему я стал белым… (по материалам белогвардейских дневников и мемуаров). – Самара, 2016. – 158 с.
4. Юрий Терапиано. Стихи [Электронный ресурс]. – URL: https://45parallel.net/yuriy_terapiano/stihi/ (дата обращения: 09.03.2018).
5. Бунина В.Н., Бунин И.А. Устами Буниных. Т. 1. – М.: Посев, 2005. – 235 с.
6. Бунин И.А. Окаянные дни – М., 1990. – 285 с.
7. Бунин И.А. Собрание сочинений. Т. 8. Стихотворения 1918-1953. Переводы. – М.: Художественная литература, 1967.
8. Осоргин М.А. Сивцев вражек. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 274 с.

9. Шмелёв И.С. Солнце мёртвых / Под ред. Н. Розмана. – Москва, 2012. – 246 с.
10. Шмелёв И.С. Въезд в Париж. – М., 2003 – 379 с.
11. Кутырина Ю.А. Трагедия Шмелева. – М., 1991. – 187 с.
12. Тэффи Н.А. На скале Гергесинской. – М., 1990. – 322 с.
13. Тэффи Н.А. Ностальгия. – М., 1991. – 288 с.
14. Тэффи Н.А. Где бы мы ни причалили. – М., 2011. – 292 с.
15. Михайлов О.М. Куприн // Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 256 с.
16. Куприн А.И. Купол Св. Исаакия Далматского. – М., 2007. – 178 с.

Божко Е.А.
бакалавр, гр. ИО-21, факультет истории, управления и сервиса,
ГОУ ВО МО ««Государственный социально-гуманитарный университет»,
г. Коломна
E-mail: nikai@mail.ru
Научный руководитель:
Шевельков Анатолий Иванович
кандидат исторических наук, доцент
кафедры ФИПиП, ГОУ ВО МО ««Государственный социально-гуманитарный
университет», г. Коломна

XX ВЕК: ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается положение Русской православной церкви в начале XX в., особое внимание уделено Вселенскому Поместному Собору 1917-1918 гг.*

Ключевые слова: *история, патриаршество, Русская православная церковь, Синод, революция 1917 г., Вселенский Поместный Собор.*

17 января 1589 г. в Москве был собран Церковный Собор. Византийский патриарх Иеремея возвел митрополита Иова в чин патриарха. Но, начиная с XVIII в., РПЦ жила по законам, установленным Петром I, подчинялась государству, так как институт патриаршества был упразднен, заменен Святейшим Синодом во главе с обер-прокурором. Члены Синода назначались императором из архиереев. Местное церковное управление было в руках епархий.

К началу XX в. в кругах интеллигенции Церковь воспринималась как помеха на пути к свержению самодержавия, поэтому она часто становилась объектом нападения той же самой интеллигенции. В этот период Л.Н. Толстой написал свое «Евангелие», а Д.С. Мережковский, провозгласил себя «пророком», созданного им же «нового религиозного сознания». При попустительстве властей в страну проникали псевдонародные идеи: анархисты, шестидесятники, последователи Земли и воли, нанесшие колоссальный удар по православному духу русского народа. Синод попустительствовал и этому, в нем не было ни веры, ни дела – это был элемент государственного управления. Даже семинарии в начале XX в. становились местом распространения революционных идей. Все это могло свидетельствовать об упадке духовности у русского человека.

После Февральской революции 1917 г. возникла ситуация, в результате которой в Русской Православной церкви вновь возник вопрос о восстановлении патриаршества. В правительстве А.Ф. Керенского был назначен Всероссийский Поместный церковный Собор, который должен был проходить в Москве [6]. Он состоял из церковнослужителей (архиереев, клира) и мирян, а всего же в Соборе принимало участие около трехсот человек. Представители Собора разработали систему внутри церковного управления.

Так, патриарх должен был обладать полнотой власти, но над ним главенствовал общий Собор духовенства и мирян. На протяжении двух месяцев шли дискуссии «за» и «против» патриаршества. Большинством Собора, решение было принято в пользу восстановления патриаршества. Порядок избрания патриарха проходил в два этапа. На первом этапе в результате голосования должны были быть выдвинуты три кандидатуры, получившие больше половины голосов. На втором этапе, трое кандидатов должны были тянуть жребий, и патриархом становился один из кандидатов, таким образом показывалась Воля Божия.

В ходе первого голосования кандидатом стал митрополит Харьковский Антоний. В ходе второго голосования была выдвинута кандидатура митрополита Новгородского Арсения. Третьим кандидатом стал митрополит Московский – Тихон. Жребием было решено, что патриархом всея Руси стал митрополит Тихон.

21 ноября 2017 г. совершилась «интронизация» патриарха в Успенском соборе Московского кремля. Традиционно новый патриарх совершил объезд вокруг кремля, приветствуя народ. Упразднив синодальную систему, в значительной степени изжившую себя, и с восстановлением патриаршества, церковь провела рубеж между двумя эпохами [2].

На этом деятельность Собора не закончилась. Остались открытыми многие вопросы. Одним из них стал вопрос об отношении церкви к новой советской власти. Вопрос этот дискуссионный и неоднозначный. Однако после того как Советы пришли к власти, Церковь признала их. Помимо этой стороны вопроса, существовала и другая. Церковь всегда молилась за власть. Так было при царе, при новом правительстве Керенского, так и должно было оставаться при Советах. Молитва стала иметь следующую формулировку: «О стране нашей Российской и о предержащих власть ее». Однако на этом вопрос не был закрыт, так как на тот момент повсеместно вспыхивали очаги борьбы против новой власти. И это, по сути, означало, что люди, которые участвовали в этом, шли против высшего церковного органа – Собора.

Заседавшими разбиралась проблема об участии мирян в управлении церкви. Миряне входили в Высший церковный Совет, а также принимали участие в епархиальных собраниях и приходских организациях. Народ играл немаловажную роль в церковной жизни, так как правительство с народом считалось больше, чем со служителями.

После девятимесячной работы Собор прекратил свою работу. Всероссийский Поместный церковный Собор сумел сплотить РПЦ перед началом гонений.

Таким образом, после двухсотлетнего перерыва патриаршество в России было возрождено. Это означало, что русский православный народ находился «под крылом» первосвященника, в нем видел свою опору и защиту. Отныне духовность начала возрождаться, насколько это было возможным в непростых для того времени условиях. После революции в октябре 1917 г., отношение новой власти к церкви изменилось. Начался период гонения на православных [2].

Еще надеясь вразумить людей, Патриарх Тихон выпустил послание 19 февраля 1918 г. Это послание явилось ответной реакцией на действия государственной власти, в частности, обстрела Кремля и вооруженного захвата Александро-Невской Почаевской Лавры. В нем предстоятель подчеркивает непростое для всех время и призывал людей опомниться и прекратить междоусобные кровавые столкновения: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины, и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани... Власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие... над святою Церковью православной... с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы...» [4].

Стоит заметить, что через несколько дней был найден убитым митрополит Киевский Владимир, он также принимал участие в заседании Поместного Собора. Его убили с жестокостью, зверски. На его теле было обнаружено множество колотых ран, пулевых ранений, а также следы от ударов прикладами. Это был не единственный случай убийства церковнослужителя в то непростое время. В ответ на такие действия Церковный Собор распорядился совершать молитвенное поминовение «всех усопших в нынешнюю годину гонений исповедников и мучеников» ежегодно.

Патриарх Тихон в своих посланиях за 1918-1919 гг. указывал: «Не наше дело судить о земной власти; всякая власть, от Бога допущенная привлекла бы наше благословение» [1]. Он призывал людей не связывать Церковь с политическим движением.

С 1919 г. происходит масштабное закрытие храмов. В 1920 г. вышло постановление о ликвидации мощей по всей России. В 1918 г. начались аресты самого первосвященника. Множество допросов пережил патриарх Тихон вместе со своей паствой, переживал за страну вместе с народом, но 7 апреля 1925 г. первосвященник скончался.

Таким образом, восстановление патриаршества на Поместном Соборе 1917 – 1918 гг. стало одним из наиболее важных событий XX в. Мы можем представить наше государство как единый механизм, «машину». В 1721 г. из этой «машины» вытащили гайку, а поскольку это механизм и все взаимосвязано, то остальные части тоже стали хуже работать. В первой четверти XX в., потерявшуюся гайку вернули, но уже в другой механизм, в другую «машину». Очень важна была личность первого Патриарха, которого должны были избрать. В этом отношении митрополит Тихон, став патриархом, сумел сделать все необходимое для поднятия духа народа, для сплочения его вокруг Христа, для дальнейшего развития РПЦ. В заключении хотелось бы привести слова протоиерея Сергея Булгакова, который писал о том, что Патриарх во главе России, стал «…светом мира и никогда от начала истории Русская Церковь не была столь возвышена в своей главе, как она была возвышена в эти прискорбные дни испытаний, и во всем христианском мире нет имени, которое повторялось бы с таким уважением, как имя главы Русской Церкви» [5].

«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью, и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Вспомним святых вождей русского народа Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг… Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу» [5].

Митрополит Сергий приветствует создание партизанского движения, а также резко осуждает епископов, оказавшихся на оккупированной территории и поддерживающих гитлеровскую армию.

Послания Сергия и других её иерархов носили не только призывной и консолидирующий характер, но имели и разъяснительные цели. В них определялась твердая позиция церкви по отношению к захватчикам и войне в целом независимо от положения на фронте. Кроме того, от имени церкви подвергались осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами. Все это способствовало изживанию пораженческих настроений, получивших определенное распространение в тяжёлые первые

дни войны, и, в конечном итоге, создавало «нравственные условия победы», которые в значительной мере изменили ход военных событий.

Воодушевлял свою паству и митрополит Ленинградский Алексий. Оставаясь в осажденном Ленинграде, он делил с его населением все трудности 900-дневной блокады, совершал богослужения под артиллерийским огнем и поддерживал душевную стойкость и надежды верующих своими проповедями.

Большая патриотическая работа велась на страницах «Журнала Московской Патриархии», который стал церковно-патриотическим рупором русской православной церкви. В каждом номере журнала, выпускавшегося ежемесячно тиражом в 6000 экземпляров, печатались одно-два обращения патриарха и митрополитов.

Сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 году на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии. На фронтах служили полковые священники. Можно было увидеть батюшку в военной шинели, поверх которой была надета епитрахиль. К особенно проявившим себя представителям духовенства относятся такие личности, как монахиня Кесария и епископ Лука.

Монахиня Кесария перенесла арест по несправедливому обвинению и советский концлагерь. Там Ксения прошла двухгодичные курсы, а с началом Великой Отечественной войны была переведена в эвакопункт. Через месяц поступила в госпиталь легкораненых в госпиталь № 2632, 6-й гвардейской танковой армии, в котором служила до 8 ноября 1945 года. На фронте, как вспоминали знавшие матушку, во время бомбежек все старались быть рядом с ней и молиться.

В ее служебной характеристике говорится: «Работая в госпитале в условиях боевой обстановки и большого потока раненых, т. Алешина Ксения проявила себя как одна из лучших медицинских сестер, к работе относилась добросовестно, к обслуживанию и лечению раненых больных исключительно чутко, заботливо, внимательно… за свою отличную работу… имеет ряд благодарностей от командования госпиталя и от раненых и больных… награждена медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги» и «За победу над Японией». Кроме того… за личные подвиги представлена к правительственной награде – ордену «Красная Звезда».

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий – хирург, доктор медицины, автор 55 научных трудов по хирургии и анатомии. Начало войны застало Войно-Ясенецкого в третьей ссылке. С первых дней Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкий требовал разрешения лечить раненых. «Я – епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являюсь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где мне будет доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

30 сентября 1941 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий был переведен в город Красноярск, для работы консультантом госпиталей. С первых же дней работы в Красноярских госпиталях он трудился самозабвенно. Много оперировал, все свои силы и знания отдавал обучению молодых хирургов, тяжело переживал каждую смерть. Питался плохо, часто не успевал даже получать продовольствие по своим карточкам. В операционной у него висели иконы, а на груди крест. Святитель Лука делал по 4-5 операций в день, работая по 8-9 час. После того как тяжело заболел, был вынужден сократить рабочий день, но работать не прекращал.

В 1942 г. Луку назначают епископом Енисейским и Красноярским. В первый день принятия сана он отслужил молитву о даровании победы над немецко-фашистскими захватчиками, призвал прихожан к пожертвованиям на танковую колонну. Позднее он стал архиепископом Тамбовским. В 1946 г. его труды «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных ранениях суставов», были удо-

стоены Государственной премии первой степени в 200 тыс. руб. Епископ посылает И. Сталину благодарственную телеграмму по поводу высокой награды: «Москва. Генералиссимусу И.В. Сталину. Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять от меня 130.000 руб., часть премии Вашего славного имени, на помощь сиротам, жертвам фашистских извергов. Тамбовский архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, профессор хирургии». Вскоре была получена ответная телеграмма: «Тамбов. Тамбовскому архиепископу Луке Войно-Ясенецкому, профессору хирургии. Примите мой привет и благодарность правительства Союза ССР за Вашу заботу о сиротах, жертвах фашистских извергов. Сталин».

Список источников и литературы

1. Вострышев М.И. Жизнь замечательных людей. Патриарх Тихон. – М.: Издательство Молодая Гвардия, 2009. – 122 с.
2. Липатова Ю.П. Религия и государственная идеология // 10 корпус. – 2017. – № 3. – С. 101-102.
3. Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М.: Отчий дом, 1994. – 447 с.
4. Патриарх Московский и всея России Тихон // Церковные ведомости. 1918. – N. 2. – С. 11-12.
5. Романов А.А. Духовно-нравственное воспитание нравственной личности в контексте святоотеческого учения и русских религиозных философов // Filo Ariadne. – 2017. – № 4. – С. 54-60.
6. Священник Иакинф Дестивель. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917-1918 годов // Издательство Крутицкого подворья Общество любителей церковной истории. – М., 2008. – 307 с.

Бочаров В.О.
студент, группа И-42, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail:bocharovvalery@mail.ru
Научный руководитель:
Жиров Николай Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

СТОЛЫПИНСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И АГРАРНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. *Статья посвящена аграрной реформе в Российской империи, проводимой в начале XX в. Преобразования связаны с именем П.А. Столыпина, премьер-министра Российской империи. Переселение стало частью внутриполитического курса страны, направленного на решение земельного вопроса и снижения социальной напряженности в селе.*

Ключевые слова*: крестьянство, аграрная реформа, Сибирь, переселение, Центральная Россия.*

Реформа 1861 г. оказала серьезное влияние на переселенческое движение на территории Российской империи. Отечественными историками неоднократно отмеча-

лось, что аграрная реформа Александра II создала не только серьезные трудности для крестьянского переселения, но и множество факторов для роста таких миграций в будущем.

Первым фактором для переселения являлось обезземеливание крестьянства. Вторым – плохое качество наделов, вдобавок очень сильно измельченных, которые получало крестьянство за большую сумму. Третьим – отсутствие больших пастбищ из-за перенаселенности Центральной части России. Все эти факторы способствовали значительному увеличению миграционного процесса на окраинные территории к началу XX в., поэтому, помимо создания крепких индивидуальных хозяйств на надельных, банковских и государственных территориях, проект аграрной реформы предусматривал организацию переселений из Европейской части Российской империи на ее окраины [2, с. 49].

Многочисленное аграрное миграционное движение Черноземного региона определялось серьезным малоземельем. Для крестьян-переселенцев со стороны правительства создавался весомый импульс в виде социально-экономической поддержки.

Миграционная мобильность жителей Российской империи существенно активизировалась в пореформенное время. Основной поток переселения шел из Центрально-Черноземного региона на земледельческие окраины страны: на Кавказ, в Сибирь, на Дальний Восток. К районам с самым большим притоком мигрантов принадлежал и Южный Урал (Оренбургская и Уфимская губернии). В целом же, до старта аграрной реформы для Урала была свойственна скромная миграционная активность. Значительное увеличение крестьянского населения произошло в 1906-1914 гг., когда в Пермскую губернию переселилось 37 тыс. человек [3, с. 62].

Царским правительством также был проведен ряд законодательных актов, позволяющих крестьянскому населению переселяться на малозаселенные территории страны. Основные положения форсированной переселенческой политики были закреплены в законе от 6 июня 1904 г. Данный указ разрешал крестьянам свободно мигрировать без льгот, а за правительством было право предоставления социальной поддержки переселенцам некоторых регионов, «выселение из которых признавалось особо желательным». Впервые закон о стимулировании переселения на окраины страны был применен в 1905 г.: из-за активного крестьянского движения в Полтавской и Харьковской губерниях власти разрешили аграрное переселение из этих территорий.

Указом от 10 марта 1906 г. все желающие крестьяне получили возможность переселения на окраины без ограничений. Власть инвестировала существенные ресурсы для социальной поддержки крестьян, также создавались медицинские учреждения и строились железнодорожные пути. За 1906-1913 гг. население Зауралья увеличилось почти на 3 миллиона человек. Численность не сумевших адаптироваться и вынужденных вернуться в Центральный регион составила 1/3 переселенцев [5, с. 141]. За этот период в Сибири произошел огромный экономический и социальный рост. До переселенческой политики в регионе происходило постепенное сокращение сельскохозяйственных полей, а за 1906-1913 гг. их численность была увеличена на 80%, а в Черноземье лишь на 6,2%. В области развития животноводства европейская часть России также значительно уступала азиатским территориям. Кроме того, количество жителей Сибири возросло на 153% за время проведения аграрной реформы [6, с. 51].

Для социального обеспечения огромного числа переселенцев из Европейской части России необходим был крупный колонизационный фонд. С целью его увеличения было предписано разграничить следующие участки переселения:

- излишки земель, которые остались от наделов коренного населения;
- прогнозируемые излишки в тех районах, где реализация реформы еще не была начата;
- излишки земель в пользовании нерусским населением;

- площади леса, которые обладали пригодными почвами для реализации реформы;
- казенно-оброчные статьи, кроме тех, которые были в аренде у соседних деревень, нуждающихся в земле.

Землеустройство коренного населения было прекращено, кроме районов, где оно уже было начато. Также изымались излишки плодородных почв у населения, занимающегося в основном скотоводством [4, с. 25].

В годы проведения столыпинской аграрной реформы Воронежская губерния была лидером по количеству представителей крестьян-переселенцев. За 1906-1915 гг. 166 тыс. человек из губернии переехало на окраины империи. 80% воронежцев-переселенцев были очень бедными крестьянами. Основной поток мигрантов шел на богатые драгоценным сырьем районы Сибири. Также Воронежская губерния стала лидером по количеству полностью разоренных и вернувшихся домой переселенцев. За 1909 г. в Сибирь переехало около 9000 семей, а за следующий год лишь 336. Начиная с 1910 г. число воронежских переселенцев стало сокращаться: поводом послужили многочисленные неудачные опыты соседей. В Валуйском уезде из 100 переселенческих семей вернулись 42, из которых лишь 15 дворов в это время были в аренде, остальные же продали все свое имущество перед рискованным переездом. На одном из сходов крестьян в Воронеже в 1911 г. на предложение переселиться прозвучал ответ: «Пущай господ переселяют в Сибирь на простор, на прохладный воздух. Лучше нам тут остаться, а они пусть сами переселяются. Это будет более честно» [7, с. 147].

В конце августа 1910 г. П.А. Столыпин отправился в Сибирь, чтобы лично посмотреть на процесс реализации аграрной реформы. Вместе с реформатором в поездку отправился А.В. Кривошеин, который занимал пост управляющего землеустройством и земледелием Российской империи. За месячную командировку была разработана комплексная программа, направленная на приватизацию земель Сибири. В очень короткие сроки были выдвинуты важные пакеты законопроектов и распоряжений, позволяющих ввести частную собственность на сибирских территориях. Уже в ноябре 1910 г. был принят главный законопроект: «Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях сибирских губерний и областей». Суть его заключалась в следующем: без какого-либо выкупа передать землю переселенцам и коренному населению Сибири [1, с. 33].

Согласно новому законодательству, лица, переезжавшие с согласия переселенческого управляющего на заранее приготовленные участки, получали поддержку государства в виде организованной перевозки по льготному тарифу в специальных поездах для переселенцев – с питанием, врачебной помощью и санитарным наблюдением, а также предусматривалось законное использование переселенческих пунктов. Мигрантам предоставлялись льготные займы, а иногда и пособия.

Главной задачей правительства было сохранение монархии. С помощью переселенческого движения власть хотела обезопаситься от революционно настроенных крестьян в Центральной России. Кроме того, аграрная реформа П.А. Столыпина оказала существенное воздействие на развитие системы речного транспорта Восточной Сибири. В период «покорения» Сибири русскими первопроходцами реки считались практически единственным путем сообщения. Позднее их роль стала сокращаться в связи с увеличением численности переселенцев. Для обеспечения перевозок большого числа крестьян стали строиться грунтовые и железные дороги [9, с. 190].

В начале ноября 1907 г. было проведено межведомственное совещание, на котором Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) установила последовательность транспортировки крестьян на окраины страны. Хорошо организованный план перевозок, по мнению правительства, способствовал бы выходу крестьян из общины и скорейшей отправке на окраины государства. Инициатором этого совещания был начальник Сибирской железной дороги, который отправлял жалобы в столицу на плохо

организованное переселенческое дело. Он считал, что Переселенческое управление занимается лишь выдачей «переселенцам льготных свидетельств». Также чиновник указывал на то, что количество свидетельств не подсчитывалось и поэтому «тысячи переселенцев скопились в крупных переселенческих пунктах», вместо того чтобы отправиться дальше. В результате такой деятельности «несчастные переселенцы, проклиная свою судьбу, должны были целыми неделями мерзнуть и мокнуть под открытым небом, спать на голой земле» [9, с. 193].

ГУЗиЗ 8 февраля 1908 г. всем губернаторам отправило письма о последовательности отправки переселенцев в Сибирь. Всего было установлено пять очередей, каждая из которых ограничивалась двухнедельными временными рамками. Первая очередь (с 10 по 25 марта) предназначалась для всех зачислившихся на земли Тобольской, Енисейской, Иркутской губерний и в Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областях; вторая (с 25 марта по 12 апреля) – для прибивших в Забайкальскую, Амурскую и Приморскую область; третья (с 13 по 28 апреля) и четвертая (с 30 апреля по 15 мая) – для отправки на земли Томской губернии; последняя, пятая, очередь (с 16 мая по 20 июня) устанавливалась в качестве резервной для тех, кто не успел или до этого не решался на переезд в первые четыре срока. При этом данные очереди предусматривались только для «законных переселенцев», имевших право на льготный проезд. Самовольные переселенцы не включались в очередную перевозку по льготному тарифу [9, с. 195].

Согласно переселенческому тарифу № 5 в 1909 г. проезд взрослого человека от Варшавы до Владивостока стоил менее 15 руб., а до Омска – менее 6 руб. Это было примерно в десять раз дешевле, чем подобное путешествие по английской железной дороге и в четыре раза экономичней, чем по самой дешевой в Европе – австрийской [10, с. 102].

На переселенческих территориях выделялись два вида мигрантов: легальные, которые осуществили все административные операции, и нелегальные, которые отправлялись в опасное путешествие без каких-либо официальных документов со стороны властей. Сроки и процесс адаптации переселенцев зависел от взаимоотношения с местным и пришлым населением. Мигранты быстрее приживались в старожильческих населенных пунктах, чем на переселенческих участках.

Облагораживание новоселов в сибирских губерниях зависело от ряда факторов, первым из которых следует назвать модель переселенческого поведения центрально-черноземного крестьянства. Успех адаптации поселенцев был связан с заблаговременной разведкой ходоками территории, куда затем двинутся семейные переселенцы [8, с. 17].

В качестве помощи в адаптации переселенцев планировалось крупное инвестирование в развитие Сибири. П.А. Столыпиным было предложено значительно увеличить строительство храмов, школ, больниц и других учреждений для местных крестьян. Новая программа также включала расширение продовольственной помощи мигрантам в неурожайные годы и развитие агрономического дела.

Премьер-министр внес предложение по изменению аграрной политики в Сибири. Новый вектор реформы был направлен на разработку выгодных крестьянам форм землевладения. Для этого следовало создать максимально комфортные условия для укрепления земель Сибири в частную собственность, как это было в Европейской России [2, с. 52].

Итак, результаты аграрного переселенческого движения были значительными: за годы реформы произошел огромный рост социально-экономической жизни Сибири. Повысилась численность населения этого региона, увеличилось и количество пахотных земель. Сибирский регион поставлял 800 тысяч тонн зерна на внутренний и внешний рынок, что в несколько раз было выше, чем в Европейской России. В области животноводства Сибирь также была безоговорочным лидером.

Но даже настолько серьезные достижения не могли до конца скрыть неудачи. Перевозка крестьян по железной дороге была плохо организована. Много людей погибло во время пути. В суровых условиях Сибири требовалось хорошее здоровье. Неуклонный рост возвращающихся домой крестьян указывал правительству на допущенные ошибки в реализации плана переселения значительной массы крестьянства на окраины Российской империи.

Крестьяне предпочитали переселяться в обжитые места, такие как Урал и Западная Сибирь, ведь отправляться в безлюдные районы было очень опасно. С большими недочетами была организована и хозяйственная жизнь многих переселенцев. Климатические условия и отсутствие достаточной материальной поддержки служили причиной разорения многих семей. Обанкроченные крестьяне были вынуждены возвращаться домой или же устраиваться батраками к более удачливым переселенцам. За 1907-1914 гг. 3,5 млн. человек переселилось на окраины, а из них около 1 млн. вернулись обратно. Реэмиграция оказала серьезное влияние на революционное настроение крестьянских масс.

Список источников и литературы

1. Белхароев Х.У. Аграрная реформа П.А. Столыпина // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 32-34.
2. Белянин Дмитрий Николаевич Факторы крестьянских переселений в Сибирь во второй половине XIX начале XX в // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 378. – С. 49-63.
3. Вакатова Л.П. Социально-экономические итоги столыпинской аграрной реформы // Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края. Пермь. – 1965. – С. 62-73.
4. Воронов И.И. А.В. Кривошеин и колонизация Сибири // Новый исторический вестник. – 2006. – № 15. – С. 25-32.
5. Жиров Н.А. Отчет уполномоченного губернского земства Позднякова Н.Н. о поездке в Западную Сибирь для ознакомления с землями колонизационного фонда как источник по изучению столыпинской переселенческой политики в начале XX в. // История: факты и символы. – 2016. – № 4. – С. 141-146.
6. Костина Е.Г. Особенности проведения переселенческой политики в Вятской губернии в ходе столыпинской аграрной реформы // Вестник ВятГГУ. – 2008. – № 3. – С. 51-57.
7. Кудинова Ю.В. Положение крестьянства Воронежской губернии в период междудвумя русскими революциями (1908-1916 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2011. – № 13. – С.146-149.
8. Минко Н. Переселенческое движение в 1907 г. // Вопросы колонизации. – СПб., 1908. – № 3. – С. 2-47.
9. Сафронов С.А. Развитие системы речного транспорта Восточной Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы (1906-1917 гг.) // Известия АлтГУ. – 2010. – № 4-2. – С. 190-197.
10. Смирнов С.С. Геополитическая сущность переселенческой политики П.А. Столыпина // Социум и власть. – 2014. – № 5 (49). – С. 101-105.

Венгертнер К.Н.
студентка, группа И-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: kristina_no96@mail.ru
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

ИСТОРИЯ КАДЕТСТВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XIX-XXI ВВ.

Аннотация. *В статье прослеживаются основные этапы развития кадетского образования в России. Исследуются и анализируются принципы организации деятельности кадетских корпусов в XIX-XXI вв. Отдельно рассматриваются основные этапы развития кадетского образования с учетом современного состояния и перспектив развития.*

Ключевые слова*: кадетское образование, кадетский корпус, патриотическое воспитание, образование, история, Россия.*

История возникновения кадетских корпусов связывают с появившимися в России еще в XVI в. полков, в которых служили молодые люди дворянского происхождения. Они также принимали участие в боевых действиях, но как вспомогательные части. Эти полки и стали предшественниками российских кадетских корпусов.

Слово «кадет» французское, что в переводе означает «младший». Во Франции так называли дворянских детей, начинавших свою службу с низших военных чинов. В 1731 году по указу Анны Иоанновны, племянницы Петра I, в России основывается первый кадетский корпус. Уже в 1732 году в Петербурге открывается Корпус Кадет Шляхетных Детей, переименованный при Елизавете Петровне в Сухопутный Шляхетский корпус. Значительных перемен кадетское образование достигло при правлении Екатерины II. При ней число кадетских корпусов начинает возрастать. Открываются Морской, Инженерный, Артиллерийский Шляхетские кадетские корпуса. Все воспитанники кадетских корпусов делились на 5 возрастов, в каждом из которых кадет находился 3 года. В первую возрастную категорию попадали мальчики 5-6 летнего возраста, находившиеся под присмотром дам. Здесь они изучали русский и иностранные языки, Закон Божий, а также рисовали и занимались танцами. Вторая и третья возрастная группа - дети от 9 до 15 лет. Тут молодые люди прививали себе навыки самостоятельной жизни под чутким руководством гувернеров-мужчин, проходили общеобразовательную подготовку. Четвертая и пятая группы уже воспитывались офицерами и изучали военные науки. Милосердие, самоотверженность, добропорядочность, все это прививалось кадетам на данном этапе [4, с. 83]. Выпускники кадетских корпусов в эпоху правления Екатерины II занимали ведущее положение как в армии, так и в государстве. Таким образом, при Екатерине II складывается модель кадетского образования, принципы воспитания и обучения кадетов, жизнь и быт воспитанников, а также их образ.

В начале XIX века кадетское образование претерпевает значительные изменения, которые были вызваны событиями столь известными, как наполеоновские войны. В армию требовались офицерские кадры, которые по причине длительного срока обучения и многопрофильной подготовки, не могли так быстро выпускаться, поэтому курс был разделен на общеобразовательную и военную подготовку. Корпуса дополнились губернскими военными училищами. В них изучали общеобразовательные дисциплины. После чего выпускники направлялись на военную подготовку в столичные корпуса или

же для получения высшего гражданского образования в университеты. Все эти нововведения были описаны в «Плане военного воспитания», который утвердил Александр I. В 1802 году учрежден Пажеский кадетский корпус – военно-учебное заведение закрытого типа, который в 1814 году перенесен в Лефортово и переименован в Первый Московский.

К середине XIX века в стране насчитывалось уже 19 кадетских корпусов, делившихся на две группы. Первая включала в себя 15 корпусов, срок обучения в которых был 7-8 лет. В этой группе готовили офицеров. Вторая – 4 корпуса для малолетних воспитанников, где срок обучения составлял 4-5 лет. Период царствования Николая I – это период расцвета кадетского образования. Начинают систематизироваться кадетские корпуса. 11 мая 1826 г. по указу императора образовывается комитет под председательством Оппермана. В задачи комитета входило организация учебного процесса, а также воспитательной работы. В ходе плодотворной работы в течение 4-х лет создается проект «Общее положение и Устав для военно-учебных заведений». Уже к 1855 г. было открыто 17 кадетских корпусов, из них 10 работали до 1918-1919 гг.

Кадетские корпуса того времени представляли собой интернаты, численность воспитанников в которых составляла от 100 до 1000 человек. Существовало подразделение на роты: гренадерская, мушкетерская и другие. В каждой роте находилось по 100-120 кадет одного возраста. Летом кадеты отправлялись в лагерь, где жили в огромных палатках по 50 человек. Большое внимание уделялось экскурсиям, спортивной подготовке, укреплению здоровья, но главным занятием были строевые учения [2, с. 97].

Особенное значение в воспитании кадета занимала церковь. Через церковь кадетам прививалась не только любовь к Богу, но и любовь к своей Родине, чувство долга перед ней [1, с. 156]. Как только был заложен первый камень нового корпуса, сразу же начинал строиться корпусный Храм. Самая почитаемая кадетами дата была дата окончания строительства Храма. У изголовья воспитанников над кроватью висел образ, перед которым они читали каждые утро и вечер молитву. Меры наказания у кадетов были разные, все зависело от того, какой проступок совершил обучающийся (рис. 1).

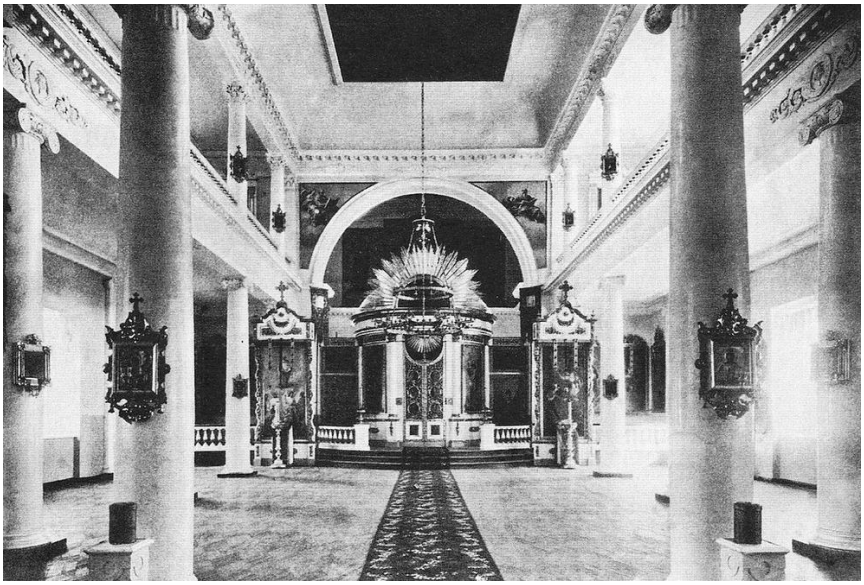


Рис. 1. Домовая церковь в кадетском корпусе. 1890-ые годы

В правление Александра II (1855-1881 гг.) все существующие кадетские корпуса были упразднены или переименованы в военные гимназии, некоторые расформированы совсем. Ликвидировались военные атрибуты, с кадетов были сняты погоны, строевые занятия и отдание чести не проводятся. В эпоху правления Александра III (1881-1894)

ситуация меняется в военном образовании. Военные гимназии переименовываются снова в кадетские корпуса. Начинает расширяться система внеклассных занятий, вводится внеклассное чтение, курсы риторики, программа научной этики. В 1890 году вводится обязательное обучение воспитанников танцам, в ходе которых кадеты развивали в себе приличие жестов, осанку, манеры [3, с. 293]. В марте 1900 года Великий Князь Константин Константинович издает приказы об отмене телесных наказаний, и исправительные военно-учебные заведения преобразуются в традиционные военно-учебные. В них запрещается исключение кадета в случае «юношеской» болезни и даже разрешается курить в старших ротах, для чего отводятся специальные комнатки. Происходят такие изменения, как ввод в штат специальных зубных кабинетов, изменение в системе питания, учащаются телесные осмотры, увеличивается число библиотек в роте.

Огромные изменения в жизни кадетских корпусов начинаются с конца февраля 1917 года, когда к власти приходит Временное правительство. Новая власть объявляет о коренных преобразованиях всей системы подготовки офицерских кадров. Согласно «Положению по учебно-воспитательной части для гимназий военного ведомства» все кадетские корпуса снова переименовывают в военные гимназии, прежняя атрибутика уничтожается, должности воспитателей занимают гражданские учителя, только учебные программы остаются прежними. Многие кадеты очень враждебно встретили все происходившие нововведения.

Последующие революционные изменения привели к тому, что за период с 1917-1918 гг. было уничтожено почти 23 кадетских корпуса и все военные училища, многие кадеты и юнкера погибли. В советской системе образования суворовские училища отдаленно напоминали прежнюю систему военного образования с особым уставом и правилами. После распада СССР о кадетских корпусах снова заговорили, и она постепенно стала входить в новую образовательную систему России. Впервые кадетское образовательное учреждение возникло в 1992 году в городе Новочеркасск. По данным на 2015 год в России существовало около 250 кадетских корпусов, в которых учились 150000 воспитанников. Обучение в современных кадетских учреждениях рассчитано на 7 лет. Основной целью является подготовка молодых ребят к служению Отечеству. Конкурс довольно серьезный, иногда на вакантное место претендует до 30 человек, что говорит о его востребованности и серьезной военной и учебной подготовке.

В наши дни воспитанники кадетских корпусов образцово служат Отечеству, принимают участие в укреплении России. При этом стремление популярности кадетства можно рассмотреть как внутреннее желание молодых ребят служить и отдавать долг своей Родине, нести военную и гражданскую службу.

Список источников и литературы

1. Леман А.И. Очерки кадетской жизни. – СПБ., 1888. – С. 248.

2. Старков И.П. Физическое развитие воспитанников ВУЗ. – СПБ., 1897. – 97 с.

3. Фисенков С.Я. К вопросу о нравственном воспитании в кадетских корпусах // Педагогический сборник. – 1910. – № 7. – С. 293-301.

4. Клюжев И.П. Наше военное образование. – М., 1916. – 83 с.

5. Ваулин А.М. К вопросу о воспитании в кадетских корпусах // Офицерская жизнь. – 1910. – № 212. – С. 134-156.

6. Жесткова М.Н. История кадетских корпусов и военных гимназий в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1944. – 213 с.

7. Домовая церковь в кадетском корпусе на фото. [Электронный ресурс] URL: https://histrf.ru/lyuboznatelnim/cadet-history-museum/cadet-history-1701-1917/ (дата обращения: 09.04.18)

8. Кадетские корпуса [Электронный ресурс] URL: https://histrf.ru/lyuboznatelnim/cadet-history-museum/cadet-history-1918-1964/ (дата обращения: 09.04.18)

Гайтерова К.Г.
студентка, группа И-21, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: k43r78i5s@yandex.ru
Научный руководитель:
Ляпин Денис Александрович
доктор исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: denis-l@mail.ru.

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XVII В. (НА ПРИМЕРЕ ЗАСОСЕНСКОГО СТАНА)

Аннотация. *В статье рассматривается история развития сельских поселений Засосенского стана Елецкого уезда в 1691-1693 гг. Проанализированы изменения, произошедшие почти за полвека, в количественном плане населенных пунктов на данной территории, а также показана специфика заселения помещиками того или иного региона стана.*

Ключевые слова*: сельские поселения; Елецкий уезд; писцовые книги.*

Историческое развитие малых регионов Российского государства – одна из самых актуальных тем для исследования на современном этапе. В этой связи особую важность имеет изучение мелких административных единиц, так называемых сельских поселений, что является обобщающим определением, главным образом, для сел, деревень, починков и пустошей (относительно XVII в.). Нельзя забывать о том, что основной фактор более полного и емкого исследования именно по данной теме – природно-ландшафтный.

В центре внимания нашей статьи находится история развития сельских поселений Засосенского стана Елецкого уезда в 90-х гг. XVII в. Здесь мы приведем данные трех исторических источников – Елецких переписных книг 1615, 1646 и 1691-1693 гг. Определяющим для нас станет сравнительный анализ изменений селений в Засосенском стане, произошедших почти за 50 лет. Для решения поставленной задачи нами была проведена локализация населенных пунктов в соответствии со всеми тремя источниками.

Базовые теоретические вопросы, связанные с проблемами изучения аграрной истории, были озвучены в работах Л.В. Милова и его учеников [7, 8]. Он показал важность изучения природно-климатического фактора при анализе исторического процесса. Различные вопросы сельской истории XVII в. затрагивались в трудах М.Б. Булгакова, В.М. Важинского, Я.Е. Водарского [1, 2, 3]. Исторический ландшафт отдельно взятого участка как предмет целенаправленного изучения был в центре внимания Е.Н. Швейковской и С.З. Чернова [9, 10]. История колонизации Елецкого уезда активно изучается последние годы Д.А. Ляпиным [5, 6].

К 1690-м гг. территория Елецкого уезда претерпела значительные изменения по сравнению с началом века. Во-первых, на северо-западе в 1637 г. был заложен г. Ефремов Тульской губернии, вследствие чего часть земель в этой области отошла ему. По этой причине граница Елецкого стана стала проходить по р. Красивая Меча. Во-вторых, в 1640-е гг. на р. Быстрая Сосна был заложен еще один новый город-крепость Чернавск

(ныне – село Чернава). В результате этого образовался Чернавский уезд, которому отошла значительная часть юго-западных земель Засосенского стана, вследствие чего его территория уменьшилась почти вдвое, и основным сосредоточением сельских поселений здесь стала местность вблизи берегов р. Дон. По имеющимся данным, мы можем говорить о том, что деревни Хитрая и Грызлова перешли под контроль нового уезда, так как находились в непосредственной близости от его центра – Чернавск, недалеко от берега р. Быстрая Сосна.

Для того чтобы понять точное расположение селений в данной области, необходимо проанализировать исторический источник, являющийся основным по нашей работе – писцовая книга 1691-1693 гг. Здесь содержатся сведения о количестве и составе сельских поселений Засосенского стана, описание их местоположения, что позволяет нам находить их на современной карте. Помимо этого, источник упоминает наличие церквей в данных населенных пунктах, а также помещиков и количество их земельного надела [4]. Для нашего исследования, в первую очередь, главную ценность представляют сведения о географическом описании селений.

Для того чтобы иметь полноценную картину о сельских поселениях 1690-х гг., необходимо проанализировать их количественные изменения по сравнению с тем, что было в 1615 и 1646 гг., по которым у нас также имеется достаточно большое количество сведений, которые мы можем найти в Елецких переписных книгах 1615 и 1646 гг. соответственно. Для начала нужно исследовать данные по тем селениям, которые сохранились до 1690-х гг. Здесь мы можем выделить несколько локальных групп, которые охватывают поселения в количестве от одного до четырнадцати.

Для начала обратимся к самой плотно заселенной группе, состоящей из четырнадцати селений. Все они располагались под Яковлевским лесом на различных речках и ручьях. Так, сюда входили села Хмелинец (на р. Хмелинец, Пятницкое (Болховичи), Богоявленское (Паниковец, на р. Паниковец), Никольское (Каменка, на р. Каменка). На этой же реке располагалась еще одна пустошь Голышанская, однако отнести ее к первой группе нельзя ввиду ее местонахождения. Также в группу поселений под Яковлевским лесом вошли деревни Малой Колодезь (Якунина, Ливенская), Чюрсин, Локтева (на р. Паниковец), Сушкова (на р. Хмелинец), Колесова (Верхний Хмелинец). Особое внимание стоит обратить на две деревни, получившие название Малое и Большое Панарино.

Судя по данным на 1646 г., вместо этих двух населенных пунктов тогда существовала одна большая деревня Панарино, однако к концу XVII в. произошло ее разделение на две части. Вероятно, это было связано либо с природно-ландшафтными особенностями, либо с внутренними социальными противоречиями их жителей, либо с необходимостью смены административно-территориального деления. Теперь вернемся к тому, что в данную группу селений входили также так называемые пустоши и починки, которые также обозначали типы населенных пунктов. Это починки Ильин, Логинов, Клюев (на Ручье Клюев около р. Дон). Таким образом, мы можем отметить, что с. Хмелинец и д. Сушкова находились в непосредственной близости друг от друга, на р. Хмелинец; д. Локтева и с. Богоявленское (Паниковец) на р. Паниковец; Малое и Большое Панарино на р. Дон соответственно.

Теперь обратим внимание на те сельские поселения Засосенского стана, которые располагаются также под Яковлевским лесом, но не существовали еще в середине XVII в. Прежде всего, это были д. Турыгино, п. Мартинова поляна на суходоле (суходол – долина, местность в водоразделах, где почва не имеет достаточной влажности), п. Красные поляны и п. Третьяка Васильева (на р. Дон). Исходя из вышеприведенных сведений, мы видим, что на данной территории, а именно под Яковлевским лесом, произошли совсем незначительные изменения в количественном соотношении сельских поселений. В процентном отношении эта прибавка составила 22%. Также стоит обратить наше внимание на один населенный пункт – п. Величков (на р. Хмелинец), кото-

рый исчез к 90-м гг. XVII в., однако был зафиксирован в переписных книгах как 1615, так и 1646 гг.

Далее перейдем к рассмотрению сельских поселений, сохранившихся до 1690-х гг., располагавшихся под Сновским лесом. В эту группу входило всего 4 селения. Это д. Юрьева, с. Егорьевское (Замятино) и с. Никольское (Ксизово), находящиеся на р. Дон и д. Яблонова. Что касается тех поселений, которые также входят в данную группу, но появились значительно позже, следовательно существовали в середине XVII в., то это с. Покровское (Алисова, Воропаево, под Отскочным лесом), с. Дмитриевское (Мценской починок), Вышняя Нережа, (Шатова слободка, на р. Нережа), д. Болохнино Селище и д. Ольшанец (обе – на р. Снова), Таким образом, к 1690-м гг. под Сновским лесом появилось еще 4 селения, что составило ровно 50% от всех населенных пунктов, находящихся в данной области.

Теперь приступим к изучению сельских поселений, сохранившихся к 1690-м гг. под Дубовским лесом. Эта группа так же, как и предыдущая, включала в себя всего 4 селения. Это д. Маланьина, с. Дубовое, с. Троицкое (Гнилуша на р. Гнилушка) и с. Введенское (Большой Дол). Здесь мы встречаем также населенные пункты, упоминание о которых впервые встречается лишь в источнике 1646 г. К ним относятся первые 3 поселения. До этого момента все сохранившиеся населенные пункты, которые мы исследовали, упоминались еще в источнике 1615 г., поэтому можно говорить о том, что данный заселенный участок является самым новым из всех вышеперечисленных: люди стали осваивать его, начиная лишь с середины XVII в. Однако он так и остался небольшим, по сравнению с двумя предыдущими, так как к 1690-м гг. здесь появился еще только один починок. Таким образом, увеличение количества селений данной области составило 20%.

Далее перейдем к рассмотрению последней группы сельских поселений, сохранившихся вплоть до конца XVII в., куда входило всего 3 селения. Это с. Архангельское (Уткино), с. Рождественское и д. Теплая слободка (Нижняя Казачья Слобода), оба – на р. Дон. Все эти населенные пункты располагались под Тешевским лесом. К 90-м гг. XVII в. данный участок не претерпел никаких изменений в количественном плане.

Наконец, рассмотрим сельские поселения Засосенского стана, сохранившиеся к концу XVII в., которые нельзя локализовать. Прежде всего, это починок на р. Хмелинец, д. Мухино городище (на р. Мухин), д. Погибелка (Быков), появившаяся лишь в середине века, с. Богоявленское (Паниковец) и с. Архангельское (Башуриново, Рогожня) под Рагоженским лесом. Однако к 1690-м гг. под Рагоженским лесом появляется еще один населенный пункт – с. Никольское (Студенецкий, на р. Стюденец), в результате чего образуется небольшая группа селений.

Особое внимание при изучении сравнительной характеристики елецких переписных книг стоит обратить на те сельские поселения, которые перестали существовать к 1690-м гг. Их количество не так велико и составляет всего 9 штук, что равно 30% от общего числа населенных пунктов, существовавших в Засосенском стане до середины XVII в. Помимо вышеуказанного п. Величков к исчезнувшим селениям относятся п. Пямяхтино Селище (на р. Снова), Пречистенское (Тешевка), п. Городиловский верх и с. Ковыршино (под Извальским лесом). Все вышеперечисленные поселения фигурируют в переписной книге только 1615 г. Село Антоновское (Быков, на р. Нерзли) упоминается в обеих книгах 1615 и 1646 гг. соответственно. Остальные же населенные пункты, такие как с. Болховское, д. Крекова (Воробьево) и д. Нарьин, встречаются лишь в источнике 1646 г. и не имеют сведений о географическом расположении, вследствие чего нельзя точно с уверенностью сказать, что какое-нибудь селение не отошло Чернавскому уезду, однако на современной карте мы не обнаруживаем данные населенные пункты. По этой причине можно убедиться, что эти поселения, скорее всего, исчезли, нежели перешли под чье-то другое управление.

Теперь перейдем к непосредственному изучению новых населенных пунктов, появившихся лишь к концу XVII в. Начнем с тех, которые можно локализовать. Первая группа сельских поселений включала всего два и находилась под Сцепным лесом. Это села Дмитриевское (Дехтевая, на р. Дехтянка) и Козьмодемьянское (Сцепное). Вторая группа располагалась под Илейкиным лесом и включала в себя 3 селения, такие как погост Воскресенский (на р. Гнилушка), п. Сидора Авромеева и пустошь. Остальные сельские поселения нельзя локализовать, но можно утверждать, что многие из них располагались если не в непосредственной близости от берегов р. Дон, которая, безусловно, являлась важнейшей водной артерией не только для конкретного Засосенского стана, но и для всего Елецкого уезда, то на небольшом от них удалении. Количество населенных пунктов, не объединенных в группы, довольно ощутимое и составляет 28, что в процентном отношении равно 40,5% от общего числа селений Засосенского стана.

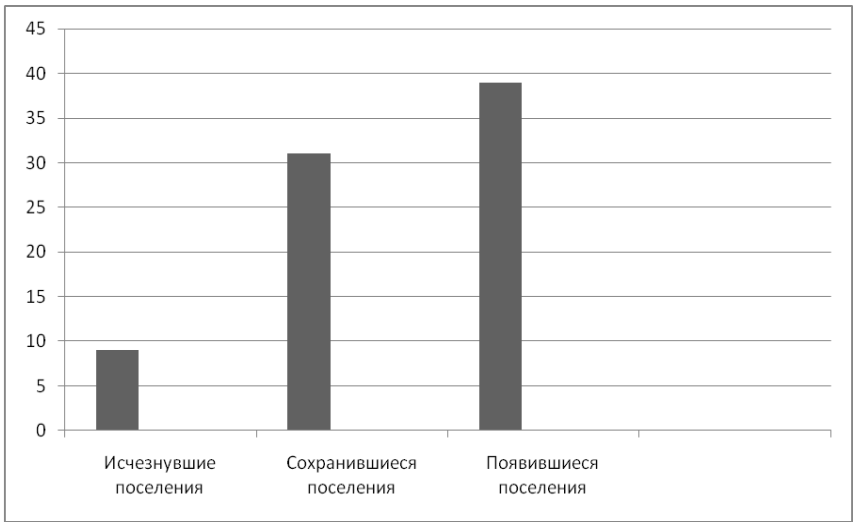


Рис. 1. Количество исчезнувших, сохранившихся и появившихся сельских поселений с 1646 по 1693 гг.

Таким образом, мы сравнили данные трех исторических источников – елецких переписных книг 1615, 1646 и 1691-1693 гг. соответственно. На их основе были проанализированы сведения об исчезнувших и сохранившихся сельских поселениях Засосенского стана Елецкого уезда. Итак, всего в 1691-1693 гг. здесь находилось 69 населенных пунктов, в то время как в 1646 г. их число было равно 30. Следовательно, их естественный прирост составил 39 селений, то есть 56,5%. Исходя из этих данных, можно говорить о том, что за полвека произошло резкое увеличение численности населения. Возможно, отчасти это было связано с притоком в эти земли людей разных сословных категорий. Это могли быть как помещики, так и крестьяне. Очевидно, что на появление новых сельских поселений огромное влияние оказывал и природно-географический фактор, что было обусловлено стремлением людей селиться вблизи лесов и водных пространств. Также здесь уже не наблюдается исчезновения локальных групп сельских поселений.

Список источников и литературы

1. Булгаков М.Б. К вопросу о типологии писцовых посадских книг 20-х годов XVII в. // Россия в Средние века и Новое время. – М., 1999. – С. 186-198.

2. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южнорусских уездов России). – Воронеж, 1974. – 237 с.

3. Водарский Я.Е. Дворянство и его крепостные крестьяне в XVII-XVIII вв. – М., 1989. – 181 с.

4. Ляпин Д.А., Афанасьева И.Н. Сельские храмы Елецкого уезда по материалам писцового описания 1691 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 5. Материалы V Чтений памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. Москва 9-10 ноября 2017 г. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. – С. 214-218.

5. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Динамика численности населения Юга России в конце XVI – начале XVIII вв. (на примере Ельца) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – Вып 3. – Ставрополь, 2016. - С. 93-97.

6. Ляпин Д.А. От крепостей к городам: повседневно-бытовые и поведенческие модели населения южнорусской крепости конца XVI в. // История: Факты и символы. – 2016. – № 2. – С. 9-16.

7. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 1998. – 573 с.

8. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // По следам ушедших эпох. – М., 2006. – С. 638-668.

9. Чернов С.З. Исторический ландшафт окрестностей Троице-Сергиева монастыря и его семантика // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1999 г. – М., 2000. – С. 655-707.

10. Швейковская Е.Н. Традиционализм как тип социально-экономического развития: Русский Север в XVI-XVII вв. // Россия в Средние века и Новое время. – М., 1999. – С. 165-185.

Глушакова М.В.
магистрант, группа Им-22, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: mari.glushakova.94@bk.ru
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г.Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОСИИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. *В статье рассматриваются причины появления лицеев как особого образовательного учреждения, прослеживается история развития лицейского образования в России в первой половине XIX века. Исследуются основные тенденции развития лицейского образования, анализируются особенности организации учебно-воспитательного процесса, методического обеспечения преподаваемых дисциплин. Делается попытка осмысления роли лицейского образование в воспитании дворянства.*

Ключевые слова: *история России, лицей, Александр I, М.М. Сперанский, Царскосельский лицей, А.С. Пушкин.*

Процесс развития лицейского образования содержит сложную динамику и структуру. Условно данный процесс можно разделить на пять этапов. Первый этап – становление (1803-1815 гг.); второй – (1815-1855 гг.); третий – (1855-1866 гг.); четвертый – (1866-1881 гг.); пятый – (1881-1918 гг.) [10, с. 5]. 11 января 1811 г. обнародуется «Постановление о Лицее», в котором говорится, что каждый дворянин, заинтересован-

ный в обучении его детей в данном учреждении, может ознакомиться с «Уставом Императорского лицея» [9, с. 78]. Многие воспользовались этой возможностью и изъявили свое желание после прочтения этого документа заменить своим чадам домашнее воспитание на государственное, лицейское. Вполне вероятно, это произошло еще и потому, что не последнее место отводилось в нем наукам «нравственным», под которыми, как гласил лицейский устав, «...разумеются все те познания, которые относятся к нравственному положению человека в обществе и следовательно – понятия об устройстве гражданских обществ, и о правах и обязанностях, отсюда возникающих» [12].

История возникновения лицеев в России связанна с реформами в области образования Александра I. Они занимали промежуточное положение между университетами и гимназиями. С 1613 по 1682 гг., в период правления первых Романовых, стало обязательным изучение духовных и гражданских наук. При Петре I шел бурный процесс государственного переустройства, страна особо нуждалась в квалифицированных специалистах. Государство стремилось повысить не только научный, но и профессиональный уровень чиновников, но вплоть до конца XVIII века проблема профессиональной подготовки чиновников оставалась нерешенной [3, с. 34]. Многие нововведения в области образования в начале XIX в. приходили в Россию из Франции. Система лицейского образования в этой стране получила свое распространение еще в XVIII в. Основоположник французского романтизма Виктор Гюго был выпускником Лицея Людовика Великого [4, с. 85].

Отметим, что многоступенчатая система образования, заложенная Уставом 1804 г., была бессословной, доступной и соответствовала западным просветительским идеям [12]. Но реализовать на деле ее было практически невозможно. Во-первых, не хватало материальной базы, во-вторых, дефицит педагогических кадров и, в третьих, неготовность к реформе местного самоуправления. По стране росло число гимназий, которые содержались на средства государства, а число уездных приходских училищ оставалось катастрофически низким. Их финансирование было возложено на местные органы власти и практически не осуществлялось. Дворяне ориентировались на домашнее воспитание, а после продолжали обучение в гимназии. Остальное население было лишено право получения образования. Стране необходимо было подготовить грамотный чиновничий аппарат [1, с. 121]. Проект его создания был разработан М.М. Сперанским в 1808 году, предполагалось создать лицей для одаренных детей. Изначально, по мысли автора проекта, не предполагалось сословных ограничений при наборе учеников, но вскоре в постановлении о Лицее, утвержденном в 1810 году, были изъяты положения о приеме детей всех сословий и равенстве учащихся. Таким образом, с введением профессионального образования М.М. Сперанский огородил государственную службу от «неучей», способствуя повышению уровня компетентности государственных служащих.

Александр I 6 августа 1809 г. издает указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники» [8]. Данный законопроект должен был способствовать перелому сложившейся веками методики получения хорошего места благодаря не знаниям, а за счет выслуги. Монаршая воля способствовала решению важной проблемы страны – безграмотности чиновничьего аппарата [8]. 12 августа 1810 г. император Александром I утвердил «Устав Императорского лицея». В отношении с данным документом регламентировалась вся жизнь лицеистов. В данное учебное заведение принимали мальчиков в возрасте 10-12 лет. Курс наук преподавали шесть профессоров [12]. Лицеи в России в первой половине XIX в. представляли собой сословное привилегированное учебное заведение для детей дворянской знати, готовившее чиновников всех ведомств. Очевидно, что предпосылкой появления такого рода учебных заведений был дефицит, с одной стороны, университетов, а с другой – гимназий, стремление соединить в одном учреждении достоинства высшего и среднего образования [2, с. 96].

Таким образом, в первой половине XIX в. в Российской империи действовали пять таких образовательных учреждений: Демидовский лицей в Ярославле (1805 г.), Царскосельский лицей в Царском Селе (1811 г.), Ришельевский лицей в Одессе (1817 г.), Волынский (Кременецкий) в Кременце (1817 г.), Гимназии высших наук в Нежине (1820 г.) [11, с. 231].

В лицее существовало четыре учебных заведения. Начальное подготовительное училище состояло из трех классов. Вторым заведением был собственно лицей. Он включал в себя пять классов и знакомил учеников с грамматикой русского, латинского, греческого, французского, немецкого, итальянского языков, литературой, риторикой, географией, статистикой, математикой, физикой, военным делом, танцами и фехтованием. Третьим учебным заведением были высшие дополнительные училища. Их было два и учились в них два года. Существовало деление по профилю: правоведение и политэкономия, а также коммерческие науки и бухгалтерия. И четвертым заведением был педагогический институт, окончив который, выпускник оставался в нем и переходил в штат сотрудников. Первые четыре года они находились в статусе надзирателей, а потом становились адъютантами при профессорах [8].

Самым популярным лицеем первой половины XIX века стал Царскосельский лицей в Царском Селе. Он был открыт в 1811 г. для юношества благородного происхождения. Во главе управления вновь созданного лицея был поставлен граф А.К. Разумовский. Первым директором Царскосельского лицея стал В.Ф. Малиновский. Он сыграл большую роль в формировании личных качеств выпускников первого, пушкинского выпуска. Он уделял большое внимание их душевному складу и умонастроениям, при необходимости, стараясь корректироват [7, с.51]. В нем готовили «молодых людей к важным частям государственной службы». Но так сложилось, что первые ученики прославили свое учебное заведение литературным творчеством. В свободное от занятий время они занимались литературой, вырабатывали великолепный подчерк и многие приобщились к литературному сообществу. Юноши сочиняли совместно песни, высмеивали недостатки друг друга. Самым активным членом литературного кружка стал А.С. Пушкин. Вокруг него сгруппировались лицейские поэты: Дельвиг, Илличевский, Корсаков, Кюхельбекер, Пущин, Яковлев [10, с. 3].

С 6 ноября 1843 года Царскосельский лицей был переименован в Александровский. Тринадцатый выпуск лицеистов стал последним. Александровский лицей с 1 января 1844 г. был переведен в Петербург на Каменноостровский проспект, в здание Сиротского дома [2, с. 51].

Лицейское образование готовило выпускников к серьезной государственной службе. Курс наук в лицее соответствовал гимназическому и дополнялся университетскими. Методика преподавания была особой. Учителям запрещалось диктовать новый материал. В процессе обучения учитель контролировал уровень познаний учеников и подстраивал процесс так, чтобы все в равной степени осваивали учебный курс. На уроках проводились устные и письменные отчеты по пройденным темам. Новый материал не изучался до тех пор, пока все дети не освоят тему. На каждого лицеиста полагался классный стол (конторка), комод и железная полированная с медными украшениями кровать, обтянутая парусиной. На ней был матрац с бумазейным одеялом и полупуховой подушкой. Принадлежность постели составляли ночной колпак и туфли.

В лицее была строгая дисциплина. За пропуски без уважительной причины 6 учебных занятий делался выговор директора, за 12 пропущенных лекций полагался карцер. За систематические прогулы студент не допускался к экзаменам и оставался на второй год [8].

Обучение проводилось первоначально на французском языке. И в 1820 г. при новом директоре И.С. Орлае произошла переработка учебных планов. В них были включены химия, физика, математика, география, история. Эти нововведения позволили к 1837 г. создать физико-математическое и юридическое отделения, а также инсти-

тут восточных языков для подготовки переводчиков. Лицеисты должны были носить форменную одежду, а с 25 октября 1838 г. шпаги и треугольные шляпы [11, с. 231].

Особое внимание уделялось педагогическим кадрам лицеев. Сюда приглашались ведущие специалисты, лучшие профессора столичных учебных заведений. Так, в Царскосельском лицее в разные годы трудились такие педагоги, как правоведы В.М. Гессен, Н.Л. Дювернуа, А.Ф. Кони, А.П. Куницын, С.А. Муромцев, историки Н.И. Кареев, С.Ф. Платонов, В.И. Семевский, И.П. Шульгин, филологи Н.А. Котляревский, Н.П. Кошанский, философы А.И. Галич, Э.Л. Радлов и другие [6, с. 29].

В лицее постоянно проводился контроль качества усвоения материала. Раз в полгода профессора вместе с директором лицея проводили испытания для учеников, а при переводе из класса в класс сдавались специальные переводные экзамены по всем предметам. Полугодовые испытания проводились посредством организации специальных конференций. На них приглашались крупные сановники, ученые, литераторы и поэты, военачальники. Знания оценивали по принципу состязательности и по 12-бальной шкале [2, с. 96]. Учебный год длился с 1 августа по 1 июля. Программа обучения была весьма насыщена. Для избежания перегрузки учеников занятия чередовались по сложности. После окончания лицея выпускники в правах были равны с выпускниками вузов и получали право на чин от 14 до 9 класса в зависимости от степени успехов в обучении и могли поступать на государственную службу.

У лицея было отличие – запрет на телесные наказания. Для борьбы с ленью применялись гуманные методы: внесение имени неуспевающего на специальную черную доску, отстранение от общего стола и т.д. В качестве поощрения использовали награждение золотыми медалями, именными книгами с подписями директора и профессоров [9, с. 79].

Таким образом, видно, что лицейская программа была очень насыщенна и действительно решала задачи, направленные на реализацию главной цели – получение государством высококлассных специалистов, готовых к службе в самых разных учреждениях от военных до дипломатических.

После Польского восстания 1830-1831 гг., в котором большую роль сыграли лицеисты, произошло закрытие Волынского (Кременецкого) лицея, и на его базе был создан Университет св. Владимира. Та же судьба ждала и знаменитый Царскосельский лицей, который в 1828 г. был подчинен главному директору Пажеского и кадетских корпусов Н.И. Демидову, а в 1831 г. – Главному управлению военно-учебных заведений [5, с. 233]. Таким образом, российские лицеи после реформирования потеряли свою прежнюю задачу и свои привилегии. Та же судьба постигла и привилегированные средние учебные заведения - благородные пансионы для детей дворян.

Лицеи внесли огромный вклад в воспитание и образование дворянства, способствовали формированию служебной и культурной элиты. Безусловно, это А.С. Пушкин и А.А. Дельвинг, адмирал и географ Ф.Ф. Матюшкин, писатель М.Е. Салтыков-Щедрин, писатели-декабристы И.И. Пущин и В.К. Кюхельбекер, академик русской и словесности Я.К. Грот, ученый-экономист К.С. Веселовский, живописец В.Г. Шварц и другие [2, с. 99]. Все эти изменения свидетельствую о том, что в существовании лицеев правительство видело громадную необходимость и стремилось тщательно проводить контроль качества подготовки будущих чиновников и государственных служащих.

Список источников и литературы

1. Адаменко А.М. Психолого-педагогические основы лицейского образования в России. Труды Томского государственного университета. Серия культурологическая // Составитель Г.И. Петрова. – Томск, 2008. – С. 121.

2. Волкова Н.В. Событийный характер организации жизнедеятельности лицеев XIX в. (на примере Царскосельского лицея) // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири MAGISTER DIXIT. – 2011. – № 1. – С. 95-100.

3. Диссон Ю.А. Лицеи и благородные пансионы в системе народного просвещения России в первой трети XIX века: дис. … канд. ист. наук. – М., 2008. – 154 с.

4. Егоров А.Д. Лицеи XIX – начала XX веков: хронология жизни и деятельности. // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – 2012. – № 5. – С. 85-89.

5. Калинина Е.Н. Реформирование начального образования при Николае I // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 231-232.

6. Кодан С.В. Кузница императорских кадров Царскосельский – Александровский лицей в системе подготовки государственных служащих в России в XIX – начале XX вв. // Чиновник. – 2003. – № 1 (23). – С. 29-34.

7. Колодина Е.А. Проблемы формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению «государственное и муниципальное управление» // Известия ИГЭА. – 2013. – № 3(89). – С. 50-54.

8. Лицей и лицеисты сто лет назад [Электронный ресурс]. URL: http://stud.uniyar.ac.ru// (дата обращения: 20.03.18)

9. Обухов А.С. Лицейское образование в России: истоки и перспективы // Исследователь. – 2013. – № 1-2. – С.77-79.

10. Полякова Л.В. Развитие лицейского образования в России в XIX – начале XX вв.: дис. … канд. пед. наук. – М., 1997. – С. 3-5.

11. Сидорова М., Щербакова Е. Россия под надзором: отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов. – М., 2006. – С. 231-233.

12. Устав «особенного Лицея» под патронажем Александра I. [Электронный ресурс] URL: https://alfaret.ru// (дата обращения: 18.03.18)

Говорова А.А.
студентка, группа ИО-21, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: anjelika.govorova@yandex.ru
Научный руководитель:
Тропин Николай Александрович,
доктор исторических наук, профессор
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: tropin2003@list.ru

ОБРАЗ ШКОЛЫ НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В МЕЖДУРЕЧЬЕ)

Аннотация. *В статье воссоздается образ школы и обучения в древнем Междуречье. Знания основываются на результатах археологических раскопок. Глиняные таблички содержат уникальные сведения о предметах, текстах, учителях и учениках школы. Массовый характер табличек дает возможность с высокой степенью достоверности воссоздать образ процесса обучения.*

Ключевые слова: *Междуречье, археологический материал, школы Междуречья, Древний Восток, В.И. Гуляев.*

Месопотамия или Междуречье располагалась на территории современного Ирака в бассейне рек Тигра и Ефрата. Это один из ранних очагов цивилизации. В древних городах Месопотамии, таких как Лагаш, Ашур, Ур, Урук существовали школы. В них обучали детей письму, чтению, музыке и счету. Это подтверждается материалами из многочисленных раскопок разных исследователей, включая отечественного археолога В.И. Гуляева. Вообще, следует сказать, что археологические данные играют важную роль в реконструкции древнего прошлого [6; 7].

В течение многих лет В.И. Гуляеев являлся участником раскопок месопотамских памятников древности, о чем он написал в своей книге «Шумер. Вавилон. Ассирия 5000 лет истории». Он сообщает, что в археологическом комплексе Ларсы были обнаружены фундаменты шумерских школ, датируемых III-I тыс. до н.э. Сохранность сооружений такова, что позволяет представить, как выглядела школа.

Шумерская школа располагалась на открытом воздухе. Она не имела каких-либо укреплений и стен. Единственным доказательством, что школы в Месопотамии существовали, стали находки большого количества учебников-табличек с различными упражнениями, которые служили для самоподготовки обучающихся. Их возраст – II тыс. до н.э. На дощечках имеются нелепые царапины первоклассников и изящные знаки уже опытных учеников. Данные «тетради» служат для исследователей истории немаловажным источником информации о существовании в то время методов обучения. Эти «тетради» рассказывают и о характере школьной программы Шумерской цивилизации. Археологам шумерская школа известна как Эдубба, что в переводе с шумерского языка означает «Дом табличек» [5].

В.И. Гуляеву после исследования дома №1 и изучения переводов одного из текстов глиняной таблички удалось узнать имя владельца обнаруженной школы, которая располагалась по «Широкой улице» [2]. Им оказался некий Игмилсин. В тексте говорилось, что Игмилсин был не только владельцем школы, но и царским писцом, приближенным лицом правителя Ларсы, царя Рим-Сина (1822-1763 гг. до н.э.). Вокруг дома № 1 археологи раскопали множество учебных и ученических текстов, среди которых присутствовали тексты литературного, религиозного и дидактического содержания. Видимо, эти тексты служили для древних шумерских педагогов своеобразным учебным пособием в их работе.

Наибольшее количество похожих глиняных текстов было найдено в Ниппуре. По мнению французского историка Жака Руа, Ниппур был важным и главным храмовым центром. Жак Руа предположил, что школьная система в Шумере организовывалась из одного конкретного центра, то есть из священного Ниппура.

Школы царства Ларсы имели единообразную систему, организатором которой являлась храмовая администрация. Прежде всего, грамотные люди в Древнем Шумере нужны были в храм и во дворец. Профессия писца была весьма почетной. Считалось, что если выпускника «Дома табличек» брали на работу в какой то храм или на службу царю, то автоматически этот человек и его семья становились влиятельными и богатыми людьми, к которым соседи относились с уважением.

Доступность школы была относительной. То есть, одни и те же храмовые, жреческие и административные должности несколько столетий сохранялись в семье писца. Однако среди тысяч документов об оплате различных работников храмов и дворцов нет ни одного упоминания о том, что администрация содержала школы и преподавателей. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что труд учителей оплачивался родителями учеников.

Данный факт способствовал распространению известной, так называемой, «открытости» школ в Древней Месопотамии.

Известно и то, что шумерские преподаватели любили описывать школьную жизнь. Эти сведения стали известны ученым, благодаря найденным эссэ, начертанных клинописью. Из них была получена подробная картина устройства шумерских школ, их задач и целей, что само по себе уникально для столь раннего периода развития истории человечества.

При раскопках Древнего Шурупака также было обнаружено огромное количество школьных учебников-табличек. Их возраст составил около 2500 г. до н.э. Глиняные таблички содержали в себе имена Богов, названия животных, предметов и целые письменные словари [2]. По возрасту этих табличек ученые установили, что период достижения зрелости школьной системы в Древней Месопотамии приходится на вторую по-

ловину III тыс. до н.э. Известно, что в этот период происходит распространение и процветание всех школ Месопотамии.

Изначальной задачей школ древних шумеров являлось обучение и профессиональная подготовка будущих писцов для удовлетворения экономических и административных потребностей страны. Эти правила соблюдались традицией и не менялись на протяжении всего существования Шумерского государства.

По материалам археологических раскопок Древней Ларсы и Ниппура известно, что парт, скамей и другой мебели в шумерской школе не было. Вместо этого имелась стойка, по конструкции напоминавшая табурет, на которую клали оригинал текста. Ученики держали таблички в левой ладони. В.И. Гуляеев выдвинул гипотезу, говорившую о том, что, скорее всего, ученики сидели на полу, на циновках. Класс делился на две группы: младшие (новички) и старшие (студенты).

Младшие, или первоклассники, в свой первый учебный день сидели и писали прописи, а рядом с ними располагались уже опытные ученики, которые выполняли задачи более сложного уровня.

Все ученики назывались «коллегами» – (шум. гимеа) или «братьями», но «старшие братья» были не только «продвинутыми» хорошистами, но и помощниками «младшим братьям».

В связи с тем, что к концу III династии Ура (2206-2003 гг. до н.э.) язык преподавания – шумерский утратил свое величие и перешел в группу «мертвых языков», учителям пришлось менять систему обучения и переписывать учебные пособия. Принципы составления таких пособий включали столбцы, которые заучивали ученики, а также списки. Списки усложнялись и удлинялись. Несмотря на эти изменения школьной системы образования Древнего Шумера, наблюдается расцвет шумерской школы – Эдуббы.

Школа в Месопотамии являлась центром культуры, обучения и общего развития страны. Внутри школьной системы располагались преподаватели и их воспитанники. В Шумерской школе процветал ученый-схоласт. Это был человек, который занимался изучением таких дисциплин как ботаника, теология, зоология, география, математика, грамматика и лингвистика. Он вносил свой вклад в эти области знания, что-то менял в системе школьного образования Древнего Шумера.

Во главе «Дома табличек» стоял Уммия – глава шумерской школы (владелец). Ниже по статусу – Эксперт, или «Отец школы», то есть директор. Учеников называли «Сыновья школы», а выпускников – «сыновьями школы прошлых дней».

Ассистент, помощник профессора, значился как «Большой брат». На уроке присутствовал человек, «владеющий хлыстом». Его обязанностью было следить за отстающими или ленивыми учениками и наказывать.

Позволить обучение в «Доме табличек» мог не каждый житель Древнего Шумера. Обычно в таких школах учились дети из богатых семей. В школе они познавали искусство письма через древние сказания, пословицы и были. Наиболее распространенными текстами в Междуречье стали такие как «Сказание о Гильгамеше» [3], «Спор мотыги и плуга», «Энки и Никхурсаг» и другие [2].

В «Домах табличек» обучение начиналось с раннего возраста (7-8 лет). Выпуск из школы происходил в возрасте от 19-20 лет.

С первых дней обучения мальчики учились мешать глину и красиво формировать ровные таблички. Когда табличка была готова, ученик брал тростниковую с веревочкой палочку и чертил прямые линии на еще влажной поверхности. Затем Уммиа давал образец древнего текста, который ребята должны были переписать без ошибок. Если учитель находил помарки в работе, человек, «владеющий хлыстом», обрушивал свой кнут на спину ученика.

По законам Ларсы, в Уре писец, допускающий ошибки в тексте, мог лишиться двух пальцев правой руки – большого и указательного, поэтому удары по спине хлы-

стом предупреждали детей о наказании во взрослой жизни. Прилежные ученики, выпускаясь из школы, могли устроиться в храм, во дворец или же открыть собственную школу. Плату за работу писец получал финиками, ячменем, чесноком, лепешками и маслом. Если это был царский писец, тогда он получал и определенное количество сиклей серебра.

В Государственном Эрмитаже хранится глиняная «страничка» из ученической тетради. На ней зафиксировано упражнение по грамматике. Клинописные строки покрывали каменными печатями, украшенными рисунками. Оттиски печатей встречаются на деловых документах, на торговых договорах. Печати заменяли подписи участников сделки или ставили отпечаток большого пальца.

Глина была распространенным материалом в Месопотамии. Ее собирали, замачивали. Потом формировали таблички или блин, на котором выдавливали клинья. Для ученических тетрадей обжиг глины не совершался. Глину обжигали в том случае, когда документ следовало сохранить на долгое время, например, для библиотеки. Нам известна библиотека царя Ашурбанипалла, которая насчитывает более двухсот тысяч табличек.

В больших городах, таких как Вавилон, было много школ. Здесь с помощью лучших учеников преподаватель изготавливал глиняные таблички с древними текстами, служившие образцом для первоклассников.

Школа Ура представлял собой обычную комнату с широко раскрытыми дверями во внутренний двор, в комнате светло, хотя нет окон, нет ни парт, ни доски. На полу лежали соломенные циновки, а рядом с ними стояли тазики с водой. Около каждого места лежали тростниковые палочки и острый нож. Рядом располагались кучки свежей глины и чистые таблички [2].

Вместо ранца у мальчика был с собой узелок с завтраком и кусок серебра, чтобы заплатить за обучение. Перед началом урока Уммия взвешивал серебро на весах и смотрел, кто не заплатил за обучение [5].

В Месопотамии были найдены таблички по математике, истории, медицине и даже с изображением географических карт.

В отличие от мужской школы, школа девочек находилась только в Вавилоне. Стоит напомнить, что в таких школах могли себе позволить учиться лишь дети из обеспеченных или аристократических семей. Обучение в женском «Доме табличек» имело только образовательную функцию, без получения профессии. Женщина в Древней Месопотамии – это жена и мать, хранительница домашнего очага. Предметы изучения в женской школе были теми же, что и в мужской, но с некими различиями. Девочки также учились читать, писать, считать, изучали астрономию, игру на флейте, их обучали искусству танца и домоводству [3].

Список источников и литературы

1. Борейко Б.М., Мильчик М.И. Город крылатых быков. – Л.: Министерство просвещения, 1961. – 120 с.

2. Гуляеев В.И. Шумер. Вавилон. Ассирия. 5000 лет истории. – М.: Алетейя, 2004. – 356 с.

3. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: учебное пособие для вузов. – М.: Форум, 1998. – С. 3-34.

4. История Древнего Востока. Тексты и документы: учебное пособие под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 2002. – 719 с.

5. Моисеева К.М. Учись Сингамиль!: Историческая повесть. – М.: Детская литература. 1988. – 175 с.

Головина М.А.
студентка, 4 курс, факультет истории и социальных наук
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург
Научный руководитель:
Козлов Николай Дмитриевич
доктор исторических наук, профессор
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург
E-mail: marka-1996@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДА В ПЕРИОД 1953-1964 гг.

***Аннотация**. В статье рассматриваются основные причины преступности среди несовершеннолетних, которые характеризуются особенностями изучаемого периода. Также особое внимание уделяется состоянию и динамике преступности несовершеннолетних в городе Ленинград, подчеркивая их ключевые особенности.*

***Ключевые слова**: преступность; несовершеннолетние; Ленинград; причины преступности; динамика преступности; «оттепель».*

Российские историки отмечают, что в современной России преступность несовершеннолетних схожа с картиной, представленной в советское время в период «оттепели»». А именно – групповой характер преступности среди подростков, завладение частной собственности путем совершение неправомерных действий, ее алкоголизация и наркотизация, высокий уровень рецидива среди преступников-подростков. Актуальность статьи обусловлена повышенным интересом общественности к деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью несовершеннолетних в период «оттепели», когда преступность стала расти, а начавшиеся в стране демократические преобразования требовали как совершенствования старой политической системы, так и изменения политики государства по отношению к обществу [7, с. 16].

Причины преступности среди несовершеннолетних разнообразны. Преступность несовершеннолетних чаще всего обусловлена недостатками воспитания, то есть в формировании ребенка как личности. Практически каждое преступление свидетельствовало о серьезных изъянах школьного и семейного воспитания. Но здесь следует отметить, что причины преступности как социального явления не лежат исключительно только в сфере сознания, ведь известно, что идейно-воспитательная работа расширяется, и это не способствует сокращению преступности [5, с. 56].

При изучении преступлений, совершенных несовершеннолетними в Ленинграде в период «оттепели», было установлено, что до совершения преступления проживали с родителями почти 90% переданных суду несовершеннолетних, проживали в общежитиях 7,3%, в детских учреждениях находились 2,5%, и только 0,8% не имели определенного местожительства. Это подтверждает необходимость повышения ответственности родителей за поведение несовершеннолетних [1, с. 43].

Профессор социологии Ленинградского университета Харчев в результате своих исследований сделал вывод о том, что в середине 1960-х гг. 80% всех преступников среди молодежи – это дети разбитых семей, дети разбоев, где воспитание отсутствует. Причиной всему этому является дурная наследственность [9, л. 8].

Также причины преступности среди несовершеннолетних имели исторический характер. Искоренение преступности несовершеннолетних в социалистическом государстве являлось неотъемлемой частью, так как это считалось важным условием искоренения преступности вообще [8, с. 211].

Период «оттепели» в Ленинграде характеризовался низким уровнем жизни, народное хозяйство было подорвано в ходе Великой Отечественной войны, существовала безработица, которая продолжала расти, семейно-бытовая неустроенность как следствие боевых операций на территории страны. Все крупные города, в том числе и Ленинград, попали в трудное положение, которое являлось причиной массовой беспризорности подростков в тот период [2, с. 8].

К концу 1950-х гг. руководство страны во главе с Н.С. Хрущёвым поставило задачу полного искоренения молодежной преступности и ликвидации порождающих её причин. При анализе причин преступности следует иметь в виду, что предпосылкой для искоренения преступности является повышение культуры сознательности. В новой Программе КПСС (1961 год) главными средствами борьбы с преступностью были провозглашены не карательные меры, а рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся, укрепление семьи, воспитательные и профилактические мероприятия [8, с. 345].

Значительную роль в совершении преступления играет большая зависимость несовершеннолетних от ближайшего круга общения. Она приводит к тому, что несовершеннолетние в большей мере, чем взрослые, подчиняются ближайшему кругу, что ограничивает возможность избирательного поведения. При наличии отрицательного окружения повышается вероятность восприятия подростков к неправильным взглядам [5, с. 67].

Структура преступности несовершеннолетних стабильная. Исходя из материалов статистических данных, можно открыто говорить, что наиболее распространенными видами являлись преступления, посягающие на личную собственность граждан. Из них значительная часть относится к грабежам и разбоям. На второе место в данный период выдвигались преступления против собственности. Отсюда и начинается путь к преступлениям более тяжелого характера [2, с. 7].

Степень общественной опасности преступности можно разделить на три группы: тяжкие, менее тяжкие и малозначительные преступления. У несовершеннолетних эти показатели составляют: тяжкие – около 30%, менее тяжкие – около 38%, малозначительные – около 32%. Среди тяжких преступлений преобладают грабежи, изнасилования и хулиганства. Среди менее тяжких наиболее распространенными являются кражи без отягчающих обстоятельств и угон автотранспортных средств.

Рецидивная преступность характеризовалась большей активностью среди несовершеннолетних. Если среди взрослых рецидивная преступность ведет к более профессиональной преступности, то среди несовершеннолетних – это обычно реакция на те отрицательные воздействия, которые уже раннее приводили к преступлению [4, с. 144].

Одной из яркой отличительной особенностью преступности среди несовершеннолетних являлось групповое преступление. В каждой третьей группе несовершеннолетних состояли более взрослые преступники, которые брали на себя роль организатора. Групповая преступность обычно встречалась в более тяжких преступлениях [3, с. 3].

Состав несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлении на территории Ленинграда в изучаемый период, был нестабилен. В период с 1953 по 1959 гг. он падал. В 1953 г. в возрасте с 12 до 18 лет было зарегистрировано 1853 участников, в 1954 г. – 1873, 1955 г. – 1523, 1956 г. – 1280, 1957 г. – 976, 1958 г. – 710, 1959 г. – 239, 1960 г. – 126. Но с 1961 г. преступность несовершеннолетних на территории Ленинграда стала значительно расти. В 1961 г. количество несовершеннолетних преступников составляло – 1148, 1962 г. – 1234. В последующие годы наблюдалось снижение. 1963 г. – 993, 1964 г. – 982 [7, с. 119].

В Ленинграде за 1961 год несовершеннолетними совершено преступлений почти в 2,5 раза больше, чем за 1960 год. По данным прокуратуры Ждановского района, за 1961 год было совершено 74 преступления, в которых участвовало 113 человек. А в 1960 году количество преступлений составляло 31, где участвовало 30 человек. Исходя

из приведенных данных, можно сделать вывод, что стала расти групповая преступность. Преступные группы несовершеннолетних составляли 3-5-10 человек. Так, например, подростки Трофимов, Рябков, Тимофеев, Огнев, Блинов, Бобров, Беляев, Белоусов, Калинников, Тимофеев-Дупан, организовавшись в преступную группу в сентябре 1961 года, взломали продовольственный магазин и совершили кражу продуктов, вина [10, л. 175]. Наиболее характерными являлись следующие преступления: хищение государственного имущества, личного имущества, хулиганство и изнасилование. К 1961 году резко увеличивались такие преступления, как кражи, хищения, хулиганство.

В 1963 г., по сравнению с 1962 г., количество уголовных преступлений среди несовершеннолетних сократилось на 21,3%. Общественная опасность преступности среди несовершеннолетних обусловлена тем, что она выступает в качестве условия сохранения общей преступности. Исследования показывают, что около 60-70% взрослых рецидивистов из числа более опасных свое первое преступление совершают еще будучи несовершеннолетними [12, с. 38].

За 10 месяцев 1964 г. по сравнению с 1963 г. количество преступлений несовершеннолетних в г. Ленинграде снизилось на 287 случаев или на 18,9%. Причем снижение произошло по всем видам опасных преступлений: убийства и покушения на убийства снизились на 50%; тяжкие и менее тяжкие телесные повреждения снизились на 15,8%; изнасилования и покушения на изнасилование на 42,9%, разбои-грабежи на 7,6%, кражи государственных имуществ на 36,5%, кражи личного имущества на 23,2% [10, л. 12].

Отметим, что снижение преступности среди несовершеннолетних стало возможным в результате улучшения предупредительно-профилактической работы, проводимой всеми службами милиции, а также в связи с активизацией воспитательной работы общественности с несовершеннолетними по месту жительства. Работники детских комнат милиции были обязаны вести с детьми, их родителями (и лицами, заменяющих родителей) воспитательную и разъяснительную работу, оказывать родителям помощь в воспитании детей. О лицах, не выполняющих свой долг по воспитанию детей в духе требований коммунистической морали того времени, они сообщали в общественные организации по месту их работы [11, л. 130].

Формы участия общественности в воспитании подростков многообразны, они постоянно совершенствовались. Педагогические сотрудники школ участвовали в жизни семей, оказывали материальную помощь из школьных средств наиболее нуждающимся. Родительские комитеты во многом способствовали развитию педагогической пропаганды в районах. С их помощью были созданы лектории для родителей по вопросам воспитания детей [11, л. 132].

Однако наряду с положительными результатами все еще имелись серьезные недостатки. На протяжении 1963-1964 гг. в Ленинграде совершалось значительное количество особо опасных преступлений. Так, в 1964 году они составляли 55,4% от общего количества всех зарегистрированных преступлений. Среди несовершеннолетних удельный вес преступности составлял 14,5%. В возрасте до 16 лет к ответственности за преступления привлечено 20,1% подростков, а в возрасте от 16 до 18 лет – 79,9%. Особенно неблагополучное положение с преступностью несовершеннолетних сложилось в Кронштадтском районе, где удельный вес составлял 24,0%, в Пушкинском районе – 20,6%, Калининском – 19,2%, Ждановском – 18,4 и Московском районе – 18,8% [11, л. 3].

Анализ состояния преступности показывает, что 22,9% преступлений совершалось подростками непосредственно на улицах. Это свидетельствует о том, что контроль за поведением подростков и состояние воспитательной работы с ними оставались на низком уровне [10, л. 7].

Таким образом, состояние преступности среди несовершеннолетних на территории Ленинграда было нестабильным. Состав обвиняемых в преступлениях в начале

изучаемого периода падал, затем резко начинал расти. Это объясняется тем, что вначале 1960-х гг. стала расти групповая и рецидивная преступность среди несовершеннолетних. Структура преступности несовершеннолетних неоднозначна. Исходя из материалов статистических данных, можно сделать вывод, что наиболее распространенными видами являются преступления, посягающую на личную собственность граждан. Из них значительная часть относится к грабежам и разбоям. На второе место в данный период выдвигаются преступления против собственности. Отсюда и начинается путь к преступлением более тяжелого характера. К 1961 году резко увеличились такие преступления, как кражи, хищения, хулиганство. Таким образом, состояние и динамика преступности подростков имела нестабильный характер, что объясняется недостатками принимаемых мер по борьбе с организованной преступностью в указанный период.

Список источников и литературы

1. Грабовская И.П. Уголовно-правовая борьба с преступностями несовершеннолетних в СССР / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л.: ЛГУ, 1961. – 296 с.
2. Колышкина В.Ф. Преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения в СССР: учебное пособие. – Барнаул: АГУ, 1992. – 85 с.
3. Ленинградская милиция. – 1958. – № 8 – 4 с.
4. Личность преступника / Ред. проф. В.Н. Кудрявцева и др. – М.: Юридическая литература, 1975. – 186 с.
5. Миньковский Г.М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения. – М.: Наука. 1964. – 93 с.
6. Преступность и правонарушение в СССР. Статистический сборник. 1989. – М.: Юридическая литература, 1990. – 112 с.
7. Ремнева С.В. Борьба с преступностью в Ленинграде и Ленинградской области во II половине 1950-х – I половине 1960-х годов: дис. … канд. истор. наук: 07.00.02. – СПб., 2016 – 213 с.
8. Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. – М., 1997. – 509 с.
9. ЦГАИПД СПб. Ф. 9387. Оп. 1. Д. 5.
10. ЦГА СПБ. Ф. 7384. О. 42. Д. 627.
11. ЦГА СПб. Ф. 4905 Оп. 4. Д. 105
12. Яковлев А. Некоторые вопросы борьбы с рецидивной преступностью. – К новой жизни. – 1967. – № 12.

Голубева Л.М.
учитель начальных классов,
МБОУ СОШ п. Ключ Жизни, г. Елец
E-mail:max.miruha@mail.ru

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

***Аннотация**. Статья посвящена рассмотрению внутренних и внешних вызовов, которыми поддержан институт президентства. Автор отмечает, что новый этап развития данного института в современной России сильно связывается с политической персонализацией Путина В.В. и становится зависимым от необходимости постоянно реагировать на поступающие вызовы, чтобы поддерживать стабильность политической системы.*

***Ключевые слова**: институт президентства, Россия, Путин В.В., стабильность, политика, политическая система, власть.*

Институт президентства в современной России находится в постоянной динамике. Его структуры могут изменяться с учетом текущей политической конъюнктуры, в результате влияния различных вызовов, которые могут актуализироваться для политической системы России в целом в ближайшем времени. Политическая практика показывает, что институт президентства оказывается достаточно сильно зависимым от необходимости постоянно реагировать на поступающие вызовы, что обеспечивает его тесную связь с политической повесткой. Многие признают, что существующая политическая конъюнктура в России не позволяет усомниться в прочности выстроенной В.В. Путиным сильной президентской власти [5, с. 52].

Необходимо отметить, что новый этап развития института президентства в современной России сильно связывается с политической персонализацией В.В. Путина. Некоторые эксперты подтверждают это, считая, что произошедшая «кристаллизация» власти в России даёт много оснований говорить о том, что В.В. Путин по-прежнему остается ключевым политическим актором [6, с. 212]. Его влияние в России и в мире продолжает увеличиваться [3, с. 86]. Новый президентский срок В.В. Путина начинает базироваться на более широком общественном консенсусе, нежели предыдущие сроки. Нарождающие вызовы предполагают, что сопротивление им должно носить массовый характер, а общество при этом должно быть сильно консолидированным.

По мнению некоторых исследователей, В.В. Путин в российском обществе стал неким символом стабильности, и общество ждет, что он станет лидером прогресса [4].

Наряду со «стабильностью», к которой так часто апеллируют, когда речь идет о президентстве В.В. Путина, существует еще и его личный политический опыт, его лидерские черты. Это ещё и определённая политическая репутация, которая неизменно существует у действующего президента России.

Именно в этой связи Г.О. Павловский отмечает, что вне зависимости от того, как расценивается политический курс В.В. Путина, главе государства есть, что представить стране из своего запаса [11].

По мнению О.Н. Гришаевой, В.В. Путин возглавил пост главы государства с четкой и ясной программой действий, направленных на укрепление президентской власти [5, с. 53].

По мнению некоторых авторов, логика «укрепления вертикали власти» отражает не только личное стремление В.В. Путина к более эффективному правлению через построение вертикали власти, но и является проявлением исторической традиции функционирования государственной власти в России [4].

На наш взгляд, высокий уровень поддержки и одобрения деятельности В.В. Путина можно связать с определенной стабилизацией внутриполитической обстановки в стране. Разумеется, данный тренд сложно назвать реально стабильным, потому через определённое время внутриполитическая обстановка станет куда более трудной. С другой стороны (об этом будет сказано в дальнейшем), для подавляющей части российского общества внутриполитические проблемы отойдут на второй план по сравнению с вызовами международной политики и идентификацией себя с достижениями В.В. Путина, с его твёрдостью и неуступчивостью на международной арене.

Довольно скептически новое президентство В.В. Путина оценивал либеральный дискурс.

Например, В.Т. Третьяков в своих оценках неутешителен: верхушка правящего класса неуправляема, реформы либо неудачны (кроме демографической), либо превратились в бизнес, никакой инновационной экономики не возникло и перспектив этого не видно. А население все больше и больше ненавидит алчный правящий класс [15].

На наш взгляд, потенциальные вызовы, угрожающие стабильности институциональной конструкции российского президентства, можно разделить на внешние вызовы (экономические и финансовые санкции, отток инвестиций, давление международных судов, культурное истощение, серьёзные репутационные издержки и др.), а также и

внутренние вызовы (отток капитала, рост цен, рост протестных настроений, уменьшение доходов госкомпаний, вызовы региональной безопасности, усиление противостояние между элитами за расширение давления на В. Путина и др.). По мнению О.Н. Гришаевой, появление внешних и внутренних вызовов для российской политики могут существенно повлиять на развитие российского президентства в контексте появления неких тактических и стратегических новаций [4].

Внешние вызовы. В политический дискурс современной России постепенно вошло слово «санкции», ставшее довольно популярным интернет-мемом. В каком-то смысле «санкции» являются некоей провокацией другого интернет-мема, относящегося к правлению В.В. Путина, который помечался хэштэгом «стабильность».

Российский политический истеблишмент при случае указывает на их позитивные эффекты для российской экономики. Определённым образом это чувствуется и в тексте Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. На Послание довольно активно отреагировали представители российского политического класса, поспешившие заметить в сложности грядущих испытаний – возможности как для российской экономики в целом, так и для региональных экономик в частности.

Так, губернатор Пермского края В. Басаргин отметил, что «непростая внешнеполитическая и экономическая обстановка, усиливающееся давление и попытки ослабить Россию – испытание, которое выпадало не раз, а нынешнему придется противостоять долго. В связи с этим губернатор увидел задачу: развивать промышленный потенциал региона, в первую очередь высокотехнологичные и не сырьевые производства» [2].

Но вместе с тем, оптимизм глав субъектов РФ приходится считать исключительно техническим. Реально, санкции оказались очевидной угрозой для современной России, для её экономической и финансовой безопасности, равно, как и для российского президентства. Отток капитала становится настолько высоким, что имидж России как оптимального среды для экономической активности разрушается буквально на глазах.

Прогнозы экспертов выглядят неутешительными. В частности, С. Алексашенко не видит оснований для возвращения удобной для России цены на нефть и предполагает, что доллар может достигнуть планки в 100 рублей. С. Алексашенко отмечает, что кризис 1998 года воспринимался легче, потому как «причины кризиса, прежде всего, лежали на стороне российских властей, а экономике и гражданам предстояло заплатить огромную, но предсказуемую цену. Ставка была на то, что после краткосрочного шока и экономика, и население вздохнут свободно – что и случилось». Наоборот, сейчас «кризис гораздо серьезнее и потребует от российских властей неочевидных и нетривиальных решений» [1].

Несмотря на это по-прежнему остаётся ключевым вопросом финансирование структур ВПК, который как раз и обеспечивает определённую подушку безопасности российскому политическому истеблишменту и пока ещё достаточно уверенную позицию в диалогах с международными партнёрами. Именно в данном контексте как раз и могло рассматриваться повышение зарплат сотрудникам силовых ведомств. Силовики и репрессивный аппарат по-прежнему остаются приоритетными социальными группами, на которые акцентируется особое внимание, когда речь идёт о государственной поддержке. Именно им суждено амортизировать давление международного сообщества на Россию, предохраняя институт президентства в России от вызовов политической делегитимации.

Вместе с тем, некоторые эксперты отмечают сокращение социальных программ и быстрое увеличение расходов на оборону, безопасность и правоохранительную деятельность. По инициативе Д.А. Медведева, правительством приняты объемы гособоронзаказа до 2020 года в сумме 20 триллионов рублей и еще 3 триллиона рублей будет направлено на переоснащение Военно-промышленного комплекса [10, с. 39].

Таким образом, общественности демонстрируется поддержка на международном уровне попыток отдельно взятого человека выражать своё конституционное право на мирное собрание, что должно несколько оптимизировать гражданское общество в России, перепуганное довольно резкими и волевыми инициативами власти, ограничивающей права гражданского общества выражать свой протест. Данные судебные решения как бы намекают на уязвимость российской государственной машины, выступающей охранителем института президентства и лично В.В. Путина. Конечно, В.В. Путин не может не замечать угрозы для личной легитимности, стоящей за содержанием данных судебных решений. Что касается перспектив развития ситуации с внешними вызовами, то, на наш взгляд, они будут постепенно приводить к формированию ещё большего недоверия к российскому правящему классу, что будет провоцировать его замыкание исключительно на проблемах личного выживания и институциональных коррекциях по ситуации, с учётом уже внутриполитической повестки.

Определённым утешением для В.В. Путина и специфической компенсацией за серьёзное сопротивление собственной позиции на международной арене является высокий личный рейтинг внутри России. Присоединение Крыма В.В. Путину вызвало высокую мобилизацию в российском обществе, которое, кажется, было бы готово не замечать постепенного ухудшения внутриполитической экономической конъюнктуры. Хотя если посмотреть на то, что предшествовало высокой поддержке В.В. Путина, то окажется, что его авторитет мог периодически перепроверяться. Так, некоторые политологи изначально были склонны видеть в новом президентском сроке В.В. Путина куда более скромные возможности, нежели в предыдущий период. Например, М. Дмитриев считал, что В.В. Путин в течение нового президентского срока столкнётся с непреодолимыми внутриполитическими трудностями и не сможет избежать падения собственной популярности, так что ему будет необходимо задуматься о подготовке своего преемника [8].

По мнению А.В. Скиперских, существующий протестный потенциал в России является не реализованным в полной мере и жаждущим «артикуляции на непопулярные политические сюжеты и объекты», каким могло являться чрезмерное по времени пребывание у власти В.В. Путина [13, с. 59]. В этом случае могла существовать непосредственная угроза роста протестной активности, способной только нарождаться по мере ухудшения экономической конъюнктуры в России. Существование в российском протесте «неконсолидированной группы людей, готовых открыто артикулировать свои протестные намерения» будет вызовом для нового президентского срока В.В. Путина и его легитимности [12, с. 45].

Справедливости ради нужно отметить, что этого не произошло. Но среди экспертов звучали и более спокойные прогнозы, предполагавшие, что избрание В.В. Путина создаёт новые возможности для политической системы современной России и обещает коренное переустройство политической жизни в стране [14]. Некоторые эксперты считают, что у В.В. Путина в настоящий момент существует запас легитимности, позволяющий экспериментировать с российской политической реальностью [7, с. 62].

Ещё одним внутренним вызовом для политической системы современной России, равно, как и для российского президентства, может стать рост социальной напряжённости в российских регионах. Снижение цены на нефть, ослабевание курса рубля приводит к росту цен, что не может не ощущаться малозащищёнными социальными слоями.

Рост тарифов и цен на продукты, повышение оплаты проезда и коммунальных услуг, сокращение медицинских работников определённым образом существенно увеличивают протестный потенциал, расширяя его до тех социальных групп, что ранее не отмечались протестной активностью, а, скорее наоборот, выступали социальной базой поддержки В.В. Путина и политической партии «Единая Россия». Вместо радикально настроенных слоёв перед властью оказываются достаточно конформные бюджетники,

что не может не говорить о том, что градус общественного недовольства начинает существенно возрастать.

Впрочем, некоторые авторы склонны считать, что именно сами граждане РФ будут искать себе новую, подходящую кандидатуру. Такой мысли придерживаются Д.В. Тренин, М.А. Липман, А.Г. Арбатов, Л.Ф. Шевцова, отмечая начавшийся в стране политический кризис, признаки которого проявляются в утрате легитимности режима В.В. Путина, риска падения цен на нефть, борьбой между модернизаторами и консерваторами [9]. Некоторые эксперты считают, что на сегодняшний день изменение характера института президентства в сторону демократизации возможно только в результате проведения конституционно-правовой реформы, модификации политической системы при активном участии институтов гражданского общества [6, с. 224].

В конечном итоге, возможности последующего развития института президентства в России, с одной стороны, будут связываться со способностью власти и общества поддерживать консенсус по поводу восприятия политики российского президента. С другой стороны, перспективы развития института президентства в современной России может быть связано с поведением окружения Президента России. Именно российский правящий класс может стать важным актором в будущих изменениях самого института президентства, трансформации его структур и смыслов.

Список источников и литературы

1. Алексашенко С. Доллар за 100 рублей: что еще можно сделать для спасения экономики. [Электронный ресурс] URL: http://daily.rbc.ru/opinions/economics/ (дата обращения 12.12.2017).

2. Вот что значит вдохновил. Виктор Басаргин увидел в послании Путина свое. Что услышат пермские депутаты [Электронный ресурс] URL: http://ura.ru/content/perm/ (дата обращения 12.12.2017).

3. Гришаева О.Н., Гришин О.Е., Толочко А.В. Президентский рейтинг в России: факторы стабильности и роста // Вопросы политологии. – 2017. – № 4. – С. 79-88.

4. Гришаева О.Н. Основные периоды развития института президентства в Российской Федерации // FiloAriadne. – 2017. – № 4 (8). – С. 210-216.

5. Гришаева О.Н. Сценарии развития института президентства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2. – С. 51-53.

6. Гришаева О.Н. Тенденции развития института президентства в современной России // FiloAriadne. – 2016. – № 3. – С. 212-224.

7. Гришаева О. Н. Третий президентский срок В. Путина: к вопросу о легитимности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2014. – № 3. – С. 61-63.

8. Дмитриев М.Э. «Сценарий «Ельцин 1999 года» лучше «Горбачева 1991-года. [Электронный ресурс] URL: http://slon.ru/russia/ (дата обращения 24.10.2017).

9. К 2018 году Россия начнет поиск нового лидера. [Электронный ресурс] URL: http://www.militariorg.ucoz.ru (дата обращения 28.11.2013)

10. Магарил С.А. Единодержавие Путина: итоги и «перспективы» // Свободная мысль. – 2012. – № 6. – С. 31-44.

11. Павловский Г.О. Государство В. Путина висит на волоске [Электронный ресурс] URL: http://polit.ru/article/2012/08/03/pavlovsky/ (дата обращения 14.10.2017).

12. Скиперских А.В. Вызовы провинциального протеста // Свободная мысль. – 2011. – № 12. – С. 45-50.

13. Скиперских А.В. Специфика провинциального политического протеста в современной России (на примере города Ельца Липецкой области) // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – № 2-3. – С. 58-69.

14. Третий срок президента [Электронный ресурс] URL: http://www. lentacom. ru / reviews/4.html(дата обращения 25.03.2017).

15. Третьяков В.Т. Путин: первый год третьего президентского срока. Итоги и прогноз [Электронный ресурс] URL: http://maxpark.com/user/ (дата обращения 10.01. 2017).

Гриднева А.С.
студентка, группа С-21,
Елецкий техникум железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: slammingdoomed@mail.ru
Научный руководитель:
Рощупкин А.Ю.
кандидат исторических наук, преподаватель
Елецкий техникум железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

ПРОЦЕСС КОЛОНИЗАЦИИ РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В. (НА ПУТИ К СТРОИТЕЛЬСТВУ ЕЛЕЦКОЙ КРЕПОСТИ)

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению процессов по продвижению российского государства вглубь территории «Поля» во второй половине XVI в. Определено геополитическое значение данной территории для государства, а также выделены основные события, происходившие на южных рубежах, связанные со строительством новых крепостей и защитой границ.*

Ключевые слова*: «Поле», южные рубежи, крепости, служилый город, защита рубежей.*

С начала XVI в. Российское государство стало подвергаться интенсивным набегам степных кочевников – татар, расположившихся на территории Крыма. Во главе Крымского ханства стояла династия Гиреев. После победы в противостоянии с ханом Ших-Ахметом под их контролем оказалась Большая Орда [4, с. 44]. Переход в подданство к Османской империи и усиление за счет включения в состав ханства новых улусов дало возможность правящей династии продолжить политику ханов Золотой орды. Татары многочисленными отрядами продвигались по территории «Поля» к окраинам Руси и вторгались в ее центральные районы. Эти походы воспринимались кочевниками как определенная традиция по взиманию дани в пользу потомков Чингисхана и принуждению к подданству. На протяжении первой половины XVI в. было зафиксировано множество татарских набегов на Россию, но Гиреи не были способны повлиять на политическую ситуации внутри страны и подчинять своему влиянию окрепшее Российское государство. Каждая их вылазка принимала характер грабежа и разбоя. Тогда же формируются первые зачатки по предупреждению опасности прохода к окраинам государства крымских татар. Как отметил В.П. Загоровский, действия И.Ф. Бельского летом 1541 г., по отправке гонца из Москвы в Путивль, стали первой разведкой на «Поле» [4, с. 81].

В 1552 г. была взята Казань, а в 1556 г. окончательно была присоединена Астрахань. После этого удара Ногайская орда потеряла политическую независимость, став инструментом в политических играх крымских ханов [10, с. 27]. Вхождение Казанского и Астраханского ханств в состав Московского государства, по мнению ряда исследователей, способствовало усилению политики в южном направлении и активизации борь-

бы с набегами крымских татар [12, с. 101]. Московское правительство приступило к планомерному освоению степного пространства «Поля» южнее р. Оки. Помимо единичных военных вылазок начинается строительство укрепленных пунктов-крепостей. В 1554 г. был построен Дедилов, вначале 60-х гг. Крапивна, Новосиль, в 1566 г. Орел и Епифань, чуть позже (в 1568 г.) – Данков. Они должны были стать форпостами в предупреждении и отражении татарской опасности, усиления обороны Тульской засечной черты, а также инструментом для постановки под контроль Москвы прилежащей к крепости территории.

Несмотря на появление в этом регионе новых крепостей, походы на Русь крымских татар продолжались, как и ранее. Татарские отряды шли на Русь проложенными маршрутами – шляхами [7, с. 252]. К концу XVI в. московскому правительству было известно несколько путей прохода крымских татар. Наиболее используемый татарами Муравский шлях начинался на территории Крымского ханства у Перекопа [3, с. 23-25]. По водоразделам и рекам территории «Поля» он продвигался в Курский уезд, далее проходил близь впадения р. Ливен в Быструю Сосну в Ливенском уезде, а затем между реками Окского и Донского бассейнов достигал Тулы, откуда была открыта дорога к среднему течению р. Оки. В конце 70-х гг. XVI в. станичникам стал известен Кальмиусский шлях [13, с. 79-80]. По сохранившимся данным, он начинался в Царев-граде (Стамбуле). От него крымские отряды продвигались в район г. Валуйки, обойдя его, они выходили на Оскол, откуда была открыта дорога в Ливенский уезд, где Кальмиусский шлях пересекался с Муравским шляхом и продолжал идти на север. По нему татары могли практически беспрепятственно пересечь р. Быструю Сосну и, перейдя р. Красивую Мечу и р. Вязовню, пройти к Данкову, Ряжску и Пронску, либо, взяв западнее, выйти к истокам рек Упы и Непрядвы и вторгнуться в Рязанский край. Помимо Муравского и Кальмиусского шляхов был известен Изюмский степной путь и множество мелких дорог, среди которых выделялись Бакаев, Свиной, Залоконский, Ромодановский шляхи [3, с. 28-29].

Свои походы татары начинали весной и заканчивали осенью. По замечанию И.Н. Миклашевского, татары не умели и не любили вести осады. Они привыкли действовать внезапно – «изгоном» [9, с. 21], поэтому деревянные и земляные укрепления новых крепостей оставляли в тылу. Отчасти это замечание верно. Вероятнее всего города на «Поле» не представляли для крымских татар интереса в связи с их слабым экономическим развитием и низкой интенсивностью освоения окрестных земель. Продвижение татар было рассчитано на внезапность, поэтому осада затормозила бы часть войска и привлекла внимание сторож, что запустило бы систему оповещения основных русских сил на Оке. У татар же была другая цель. Они устремлялись в районы, где был сконцентрирован хозяйственный и людской ресурс. Отсюда они уводили в «полон» юношей и девушек, мужчин и женщин с младенцами для дальнейшей перепродажи на рынках Кафы (Феодосия) и Сурожа (Судак) [6, с. 333]. Угоняли захваченный скот: лошадей, быков, коров, овец, коз. Помимо хозяйственного разорения крымские набеги приносили в умы населения страх перед степной опасностью. Это негативно сказывалось на инициативе людей участвовать в строительстве и заселение новых крепостей, что тормозило естественное, поступательное развитие колонизации земель «Поля».

Для предупреждения проникновения татарской опасности вглубь страны ежегодно собиралось русское войско из детей боярских, дворян и служилых людей «по прибору». Они должны были предстать в назначенных пунктах сбора «конны, людны и оружны», откуда их распределяли по полкам. Часть войска стояла на р. Оке под Коломной, другая – на Клязьме у Владимира или под Нижним Новгородом, третья располагалась по границе с Речью Посполитой [6, с. 334]. «Береговая служба» продолжалась вплоть до поздней осени, когда природные факторы становились непреодолимым препятствием в продвижении татарских войск.

В 1570 г. русские войска были выведены за Оку в Данков [5, с. 40]. В начале 1571 г. был разработан под руководством М.И. Воротынского указ о станичной и сторожевой службе, призванный упорядочить и систематизировать порядок и обязанности сторожей на «Поле» [1, с. 2-5]. Печальным уроком для России стал весенний набег крымских татар 1571 г. под предводительством Девлет-Гирея [11, с. 191]. Стечение обстоятельств, опричнина, затянувшаяся Ливонская война, неудачно выбранная тактика командования привели к печальным итогам. После непродолжительной осады Москва была сожжена, царь покинул столицу, а близлежащие уезды подверглись разграблению. Несмотря на это, В.П. Загоровский отметил значение сторожевой службы, аргументируя это тем, что московское правительство было заранее предупреждено о приближающихся из степи татарах и, как следствие, готовило отпор у Тулы [4, с. 163]. В отличие от Загоровского, Р.Г. Скрынников скептически оценил действия сторожей, считая, что они не справились с поставленной задачей [16, с. 123].

Набег следующего 1572 г. не принес хану ожидаемого результата [11, с. 192]. Воодушевленный предыдущей победой, он надеялся на легкий успех. Однако его встретило подготовленное русское войско, способное противостоять татарской опасности. Сказать, что это было вызвано только ранее принятым указом 1571 г., не совсем верно. Наряду с реорганизацией «польской» службы последовала смена главнокомандующих, отъезд Ивана IV в Новгород, стабилизация ситуации с западными соседями и, как результат, - на Оке были сосредоточены многочисленные воинские силы, подкрепленные служилыми людьми из южных городов [15, с. 185].

Кроме южной опасности, исходящей от крымских татар, существовала угроза Северским землям Российского государства, граничащим с западным соседом – Речью Посполитой. Активное участие в колонизации этих земель принимали черкассы, жившие в приграничных районах. Первые проникновения черкассов на эти территории были отмечены в 1563 и 1571 гг. В 80-е г. усилилось движения черкассов к русской границе «Поля». Существует несколько мнений на этот счет. А.И. Папков выдвинул предположение, что в понимании черкассов «Поле» считалось свободной от государственной опеки зоной, на которую можно переселиться, отдалившись от польских помещиков [12, с. 89]. В.П. Загоровский [4, с. 194] и Г.Н. Анпилогов [2, с. 19] перемещения черкассов связали с политикой Речи Посполитой на укрепление своего положения в этом регионе и создания возможного плацдарма для войны с Российским государством. Московское правительство, в свою очередь, для частичного противодействия польско-литовской экспансии приняло решение о строительстве новых крепостей и привлечении черкассов к охране границ, включая их в состав военных гарнизонов.

В русле активизации политики Московского государства на южных рубежах, боярской думой было принято решение об основании в 1585 г. двух городов – Ливен и Воронежа [8, с. 10]. Документы об организации сторожевой службы сохранили имена воевод, которых назначили для строительства новых городов. К месту строительства Ливен был отправлен князь Владимир Васильевич Кольцов-Мосальский и Лукьян Хрущев. Возведением Воронежа руководил Семен Федорович Сабуров, Василий Григорьевич Биркин и Иван Судакович Мясной.

Специального предварительного осмотра местности перед основанием Ливен и Воронежа не проводилось. Для Ливен процедуры предварительного осмотра не требовалось, поскольку место слияния двух небольших речек Ливен и место их впадения в Быструю Сосну были хорошо известны многим служилым людям. В отношении выбора места для Воронежа, также не возникло дополнительных сложностей, так как в составе строителей был В.Г. Биркин, который знал устье реки Воронежа и берега Дона.

Принимая решение об основании Ливен и Воронежа, российское правительство преследовало несколько внешнеполитических целей. Одна из них была связана с антитатарской направленность. Оба города были построены перед «украиной». Ливны возвели непосредственно на одном из путей проникновения в центральные районы татар-

ских отрядов, а Воронеж – вблизи татарских степных дорог и на пути донских казаков в русские города. Французский офицер Жак Маржерет подчеркнул главную цель строительства южнорусских городов. Он отметил в начале XVII в., что русские люди «на татарских равнинах построили много городов и замков, чтобы помешать вторжению татар». Другой целью строительства новых городов стала необходимость прочной фиксации придонской части «Поля» за Россией в связи с тем, что там в 1585 г. начали появляться польско-литовские военные отряды (черкас) [4, с. 202].

Появление Ливен и Воронежа на южном порубежье не привело к переменам в политике Крымского ханства по отношению к России, а также к изменениям в тактике крымских, ногайских и азовских татар. Грабительские набеги на территории Московского государства, связанные с захватом полона для татар оставались весьма выгодным предприятием. В таких набега участвовала, как кочевая татарская аристократия, так и огромная масса рядовых татар.

Гарнизоны Ливен и Воронежа сами по себе еще не могли составить линию обороны на путях татарских набегов. В 1589 г. произошло заметное ухудшение русско-польских отношений. В апреле 1590 г. черкасы нанесли удар по Воронежу. Городу и гарнизону с большим трудом удалось оправиться отпольско-литовского удара. Уцелевшие жители города и уезда построили в Воронеже новую деревянную крепость [4, с. 208].

При отражении нашествия ханы Казы-Гирея в 1591 г. новые российские города, Ливны и Воронеж, возникшие для предупреждения опасности, фактически не сыграли никакой реальной роли. Татары прошли к Москве между ними, оставив Ливны слева, а Воронеж справа, за Доном. Остановить их смогли только действия «наряда». В связи с этим правительство приняло решение, чтобы татары в будущем не могли повторить прежний маршрут, восстановить Елецкое городище, находящееся при впадение реки Ельчик в Быструю Сосну.

Строительство крепости началось 25 декабря 1592 г. По времени с основанием Ельца совпало неприятное для России нападение Крымских татар на восточную часть российской окраины. Весной 1592 года крымские «царевичи» Фети – Гирей и Бахты – Гирей «ходили войной на государеву украину и многие места повоевали» [14].

Руководство строительством и заселением Ельца осуществлял Посольский приказ во главе с дьяком Андреем Щелкаловым, крупным государственным деятелем, руководившим внешнеполитическим ведомством России в 1570-1594 гг. В архивах сохранилась переписка между посольским приказом и елецким воеводой А.Д. Звенигородским по поводу строительства елецкой крепости. На основе многочисленных челобитных, отписок, грамот, отправленных в посольский приказ, можно восстановить подлинную картину строительства крепости и формирования служилого города на «Поле» в конце XVI – начале XVII вв. [8, с. 11].

Таким образом, в XVI в. к югу от «украинных» городов простиралась необжитая территория, получившая в исторической литературе название «Поля». Здесь на протяжении многих десятилетий пересекались интересы Русского государства, Речи Посполитой и Крымского ханства. Если политика последних государств носила захватнический характер, то Россия на этом направлении придерживалась практики строительства оборонительных рубежей. На фоне защиты и охраны окраинных уездов московское правительство стремилось к усилению своего влияния в этом регионе. Это привело не только к уменьшению опасности для центра, но и способствовало поступательному освоению этой территории. Для приведения в жизнь замыслов по присоединению земель, попавших в сферу влияния российской стороны, правительство приступило к возведению пограничных городов. Елец вошел в череду южных крепостей, которые своим появлением отодвинули границы «Поля». Строительство елецкой крепости происходило в период активизации крымских татар и черкасских отрядов, поэтому оно было направлено на усиление пограничной службы и защиту приоритетов России на этой территории.

Список источников и литературы

1. Акты Московского государства. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634 гг. – СПб., 1890. – 767 с.
2. Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII вв. – М., 1967. – 544 с.
3. Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. – М., 1887. – 615 с.
4. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав российского государства в XVI в. – Воронеж, 1991. – 272 с.
5. Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства). – М., 2008. – 223 с.
6. Ключевский В.О. Лекции по русской истории. Часть I. – СПб., 1902. – 392 с.
7. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. – М., 1909. – 405 с.
8. Ляпин Д.А. История елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. – Тула, 2011. – 208 с.
9. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Часть I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. – М., 1894. – 310 с.
10. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М. - Л., 1948. – 570 с.
11. Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34. – М., 1978.
12. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII в.). – Белгород, 2004. – 352 с.
13. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. – СПб., 1910. – 624 с.
14. Рощупкин А.Ю. Елецкая крепость на защите южных рубежей Московского государства в конце XVI – начале XVII в. // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 10. – С. 65-68
15. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М., 1983. – 246 с.
16. Скрынников Р.Г. Опричный террор. – Л., 1969. – 341 с.

Дерикот В.А.
студентка, группа И-32, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университетимени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail:vika79601263977@ya.ru
Научный руководитель:
Щукин Денис Васильевич
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университетимени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: dionysios@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК СОВЕТСКОЙ МОЛОДЁЖИ 1953-1964 гг.: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается период с 1953-1964 гг., даётся его краткая характеристика. Особое внимание уделяется анализу изменений различных аспектах молодёжной политики и основных её направлениях в период 1953-1964 гг.*

Ключевые слова: *молодёжь, политика, Н.С. Хрущёв, социокультурный облик, «оттепель».*

Рассматривая период с 1950-х по первую половину 1960-х годов, можно с уверенностью сказать о его важности для отечественной истории и для современности, ведь он активно повлиял на дальнейшее развитие государства и общества.

После смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 года, к власти приходит Н.С. Хрущёв. В СССР наступает время критики «культа личности и его последствий», процессов демократизации. Всё это оказывает предметное влияние как на саму политическую систему СССР, так и общественную жизнь советских граждан рассматриваемого периода.

Обратим внимание на статистические показатели демографических процессов 1950-х годов. Данные изменения в социальной структуре общества можно проследить благодаря проведённой в 1959 г. Всесоюзной переписи населения СССР. Так, значительно увеличилась численность жителей страны: в 1939 г. она составляла 169,7 млн., а к 1959 г. она выросла в цифру 208,8 млн. человек с долей населения в возрасте до 30 лет 55,9%. В РСФСР доля молодого населения составляла 55,6% [1, с. 54]. При этом, как писала газета «Комсомольская правда» от 16 февраля 1966 года, молодёжь составляла в рассматриваемые годы ½ часть, от количества всех рабочих в стране.

Знаковым историческим событием рассматриваемого периода стал XX съезд КПСС, состоявшийся в Москве 14-25 февраля 1956 г., выступая на котором Н.С. Хрущёв подверг критике так называемый «культ личности» И.В. Сталина и косвенно его идеологического наследия. Приоритетной задачей стало упрочнение социалистических ценностей, более того, сложилось особое жизнеутверждающее мироощущение, в контексте которого вполне реальной казалась даже утопичная перспектива скорого коммунизма. Огромное влияние на советское поколение, на его патриотические чувства повлияло событие, которое произошло 12 апреля 1961 года – полёт в космос Юрия Гагарина.

Вместе с тем молодёжь по-прежнему находилась под неусыпным контролем советской власти. Под надзором было его мировоззрение, политические установки и идейное формирование. Власть пыталась обеспечивать социализацию новых поколений, что было необходимо в условиях действующего режима. В контексте данного периода Хрущёвской «оттепели» не был исключением. Также отслеживалось и контролировалось всё, что могло бы негативно отразиться на коммунистическом воспитании молодого поколения. Но всё же новые веяния в политике, постановка задач коммунистического строительства, отказ от репрессий и террора, дали определённый толчок молодежной активности.

Энтузиазм юношей и девушек власть активно направляла в русло Всесоюзного Ленинского комитета молодёжи (ВЛКСМ). Обратимся к статистике. К началу 1960-х гг., внештатных секретарей насчитывалось более 5,6 тыс., а выборный актив в ВЛКСМ был более 5 млн. человек [4, с. 116].

В рассматриваемый период ВЛКСМ вёл активную деятельность, расширяя её и ставя перед собой новые задачи в сфере политического просвещения молодёжных масс, работал в целях повышения культурного уровня и формирования активной жизненной позиции у советской молодёжи. Так М.Л. Догадаева пишет, что «наряду с этим, в свете задачи перерастания советской государственности в коммунистическое самоуправление существенно возросло значение добровольных обществ, любительских объединений. В их рамках создавались различного рода кружки, клубы по интересам (политические, спортивные, культурно-просветительные и пр.), призванные активно участвовать в строительстве коммунизма. Благодаря им, в частности, получили развитие жанры молодежной политической песни, театра и пр.» [4, с. 156]. Отметим, что в молодёжной среде данных лет активно пользуются популярностью идеи самоуправления, порицания тунеядства, ведётся борьба против пережитков прошлых лет. Так, с 1954 г. в СССР приобретает массовый характер движение студенческих стройотрядов. В связи с этим ВЛКСМ развязал активную деятельность для противостояния аморальному поведению, молодежным девиациям и криминальными элементами, принимал меры к их пресечению и перевоспитанию.

Отмеченные установки КПСС и ВЛКСМ подпитывали инициативность молодёжь. Например, создавались различные бригады для содействия милиции, комсомольские штабы, добровольческие отряды и другие сообщества, направленные на борьбу с бюрократией и бесхозяйственностью в СССР. Западные танцы, музыка и мода также подвергались яростной критике. Стиляги и другие «идейные противники», всё, что не вписывалось в установленные социальные нормы, пресекалось властями. В это же время в советской прессе в огромном количестве появлялись заметки и статьи о влиянии буржуазной идеологии, которая тлетворно влияет на поведение «неустойчивой молодёжи». Повсюду проходили беседы и дискуссии, ставившие перед собой цель обезвредить низкопоклонников перед «загнивающим» Западом. В 1957 году было даже предложено бороться с анекдотами, так как они «…расшатывают нашу партию, её авторитет и это безобразие, когда в отношении наших руководителей начинают распространяться всякие небылицы» [7].

В конечном итоге, уровень общего развития и общественной активности советской молодёжи в период хрущёвской «оттепели» был значительно повышен, но оставаясь наедине с обыденностью, молодёжь часто оставалась один на один со своими проблемами, лишаясь какой-либо поддержки. При этом, не смотря на «оттепель», в СССР по-прежнему существовало слишком маленькое пространство для легальной общественно-политической активности, что подталкивало довольно большой процент советской молодёжи придерживаться и отстаивать установки и мнения, противоречащие тем, которые господствовали в официальной идеологии коммунистической партии.

Список источников и литературы

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. – М., 1962.
2. Миграция населения РСФСР // Статистический сборник. – М., 1973. – 862 с.
3. Народное хозяйство СССР за 70 лет: сборник. – М., 1987. – 387 с.
4. Основные проблемы истории упрочнения и развития социализма в СССР. – М., 2008. – 428 с.
5. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 1065. Л. 11
6. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 41. Д. 756. Л. 67.
7. ЦАОДМ. Ф. 478. Оп. 3. Д. 212. Л. 4

Добровольский Е.С.
учитель истории и обществознания,
кандидат исторических наук
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 30», г. Череповец
E-mail: jekeedee@mail.ru

РОЛЬ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается история Христианско-демократического союза Германии в первые послевоенные годы. Исследуется биконфессиональная сущность нового политического образования Германии, а также проблемы, связанные с выбором названия для новой партии. Отдельно рассматривается роль католиков и протестантов в развитии толерантности внутри как самого союза, так и самих немецких государствах в целом.*

Ключевые слова*: Христианско-демократический союз; Германия; биконфессионализм; толерантность; католичество; протестантизм.*

В условиях новых вызовов и угроз второй половины XX – начала XXI вв. человечество все чаще прибегало к поиску разнообразных путей мирного сосуществования. Вторая мировая война, холодная война, региональные политические и религиозные конфликты, терроризм являются теми императивами, которые заставляли людей задумываться о сущности и природе различных противоречий и войн. Мысль о том, что все люди разные, обладающие политическими, религиозными, этническими и культурными особенностями лежит в основе феноменов толерантности и биконфессионализма, которые в условиях современности приобретают свою актуальность. В послевоенной истории Германии два этих определения не стоит разграничивать. В политической системе этой страны, учитывая уроки прошлого, была создана новая партия на принципах как толерантности, так и биконфессионализма.

Христианско-демократический союз выстроил свою идеологию на основе политического союза католиков и протестантов с уважением и принятием религиозных особенностей и вероучений обоих ветвей христианства. Союз стал настоящей народной партией, объединявшей, проигравший народ и дававшей надежду на светлое будущее. Так какую же роль играла и играет веротерпимость и уважение интересов другой религии в условиях межконфессиональной партии в новейшей истории Германии?

Идея биконфессионализма впервые появилась в немецкой истории еще в конце XIX в. За нее ратовал представитель «социального католицизма» епископ Вильгельм Эммануил фон Кеттелер, который демонстративно отдал в рейхстаге свой мандат протестанту. Кроме этого, в 1906 г. была опубликована статья известного католического публициста Юлиуса Бахема. В ней он выступил с призывом к католикам выйти из «католического гетто» и объединиться с протестантами в единой христианской партии. Необходимо также упомянуть лидеров христианских профсоюзов Веймарской республики – Адама Штегервальда, а также канцлеров – Йозефа Вирта и Генриха Брюнинга, которые также призывали к созданию межконфессиональной партии. Однако их усилия в то время были напрасны и обречены на провал, так как капиталистические элементы ни до, ни после первой мировой войны не нуждалась в подобной партии.

В истории Германии оба вероисповедания – католицизм и протестантизм – играли разные роли и по многим вопросам занимали отличные позиции. Послевоенный период истории страны привел к значительным изменениям во взглядах католиков и протестантов. Христианско-демократический союз был создан в 1945 г. в результате объединения большей части приверженцев политического католицизма и либералов и консерваторов протестантского вероисповедания. Преследование церквей, особенно католической в период нацизма, неприятие церковными деятелями коммунизма, опасения, что новая Германия может стать социалистической сблизили представителей обоих вероисповеданий, создали предпосылки политического союза между ними, что привело к их объединению в ХДС [1].

Спор о том, где создавались первые христианские союзы в Берлине, Дрездене, Франкфурте или Кёльне не принципиален. С марта по май 1945 г. на всей территории Германии собирались христианские представители различных организаций. Это и были первые группы будущего христианского союза. Ярыми активистами были профсоюзные деятели Иоганес Альберс, Карл Арнольд, Андреас Гермес, ГерибертШеебен, Вилли Эльфес, Якоб Кайзер, БерхардЛеттерхаус. Они выступали за создание «рабочей партии», которая, опираясь на католические и протестантские профсоюзы, могла стать «приложением» к Социал-демократической партии Германии (СДПГ) или находиться внутри ее в качестве «правого крыла» [7, S. 226-231]. Тем самым христианские демократы позиционировали себя партией левоцентристского толка.

Масштабные дискуссии этого периода об облике партии, ее имидже и социальной направленности объясняются разнородностью и субъективностью самих участников. Сочувствующих они находили среди христиан, демократов, в различных социальных слоях, включая рабочих, мелких и средних хозяев, служащих, крестьян и интелли-

генции. Все же, на наш взгляд, «родиной» ХДС является Берлин. Именно здесь появилось первое бюро союза под руководством Х. Фоккеля, откуда были направлены курьеры в центральные, западные и южные немецкие земли [2, с. 49-50].

Церковные кружки становились местом проведения политических дискуссий и встреч по вопросам создания новой партии. Поэтому в вариантах названия подчеркивалось христианское происхождение новой политической силы. Были такие варианты, как «Христианская народная партия», «Христианско-демократическая партия» или «Христианско-социальная народная партия». Предлагались и иные: «Партия труда», «Республиканско-демократический союз», «Немецкое движение» [6, S. 23].

Интересна трактовка названия Христианско-демократического союза берлинским функционером ХДС фон Габленцом: «…основатели партии не хотели употреблять слово «христианский», считая, что жаль употреблять это святое понятие для партийно-политического обозначения. Но, исходя из определенных соображений, это слово все-таки ввели… Другой вопрос, почему вместо слова «партия» было выбрано слово «союз», потому что внутри самой партии может быть борьба. Вообще партия означает наличие партнеров, она может делиться, в партии может произойти раскол…» [2, с. 47].

Иное понимание названия у священника Цайсинга из провинции Саксонии: «…ХДС не является партией в старом смысле этого слова. Об этом говорит само ее название. Она не является повторением партии Центра…» [2, с. 47].

Что касается трактовок названия современных исследователей, то важна точка зрения немецкого политолога Х.–О. Кляйнмана, писавшего о том, что ХДС возник как «новый элемент» в Германии и развился в качестве «движения снизу». В одном из первых партийных документов было записано: «Союз – это то новое, в чем нуждается наш народ». Кляйнман замечает также, что название «Союз» означает сознательный отказ от конфессиональных, классовых, сугубо партийных интересов и подчеркивает, что это новое образование имеет характер движения [6, S. 90].

Стратегия объединения конфессий была одобрена большинством католического епископата, который считал, что с помощью общей католическо-протестантской партии можно оказать самое эффективное политическое влияние, при условии, что политический католицизм не расколется на межконфессионально-христианскую и традиционно-католическую партии. Все же с точки зрения некоторых католиков межконфессиональная партия таила в себе риск (выхолащивание католических целей), но за ее создание говорили возможности получения большинства голосов избирателей, а также интеграция консервативного и либерального протестантизма, что имело важное значение для одного из основателей союза Конрада Аденауэра.

Доктрина политического католицизма, исповедуемая партией Центра, распространенная в дальнейшем на представителей обеих христианских конфессий, стала основой современного христианско-демократического движения. Правда, так считают не все. Ряд историков склоняются к той точке зрения, что ХДС отнюдь не был наследником политического католицизма, так как создавался на межконфессиональной основе [2, с. 48], поэтому религиозные разногласия у представителей двух ветвей христианства оставались. Но в условиях послевоенного времени догматическая конфронтация отошла на второй план. Теперь христиан объединяла единая политическая цель – борьба с коммунизмом и отстаивание своей политической платформы. В этих условиях и был образован Христианско-демократический союз.

Биконфессионализм ХДС как новое явление базировался на использовании христианской религии в политических целях. К религиозным мотивам, сыгравших важную роль в формировании союза, необходимо добавить также консервативные и либерально-буржуазные устремления различного характера. Так по мнению профессора политических наук Петера Хаунгса, «Привлекательность новой концепции партии базирова-

лась на широкой готовности к сглаживающей традиции общности. А сотрудничество политиков различных духовных и политических профилей должно было повлиять и на структуру новой партии, так как общего понимания партии не было» [5, с. 183].

ХДС с момента своего основания привлек на свою сторону бывших сторонников консервативных и либеральных партий (Немецкой национальной народной партии, Немецкой демократической партии, Христианско-социально народной службы, Немецкой народной партии). При этом союз поглотил консервативное крыло политических объединений. Он отверг возврат к старой партийной системе и сделал ставку на создание новой партии как «союза всех сословий и всех конфессий» [3, с. 165], а затем превращения ее в народную партию – новое явление в политической жизни Германии.

Другой немецкий политолог Х. Майер отмечает, что союз объединил своих сторонников «не столько консервативными или реформаторскими программами, сколько артикуляцией христианских принципов, мыслью о политическом и конфессиональном союзе и ясной дистанцией к социализму и национализму третьего рейха, что, возможно, являлось самым важным элементом в послевоенное время [3, с. 165]. Союз начал свой путь как народная партия – «интеграционная партия середины». Он сохранил центристскую роль в партийно-политической системе, которую в свое время играл Центр.

Взаимоотношения между католиками и протестантами в союзе не всегда складывались. Зависело это не от религиозных различий, а от политической конкуренции. В период своего создания ХДС опирался прежде всего на католическую среду, которая хоть и была ослаблена еще со времен Веймарской республики, но тем не менее пережила нацистский режим, поэтому даже в таких регионах, где большинство населения составляли приверженцы евангелического вероисповедания, среди членов ХДС большую часть составляли католики. Подобный перевес удалось постепенно сократить, но он существует и по настоящее время в современной Германии.

Несмотря на это, ХДС никогда не характеризовался как партия католического мировоззрения или партия христианских убеждений. В этом проявляются партийная толерантность и религиозная веротерпимость союза. Но, как известно, взгляды на политику расходятся не только у католической и евангелической церкви. На картине общей партии отразились также и убеждения либеральных и консервативных политиков, для которых религиозные связи или конфессиональные доктрины не имели первостепенного значения, поэтому определение «христианская партия» так и осталось спорным. Однако в условиях столь разнообразной социальной среды духовно-религиозные, политические, экономические, социальные и прочие различия и противоречия интересов внутри ХДС вынуждали его к более прагматичному стилю деятельности и в определенной мере – к отказу от строгого следования христианским принципам. Со временем это не могло не привести к тому, что прагматизм стал характерной чертой политической практики ХДС, а христианские социальные идеи стали отходить на второй план. Совсем иным путем складывалась ранняя история союза в Восточной Германии, где ХДС вынужден был встраиваться в социально-экономическую модель Советской зоны оккупации, с 1949 г. – ГДР. Рубежным годом в политическом развитии ХДС ГДР стал 1952 г., когда союз на своем шестом партийном съезде принял марксизм-ленинизм в качестве идейной и социально-экономической платформы.

60-е гг. XX в. можно назвать переходным периодом в истории союза. В связи с тем, что авторитет Аденауэра был подорван и ресурс партии казался исчерпан, ускоряется процесс распада католической среды. Так как в это время важные руководящие политические должности были заняты протестантскими политиками ХДС, казалось, что происходил процесс преобразования союза в партию протестантов. Но этого не произошло. Паритет конфессий сохранился не в последнюю очередь из-за политической и духовной толерантности.

Таким образом, христианские представления о ценностях, идеалах немецкого гуманизма, об основах католического социального учения и евангелистской социальной этики с возвышением человеческого достоинства и личности человека в рамках социально справедливого общества стали прочным фундаментом для нового политического начала. Соединение христианских и демократических представлениях о ценностях соответствовало широко распространенной потребности тогдашнего времени в этической и моральной основе политики. Христианская демократия, таким образом, начала развиваться на основе своеобразного симбиоза идеологий. Этот факт, несомненно, придавал разнообразия партийно-политической системе Германии.

Все же основатели ХДС сумели заполнить «этический вакуум», возникший в Германии, христианским нравственным законом и сделать последний основной мерой всякого общественно-политического действия. «Секретом успеха христианских демократов как раз и оказалось расплывчатость их идейно-политических устоев, создававшая образ объединяющей, народной партии» [4, с. 252].

Список источников и литературы

1. Амплеева А.А. Христианско-демократическое движение в Западной Европе и России. – М., 2002. – 91 с.

2. Добровольский Е.С. Идейно-организационное становление и развитие христианско-демократического союза в Восточной Германии / ГДР в 1945-1952 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.03. – Череповец, 2016. – 285 с.

3. Некрылова О.Г. Идейно-политические основы формирования Христианско-демократического союза (ХДС) британской оккупационной зоны (1945-1947 гг.) // Управление мегаполисом. – 2011. – № 3. – С. 163-167.

4. Некрылова О.Г. Немецкий Христианско-демократический союз: биконфессионализм и концепция социально-экономического развития в 1945-1947 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С. 250-253.

5. Хаунгс П. Христианско-демократический союз Германии (ХДС): прототип народной партии // Политические партии в условиях демократии. Роль и функции партий в политической системе Федеративной Республик Германия. Санкт Августин, 1995. – С. 182-234.

6. Kleinmann H. –O. Geschichte der CDU: 1945 – 1982. Stuttgart, 1993. – 544 S.

7. Tormin W. Geschichte der deutschen Parteien seit 1848. Stuttgart, 1966. – 304 S.

Ермолова О.А.
студентка, группа И-32, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ermolova2407@gmail.com
Научный руководитель:
Щукин Денис Васильевич
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: dionysios@yandex.ru

ДЕТСКАЯ МОДА В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-х гг.

Аннотация. *В статье рассматриваются различные особенности детской моды в России в 1920-ые годы. Отдельно освещаются модные элементы одежды детей*

разного возраста, разных слоев населения, характерные прически девочек и мальчиков. Особое внимание уделяется форме пионерии и комсомола.

***Ключевые слова**: мода; детская одежда; Советская Россия; НЭП; пионерия; юнгштурм.*

В пространстве повседневности важное место всегда занимала одежда человека. Одежда и мода – главные символы своего времени, индикаторы уровня жизни. Отличительные черты советской одежды после 1918 года – простота и аскетизм. Ввиду тяжелого положения в России, вызванного Первой мировой войной, революцией, а затем и Гражданской войной большинство советских граждан не имело возможности носить качественную, дорогую одежду. В связи с этим донашивали вещи еще дореволюционных времен, по возможности покупали или шили что-то новое, использовали одежду родственников, вернувшихся с фронта. Также иногда что-то удавалось получить и в заведениях-распределителях конфискованной одежды. Не смотря на данные «условия», мода в России по прежнему существовала [5; 6].

Здесь стоит отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. мода в России развивалась в двух направлениях. Это различные элементы одежды простого строгого кроя, пропагандируемые партией, с одной стороны, и веяния европейской моды «ревущих двадцатых» - с другой. На практике они могли сливаться в одно – материал использовался простой и дешевый, фасон был модный западный.

В данной статье рассмотрим особенности детской моды советской России в период 1920-х годов. Детский костюм в большинстве своем напоминал одежду взрослых – это характерная черта моды 1920-х годов. В 1930-х гг. все изменится – детская одежда приобретет свой собственный, отличный от взрослого, стиль и фасон.

Детскую моду, какой ее хотели бы видеть в 1920-ые годы, можно проследить по журналам мод, как ни странно сохранившимся в стране советов. Это «Моды сезона», «Женский журнал», «Ателье», «Вестник моды» и другие. Так, как представлено в этих журналах, одевать своих детей могли себе позволить лишь семьи с высоким заработком, поэтому наиболее модно, конечно же, были одеты дети советской буржуазии и людей, занимавших хорошую должность в партии.

Девочки носили прямые платья с заниженной талией, лиф мог быть украшен вышивкой, кружевом, юбка – плиссировкой. Также носили юбку-тюльпан. Низ юбки или платья украшался оборками, бантами. Чем меньше был возраст девочки, тем короче было платье. Максимальная длина – до колена. Ткани костюмов, как для мальчиков, так и для девочек были в клетку, полоску, горошек, однотонные, с цветочным рисунком. Сочетали разные ткани в одной вещи, одном ансамбле, уделяли внимание контрасту в одежде, комбинации разных цветов (рисунок 1).

Рис. 1. Детская мода, журнал «Вестник моды», 1926 г.

В качестве верхней одежды дети из богатых семей носили шубки из разных видов меха, обычно заграничного происхождения. На страницах модных журналов также встречаются разные виды детского пальто – с рукавом-реглан, капюшоном, пелериной, длиной не ниже колена.

У мальчиков все еще были популярны матросские костюмчики: рубашка – матроска и брюки или шорты, а также костюмы в клетку – тоже с шортами. Шорты и брюки могли быть со стрелками и без них, с подворотами и без них, на подтяжках и без, мода 1920-х гг. не стремилась к какому-то одному строго определенному образу [1].

В качестве верхней одежды дети из богатых семей носили шубки из разных видов меха, обычно заграничного происхождения. На страницах модных журналов также встречаются разные виды детского пальто – с рукавом-реглан, капюшоном, пелериной, длиной не ниже колена.

Прически и головные уборы тоже повторяли «взрослую моду» – короткие стрижки, волосы, завитые кудрями или легкой волной, длина волос – до уха (и у сыновей нэпманов тоже). Прически девочек украшались бантами. Головной убор – узкая шляпка-клош, украшенная лентой или цветком. У мальчиков – кепка-картуз (в одном из журналов в желто-зеленую клетку), различного рода шапки и панамки [1].

В менее обеспеченных семьях детских гардероб был более скудным и дешевым. Девочки носили простые прямые платья, трапецию, на кокетке, строгие юбки и блузы, в деревне еще и сарафаны с фартуком. Мальчики – простого кроя брюки, рубашки европейского образца или косоворотки. Выкройки детской одежды для рабоче-крестьянской среды предлагал журнал «Работница». Что касается причесок – мальчики стриглись коротко, девочки носили либо короткие стрижки, либо традиционные косы.

В теплую погоду костюм и девочки, и мальчика дополняли сандалии и белые носки или гольфы (при наличии), парусиновые тапочки, в более холодную – ботинки, сапоги, валенки. В обеспеченных семьях девочки, как и взрослые дамы, также носили узконосые туфли с перемычками. В деревне дети летом зачастую ходили босыми.

Важно отметить, что к 1920-м годам в деревню уже проникают городские элементы одежды, произошел переход от домотканой к фабричной ткани, покупной одежде. Но в связи с трудным положением в стране крестьянам пришлось вернуться к «домашнему производству», так как легче было хоть что-то сшить самому, нежели достать готовую одежду в городе.

В 1918 г. была отменена школьная форма – как напоминание о царском прошлом и ввиду тяжелых условий в стране. Снова она появится только в конце 1940-х годов и будет напоминать дореволюционную. На смену форме «гимназической» в 1922 г. пришла форма пионерская. Главным элементом, отличающим образ пионера, был красный галстук – «частица красного знамени» (рисунок 2).

Рис. 2. Пионеры г. Ливны. Фото 1923 года.

А.В. Рублев так вспоминает о своём пионерском детстве: «Мы носили красные, простые – ситцевые – галстуки. Пионеры 1920-х годов завязывали пионерский галстук как гражданский. На спине уголок косынки, на груди два конца и оба вместе. Галстук мы носили постоянно: когда ходили в школу, в магазин, в кино, на стадион» [2].

Три конца галстука символизировали нерушимое единство пионерии, комсомола, партии. До войны галстук закреплялся специальным зажимом. Еще один знаковый элемент – пионерский значок, дизайн которого в течение 1920-х гг. менялся. Так, в первоначальном виде на значке изображались серп и молот, горящий костёр и девиз «Будь готов!» Потом добавили мавзолей Ленина. В конце 1920-х гг. на значке появился портрет самого В.И. Ленина [4].

Комплект парадной одежды пионера 1920-х гг. составляли темного цвета шорты или брюки (у девочек юбка выше колена) и белая рубашка. Нужно сказать, что шорты пионеров вызвали неприятные ассоциации с нэповскими «голоногими буржуйчиками», однако, советская власть объясняла введение такого вида одежды обыкновенным удобством: чем короче одежда – тем удобнее играть и делать полезные дела [3].

В конце 1920-х гг. была разработана и стала популярной в среде рабочей и учащейся молодежи единая военизированная форма комсомола – юнгштурм (от названия

молодежного движения немецких коммунистов). Она включала в себя рубашку (либо гимнастерку, куртку) с отложным воротником и накладными карманами на груди, юбку – у девушек, галифе – у юношей, портупею, широкий ремень. Белая рубашка в среде рабочей молодежи была редкостью. Такой костюм выполнялся в темных цветах – хаки, синий, серый, зеленый. Материал – грубое полотно, солдатское сукно, байка, бумазея. Его дополняла шляпа-панама из брезента, фуражка со звездочкой. Военизированный стиль был востребован с эстетической и идеологической позиций, практичен, доступен (рисунок 3, 4).

Рис. 3. Юноши в форме «юнгштурм», 1920 гг.

Рис. 4. И.С. Куликов. «Юнгштурм». 1929 г.

В изданной в 1929 году в Москве и Ленинграде книге В. Семеновского «Снаряжение туриста» юнгштурмовка рекомендуется в качестве туристической одежды: «Для большинства обычных маршрутов в летний период времени, начиная с мая и кончая августом, наилучшей одеждой по нашему мнению будет костюм юнгштурма. Он достаточно прочен, не маркий и выглядит прилично. Костюм этот недорог и для большинства молодежи является обычной одеждой» [5; 7].

Таким образом, детская мода в пространстве повседневности периода 1920-х гг. представляет собой сложное и разноплановое явление. Здесь перемешались традиционное и авангардное новое, перешитое и модное, российское и западное. Широкая палитра различных вариантов костюма отражала многообразие характеров различных людей, которые эту одежду носили. Костюм дошкольника мог включать в себя самые разные элементы одежды, в зависимости от достатка в семье. Наряд же младшего школьника и подростка в данных период является настоящим символом своего – советского времени – имеет определенное дисциплинирующее содержание: форма пионера, а затем комсомольца.

Список источников и литературы

1. Вестник моды (1926) [Электронный ресурс]: URL: http://vintagestory.ru/fashion_magazines/vestnik_modi/1926 (дата обращения: 27. 03. 2018)
2. Далекое и близкое. Первые пионеры [Электронный ресурс]: URL: http://communa.ru/obshchestvo (дата обращения: 27.03. 2018)
3. Детская мода в СССР [Электронный ресурс]: URL: https://myshulka.ru/node/180 (дата обращения: 27.03.2018)
4. Детская одежда в СССР: Часть I. [Электронный ресурс]: URL: https://zina-korzina.livejournal.com/ (дата обращения: 27.03.2018)
5. Захаржевская Р. В. История костюма: От античности до современности. - М.: РИПОЛ классик, 2005. - 288 с.
6. Каминская Н. М. «История костюма». Костюм СССР в 1917- 1928 годах [Электронный ресурс] URL: http://www.thingshistory.com/kostyum-sssr-v-1917-1928-godax/ (дата обращения: 27. 03. 2018)
7. Юнгштурмовки. История костюма [Электронный ресурс]: URL: https://costume-history.livejournal.com. (дата обращения: 27.03. 2018)

Зверев Н.Н.
студент, 3 курс
Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж
E-mail: colyazwerev@yandex.ru
Научный руководитель:
Кузубова Ангелина Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент
Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж
E-mail: angelinakuzubova@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ ФЕВРАЛЯ-ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

Аннотация. *В статье рассматриваются изменения судебной системы России, обусловленные революционными событиями февраля-октября 1917 г. Выявляются как тенденции преемственности в реформировании, так и нововведения, создающие новую модель правосудия.*

Ключевые слова: *судебная система, февральская революция, октябрьская революция, 1917 год.*

Российская судебная система имеет богатую историю, насыщенную как эволюционными, так и революционными изменениями. Множество поколений учёных занимались её изучением. Однако, как и в любой отрасли научного знания, здесь остаются малоизученные темы. И одной из них, на наш взгляд, является трансформация судебной системы России в 1917 году. Данный период в историко-правовой науке принято рассматривать как резкий, революционный отрыв от права Российской империи и становление советской системы, кардинально отличающейся от прежнего правосудия.

Верно, но не совсем точно, потому как в промежутке со 2-го (15) марта 1917 года по 25 октября (7 ноября) того же года существовало такое государственное образование, как Российская Республика (официально так стала именоваться только с 1 (14)

сентября), управляемое Временным правительством. Оно также представляет в истории веху, пусть и не такую продолжительную и значительную, как периоды до или после неё. В данной работе не будет дана оценка целому комплексу обстоятельств, приведших к произошедшим в 1917 году событиям. Этой теме и без того посвящено огромное количество исследований, отстаивающих, порой абсолютно противоположные точки зрения. Также в данной работе не будет детального рассмотрения всех актов, которые повлияли на изменение судебной системы. К сожалению, представить всю их совокупность в формате статьи не представляется возможным. Намного важнее здесь само направление, то характер, который находящиеся у власти группы хотели придать судебной системе, потому как правовая культура, частью которой непосредственно является и судебная система, является лишь компонентом культуры общества, ярчайшим её срезом, по словам А.Ю. Кузубовой, являет «собой инструментальную ценность, да и вся правовая действительность базируется на многочисленных ценностях, выступающих в качестве векторов формирования норм права и институтов государства» [4, с. 102].

Избранная тема примечательна и тем, что интерес к ней возник в советское время. Что достаточно хорошо иллюстрирует список источников и литературы, который пришлось использовать при подготовке работы. Однако современная историческая наука освобождена от определённых штампов и стереотипов марксистской методологии, потому может взглянуть на данный вопрос несколько шире. Некоторые исследователи пытаются рассматривать данный период в контексте только своего региона, пытаясь путём индукции выявить общее правило.

Судебная система Российской империи к началу 1917 года переживала тяжёлое время. Накануне падения самодержавия весь государственный строй переживал глубокий кризис, проявлением которого были и министерские перестановки: так, в частности, лишь за время мировой войны сменились четыре министра юстиции. Это обусловлено тем, что последняя масштабная реформа по демократизации судопроизводства и всего судебного аппарата была проведена в 1864 году, и то не в полном объёме. Более того, во время правления Александра III был проведён целый ряд контрреформ. Реформы же, намеченные в период правления последнего российского монарха – Николая II, не были притворены в жизнь из-за дестабилизации обстановки в стране. Принятое им Уголовное уложение от 22 марта 1903г., достаточно прогрессивное для своего времени и обстоятельств, так и не вступило в силу в полном объёме. А действующим нормативным актом в области уголовного права вплоть до 30 ноября 1918 года оставалось Уложение 1845 года, принятое еще до отмены крепостного права.

В таком состоянии российская судебная система подошла к Февральской буржуазно-демократической революции. Однако Временное правительство не проводило кардинальных изменений судебной системы, оно скорее стремилось приспособить ее к своим целям и задачам. Для занятия судебных должностей в судах с назначаемым составом по-прежнему требовалось высшее юридическое образование, а для мировых судей – среднее образование и стаж чиновничьей службы. Функции судебных палат несколько уменьшились: был упразднен суд с сословными представителями. В окружных судах стал широко применяться суд с присяжными заседателями (он вводился даже на окраинах страны). Юрисдикция окружных судов значительно расширилась [7, с. 508-509].

Несмотря на достаточно короткий период пребывания у власти, Временное правительство успело создать большое количество нормативно-правовых актов. Однако они, если рассматривать применительно к судебной власти, главной своей целью ставили реализацию актов 1864 г., создание демократических судов по установленным в них канонам, а не создание чего-то нового. В Министерстве юстиции были сформированы две комиссии, готовившие изменения в судебной системе, сводящиеся к последовательному проведению в жизнь уставов 1864 г.: «для восстановления основных начал

судебных уставов» и «по пересмотру и введению в действие Уголовного уложения 1903 г.» [10].

Сразу после революции были упразднены наиболее одиозные звенья монархической судебной системы: Верховный уголовный и Высший дисциплинарный суды Сената, особые присутствия Сената, судебных палат и окружных судов (5 марта), военно-полевые суды (13 марта), но проводимые для демократизации и легитимизации в глазах народа меры не соответствовали реальной ситуации в стране. К примеру, под давлением общественного мнения, постановлением Временного правительства от 12 марта 1917 г. смертная казнь в России была отменена. Но её официальное восстановление 12 июля 1917 г. было не только ответом на разложение армии и попыткой восстановить ее боеспособность, но и легализацией уже проводившейся самосудной практики расстрелов в армии [6]. Таким образом, конфликт между ожиданиями пришедшей к власти группы и реальным состоянием государства вынуждал первых обращаться к предшествующему судебному опыту и старым методам, потому преемственность между Российской Республикой и павшей Российской империей оказалась куда сильнее, чем хотелось бы захватившей власть буржуазии.

Сложившаяся ситуация обострила социальные и политические противоречия. Случилась Октябрьская Социалистическая Революция. Именно с этого момента правовая (соответственно и судебная) система Российской империи прекратила своё существование, и возникла система социалистическая, революционная. В теории пришедших к власти большевиков связь между ними представлена следующим образом: одна из систем ликвидируется, а другая занимает её место. Говорить в данном случае о преемственности не приходится, т.к. сам принцип построения новой судебной системы, озвученный В.И. Лениным, выглядел так: «…безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения.., а совершенно уничтожить, «смести» до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно» [5, с. 163-164].

Однако практика показала, что осуществлять судебную деятельность в правовом вакууме невозможно. Для регулировки создаваемого абсолютно по новым принципам суда были выпущены три декрета ВЦИК и СНК РСФСР. Первый из декретов о суде был опубликован уже 24 ноября (7 декабря) 1917 года. Он провозгласил упразднение всех существовавших в стране судебных учреждений, «как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды» [2,с. 124-126]. Второй (от 22 февраля 1918 г.) и третий (от 20 июля 1918 года) декреты были направлены на создание нового института судов, их разделения по отраслям и инстанциям. Однако для понимания происходившего в системе следует обратить внимание на другое, а именно, что окончательный запрет на применение судами «старых» норм последовал только 30 ноября 1918 г., когда ВЦИК было утверждено Положение о народном суде, в примечании к ст. 22 которого прямо содержался запрет на ссылки в решениях и приговорах на «законы свергнутых правительств» [1]. Такой факт свидетельствует о том, что дореволюционное право как республиканского периода, так и имперского в судебной практике применялось. И революционный переход от одной системы к другой всё же не смог быть осуществлён с одномоментным отказом от всего прежнего.

По утверждению Г.Д. Селяниновой, рассматривающей данный период на примере Екатеринбургского уезда Пермской губернии, судебные органы, оставшиеся в наследство от монархической России, еще продолжали функционировать, и местные большевистские лидеры первоначально пытались интегрировать прежний судебный персонал во вновь формировавшуюся судебную систему, стремясь привлечь мировых судей к участию в работе народных судов [9, с. 24]. Однако те по разным причинам (идеологическим, личным) отказывались от сотрудничества. А некоторых специалистов судебной системы не допускали к участию в новых судебных органах. В то же

время, представители большевиков сами были заинтересованы в скорейшем формировании и начале функционирования судебной системы нового советского государства. А для этого требовались профессионалы. Их нехватка, обусловленная отсутствием преемственности, о которой говорило и которую смогло сохранить Временное правительство, ощущалась всю первую половину советской истории.

Статистические данные так изображают состав народных судей по социальному положению и уровню образования на 1923 год, по данным М.В. Кожевникова (табл. 1, 2) [3].

Огромный разрыв с судами империи, где занимаемая должность была строго цензурирована определённым (в основном, высшим юридическим) образованием. Более того, из 9,9% судей с высшим образованием юридическое образование было только у 8,4% [3].

Таблица 1. – Социальное положение народных судей

Социальная группа	**% от общего количества**
Крестьяне	54,6
Рабочие и ремесленники	23,7
Служащие	26,7

Таблица 2. – Уровень образования народных судей

Уровень образования	**% от общего количества**
Высшее	9,9
Среднее	14,6
Низшее	75,5

На протяжении 1917 года российская государственность потерпела два коренных слома в своём существовании. При этом судебная система была задета первой из революций куда меньше. Февральская революция не затронула фундаментальных основ суда, при этом помогла избавиться от ряда пережитков. Более того, сам аппарат судебных чиновников практически не изменил своего состава. Принцип «непрерывности правопорядка» нашёл здесь своё полное отражение. Октябрьская же революция не смогла одномоментно и полностью эту связь разрушить, заменив её новой, потому существовавшая к концу 1917 года судебная система Российской Республики (такое название сохранялось вплоть до 19 июля 1918 г.) не может в полном смысле именоваться «системой», т.к. единых упорядоченных норм для всей территории больше не существовало [7, с. 508]. Как уже было сказано ранее, регулирующие эту область декреты вышли только в 1918 году. А до тех пор источники права, как и сами формы проведения судебных заседаний, во многом носили хаотичный характер, попадая в сильную зависимость от местной специфики регионов.

В заключение хотелось бы отметить, что 1917 год – период двух русских революций – всё ещё хранит в себе огромный потенциал для исследования. Если рассматривать влияние Февраля и Октября на современную судебную систему Российской Федерации, то вклад второго представляется куда более очевидным и существенным. Однако и опыт буржуазного права того периода не должен быть забыт, потому как хранит в себе ещё большое количество тем для размышлений.

Список источников и литературы

1. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. № 889 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 1195-1204.
2. Декрет о суде // Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Госполитиздат, 1957. – 626 с.
3. Кожевников М.В. История советского суда, 1917-1956 годы. – М., 1957. – С. 21.
4. Кузубова А.Ю. «Правда» как доминантная правовая ценность русского консерватизма в контексте поиска идей консолидации общества на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5. – С. 102-104.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 36. Март-июль 1918. – 742 с.
6. Ратьковский И.С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России / Modern history of Russia. – 2015. – № 1.
7. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 895 с.
8. Российский суд в феврале-октябре 1917 г. // История судебной системы в России [Электронный ресурс] URL: http://isfic. info/court/ cohis67.htm (дата обращения: 28.03.2018).
9. Селянинова Г.Д. Формирование кадрового состава советской судебной системы в октябре 1917 – мае 1918 гг. (на примере Екатеринбургского уезда Пермской губернии) // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 22-28.
10. Кара-Мурза С. История советского государства и права [Электронный ресурс] URL: http://www.kara-murza. ru books /pravo/ pravo2.html (дата обращения: 28.03.2018).

Зинченко А.А.,
магистрант, группа ФИМ-11, институт филологии,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: tetraaliona-94@mail.ru
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail:okotlyarova_78@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В 1920 – 1930-е гг.

Аннотация. *В статье рассматривается нормативная база в области борьбы с детской беспризорностью в 1920 – 1930-е гг. Анализируются постановления, декреты и нормативные акты советской власти в области правовой защиты беспризорных детей.*

Ключевые слова: *беспризорные, дети, сироты, декрет, постановление.*

Беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних детей была и остается актуальной проблемой российского общества. Ежегодно по самым разным причинам без опеки родителей остаются десятки тысяч детей. Бездомные дети сегодня вызывают беспокойство, потому что детская беспризорность, основываясь на временных экономических и социальных трудностях, говорит о том, что в обществе очень низкий уровень духовной культуры. Для решения данной проблемы важно обратиться к истории борьбы с детской беспризорностью и, прежде всего, в нашей стране в годы Советской власти. Для советского руководства беспризорность была одной из самых острых и насущных социальных проблем. Это связанно с двумя масштабными войнами (Гражданской и Великой Отечественной), унёсшими жизни миллионов мужчин и женщин, а также полностью или частично разрушивших семьи. Кроме того, коллективизация, индустриализация и массовые политические репрессии способствовали распаду тысяч семей, репрессированные мужчины и женщины навсегда оставляли своих детей в детских домах или на улице. В этой связи в СССР сформировался определенный опыт борьбы с беспризорностью, которая непрерывно велась уже с момента окончания гражданской войны. Изучение этого опыта представляется особенно актуальным сегодня.

В данной работе мы попытаемся в общих чертах показать, как и какими способами боролось советское государство с ликвидацией беспризорности и безнадзорности детей, рассмотрим некоторые декреты, которые способствовали защите детей-сирот.

После событий гражданской войны беспризорными остались от 2,5 до 7 млн. детей и подростков, чье будущее непосредственно зависело от вмешательства государства в решения этой проблемы. Большинство из них были дети военных, участников борьбы различных политических сил. В большей выгоде находились те, чьи родители служили в Красной армии, менее повезло тем, кто родился в семьях «белых». Последние лишались большей части социальных гарантий и не имели права получить полноценное образование [2, с.78]. Однако так или иначе молодое советское государство возложило на себя ответственность за всех детей, которые остались без попечения родителей. В это время создавались разнообразные правовые формы их защиты.

Уже в 1917 г. складывается специализированное Министерство социальной помощи, в состав которого было заведено помощь беспризорным детям и нуждающимся. Вслед за этим создается Министерство государственного призрения, в задачу которого входили разработка законопроектов по оказанию комплекса социальной помощи больным, раненым, престарелым и естественно детям. На основе этого опыта стали действовать органы советской власти [1, с. 181].

В этот трудный период главной задачей советской власти становилась забота о детях. В советской терминологии прочно закрепилось понятие «государственной опеки». Дети, лишившиеся отца и матери, своих естественных опекунов, должны были переходить под опеку государства, а не близких и кровных родственников. Это было связано с тем, что их родственники могли быть противниками советской власти и государство подрастающее поколение, поэтому так важно было организовать систему детских домов. Об этом свидетельствует декрет СНК от 31 декабря 1917 г. объявляет непосредственно государство «опекуном и другом» без исключения всех детей Республик, а «заботу о ребенке – прямой обязанностью возложенной на государство». Следуя из выше сказанного можно сделать вывод, что именно на государство ложилась полная ответственность, как и за образование, и за духовно-нравственное развитие, так и за материальное поддержание всех детей [3, с. 136]. Кроме того, важно отметить, что в детских домах государство рассчитывало воспитывать коллективизм и прививать советские ценности и идеалы, поэтому важной задачей было изъятие беспризорных детей из-под опеки родственников. Хотя материальных средств и возможностей в СССР долгое время для этого не существовало, все же декрет исполнялся. Хотя ставил детей в трудные условия детдома.

В 1920 – 1930-е годы вырабатывается законодательная нормативная база (акты, материалы и статьи), которая посвящена детской беспризорности. Однако реальность все равно было довольно мрачной, большинство детей не хотели оказаться в стенах детского дома, поскольку условия там из-за нехватки финансирования были далеко не самыми лучшими, поэтому юридические нормы и правила, регламентирующие, как выявлять бездомных детей и направлять их в специальные учреждения, не могли решить данную проблему [6, с. 48]. Возможностей для этого в СССР не было, а число детских домов было явно недостаточным. Отметим, что значимую роль сыграл декрет от 14 января 1918 г. о создании особых Комиссий по делам о несовершеннолетних (далее – Комонес). Он социально защищал детей сирот, т.к. с момента его создания все дела которые были связанны с обвинением несовершеннолетних детей до 17 лет и малолетних передавались в Комонес, а не решались в общих судах [1, с. 184]. Государству было важно, что судьбу несовершеннолетних и малолетних обвиняемых будут решать члены Комиссии (заслуженные врачи, педагоги, психологи), а также юристы, которые согласовывали все свои действия с Комонесоми существующим в то время советским законодательством. Можно с уверенностью сказать, что данный декрет имел особую значимость, если брать во внимание, что беспризорным детям часто приходилось сталкивать с уголовным законом. В рабочих поселках и отдаленных городах от столицы, где ситуация была крайне тяжелой с обеспечением продовольственными товарами, на основании еще одного декрета СНК РСФСР от 24 сентября 1919 г. «Об организации общественного детского питания», создавались питательные пункты, детские столовые, принималось множество разнообразных мер по расширению уже имевшихся на тот момент учреждений. Однако на практике эти пункты слабо обеспечивались, и решение декрета вновь оставалось только лишь на бумаге.

Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. установил, что ведению Комонес подлежат дела, касающиеся несовершеннолетних до 18 лет (позже по Уголовному кодексу 1922 г. возраст общей подсудности снижался до 16 лет) [5]. Комонес в случаях, когда рассматривал дело о несовершеннолетнем старше 14 лет, не мог применить меру медико-педагогического воздействия, передавал дело в народный суд. Для детей создавались отдельные тюрьмы, чтобы оградить их от взрослых преступников, которые могли губительно повлиять на детей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Сам Комонес находился в подчинении Народного комиссариата общественного призрения, однако по декрету от 4 марта 1920 г. он переходил в ведение Народного комиссариата просвещения и его уездных и губернских органов.

Исходя из инструкции, которые были прописаны Комиссиям 1920 г. за подписью Народных комиссаров просвещения, юстиции и здравоохранения видно, какие именно действия эти органы могли применять к несовершеннолетним. Конечно же, это была беседа, внушение, замечание, обследование, помещение в школу, детский дом и т.д. Однако на практике эти гуманные методы и принципы не действовали, что наглядно показал в своей знаменитой книге «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко.

Важно отметить, что в 1920 г. создаются отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), в структуру которых входили стол опеки, детский адресный стол, юрисконсультская часть и комиссия по делам несовершеннолетних. Это объясняется тем, что этот период стал временем, когда рост количества таких комиссий приобретал огромный темп. В это же время был создан и особый руководящий орган – Центральная комиссия по делам несовершеннолетних [4, с. 121]. Кроме них действовали и детские социальные инспекции (ДСИ), которые представляли собой нечто промежуточное между полицией нравов и обществом милосердия. Схема борьбы с детской беспризорностью была крайне простой: забрать ребенка с улицы в детский приемный пункт, затем – в детский дом. Эта, казалось бы, простая схема дала как положительный, так и отрицательный результат. Многие дети получили крышу над головой, питание и уход с одной стороны, но, с другой стороны, государство уже было не в силах их со-

держать, именно в связи с этой причиной с 1923 г. количество детдомов и детей в них резко сократилось. С этого времени нехватка средств для решения этого вопроса стала насущной проблемой для государства.

Борьба с детской беспризорностью осуществлялась довольно жесткими методами. В обеспечение исполнения законов об охране детства в борьбу с беспризорностью и правонарушениями в подростковой среде сразу после своего создания включилась и прокуратура. Циркуляром ВЦИК за подписью М.И. Калинина от 20 июня 1924 г. на прокуратуру возлагались обязанности по наблюдению и за неуклонным осуществлением местными органами установленного повсеместного порядка реэвакуации и привлечения к ответственности лиц, виновных в его нарушении [6, с. 37]. Значительную работу приходилось проводить прокуратуре, которая, в свою очередь, обеспечивала законность в деятельности детских учреждений для таких детей, противоборствуя как бесхозяйственности и хищениям, так и жестокому обращению со своими воспитанниками.

Огромную роль сыграли постановления СНК И ВЦИК от 21 сентября 1925 г. о мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно полезной деятельности, а также постановление от 5 апреля 1926 г. об условиях и порядке передачи воспитанников в крестьянские семьи для подготовки их к сельскохозяйственному труду. Эти постановления показывают желание советской власти привлечь беспризорных к общественно полезной деятельности и найти источник опеки среди населения. Сама по себе эта идея не имела ничего плохого, но на практике в детских домах стал использоваться по современным меркам принудительный труд [2, с. 91]. Это не столько способствовало полезности производства, сколько тому, что желание попасть в детский дом у большинства беспризорных резко уменьшилось.

Еще одним из немаловажных законодательных актов, касающихся детской беспризорности, было постановление ВЦИК И СНК РСФСР об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР от 8 марта 1926 г. Отдельный раздел был посвящен мероприятиям по борьбе с беспризорностью, где говорится о следующих мерах: помещение в учреждения охраны материнства и младенчества; помещение в детские учреждения различных типов; помещение в лечебные или медико-педагогические учреждения и т.д. Таким образом, государство всеми возможными способами хотело обезопасить и уберечь беспризорных детей. Также это постановление четко разграничивало, какие дети нуждались в полном государственном обеспечении, а какие – лишь во временной помощи и охране. В полном обеспечении нуждались лишь те дети, которые были круглыми сиротами, подкинутые, изъятые из семьи постановлением суда и т.д. Так, согласно данному постановлению, все выше указанные мероприятия, связанные с борьбой с детской беспризорностью, осуществлялись лишь с помощью Народного комиссариата просвещения РСФСР Народных комиссариатов просвещения автономных республик. Чтобы повысить эффективность данных, мероприятий государство издало ряд постановлений 1927-1928 гг.: «О мероприятиях по оказанию помощи детям бедневших семейств», «Положение о Комиссии по улучшению жизни детей» и т.п. 31 марта 1931 г. было принято еще одно Постановление СНК уже СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности». В нем непосредственно усиливались меры ответственности опекунов и родителе, которые несли ответственность за детей, данное постановление ужесточило исполнение законодательства и вводило меры материальной ответственности за действия детей. В Постановлении ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. Провозглашалась полная ликвидация детской беспризорности, однако фактически уровень этого явления оставался достаточно высоким.

Для борьбы с детской беспризорностью и детским хулиганством в это период времени создаются основные силовые ведомства, такие как НКВД и милиция. Данные органы следили за поведением детей и применяли справедливые меры наказания. Безнадзорных, не причастных к совершению правонарушений, передавали родителям, сирот отправляли в детские дома различных ведомств, правонарушителей в колонии. В

1930-х гг. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», которое устанавливало уголовное наказание с 12 лет за совершение краж, причинение насилий, телесных повреждений, увечий, попытки убийства, а также лишение свободы сроком до 5 лет за подстрекательство, принуждение несовершеннолетних к нищенству, проституции [5]. Ст. 50 УК смягчала наказание несовершеннолетних, однако в ноябре 1935 г. была отменена по инициативе Верховного суда и Прокуратуры СССР.

Анализируя нормативно-правовые акты в области гражданских правонарушений, уголовной ответственности несовершеннолетних, постановления ВЦИК и СНК РСФСР, принятых государственной властью, можно сделать вывод, что вся нормативно-правовая база была нацелена лишь на обеспечение социально-правовой охраны детей. Важно отметить то, что часто меры советской власти были оторваны от реальности, борьба с беспризорностью велась только на бумаге, а на деле была организована не так хорошо. Прежде всего, это было связанно с отсутствием достаточного финансирования и надеждами на энтузиазм местных органов власти [3, с. 128].

Таким образом, в рассматриваемый период был накоплен определенный опыт в решении важной социальной проблемы, проблемы беспризорности, и научное переосмысление данного опыта может способствовать решению данного вопроса в современный период.

Список источников и литературы

1. Бендер Е.А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920 – 1930-е года // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 2. – С. 177-188. [Электронный ресурс] URL:http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-borby-s-detskoy-besprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody (дата обращения 08.04.2018)

2. Кривоносов А.В. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. – М., – 2003. - № 7. –С. 75-98.

3. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 120-156.

4. Тадевосян В. Борьба с детской преступностью в СССР (К пятилетию закона 7 апреля 1935 г.) // Советское государство и право: Органы Института права Академия наук СССР и Всесоюзного института юридических наук НКЮ СССР. – 2005. – № 4. – С. 90-135.

5. Уголовный кодекс РСФСР. [Электронный ресурс] URL:https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года / редакция_05.03.1926 (дата обращения 25.01.2018)

6. Шахава Е.С. Историко-правовой анализ борьбы с детской беспризорностью и безнадзорность первых лет советской власти // Вестник РУДН. – 2013. – № 3. – С. 34-58. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko (дата обращения 25.01.2018)

Злобина Е.В.
учитель основ православной культуры и музыки
МБОУ СОШ № 1 с. Измалково, Липецкая область,
Бочкова Т.Н.
обучающаяся МБОУ СОШ № 1, с. Измалково, Липецкая область
E-mail: bagira_eva@list.ru

РЕПРЕССИРОВАННОЕ ДУХОВЕНСТВО ИЗМАЛКОВСКОГО РАЙОНА В ДУХОВНОЙ ИСТОРИИ КРАЯ И ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *На основе проделанной авторами исследовательской и поисковой работы в местных и областных архивах в данной статье представлен список репрессированного духовенства Измалковского края, разрушенных и уничтоженных храмов Измалковского района в период «лихих» 1920 – 1930-х годов. Авторы рассматривают возможность изучения истории малой Родины на примере организации проектно-исследовательской деятельности по вопросу восстановления исторической памяти в отношении репрессированных верующих и служителей Русской православной церкви.*

Ключевые слова*: история, религия, Русская православная церковь, духовенство, репрессии, Измалковский край, архив, Липецкая область.*

XX век – время особых испытаний, выпавших на судьбу России и её народа. Отдельное место в данном занимает история Русской православной церкви в советский период отечественной истории. Отметим, что в результате революционных потрясений в России в 1917 году в нашей стране происходит переформатирование религиозного пространства, результатом которого становится диктат атеизма. При этом в своей борьбе с религией «новая» советская власть использовала самый разный и обширный набор инструментов: антирелигиозная пропаганда, разрушение храмов, изъятие церковных ценностей и физическое уничтожение духовенства. Так, фактически уже к окончанию Гражданской войны 1918-1922 гг. расстрелы священнослужителей стали иметь нарастающую динамику. Постановление же советского правительства от 15 февраля 1930 года «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» сообщало местным органам власти предметно усилить контроль за руководителями религиозных общин.

Пик религиозных репрессий пришелся на 1937-1938 годы. В 1937 году вышел секретный оперативный приказ НКВД № 00447, в котором говорилось, что «церковники и сектантские активисты» были объявлены «антисоветскими элементами», подлежащие репрессиям. Эта позиция советской власти сохранялась до начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и стала основой для гонений и уничтожения в нашей стране представителей Русской православной церкви от высших иерархов до рядовых священнослужителей и верующих.

Отметим, что представленный в данной работе список репрессированного духовенства Измалковского края Липецкой области (результат проделанной нами исследовательской и поисковой работы в местных и областных архивах) – это только малая часть в общем количестве данных лиц в трагической истории Русской православной церкви советского периода. Многие из них насильственно были лишены драгоценного дара жизни, а судьба большинства до сих пор остаётся неизвестной.

В связи с этим, целью нашего проекта стало исследование, архивный поиск, опрос местных старожилов (очевидцев) и составление списка репрессированного духовенства Измалковского края, разрушенных и уничтоженных храмов Измалковского района в период 1920 – 1930-х годов, мест массовые захоронений пострадавших за православную веру на территории нашей малой Родины. В результате проделанной работы на данный момент нами собраны информационные сведения о 31 расстрелянном и со-

сланном в концлагеря нашем соотечественнике, лишённом жизни за веру и свои религиозные убеждения (рисунок 1).

Рис. 1. Авторы Злобина Е.В. и Бочкова Т. за работой над архивными материалами, с участниками (очевидцами) воспоминаний Купавых В.А., Вуколовой А.Е.

Измалковский край Липецкой области не обошли стороной религиозные репрессии «сталинского режима» по отношению к духовенству и верующим Русской православной церкви. Смертные приговоры в данное время выносились без судебного рассмотрения – лишь по решению так называемых «троек» при УНКВД СССР, состав которых формировался на областном уровне из числа местного руководства Коммунистической партии, НКВД и прокуратуры. При этом непосредственно на местах выявляли врагов народа, арестовывали, готовили материалы для «троек», а далее расстреливали и оформляли документы о проведенной казни. После этого группа из десяти человек, состоящая из шоферов и фельдъегерей, увозила приговоренных в Липовчик Ливенского района Орловской области.

После Липовчика наибольшее количество расстрелов и захоронений пришлось на подвалы управления НКВД (бывшая гостиница Каменева) города Ливны (рис. 2).

Рис. 2. Гостиница Каменева, г. Ливны, где в 1930-е гг. располагалось управление НКВД

Примечательно, что к юбилейной 20-й годовщине Великого Октября 1917 года, было расстреляно 180 человек. При этом, как правило, с арестом священников, закрывались сразу же и церкви, а имущество подвергалось разграблению и уничтожению.

В исследуемый нами период на территории Измалковского края были полностью разрушены и уничтожены 9 православных храмов: с. Измалково (Владимирский храм), с. Домовины (Казанский храм), с. Слобода (Никитский храм), с. Лебяжье (храм Покрова Пресвятой Богородицы (Покровский) и второй престол в честь вмч. Веры, Надежды. Любови и мать их Софии), с. Чернава (Владимирский храм, Покровский храм), с. Пятницкое (храм Параскевы Пятницы), с. Жилое (Никитский храм), с. Денисово (ранее с. Асламово) – (Покровский храм).

Сегодня, спустя столетие, на территории Измалковского края Липецкой области действуют и восстанавливаются: с. Измалково (Владимирский храм), с. Афанасьево (Троицкий храм), с. Чернава (Покровский), с. Преображенье (храм Преображенья Господня), с. Чермошное (храм вмч. Никития), с. Петровское (храм Архангела Михаила) (табл. 1,2).

Всех церковнослужителей, кто подлежал уничтожению и ссылке, привозили в местный НКВД с. Измалково, а далее – непосредственно в город Ливны. По свидетельствам очевидцев (Коротковой Любовь Антоновны, старожилы с. Полевые Локотцы), это произошло ночью: «Приехали и забрали и, больше мы ничего не слышали о священнике», по словам Антиповой Веры Кузьминичны (жительница с. Гниловоды), «Приехали ночью на воронке и забрали вместе с председателем, и больше ни слуху ни духу..». И таких историй множество..…

Таблица 1. – Восстанавливающиеся храмы Измалковского района Липецкой области

с. Петровское
(храм Архангела Михаила)

с. Афанасьево
(Троицкий храм)

с. Преображенье
(храм Преображенья Господня)

Таблица 2. – Вновь отстроенные храмы на территории Измалковского района Липецкой области

с. Измалково
(Владимирский храм)

с. Чернава
(Покровский храм)

В результате проделанной нами работы на данный момент собраны сведения о 31 расстрелянном и сосланном в концлагеря нашем соотечественнике. Приведем составленный нами список репрессированного духовенства Измалковского края Липецкой области:

1. Алексеевский Иван Иванович – с. Оберец – расстрел
2. Нецветаев Иван Ильич – с. Чернава – расстрел
3. Нецветаев Федор Ильич – с. Талица Елецкий район – расстрел
4. Воскресенский Петр Васильевич – г. Елец, с. Чернава – расстрел
5. Жданов(Жаданов) Василий Иванович – с. Домовины – расстрел
6. Кузнецов Владимир Вениаминович – с. Предтечево – расстрел
7. Белокопытов Кузьма Федорович – с. Преображенье – расстрел
8. Игнатов Константин Владимирович – род. с. Чернава – расстрел
9. Похачев Иван Иванович – род. с. Гниловоды – расстрел
10. Сидорова Матрена Алексеевна – с. Чернава (монашка) – расстрел
11. Цветков Сергей Иванович – род. С. Домовины – г. Елец – расстрел
12. Щеглов Александр Николаевич – род. с. Новотроицкое – расстрел
13. Попов Вениамин Николаевич – с. Афанасьево – расстрел
14. Матосов Тихон Иванович – с. Домовины – расстрел
15. Скороваров Иван Харитонович – г. Елец, род. в с. Чермошное – расстрел
16. Деомидов Алексей Матвеевич – с. Преображенье, род. с. Слобода – расстрел
17. Дубровский Александр Алексеевич – с. Знаменка – расстрел
18. Барышев Иван Прокофьевич – род. с. Измалково – лагерь
19. Бузов Викентий Андреевич – род. с. Измалково – д. Недоходовка – лагерь
20. Вобликова Феодосия Ивановна – род с. Афанасьево (монашка) – лагерь
21. Цветков Семен Яковлевич – с. Глотово – лагерь
22. Петрищев Павел Петрович – д. Петрищево – лагерь
23. Щиголев Сергей Филиппович – с. Слобода – лагерь
24. Сокольский Тихон Васильевич – с. Полевые Локотцы род. с. Афанасьево – концлагерь
25. Меренков Михаил Петрович – д. Петрищево – концлагерь
26. Воскресенский Николай Дмитриевич – с. Знаменское – концлагерь
27. Авдеев Семен Иванович – с. Измалково – концлагерь
28. Щиголев Сергей Филиппович – с. Слобода – концлагерь.
29. Петрищев Павел Петрович – с. Петрищево – концлагерь
30. Деомидов Григорий Сергеевич – с. Петровское – род. с. Предтечево – лагерь
31. Тебенков Дмитрий – с. Гниловоды.

В рамках одной статьи невозможно показать судьбу каждого из представленного списка. В связи с этим, остановимся более подробно на одном из священников – иерее Нецветаеве Иване Ильиче, уроженце с. Чернава (рис. 3). Он был последним священником Владимирской (Дмитриевской) церкви в с. Чернава на родине Феофана Затворника. Как говорили очевидцы: «Это был человек незаурядной личности, на долю которого выпала трагическая участь воочию увидеть разорение храма и падение его колокола».

Из воспоминаний местной жительницы участницы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Вуколовой (Малютиной) Александры Емельяновны: «Жил он рядом с церковью в небольшом домике очень скромно, а я, будучи 12 летней девочкой по просьбе матери носила ему молоко. Взамен он угощал меня круглыми конфетками – всегда спокойный и рассудительный, взгляд лучист и светел. Жил рядом с церковью, очень скромно. Увозили его большевики на телеге, почти раздетого в одной нижней рубахе в холодное время года. Глумясь и издеваясь, они даже не позволили ему обуться и одеться, зная наверняка, что это ему уже ни к чему. Да это понимал и сам священник, произнеся лишь напоследок, обращаясь к местному жителю по кличке Золотой, который оговорил священника: «Тебе-то зачем это надо?». После этого пошло и разграбле-

ние церкви, в которой служил отец Иоанн: вывоз икон, уничтожение колокольни. Отметим, что сам он не намного переживёт свою церковь. Постановлением УНКВД по Орловской области отец Иоанн был приговорен к расстрелу. Вместе с ним был осужден и расстрелян и его брат, священник Федор Ильич Нецветаев (место служения с. Казаки). В 1989 году Нецветаев Иван Ильич был реабилитирован определением Липецкой областной прокуратуры.

Рис. 3. Иерей Нецветаев Иван Ильич,
настоятель Владимирской (Дмитриевской) церкви в с. Чернава

В конечном итоге в результате проведенного исследования нам удалось воссоздать карту порушенных и уничтоженных храмов Измалковского района в период 1920 – 1930-х годов. Считаем немаловажным, что, общаясь с местным населением и изучая архивные данные, нам удалось установить имена и фамилии последних священнослужителей нашей малой Родины, которые пострадали в результате гонений на Русскую Православную Церковь. Вместе с тем, мы считаем главным результатом нашей работы, следующее:

а) проявление у школьников повышенного интереса к отечественной истории и истории своей малой Родины через занятия поиском исследовательских материалов, работу и общение со старожилами и местными жителями;

б) заинтересованность местного населения, работников библиотек, глав местных администраций к драматическим страницам духовной истории XX века и событиям того страшного времени на своей малой Родине.

В рамках нашего исследования нами была проделана работа по изучению архивных документов и материалов:

1. Государственного архива Орловской области
2. Краеведческого музея г. Ливны
3. Государственного архива Липецкой области
4. Липецкого краеведческого общества
5. Краеведческого музея с. Васильевка
6. Архива Измалковского района Липецкой области
7. Архива БТИ Измалковского района Липецкой области.

Мы также активно работали с литературой библиотек тех поселений, в которых находятся храмы, проводили интервьюирование местного населения (старожилов), занимались составлением полевых материалов (тетрадь № 1, тетрадь № 2).

Кроме того, мы нашли новые контакты родственников репрессированных людей, которые могут помочь в нашей дальнейшей работе. При этом мы считаем, что в данное время в своем исследовании мы находимся только в начале пути, так как перед нами стоят следующие задачи:

1. найти прижизненные фотографии репрессированного духовенства;

2. уточнить, систематизировать полученные материалы и отправить запрос в Липецкий Государственный архив на разрешение работы с документами, репрессированных земляков;

3. представить полученные данные для дальней работы в Липецкую и Елецкую Епархию.

В завершении нам хотелось бы поблагодарить всех тех, кто оказал нам неоценимую помощь в работе над данным исследовательским проектом:

1. Купавых Валентину Андреевну – жительницу с. Чернава, члена Союза писателей Российской Федерации;

2. иерея Геннадия Солнцева – настоятель Владимирского храма с. Измалково.

3. Немытову Анну Васильевну – жительницу с. Глотово Васильевского поселения, директор музея Ивана Бунина;

4. Нечаеву Валентину Николаевну – жительницу с. Глотово Васильевского поселения, заведующую библиотекой;

5. Екатерину Веригину – жительницу с. П-Локотцы, заведующую библиотекой;

6.Гриневицкую Галину Николаевну – начальника архивного отдела администрации Измалковского района;

7. Иванцова Леонида Ивановича; Салькову Елену – специалистов БТИ Измалковского района;

8. Злобина Сергея Алексеевича – руководителя службы безопасности Агро-Регион.

Список источников и литературы

1. База данных «За Христа пострадавшие» [Электронный ресурс] URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code/exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 20.03.2018)

2. База данных по новомученикам и исповедникам РПЦ XX века [Электронный ресурс] URL: http://kuz1.pstbi.ccas.ru (дата обращения: 10.02.2018)

3. ГАЛО.Ф.Р-92.Оп.1.Д.177.Л.75-76. (Справка об административно-территориальном делении Липецкой области 1918-1985 гг.)

4. Записки краеведческого общества (Г.Ф. Агеев, село Чернава в 40-80 гг. XIX века) - Вып.1. – Липецк, 1995.

5. История Воронежской Епархии (1917-1945 гг.) [Электронный ресурс] URL: http://kir-7.livtjournal.com/35270.html (дата обращения: 10.03.2018)

6. История села Чернава [Электронный ресурс] URL: http://chernava.ucoz.ru/indekx/khramy_seia/ (дата обращения: 21.03.2018)

7. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине [Электронный ресурс] URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/knigi-pamja-/1184orlov1-html (дата обращения: 15.02.2018)

8. Место расстрела и захоронения в урочище Липовчик [Электронный ресурс] URL: http://mapofmemory.org/57-02 (дата обращения: 16.02.2018)

9. Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий Липецкого края с ноября 1917 года. – Т. 1. – Липецк, 1997. – 380 с.

10. Сталинские списки Орловская область [Электронный ресурс] URL: http://stalin.memo.ru/regions/regi54.htm (дата обращения: 21.03.2018)

Зубакин Д.А.
студент, 4 курс, исторический факультет,
Белорусский государственный университет,
г. Минск
E-mail: daz371885bb@gmail.com
Научный руководитель:
Назаренко Артем Михайлович,
старший преподаватель,
Белорусский государственный университет,
г. Минск
E-mail: artsiom001@gmail.com

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БССР В 1930-Е ГОДЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются положения высшего юридического образования на территории БССР в 1930-е годы. Исследуется и анализируется состояние дел, в котором находилось высшее юридическое образования в БССР в 1930-ые годы. Также рассматривается влияние репрессий на преподавательский состав и учебный процесс.*

Ключевые слова*: юридическое образование, юридический факультет БГУ, учетная деятельность, научная деятельность, документирование.*

На современном этапе развития Беларусь нуждается в обобщении исторического опыта по вопросам юридического образования. В связи с этим возникает необходимость в проведении научных исследований, которые позволят проследить историю становления юридического образования, кадровый состав, структуру данной отрасли.

В соответствии с этим, особый интерес вызывает тема Высшего юридического образования в 1930-ые годы в БССР. В данный период происходили процессы становления юридического образования в нашей стране. Это связано с коренными изменениями в обществе и необходимостью в специалистах такого рода. Используя отрасль юридического образования и науки, можно проследить процессы создания новой системы образования, ведь в нашей стране в тот момент отсутствовали специалисты в области юридической науки. События 90-х годов прошлого века, которые также вызвали изменения в системе государственного управления, приводят нас к необходимости очередных исследований, которые признаны упорядочить и зафиксировать произошедшие изменения. Соответственно изучение исторических вопросов становления и деятельности в области юридического образования этого периода приобретает особую актуальность, позволяя обратиться к предыдущему опыту подготовки новых профессиональных кадров.

Таким образом, исследование становления и развития юридического образования необходимо как для понимания исторической судьбы реформ в данной сфере, так и для поиска новых способов подготовки кадров в области образования в современной Беларуси.

Уже в январе 1927 года Наркомпрос БССР принимает постановление «о введении преподавания на белорусском языке» [3, с. 17].

Важным витком в развитии науки стало постановление от 8 июня 1927 года, которым БГУ было предоставлено право принимать к защите докторские диссертации. Тем самым открывались новые возможности в подготовке профессорско-преподавательских кадров и в области развития науки.

На начало 1930-ых годов на территории Беларуси уже сложилась определенная система высшего юридического образования. Основным местом подготовки специализированных кадров в данной сфере стал Белорусский государственный университет,

который активно выступал в роли кузницы кадров для молодой советской республики. На начало 1930-ых в БГУ было успешно организовано обучение в аспирантуре, в том числе и по юридическим наукам.

Первыми аспирантами стали К. Товстолес-Шиенок, 1895 г.р., украинка, которая была оставлена при кафедре истории белорусского права, руководителем ее стал профессор В.И. Пичета; и М.И. Бурштейн, 1902 г.р., еврейка, оставлена при кафедре уголовного права, руководитель – профессор В.М. Ширяев. На 1929 г. аспирантами по кафедре гражданского права значились М. Мороз, 1895 г.р., белорус, и Э.В. Зайчик 1903 г.р., еврей – по кафедре государственного права [4, л. 146].

Также стоит отметить, что по сравнению с началом 1920-х, шел рост числа студентов, что привело к необходимости увеличения преподавательского состава университета. К началу 1930-ых на отделении права стали работать преподаватели Н.А. Коноплин, окончивший юридический колледж в Нью-Йорке по кафедре государственного права, выпускники Харьковского университета: И.В. Славин по кафедре уголовного процесса, судоустройства, Ф.И. Гавзе – по кафедре гражданского права и процесса, Г.М. Рубашова – по кафедре уголовного права (вела семинары по карательному праву и детскому праву); выпускники Варшавского университета Н.М. Гутковский – по кафедре административного права. Ассистентом кафедры истории белорусского права работала в это время К. Товстолес.

Все они в той или иной степени еще застали знаменитых профессоров, смогли получить от них обстоятельные юридические знания, а главное – атмосферу научного творчества, гражданской позиции исследователя права.

Однако молодое поколение не могло в определенной степени заменить знаменитых высококвалифицированных специалистов. Им для этого было нужно время.

О быстром и интенсивном развитии научных исследований говорил и такой факт: к 1930 году в БГУ вышло 25 выпусков «Трудов Белорусского государственного университета», в аспирантуре училось 55 человек [1, с. 29].

Бурное и быстрое развитие всех отраслей национального хозяйства вызвало дополнительную потребность в кадрах высшей квалификации, в совершенствовании государственного аппарата, повышении квалификации работников судов, прокуратуры, что в свою очередь повлекло увеличение востребованности юридического образования.

С этой целью 7 июля 1931 года принимается постановление СНК БССР, в соответствии с которым происходит очередная реорганизация университета. Согласно этому постановлению факультет советского строительства и права был преобразован в Институт советского строительства и права со сроком обучения в 3 года.

В 1930-ые годы кафедры института пополнились новыми молодыми учеными, окончившими аспирантуру. Среди них были И.Н. Лущинский, Б.Е. Бабицкий, М.А. Гельфер, Я.Г. Марьяхин, А.А. Соколова, М.Ф. Молокович и другие.

В 1931 году БГУ торжественно отметил свой юбилей, в связи с которым двенадцати ученым было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки БССР (а также за заслуги перед страной), а профессора С.Я. Вольфсон и П.Я. Панкевич были награждены орденом Трудового Красного Знамени [2, с. 22].

Стоит отметить, что за первые 10 лет своей работы, БГУ подготовил множество юристов-выпускников, которые пополнили не только список сотрудников правоохранительных органов, но и других структур власти и управления, различных отраслей народного хозяйства и культуры, а некоторые из них стали видными государственными деятелями, учеными, работниками культуры, дипломатами и т. д.

Важным этапом в истории юридической науки и образования стало создание в 1931 году Минского института советского строительства и права, который в 1932 году был преобразован в Минский юридический институт. Это во многом привело к новому витку в развитии юридической науки и образования [2, с. 22].

Следующим этапом развития юридической науки и образования стала передача юридического образования в систему органов юстиции. Для юридической науки это означало очередные изменения учебных планов, ведь на тот период вся система была направлена на усиление борьбы с преступностью и карательные практики, а не на правоохранительную, правозащитную функцию. В учебных планах отображалось исчезновение преподавания политэкономии, экономической практики, ленинизма. Вместо этих предметов ввели «Основы политграмоты», а число правовых юридических учебных дисциплин было значительно увеличено [2, с. 22].

Одновременно в практике организации учебного процесса отказались от бригадно-лабораторного метода как малоэффективного, хотя рецидивы его применения еще давали о себе знать. Тогда же в соответствии с постановлением правительства, Наркомат Юстиции осуществил централизацию всей системы подготовки научно-преподавательских кадров в аспирантуру. Подготовка аспирантов по вопросам права для страны была сосредоточена в Московском институте права, располагавшем для этого значительно лучшими условиями и возможностями, чем все остальные юридические вузы [2, с. 22].

Кроме того, Наркомюст сделал несколько серьезных шагов по расширению и активизации научно-исследовательской работы в юридических учебных заведениях, входящих в систему Наркомата Юстиции. В частности, в соответствии с запиской Наркома Юстиции СССР Н. Крыленко в 1936 году, опубликованной ЦК ВКП(б), Наркомат организовал выпуск «Ученых записок» в которых публиковались теоретические статьи по вопросам права, также касающиеся методики преподавания и изучения правовых дисциплин, давалась необходимая научно-правовая информация, а также библиографические обзоры по советской и иностранной юридической литературе и др. При этом, как результаты научных исследований, так и другие материалы, публиковавшиеся в «Ученых записках» были рассчитаны и адресованы не только профессорско-преподавательскому составу, студентам и аспирантам, но и практическим работникам системы юстиции. В особенности те из них, которые касались судопроизводства, проблем расследования преступлений и криминалистики.

Однако все вышеназванные и другие меры, предпринимаемые органами Народного комиссариата юстиции по улучшению подготовки кадров высшей квалификации, существенного влияния на улучшение организации учебного процесса в юридических вузах, равно, как и на активизацию их научно-исследовательской деятельности, не оказали. Эти задачи в его деятельности всегда носили подчиненный, производный и даже в какой-то мере второстепенный характер. Для этого у него не было ни опыта, ни кадров [2, с. 23].

На работе института, «микроклимате» коллектива тех лет не могла не отразиться общая обстановка, существовавшая в то время в стране. А она характеризовалась широко развернутой кампанией по «поиску врага», «шпиономанией». Чистка рядов, и прежде всего, в среде интеллигенции, массовые репрессии – все это обернулось для народа настоящей трагедией. В полной мере это коснулось и преподавателей, научной интеллигенции. При этом особым вниманием пользовались те, кто работал в системе правоохранительных органов или готовил кадры для этой системы.

Так, даже в постановлении Совнаркома СССР от 23 июня 1936 года «О работе высших учебных заведений» наряду с вопросами, связанными с перестройкой учебной и методической работы в вузах, улучшением преподавания общеметодологических дисциплин и укреплением их связи со специальностью, в качестве одного из определяющих и важных для высшей школы был поставлен вопрос «о борьбе с искажениями врагами народа основ марксизма-ленинизма».

23 мая 1934 г. бюро ЦК КП(б) приняло постановление «О работе Белорусского академии наук», в которой предложило «партчасти Президиума и парткома академии организовать руководство научно-исследовательской работой таким образом, чтобы

обеспечить повседневный контроль за работой, как отдельных институтов, так и каждого научного работника» [5, с. 27].

Даже в таких сложных условиях сотрудники института, учитывая обстоятельства времени, стремились продолжать научную деятельность. В документах Государственного планового комитета БССР имеется справка 1934 г. о научно-исследовательской работе Института советского строительства и права, сданные в издательство Академии наук по плану 1933 года. В частности, работа Рудицкой «К вопросу о диалектике пролетарского государства», Канаплина, Рудицкой – «Советская представительная система», Гредингера – «Десять лет срабатывания гражданского кодекса», Гофмана – «Борьба с грабителями социалистической собственности», «Революционная законность в практике БССР».

Также можно отметить следующие незапланированные печатные работы сотрудников института 1934: Гавзе «К теории хозяйственного расчета»; Канаплин «О классовом содержании Парижской коммуны...»; Юрашкевич «Работа и задачи сельсудов»; Гришин «Маркс-Ленин-Сталин о социалистической организацию труда»; Лущицкий «Ленин и пролетарская демократия».

Недовольство бюро ЦК КП (б) БССР работой академических институтов из-за деятельности «врагов народа» привела его к принятию 2 июля 1935 г. постановления «Об укрупнении научно-исследовательских институтов БелАН». На базе институтов философии и советского строительства и права был создан Институт философии и советского строительства. Директором был утвержден академик С.Е. Вальфсон, а заместителем директора – академик М.О. Гредингер.

Со второй половины 30-х гг. из-за ряда причин, прежде всего репрессий, круг научных исследований в области государства и права в Белорусском ССР сузился. Существенно ослабла помощь юридической науки законодательной практике. 5 января 1938 г. бюро ЦК КП (б) БССР в постановлении «О практических мероприятиях по дальнейшей работе Академии наук БССР» констатировала, что в «Академии наук БССР с момента ее организации орудовали злейшие враги народа, которые поставили свою работу так, что она была подчинено выполнению их шпионско-вредительских, диверсионных заданий». «В связи с тем, - говорилось в постановлении, - что разрабатываемая Институтом философии и права тематика дублирует тематику Института философии Академии наук СССР и учитывая, что институт не обеспечен высококвалифицированными научными кадрами и в течение ряда лет не дал доброкачественной продукции, - считает целесообразным Институт философии и права закрыть». Отныне академические правовые исследования до 1947 г. не проводились. Такой печальный итог академической юридической науки.

2 февраля 1939 года прошло совещание директоров юридических вузов при Наркомате юстиции СССР. В своих выступлениях руководители вузов обозначили своей целью выкорчевывание остатков «вредителей» на правовом фронте, с таким расчетом, чтобы учебный процесс способствовал подготовке квалифицированных специалистов для органов суда и прокуратуры.

Так, например, в Гомельском пединституте после чистки остался только один преподаватель по социальным дисциплинам. В Витебском пединституте директор Черневский был снят с работы и арестован. Такая же участь постигла и директора Оршанского пединститута Романовича [2, с. 24].

И все-таки, даже в таких условиях Белорусский государственный юридический институт жил и развивался.

Из-за отсутствия учебников практически все лекции стенографировались и размножались для использования студентами при подготовке к практическим занятиям, зачетам и экзаменам. Предварительно многие из них обсуждались на кафедрах. По этой же причине пришлось значительно увеличить количество часов, отводившихся для консультаций (по всем предметам в общей сложности составило 250 часов).

Усилилось внимание к организации проведения и повышению качества производственной практики, которая стала проводиться в правоохранительных органах преимущественно республиканского и областного уровней.

Значительно укрепилась трудовая и учебная дисциплина среди студентов и персонала института. Продолжал расти контингент обучавшихся студентов.

В институте велась планомерная большая и плодотворная научно-исследовательская работа, был проведен конкурс на лучшую студенческую работу и др. Активно и целеустремленно работал ученый совет, заседания которого проводились ежемесячно [2, с. 25].

Кафедра гражданского права вела научные исследования по двум основным темам: «Судебные споры о воспитании детей» стала темой кандидатской диссертации А.Н. Юрашкевича; Э.В. Зайчик подготовил диссертацию на соискание учебной степени кандидата юридических наук по теме «Расторжение трудового договора».

На кафедре уголовного права работали М.А. Гельфер, С.М. Гофман, В.К. Прокудович и А.А. Соколова. Преподаватели кафедры разрабатывали закон от 27/6 – 36 г. «О запрещении абортов» и его практическое применение. На кафедре истории государства и права и.о. доцента Я.Г. Марьяхин завершил работу над диссертацией «Вина и ответственность в советском уголовном праве». Он же разработал и подготовил курс «История государства и права». Б.Е. Бабицкий подготовил курс «История государства и права народов СССР», П.Н. Галанза – «Государственное право буржуазных стран» и «Международное право» [2, с. 25].

Ученые и преподаватели кафедр вели большую работу по пропаганде правовых знаний и разъяснению действующего законодательства. Часто выступали с лекциями и докладами перед различными категориями практических работников системы правоохранительных органов.

Продолжал укрепляться и повышаться профессиональный уровень преподавательских кадров и их научный потенциал. Всего на 1 июня 1939 года в институте работало 39 преподавателей, 24 профессора, 10 доцентов, из них – 4 кандидата наук, 9 и. о. доцентов, 7 ассистентов, 4 старших преподавателя, и 7 преподавателей.

Развернули работу учебные кабинеты, имевшие в своем расположении к тому времени свыше 200 схем и диаграмм и несколько тысяч библиографических карточек.

В институте усиливалась и совершенствовалась разноплановая внеаудиторная воспитательная работа. Много усилий в этом направлении прилагали как преподаватели, так и общественные организации, органы студенческого самоуправления и др.

Вместе с этим, в стране нарастала военная напряженность. Это повлияло и на учебный процесс, поэтому приоритетной стала работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Центр тяжести переместился на оборонную деятельность. О характере и некоторых результатах этой деятельности коллектива юридического института и его общественных организаций свидетельствуют факты, приведенные в отчете за 1938/1939 учебный год.

В институте действовало несколько оборонных кружков и спортивных секций. В 1939 году, например, студентами вуза были совершены два военизированных похода в противогазах, проведены внутри института стрелковые соревнования.

Одновременно преподаватели, ассистенты и студенты призывного возраста все чаще стали привлекаться для прохождения учебных военных сборов. Так, по юридическому институту в это время были призваны: Рубинчик, заведующий кафедрой ленинизма, Егоров, преподаватель физкультуры, Григорьев, лаборант военной кафедры, а также студенты 1-го курса Лившиц, Землянов, Кундович, Розенберг, Ченин и другие [2, с. 27].

Это конечно же сказывалось на учебном процессе, вносило частые поправки в расписание занятий, мешало полному выполнению учебных программ по ряду дисциплин и в конечном счете негативно сказывалось на уровне знаний и успеваемости сту-

дентов. Однако все эти негативные факторы администрация института пыталась компенсировать с помощью проведения дополнительных занятий и консультаций по пропущенным темам.

Таким образом, потребности государственных органов Белорусской ССР в межвоенный период и ограниченные возможности высшего юридического образования республики требовали от органов власти и управления БССР принятия дополнительных мер, направленных на удовлетворение этих потребностей. Расширение правового обучения было вызвано и тем, что на это время, особенно на 30-е гг., приходилась волна массовых репрессий, которая коснулась и юридических кадров, поэтому вместо выбывших требовались новые. Одним из направлений стала подготовка юридических кадров через краткосрочное юридическое образование. С последней четверти 1939 года был увеличен набор абитуриентов на такие курсы и в связи с увеличением территории республики за счет присоединения к БССР Западной Беларуси.

Таким образом, развитие юридической науки и образования до 1939 года не было однозначным. Во-первых, белорусский народ впервые за долгое время получил свою государственность. Во-вторых, серьезное влияние на науку и образование оказал тот факт, что государственность была на советской основе, а значит на первом месте были не справедливость и законность, а марксистская идеология и политика, не право и закон, а революционное целепологание, не равенство всех перед законом, а классовый подход.

В-третьих, так как во времена Российской Империи на территории нашей страны были закрыты высшие учебные учреждения, с приходом советской власти на территории Беларуси не было своей юридической школы, поэтому на практике активно использовались достижения юридической науки Советской России.

В-четверых, во многом благодаря помощи русского и украинского народов БССР удалось за короткое время создать собственное юридическое образование и науку.

Список источников и литературы

1. Актуальные вопросы развития советского государства и права: (тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета), 26 декабря 1985 года / [редколлегия: В.Г. Тихиня, В.Н. Бибило, Г.А. Воробей]. – Минск: [б. и.], 1985. – 140 с.

2. Максимова Л.П. Almamater юристов Беларуси: История и современность юридического факультета Белорусского государственного университета. – Минск: Изд-во «Право и экономика», 2001. – 171 с.

3. Сороковик И.А. Становление и развитие юридической науки и образования в Беларуси. – Минск: Пересвет, 2013. – 324 с.

4. Сасправаздачыабпрацыаспірантаў БДУ за 1928/29 акадэмічны год // Нацыянальныархіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Фонд 205. – Воп. 1. – Спр. 272. – Л. 144-150.

5. Юридическое образование: традиции и новации: сб. науч. ст. / УО "ГрГУ им. Я. Купалы»; [редкол.: Н.В. Сильченко (гл. ред.) и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. – 173 с.

Зубарев И.Ю.
студент, группа И-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: Iwan.zubarew2016@gmail.com
Научный руководитель:
Мамонов Владимир Михайлович
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г.Елец
E-mail: mamonchicov@mail.ru

ИРЛАНДИЯ В ПЕРИОД СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В АНГЛИИ И ЕЕ ПОКОРЕНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМОМ ОРАНСКИМ

Аннотация. *В статье рассматривается положение ирландского народа в период борьбы английского парламента против Якова II Стюарта. Автором анализируется связь между ирландским национально-освободительным движением и борьбой Стюартов против парламента. Исследуются истоки зарождения якобитского движения в Ирландии и Шотландии.*

Ключевые слова: *Ирландия, Славная революция, якобиты, Стюарты, Вильгельм Оранский.*

Англо-ирландский конфликт, сопровождающийся многовековой борьбой ирландского национально-освободительного движения против английской колониальной политики, имеет под собой множество точек обострения, перераставших в кровопролитные гражданские войны. Одним из самых сложных и кровавых периодов в истории англо-ирландского противостояния, является, наверное, XVII век, за это столетие на ирландском острове прошли две крупные военные компании, а политические процессы в Англии, сильно отражались на Ирландии, а апогей колониальной политики английского правительства достиг пика жестокости и беспринципности.

С самого начала колонизации англичанами Ирландии в XII веке политика английских правителей по отношению к ирландскому острову несла с собой уничтожение сложившихся поземельных отношений на острове, притеснение религиозных и земельных прав коренного населения.

Одним из переломных моментов в истории англо-ирландских отношений является английская реформация, когда Генрих VIII в. 1534 году рвет отношения с Римом и становится во главе английской церкви, а с 1537 года и ирландской, этот закон практически попирал католичество и ставил протестантство во главе философско-религиозной жизни на острове. С этого периода борьба с английской властью на острове велась под лозунгом защиты католичества.

С приходом к власти в Англии Стюартов начался новый виток колонизации английскими предпринимателями ирландского острова. Теперь колонизация стала систематичной, и затрагивала всю хозяйственную и социальную жизнь ирландского общества. Из колонистов, английские власти пытались создать крепкую военную опору на острове. Все держатели земли должны были принадлежать к англиканской церкви, так же все предприниматели-колонисты должны были создать из поместий укрепленные военные поселения для защиты от ирландцев, так же каждый колонист обязан для защиты иметь определенный запас оружия [5, с. 165].

С 1603 года, когда Яков I Стюарт начал методичную колонизацию Ирландии, на острове не утихали мелкие вооруженные стычки и карательные экспедиции английских войск. Социальные и религиозные противоречия на острове, обострение борьбы угнетаемого коренного католического населения и господствующей английской протес-

тантской общины привело к кровавой гражданской войне, начавшейся в 1641 году и завершившейся лишь в 1652 году завоеванием Ирландии Оливером Кромвелем.

Конечно же, важную роль для начала народных волнений на острове послужила и буржуазная революция в Англии, начавшаяся в 1640 году и ослабление абсолютизма Карла I. Также сторонники буржуазной революции, которые составляли большинство в английском парламенте, хотели произвести новую конфискацию ирландских земель и превратить Ирландию в колонию буржуазной Англии.

В начале восстания, в 1642 году, на территории ирландского острова образовалось самостоятельное государство – Ирландская конфедерация католиков. Конфедерация выступала за верность Карлу I и даже чеканила монеты с его изображением. Члены совета заявляли королю: «Нашим намерениям не является поколебать ваше правление, или вторгнуться в какую-либо из ваших высоких прерогатив». Девизом конфедератов было «За бога, короля и Ирландию единодушно» [3, с. 45]. Таким образом, история ирландской национально-освободительной борьбы тесно переплелась с борьбой Карла Стюарта против парламента.

30 января 1649 года происходит казнь Карла, что порождает страх у ирландских мятежников перед колониальной политикой индепендентов и нового английского вторжения. После разгрома роялистов в Англии в 1649 г. Ирландия оказывается главным плацдармом роялистских мятежников.

В августе 1649 года на остров вторгается десятитысячная английская армия под командованием Оливера Кромвеля. Завоевание Ирландии Оливером Кромвелем считается одной из самых кровавых и трагичных страниц в истории ирландского национально-освободительного движения. В историю Ирландии О. Кромвель вошел как жестокий завоеватель и стал символом страданий ирландского народа, символом борьбы за независимость против жестоких англичан.

Ирландия понесла колоссальные людские потери за весь период мятежа, со слов английского экономиста У. Петти «ирландцев погибло и было уничтожено в результате действия меча, чумы, голода и нужды, изгнания за период между 23 октября 1641 года и тем же самым днем 1652 года 504 тысячи человек» [4, с. 161].

После подавления восстаний в Ирландии и Шотландии Оливер Кромвель распустил парламент и стал править как лорд-протектор. Время правления Кромвеля в качестве лорда-проректора было отмечено ростом роялистских и фанатичных религиозных движений. Фанатичное пуританское правление Оливера Кромвеля сопровождалась гонениями на народные обряды, считавшиеся папистскими, например, рождественские. В 1650-х годах враждебность к пуританству переплеталась с недовольством жестким, радикальным и незаконным режимом [1, с. 222]. Это недовольство в будущем и обеспечило благожелательное отношение к Реставрации Стюартов.

Оливер Кромвель умер в 1658 году, лордом-проректором стал его сын – Ричард. Он созвал парламент, который тут же упразднил должность лорда-проректора и сумел восстановить свою власть. Однако из-за царивших в обществе роялистских настроений многим депутатам было ясно, что окончательно урегулировать обстановку в стране может только реставрация монархии. После переговоров Карл II Стюарт восходит на престол.

В Ирландии после реставрации монархии у экспроприированных землевладельцев возникла надежда, что их преданность Стюартам, будет вознаграждена. Однако передел ирландской земли, проведенный Кромвелем, не был подвергнут пересмотру. Так как возврат конфискованной земли пришлось бы провести за счет богатых помещиков англичан, а Карл II, не имевший ни малейшей охоты «возобновить свои скитания по свету», меньше всего намерен был их раздражать, дал ирландцам свое благословение, и этим ограничился [3, с. 82]. Карл II потерпел неудачу в своих попытках религиозного урегулирования, при нем в стране росли антикатолические настроения и среди простого населения и среди парламента.

Преемником Карла II стал его младший брат, ревностный католик Яков II Стюарт, вступивший на трон сразу после смерти Карла в 1685 году. В первые же месяцы правления ему пришлось подавлять восстание, лидером которого был внебрачный сын Карла II Джеймс, герцог Монмут. В ночь с 5 на 6 июля в битве при Седжмуре его войско было разбито, а сам герцог казнен. Далее он подавил восстание в Шотландии и увеличил численность армии, офицерами назначив в основном католиков, что вызвало бурную реакцию в парламенте. Яков II приостановил деятельность парламента в ноябре 1685 году, который при его правлении больше не собирался.

Установление религиозного и правового равноправия католиков повлекло уничтожение привилегий Англиканской церкви. При Якове важнейшие посты в правительстве занимали католики.

В Ирландии восшествие на престол Якова II, ярого католика, вызвало бурные волнения, от него ждали реформ, в первую очередь, упразднения кромвелевской системы «землеустройства». Яков, понимая шаткость положения в Англии, стремился создать в Ирландии опору для абсолютизма. С этой целью он увеличил ирландскую армию под предводительством англо-ирландской знати, в государственных органах протестантов заменили католиками [2, с. 58].

Попытки Якова II восстановить в Англии абсолютизм и католичество вызвали большое недовольство со стороны английского буржуазии и нового дворянства. Оппозиционные к королю силы обратились за помощью в борьбе с тиранией Вильгельму к III Оранскому – мужу дочери Якова, протестанту и главному политическому вождю Голландии.

19 октября 1688 года Вильгельм Оранский с большим флотом и пятнадцатитысячным войском, состоявшим из солдат-наемников, будучи поддерживаем большинством знати и буржуазии [2, с. 59]. Яков же не выступил с армией на интервента и в декабре сбежал к французскому королю, потеряв в Англии многих последователей. Трон оказался свободным, и Вильгельм со своей женой Марией были приглашены занять его в качестве монархов-консортов. В стране вновь начало возрождаться протестантское владычество, а поставленные Яковом католики были отстранены от власти.

Яков же, получив во Франции от Людовика XIV деньги, амуницию и солдат для ведения войны, отправился в Ирландию. Граф Тирконнель, наместник короля в Ирландии, выступил в поддержку Якова. Сам король прибыл на ирландский остров 12 марта 1689 года с намерением вернуть себе трон, объединившись с поддерживающими его ирландскими католиками.

Протестанты Ирландии заняли сторону Вильгельма, и на острове вновь разразилась гражданская война. Центром протестантских сил на острове был город Дерри, который якобиты (приверженцы Якова II) осадили.

Пока в Ирландии верные Якову войска осаждали Дерри, в Шотландии тем временем при поддержке епископальной шотландской церкви поднимается восстание против Вильгельма под предводительством Джона Грэма из Клеверхауса. В сражении при Килликренки 27 июля 1689 г. горцы Клеверхауса, вооруженные лишь холодным оружием, обратили противников в бегство, но их вождь был убит, а неумелые преемники не сумели продолжить его дело. В конце 1691 г. большинство вождей Хайлеида принесли присягу Вильгельму III. Произошедшая в следующем году резня при Гленко, в которой были уничтожены якобиты Мак-Дональды, показала, что новый строй полагается, прежде всего, на силу [1, с. 236].

В Ирландии проходил завершающий этап завоевания Вильгельмом власти над королевствами. Войска Вильгельма Оранского прибыли на остров в июле 1689 году и первым делом сняли осаду с Дерри, заставив Якобитов отступить из Ольстера. Стоит сказать, что силы якобитов состояли в основном из плохо обученных ирландских добровольцев, и была усилена семитысячным военным французским отрядом. Вильгельм

же высадился на остров с тридцати шеститысячной армией крупной артиллерией, состоящей из сорока тяжелых оружий.

С превосходящими силами Вильгельм начал победное шествие по острову. В июне он одержал победу в битве на реке Бойн. Вильгельм вступил в Дублин и овладел Ольстером и Ленстером. Якобиты перешли реку Шеннон и закрепились в Лимерике. Вильгельму не удалось его взять и он отправился в Англию, оставив военные действия на острове своим генералам, Яков так же покинул остров, бежав во Францию, после взятия англо-голландскими войсками Дублина.

В 1691 году англо-голландские войска форсировали Шеннон и дали ирландцам бой при Оргриме графства Голуэй, в котором одержали победу, окружив противника. Английский генерал Джон Черчилль, граф Мальборо осенью взял Корк и Кинсейл, Голуэй пал. Третьего октября 1691 года сдался Лимерик и якобиты потерпели полное поражение. Война нанесла острову огромный ущерб. Например, в 1690 г. была сожжена восточная часть города Атлон, а западная часть серьезно пострадала в 1691 году, приняв на себя двенадцать тысяч пушечных ядер и шестьсот бомб во время обстрела [1, с. 237].

13 октября 1691 году был подписан Лимерский договор, согласно которому солдаты и офицеры, сражавшиеся за Якова, могли либо поступить на службу к французскому королю, либо вернуться обратно, домой. По договору, если они присягнут на верность Вильгельму, к ним будет проявлена такая же веротерпимость, как и до восшествия на престол Якова II.

Однако одновременно с этим договором на острове происходила конфискация имений всех ирландских землевладельцев, сражавшихся на стороне Якова. Католики апеллировали Вильгельму, указывая на то, что это вопиющее нарушение мирного договора. В итоге спор закончился компромиссом: «виновные» католики должны были отдать около трех четвертей миллионов акров. К числу тех, кто лишился всех своих поместий, принадлежали, главным образом, английские якобиты [3, с. 89].

Поражение якобитского движения в гражданской войне завершало английское завоевание ирландского острова. Английское правительство окончательно закрепилось в Ирландии и усилило политический и религиозный гнет. После поражения в восстании Ирландия перейдет в эпоху «карательных законов», которая усилит процесс развития национально-освободительного движения и приведет к новому витку сопротивлению ирландского народа английской власти.

Список источников и литературы

1. Блэк Дж. История Британских островов / Пер. с англ. С.И. Иванова. – СПб.: Евразия, 2008. – 540 с.

2. Гольман Л.И. История Ирландии. – М.: Мысль, 1980. – 390 с.

3. Джексон Т.А. Борьба Ирландии за независимость / Пер. с англ. Р.А. Розенталь и Г.В. Конюшкова. – М., 1949. – 362 с.

4. Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII-XVII вв.). – М.: Высш. школа, 1982. – 178 с.

5. Сапрыкин Ю.М. Английская колонизация Ирландии в XVI – начале XVII в. – М.: Издательство московского университета, 1958. – 234 с.

Иванов К.А.
магистрант, группа 2МОм-01-21оп, кафедра истории и философии,
Череповецкий государственный университет, г. Череповец
E-mail: cyvorov1994@rambler.ru
Научный руководитель:
Петелин Борис Валентинович
доктор исторических наук, профессор
Череповецкий государственный университет, г. Череповец
E-mail: pbwtscherepowez@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О КОСОВСКОМ КРИЗИСЕ

Аннотация. *В статье рассматривается отечественная историография косовского кризиса, получившего своё распространение в 90-е гг. XX века на территории Союзной Республики Югославия. Отдельно представлен обзор источников, также рассматриваются проблемы и достижения отечественной историографии по данной теме.*

Ключевые слова*: Косовский кризис, историография, источник, Югославия.*

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось распадом Социалистической Федеративной Республики Югославия. События, развернувшиеся на постюгославском пространстве, в историографии получили несколько интерпретаций. Большинство отечественных исследователей истории Югославии, такие как Е.Ю. Гуськова, В.К. Волков, С.А. Романенко определяют события 90-х гг. XX века как Гражданскую войну, проходившую на территории Югославии с 1991-1995 гг. Косовский кризис выделялся как отдельный этап. О.В. Валецкий, И.В. Васильева рассматривали эти же события как серию так называемых югославских войн. Кризис в крае Косово они рассматривали как конфликт между сербами и косовскими албанцами.

Говоря об отечественной историографии косовского кризиса, стоит отметить, что за последние два десятилетия было написано, опубликовано и издано достаточное количество статей, монографий и источников, а также мемуаров и воспоминаний современников тех событий. При этом важно отметить, что временной отрезок ещё не столь значителен, чтобы исследователь мог изучить большое количество документального материала, часть документов по-прежнему закрыты для исследователей.

Начиная обзор научных трудов в первую очередь нужно отметить труды доктора исторических наук, одного из главных специалистов по балканистике, истории югославских народов Елены Юрьевны Гуськовой. На основе большого объема материала, собранного на территории бывшей Югославии, а также анализа опубликованных и неопубликованных документов Е.Ю. Гуськова написала фундаментальную работу «История Югославского кризиса» [4]. В этом труде Елена Юрьевна подробно рассматривает генезис и этапы кризиса на Балканском полуострове, от распада СФРЮ в начале 90-х годов, до агрессии НАТО в конце 90-х гг. XX века. Другой важной монографией Е.Ю. Гуськовой была работа «Агрессия НАТО 1999 г. против Югославии и процесс мирного урегулирования» [5]. Главное внимание в книге сосредоточено на проблеме Косово как основного повода для агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. Автор показывает картину происходившего на Балканах в конце 90-х г. процесса кризиса и распада СФРЮ, обращает внимание на причины и последствия событий 1999 г. Также в монографии идет речь об истории возникновения «албанского вопроса» на Балканах, анализируется кризис в Косово в 1997-1998 гг. ставший предвестником агрессии НАТО против Сербии. Отдельная глава монографии посвящена событиям марта-июня 1999 г. В ней рассматриваются ход и последствия 78-дневной агрессии НАТО против Югославии: планирование операций, вооружение конфликтующих сторон, роль международных организаций, позиции Европейских государств и России.

Хотелось выделить работы Б.В. Петелина «Страны Запада на рубеже веков XX-XXI» [14], и «Страны Центральной и Юго-восточной Европы. Основные этапы развития 1945-2000» [15]. В них Борис Валентинович рассматривает историю Югославии второй половины XX века, а также кризис в крае Косово и события марта-июня 1999г.

Также стоит отметить коллективную монографию И.В. Васильевой и В.А. Гаврилова «Балканский тупик? Историческая судьба Югославии в XX веке» [1]. Авторы монографии – военный историк И.В. Васильева и специалист по проблемам международной безопасности В.А. Гаврилов – обращаются к исторической судьбе Югославии на протяжении всего XX столетия. Большое внимание уделяется Косовским событиям 1999 года, прослежены причинно-следственные связи нарождающегося кризиса на территории края Косово и Метохии. Большое место в данном труде уделено событиям, связанных с распадом СФРЮ; ролью мирового сообщества и РФ в урегулировании косовского кризиса, в том числе особенностям проведения миротворческих операций.

Из отечественной историографии второй половины 90-х г., стоит выделить работу М.О.Мартыновой «Балканский кризис: народы и политика» [11]. В книге рассматриваются особенности развития югославского федерализма, дается анализ событий, связанный с распадом многонационального государства и созданием на его основе новых независимых государств, исследуются истоки югославского кризиса, суть военных столкновений в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Косово, описываются первые шаги существования новых государств.

Отдельно стоит отметить фундаментальные труды К.В. Никифорова «Сербия на Балканах. XX век» [12] и «Между Кремлем и республикой Сербской. Боснийский кризис: завершающий этап» [13]. В работах очень широко представлен анализ косовских событий конца 90-х гг. XX века, отдельно рассмотрены причины, среди которых автор выделяет, национальные и религиозные.

Говоря о научных статьях, стоит выделить публикации историка-балкановеда В.К. Волкова, а именно, статья «Трагедия Югославии» [2] и статья «Мировой порядок и балканский кризис 1990-х г.» [3]. В первой статье автор описывает предпосылки и истоки югославского кризиса, непосредственно уделяет внимание косовскому кризису как важной составляющей всех кризисных тенденций, поразивших государственные механизмы СРЮ, приводит сравнение событий Югославии с «бархатными революциями» в Восточной Европе, анализирует роль международного сообщества и РФ в разрешении косовского кризиса. Во второй статье В.К.Волков больше внимания уделил роли международных организаций в разрешении югославских проблем, а также отдельно проанализировал внешнеполитическую деятельность РФ.

Также стоит отметить статьи Е.Ю. Гуськовой «Агрессия НАТО против Югославии: 10 лет спустя» [6] и «Трудное урегулирование: как останавливали бомбежки в Югославии в 1999» [7]. Это наиболее свежие статьи Е.Ю. Гуськовой посвящены событиям марта-июня 1999 года, в них подробно рассматриваются и анализируются предпосылки и истоки, ход 78 дневной агрессии НАТО против Сербии и роль международных организаций в разрешении косовского кризиса. Еще одним из балкановедов, которого стоит отметить отдельно, был Сергей Александрович Романенко. В своей статье «Югославский Рубикон» [17] автор уделил внимание политической истории Югославии 70-90-х гг. XX века, рассмотрел истоки и причины кризиса государственности, а также проанализировал и описал события, происходившие в Косово в 90-е г. Важным фактором, который выделял в своей статье Сергей Александрович, был национальный вопрос, который стал одним из ключевых в складывающемся кризисе на территории Косово приведший в итоге к межнациональному конфликту между сербами и косоварами.

Отдельной группой хотелось бы отметить источники. В первую очередь стоит отметить два сборника документов «Югославский кризис и Россия. Документы, факты, комментарии» [8] и «Югославия в огне» [9] под редакцией Е.Ю. Гуськовой. В этих

сборниках собрано большое число документов, связанных с СФРЮ и СРЮ. Помимо этого стоит отметить сборник документов из журнала «Дипломатический вестник» [19].

Говоря о мемуарной литературе, в которой так или иначе отражен косовский кризис, стоит отметить работы экс-министров обороны и иностранных дел, в первую очередь, И.С. Иванова – министра иностранных дел РФ (1998-2004). Одна из первых его работ в бытность своей государственной службы – «Внешняя политика России и мир» [10]. Данная книга включает в себя статьи и выступления И.С. Иванова по широкому кругу актуальных международных вопросов и внешней политики России на рубеже XX-XXI веков. Находясь на посту министра иностранных дел, И.С. Иванов был непосредственным участником всех переговорных процессов по разрешению косовского кризиса. В целом труды И.С. Иванова это летопись дипломатической истории, одна из основных по изучению современной российской внешней политики после 1999 г. Она важна тем, что представляет собой систематизированный источник документов. С другой стороны, эти работы написаны человеком, занимающим государственный пост. Поэтому дать серьезную объективную оценку этим трудам историки смогут по прошествии определенного количества времени.

Продолжая анализировать мемуарную литературу, нельзя обойти вниманием воспоминания В.С. Черномырдина, например, «Вызов» [18]. В мемуарах представлена роль Виктора Степановича Черномырдина, который был специальным представителем президента РФ на переговорных процессах по косовскому кризису. Другим важным источником этого направления являются мемуары Е.М. Примакова «Встреча на перекрестках» [16]. Уникальность данных источников заключается в том, что они написаны не просто современниками событий, развернувшихся на территории Сербии в 1999 г., а оба политика принимали самое активное участие в разрешении косовских проблем.

Подводя итог рассмотрению историографии, следует сделать вывод о том, что количество трудов, в том числе и фундаментальных в современной отечественной историографии, не так много, но этого достаточно для намеченного исследования. Говоря о научных трудах, стоит сказать, что, несмотря на короткий временной промежуток в отечественной историографии, мы имеем ряд фундаментальных работ, посвященных истории Югославии конца XX века. Несмотря на то, что часть работ написана непрофессиональными историками, в нашем исследовании были использованы те достижения современной историографии, которые считаются историческими и имеют бесспорно объективный взгляд на происходившие события. Говоря о проблемах и достижениях современной историографии стоит отметить, что в последние годы интерес к Югославии снизился, больших фундаментальных работ не выходило. Статья Е.Ю. Гуськовой, вышедшая в 2015 г., имеет обобщающий характер, не представляя что-то новое в исследовании Югославской проблематики. Тем не менее, в первое десятилетие XXI века и в 90-е гг. изучение истории Югославии значительно продвинулось, как мы видим, выходили фундаментальные монографии как по истории Югославии в целом, так и отдельные работы, посвященные конкретным событиям. Был рассмотрен широкий спектр вопросов, например, анализируя внешнюю политику РФ, часть историков уже рассматривали её с независимых позиций, без пристрастий и ангажированности, что уже говорит об объективности их исследований. С опубликованием и открытием новых документов рамки некоторых исследований расширились, более подробно стали рассматриваться боевые действия на территории бывшей Югославии.

Таким образом, серьезных проблем или недостатков в современной историографии по изучению Югославии нет. Единственное, что пока не рассматривалось в достаточной мере, это вопрос о том, была ли на самом деле Гражданская война в Югославии или нет. Стоит отметить, что подвижки в этом направлении есть, и сегодня в литературе можно встретить новое определение, характеризующее процессы, которые проходи-

ли на территории СФРЮ. Военные конфликты, проходившие в 90-е гг., получили определение Югославские войны, т.е. можно заключить, что происходит трансформация терминологии в историографии и на смену одному определению приходит другое.

Список источников и литературы

1. Васильева И.В. Гаврилов В.А. Балканский тупик? Историческая судьба Югославии в XX веке. – М., 2000. – 480 с.

2. Волков В.К. Трагедия Югославии // Новая и Новейшая история. – М., 1994. – № 4-5. – С. 253-264.

3. Волков В.К. Мировой порядок и балканский кризис 90-х годов // Новая и Новейшая история. – М., 2002. – № 2. – С. 19-39.

4. Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса. – М., 2001. – 740 с.

5. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. – М., 2013. – 304 с.

6. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии: 10 лет спустя // Военно-исторический журнал. – М., 2009. – № 8. – С. 22-26.

7.Гуськова Е.Ю. Трудное урегулирование: как останавливали бомбежки в Югославии в 1999 // Новая и Новейшая история. – М., 2015. – № 5. – С. 76-91.

8. Гуськова Е.Ю. Югославский кризис и Россия. Документы, факты, комментарии. – М., 1993. – 502 с.

9. Гуськова Е.Ю. Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. – М., 1992. – 370 с.

10. Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. – М., 2001. – 356 с.

11. Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. – М., 1998. – 466 с.

12. Никифоров К.В.Сербия на Балканах. XX век. – М., 2012. – 176 с.

13. Никифоров К.В. Между Кремлем и республикой Сербской. Боснийский кризис: завершающий этап. – М., 1999. – 262 с.

14. Петелин Б.В. Страны Запада на рубеже веков XX-XXI. – Вологда, 2001. – 187 с.

15. Петелин Б.В. Страны Центральной и Юго-восточной Европы. Основные этапы развития. 1945-2000. – Череповец. 2008. – 154 с.

16. Примаков Е.М. «Встречи на перекрёстках». – М., 2015. – 607 с.

17. Романенко С.А. Югославский Рубикон // Новое литературное обозрение. – М., 2007. – № 83. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ro11.html (дата обращения 26.03.2018)

18. Черномырдин В.С. Вызов. – М., 2003. – 616 с.

19. Журнал Дипломатический вестник, май 1999. Официальные материалы. Агрессия НАТО против Югославии [Электронный ресурс] URL:http://archive.mid.ru//bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/fbffc14b2f433ca8c3256887004154a3!OpenDocument(дата обращения 26.03.2018)

Кабанова С.В.
магистрант, группа ФИм-11, институт филологии,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: sveta542@mail.ru
Научный руководитель:
Гришаева Ольга Николаевна
кандидат политических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: olya.grishaeva.85@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ОСНОВЕ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ)

Аннотация. *Борьба женщин за равные права с мужчинами – одно из ключевых направлений, появившихся в российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв., в результате которого изменилось правовое, социальное и материальное положение женщин в обществе. В данной статье предпринята попытка рассмотреть основные социальные аспекты возникновения женского движения в России.*

Ключевые слова: *женское движение; женщина; общество; общественные отношения; феминизм; семья.*

Во второй половине XIX века в России начинает активно развиваться женское движение. Этот подъем связан со многими факторами, среди которых либерализация жизненных устоев, демократические реформы, повлекшие за собой ослабление цензуры, изменение общественных отношений, дискуссию о «женском вопросе».

Женское движение в России – начавшаяся в середине XIX века борьба женщин за равноправие с мужчинами в экономической, политической и социальной сферах. Созданные ими организации имели целью действовать в интересах женского населения страны различного социального положения. Основными задачами были возможность работать, зарабатывать, получать образование, иметь приемлемые условия труда.

В данной статье будут рассмотрены различные аспекты, приведшие к изменению мировоззрения женщин.

Самым первым и основным стоит выделить изменение семейных ценностей в российском обществе. Новая система отношений в семье сложилась к XIX веку. Ее признаком становится уменьшение власти патриархальной семьи над ее членами, их освобождение от нее [4, с. 183]. Повышается степень влияния женщины в семейных отношениях, возрастает количество разводов. В середине XIX века становление семьи эгалитарной видится все отчетливее. Это сопровождается уменьшением влияния религиозных основ, касающихся отношений в семье, следовательно, меняются и семейные ценности. Вместо привычных, но не всегда легких правил «все для семьи», появляются новые, более приятные – «все для себя». Теперь цель отношений не только создание семьи, рождение, воспитание и содержание наследников, а обязательная схожесть мышления во многих вопросах, получение поддержки и опоры в лице супруга, желание иметь совместных детей.

Появившийся индивидуализм, стремление к личной выгоде и удобству стало одной из причин конфликта «отцов и детей» в середине XIX века. Новый вид семьи быстро распространился в обществе. Как и все европейское, он начал свое движение от высших сословий к низшим, и быстро стал популярным у молодежи [4, с. 183]. Отсюда появляется и разрастается новое движение, действующее с целью дать волю женщинам и детям, страдающим от власти мужа/отца в ставших немногочисленными патриархальных семьях. Изменившиеся взгляды на семейные ценности, общественное мнение, растущий индивидуализм, и, как следствие, стремление вырваться из-под власти патри-

архальной власти – несомненно, все это стало изначальным аспектом, повлиявшим на психологию женщин того времени. Многие из будущих революционерок впитывали новые идеи с раннего детства или юношества, когда взгляд на мир формируется на основе семейных ценностей.

Не менее важным аспектом следует считать период либеральных реформ Александра II. Перемены в экономической, политической, социальной, духовной и других сферах общества породили изменения общественных отношений в них, а также продолжили начатый в начале XIX века распад семьи патриархальной [6, с. 117]. Это время характеризуется урбанизацией, приведшей к обособленному проживанию многих членов семей, сменой их взглядов вследствие существования в новой непривычной для них городской среде. Родительский авторитет понижается, родственные связи слабеют [4, с. 186]. В городах особенно остро видны изменения жизненного уклада, так как в них быстро и массово распространяются все новшества, меняется культура. Попадая под влияние времени, меняются отношения между мужчиной и женщиной. Последняя получает больше свободы действий, выбора. Либерализация цензуры позволяет женщинам читать ранее недоступную литературу, в том числе и иностранную. Они оказали сильное влияние на их миропонимание. Реформа освобождения крестьян также не могла не затронуть сочувствующих образованных женщин с чувством вины перед простыми тружениками. Начинается подъем общественной мысли. Изменения в экономике, стремление быть финансово независимой, возросшее самосознание толкают многих девушек на поиски работы, отсюда возникает вопрос получения образования. Учитывая все вышеперечисленное, многими историками отмечается появление «нового типа» женщины, то есть, в ее психологии произошли изменения: установленная традициями и действующая веками роль домохозяйки, послушной жены и матери рушится под натиском новых условий жизни. Появляется возможность выбора, желание самореализации. [6, с. 123]. Наиболее частой проблемой семей становится спор поколений, заканчивающийся уходом молодых девушек из дома [3, с. 5]. Причинами были нежелание выходить замуж за «выгодную партию», простые ссоры, слишком строгие родители. Отличительной чертой «новых» женщин было существование без прежних излишеств в еде, одежде. Связано это было не только с потерей материальной поддержки родителей, скудными заработками, но и с так называемым принципом «новых людей»: деньги нужно тратить на нужды народа, а не на дорогую одежду и хорошее пропитание. Поэтому теперь женщины и девушки «нового типа» одевались в простые платья, часто из шерсти и ели самую дешевую «крестьянскую еду»: похлебку, соленые огурцы, хлеб из низших сортов зерна [7, с. 57]. Таким образом, видим, насколько серьезно изменилась психология женщин под влиянием реформ Александра II. Многие порвали с прежней «хорошей» жизнью, традициями, приблизились к народу, прониклись идеей его просвещения. Противоборство системы, родителей, мужей, нежелающих впускать женщин в «мужские дела и профессии», изменившееся самосознание, начитанность, стремление изменить свою жизнь становится катализатором женского движения за свои права [12, с. 5].

Социальная среда, включающая в себя различные общественные течения, настроения передовой молодежи также является важным аспектом, влияние которого стоит рассмотреть. В середине XIX века популярным среди передовой молодежи стала «жизнь по призванию», то есть служение на пользу общества [8, с. 3]. Стремясь соответствовать «моде», выбирая свой индивидуальный путь, многие девушки и женщины делали выбор в пользу «полезных» профессий, например, учителя или врача. Отсутствие возможностей получить образование и работать делало распространенным женское движение за свои права, то есть под влиянием течений в политике и обществе, женщины стали выражать протест против бесправного положения.

Продолжая изучение аспектов, повлиявших на психологию женщин середины XIX века, стоит обратить внимание на социально-экономическое положение семьи,

воспитание и взгляды на различные перемены в обществе, и образование. Например, представительницы умеренного направления женского освободительного движения России родились в семьях, занимавших различное социальное положение в обществе. Рассмотрим нескольких из них.

Формирование демократических взглядов одной из лидеров женского движения Н.В. Стасовой началось с детства, так как ее семья отличалась либеральностью, отличной образованностью всех членов, интеллигентностью. Связано это было с близостью к императорской семье: ее отцом был придворный архитектор в Царскосельском дворце, то есть она имела доступ ко всему передовому, к огромной библиотеке [9, с. 1]. Большое влияние оказал отец Надежды Васильевны, человек любознательный, много читающий. Тем не менее, даже в этой просвещенной семье девочек обучали по более легкой программе, что оставило в Надежде чувство несправедливости. Фактором, повлиявшим на мировоззрение Н. Стасовой, стала активная общественная деятельность ее братьев, поддержавших начало женского движения, а также дружба ее отца с сенаторшей Агафоклеей Макаровной Сухаревой – представительницей женского попечительского совета о тюрьмах и петербургского женского патриотического общества, посвятившей себя деятельности на пользу сиротам, больным и нуждающимся. Эта удивительная женщина часто брала Надежду, ее братьев и сестер на попечение. Таким образом, демократичные взгляды и образованность семьи, деятельность братьев на поприще общественной борьбы, драма в личной жизни оформили ее как неутомимого борца за свободу и права женщин.

Соратница Н.В. Стасовой, А.П. Философова родилась в богатой дворянской семье и воспитывалась в традициях этого класса: роскошь, прогулки, танцы. Тем не менее, образование детям давалось хорошее. Обязательным было знание какого-либо иностранного языка. Зарождение идеи социального равноправия для Анны Павловны происходило на основе личного примера ее семьи: прислуга в их доме была всегда наемная, а не рабская [9, с. 4]. Большие связи в высших кругах аристократии, неуемная энергия, желание помочь нуждающимся, а также отсутствие стесненности в денежных средствах сделали из Анны Философовой одну из известных деятельниц женского движения.

Огромный вклад внесла в общественную деятельность Христина Даниловна Алчевская. Её отец был интеллигентным человеком, работал учителем в уездном училище, но человеком был деспотичным, семью держал в строгости и порядке, часто бил за небольшие провинности. Мать же была дочерью генерала, поэтому их брак считался мезальянсным [1, с. 23]. Обучать дочь он не считал нужным, поэтому Христина Алчевская занималась самообразованием. Деспотичный отец и тайное чтение «запрещенных» книг зародили в ней стремление делать добро, оказывать помощь всем желающим получить образование, найти себя. Свою жизнь она посвятила открытию школ и обучению взрослых и детей.

Итак, при рассмотрении аспектов, повлиявших на формирование психологии женщин-лидеров женского движения, видна определенная закономерность. Все девушки относились к высшему сословию. Это гарантированно давало им хорошее образование. Кроме того, большинство богатых семей имели библиотеки с литературой русской и иностранной, различными учебниками, что позволяло почерпнуть из них много полезной информации. Этим объясняется начитанность представительниц женского движения, знания, зачастую равные мужским, в области философии, экономики, естествознания. Влияние на формирование их психологии оказала и осведомленность об общественных движениях, присущая представителям высших слоев общества. То есть, образованность девушек сыграла не последнюю роль в их будущей деятельности. Велик уровень мужского влияния. В основном это братья или мужья, которые в силу веяний времени были увлечены различными общественными движениями, зачастую поддерживали и женское. Стоит отметить также тот факт, что первые представительницы

умеренного направления женского движения стали первопроходцами в этой области, пробив дорогу последующим поколениям, явив собой пример, ставший ориентиром для многих женщин.

Схожие факторы повлияли и на психологию представительниц радикального направления. Рассмотрим нескольких из них.

Например, В.Н. Фигнер родилась в обеспеченной дворянской семье. Отец держал всех в строгости. Между детьми и родителями особо близких отношений не было. О крепостном праве В. Фигнер имела мало представления: всю жизнь провела в малонаселенной деревеньке в 20 домов. Но с его отменой деспотичный строй в доме стал уходить. Отец даже принимал участие в разрешении крестьянских споров в качестве мирового посредника. Образование Вера получила хорошее, выучившись сначала в институте, а затем в университете, но, по ее мнению, недостаточное. Поэтому приоритет стал отдаваться самообразованию: чтению книг [11, с. 88-90]. Литература и социальная среда оказали сильное влияние на девушку, присоединившуюся в итоге к радикальному направлению женского движения.

Стоит также упомянуть и В.И. Засулич. Она родилась в семье обедневших дворян. С детства обучалась языкам. Вскоре была отправлена в пансион, в котором обучение проводилось лишь поверхностно. Вера Ивановна занималась самообразованием посредством чтения различной литературы. Там же начала приобщаться к революционным течениям. Отношение к крестьянам в имении, где проживали ее родители, было хорошим, об ужасах крепостного права она не слышала [5, с. 19]. Поддаваясь настроениям молодежи, в конце 60-х гг. В. Фигнер становится активной участницей революционных кружков Петербурга.

Не обойдем стороной известную революционерку Е.К. Брешко-Брешковскую. Она родилась в семье помещика, человека образованного и много читающего. Мать была ученицей Смольного института благородных девиц, в совершенстве знала несколько языков. Отсюда понятна привычка разговаривать с членами семьи по-французски. Еще одной чертой их семьи стала религиозность, что повлияло на мировосприятие всех детей [2, с. 30]. Воспитание получила домашнее. С раннего детства Е. Брешко-Брешковская искала справедливость, сочувствовала крепостным и слугам, любила помогать простому народу. Ее интересовал вопрос освобождения крестьян. Родители поддерживали ее в этом, хотя и выражали недовольство занятием дочери [2, с. 36].

Итак, приходим к выводу, что многие женщины-революционерки родились в семьях помещиков, дворян и даже министров. Это свидетельствует о получении ими хорошего образования для своего пола и возраста, а также о том, что все они с детства любили читать, находя различные книги, как правило, в больших библиотеках своих родителей, имеющих в собрании труды иностранных философов и мыслителей, российских поэтов и писателей. Кроме того, современная им литература отражала различные революционные идеи, с целью показать ужасное положение крестьян и бюрократизм власти. Изучение их взглядов позволило еще юным девушкам сформировать свой взгляд на мир, приобрести более углубленные знания. Влияние оказало и воспитание. У одних глава семьи был излишне консервативных взглядов на политику, дети воспитывались с определенной строгостью, иногда проявлялись признаки деспотии в семье и в отношении с крепостными. У других, наоборот, отец был человеком просвещенным в обществе равных, но при этом очень жестоким с подневольными людьми. В таких семьях у молодого поколения вырабатывалась идея искоренения крепостного права. У третьих глава семьи был человеком умеренных взглядов, к крепостным относился хорошо. В таких семьях потрясение вызывало подневольное положение крестьян, желание помочь и освободить их.

Таким образом, основными факторами, повлиявшими на зарождение и развитие женского движения в России, являются распространение феминизма в развитых промышленных европейских странах и изменение психологии женщин. Рассмотрев Вели-

кобританию как центр развития промышленности и самую передовую страну Европы, а также Францию – родину женского движения, мы увидели сходство в методах борьбы, принципах и идеях, путях развития. При изучении изменения психологии женщины середины XIX века были выделены следующие аспекты, оказавшие влияние: изменение роли семьи в обществе; изменение семейных ценностей; либеральные реформы Александра II; социальная среда; социально-экономическое положение семьи в обществе; воспитание; образование; причины вступления на путь революционной борьбы. Вышеуказанные факторы являются наиболее важными в сложившейся общественно-политической обстановке 60-х годов XIX века.

Список источников и литературы

1. Алчевская Х.Д. Передуманное и пережитое: Дневники, письма, воспоминания. – М.: типография т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 213 с.
2. Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873-1920. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 336 с.
3. Водовозова Е.Н. К свету // Голос минувшего. – 1916. – № 4. – С. 5-8.
4. Грицай Л.А. Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX – начала XX в. как предпосылка революционных событий 1917-1918 гг. // История и современность. – 2012. – № 1. – С. 180-191.
5. Засулич В.И. Воспоминания. - М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 212 с.
6. Меньшикова Е.Н. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа» конца XIX – начала XX века // Историческая психология и социология истории. – 2014. – № 2. – С. 117-131.
7. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М.: Мысль, 1988. – 269 с.
8. Руднева Я.Б. Русские студентки в университетах Западной Европы во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 11 (113). – С. 41-47.
9. Стасов В.В. Надежда Васильевна Стасова. Воспоминания и очерки. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1899. – 504 с.
10. Тыркова А.В. Анна Павловна Философова и ее время: В 2 т. – Петроград: т-во Р. Голике и Е.А. Вильборг, 1915. – Т. 1. – 487 с.
11. Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания: В 2 т. – М.: «Мысль», 1964. – 433 с.
12. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. – Иваново, 1996. – 32 с.

Карафизи Анна-Мари И.
специалист, Научно-образовательный центр устной истории,
Воронежский институт высоких технологий, г. Воронеж
E-mail: safo8@yandex.ru

МЕСТО СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ ПАМЯТИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о месте советских военнопленных в современной российской культуре памяти. Анализу подвергаются учебники истории, музейные выставки, а также интернет-проекты.*

Ключевые слова*: история России; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; советские военнопленные; культура памяти.*

Советские военнопленные наряду с евреями являются группой пострадавших, которым в годы Второй мировой войны выпала самая тяжелая судьба. С 22 июня 1941 г. по 8 мая 1945 г. в немецкий плен попали около 5 700 000 красноармейцев. 3 300 000 (57,9% от общего количества) из них погибли от голода, болезней и жестокого принудительного труда [6, с. 13].

Вернувшиеся в СССР советские военнопленные считались «предателями родины». Они сами и их семьи подвергались репрессиям и дискриминации. В связи с политикой СССР по отношению к военнопленным, они превратились в так называемые «фигуры умолчания». Лишь в 1995 г. указом президента РФ Б.Н. Ельцина они были реабилитированы и уравнены в правах с ветеранами Великой Отечественной войны [5].

Когда Германия начала компенсационные выплаты невольникам нацизма, советские военнопленные не были включены в их число. Только в 2015 г. Бундестагом было принято решение о выплате единовременного денежного пособия бывшим советским военнопленным. Спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны, из 5,7 миллиона попавших в плен красноармейцев в живых осталось около 4 тысяч человек. Каждый из них мог получить сумму в 2,5 тысячи евро [7].

Каково же место советских военнопленных в общественном дискурсе и культуре памяти современной России?

Анализ актуальных школьных учебников по истории России и всеобщей истории для 9-х классов позволяет выявить ряд особенностей в освещении данной темы [2]. В подавляющем большинстве учебников советские военнопленные упоминаются в нескольких разделах: «Начало Великой Отечественной войны», «Немецкий оккупационный режим», «Завершение Второй мировой войны» и «Репрессии в послевоенный период». В каждом из учебников упоминается о путях попадания красноармейцев в плен, о так называемых «котлах», в которых оказывалось большое количестве солдат и офицеров Красной армии в начальный период войны. Однако масштаб данного явления и его причины не указываются.

В разделах, относящихся к нацистской оккупационной политике, категория пленных не отделена от прочих жертв нацизма. «В концлагерях за колючей проволокой с номерами вместо имен оказались также миллионы военнопленных, коммунистов и антифашистов всех национальностей – русских, поляков, югославов, французов, немцев и т.д. – пишет автор» [1, с. 121]. В учебнике А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной «История России. XX – начало XXI века» указано число погибших в плену красноармейцев: «Всего за годы войны на оккупированных территориях СССР гитлеровцы уничтожили около 11 миллионов человек (в том числе около 7 млн. мирных жителей и около 4 млн. военнопленных)» [2, с. 219]. Лишь дважды попавших в плен служащих Красной армии называют поименно в связи с их известностью. В первом случае речь идет о погибшем в плену татарском поэте М. Джалиле, во втором случае в учебнике рассказывается о сыне Сталина – Я. Джугашвили. В учебнике Н.В. Загладина и С.Т. Минакова дается информация об указе № 270 от 18 августа 1941 г., согласно которому «лица, оказавшиеся во вражеском плену, рассматривались как изменники Родины, подлежащие уничтожению, члены их семей лишались всяких гражданских прав» [3, с. 153]. Наряду с этим большинство учебников содержат сведения об участии советских пленных в Русской освободительной армии. Вышеперечисленное создает в глазах учащихся скорее негативный образ советского военнопленного, не подходящего под критерии жертвы нацизма.

В качестве визуального материала в учебнике Д.Д. Данилова и Д.В. Лисейцева представлена фотография изможденных советских военнопленных 1941 г. Ни в одном из изученных учебников не было обнаружено таблиц, диаграмм или заданий, связанных с данным вопросом.

Тема советских пленных практически отсутствует в государственных музеях, посвященных периоду Великой Отечественной войны. Основным в них остается нарратив победителей.

В 2014 г. активисты немецкой общественной организации «Kontakte-Контакты» [8] подготовили и представили в Москве уникальную передвижную выставку «Плен и возвращение. Советские военнопленные в Германии 1941-1945 гг.». Впоследствии она была показана в ряде российских городов: Витебске, Воронеже, Пскове, Санкт-Петербурге и др. Экспозиция включала материалы из немецких, советских и российских архивов. Она содержала следующие тематические разделы: «Пешие марши», «Женщины в плену», «Фильтрация», «Транспортировка в Германию», «Болезни», «Питание», «Коллаборационизм», «Признание в Германии», «Признание и реабилитация в СССР и России», что позволило довольно широко осветить данную тему.

Уникальной по своему содержанию является онлайн-платформа «Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939-1945 гг.» [4], которая предлагает возможность более близкого знакомства с трагедией советских военнопленных посредством работы с биографическим фильмом на основе интервью с М.П. Бочкаревым и предназначена для российских школ.

Платформа была создана Научно-образовательным центром устной истории, действующим в структуре ВИВТ, в сотрудничестве со Свободным университетом г. Берлин. В интервью Михаил Петрович подробно описывает момент пленения, условия содержания советских военнопленных в Шталаге № 326, в концентрационных лагерях Бухенвальд и Миттельбау-Дора, а также прохождение фильтрационного лагеря и возвращение в СССР. Это интервью позволяет обсудить вопросы условий жизни в концентрационных лагерях, взаимопомощи узников, отношения в СССР к попавшим в немецкий плен красноармейцам и их судьбы после возвращения на родину. Биографический фильм сопровождается уникальными документами из российских и немецких архивов: личными фото, регистрационными карточками из Бухенвальда и Шталага № 326, фрагментом нацистской памятки об использовании труда советских военнопленных, немецкими пропагандистскими листовками того периода. Ряд материалов посвящен российской культуре памяти о Великой Отечественной войне.

Очевидно, что в учебной литературе проблема советских военнопленных освещена скудно. В государственных музеях она также не находит должного отражения. Тема присутствует в общественном дискурсе лишь благодаря отдельным организациям и проектам, что способствует включению проблемы военнопленных в поле публичного и научного обсуждения, а также сохранению памяти об этой группе жертв нацизма в российской культуре памяти.

Список источников и литературы

1. Всеобщая история. Новейшее время. XX – начало XXI: учебник для 9 класса основной школы / Д.Д. Данилов, А.В. Кузнецов, В.А. Рогожкин, Н.С. Павлова. – М., 2011.

2. Данилов А.А. История России XX – начало XXI века. 9 класс: учебник для общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, М.Ю. Брандт. – М., 2013. – 383 с. и еще 3 других.

3. История России. XX – начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений / Н.В. Загладин (отв. редактор), С.Т. Минаков, С.И. Козленко, Ю.А. Петров. – М., 2013. – 328 с.

4. Обучение на основе интервью [Электронный ресурс] URL: https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org/ (дата обращения: 12.03.18)

5. Указ Президента Российской Федерации от 24.01.1995 г. № 63 [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – М.: Сайт Президента России, 2017. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/7453, свободный. – Загл. с экрана.

6. Штрайт К. «Не товарищи…» // Плен и возвращение. Советские военнопленные в 1941-1945 гг. – М., 2014. – С. 11-29.

7. Anerkennungsleistung an ehemalige sowjetische Kriegsgefangene [Электронный ресурс] URL: https: // www. badv. bund. De /DE/Offene Vermoegensfragen /AnerkennungsleistungSowjetischeKriegsgefangene/ (дата обращения: 12.03.18)

8. Kontakte-Контакты e. V. [Электронный ресурс] URL: http://kontakte-kontakty.de/ (дата обращения: 12.03.18)

Климова В.С.
студентка, факультет энергомашиностроение
МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: 30.04.1999@inbox.ru
Научный руководитель:
Щербакова Ольга Михайловна
кандидат исторических наук, доцент
МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 'BRUDERSCHAFT' И РОЛЬ Х.В. ГУДЕРИАНА В СОЗДАНИИ СТРУКТУРЫ БУНДЕСВЕРА

Аннотация. *В данной статье рассматривается взаимодействие военно-политических институтов Союзников с генералами Вермахта, привлечение последних к непосредственной работе по увеличению военного потенциала США и Западной Германии.*

Ключевые слова*: Бундесвер, ЦРУ, военная история, Х. Гудериан, НАТО, холодная война.*

После Второй мировой войны, вместе с устранением военной угрозы со стороны Германии, мир столкнулся с непреодолимыми идеолого-геополитическими противоречиями среди членов Антигитлеровской коалиции. Восток снова вошел в опасное соприкосновение с Западом, но теперь не только в Европе: мир фактически оказался поделенным пополам между социалистическим блоком и капиталистическими странами. В этих сложных условиях, когда прошедшая война разрушила всю международную экономическую систему, а будущая война обещала быть ядерной, каждая сверхдержава старалась создать своеобразную «Линию Мажино», с той лишь разницей, что легендарная система укреплений состояла из бетона и стали, а новая «линия» должна была представлять широкую полосу «дружественных» государств.

Проект «буферной зоны» в Европе устраивал как СССР, так и США: Советский Союз получал защиту от возможного вторжения с Запада, а Америка – постоянное присутствие у границ предполагаемого врага. В этой связи роль поделенной Германии в структуре европейской безопасности многократно выросла. Однако к 1948 году, формальному началу Холодной войны, в послевоенной Германии не было ни восстановленной экономики, ни дееспособной армии. Эти обстоятельства и заставила как СССР в ГДР, так и США в ФРГ обратиться к опыту нацистских генералов, ярко выражавших свои реваншистские настроения, с целью воссоздания обороноспособной Германии.

Стоит отметить, что такую необходимость первыми увидели именно американцы. Еще в ходе Нюрнбергского трибунала они провели колоссальную работу по анализу информации, полученной на допросах лучших генералов Гитлера. Союзникам повезло с пленными: такие активные и незаурядные люди, как Гальдер, Мильх и Гудериан оказались в одном месте и в одно время. Именно после бесед с ними доктору Джорджу Шастеру, возглавлявшему следственную комиссию военного министерства, пришло в голову собрать в одном лагере в Аллендорфе более 200 бывших немецких генералов и штабных офицеров [1, с. 69]. Разумеется, первостепенной задачей данного

проекта было перенимание опыта и адаптация его для нужд американских вооруженных сил, однако впоследствии вектор развития изменился: «интеллектуальному клубу» в Аллендорфе была поставлена задача – представить свои соображения о перспективах совершенствования немецких вооруженных сил.

Мы остановимся на оценке роли генерала-полковника Х.В. Гудериана в данном американском проекте. Эта личность, безусловно, исторически значима: Х.В. Гудериан был основоположником теории массированного применения танковых войск, внес колоссальный вклад в вышеуказанный проект, по окончании тюремного заключения выпустил брошюру «Как защитить Западную Европу?»

Х.В. Гудериан был взят в плен войсками союзников в должности генерала-инспектора танковых войск Вермахта 10 мая 1945 г. в Тироле. Будучи известным во всем мире военным теоретиком, он сразу обратил на себя внимание военно-исторического отдела ЦРУ, что помогло ему избежать привлечения к Нюрнбергскому процессу в качестве обвиняемого: как и многие генералы, согласившиеся работать на СССР и США, Х.В. Гудериан был привлечен к трибуналу как свидетель. Первый полноценный допрос Гудериана состоялся 25 мая 1945 года, когда он вместе с фон Гейером и Гауссером должен был ответить на вопросы союзников о начале плана «Барбаросса» и обрисовать свое мнение о провале операции «Тайфун» [2, док. 33]. Анализируя недавно опубликованные материалы ЦРУ, можно заметить, что все допросы американских военных следователей были именно об опыте войны с СССР и личном мнении Гудериана насчет ошибок немецкого командования [2, док 33].

Мощным импульсом к созданию Бундесвера стала небольшая книга Гудериана «Можно ли защитить Западную Европу?», которая была им написана в период тюремного заключения. Основные тезисы этой работы сводятся к следующему:

1. Историческая миссия немецкого народа.

Х.В. Гудериан определяет немецкому народу роль европейского миротворца: на примере географического расположения (незащищенной территории на границе Востока и Запада) и исторических событий (от нашествия гуннов до Первой мировой войны) он доказывает, что именно немцы всегда были европейским авангардом, который успешно справлялся с защитой Европы от «восточной угрозы».

2. Восточная угроза.

Обрисовывается советская угроза, противопоставляется восточная культура западной. Обращаясь к результатам Второй мировой войны, Гудериан доказывает, что вся западная культура слаба, как и само общество, и постоянно нуждается в защите от «красной чумы». Кроме того, Гудериан был серьезно обеспокоен расширением сфер влияния СССР, эскалацией социализма на Запад и незащищенностью перед ним Западной Германии.

3. Военные силы в Европе и значение коалиций.

По мнению Х.В. Гудериана, баланс сил сильно смещен на Восток, что может привести как к политическому давлению, так и к прямому военному вторжению, поэтому Европе важно объединить свои силы против перспективного врага.

4. Влияние США.

США выгодна сильная немецкая армия, чтобы свести собственное военное присутствие в Европе к минимуму для концентрации своего контингента в Корее и на Ближнем Востоке [3].

Книга вышла в свет в 1950 г., однако активные действия по созданию немецкой армии Гудериан начал предпринимать уже в 1948 г. [2, док. 40-42]. Он не раз связывался через агентов в Швейцарии с командованием Союзных войск по вопросу создания вооруженных формирований в Западной Германии [2, док 41]. К тому же его консультациями пользовались виднейший немецкие политики, в том числе и канцлер Германии Конрад Аденауэр [2, док 50]. К 1950 г. окончательно сформировалась организация 'Bruderschaft' – неформальное сообщество отставных немецких генералов, идеологом

которого был Гудериан Х.В. 'Bruderschaft' выступало за создание немецкой армии и ее вступление в Северо-атлантический альянс. Исходя из документов, членами 'Bruderschaft' были коллеги Гудериана по лагерю в Аллендорфе: Мильх и Мантойфель [2, док 56], а также Гудериан имел обширные контакты с американской разведкой, которые поддерживали его швейцарские друзья и Рейнхард Гелен (один из руководителей немецкой разведки на Восточном фронте, позднее создатель «Организации Гелена»). Беседы о будущем немецкой армии проходили в неофициальной обстановке – в гостях за чаем [2, док 61].

Деятельность 'Bruderschaft' возымела плоды: 27 мая 1952 г. в Париже было подписано соглашения о создании Европейского оборонительного сообщества. Представители США, Великобритании, Франции и ФРГ подписали документы о дальнейшей судьбе Западной Германии, включая «Договор об отношениях между ФРГ и тремя западными державами». Значительная часть достигнутых соглашений западногерманским руководством не афишировалась. В том числе в секрете старались держать все то, что касалось будущего системы обороны Западной Германии [4].

К сожалению, Х.В.Гудериану не суждено было увидеть воссоздания немецкой армии. Он умер в мае 1954 году, а министерство обороны Германии было официально открыто в 1955г. по результатам Парижских соглашений октября 1954 года [5], в соответствии с которыми на территории Германии снимался оккупационный режим, провозглашался государственный суверенитет Германии, что предполагало появление возможности создания собственных вооруженных сил, наличие которых запрещалось до 1954 г. Германия была принята в блок НАТО, началась разработка концепции строительства вооруженных сил новой Германии. В Парижском соглашении находились и ссылки на некие «особые соглашения», заключенные еще во время подписания договора о ЕОС. В связи с этим руководство ФРГ было вынуждено подтвердить, что еще 27 мая 1952 г. имело место соглашение об определении численности будущей армии Западной Германии в 500 тыс. человек.

ФРГ отказывалась «от производства атомного, химического и бактериологического оружия». При этом ничего не говорилось о том, что Западная Германия не может использовать атомное, химическое и бактериологическое оружие, которое будет предоставлено ей другими государствами, к примеру – Соединенными Штатами. США и Великобритания фактически «давали добро» на создание западногерманской армии, хотя официально предпочитали всячески скрывать свое участие в принятии соответствующих решений [4].

Таким образом, ключевую роль в создании структуры Бундесвера (одной из самых боеспособных армий Европы) сыграли именно генералы Вермахта. И советская сторона, и США привлекали их как к модернизации собственных армий, так и к решению геополитических вопросов. Сильная Германия помогла создать в Европе регион стабильности на протяжении всей Холодной войны. Даже сейчас Бундесвер, входящий в состав НАТО, обеспечивает поддержание баланса сил в Старом Свете.

Список источников и литературы

1. Макси К. Гудериан (пер. с англ. И.С. Соколова). – Смоленск: Русич, 2001. – 400 с. – (Мир в войнах). Режим доступа: http://profilib.com/chtenie/49808/kennet-maksi-guderian-mir-v-voynakh.php

2.CentralIntellegence Agency. Special Collection. Collection: Nazi War Crimes Disclosure Act. Heinz Guderian: special Collection/nwcda1/13/GUDERIAN,HEINZ. Режим доступа: https://archive.org/details/GuderianHeinz

3.Гудериан Г. Можно ли защитить Западную Европу? – М., 1954. – 62 с.

4. Режим доступа: http://army-news.ru/2016/01/pervye-shagi-bundesvera-kak-sozdavalas-armiya-frg/

5. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бундесвер

Клоков К.А.
студент, группа С-21,
Елецкий техникум железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: clokoff.kirill@yandex.ru
Научный руководитель:
Рощупкин А.Ю.
кандидат исторических наук, преподаватель
Елецкий техникум железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ ЕЛЬЦА И УЕЗДА ПОСЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕПОСТИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ.

Аннотация. *В статье отражена совокупность процессов, происходивших в Ельце и уезде в кон. XVI – нач. XVII в., характеризовавших хозяйственное развитие города и его участие в отражение степной опасности. Это позволило определить, в каком состоянии оказался Елец и округа накануне трагических событий Смутного времени.*

Ключевые слова*: служилые люди, крепость, Елецкий уезд, государева служба.*

Освоение южнорусских окраин в XVI-XVII вв. было связано со строительством линии крепостей, появление которых служило отправной точкой, для хозяйственного освоения прилегающих территорий и заселения, новообразованных сел и деревень. Данный процесс был обусловлен военно-политической ситуацией связанный с постоянной военной напряженностью в регионе, что делало крепости на многие годы главным убежищем для служилых людей и жителей уезда.

Возведение Ельца в конце XVI в. и развитие Елецкого уезда было подчинено государственным нуждам по охране центральных уездов и патрулированию границ. Долгие годы эти земли находился в запустении и были интересны лишь как места охоты, рыболова и бортничества, но строительство крепости изменило общую ситуацию. Елец за небольшой промежуток времени сконцентрировал вокруг себя достаточный людской и экономический потенциал, что способствовало поступательному развитию города, освоению округи, и, как результат, планомерному формированию хозяйственной и военной жизни Ельца и уезда.

Осенью 1593 г. в Ливнах состоялась встреча русских и крымских послов для обсуждения условий «вечного мира» и передачи крымскому хану «поминок» [8, с. 66]. После этого несколько последующих лет стали для южнорусских городов периодом затишья от татарских набегов, что позволило заняться реконструкцией и перестройкой деревянных стен в Туле, Дедилове, Данкове, Епифани и Веневе, а елецкому воеводе А.Д. Звенигородскому и голове И.Н. Мясному в намеченные сроки закончить строительство крепости и завершить комплектацию служилого гарнизона [7, с. 218].

Вокруг крепости разрастались слободы, которые строились силами «новоприборных» служилых людей: стрельцов, полковых казаков, пушкарей и затинщиков. В свободное от службы время они занимались домашним хозяйством: земледелием, скотоводством, и обустройством быта. В каждой из слобод находилось до нескольких церковных приходов, прихожане которых обращались к священникам в дни христианских праздников, поминовения усопших, свадеб, крещения младенцев [10, с. 10].

Вместе со строительством крепости происходило освоение окрестностей и появление первых поселений вокруг города. Елецкий уезд формировался постепенно, поскольку группа помещиков в первые годы была малочисленна и не превышала 200 че-

ловек. С 1594 г. до 1604 г. правительство пыталось наращивать темпы хозяйственного развития новых земель и скорейшего введения их в оборот. Первые помещики селились на удобных для проживания местах, как правило, рядом с теми людьми кого знали, или были выходцами из одних мест [5]. Так в округе Ельца на расстоянии 12-16 км от города появилось множество сел и деревень, которые расположились в пространстве рек Елец, Лучок, Воргол, Пажень и Пальна [17].

В пределах городской округи были выделены земельные участки стрельцам и казакам, которые получили от государства в коллективное владение два поля вверх от «Лутова болота» [6, с. 208]. Разработка полученных участков до уровня пригодного для посева полностью ложилась на служилых людей и их семьи [15, с. 157].

Содержание в постоянной боеспособности служилых гарнизонов на южных границах требовало от правительства больших расходов. В связи с этим, по указанию правительства, на плечи детей елецких бояр и служилых людей ложилась государственная повинность в виде обработки «десятинной пашни». С 1593 г. ельчане приступили к распашке первых десятин в окрестностях Ельца. Размеры государевой пашни в городах на южнорусских границах были достаточно велики и во времена воеводства в Ельце Т.Г. Вельяминова ее размеры составляли около 600 десятин [11, с. 266; 13, с. 241]. Пахали землю на своих лошадях и обрабатывали ее своим инвентарем. Собираемый хлеб хранился в городской житнице. Часть хлеба посылалась в города, в которых не хватало собственных запасов, где его раздавали служилым людям.

В 1594 г. южнорусские окраины ожидали прихода крымского войска царевича «Давиев сын Орасланей», но поход не состоялся поскольку «воинские люди крымские и нагайские пошли с поля назад в свои улусы» [2, с. 77, 79]. Тем временем хан Казы-Гирей вместе с калгой Фети-Гиреем во главе 85 тысячной армии выступили на стороне турецкого султана, в военных действиях на территории Венгрии (Можары), против войск немецкого императора Рудольфа [9, с. 114]. Это позволило за небольшой промежуток времени построить к юго-западу от Орла новую крепость Кромы.

Казы-Гирей пробыл в «Можарской земле» вплоть до зимы 1595 г. и вернулся «в Крым на Масленице» [2, с. 85]. В связи с возвращением армии крымского хана, в Ливны пришло распоряжение об усилении станичной службы и сторожевой службы, а также организации патрулирования окрестностей Муравского шляха. Для охвата большего пространства были задействованы силы елецкого гарнизона. В Елец последовало указание послать на «Поле» опытного голову вместе с детьми боярскими и казаками, согласно их росписи. В Вербное воскресенье из города к месту службы отправился голова Юрий Кобяков, вместе с выбранными ратными людьми [2, с. 88].

Через несколько лет, в начале 1598 г., в России произошла смена монарха. В ночь с 6 на 7 января 1598 г. после тяжелой болезни скончался Федор Иванович [4, с. 225]. Земским собором был избран царем Борис Федорович Годунов. Этот период времени совпал с нарастанием напряжения на южнорусских рубежах и намечавшемуся походу крымского хана.

Действуя на опережение, 7 мая 1598 г. Борис Годунов выступил в Серпухов из Москвы [12, с. 286]. 11 мая он уже находился на берегах Оки. Новость о возвращении «царских гонцов» Л. Лодыженского и И. Бунакова вместе с крымскими послами сообщил прибежавший в Елец, с одной из сторож, казак Сафонка Давыдов. Его елецкий воевода князь Василий Горбатый-Мосальский и голова Федор Чулков отправили в Серпухов к царю Борису Годунову. За эту новость елецкий казак получил «платье, да пять рублей» и был записан в дети боярские [3, с. 42].

По подсчетам исследователя М.Ю. Зенченко, границы российского государства к концу XVI в. продвинулись вглубь «Поля» на 200-300 верст, добавив в список крепостей Валуйки и Царев-Борисов [8, с. 107]. Служилых людей для строительства новых городов набирали из других населенных пунктов, находящихся на «Поле». Из них же проводилась хозяйственная комплектация, необходимая для жизни гарнизона. Для Ва-

луек служилых людей записали из Новосиля, Дедилова, Орела и Оскола, а артиллерию направили из Серпухова и Ливен. Продовольствие собирали в Данкове и Ельце, откуда голова Федор Колтовский «…с товарищи хлебных запасов 728 четвертей с осьминой сухарей да толокна 63 четверти с полуосьминою да 44 четверти муки ржаные...» должен был доставить их на Оскол, а оттуда в Валуйки [1, с. 1-3].

В начале XVII в. Российское государство испытало последствия общего похолодания и нарушение погодного цикла. Неурожай 1601-1603 гг. и события, сопровождавшие эти годы, охватили многие районы страны [16, с. 39]. Масштабы бедствия сохранились в тексте Пискаревского, Нового и Бельского летописцев. В подтверждении им выступают мемуары иностранцев, находившихся на тот момент в России. К. Буссов, А. Елассонский, П. Петрей, И. Масса, Ж. Маржерет стали свидетелями всеобщего голода охватившего центральную Россию и унесшего огромное количество населения страны, что привело к массовым возмущениям и голодным бунтам.

Ситуация на южных окраинах Российского государства была несколько стабильнее чем в центральном районе. Фактическим подтверждением этому является отсутствие во время воеводства в Ельце Семена Андреевича Татева сообщений о нарушениях дисциплины среди служилых людей и упоминаний о выступлениях в среде малочисленного крестьянского населения [3, с. 110]. Вероятнее всего, последствия неурожая 1601 г. служилым людям удалось пережить за счет личных запасов хлеба и выдачи нуждающимся зерна из государственных житниц. Период 1602-1603 гг. был наиболее напряженным для жителей города, поскольку за предыдущее время часть запасов зерновых была роздана нуждающимся, а другая часть использовалась для нового посева.

Накануне Смутного времени в Ельце и Ливнах в 1604 г. состоялось несколько смотров елецких детей боярских. Воеводой на тот период времени в Ельце был А.В. Хилков. Т. Павлова на его должности сменил Богдан Селиверстов. Павлову было дано указание, оставаться в Ельце и «быть с городом на службе» [10, с. 34].

Весной 1604 г. в Елец прибыл окольничий Степан Волынский [14, л. 72]. Ему предстояло определить, сколько в городе детей боярских находится в осадной службе, и кто из ранее записавшихся на елецкую службу детей боярских отсутствовал. Это был необходимый шаг для уточнения боеспособности гарнизона в связи с участившимися сведениями о возможной татарской опасности. Осенью 1604 г. смотр повторил князь Петр Никитич Шереметьев и дьяк Михаил Унковский, по результатам которого была составлена десятня [14, л. 1]. В нее были частично включены ранее собранные сведения С. Волынского.

Будучи составленной накануне Смутного времени, в десятне 1604 г. получили отражение сведения об изменениях и процессах, происходящих в Елецком уезде. За последнее десятилетие XVI в. наблюдается увеличение численности местной группы детей боярских до 800 человек. Этот процесс сопровождался социальными изменениями данной категории землевладельцев. В ряды елецких помещиков влились представители других сословий. Многие «верстались воровски» из казачьих, стрелецких и крестьянских детей, скрывая свое социальное происхождение. Определенная часть служилых людей записывалась из других городов, но на службе в Ельце не бывала. Отдельным списком были указаны не явившиеся на смотр «нетчики». Те из помещиков, кто испытывал тяготы службы, из-за своего плохого материального состояния были переведены в осадную службу. Смотр служилых людей был направлен на определение боеспособности елецкого гарнизона и выдачу денежного жалования. Его получили в большинстве своем «старым помещикам» и часть пришедших на службу «новиков». Происходящие в рядах служилых людей процессы способствовали тому, что елецкий гарнизон в последующем поддержал череду самозванцев и город стал одним из ключевых пунктов антигосударственных выступлений.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что Елецкая крепость в период продвижения Российского государства вглубь «Поля» занимала важное место в

системе охраны районов южного пограничья, активно принимая участие в сторожевой и станичной службе. Хозяйственное развитие города было обусловлено особенностями военных, экономических и внешнеполитических событий, протекавших на южных рубежах, которое способствовало не только укреплению границ, но и расширению территории государства.

Список источников и литературы

1. Багалей Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти курской и Воронежской губерний. – Харьков, 1890. – 456 с.

2. Буганов В.И. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. III. – М.: Институт истории АН СССР, Наука, 1989. – 152 с.

3. Буганов В.И. Разрядная книга 1475-1605 гг. Т IV. Ч. I. – М.: Институт российской истории РАН, 1994. – 140 с.

4. Володихин Д.М. Царь Федор Иванович. – М., 2011. – 255 с

5. Гайтерова К.Г. Ландшафтно-географическое описание окрестностей Ельца, отведенных для раздачи земель елецким служилым людям в 1594 году // 10 корпус. – № 3. – 2017. – С. 5-11.

6. Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592-1594 гг. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – 274 с.

7. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав российского государства в XVI в. – Воронеж, 1991. – 272 с.

8. Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства). – М., 2008. – 223 с.

9. Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII-XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. – М., 2005. – 230 с.

10. Ляпин Д.А. От крепостей к городам: повседневно-бытовые и поведенческие модели населения южнорусской крепости конца XVI в. // История: факты и символы. – 2016. – № 2 (7). – С. 9-16.

11. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч.I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. – М., 1894. – 310 с.

12. Новый летописец // Хроники Смутного времени. – М., 1998. – С. 263-411.

13. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. – СПб., 1910. – 624 с.

14. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 86.

15. Рощупкин А.Ю. Землевладение служилого казачества в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 7 (21): в 3-х ч. – Ч. I. – С. 157-161.

16. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 327 с.

17. Тропин Н.А. Хозяйственное развитие г. Ельца в XVII в. // Вестник Елецкого государственного университета. Серия «История, право». – Вып.1. – Елец, 2002. – С. 14-25.

Комаричева С.А.
магистрант исторического факультета института истории и политики,
ФГБОУ ВО Московский государственный педагогический
университет, г. Москва
E-mail: skomaricheva@yandex.ru
Научный руководитель:
Никонов Олег Александрович
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный
университет, г. Москва,
E-mail: Nikonov100@ mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИРАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ (1925-1979)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием национальной идеи в период правления в Иране династии Пехлеви. Выявлены основные черты становления государственного национализма в Иране, дана оценка обоим правителям этой династии, проводившим курс на модернизацию иранского государства.*

Ключевые слова*: Иран, Реза-шах Пехлеви, национальная идея, национализм, модернизация, ислам, исламская революция.*

Сегодня Иран – одна из наиболее древних, великих и уникальных цивилизаций в современном мире со специфической историей и особым общественно-экономическим и политическим устройством. Иран до сих пор является объектом исследования российской научной общественности по причине особого геополитического положения этой страны. Для моделирования тех или иных прогнозов относительно будущего Ирана целесообразно обратиться к периоду правления династии Пехлеви, так как именно в этот период был заложен фундамент современного потенциала Ирана.

Иранский национализм в привычном для нас смысле этого слова стал складываться в Иране достаточно поздно, а именно в первой трети XX в. Местный национализм представлял собой достаточно узкое, элитарное явление в интеллектуальной среде, близкой к шахскому двору. Широкой популярностью он начал пользоваться только во время революции, разгоревшейся в Иране в 1905-1911 гг., когда особую значимость стали приобретать такие слова как «конституция», «демократ», «социалист» [2, с. 257-261]. Лексический запас персов значительно обогатился. Несмотря на то, что конституционная революция была подавлена, иранское самосознание подверглось определенной степени трансформации.

Катализатором роста националистических настроений в обществе было также засилье иностранных держав, которые весьма индифферентно относились к нейтралитету Ирана в Первой мировой войне, а также бессилие дома Каджаров и их упадническая политика. Однако подлинному подъему и росту единой национальной идеологии препятствовал пестрый состав Персии, который на протяжении столетий являлся для центрального аппарата основной проблемой. Усилившийся сепаратизм становился серьезной угрозой для сохранения целостности и независимости страны, так как иностранные державы, видя ослабленную позицию Ирана, не гнушались проникать в Персию, захватывая все новые и новые области.

Этнический сепаратизм, стремление к сецессии было весьма характерным и распространённым явлением для многих регионов Ирана. Среди них следует выделить Белуджистан, Хузестан, Хорасан. Уже в 1922 г. еще не занявший трон, но уже исполняющий обязанности военного министра, Реза-хан выделил несколько основных задач, которые требовали первостепенного решения. Среди них: борьба с курдским повстанче-

ским движением Симко, наведение порядка в Луристане, противодействие революционному движению Сейеда Джелаля в Гиляне, борьба с рейдами туркменов в Астрабаде и шахсевенов в Ардебиле [1, с. 25-31].

В течение всего периода правления династии Пехлеви с 1925 г. до 1979 г. присутствие сепаратистских настроений в Иране являлось своего рода оправданием многих политических, военных и даже культурных мер государственной политики. Перед династией на протяжении почти полувека стояла важная задача по консолидации, объединению страны. Нельзя сказать, что поставленная задача была полностью реализована, но волна сепаратизма стала значительно слабее.

В период прихода Реза-хана к власти в его руках оказалась нищенское, с крайне бедным населением, полуколониальное, зависимое, политически слабое государство. Все сферы жизни Ирана находились в удручающем состоянии. Отсутствие медицины, малограмотное население, высокий индекс смертности, экономический упадок, унизительная зависимость от более сильных государств, коррумпированность чиновничьего аппарата, растущие сепаратистские тенденции, спонсируемые и поддерживаемые иностранными государствами, назревание ужасающей возможности распада Ирана – так можно описать Персию в 20-х годах XX в. В какой-то мере можно сказать, что именно удручающее состояние Персии в первой трети XX в. стало спусковым крючком для целого ряда последующих решительных реформ. Именно после государственного переворота Реза-шаха начинается постепенно выкристаллизовываться идеологический фундамент последующих преобразований, зиждущихся на столпе модернизации общества, впоследствии ведущей к светскому независимому государству и на столпе высокого идеала прошлых поколений (рис. 1) [9, с. 74].

Рис 1. Реза-шах – основатель династии Пехлеви

Для становления государственного национализма Персии характерно священное преклонение перед авторитетом шаха, избранная, почти профетическая роль иранской нации в мировом процессе. Стоит отметить, что магистральной линией иранской идеологии на протяжении многих эпох была исламо-шиитская религиозная платформа. Только с распространением и увеличением числа культурных и интеллектуальных связей элиты Ирана в восточное государство стали просачиваться модели европейского

национализма. Таким образом, стали формироваться самосознание нации и модель светского национализма, акцентировавшая свое внимание на патриотических ценностях [1, с. 26].

Стоит отметить, что в Конституции Ирана, которая существовала еще с 1906 г., не было четких формулировок понятия «нация». Под нацией было принято понимать некую конфессиональную общность, приверженность исламу, но не социально-экономическую, языковую или территориальную общность. Правительство Реза-шаха было нацелено, прежде всего, на формирование великой иранской нации, с целью подавления национального самоутверждения в регионах [6, с. 41]. Параллельно шел процесс централизации Ирана, объединения всех стремившихся к разъединению племен.

Во внешней политике внимание Реза-шаха Пехлеви привлекла нацистская Германия. Для иранского монарха авторитарный режим, установившийся в этой стране, был значительно ближе, чем так называемые европейские демократии [10, с. 84]. Гитлер, со своей стороны, также обратил внимание на энергичного восточного правителя, увидев в нем потенциального союзника в своей экспансии на Ближний и Средний Восток [8, с. 69]. Тема эта достаточно широко освещена в современной литературе и нам остается лишь добавить, что точка зрения советских историков на Реза-шаха Пехлеви как на германскую марионетку безнадежно устарела, что и доказано последующими исследованиями. Реза-шах Пехлеви в отношениях с Третьим рейхом, как в прочем и в отношениях с другими великими державами, был прагматиком и сомневаться в этом нет оснований.

Государственным языком отныне признавался только персидский. В образовательных учреждениях, в различных органах публикаций изданий и газет допускалось употребление исключительно персидского языка. Лингвистическому геноциду были подвергнуты ассирийский, армянский, курдский, азербайджанский и другие языки [7, с. 140]. Чуть позже, после отречения Реза-шаха от престола и передачи власти своему сыну Мохаммеду Реза, подобная политика дала свои горькие плоды. Сын Реза-хана столкнулся с новой волной национального сепаратизма. Его обвиняли в деспотизме, ведь многие национальные меньшинства были вынуждены говорить, писать не на своем родном языке.

В 1960-1970 гг., уже в период правления Мохаммеда Пехлеви (см. рис. 2), в Иране стала выкристаллизовываться концепция так называемой «белой революции» шаха, которая станет впоследствии немаловажной частью государственной идеологии восточной страны [4, с. 173-175]. Осуществляться ей дано было в период всего правления сына Реза-хана до низвержения династии Пехлеви и разгара Исламской революции. В качестве ремарки стоит сказать, что появлению концепции «белой революции» была обязана интеллектуальная полемика между двумя враждующими лагерями: «западниками», адептами развития Ирана по западным лекалам, и «антизападниками», адептами самобытного развития Ирана, видевшими в качестве опоры свои национальные традиции и «антизападниками», которая шла на протяжении всего правления династии Пехлеви. Полемичным пунктом в этой дискуссии стало позиция по отношению к «вестернизации» общества [1, с. 27].

Особой популярностью пользовались идеи антизападнической направленности Джелала Але-Ахмада, утверждавшего, что подлинное развитие Ирана возможно только с условием реставрации, возвращения политической роли и реализации в жизнь идей раннего шиизма. В 1962 г. выходит в свет его книга «Западничество», которая достаточно быстро относится спецслужбами к категории особо опасных. Подобных же взглядов придерживался другой, не менее известный в Иране светский исламист, Мехди Базарган, который в 1960 г. выпускает книгу «Граница между религией и политикой», посвященную политической роли ислама [2, с. 257]. М. Базарган призывал прогрессивную интеллигенцию быть в авангарде движения по возвращении подлинного Ислама, «таухида». С его точки зрения, возврат к истокам, реставрация норм и ценно-

стей первоначального ислама шиитского толка должно привести к ренессансу самобытности иранской культуры [5, с. 23-25].

Рис 2. Мохаммед Реза – второй шах из династии Пехлеви

Мохаммед Пехлеви, видя усиление волны идеологической волны в Иране, понимал, что необходимо подвести свою концептуальную базу под проводимые им государственные реформы, и поэтому решил пользоваться той же совокупностью понятий и терминов, что и его оппоненты. В своей работе «К Великой цивилизации» Мохаммед Реза достаточно часто апеллирует к термину «Великая цивилизация», разъясняя его смысл следующим образом: «Что такое Великая цивилизация? Это использование лучших достижений человеческого знания с целью обеспечения самой лучшей степени материальной и духовной жизни всего общества. Цивилизация, в которой совмещены новые достижения науки, промышленности и технологии с высокими духовными ценностями и с развитыми принципами общественной справедливости. Цивилизация, основанная на честности и человечности, в рамках которых каждый человек, пользуясь полным материальным благосостоянием, имеет максимальное социальное обеспечение и обширное духовное и нравственное богатство. Очевидно, что каждый народ мира имеет право добиваться достижения такой цели, и мы искренне желаем, чтобы такие усилия во всем мире были успешными, так как данные усилия осуществляются в интересах самой честной миссии человеческого сообщества. Что же касается нас, то мы более всего имеем в виду обеспечение благосостояния иранского общества. Если наша Великая цивилизация будет интересной и привлекательной, то, безусловно, она выйдет за пределы наших границ, и в этом случае другие народы должны будут обсуждать ее» [Цит. по: 1, с. 28].

Мохаммед Реза особенно подчеркивает важность обмена культурными ценностями с другими нациями, важность участия и соучастия мировым процессам, значимость объединения достижений в материальных и духовных сферах с целью создания «Великой цивилизации завтрашнего Ирана».

Шах делает особый акцент на том, что западные ценности не должны быть полностью экспортированы в Иран. Речь идет, прежде всего, о разумном, избирательном внедрении мировых достижений науки и техники, а также цивилизационных, культур-

ных достижений в Иран, в том виде, который видится наиболее подходящим для иранского общества. Мохаммед Реза пишет: «Но в то же время нам необходимо воздерживаться от проникновения неподходящих элементов других цивилизаций в наше общество и распространения в нем нравственных, общественных и политических проблем. Мы должны быть чрезмерными националистами, но в положительном значении, а не в негативном, враждебном и пристрастном понимании» [Цит. по: 1, с. 31].

Политическую систему шах намеревался строить на трех столпах: «национальная независимая политика, защита безопасности и суверенитета страны и мирная политика на международном уровне».

Резюмируя, следует отметить, что государственный национализм не является чистым продуктом своей эпохи, а отличается, прежде всего, сохранением преемственности иранской традиции в формировании национальной идеи XX в. Истоки идеологической концепции в период правления династии Пехлеви находятся в особенном миропонимании иранского общества, формировавшегося на протяжении многих столетий. К отличительным признакам исключительности иранского мировоззрения можно отнести сакрализацию высшей власти, как данную Богом и представление о профетическом модусе иранской культуры.

Острая необходимость в наличии государственной идеологии, основанной на патриотических идеалах, была продиктована экономическим и политическим зависимым положением Ирана от других стран, усилением волны сепаратизма, созреванием Конституционной революции, а также военным присутствием других государств на территории Ирана. Национальная идеология в период правления династии Пехлеви формировалась в два этапа. Первый этап связан с правлением Реза-шаха Пехлеви, который инкорпорировал в уже существовавшие положения Конституции, представления националистической интеллигенции Ирана (например, Мохаммеда Али Форуги и других представителей Общества национального наследия). Идеология включила в себя не только представления лояльных по отношению к власти авторов, но и весьма оппозиционно настроенных интеллектуалов, к которым можно отнести Ахмада Кесрави Тебризи, Махмада Афшара и некоторых других.

Таким образом, можно заключить, что второй этап формирования национальной идеологии Ирана связан с приходом к власти сына Реза Пехлеви, Мохаммеда Реза Пехлеви, который взял курс на «позитивный национализм». Он включал в себя представление о необходимости разумного, избирательного внедрения мировых достижений науки и техники, а также цивилизационных, культурных достижений в Иран, в том виде, который виделся им как наиболее подходящий для иранского общества. Особый упор делался на гарантии обеспечения полной независимости Ирана от других стран.

В период всего правления династии Пехлеви идеологическая основа сохраняла свою преемственность [3, с. 81]. Это было стремление ассимилировать национальные меньшинства, инкорпорировать их в иранское общество максимальным образом, а также ликвидировать представителей кочевых этносов как наиболее нестабильный элемент, противодействующий шахскому режиму.

Династия Пехлеви делала акцент на том, что идеологические истоки своей государственной политики видела в прошлом страны, но на самом деле на протяжении всего периода нахождения у власти династии прослеживается довольно четкое противостояние шахского режима и шиитского духовенства. Шахские традиции выступали приоритетными по отношению к догмам ислама. Таким образом, можно вполне уверенно сказать, что опора иранского национализма состояла не в столько реальной исторической традиции, а скорее в идеализированном, синтетическом, сконструированном прошлом.

Также нельзя сказать, что государственно-националистическая пропаганда имела успех в массах. Скорее наоборот, националистическая идеология имела достаточно

низкую популярность среди иранцев, кроме интеллектуальной прозападной элиты, которая вполне положительно оценивала шахский курс.

Как итог, в 1979 г. произошло крушение государственной националистической идеологии, что было обусловлено низкой популярностью проводимого властями курса у подавляющего большинства иранцев, воспринимавших навязываемую идеологию как продукт западной культуры.

Список источников и литературы

1. Боев Э.Б. Национальная политика шахского правительства Ирана в 1925-1979 годах / Грамота. – Тамбов, 2015. – № 12. – С. 25-31.
2. Боев Э.Б. Представления о роли и месте монархии в Иране в работах последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви // Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2014. – № 2. – С. 257-261.
3. Галкина Е.С. Становление нации и пути национализма в Иране // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2011. – № 32. – С. 81-97.
4. Дорошенко Е.А. Эволюция исламских концепций в официальной идеологии Ирана (1963-1983) // Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. – М.: Наука, 1986. – С. 173-193.
5. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 240 с.
6. Дустов Д.К. К вопросу о борьбе кумских улемов против династии Пехлеви в 70-е гг. // Ближний и Средний Восток: История, экономика, политика. – Ч. 1. – М., 1987. – С. 41-47.
7. Каменева М.С. Национальные традиции и языковая политика в Иране (20-е – начало 80-х гг. XX в.) // Зарубежный Восток: религиозные традиции и современность. – М.: Наука, 1983. – С. 140-145.
8. Оришев А.Б. Гитлер вербовал себе союзников на Среднем Востоке. Тайное военное сотрудничество нацистской Германии, Ирана и Афганистана // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 8. – С. 69.
9. Оришев А.Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2009. – № 6. – С. 74-83.
10. Оришев А.Б., Ряполов В.В. Германские миссии на Востоке: от Бисмарка до Гитлера. – М. - Берлин: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2016. – 237 с.

Король М.М.
аспирантка, исторический факультет,
Белорусский государственный университет, г. Минск
E-mail: karolmarharyta@gmail.com
Научный руководитель:
Костюк Михаил Павлович,
доктор исторических наук, профессор, академик,
Институт истории Национальной академии наук Беларуси
E-mail: m.kasciuk@gmail.com

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПЕРЕВОДУ В ПРАВОСЛАВИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. *В статье рассматривается процесс перевода католического и бывшего униатского населения Витебской губернии в православие во второй половине*

XIX – начале XX вв., а также реакция на него. Прослежены пути сохранения населением традиционной конфессиональной идентичности. Исследуется специфика религиозной ситуации на территории Витебской губернии, сложившаяся перед принятием закона о веротерпимости 17 апреля 1905 г.

***Ключевые слова**: история Беларуси; православная церковь; римско-католическая церковь; межконфессиональные переходы; Российская империя, церковная уния.*

В современном белорусском обществе наблюдается возрастание интереса к аспектам, связанным с религиозным прошлым страны. Важное значение приобретает необходимость объективного отражения разнообразных религиозных процессов, происходивших на территории современной Беларуси, в том числе практики перевода населения из католицизма в православие во второй половине XIX – начале XX в. Одним из ключевых аспектов при изучении данной проблематики является проблема сохранения католическим и бывшим униатским населением своей религиозной идентичности после перевода в православие.

Вопрос религиозного разнообразия на территории Российской империи всегда носил острый характер. После разделов Речи Посполитой Российская империя получила во владение территории Беларуси, Литвы и Украины с разнообразным в религиозном отношении населением. Поэтому гомогенизация и унификация (в том числе, конфессиональная) белорусских губерний с внутренними губерниями империи всегда являлась составной частью общей политики империи.

После подавления восстания 1863-1864 гг. на территории белорусских губерний властями было начата кампания, направленная на минимизацию польского национально-культурного влияния. В религиозном плане она выражалась в укреплении роли православной церкви, осуществлявшимся, среди прочего, посредством закрытия католических приходов, передачи католических костелов православной церкви, уменьшения числа католического клира и особенно перевода населения из католичества в православие. Именно после восстания 1863-1864 гг. эта политика начинает приобретать целенаправленный и последовательный характер.

Для регулирования процесса по утверждению господствующего положения православной церкви на территории белорусских губерний в начале 1866 г. была создана специальная Ревизионная комиссия по делам католического духовенства Северо-Западного края во главе с А. Стороженко. Основной задачей при ее создании являлось решение проблемы отсутствия единого плана действий местных властей во время проведения переводов. Однако Ревизионная Комиссия не занималась непосредственно самим переводом католического населения в православие. В сферу ее компетенции входили такие вопросы, как уменьшение числа католических храмов и католических часовен, а также комплектование штата католического духовенства [10, p. 325].

Официальная позиция православной церкви заключалась в подчеркивании, в первую очередь, необходимости наличия добровольного намерения человека перейти из католицизма в православие. При переводе не должны были применяться методы насилия или запугивания, этой цели можно было достигать только «путем благоразумных убеждений, предложенных им в духе кротости и любви христианской, но отнюдь не обличениями и насилием» [6, л. 2]. Однако на практике это условие выполнялось далеко не всегда, свидетельства чего зафиксированы в документах.

По воспоминаниям современников, после ликвидации в 1839 г. унии в 183 и перевода в православие бывшее униатское население белорусских губерний продолжало посещать костел, не встречая препятствий со стороны российской администрации или православных священников. Ксендзы также без последствий могли совершать обряды по правилам католической веры, когда к ним обращались с такими просьбами бывшие униаты. Но после подавления восстания 1863-1864 гг. ситуация коренным образом из-

менилась. Мещанин уездного города Лепель Витебской губернии Данила Степанов вспоминал, что именно после восстания стали запрещать ходить в костел. Иногда на входе в него стояли жандармы, пропускавшие только представителей шляхетского сословия, а простых крестьян направляли к православной церкви. После подавления восстания ксендзы в большинстве случаев стали отказывать просьбам бывших униатов провести крещение, венчание или погребальный обряд [11, с. 350].

На особом контроле у властей были праздничные богослужения в костелах, на которые стекалось много людей. Так, на праздничной мессе в костеле местечка Ула Лепельского уезда в октябре 1866 г. солдаты и жандармы препятствовали входу православным в костел, забирали у присутствующих православных молитвенники на польском языке [3, л. 2]. Власти утверждали, что ульский ксендз намеренно открыл другие двери за алтарем, чтобы дать возможность православным войти в храм. В свою очередь, местный православный священник заявил, что большая часть тех, кто был на празднике, являются прихожанами его церкви, но никогда не бывают на исповеди и посещают для этих целей костел. Ксендзы, однако, отрицали обвинения в потворстве формально православным в посещении католического храма [3, л. 4]. Как видим, даже православный священник отмечал, что значительная часть его прихожан фактически придерживала католических обрядов и посещала костел.

С 1863 по август 1866 г. во всех белорусских губерниях в католицизм было переведено около 42 тысяч человек, из них в Витебской губернии более 2 тысяч [7, л. 24]. В целом политика по «возвращению» католиков в православие сразу же встретила сопротивление со стороны населения. Отметим, что протест носил преимущественно мирный характер, люди пытались остаться в католичестве при помощи административных процедур (написание разного рода прошений в церковные и светские инстанции). При невозможности решения вопроса законным путём, бывшие католики прибегали к конфессиональной «внутренней эмиграции», когда при внешнем принятии православной веры, они продолжали посещать костел, а в случае отказа со стороны ксендзов, самостоятельно исполняли обряды по правилам католической веры [12, с. 265].

Показательным в этом отношении является пример Росицкого прихода, находившегося в Дриссенском уезде. В 1867 г. местный православный священник представил список из 35 формально православных прихожан, которые ранее дали подписки с согласием посещать православную церковь, но затем продолжали ходить на службы в костел и совершать католические обряды [2, л. 1]. Священнослужитель отмечал, что все они не были «природными католиками», но после ликвидации унии в 1839 г. самовольно перешли в «латинство». Из них только один крестьянин деревни Малые Клески перед смертью вернулся в православие, остальные же «остаются в упорстве и не предвидится надежды на обращение их в православие» [2, л. 2].

Еще одним способом сохранения традиционной католической религиозности даже после формального принятия православия являлось стремление окрестить своих детей в костеле, тем самым предоставив им легальную возможность добиваться признания их католиками.

Причт Таболковской церкви Дриссенского уезда сообщал в органы местной администрации, что ксендз Забельско-Волынецкого костела незаконно окрестил дочь крестьянина Фёдора Спиридова Павлину. Сам Ф. Спиридов был одним из «совратившихся в латинство». В 1856 г. он обвенчался в Таболковской церкви, но после этого посещал только костел и считал себя католиком [4, л. 3]. Священник костела в деревне Лещилово Дриссенского уезда окрестил младенца Венедикта – сына крестьянина Юстиниановской волости, считавшего себя католиком, Александра Павлова Бурачонка. При этом формально после разбора паствы между католическими и православными приходами в 1842 г. данный крестьянин относился к православным [4, л. 4].

При этом власти отказывали крестьянам в способности по своей воли сохранять католическую конфессиональную идентичность и искали «подстрекателей», виновных

в отпадении крестьян от православной веры [13, с. 166]. Действительно, нередко ксендзы отрицательно относились к контактам своих прихожан с православными (отказывались совершать смешанные браки, выдавать необходимые документы), но местная администрация стремилась представить их главными ответственными за сопротивление крестьян переводу в православие. Так, в рапорте от 6 марта 1867 г. судебный следователь Полоцкого уезда докладывал о настоятелях костелов в деревнях Горбачево и Соколище, которые «соблазняли из православия» в католицизм крестьян [5, л. 1].

Кроме того, во время составления списка прихожан-католиков мировой посредник из разговоров с местными жителями узнал, что многие крестьяне даже после формального принятия православия в результате упразднения униатской церкви придерживались католической веры, некоторые крестили детей у ксендзов или перекрещивали в костелах, при этом давая им новые имена. Много крестьян оказалось не записано в списки католических приходов, но они продолжали посещать костел и обращаться за требами к ксендзам [5, л. 1 об.].

В случаях, когда крестьяне сами обращались к властям с прошениями о возвращении в католицизм, полицейские органы все равно пытались найти «подстрекателей» составления прошений. Например, в 1876 г., когда такой запрос в очередной раз подали крестьяне Стрижинской волости Дриссенского уезда, местный уездный исправник дал указание выяснить обстоятельства написания прошения на предмет деятельности потенциальных «подстрекателей» [8, л. 1]. Сам факт написания такого прошения оценивался местной администрацией как «весьма вредный», который «отзовется на общем настроении массы бывшего униатского населения и, по слухам, [может стать] и заразительным примером». Исправник отмечал, что правила православной церкви еще не укоренилось в «их малоразвитой среде, а польская римско-католическая пропаганда и до сих пор не останавливается» [8, л. 3 об.]. В итоге «подстрекателями» были признаны местные католические священники, среди них ксендз Освейского костела Ярославский [8, л. 7].

Рассматривая случаи насильственного присоединения к православию, стоит отметить, что только в исключительных случаях просители могли доказать неправомерность своего перевода из католицизма. Люди, стремившиеся вернуться в прежнее исповедание, часто апеллировали к тому, что они были присоединены насильно к православию или вообще не знали о том, что их записали православными. Российская администрация очень редко рассматривала такие дела, так как существовало негласное правило не давать таким прошения никакого хода для дальнейшего рассмотрения в вышестоящих инстанциях. Но существовали и исключения, когда случаи нарушения собственно российского законодательства были настолько очевидны, что их нельзя было игнорировать.

В 1864 г. витебскому губернатору были представлены 200 подписок крестьян Горсплянского и Стаспольского сельских обществ Полоцкого уезда о желании перейти из католицизма в православие. В связи с этим было приказано проверить и принять негласные меры против людей, которые могут помешать крестьянам совершить переход [1, л. 1]. Однако выяснилось, что местный писарь Тейх обманом получил эти подписки, а сами крестьяне никогда не выражали желания присоединиться к православию.

По проведенному дознанию, крестьяне Горсплянского и Стаспольского общества за несколько месяцев присутствовали на собрании для составления договора о наборе в рекруты. По его окончании писарь Тейх приказал приложить печати к написанной бумаге, не объяснив ее содержания, а затем объявил, что все присутствующие отныне православные и должны креститься «по-русски», чего крестьяне сначала не поняли и разошлись по домам. Все это подтвердили старшины и крестьяне, не только католики, но и православные [1, л. 60]. Вероятно, писарь Тейх, зная о неудачных попытках священника Горсплянской церкви Нила Ковганкина присоединить этих крестьян к православию, решил воспользоваться их неграмотностью, чтобы заслужить себе награду.

Священник Н. Ковганкин, в свою очередь, не проверил добровольность такого присоединения, а чтобы скорее закрепить успех, сразу сообщил об этом своему духовному начальству. И также обратился к настоятелю ближайшего Горбачевского костела, чтобы тот исключил крестьян из списка прихожан своего прихода.

В ходе следствия было установлено, что подписки крестьян Горсплянского и Стаспольского сельских обществ были на самом деле составлены писарем Тейхом без желания и ведома самих крестьян, о чем засвидетельствовали 93 православных крестьян, 17 католиков, 7 сельских старост и собственно писарь Тейх, который на следствии признался в подлоге подписей [1, л. 20 об.]. В результате за злоупотребление должностными обязанностями писарь Тейх был уволен, дело передано в суд, а составленные записки было приказано в присутствии крестьян сжечь.

Случаи, когда крестьяне сумели доказать, что добровольно не давали подписок о присоединении к православию, являются очень редкими. Обычно при рассмотрении жалоб на насильственный характер присоединения российская администрация не проверяла добровольность этого акта, а апеллировала только к наличию подписки и свидетельству местного священника. Возможно, существенную роль в деле крестьян Полоцкого уезда сыграли показания, которые давали не только переведенные католики, но и их православные односельчане и старосты.

Отмечались случаи, когда крестьяне жаловались на применение физической силы со стороны местных светских властей. В декабре 1871 г. крестьяне деревни Мамоновщина Дриссенского уезда подавали жалобу на действия начальства. Они утверждали, что их закрывали в мороз в подвалах и избивали, пока они не согласятся принять православие [9, л. 1].

Вышеупомянутые факты позволяют говорить о закономерности тенденции, проявившейся после издания указа о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. Достаточно массовое возвращение населения белорусских губерний из православия в католицизм стало логическим завершением многолетней борьбы за свою религиозную идентичность. Так, в Витебской губернии за 1905-1913 гг. возвратилось в католичество 4911 человек, а за 1905 г. – 2288 человек [14, с. 180]. Более того, еще до 1905 г., формально являясь православными, многие из них сохраняли свою католическую идентичность и стремились привить ее своим детям.

Список источников и литературы

1. Дело о переводе в православную веру 200 крестьян в Полоцком уезде (23.02.1865–31.05.1866) // Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31904.

2. Дело о перешедших в латинство прихожанах Росицкой церкви (1867 г.) // НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 33399.

3. Дело о посещении Ульского костела православными (1866-1867 гг.) // НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 32787.

4. Дело о противозаконном крещении ксендзами Забельского, Волынецкого и Лещиловского костелов детей православных родителей. (1863 г.) // НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31250.

5. Дело об уклонении прихожан Горбачевской церкви Полоцкого уезда в католицизм (1867 г.) // НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 33510.

6. Дело по отношению Бобруйского уездного полицейского управления о наблюдении за аккуратным исполнением правил православной веры гражданином Иваном Кобардо с его детьми Александром и Осипом в Чернинском приходе вместо Горбацевичского. (08.05.1868–24.10.1868) // НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 32260.

7. Дело по отношению Виленской ревизионной комиссии о предоставлении сведений о присоединившихся к православию 1863–1866 гг. // НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 32744.

8. Дело по отношению Департамента духовных дел о предоставлении сведений по прошению крестьян Стрижинской волости Дриссенского уезда о дозволении исповедовать католицизм (1876–1877 гг.) // НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 35885.

9. Дело по отношению МВД о предоставлении сведений по жалобе крестьян деревни Мамоновщины Дриссенского уезда о нанесении им побоев и заключении в погребах за нежелание присоединиться к православию (1871-1882 гг.) // НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 35156.

10. Сталюнас Д. Роль имперской власти в процессе массового обращения католиков в православие в 60-е годы XIX столетия // Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis. Vol. 26. Vilnius, 2005. P. 307-347.

11. Шавельский Г.И. Последнее воссоединение с православною церковью униатов Белорусской епархии (1833-1839 гг.). Санкт-Петербург: Типография «Сельского вестника», 1910. XXIV, 380, 504 с.

12. Кароль М.М. Канфесійная «ўнутраная эміграцыя» сялянства Мінскай губерні як рэакцыя на палітыку русіфікацыі ў апошняй трэці XIX ст. // Архівaрыўс: зборнік навук. паведамленняў і артыкулаў. Вып. 14. – Мінск: НГАБ, 2016. – С. 254-268.

13. Кароль М.М. Супраціўленне пераводу ў праваслаўе каталіцкага насельніцтва беларускіх губерняў пасля паўстання 1863-1864 гг.: вобраз «падбухторшчыкаў» у расійскім афіцыйным дыскурсе // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. трудов. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 165-174.

14. Яноўская В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі, 1863-1914 гг. – Мінск: БДУ, 2002.

Косых Е.М.
студентка, группа И-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: katerina.cos@yandex.ru
Научный руководитель:
Ряполов Владимир Васильевич
Кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ryapol_77.ist@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АФГАНИСТАНА ПРИ ДОСТ МУХАММЕДЕ (1842-1863 гг.)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются внутренняя и внешняя политика Афганистана после первой англо-афганской войны (1838-1842 гг.), а также описываются действия, произведенные Дост Мухаммедом для объединения разрозненных афганских племен.*

Ключевые слова: *эмир, Дост Мухаммед, восстание, объединение.*

После окончания первой англо-афганской войны положение в стране было крайне сложным. Война, охватившая центральные города и поселения страны, а также разорительная английская экспедиция нанесли непоправимый урон экономике Афганистана. Большая часть поселений были разрушены. Огромное количество людей погибло или было искалечено.

Ситуация осложнялась тем, что Афганистан был всё ещё разобщён и представлял собой несколько отдельных феодальных княжеств. Придя к власти, эмир Дост Мухаммед старался объединить их всех в единое сплоченное государство.

Дост Мухаммед уделял большое количество времени восстановлению власти в районах своей страны. В Кабульском княжестве племенная знать отказывалась выплачивать налоги, государственная казна опустела, а административный аппарат развалился. Из-за недоверия к чиновникам эмир поставил во главе областей и городов своих сыновей.

Из всех сыновей Дост Мухаммеда самой большой популярностью среди народа пользовался Мухаммед Акбар-хан, который прославился как лидер национально-освободительной борьбы против чужестранцев. Его признавали истинным наследников престола, хотя и официально у него не было такого титула.

Сразу после того как Дост Мухаммед вернулся в Кабул, он назначил Акбар-хана визирем, а спустя некоторой время он сделал его правителем Джелалалбада. Хотя и, в отличие от остальных своих сыновей, Дост Мухаммед не послал его из столицы в выделенный ему вилайет. Эмир поручал Акбар-хану военные экспедиции в районы страны, для подавления народного возмущения и сбору налогов. В 1846 году, вернувшись из очередного похода, Акбар-хан заболел и вскоре скончался в возрасте 30 лет.

При проведении политики объединения, Дост Мухаммед описался на вновь созданное войско. Он улучшил вооружение и усилил подготовку и дисциплину. Основную часть войска составляла конница, состоявшая из 12 тысяч всадников.

Пехота была вооружена длинноствольными мушкетами, обладающими большей дальнобойностью, чем английские. В результате реформирования армии и личного наблюдения Акбар-хана было намного улучшено их качество.

Опираясь на частично модернизированное войско, Дост Мухаммед подавил восстания гильзаев в 1847 году.

Отлично понимая опасность главенства англичан в Пенджабе, эмир и его правительство договорилось с сикхами о взаимопомощи. В 1848 году Великобритания послала новую экспедицию против Пенджаба. В ответ на это объединенное войско сикхов и Дост Мухаммеда заняли Атток и Пешавар, а также выслали поддержку пенджабским войскам в виде десятитысячного конного отряда. Однако эта помощь не имела какого-либо кардинального результата. Англичане вновь одержали победу над Пенджабом, полностью ликвидировали его независимость, а также оккупировали всю его территорию, включая афганские области, занятые сикхами. В связи с этим, Дост Мухаммед вынужден был оставить Пешаварское княжество.

Неудачные действия на востоке и юго-востоке привели к решению об активизации политики на севере. Дост Мухаммед направил туда большое войско с целью захвата «Малого Туркестана». Во главе своего многочисленного войска, состоявшего из двух отрядов пехоты и трех отрядов конницы, он поставил своего сына Мухаммеда Акрам-хана. Эта армия подавила сопротивление узбекских и туркменских отрядов и захватила город Балх. Феодальные правители Балха, Акче, Хульма, Андхуда, Каттагана и Шибиргана проявили покорность и вручили богатые подарки Акрам-хану, за что получили право вернуться в свои владения, а их земли были обложены небольшими налогами. В 50-х годах XIX века в состав Афганистана был окончательно включен Туркестан, а правителем был назначен старший сын Дост Мухаммеда – Афзаль-хан. Захваченные территории впоследствии стали житницами Афганистана.

Активная завоевательная политика Афганистана на севере привела к обострению конфликтов с Бухарским эмиратом, которому раньше подчинялись ханства, находившиеся на левом берегу Аму-Дарьи. Иранское правительство не только не отказалось от прав на Герат, но и старались подчинить себе земли, лежавшие к северо-востоку от него.

Данный конфликт был на руку английской завоевательной политике, которая была заинтересована в отвлечения внимания Афганистана от Пенджаба и других отторгнутых афганских землях. Несмотря на жестокий урок первой англо-афганской войны, Англия не отказалась от претензий на афганские земли. Чем больше земель завоевывал Дост Мухаммед, тем заманчивее становился Афганистан для британцев.

По этой причине англичане в течение нескольких лет спонсировали эмира оружием и деньгами. Дост Мухаммед, в свою очередь, пошел на сближение с Англией для поддержания мира, который был нужен для объединения Афганистана и укрепления его позиций.

Весной 1854 года Великобритания вступила в войну против Российской империи на стороне Турции. Из-за этого англичане начали активно сближаться с Афганистаном для заключения мира. Этот союз был бы очень выгодным в военной обстановке и для осуществления колонизаторских планов на Среднем Востоке.

Предварительные переговоры с Дост Мухаммедом начались во второй половине 1854 года. С английской стороны их возглавил уполномоченный Ост-Индской компании в Пешаваре Г. Эдвардс. В течение нескольких месяцев переговоры шли тайно, вынуждая афганское правительство первыми обратиться к генерал-губернатору Индии с предложением об официальных переговорах. 6 ноября 1954 года генерал-губернатор получил послание от Дост Мухаммеда.

От Афганистана переговоры вел наследник Дост Мухаммеда Гулам Хайдар-хан. Со стороны британцев выступал главный уполномоченный Ост-Индской компании в Пенджабе Лоуренс. 30 марта 1855 по результатам переговоров был подписан англо-афганский договор. Он состоял из трех частей.

В первой части говорилось об установлении мира и дружбы между Ост-Индской компанией и Дост Мухаммедов, а также его наследниками. Во вторых и третьих частях стороны обязались уважать территориальную целостность друг друга. Кроме этого Дост Мухаммед за себя и за своих преемников обязался быть врагом для врагов Ост-Индской компании, хотя британцы не взяли на себя подобного обязательства. Из этого можно сделать вывод, что договор был неравным, так как у Англии было намного больше преимуществ.

Уступка большой части земель Афганистана и установление по договору 1855 года английского контроля над внешней политикой Дост Мухаммеда – такой была цена, которую заплатили за британскую помощь оружием и деньгами и за обещание Ост-Индской компании не вмешиваться во внутренние дела.

Используя благоприятную международную обстановку, Дост Мухаммед сумел воплотить свои планы по присоединению Кандагарского княжества. После смерти в августе 1855 года Кохендиль-хана между его наследниками началась борьба за власть. Иран хотел вмешаться в междоусобицу, однако правительство Афганистана опередило его. Он получил приглашение прибыть в Кандагар и приехал туда вместе со своим войском. Дост Мухаммед объявил, что хочет примирить родственников, но на самом деле он хотел включить Кандагар в состав Афганистана. В ноябре 1855 года он забрал бразды правления у местных феодалов и официально присоединил его к своему государству.

В 1856 году конфликт между Ираном и Англией обострился. И после захвата иранскими войсками Герата в октябре 1856 Англия 1 ноября объявила Ирану войну. Военные действия проходили на южных территориях Ирана. В начале 1857 года британским войскам удалось взять порт Бушир. Несмотря на долгие уговоры английской дипломатической миссии, Дост Мухаммед не принимал активного участия. После этого Англия поспешила завершить войну с Ираном. Англо-иранский договор был подписан 4 марта 1857 года в Париже. По его условиям, иранский шах должен был вывести войска из Герата, отказаться от всех претензий на него и близлежащие территории, а также он обязывался признать независимость всего Афганистана.

Эта война не принесла Великобритании каких-либо существенных выгод. Иранских шах, несмотря на подписанный договор, не отказался от своих претензий на Герат. После окончания войны иранские власти Герата передали город местным афганским вождям. Борьба за власть между вождями происходила при поддержке Ирана. Она закончилась победой Султан Ахмед-хана Баракзая. Он признал себя вассалом Ирана, и получил за это почетные одежды от шаха.

26 января 1857 был заключен второй Пешаварский договор. В нём Дост Мухаммед подтверждал свое обязательство «быть врагом врагов» Ост-Индской компании. Британцы со своей стороны обещали предоставлять каждый месяц денежные дотации в размере 100 тысяч рупий до конца войны с Ираном. Данные выплаты зависели от выполнения эмиром условий – увеличить войско и разрешить приезд английских чиновников для контроля расходования субсидий.

Получив от английского правительства оружие и деньги, Дост Мухаммед продолжил свои завоевания на севере.

В это время в Индии началось крупнейшее народное восстание против английских колонизаторов (1857-1859 гг.). В Афганистане это восстание вызвало народные протесты против сближения с Великобританией. Многие народы видели в этом шанс вернуть Пешавар. В Кабуле возникла угроза восстания против Англии. Однако Дост Мухаммед продолжал свою политику на севере. Эта позиция была выгодной для Британии, однако совершенно нерентабельной для Афганистана.

Продолжительная борьба с индийскими повстанцами требовала от Англии больших финансовых затрат. Несмотря на подавление восстания в 1859 году, английские положение в стране было крайне ослаблено. Из-за этого давление на Афганистан на некоторое время уменьшилось. До 70-х годов XIX века в английских правящих кругах господствовала «политика выжидания». Английское правительство наблюдало за постепенным расширением владений Дост Мухаммеда, в надежде на дальнейшее пользование этими землями. После захвата Кандагара и большинства таджикских и узбекских племен на левом берегу Аму-Дарьи Дост Мухаммед начал подготовку к походу на Герат. Весной 1861 года Дост Мухаммед выступил на Герат. Больше года шла осада города, и в июне 1862 года Герат пал. Таким образом, Дост Мухаммед ликвидировал феодальную раздробленность и завершил объединение Афганистана.

Монархия, которую создал Дост Мухаммед, не представляла собой единого сплоченного государства. В стране также господствовали феодальные отношения, а также не существовало единого внутреннего рынка. Тенденции к отделению в районах страны хоть и были ослаблены, но продолжали существовать. Вдобавок продолжали существовать войска феодалов в отдельных районах страны, наряду с государственной армией.

Присоединение Герата стало последним достижением Дост Мухаммеда. В начале июня 1863 года он скончался.

Таким образом, за 21 год правления Дост Мухаммед объединил большую часть афганских племен и по праву заслужил почетное звание «Амир-и-кабир», что означает Великий эмир. Тем не менее, в период его правления были и отрицательные стороны. Дост Мухаммед не проводил каких-либо внутренних реформ, а также не заботился о развитии культуры Афганистана. Несмотря на то, что при его дворе жило немало одаренных поэтов, двор эмира значительно уступал малым дворам его родственников. Следует заметить также, что Афганистан при Дост Мухаммеде был малоцентрализованным, в стране не было стабильных экономических связей между присоединенными районами.

Список источников и литературы

1. Гамильтон А. Афганистан. – СПб., 1908. – 126 с.
2. Григорьев В.В. «Дополнения» к книге К. Рихтера «Землевладения Азии… Кабулистан Кафиристан». – СПб., 1867. – 887 с.
3. Масон В.М. История Афганистана: в 2 т. Т. 2: Афганистан в новое время. – М.: Наука, 1965. – 550 с.
4. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX – н. XX вв.). – М., 1959. – 208 с.
5. Bruce. The Forward policy and it's results. – London, 1900. – P. 424. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/ (дата обращения 20.03.2018)
6. Chirole. The Middle Eastern Question. – London, 1903. – P. 600. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/ (20.03.2018)

Кристов И.Ю.
студент, группа И-42,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ely.krstv@gmail.com
Научный руководитель:
Некрылова Ольга Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: nekrylova_80@mail.ru

ЛОНДОНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ШЕСТИ ДЕРЖАВ 1948 ГОДА В ИСТОРИИ РАСКОЛА ГЕРМАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается оккупационная политика США, Великобритании и Франции в Германии накануне Берлинского кризиса 1948 г. Внимание акцентируется на выработке союзниками в ходе лондонского совещания шести держав подходов к созданию западногерманского государства; также отражены общие итоги и последствия этой работы.*

Ключевые слова*: Лондонское совещание 1948 г., Берлинский кризис, Оккупационный статут, Франкфуртские документы.*

С момента завершения Второй мировой войны международная политика претерпевала нарастающий конфликт между Советским союзом, с одной стороны, и коалицией США и стран Западной Европы – с другой. Одно из основных мест в истории этого конфликта, как и в новейшей истории второй половины XX века, занимает Германский вопрос.

Уже после войны союзниками для решения Германского вопроса был создан четырехсторонний Союзнический Контрольный совет в Берлине. Его работа, однако, часто давала сбои, что могло быть объяснено взятым четырьмя державами курсом на раскол Германии [1]. Другой подход – периодический созыв Совета Министров Иностранных Дел, который также не оправдывал себя как средство достижения согласия. Результатом Лондонской сессии СМИД, проходившей в период с 25 ноября по 15 декабря 1947 г., стал явный разрыв отношений между тремя западными державами и СССР. Завершившись провалом, она обозначила стремление Франции согласовать свою оккупационную политику с англо-американской, а 19 декабря Вашингтон объявил о прекращении репарационных поставок из западных зон в СССР [3, с. 163].

Первым практическим шагом к расколу Германии стало франкфуртское совещание военных губернаторов американской и английской оккупационных зон с участием премьер-министров земель Бизонии 7-8 января 1948 года. На нем американский генерал-губернатор Л. Клей огласил план по созданию правительства Западной Германии. Так, была выдвинута инициатива, обсудить которую предстояло всем крупным державам Западной Европы [1].

23 февраля 1948 года начало свою работу Лондонское совещание шести держав. Участие в переговорах приняли США, Великобритания, Франция, а также Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Ответственность за организацию переговоров была возложена на американского и британского военных губернаторов Л. Клея и Б. Робертсона. Важным фактом является присутствие на совещании представителей от крупнейших западногерманских партий – К. Аденауэра от ХДС и К. Шумахера от социал-демократов. Советская сторона приглашена не была, и это стало прямым нарушением Потсдамских договоренностей, где говорилось, что все вопросы, касающиеся Германии, должны решаться в четырехстороннем порядке. Позднее это позволит Советскому Союзу возложить на западные державы всю полноту вины за германский раскол, тогда как в реальности все обстояло гораздо сложнее.

Повесткой сепаратных переговоров между западными представителями стал ряд вопросов: контроль над Рурской областью, репарации, вопросы безопасности, место западных оккупационных зон в «плане Маршалла», будущая политическая структура Германии. Каждый из них сводился к общей дилемме: как Германия или, по крайней мере, ее западные зоны могут способствовать европейской реконструкции и при этом не стать политической или экономической угрозой для соседних государств [6, s. 329].

Первый раунд лондонского совещания завершился 6 марта. Не приведя к выработке окончательных переломных решений, он, тем не менее, стал реальным шагом на пути к установлению основ закрытой для советского вмешательства политики западных держав в Западной Германии. Отсюда и неизбежность реакции со стороны СССР: 20 марта глава советской зоны оккупации В.Д. Соколовский навсегда покинул Контрольный совет, а 1 апреля началась таможенная блокада Берлина, которая 24 июня 1948 года переросла в Первый Берлинский кризис.

После выхода СССР из числа союзников состоялась промежуточная берлинская сессия переговоров шести держав. Окончательные решения многих вопросов, которые на ней обсуждались, были отложены до новой встречи в Лондоне. Значение же ее состоит в том, что именно тогда американской стороне в лице Л. Клея удалось совершить дипломатический прорыв в отношениях с Францией. История этого прорыва началась с того, что Клей получил предложение о переговорах от высокопоставленного чиновника французского МИДа Кува де Мюрвиля. Как и Клей, Кув стремился создать основы конституционного порядка, ориентированного на федеративный принцип. Воспользовавшись оказией, Клей предоставил Куву резолюцию по конституционным вопросам и политическому и экономическому развитию западных оккупационных зон – т.н. «план Клея». Этот документ содержал в себе такие пункты, как: 1) Созыв Учредительного собрания до 1 сентября 1948 года; 2) Введение федерализма как конституционного принципа; 3) Создание выборного временного правительства, которое будет решать внутриполитические конституционные задачи [4, s. 398-400].

15 апреля резолюция Клея была принята французским кабинетом министров и представлена тремя военными губернаторами как потенциальная основа дальнейших обсуждений.

20 апреля переговоры в Лондоне были возобновлены. Поскольку ранее уже были достигнуты определенные соглашения, организаторы надеялись на быстрый ход переговоров и изначально выделили три недели. Однако уже на предварительных обсуждениях стало ясно, что каждая из сторон хотела извлечь максимальную выгоду из своего участия в создании западногерманского государства. Особенно это касалось Фран-

ции, которая на тот момент еще не инициировала включение своей оккупационной зоны в Тризонию и по многим положения продолжала противопоставлять свою политику англо-американской. Так, французская сторона считала обеспечение для себя «безопасности через контроль над экономикой» единственным способом соблюсти хотя бы часть своих интересов. При этом французский дипломат Альфанд признавал ведущую роль в переговорах Л. Клея, когда говорил, что тот «щадит Германию с целью установить ее против Советского Союза» [6, s. 362].

Одним из наиболее важных в ряду обсуждавшихся на совещании был конституционный вопрос. Основой для его обсуждения стал уже упомянутый «план Клея». Даже встречные предложения со стороны британской и французской делегаций были в значительной степени обусловлены фактическим правопреемством американского генерал-губернатора в данном вопросе. Однако отличия в видении конституционного строя все же были, например, в вопросе о выборах членов Учредительного собрания. Так, Франция считала, что всенародное голосование в данном случае недопустимо, в то время как британские и американские представители, Дуглас, Клей и Стронг, утверждали, что без всенародного голосования выборы сочтут нерепрезентативными, а полученную конституцию – навязанной. Это, в свою очередь, могло привести к националистическим потрясениям [5, s. 263].

Другой животрепещущей темой стало обсуждение отношений с Советским союзом и его оккупационной зоной. Государственный департамент стремился избежать видимости дискриминации и ратовал за участие в конференции всех стран, даже понимая, что СССР не допустит к ней Восточную Германию [5, s. 211]. В то же время Ш. Дуглас с коллегами высказывали серьезные опасения по поводу такой «открытости» переговоров, считая, что ею действительно могли воспользоваться делегаты от восточной зоны, создав в них беспорядок. Кроме того, если бы прибывшие делегаты, а вместе с ними и некоторые представители от западной зоны, отклонили бы проект конституции, с их мнением пришлось бы считаться. Вместо этого Дуглас предлагал заявить о возможности других немецких территорий присоединиться к будущей ФРГ при согласии с ее конституцией [5, s. 219-220].

Американская сторона в лице военного губернатора была особенно заинтересована в двух темах. Во-первых, стабильная и жизнеспособная государственная система Западной Германии должна была ориентироваться на западные державы. Второй вопрос касался наложения экономических ограничений и участия Германии в «плане Маршалла» по восстановлению послевоенной Европы: ни то, ни другое не должно было привести к фактической дискриминации будущего государства и оттолкнуть его от союзников. В частности, это означало, что согласие Франции на участие в основании Западной Германии не должно быть куплено путем экономических уступок, поскольку это ставило под угрозу и ориентацию нового государства на Запад, и стратегические интересы США в обеспечении западногерманской консолидации.

Обсуждалась также возможность принятия СССР подрывной стратегии против западногерманского правительства. Исходя из этого опасения, Клей предложил предоставить федеральному правительству полицейские полномочия, достаточные для борьбы с различными бедствиями и инцидентами [5, s. 221]. Однако вопрос о внутренней и внешней безопасности Германии считался слишком деликатным, чтобы обсуждать его на Лондонских переговорах. Тема о вооружении Западной Германии, регулируемом конституционным и международным правом, осталась открытой. В связи с этим речь зашла о том, что в обозримом будущем Западная Германия будет находиться под властью т.н. Оккупационного статута.

Оккупационный статут представлялся как своего рода баланс между германскими и союзническими интересами. При его принятии экономический и политический контроль над Западной Германией со стороны союзников сохранялся, позволяя им следить за соблюдением конституционных и основных законов. Смысл его принятия за-

ключался в том, что для союзников было нежелательно превращение Западной Германии в некую непредсказуемую державу. Речь шла о том, чтобы сделать содержание статута открытым до принятия Конституции, поскольку «принятие Конституции подразумевало бы и принятие полномочий, сохранявшихся у военного правительства» [5, s. 224]. Так правомерность статута была бы обоснована народом, а не только правительством, что позволило бы последнему избежать возможного единоличного «национального позора». Таким образом, был рассмотрен ключевой вопрос о законности создания западногерманского государства. В дальнейшем, он должен был оставаться неизменным пунктом во всей политике западных оккупационных держав в отношении Германии до и после основания ФРГ.

Итогом работы Лондонского совещания шести держав стала серия т.н. Франкфуртских документов, которым следует уделить особое внимание. Документы I и II касались непосредственно конституционного вопроса. Прежде всего, премьер-министры западно-германских земель были уполномочены созвать до 1 сентября 1948 г. Учредительное собрание для выработки конституции. Были определены условия одобрения конституции военными губернаторами и ее последующей ратификации на основе референдума: она должна соответствовать нормам демократии, вводить принцип федерализма с учетом прав и свобод участвующих в конституировании немецких земель, способствовать тому, чтобы «восстановить разорванное в настоящий момент единство» Германии. Конституция должна была вступить в силу после ее ратификации двумя третями участвующих земель. На премьер-министров возлагалась задача т по пересмотру границ отдельных земель с учетом их традиционных форм и по организации выборов в ландтаги этих земель [2].

Особую роль выполнял Документ III, который определял взаимоотношения между немецким правительством и учреждениями союзников. Предоставляя немецкому правительству полномочия законодательной, административной и судебной власти, союзники оставляли за собой компетенции, которые считали необходимыми «для выполнения главной цели оккупации». Речь, в первую очередь, шла о сохранении контроля над внешней политикой Западной Германии, включая внешнюю торговлю, и над процессом демилитаризации. Союзники имели право на восстановление своих властных полномочий в полном объеме в случае, если это продиктовано чрезвычайными обстоятельствами и необходимостью поддержать соблюдение двух основных законов: конституции и Оккупационного статута. Изменения в конституции без участия военных губернаторов не допускались [2].

1 июня 1948 года Франкфуртские документы были подписаны, а затем переданы премьер-министрам западных немецких земель. Те, в свою очередь, согласились на выработку лишь временной конституции, поскольку не хотели брать на себя историческую ответственность за раскол Германии. Союзники оказали им эту уступку [1]. 1 сентября 1948 года начал свою работу Парламентский совет в городе Бонне, а 8 мая 1949 года, почти в одно время с завершением Берлинского кризиса 1948-1949 гг., был выработан Основной закон ФРГ. Его ключевые моменты соответствовали лондонским рекомендациям. С принятием временной конституции 23 мая 1949 г. вступил в силу и Оккупационный статут. Первый канцлер ФРГ К. Аденауэр в период с 1949 по 1955 гг. работал над достижением внешнеполитического суверенитета путем вступления в наднациональные объединения западной коалиции, такие как Организация Европейского экономического сотрудничества, Европейское объединение угля и стали, Организация Североатлантического договора.

Таким образом, можно говорить о том, что зимой-весной 1948 г. Лондон стал закрытой от СССР политической ареной по выработке основ для создания ФРГ. Именно тогда были заложены принципы, которые определяли взаимоотношения между США, Великобританией и Францией с правительством нового государства, не давая последнему отклониться от курса на западноевропейскую интеграцию.

Список источников и литературы

1. Бернд Б. История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века [Электронный ресурс]. URL: https://history.wikireading.ru/156832 (дата обращения: 17.03.18)

2. Документы, касающиеся политического развития Германии в будущем [«Франкфуртские документы»], 1 июля 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: www. 1000dokumente. de/index. html / index. html?c =dokument=0012_fra&object=tramslation&=ru (дата обращения: 17.03.2018)

3. Наринский М.М. Берлинский кризис 1948-1949 гг. // Вестник МГИМО Университета. – М., 2011. – № 1. – С. 162-172.

4. Clay L. Decision in Germany. – Garden City, N.Y., 1950. – 522 p.

5. Foreign Relation of the United States 1948. Volume II. Germany and Austria. – Washington, 1973. – 1535 p.

6. Krieger W. General Lucius D. Clay und die amerikanische Deutschlandpolitik 1945-1949. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1988. – 560 p.

Левин Н.И.
студент, 2 курс, институт истории и политики,
Московский педагогическийгосударственный университет, г. Москва
E-mail: n.i.levin98@gmail.com
Научный руководитель:
Куликова Юлия Викторовна,
доцент, кандидат исторических наук,
Московский педагогическийгосударственный университет, г. Москва
E-mail:glanam_yul@mail.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 49-45 ГГ. ДО Н.Э. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. *В статье автор рассматривает вопрос об эволюции взглядов отечественных историков на гражданскую войну Цезаря и Помпея, начиная от дореволюционной историографии и заканчивая современным этапом. Поднимаются проблемы подхода к оценке кризиса римской республики, которые существовали в XX в. В работе раскрывается тезис о социально-экономическом и политическом значении второй гражданской войны для истории Рима. В конце статьи автор приходит к выводу об отсутствии в современной историографии парадигмы в отношении событий 49-45 гг. до н.э.*

Ключевые сло*ва: гражданская война 49-45 гг. до н.э.; Цезарь; Помпей; оптиматы; популяры; кризис римской республики.*

В отечественной исторической науке сформировалось устойчивое понимание событий 49-45 гг. до н.э. как череды военных конфликтов, происходивших в различных частях Римской республики. Детальное воссоздание хронологии событий стало возможным благодаря широкой источниковой базе. Тем не менее, не до конца решен вопрос о месте и значении гражданской войны в процессе распада республиканской политической системы. В связи с этим в историографии существуют различные подходы и точки зрения на отмеченные события, что свидетельствует о невозможности позитивного решения проблемы. Несмотря на многообразие работ по гражданской войне 49-45 гг. до н.э., которая, как правило, рассматривается в ключе деятельности Цезаря, вопросы, выраженные в ее социально-экономическом и политическом значении, вызывают по-

прежнему острые дискуссии среди ученых. Не все из них готовы признать важнейшее значение второй гражданской войны. На наш взгляд, это свидетельствует о недостаточном изучении предпосылок возникновения и итогов войны, которые напрямую повлияли на становление новой политической системы Рима.

Систематическое изучение событий гражданской войны 49-45 гг. до н.э. началось в XX вв. Дореволюционная историография представлена работами Н.И. Кареева и М.М. Хвостова. Н.И. Кареев, который в своем обобщающем труде ставит вопрос о причинах возникновения новой власти в Риме, определяет их постепенным концентрированием магистратур в одних руках [7, с. 243], вследствие чего возникла гражданская война между Цезарем и Помпеем, которые боролись за власть в государстве [7, с. 244]. Причины войны автор усматривает в кризисе республики, при этом игнорируя причины, повлекшие за собой ее кризис. Годом позже выходит конспект лекционного курса М.М. Хвостова по истории Древнего Рима. В нем историк отмечает, соглашаясь с античной историографией, что причиной войны послужил переход Цезарем р. Рубикон, несмотря на запретительные постановления сената [20, с. 284]. Развивая эту мысль, автор приходит к выводу, что интересы Цезаря были тесно связаны с широкими планами внешней и внутренней политики [20, с. 284], в чем видится его выдающаяся роль. Итогом войны стало установление смешанного государственного устройства, в котором сочетались формы «городской республики с сильной единоличной властью» [20, с. 286]. Историк выделяет позитивное значение Помпея в истории Рима, говоря, что он был вождем оптиматов, которые противостояли демократам (популярам и Цезарю) [20, с. 263]. Ученый высказывает интересную мысль о том, что установление новой политической системы явилось заслугой Цезаря, а не прихотью, так как ему было известно только две формы государственного устройства: республика, доказавшая свою нежизнеспособность, и монархия, которая была более подвижной структурой [20, с. 285], что указывает на закономерность смены политической системы в государстве.

В целом, дореволюционная историография, анализируя события прошлого, была во многом позитивистской, имея фактологический, а не теоретический характер. Несмотря на недостатки, историография 1900-1917 гг. заложила те основы, на которые вскоре будет опираться советская историческая наука в деле анализа событий 49-45 гг. до н.э.

После революции в 1917 – 1930-х гг. в науке устанавливается марксисткое направление. В связи с этим происходит переориентация исследований с роли личности в истории на роль народных масс, а также идет расстановка новых акцентов и ориентиров.

В 1918 г. выходит работа историка-антиковеда М.И. Ростовцева, которая во многом продолжает традиции дореволюционной историографии. Причинами гражданской войны автор называет целый комплекс проблем, но основополагающей называет земельный вопрос [15, с. 47]: Рим переживал политический кризис, сопровождавшийся упадком республиканских начал, который был вызван экономическими причинами: разрушением civitas и земельной собственности. Роль Цезаря и Помпея историк раскрывает на историческом материале: за Помпеем признается главенство над партией оптиматов и римской олигархии [15, с. 53], а за Цезарем – установление новой политической системы [15, с. 65].

Автор оптимистично оценивает последствия гражданской войны, не находит ее разрушительных действий, отмечая, что экономический потенциал Италии не был разрушен войной, а ее последствия сознательно ослаблены Цезарем [15, с. 73]. Таким образом, М.И. Ростовцев возлагает ответственность за разрушение политической системы и экономики на предшественников Цезаря.

Первой обобщающей работой по истории Древнего Рима, написанной в ключе марксизма, стала работа В.С. Сергеева, в которой ученый, основываясь на теории о классовом характере государства, обстоятельно анализирует период гражданских войн.

Причинами начала войны автор указывает рост капитала и вызванную этим ростом земельную мобилизацию [16, с. 86], которая начинается с эпохи Гракхов [16, с. 152]. Ученый полагает, что роль Цезаря заключалась в умении привлечь людей разного социального положения к себе [16, с. 81]. Историк не дает характеристику Помпея отдельно, а противопоставляет его Цезарю, подчеркивая, что «все это отличало его от Помпея» [16, с. 82] и что политика Помпея была направлена на установление аристократического правления, которое он возглавлял [16, с. 83]. Гражданскую войну 49-45 гг. до н.э. автор не считает эпохальной, полагая, что это была «просто смена одной политической и идеологической надстройки другой…» [16, с. 95]. Историк не видит исторического значения войны, отрицает ее значимость и считает лишенной классового характера, поскольку она не привела к изменению способа производства.

В своей работе Р.Ю. Виппер раскрывает эпоху гражданских войн конца I в. до н.э. Причиной войны историк определяет нескрываемое желание Цезаря уничтожить республиканское устройство [1, с. 166]. Это определение еще страдает позитивизмом, поскольку автор некритично опирается на источники, предположительно, республиканского характера. Результатом войны ученый называет широкую земельную раздачу Цезаря ветеранам [1, с. 167] и установление бессрочной диктатуры, т.е. «неограниченной монархии» [1, с. 167], добавляя при этом, что роль народа в государстве стремительно падала: он созывался формально для утверждения на должности предоставленных Цезарем кандидатур [1, с. 168]. При этом роль Цезаря и Помпея в целом осталась нераскрытой, Р.Ю. Виппер не смог выявить особое значение этих полководцев и ответить на вопрос, почему они стали главными участниками второй гражданской войны. Лишь отмечается, что Цезарь обладал полководческим талантом [1, с. 169]. Помпей не раскрывается как личность. Историк указывает только на его военные успехи в разгроме морских пиратов Средиземноморья и кампании на Востоке против Митридата [1, с. 164].

В 1930 – 1940-е гг. выходит коллективная монография С.И. Ковалева и Е.М. Штаерман, которая продолжает концепцию В.С. Сергеева. Авторы определяют причинами войны экономический кризис, который развивался в республике со времени Гракхов [8, с. 185]. Значение деятельности полководцев ученые усматривают в том, что Цезарь и Помпей были предводителями двух различных политических группировок, каждая из которых преследовала свои цели и представляла разные системы управления: политическая партия Цезаря выступала за монархию эллинистического типа, а партия Помпея – за аристократическую республику [8, с. 152]. По мнению С.И. Ковалева и Е.М. Штаерман, гражданская война была закономерным процессом и в отличие от В.С. Сергеева ученые признают ее историческое значение.

Вскоре выходит работа А.В. Мишулина, посвященная классовой борьбе в Римской республике. В качестве причины кризиса республики ученый выделяет восстание Спартака, которое выявило невозможность класса эксплуататоров объединиться перед лицом врага без военной силы, что подготовило военную диктатуру Цезаря [12, с. 107]. По мнению автора, гражданская война вспыхнула по причине нарастания классовых антагонизмов, которые привели к установлению режима личной власти Цезаря и, как следствие, падению республики. В остальное же исследование не раскрывает роли полководцев. В целом, гражданскую войны автор не считает независимым историческим явлением, неразрывно связывая ее с восстаниями рабов в Италии [12, с. 98].

После Великой Отечественной войны выходит работа М.А. Машкина, в которой автор во многом следует устоявшейся исторической традиции. Причины войны он усматривает не в личности Цезаря и его намерениях, а в экономическом кризисе, который развивался «со времени гракховского движения» [11, с. 153] и, вследствие этого, социальной дифференциации населения и появления значительной части пролетариев [11, с. 166], которыми манипулировали полководцы. Роль Цезаря ученый видит в том, что он был вождем демократических сил, а Помпей возглавлял сенатскую знать [11,

с. 53], поэтому Цезарь, имея широкую социальную базу, смог противостоять режиму олигархии. Важными признаются выводы ученого о последствиях гражданской войны. Н.А. Машкин отмечает, что следствием стало обострение социальной борьбы и экономический упадок, а «выбор в 49 г. был не между республикой и монархией, а между диктатурой Помпея и диктатурой Цезаря…» [11, с. 58]. Автор не считает благоприятным исходом ни победу Цезаря, ни победу Помпея, так как разрешение политического кризиса не зависело от того, кто управляет государством, а от господства определенного типа политической системы. Учитывая закономерность исторического процесса, ученый заключает, что победила бы монархия [11, с. 63].

Наконец, в советской историографии наступает время, когда, преодолев чрезмерное влияние теоретиков марксизма и Сталина на историю, наука начинает по-иному смотреть на события 49-45 гг. до н.э. Этот период ознаменован работами выдающегося советского антиковеда С.Л. Утченко, который написал ряд монографий по настоящей теме. В 1960 – 1970-х гг. в свет выходит его работа «Кризис и падение Римской республики». В ней обстоятельно анализируются события, приведшие к ее упадку, в частности, вторая гражданская война. Рассматривает ее автор с исключительной опорой на источники, фактически воспроизводя их, но примечательны выводы ученого. Он не выделяет особой причины этой войны, удовлетворяясь версией источников о борьбе Цезаря и Помпея за власть. Историк выделяет среди глобальных причин, приведших к войне и разрушению республики, такие: кризис античной формы собственности, гражданских прав и общее разложение Рима как полиса [17, с. 212]. Относительно последствий войны автор замечает, что, установив диктатуру, Цезарь, монархические «замашки» которого оттолкнули от него не только бывших противников, но и личных приверженцев, очутился в политической изоляции, которая стала проявлением слабости установленного им режима [17, с. 248]. Политиком была создана на месте распадающейся республиканской системы управления еще слабая единоличная система, во многом зависевшая от авторитета правителя, которую укрепит и разовьет в недалеком будущем Октавиан Август.

В 1970 – 1980-е гг. в исследовании «Юлий Цезарь» ученый более подробно останавливается на гражданской войне. Ее причиной он называет враждебную по отношению к Цезарю позицию Помпея, истоки которой лежат в притязаниях Цезаря, поэтому развязать войну желали оба полководца [19, с. 156]. Итогом гражданской войны, по мнению С.Л. Утченко, стало завершение революции [19, с. 211]. Эта революция была классовой по своей сути и преследовала расширение экономических и политических прав крестьянства, но гражданская война, ставшая последствием этой революции, преследовала политические цели отдельных группировок, стоящих у власти [2, с. 63]. Таким образом, ученый не считает целесообразным приписывать Цезарю установление системы принципата, поскольку Цезарь – это социальный заказ политической группировки. Он не мог оказать решающего влияния на формирование политической системы ранней империи, но именно ему принадлежит окончательная победа над республиканизмом.

В 1980-1990 гг. советская наука продолжает развиваться по традиционным направлениям. В завершающей работе С.Л. Утченко подводит итог своим 20-летним изысканиям. Причинами гражданской войны исследователь считает разложение античной формы собственности, которая была материальной основой полиса [18, с. 223] и в рамках этого разложения война была последним этапом социальной борьбы за перераспределение материальных ресурсов [18, с. 225]. Основными противоборствующими элементами автор называет армию и гражданскую общину. На этом фоне разворачивается гражданская война между сторонниками Цезаря и Помпея, которым ученый не ставит в вину развязывание гражданской войны, считая ее объективным фактором. В выводах же о значении гражданской войны автор традиционен, обозначая те же, что и в предшествующих работах [18, с. 230-235].

В конце 1980-х гг. появляется работа В.Н. Парфенова, которая в основном посвящена истории Рима после мартовских ид, но автор касается темы настоящей статьи. Ученый опускает вопрос о причинах и роли полководцев в войне, но примечательны его выводы о значении событий 49-45 гг. до н.э. Историк заключает, что утверждение единоначалия означает конец политической свободы вообще и свободы слова в частности [13, с. 36], а смена республиканского строя монархическим была закономерной и в целом прогрессивной [13, с. 144]. Важнейшим итогом гражданской войны автор признает решение вопроса о римско-италийском крестьянском малоземелье, так как в годы первого триумвирата было найдено радикальное средство решения аграрной проблемы – поглощение разоряемого крестьянства армией и наделение ветеранов землей в провинциях [13, с. 145].

Органично дополняет предыдущее исследование монография А.В. Игнатенко, которая восполняет пробелы В.Н. Парфенова. Автор определяет причиной войны нарастание классовой борьбы и беззащитность слоя землевладельцев, а также напряженность римско-италийских отношений [6, с. 116]. Все это способствует росту роли римской армии, которая комплектовалась из городского люмпен-пролетариата и малоземельных крестьян [6, с. 118]. Именно армия видится как главный инструмент в борьбе за власть между государственными деятелями и группировками [6, с. 120].

Научное исследование данной темы продолжается и в постсоветский период. Освободившись от диктата марксистской идеологии, историки разрабатывают новые модели развития исторического процесса, обращаются к истории с новой системой вопросов.

В 1990-е гг. выходит ряд примечательных работ. В исследовании В.С. Дурова наблюдается отход от классовой теории и возврат к роли личности в истории. Развязывание войны автор возлагает полностью на Помпея, про которого пишет, что он явно хотел довести дело до войны [4, с. 82], а Цезарь стремился уладить конфликт мирным путем [4, с. 83], но когда не осталось другого варианта, ему пришлось перейти Рубикон. Ученый ссылается на Плутарха, который повествует в том же ключе [14; Plut., Pomp., LVII, LX]. В.С. Дуров не раскрывает последствий гражданской войны, а только отмечает, что по ее итогам Цезарь превратился в первого человека государства [4, с. 180].

Дополняет эту работу исследование Е.Н. Корниловой, которое интересно характеризует роль Цезаря в гражданской войне и ее значение. Автор отмечает, что роль диктатора в период правления Октавиана изменяется: политическая тенденциозность современников цезарианской диктатуры сменяется апологетикой официальных историков Августа, что свидетельствует о кризисе республиканизма и решающей роли Цезаря в деле установления монархии [9, с. 81].

В ряде современных научных работ разрабатываются некоторые концептуально значимые идеи. Работа Н.В. Чекановой порывает с предшествующей традицией, выводя деятельность Цезаря и Помпея из парадигмы популяры-оптиматы [22, с. 58-59]. Причины войны ученый видит в образовании первого триумвирата [22, с. 61], который стал надгосударственной структурой, разрушающей республиканские устои. Н.В. Чеканова самостоятельно не дает характеристики полководцев, ссылаясь на жизнеописания Плутарха, отмечая такие черты Цезаря как благожелательность и мягкость характера, а у Помпея – великодушие и благонравие, несвойственное нравам поздней республики [22, с. 77]. Важнейшими последствиями ученый отмечает установление диктатуры Цезаря и полную ликвидацию республиканских институтов, а также – создание эллинистической монархии [22, с. 88], в чем видится сходство с С.Л. Утченко, и установление бессрочной диктатуры (против единоличной власти consul sine collega Помпея) [22, с. 62, 65]. В целом, Н.В. Чеканова считает монархические тенденции фатально неизбежными [22, с. 101].

Ю.Б. Циркин не касается в своем исследовании причин начала войны, а только констатирует факты, отмечая, что смерть дочери Цезаря привела к распаду родственно-

го союза Цезаря и Помпея, который после гибели Красса (53 г. до н.э.) распался окончательно [21, с. 208]. Исследователь видит в этом причину войны: субъективный фактор повлиял на взаимоотношения полководцев. Война, по Ю.Б. Циркину, – это случайный, а не закономерный фактор, который произошел вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств и особенностей характера Цезаря и Помпея [21, с. 208-209]. Роль Цезаря автор не характеризует, поскольку предметом его работы служат личности побежденных полководцев. О Помпее историк пишет, что он будто бы завоевал весь мир, удачно воюя на востоке и имея равные шансы с Цезарем [21, с. 248]. Последствий войны ученый также не касается, воспроизводя лишь версию источников. Ю.Б. Циркин отходит от положений марксистско-ленинской концепции классовой борьбы как движущего элемента исторического процесса, видя в событиях 49-45 гг. до н.э. противостояние двух ведущих полководцев. Недостаток концепции ученого видится в игнорировании роли политических группировок в событиях, а их влияние на протекающие процессы исследователь недооценивает.

А.С. Мартынов в своей статье причиной войны называет желание обоих полководцев захватить власть и установить диктатуру по примеру Суллы [10, с. 71]. Автор отмечает личностный фактор, то есть придерживается субъективистского взгляда на события. Последствия войны автор видит в переходе от республиканской к имперской форме правления, которую ученый называет военной монархией, совмещавшей в себе черты республиканской и имперской формы власти [10, с. 74].

В статье «Кризисы в истории Рима (события и проблемы)» А.Б. Егоров дает принципиально новую характеристику событиям 49-45 гг. до н.э., которая рассматривается в ключе кризиса III-I вв. до н.э. Причины его автор усматривает в Пунической войне 218-201 гг. до н.э., которая привела к политическому кризису (разрушение полисной системы и превращение Рима в средиземноморскую державу) и социально-экономическому (кризис мелкой собственности) [5, с. 353], что формирует предпосылки гражданской войны. Отличительной чертой этой концепции является расширение рамок начала кризиса. Конкретную причину начала войны автор усматривает в противостоянии политических группировок – оптиматов и популяров [5, с. 354]. Исследователь раскрывает фактор влияния личности на ход войны, указывая, что политика Цезаря оказалась более дальновидной, ввиду чего он одержал победу [5, с. 355]. Последствия войны историк видит в том, что объективно приход к власти Цезаря был закономерным, так как он сформировал базу для трансформации системы управления республики в принципат.

В прошлом году вышла небольшая статья двух авторов, которой мы завершим настоящий историографический обзор. Л.В. Грищалова и А.В. Копов отмечают политический кризис, достигший своего пика в 40-е гг. до н.э. [3, с. 295], что стало причиной войны. Роль полководцев ученые опускают, переходя к итогам войны, которыми называют установление диктатуры Цезаря и ликвидацию республиканских институтов [3, с. 297-298].

Таким образом, состояние изученности проблемы далеко от ее разрешения. Дореволюционная историография, исходя из решающей роли личности в истории, некритично опиралась на источники, что выразилось в простом воспроизводстве версий источников в работах ученых. Советская историография, придерживаясь марксизма-ленинизма, определяла начало гражданской войны как «революцию», которая началась с Гракхов. С их времени складываются предпосылки и причины войны. Последствие войны видится в установлении диктатуры Цезарем.

На современном этапе причинами начала войны признаются формирующиеся в III-II вв. до н.э. факторы, такие как кризис землевладения и полисной системы. Движущими силами войны признаются политические группировки, но учитывается влияние Цезаря и Помпея на исход гражданской войны. Последствия войны видятся в разрушении civitas и установлении эллинистической монархии.

Соглашаясь с основными выводами ученых, следует подчеркнуть, что гражданская война 49-45 гг. до н.э. имела важнейшее социально-экономическое значение, так как в результате ее произошло наделение пролетариев Италии, состоявших в легионах Цезаря, землей, что снизило напряжение среди италиков, и политическое, которое выразилось в окончании республиканского правления и наступления единоличного, но противоречия, существующие вокруг вопроса о гражданстве, решенными не были, что еще сыграет не последнюю роль в истории Рима.

Список источников и литературы

1. Виппер Р.Ю. История древнего мира. – М., 1997. – 208 с.
2. Голубцова Е.С. Изучение истории древнего мира в советской историографии 60 – 70-х годов // ВДИ. – № 4. – 1977. – С. 57-72.
3. Гришалова Л.В., Копов А.В. Борьба за власть в римской республике в 49-45 гг. до н.э. между Цезарем и Помпеем: по материалам античных историков //Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: материалы II Международной науч.-прак. конф., 20-21 апреля 2017 г. / Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Совасиной, Ю.И. Лосева. – Рязань, 2017. – С. 295-299.
4. Дуров В.С. Юлий Цезарь: человек и писатель. – Л.: изд-во Ленинградского ун-та. – 1991. – 208 с.
5. Егоров А.Б. Кризисы в истории Рима (события и проблемы) // Мнемон. – № 12. – 2013. – С. 346-365.
6. Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре: (историко-правовое исследование). – Свердловск: изд-во Уральского ун-та, 1988. – 157 с.
7. Кареев М.И. Монархии Древнего Востока и греко-римского мира: очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий. – М., 2015. – 480 с.
8. Ковалев С.И., Штаерман Е.М. Очерки истории Древнего Рима. – М.: государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. – 335 с.
9. Корнилова Е.Н. Миф о Юлии Цезаре и идея диктатуры. Историософия и художественная литература европейского круга. – М.: МГУЛ, 1998. – 271 с.
10. Мартынов А.С. Юлий Цезарь. Личность в истории // Наука и Техника. – № 6. – 2008. – С. 70-76.
11. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. – М. - Л.: АН СССР, 1949. – 608 с.
12. Мишулин А. Революция рабов и падение Римской республики. – М.: изд-во ЦК ВКП(б) Правда,1936. – 112 с.
13. Парфенов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. – Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 148 с.
14. Плутарх. Сравнительные жизнеописания [Электронный ресурс]. URL: [http://lib.ru/POEEAST/PLUTARH] (дата обращения: 26.03.2018 г.).
15. Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. – М., 2003. – 160 с.
16. Сергеев В.С. История Древнего Рима. – М., 1925. – 403 с.
17. Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. – М., 1965. – 288 с.
18. Утченко С.Л. Цицерон и его время. – М.: Мысль, 1986. – 352 с.
19. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. – М.: Мысль, 1976. – 348 с.
20. Хвостов М.М. История Рима: конспективное изложение лекций пр.-доц. М.М. Хвостова, чит. в 1906/1907 акад. году. – Казань: Лито-тип. И.Н. Харитонова, 1907. – 299 с.

21. Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные. – СПб.: издательство Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 314 с.

22. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века республики. – СПб., 2005. – 125 с.

Лыкова Т.Ю.
учитель истории и обществознания,
Одинцовская МБОУ СОШ №16, г. Одинцово, Московская область
E-mail: tat46292009@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ГЕНЕЗИСА ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ КОНЦА XIX-XX ВВ.

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается развитие научных концепций промышленной революции в Европе, представленных в работах историков и экономистов XIX-XX веков. Уделяется внимание вопросу появления и развития понятия «промышленная революция» в европейской историографии, анализируются ее причины и этапы.*

Ключевые слова*: промышленный переворот; промышленная революция; индустриализация; научно-технический прогресс.*

В процессе становления индустриальной цивилизации одну из ключевых позиций занимает феномен, получивший название «промышленная революция». Это явление включает в себя комплекс технических, технологических, социальных и иных перемен, связанных с заменой ручного труда машинным и переходом к индустриальному производству. Характерной чертой промышленной революции является стремительный рост производительных сил на базе крупной машинной индустрии и утверждение капитализма в качестве господствующей мировой системы хозяйства.

Синонимом «промышленной революции» стал термин «промышленный переворот», который также используется применительно к этому явлению, поскольку само слово «революция» происходит от позднелатинского - «переворот». Промышленный переворот, как переход от мануфактурной к машинной, фабричной, стадии производства, стал настоящей революцией, которая в корне изменила облик европейских стран.

Промышленная революция, охватив во второй половине XVIII – начале XIX вв. сначала Англию, а потом и другие страны Европы, очень быстро привлекла внимание экономистов, философов, историков.

Концепция промышленного переворота развивалась в историографии начиная с конца XIX века. Переход от ручного мануфактурного производства к новому промышленному машинному производству вызывал множество вопросов. Развитие науки, техники и промышленности, их связь требовали детального изучения и научного осмысления историков. К настоящему времени сформировался обширный пласт научной литературы, которую представляется необходимым подвергнуть историографическому анализу.

Одними из первых проблему промышленного переворота осветили в своих работах Фридрих Энгельс и Арнольд Тойнби.

Термин «промышленный переворот» впервые был введён еще Фридрихом Энгельсом в середине XIX века. Мыслители XIX в. понимали революционность перемен, происходивших в XVIII-XIX вв. и приведших к созданию нового типа общества. Окончательно термин «промышленная революция» утвердился в интеллектуальном пространстве Европы после публикации Арнольдом Тойнби цикла своих лекций «Лекции по промышленной революции» в 1884 году. Собрав и систематизировав ценный факти-

ческий материал, автор пришел к выводу, что иначе как революцией, этот процесс нельзя никак назвать. Какую бы страну он не затрагивал, за короткий период времени этот процесс приводил к формированию нового типа производства [5, с. 229].

В XX веке проблема промышленной революции затрагивалась многими историками неоднократно. Особый интерес представляют работы таких учёных, как Фернан Бродель, Эрик Хобсбаум и Уолт Ростоу.

Фернан Бродель – представитель известной французской школы «Анналов», занимавшейся доскональным изучением исторических феноменов. Его подход особенно интересен своим последовательным выслеживанием исторических событий и фактов, которые приводят к промышленной революции в Европе.

В контексте всемирно-исторического процесса Фернан Бродель выделяет четыре классические промышленные революции: революция, ставшая результатом изобретения паровой машины; революция, вызванная открытием электричества; революция, связанная с появлением двигателя внутреннего сгорания; революция, обусловленная возникновением атомной энергетики. Также ученый выделяет ещё одну «революцию», которая произошла в эпоху Средневековья, появление источников энергии, не связанных с мускулами человека или животного. Такими энергетическими мощностями стали водяные и ветряные мельницы, которые появились в Европе ещё в XII веке и сохранились вплоть до XVIII века. Автор указывает на то обстоятельство, что, несмотря на великий переворот в науке XVII века, в производстве практически не произошло изменений. Хозяйственная жизнь оставалась архаичной и, в свою очередь, сдерживала рост промышленности [2, с. 84].

Производство продолжало находиться на ремесленном уровне, однако в европейских странах всё же существовали крупные предприятия в виде так называемых «королевских мануфактур», которые производили товары роскоши и работали на рынок. Бродель выделяет текстильную отрасль как самую передовую отрасль XVII-XVIII веков, позволявшую концентрировать рабочих. Ученый выяснил, что в 1700 году в г. Лаваль и его окрестностях в производстве полотна было задействовано 5 тысяч рабочих, «самый богатый из которых имел добра не более чем на 100 ливров» [2, с. 98]. В Италии и Фландрии крупные мастерские ткачей формировались еще с XIII века. В Лионе в середине XVIII века на шелковых мануфактурах работало свыше 30 тысяч человек. Однако такие масштабные производства могли существовать за счёт низкой оплаты труда; слабая техническая оснащённость, сложные условия перевозки товаров, высокие риски не позволяли таким предприятиям развиваться, что часто приводило к их разорению.

Ф. Бродель обращает внимание на еще один любопытный факт, ускоривший промышленную революцию, бурный демографический подъём в Европе XVIII столетия, в результате которого появляется избыточная и дешевая рабочая сила. Например, в Англии рост населения составил 64%. Таким образом, прединдустриальная Европа была готова к будущему промышленному перевороту. Она обладала достаточным количеством дешевых рабочих рук, которые могли использовать будущие промышленники вместе с научно-техническими достижениями и капиталом, который имелся у предпринимателей [2, с. 237].

Более глубокие причины промышленной революции ищет Джон Бернал. Он считает, что толчком к введению машин в 60-х годах XVIII века становится развитие науки. Если в начале столетия наука сохраняет свой фундаментальный характер и всё ещё мало связана с промышленностью, то к концу века производство начинает нуждаться в новейших изобретениях, и наука становится движущей силой прогресса [1, с. 124]. Так, Джеймс Уатт не был только ремесленником, он обладал характерным для ученого мышлением, был и инженером, и химиком. Этот пример показывает необходимость соединения теории и практики. Ни одна индустрия в её современном понима-

нии не выживет без такого подхода, а в конце XVIII столетия союз науки с техникой привел к началу промышленной революции.

По мнению Джона Бернала, главные технические изобретения начала промышленной революции не требовали слишком передового научного знания. Они были доступны практикам, обладавшим опытом и здравым смыслом, таким как Джордж Стивенсон, великий строитель железных дорог. С середины столетия ситуация уже существенно изменилась. Производство искусственных красителей, триумф синтеза химической массы, перешло из лабораторий на фабрику. Также обстояло дело со взрывчатыми веществами и фотографией. По крайней мере, одно из серьезных новшеств в сталелитейном производстве, «базовый» процесс Джилкриста-Томаса, не вышло из высшего образования. Кроме того, исследовательская лаборатория стала теперь составной частью промышленного развития. В Европе она оставалась привязанной к университетам или другим учебным заведениям, но в США коммерческие лаборатории появились уже вслед за телеграфными компаниями. Скоро это было с успехом сделано Томасом Эдисоном. Менло-парк Эдисона, вначале представлявший собой просто сарай для испытания изобретений, показал всю необходимость постоянных экспериментов, тесно связанных с производством [1, с. 271]. Первые силовые установки по выработке электроэнергии, которые появились в середине XIX века, первые электромоторы и лампа накаливания Эдисона совершили настоящую электротехническую революцию.

Обобщив множество фактов, исследователь пришел к выводу, что основными новшествами XVI и XVII веков, сделавшими возможными эти преобразования XVIII века, были зарождение экспериментальной науки и введение капиталистических методов производства [1, с. 305].

Американский экономист-историк Уолт Ростоу в поисках причин промышленного переворота сформулировал в 1952 году модель промышленной революции, которая включала три основных этапа. Каждое государство в какой-то мере должно пройти через следующие ступени индустриализации [4, с. 298].

Первый этап – взлёт («takeoff» – англ.). Такой взлет происходит вначале в одном секторе, от силы – в двух, таким сектором была хлопчатобумажная промышленность в Великобритании и Новой Англии; строительство железных дорог во Франции, Германии, России, США; деревообработка и железные рудники в Швеции. Затем модернизация одного сектора экономики плавно перетекает и на остальные.

Второй этап – процесс развития расширяется от сектора к сектору, и экономика в целом достигает своей индустриальной зрелости. По мнению автора, подъему в сталелитейной промышленности, судостроении, химической промышленности, электротехнике и станкостроении предшествовал «взлет» тяжелой индустрии (в частности, строительство железных дорог) в Западной Европе.

Третий этап – время выбора. Государство выбирает, куда направить свои силы: проводить политику социального обеспечения, строить общество массового потребления, либо направить возможности страны на обеспечение своей международной политики.

Как полагает Уолт Ростоу, первые два этапа были пройдены Европой со второй половины XVIII века до конца XIX века. Однако развитие это было неравномерным. Великобритания стала полноценной индустриальной державой к 1850 году, в то время как остальные страны, такие как Франция, Германия, США достигли индустриальной зрелости во второй половине XIX века. До середины XIX века Европа и Америка были наводнены британскими экспертами, паровыми двигателями, ткацкими станками и инвестициями. Они воспользовались британским опытом с умом и смогли выйти на передовые позиции, оказавшись на одном уровне с Англией, а где-то и выше [4, с. 314].

Британский историк Эрик Хобсбаум соглашается с У. Ростоу и в своем исследовании приходит к выводу, что к 1848 году только одна экономика имела эффективную промышленность – британская, и поэтому была самой передовой в мире. К 1840-м го-

дам США и большая часть Западной и Центральной Европы встали на путь промышленной революции. Успех Англии показывал, чего можно достичь при помощи промышленной революции, британскую технологию можно было перенять, британский опыт и капитал импортировался [6, с. 221].

Эрик Хобсбаум обращает внимание на демографические процессы в период промышленного переворота. Экономические изменения (за исключением Англии) в мире были относительно невелики. Однако это изменение революционным образом повлияло на государства. Первым таким изменением стала демография – темпы роста населения по сравнению с XVIII веком ещё более ускорились. Население Соединенного Королевства почти удвоилось с 1800 по 1846 г., то же произошло и в европейской части России (не считая Финляндии). Население Норвегии, Дании, Швеции, Голландии и большей части Италии почти удвоилось с 1750 по 1850 гг., а население Испании и Португалии возросло в 3 раза. Это значительное увеличение населения обычно стимулировало экономическое развитие, хотя, как признает автор, прирост населения стал скорее последствием, чем причиной промышленной революции, так как без нее такой быстрый рост населения не мог быть достигнут быстрее, чем за этот ограниченный промежуток времени [6, с. 114].

Вторым изменением стало, по мнению исследователя Э. Хобсбаума, развитие транспорта. Создание развитой сети железнодорожных дорог в Англии было завершено к 1850 году. Важную практическую роль железные дороги стали играть в США, Бельгии, Франции и в Германии. В тоже время одной из причин раннего железнодорожного бума в Бельгии было стремление этой страны стать независимой от старых путей сообщения (каналов), как правило, ориентированных на Нидерланды или Францию. К 1850 году в этой маленькой, но теперь уже высокоиндустриальной стране, насчитывалось около 2 300 паровозов, и было добыто 6 млн. тонн угля (почти в 3 раза больше, чем в 1830 году) [6, с. 129].

В это время в Англии создавалась система каналов, во Франции было построено 2 тыс. миль каналов (1800-1847 гг.), в США были открыты грандиозные водные пути по Эри и Огайо. Общий тоннаж перевозок по воде в западном мире увеличился более чем в 2 раза к началу 1840-х гг. Скорость перевозок теперь занимала не месяцы и годы, а считанные дни и недели. Автор уверен, что во многом благодаря изобретениям на транспорте, была устранена постоянная угроза всеобщего голода. Именно поэтому мировые кризисы, вызванные исключительно проблемами в сельском хозяйстве, практически прекратились, что привело к небывалому «демографическому взрыву» [6, с. 258]. Современный российский экономист Р.М. Нуриев утверждает, что развитие железнодорожного строительства стало первым «взлётом» европейских экономик XIX века, после которого индустриализация начала распространятся и на другие отрасли экономики, тем самым завершая промышленный переворот [3, с. 24].

Таким образом, исследование историографии концепций промышленной революции позволяет сделать вывод, что все ученые рассматривают промышленный переворот с точки зрения прогрессивного развития общества, усматривая в нем этап, на котором индустриальное общество одерживает победу над аграрным. Однако в работах исследователей нет единого мнения как о содержании промышленной революции, так и о том, по каким признакам судить о ее начале. Несомненным остается тот факт, что индустриальная экономика всеобъемлюще начала использовать достижения науки и техники. Промышленное развитие стало неотъемлемой частью научно-технического прогресса.

Список источников и литературы

1. Бернал Д. Наука в истории общества. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 314 с.
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: «Весь Мир», 2008. – 363 с.
3. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Норма, 2008. – С. 23-26.
4. Ростоу Уолт Уитмен // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / Под ред. А.М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
5. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. – М.: Либроком, 2011. – 348 с.
6. Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789-1848 / Пер. с англ. Л.Д. Якуниной. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 346 с.

Манушин А.И.
студент, факультет истории и соц. наук
ГАОУ ВО ЛО ЛГУ им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель:
Крылов Павел Валентинович
кандидат исторических наук, доцент
ГАОУ ВО ЛО ЛГУ им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
E-mail: locomotandrew@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ОЦЕНКА ПРОБЛЕМАТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ 1900-1945 ГГ.

Аннотация. *В статье дается анализ некоторых работ о японском политическом режиме и общественной идеологии до конца Второй мировой, а также приводится оценка этого сложного и неоднозначного феномена. Использованы работы как отечественных, так и англоязычных и японских исследователей.*

Ключевые слова*: фашизм, милитаризм, Япония, политический режим.*

Определение политического режима Японской Империи занимает особое место в трудах специалистов ввиду не только специфики его черт, но и ореола таинственности и непознаваемости далекого европейцам архипелага. Его точная классификация может порождать различные споры. Во многом этому мешает неверное определение такого понятия как фашизм, зачастую вызванное идеологическими причинами или эмоционально оценочной окраской. Для характеристики политического режима Японии исследуемого периода в литературе встречается множество самых разных оценок.

Западные историки говорят о милитаризме [7, с. 11], и эта точка зрения наиболее популярна в современной историографии. Это определение, однако, не может не вызывать вопросов. Милитаризм, понимаемый как агрессивная внешняя политика и подчинение внутреннего курса планам войны, во-первых, свойствен всем государствам, претендующим на мировое господство, которые, однако, не называют милитаристскими. Кроме того, данный термин не может являться достаточным для описания политического режима, будучи лишь одной из его граней.

Если же понимать милитаризм не как экспансионизм, а как техническое использование военных методов управления массами людей в невоенных областях, т. е. перенесение военных методов на гражданскую сферу, здесь ситуация несколько сложнее. Для японского общества и государства характерен этатизм. Для армии вообще, а для японской особенно, характерны порядок и иерархичность. Возросшее влияние на фор-

мирование кабинета и на управление страной военных, таким образом, вполне отражает принципы, на которых строятся японские традиции. Не вступая в противоречия с национальным духом, милитаризм Японии несет отличную смысловую нагрузку от той, которую вкладывает в этот термин европеец.

Советская и отечественная школа называет Японскую Империю парафашистским государством [5, с. 9]. Главный недостаток отечественных работ по данной проблематике – отсутствие взвешенного и беспристрастного анализа крайне-правах режимов вообще и японского в частности. Общепринятым для советской (марксистской) школы является следующее определение, данное на VII Конгрессе Коминтерна в 1935 году Георгием Димитровым, докладчиком по этому вопросу: «Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала… Фашизм – это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм – это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов» [1, с. 54]. Очевидно, что данное определение не только предвзято, но и устарело. Представление о том, что фашизм есть не более, чем инструмент подавления в руках капитализма, не только искажает историю, но и мешает понять важнейшие политические угрозы современности. Более продуктивно рассматривать фашизм как автономную правую силу, которая находится в противоречивых отношениях с капиталом [3, с. 2]. Здесь хотелось бы остановиться на отечественной историографии подробнее.

И.В. Мазуров, более современный японовед, дает следующее определение фашизма. «Фашизм есть правая форма тоталитарного режима, которая характеризуется национальным (расовым) ценностным критерием организации общества» [4, с. 44]. Такое определение, по меньшей мере, слишком общее. Мазуров в своей работе «Фашизм как форма тоталитаризма» пишет, что фашистское движение, несмотря на его сильные позиции и возрастающее влияние в стране, было разгромлено вместе с путчем 26 февраля 1936 года [4, с. 41]. Здесь можно отметить, что мятеж молодых офицеров был не фашистским по сути, а имел целью устранение некоторых политических руководителей, вполне конкретный список которых составили восставшие. Собственно, называемый в историографии как «инцидент 26 февраля», этот мятеж и не является чем-то большим, чем малозначительным недоразумением. Здесь Игорь Викторович допускает удивительное легкомыслие: он полагает, что идею, к тому же весьма популярную, можно победить путем казни некоторых ее носителей. Он так и пишет о разгроме фашизма в Японии: «мятеж был подавлен, лидеры казнены». Фашизм в Японии не был побежден. В 1940 году появляются мощные фашистские организации, объединяющие тысячи офицеров, чиновников и простых граждан, руководимые первыми лицами страны. В этом же году новая экономическая политика, проводимая премьер-министром, ставит страну на военные рельсы и вводит тотальный контроль государства за капиталом. И, что самое главное, японский народ и японское общество само станет строителем фашизма.

Мазуров также указывает, что причинами поражения фашизма (которого, как мы видим, не произошло), было отсутствие харизматичного лидера, однако более харизматичного правителя, чем японский Император, сложно себе представить. Таким образом, даже правильно указав на недопустимость называть все тоталитарные режимы антикоммунистического толка фашизмом, российский японист делает неправильный вывод о том, что фашизма в Японии не было вовсе.

Японские исследователи чаще относят политический режим Японии к фашизму, (т.н. «фашизм сверху»). Это кажется наиболее рациональным подходом по нескольким причинам. Вне зависимости от даваемого названия, реальные действия Японии от вто-

рой половины 30-ых годов до 2 сентября 1945 года могут и должны ставиться в один ряд с другими фашистскими курсами. Наличие же национальных особенностей присуще любому практическому воплощению идеологии (и не только правой), будь то испанская фаланга Франко, Железная Гвардия и Легион в Румынии, рексизм в Бельгии или «Эстадо Ново» в Португалии. Национальная политика периода Сева в целом протекала в русле фашизма, при этом отсутствие единой партии, являющейся воплощением интересов нации, кузницей кадров и «академией настоящих граждан», вовсе не является обязательным аспектом. В Японии место политического движения, борющегося за возрождение народа и его места в мире, заняла армия.

Тосака Дзюн считает, что существовавший в Японии милитаризм и бюрократизм был унаследован от времен феодализма [10, с. 30]. Представляется важным привести здесь его понимание того политического режима, описанного с идеологической, идейной стороны: «Собственно говоря, японизм включает в себя множество других «измов». Фашизм Муссолини, национал-фашизм сливаются с японизмом на основе определенных общих интересов. Все теории идеализма и мистицизма реакционны, но в японизме они получают особую окраску: так азиацентризм и монархизм фактически выступают его разновидностями» [10, с. 34].

Такая точка зрения, опять же отсылает нас к особому, веками формировавшемуся мировосприятию японцев. Действительно, с XIII по XIX века у власти в Японии находились воины, т.н. буси. Это могло, с одной стороны, сформировать национальный характер за столь длительное время. С другой стороны, наоборот, именно менталитет японцев мог проявиться в том, что страной управляла военная элита. Однако самураи «были не отъявленными милитаристами, противостоящими либеральному гражданскому обществу, а правителями, роль которых в организации такой гражданской деятельности, как образование и торговля, была выдающейся», авторами трактатов по экономике и политике [2, с. 14].

Цукамото Такэси в своей работе «Особенности японского фашизма» дает следующее определение фашизму: диктатура буржуазии, отбросившая вуаль парламентской демократии, предназначенная для сохранения существующей экономической системы капитализма. При этом далее он пишет, что имелись «…влиятельные деятели либерального толка, … которые отстаивали буржуазный парламентаризм и стремились сдерживать растущее влияние армии и профашистских сил» [6, с. 37]. Возникает логичный вопрос: как так получилось, что буржуазия, стремящаяся к диктатуре капитала через фашизм, чтобы сохранить свою власть, пытается бороться с ним? Неверное определение фашизма, тем не менее, не мешает Цукамото правильно отметить, что в японском случае фашизму не потребовалась массовая политическая партия, как, например, в Италии или Германии [6, с. 88]. В его работе можно также проследить указания на связь между элитами страны и офицерством Квантунской армии, которой можно было бы объяснить милитаризацию и рост правых.

Политический режим Японской Империи имеет все признаки фашизма, при этом как либеральные, так и марксистские его исследователи в этой стране отмечают лишь имевшиеся национальные особенности этого движения. Японский фашизм последовательно развивался с конца 20-ых годов, окончательно оформившись к 1940 году, когда политические партии были распущенны, а на смену им пришла фашистская Ассоциация помощи трону.

Не случайно отправным годом в политике японского милитаризма здесь назван 1900 год – время, когда Японская Императорская Армия и флот получили право вето при формировании кабинета министров страны. Подобный шаг превращает вооруженные силы в самостоятельного участника на политической сцене и ведет к возможности не считаться с гражданскими властями. Именно этот феномен характеризует японский милитаризм – действия военных полностью или частично самостоятельны, вне зависимости от принимаемых правительством решений.

Полномочия вооруженных сил шли дальше – начальники штабов Армии, Флота и Генерального назначали и освобождали от должности министра обороны. Подобная практика будет использоваться ими в будущем для того чтобы заставить все правительство уйти в отставку и сформировать новое, более лояльное. О становлении милитаризма в этот период говорит и возросшая военная мощь Японии. Японский флот по тоннажу увеличился в два раза лишь за 1905-1907 года. Изменения численности японских только сухопутных вооруженных сил и процент, высчитанный к населению Японии можно увидеть здесь (таблица 1). Следует помнить, что участие в Первой мировой для Японии было весьма скромным, а потому двукратное увеличение армии есть не результат ведения войны, а следствие использования последней в качестве предлога.

Таблица 1. – Милитаризация японского общества в первой половине XX века

Численность армии (с резервом) [8, с. 192]	Процент от населения (без колоний, по переписям) [9]	Год
550 000	1,1%	1903
775 000	1,4%	1914
1 500 000	3%	1918
1 750 000	2,7%	1931
3 350 000	4,6%	1940

К 1945 году эта цифра достигнет 7 300 000 человек и составит более 10% от населения.

Список источников и литературы

1. Димитров Г.В борьбе за единый фронт против фашизма и войны: Статьи и речи. 1935-1939 гг. – М.: Партиздат, 1937. – 319 с.

2. Елисеефф В., Елисееф Д. Японская цивилизация. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 324 с.

3. Лайонс М. Что такое фашизм? // Свободное марксистское издательство. – 2004. – 52 с.

4. Мазуров И.В. Фашизм как форма тоталитаризма. – М.: «Восточная лит-ра» РАН, 1993. – 64 с.

5. Макаров А.А. Политическая власть в Японии. – М., 1988. – 293 с.

6. Цукамото Т. Особенности японского фашизма. – М.: Наука, 1977. – 200 с.

7. Chalmers J. The Knights of Bushido: A Short History of Japanese War Crimes. – Greenhill Books, 2006. – 278 с.

8. Tanaka Y. Hidden Horrors: Japanese War Crimes in World War II. – Westview Press, 1996. – 204 с.

9. 日本大百科全書：全26冊. – 2版. – 東京：小学館, 1997 (Перепись населения Японии. – Токио: Сёгакукан.1997)

10. 戸坂 潤. 日本イデオロギー. -東京, 1977. (Тосака Дзюн. Японская идеология. – Токио, 1977 – 197 с).

Мармуляк Е.И.
магистрант, группа ПМ-11
факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail:marmulyak94@mail.ru
Научный руководитель:
Гришин Олег Евгеньевич
кандидат политических наук, доцент
Российский университет дружбы народов, г. Москва
E-mail:helg-g@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РФ

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает перспективы развития института президентства в современной России. Все перспективы развития связаны с фигурой В.В. Путина. По мнению автора, в ближайшем будущем позиции института президентства в современной России будут иметь определенные тенденции к усилению.*

Ключевые слова: *институт президентства, президент, перспектива развития, рейтинг, политический процесс, власть.*

Политический процесс в современной России справедливо привлекает к себе внимание многих исследователей, акцентирующих внимание на тех или иных его составляющих. Некоторые аспекты политического процесса в современной России являются вполне объяснимыми в рамках существующих политических теорий (борьба за власть и ресурсы, конкуренция, циркуляция элит), но могут существовать и иные аспекты, которые, наоборот, не представляются как-либо однозначно для понимания и последующей оценки научным сообществом. Данные аспекты сложно объяснить какими-либо теориями, существующими в рамках политологического знания. Наоборот, ответы необходимо искать в возможностях субъективного фактора оказывать влияние на политические процессы. В данном контексте показательным может быть пример с высоким личным рейтингом В.В. Путина, так как главным условием успешного функционирования любого государственного института являются позитивные оценки его деятельности, данные ему обществом, ведь общественная легитимность позволяет российской власти быть более уверенной в политических практиках.

Так, высокий рейтинг одобрения деятельности В.В. Путина на посту Президента РФ является, с одной стороны, как отражением реальных заслуг В.В. Путина по стабилизации политической ситуации в современной России, равно, как и представлять собой следствие манипулятивных эффектов. Безусловно, сжимание конкуренции в современной России, умноженное на увеличивающуюся роль в политической легитимации В.В. Путина манипулятивных технологий, может ещё долго удерживать президентский рейтинг на отметке 80% и выше.

Безусловно, одной из важнейших причин возросшего доверия к В.В. Путину стала тема возвращения Крыма. Это решение В.В. Путина поддерживается большинством россиян. Чувствуется, что здесь удалось утешить самолюбие большей части российского общества, и патриотическая риторика здесь не выглядела искусственно.

Однако несмотря на высокий рейтинг президента, развитие страны вовсе не может обещать демократизацию, потому как ситуация в современной России, кажется, не способствует утверждению демократических практик и отказу власти от репрессивных форм давления на общество [4, с. 195]. Получается, что рейтинг В.В. Путина растёт на фоне постепенного снижения гражданской активности. По нашему мнению, это

не может не выглядеть как тревожный симптом, по поводу которого стоит задуматься и самой власти.

На наш взгляд, изменение характера института президентства в сторону демократизации возможно только в результате проведения конституционной реформы, реформирования политической системы и наличия активного участия граждан в политической жизни государства. Но даже при таких условиях Россия вряд ли будет готова к большим переменам и приспособлению к новым условиям политической жизни. Все это может привести к длительной эволюции института президентства.

Итак, институт президентства в России находится в постоянной динамике. Его структуры могут изменяться с учетом как текущей политической конъюнктуры, так и в результате влияния различных вызовов, которые могут актуализироваться для политической системы России в целом в ближайшем времени. Политическая практика показывает, что институт президентства оказывается сильно зависимым от необходимости постоянно реагировать на поступающие вызовы, что обеспечивает его тесную связь с актуальной политической повесткой [2, с. 61].

По мнению О.Н. Гришаевой, появление внешних и внутренних вызовов для российской политики могут существенно повлиять на развитие российского президентства в контексте появления неких тактических и стратегических новаций [3].

Значимость главы государства, как центрального компонента политико-административной системы России возрастает в условиях, осуществляемых в стране политических и социально-экономических реформ. Все это свидетельствует о необходимости наличия устойчивых и целенаправленных усилий со стороны верховной власти.

По мнению некоторых исследователей, В.В. Путин в российском обществе стал неким символом стабильности, и общество ждет, что он станет лидером прогресса [3].

Институт президентства в современной России часто оказывается заложником текущей политической конъюнктуры. Легитимация политической власти в современной России в полной мере согласуется с диспозицией института президентства в отношении других институтов власти в тот или иной момент времени.

Необходимо понимать, что изменения внешнеполитической конъюнктуры, а также их внутриполитические последствия могут привести к институциональным трансформациям [6, с. 212]. Итак, отметим, что сегодня большинство исследователей (политологи, юристы, социологи и даже психологи), по-своему видят процесс дальнейшего развития института президентства в современной Российской Федерации.

Фраза «Прогноз – дело неблагодарное», давно уже стала крылатой. Так, например, во время правления Д.А. Медведева многие исследователи писали о скором введении в России парламентской формы правления.

О.В. Крыштановская отмечала, что о переходе страны к парламентской республике во времена президентства Д.А. Медведева свидетельствовали следующие факты:

- во-первых, глава исполнительной власти, возглавив партию власти, стал контролировать не только кабинет министров, но и власть законодательную, вследствие того, что как в Совете Федерации РФ, так и в Государственной Думе РФ было большинство членов политической партии «Единая Россия»;

- во-вторых, если Президенту РФ В.В. Путину было напрямую подчинено двадцать два министра, а Председатель Правительства РФ лишь курировал экономическую часть кабинета то после того, как главой государства стал Д.А. Медведев, у него в подчинении осталось всего семь, в основном силовых, министерств (МО, ФСБ, СВР, ФСО, ФСКН, ГФСРФ, ГУСП). Под контроль главы исполнительной власти В.В. Путина перешли: МИД, МО, МВД, МЧС, Минюст, ФССП, ФМС, ФРС, ФСОЗ, ФСВТС, ФСТЭК, Спецстрой [9].

Поэтому, вполне очевидно, что А.В. Жабров обусловливал, что в России наметился процесс перехода к президентско-премьерскому (либо даже президентско-

парламентскому) режиму, отказе от института президентства. Автор анализировал даже возможности перехода: например, уход В.В. Путина с поста Председателя Правительства РФ с одновременным снижением его роли в политическом процессе; президентские выборы 2012 и 2018 гг.; появление в нижней палате Парламента мощной оппозиционной партии с возможностью (хотя бы в коалиции с другими партиями) блокировать принятие решений депутатами «Единой России» [8, с. 235].

Политолог А.Н. Курюкин, анализируя сложившуюся в то время практику реализации концепции разделения властей в России, отмечает, что Конституция 1993 г. изначально заложила дисбаланс в сторону усиления власти президента и власти правительства, а не равное ее распределение между всеми ветвями. Механизм реализации политической власти и государственного управления находится в полной зависимости от индивидуального руководства. Основной проблемой российской властной системы является то, что продолжается процесс формирования однородного политико-правового пространства с сохранением пренебрежительного отношения к разнообразным интересам гражданского общества как сердцевины республиканских концепций [10, с. 113]. Баланс власти и сопротивления, о котором говорит А.В. Скиперских, в современной России смещается в сторону власти, что, неизбежно повышает роль государственных институтов, поэтому «не каждое государство готово предоставить обществу правовой коридор для реализации протеста» [11, с. 71].

Необходимость политической реформы в России отмечал С.В. Устименко, утверждая, что сложившаяся политическая система не способна обеспечить приход в государственную власть новых ярких лидеров из сенаторов, депутатов Госдумы, губернаторов. По мнению исследователя, в России фактически нет разделения государственной власти. Сосредоточив в своих руках властные исполнительные, законодательные и судебные полномочия, глава государства стал носителем верховной, самодержавной власти. Так, например, Совет Федерации РФ уже давно перестал быть самостоятельным органом, а сенаторы не являются реальными представителями своих регионов [12, с. 13-15].

На необходимость повышения статуса законодательной власти обращает внимание историк Ц.Б. Батуев, утверждая, что наиболее значимой ветвью государственной власти должна являться власть представительная. Учёный отмечает, что Президент РФ не олицетворяет собой народное представительство, хотя избирается всенародно. Суверенитет народа должно представлять Федеральное Собрание РФ, которому в Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ совершенно не справедливо отводится лишь второе место [1, с. 107].

Многие признают, что существующая политическая конъюнктура в России не позволяет усомниться в прочности выстроенной В.В. Путиным сильной президентской власти. Причём предпосылок к её ослаблению и политической делегитимации практически нет, потому как в стране отсутствуют яркие оппозиционные игроки [5, с. 53]. Существующий запас политической легитимности позволяет сегодня главе государства экспериментировать с российской политической реальностью, принимать единолично решения и потом объяснять их «полезность» (например, переезд Конституционного Суда РФ в Санкт-Петербург) [6, с. 216].

Говоря о перспективах развития института президентства в Российской Федерации, отметим, что многие из них, предложенные различными исследователями, так или иначе, не исключают важнейшей роли в этом процессе В.В. Путина [6, с. 224].

По мнению О.Н. Гришаевой, дальнейшая перспектива развития института президентства в России зависит напрямую от президента РФ. Автор предполагает, что произойдет дальнейшее усиление президентской власти [7, с. 62].

Власть в России предпринимает активные попытки запастись поддержкой консервативных элементов, взывая к патриотизму и верности историческим традициям. Она всячески сталкивает консерваторов и сторонников, оказывая поддержку первым. К

тому же, на сегодняшний день не существует такой политической структуры, способной противостоять президентской власти, которую сосредоточил глава государства в своих руках. По мнению О.Н. Гришаевой, можно ожидать дальнейшее усиление позиций института президентства в системе государственной власти. Этому способствует наличествующие социально-экономические проблемы, которые необходимо решить для вывода страны из кризиса [6, с. 224].

Политика В.В. Путина учитывает патерналистские ориентации россиян, позволяющие расширить государственное присутствие в экономике, при котором огромное количество российских граждан соглашаются на статус «работников бюджетной сферы», со всеми вытекающими отсюда как экономическими последствиями (стабильная выплата зарплаты в установленный срок), так и политическими (зависимость политического участия от установлений «сверху», безоговорочное присутствие на митингах в поддержку власти и т.д.). Всё это происходит наряду с формированием чётких нарративов про государственное служение и патриотизм. Вполне очевидно, что произошедшая «кристаллизация» власти в России даёт много оснований говорить о том, что В.В. Путин по-прежнему остается ключевым политическим актором. Практически все действия российской власти предполагают усиление президентской позиции.

Таким образом, у В.В. Путина в настоящий момент существует запас легитимности, позволяющий экспериментировать с российской политической реальностью. Дальнейшая политическая стабильность в стране, перспективы развития института президентства будут зависеть от действий самой верховной власти. На наш взгляд, в ближайшем будущем позиции института президентства будут иметь определенные тенденции к усилению.

Список источников и литературы

1. Батуев Ц.Б. Представительная власть как ключевая проблема общественно-политической жизни // Власть. – 2012. – № 3. – С. 106-109.

2. Гришаева О.Н., Гришин О.Е., Попов С.И. Динамика развитияинститута президентства в России // Вопросы политологии. – 2018. – № 1. – С. 58-67.

3. Гришаева О.Н. Основные периоды развития института президентства в Российской Федерации // FiloAriadne. – 2017. – № 4 (8). URL: filoariadne.esrae.ru/10-176 (дата обращения: 14.12.2017).

4. Гришаева О.Н. Рейтинг В. Путина: факторы роста и падения // Сборник материалов областного профильного семинара «Школа молодых ученых» по проблемам гуманитарных наук. – 2015. – С. 195-202.

5. Гришаева О.Н. Сценарии развития института президентства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2. – С. 51-53.

6. Гришаева О.Н. Третий президентский срок В. Путина: к вопросу о легитимности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2014. – № 3. – С. 61-63.

7. Жабров А.В. Эволюция института президентализма в современной России // Известия 2. Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 227-234.

8. Кособокова Т. Парламентская республика Путина // URL: http://rbcdaily.ru/politics/562949979036066 (дата обращения 10.01.2015).

9. Курюкин А.Н. Политическая власть в России: опыт парадигмального анализа // Власть. – 2012. – № 7. – С. 110- 113.

10. Скиперских А.В. Право на сопротивление: политико-философская ретроспектива. // Социум и власть. – 2015. – № 5. – С. 67-72.

11. Устименко С.В. Проблемы модернизации политической системы современной России // Власть. – 2012. – № 4. – С. 13-15.

Пестрецов И.О.
студент, группа ОФ-1, институт истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail:pestrecov.i@mail.ru
Научный руководитель:
Шевченко Иван Александрович
кандидат исторических наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail:1iah@rambler.ru

ВЫБОРЫ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВЕСНА 1906 г.)

Аннотация. *В статье рассматриваются выборы в I Государственную Думу. Исследуется и анализируется специфика выборов у отдельных политических блоков и сословий. Отдельно рассматривается мнение представителей разных политических направленностей к организации избирательного процесса и к роли I Государственной Думы в России.*

Ключевые слова*: выборы, избирательный процесс, Государственная Дума, опыт российского парламентаризма, история России.*

Выборы – это процесс избрания должностных лиц через голосование. Сегодня мы постоянно сталкиваемся с этим политическим феноменом: выбираем президента страны, депутатов в органы народного представительства. Между тем первые общероссийские выборы в государственные органы власти состоялись немногим более 100 лет назад. Весной 1906 года в России выбирали депутатов Государственной думы I созыва. Это было чрезвычайно важное событие для страны, вызывавшее интерес специалистов в самые разные годы.

Отечественная историография сделала огромный шаг в изучении опыта российского парламентаризма в целом. Так, дореволюционные исследователи либеральной направленности связывали большие надежды с началом работы органа народного представительства, участием населения в избирательном процессе (А.А. Кизеветтер [8]). Представители социалистического и консервативного направлений историографии относились к данному опыту скептически. Первые – видя в Думе правительственное средство борьбы с революцией (В.И. Ленин [10]), вторые рассматривали формирование в России парламентских традиций как угрозу самодержавию (В.А. Грингмут [4]). Примечательно, что дореволюционные исследователи зачастую оказывались активными участниками политического процесса того времени.

Советская историография рассматривала российский парламентаризм, как правило, через призму революционных событий, во многом следуя ленинским установкам, но при этом отмечая и важность разногласий между думскими либералами и царским правительством (А.Я. Аврех, В.С. Дякин [1, 5]).

Современная историография отличается разнообразием подходов и изучаемых сюжетов: анализируется проблема выборов депутатов (в том числе и ее региональный аспект), вопросы организации думской работы, взаимоотношений Думы и правительства и т.д. (А.Н. Медушевский, А.Ф. Смирнов [12, 16]).

При этом крайне интересной и не до конца изученной темой остается проблема отношения к избирательному процессу в России начала XX века различных политических сил. В статье поставлена цель проанализировать то, как непосредственные участники выборов в Первую Государственную думу России относились к данному событию, придерживаясь при этом различных идеологических воззрений.

Источником в работе послужили мемуары современников – депутатов, общественных деятелей, выборщиков. С одной стороны, это информация «из первых уст», претендующая на высокую степень достоверности. С другой стороны, это субъективный материал, так как авторы представляли различные политические лагеря и регионы страны, что добавляло свою специфику их оценкам.

В начале XX века Россия с динамично развивающейся экономикой находилась в глубоком общественно-политическом кризисе. В годы Первой российской революции царское правительство пошло на серьезные уступки оппозиционным силам и согласилось на созыв органа народного представительства. Согласно Манифесту 17 октября и избирательному закону 11 декабря 1906 года, в начале 1906 года в России должны были состояться выборы депутатов и открытие Государственной Думы законодательными полномочиями.

Выборы должны были пройти в марте – апреле, до начала сельскохозяйственных работ, по четырем куриям – землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Таким образом, голосование было не прямое, не всеобщее (в выборах не участвовали военные, студенты, женщины и др.), не равное (к примеру, 1 голос помещика не был равен 1 голосу рабочего), но проходило в атмосфере относительной свободы в плане агитации, давая возможность различным партиям вырабатывать собственную тактику борьбы за голоса избирателей.

Так, представительница партии конституционных демократов А.В. Тыркова-Вильямс указывала на то, что «выборы в первую Думу вели организованно, дисциплинированно, на европейский манер только кадеты», чего не наблюдалось у их оппонентов. В целом она подчеркивала очевидный ажиотаж вокруг избирательной кампании: «Митинговая игра всех увлекала своей новизной, кипеньем слов и мыслей… Мы [кадеты] все горели искренним… желанием как можно скорее ввести в России самый усовершенствованный строй» [17, с. 175-176].

Любопытно, что кадеты заявляли о разной степени интереса жителей Санкт-Петербурга и Москвы к голосованию. Так, Н.И. Кареев отмечал, что выборы даже в столице не вызвали какого-либо чрезмерного пробуждения активности общества: «Нельзя сказать, чтобы петербургские граждане, пользовавшиеся правом голоса, наперерыв спешили к урнам в знаменательный день первых законодательных выборов в столице государства; всех их было внесено в списки 146 тысяч, явилось же к урнам только 68 с половиною тысяч, т.е. менее половины (46%), – процент не особенно высокий, который тогда же многих заставлял задумываться, но зато те, которые пришли исполнять гражданский долг, несомненно, принадлежали к наиболее интеллигентной и либеральной части цензовых избирателей тогдашнего Петербурга [6, с. 61].

Член кадетской партии, историк А.А. Кизеветтер, напротив, вспоминал: «День выборов прошел в Москве чрезвычайно оживленно. Избиратели шли к урнам густо. Все были в приподнятом, одушевленном настроении. Были трогательные эпизоды. Один больной генерал велел на носилках нести себя к урне, чтобы подать свой бюллетень. Была такая сцена. Приходит в вестибюль городской думы пожилой господин. Кучка подростков бросается к нему, предлагая партийные бюллетени. «Да неужто вы думаете, – говорит он, – что у меня еще не приготовлен свой бюллетень? Ведь я всю жизнь мечтал об этом дне, мечтал дожить до него». Таково было настроение многих» [7, с. 82-83].

Без сомнения, кадеты могли записать себе в актив выборы весной 1906 года. Их популярности не вредили даже чрезвычайные ситуации на местах. Так, Ф.И. Родичев,

будущий знаменитый оратор III Государственной думы писал, что в Тверской губернии даже убийство местного губернатора не заставило избирателей обратиться к поддержке более умеренных политических сил [14, с. 147].

Этот факт послужил основанием для некоторых политиков критически в целом рассматривать опыт первых выборов в России. Член «Союза 17 октября» Н.В. Савич отмечал: «Выборы в первую Государственную думу были моментом, который никогда не изгладится из памяти участников этой первой избирательной борьбы в русское вновь народившееся народное представительство. В этот момент все мы в отдельности и вся Россия в целом держали экзамен на политическую зрелость, ибо от исхода избирательной борьбы зависело не только ближайшее будущее русского народного представительства, но и судьба самой русской Державы, предрешение вопроса о том, пойдет ли наша история по пути мирной эволюции в результате совместной работы народного представительства с исторической властью, или же нашей Родине суждено будет пройти через величайшие потрясения…» [15, с. 208]. Савич сетовал на то, что на выборах победу одержали политические силы, не настроенные в отличие от октябристов на взаимодействие с правительством. В итоге Россия «не выдержала экзамена на политическую зрелость». Большинству избирателей более близкой оказалась предвыборная риторика радикалов, к которым Савич относил во многом конституционных демократов.

Социал-демократы в 1906 году оказались в лагере тех, кто призывал бойкотировать выборы, видя в самой идее созыва народного представительства обман для народа, правительственное средство от революции.

Член РСДРП В.С. Войтинский писал: «Отношение к Государственной думе определялось несовместимостью подготовки восстания и конституционного строительства. Дума представлялась силой антиреволюционной, так как, питая в стране конституционные иллюзии, она должна отвлекать народ от восстания» [3, с. 334].

На местах эсдеки шли даже дальше бойкота. Так, харьковская организация большевиков поставила перед собой задачу «активно противодействовать выборам». Была предпринята попытка даже конфискации избирательных списков под угрозой применения оружия, которая, впрочем, успехом не увенчалась [2, с. 323].

Негативное отношение к идее выборов и созыва Думы в целом имели и представители консервативных монархических кругов. Они ратовали за возвращение к традиционному самодержавию, видели в народном представительстве угрозу власти царя. Любопытно, что консерваторы крайне скептически относились к формам политической агитации того времени.

Общественный деятель и литератор Б.В. Назаревский отзывался об этом так: «...зачем же вся эта толпа агитаторов? Мне кажется, что на выборах она является прямо вредной, потому что она рассчитана на слабых людей или просто на таких, которые ничего не понимают в таком важном деле, для которого они пришли. Выборы должны быть свободны, но где же была эта свобода на прежних выборах? Толпа агитаторов, громадные афиши с самовосхвалениями, речи ораторов очень опытных и очень красноречивых – все это является насилием, и наглым насилием, над совестью простых людей, явившихся для дела общегосударственного» [13, с. 383]. О манипулятивных технологиях, якобы применявшихся на выборах, писал и симбирский губернатор Л.В. Яшвиль, отмечая, что «в Симбирске выбирали тех, кто заявил себя так или иначе против правительства и не стеснялся делать обещания» [18, с. 403].

Первая Дума в значительной мере оказалась крестьянской, поэтому уместно упомянуть о том, как сельские обыватели относились к избирательному процессу. Современники отмечали, что крестьян интересовала в первую очередь не политическая программа кандидатов, а некоторые иные показатели. «Простой деревенский народ великие надежды возлагал на нравственный авторитет своих первоизбранников. Чуть ли не с постом и молитвою, как к святому таинству приступал он к выборам в первую Го-

сударственную думу», – вспоминал И.Е. Лаврентьев, депутат от Казанской губернии [9, с. 261].

С ним был солидарен ученый-агроном, депутат от Черниговской губернии Т.В. Локоть: «Провинция во время выборов, в сущности, не знала и не признавала никаких политических партий, провела свои выборы почти без всякого влияния партий как таковых, руководствуясь в гораздо большей степени соображениями относительно свойств и качеств личности кандидатов, чем относительно программ, свойств и качеств тех партий, к которым принадлежали эти кандидаты. В этом смысле провинциальные выборы могут быть охарактеризованы как личные, но не партийные» [11, с. 275]. При этом крестьяне рассматривали как проходящие выборы, так и грядущую работу Думы, как средство к решению главного своего вопроса – о земле.

Подводя итоги, мы можем сказать, что наибольшее воодушевление выборы вызывали у одних из победителей – конституционных демократов, а также у крестьянства, ожидавшего от Государственной думы положительного для себя разрешения аграрного вопроса – перераспределения земельного фонда в пользу трудящихся. Первый опыт российского парламентаризма был далек от совершенства. Выборы были не прямыми. Тем не менее был сделан шаг к формированию избирательного права в России.

Список источников и литературы

1. Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. – М., 1966.

2. Басалыго К.Н. Революционное движение в Харькове в 1905-1906 гг. // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 323-324.

3. Войтинский В.С. Годы побед и поражений // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 325-338.

4. Грингмут В.А. Маклаки парламентаризма // Объединяйтесь, люди русские! – М., 2008. – С. 231-234.

5. Кризис самодержавия в России, 1895-1917 / Редкол.: В.С. Дякин (отв. ред.) и др. – Л.: Наука, 1984.

6. Кареев Н.И. К десятилетию первой Государственной думы 27 апреля 1906 г. – 27 апреля 1916 г. // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 59-63.

7. Кизеветтер А.А. Воспоминания // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 64-83.

8. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881-1914. – М., 1996.

9. Лаврентьев И.Е. К десятилетию первой Государственной думы: 27 апреля 1906 г. – 27 апреля 1916 г. // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 261-274.

10. Ленин В.И. Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. – С. 149-157.

11. Локоть Т.В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 275-299.

12. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М., 1998.

13. Назаревский Б.В. Перед выборами // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 380-384.

14. Родичев Ф.И.Воспоминания и очерки о русском либерализме // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 146-148.

15. Савич Н.В. Воспоминания // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 204-213.

16. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906-1917: Историко-правовой очерк. – М., 1998.

17. Тыркова-Вильямс А.В. Воспоминания. То, чего больше не будет // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 164-181.

18. Яшвиль Л.В. Воспоминания о Симбирске // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008. – С. 405-408

Подзоров Д.А.
студент, группа И-31, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: den.podzorov@mail.ru
Научный руководитель:
Клевцова Оксана Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ksenijmel@yandex.ru

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЗЕМСКИХ УЧИЛИЩАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1864-1917 ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. *В статье излагается точка зрения на обучение в земских училищах в Российской Империи. Анализируется специфика их деятельности за весь период существования. Внимание в большей степени уделяется училищам Липецкого уезда, хотя имеются сведения и о других училищах Российской Империи.*

Ключевые слова*: начальное обучение, организация учебного процесса, земство, училища, Липецк, Тамбовская губерния.*

Вопрос об образовании в дореволюционной России не достаточно полно отражен в исторической литературе. Наша статья призвана осветить некоторые аспекты обучения в начальных сельских школах, так называемых земских училищах на примере одной из традиционных губерний Центрального Черноземья.

Основной базой исторических источников в этой статье стали документы фонда 10 (Липецкий уездный училищный совет) Государственный архив Липецкой области (Далее: ГАЛО). Такой выбор был сделан не случайно. Липецкий уезд Тамбовской губернии являлся среднестатистическим среди уездов центральных губерний, где земство (местное самоуправление, введенное с 1864 года) действительно работало на обустройство народного благополучия.

В «Положении о начальных народных училищах 1874 года», в параграфе 3, было определено, что в земских школах должны преподаваться Закон Божий, церковнославянский язык, русский язык и арифметика [1]. Курс обучения в начальных училищах составлял всего 4 года. Предполагалось, что по окончании этого срока общество получало глубоко православного человека, любящего «батюшку-царя».

Обычно для обучения в сельской школе назначалось 1 или 2 учителя (наставника) и законоучитель. Законоучитель утверждался Епархией из священников местной церкви по требованиям особых органов: Училищного совета и Инспектора народных училищ. Для утверждения наставников Совет должен был обращаться до 1869 года к Губернскому училищному совету, а после – к Инспектору народных училищ. Нередки были случаи, когда в помощницы учителям назначались девушки, окончившие учительские курсы [3, л. 43, п. 19]. После нескольких лет работы их принимали в штат наставников.

Основную массу учителей давало духовное ведомство. В период 20 –70-х годов XIX века духовные семинарии оставались ведущими учебными заведениями, поставляющими педагогические кадры; некоторые выпускники духовных семинарий затем продолжали обучение в университетах, некоторые – в учительских семинариях, большинство же занималось учительской деятельностью на основе полученного в духовной семинарии образования [9, с. 39].

По данным за 1899 год, на территории Липецкого уезда работало 72 законоучителя. В штате учителей работало 92 мужчины и 25 женщин. Лишь 34 учителя и 7 учительниц имели документ об окончании учительских курсов. Остальные работали без специальной педагогической подготовки [10, с. 171].

Для сельского населения учитель нередко становился самой авторитетной фигурой. Его мнения испрашивали по самым важным вопросам. Такое отношение к учителю нередко вызывало зависть в среде местных священников, чье значение ранее всегда было велико в селениях. Отношения между ними доходили до взаимных обвинений перед руководством в пьянстве, плохом обучении, в натравливании сельчан против друг друга [4, л. 88]. Конечно, не все заявления были безосновательны; случалось, что назначенные священники не желали учить детей или в среде наставников происходили долгие отлучки [3, л. 11, п. 10]. В этом случае Училищные советы принимали меры: начиная с выговора до лишения зарплаты или увольнения.

В школах не существовало общей даты начала и окончания учебного года. Так, в училищах Липецкого уезда дети учились с середины сентября, а заканчивали в двадцатых числах февраля. Иногда окончание школьных занятий выпадало на конец марта, середину апреля, начало мая [9, с. 61]. Часто окончание учебного года зависело вовсе не от учителя, а от учеников. Начинался период сельскохозяйственных работ, и большинство крестьян отправляли своих детей вместо школы на поля.

Урок в школе длился не более 50 минут. Кроме того, после каждых двух уроков должна была устраиваться получасовая перемена. В это время помещения должны были вентилироваться [2, л. 4, п. 9].

Отметим, что преподававшихся предметов явно не хватало для хорошего обучения детей. По этой причине большие споры во многих уездах вызывал вопрос об обучении в земских школах ремеслам, пению и физической культуре. Министерство Народного Просвещения в постановлении от 22 марта 1879 года заявило, что «находит желательным наибольшее распространение обучения ремеслам в училищах» [7, л. 21]. Отдельно предлагалось спонсировать обучение искусствам особо талантливых детей.

В этих вопросах земства разделились. Одни из них сразу отказались от идеи увеличения преподаваемых в школе предметов. К таким земствам относится, наравне с другими провинциальными земствами, и Липецкий уезд [3, л. 2,п. 3]. Возможно, что здесь предложение было отклонено из-за недостатка денежных средств, так как отказ пришел от Земского собрания. Наоборот, в других уездах – например, в Шуйском Вла-

димирской губернии – собрание одобрило проведение уроков гимнастики, а также посещение воскресных классов рисования некоторыми учениками. В этом же уезде, в некоторых школах проводились уроки музыки, за которые часто доплачивали крестьяне – родители учеников [8].

Особое место в учебном процессе занимали отношения преподавателей к ученикам и их родителями. Был разработан специальный проект, регламентирующий эти отношения. В Липецком уездном училищном совете он был утвержден 21 июля 1866 года.

Воспитанники должны быть в полном повиновении у наставника. Родители не могут чинить препятствия ученикам в посещении школы. Если такое происходило, то на родителя могли наложить штраф от 50 копеек до 1 рубля серебром.

В отношении наказаний за детские проступки проект предлагал следующее: «в случае нарушения повиновения наставнику предоставляется право, но не иначе как с разрешения приходского попечительства подвергать виновного воспитанника телесному наказанию в определенной попечительством степени или при родителях с их согласия. Но что касается до наказаний иного рода, как-то: задерживание в классе на несколько часов, постановку на колени, действия на самолюбие ребенка чрез наложение на него особенного знака о его дурном поведении или лености и тому подобные меры, то наставнику дается право делать это самому от себя» [5, л. 7].

Однако не во всех типах начальных училищ практиковались методы телесного наказания. К примеру, в церковно-приходских школах Липецкого уезда применяли дисциплинарные взыскания. В селе Ивановка наказывали «постановкой в угол столбом и на колени, словесным выговором и оставлением без обеда [9, с. 58].

За постоянное нарушение дисциплины и более серьезные проступки, могло последовать отчисление из училища. Но, по имеющимся сведениям, подобное наказание было применено только раз. Такое решение было одобрено всеми учителями школы, Инспектором народных училищ, а также - потребовалось разрешение Липецкого училищного совета. Официальность была необходима, чтобы оградить себя от нападок родителей [7, л. 4].

Не все дети доучивались до конца учебной программы. К примеру, в 1877 году из начальных училищ Липецкого уезда до окончания курса выбыло 363 человека. А прошедших экзамен и завершивших курс было всего лишь 23 ученика [6, л. 1-2].

Закономерным итогом всего учебного процесса становились как раз экзамены. Проводились они по всем предметам, преподававшимся в школе. За удовлетворительное прохождение экзаменов ученику выдавалось свидетельство об окончании курса земской школы. Кроме того, всем лицам мужского пола, окончившим курс обучения, выдавалось льготное свидетельство по воинской повинности.

У крестьян, имевших такое свидетельство, появлялось право на сокращение времени воинской службы с 6 (7) до 4 лет. Для деревенских жителей это был важный фактор, позволявший намного раньше вернуть призывника к сельскохозяйственным работам в общине. Так правительство пыталось стимулировать возрастающее крестьянское сословие в получении образования.

Время проведения экзамена строго не регулировалось, и зависело от возможности Председателя экзаменационной комиссии присутствовать на нем. Председателями экзаменационных комиссий являлись члены Уездного училищного совета. Они распределяли между собой школы, где будут проводить экзамены. Распределение было свободным, и члены Совета могли самостоятельно менять список училищ, где они будут проводить экзамен. Хорошо иллюстрирует это просьба члена Липецкого уездного училищного совета, Романовского лесничего Василия Волкова. В ней Волков просит не участвовать на экзаменах в ряде школ, потому что не может из-за паводков реки Воронеж вовремя добраться до них. В то же время он соглашается на ближайшие к нему школы [3, л. 50].

После распределения школ Председатели экзаменационных комиссий формировали саму комиссию. Обычно в ее члены избирались преподаватель и законоучитель этой самой школы. Если же по какой-либо причине кто-то из них отсутствовал, к примеру из-за смерти, то Председатель комиссии должен был заранее обеспокоиться приездом учителя из соседнего села [6, л. 18].

Однако для земских школ существовала еще одна модель сдачи экзаменов. Она связана с созданием центральных экзаменационных пунктов. Первое упоминание о них датируется 1876 годом [3, л. 6, п. 10]. Центральный экзаменационный пункт создавался – один на целую волость. Предположительно, им становились самые благоустроенные школы. Состав комиссии в центральных пунктах, по отношению к иной модели экзамена численно превосходил. Каждый из ее участников самостоятельно оценивал ответ ученика, после чего, видимо, выводилось среднее арифметическое из оценок членов комиссии. Данная модель сдачи экзаменов просуществовала не слишком долго. Отказ от этого типа экзаменов возможно аргументируется тем, что большинству учеников сложно было добраться до сел, где располагались центральные пункты. В 1885 году земские школы Липецкого уезда переходят к экзаменационным комиссиям.

Несмотря на попытки властей привлечь детей к образованию, многие оставались вне школьной системы. На территории Липецкого уезда Тамбовской губернии в конце XIX в. проживало 20.570 человек. Детей в возрасте от 7 до 14 лет было 3216. В архивных документах содержится информация, что школы духовного ведомства посещало лишь 245 мальчиков и 29 девочек. В земских школах училось 180 детей. Таким образом, без образования оставалась значительная часть детей, а именно 2661 ребенок [10, с. 171].

В организации учебного процесса в земских училищах Российской Империи возникает удивительная ситуация. Деятельность по обучению в начальных школах строго регламентировалась постановлениями надзорных органов, несмотря на это, проанализировать работу педагогического состава не всегда представляется возможным. В то же время следует отметить, что в земских училищах наблюдается проблема с подбором персонала, вследствие малого количества квалифицированных учителей. Что касается самого обучения детей, то здесь особо интересным представляется система Свидетельств по воинской повинности, которая бесспорно увеличивала количество заинтересованных крестьян. Земские училища находились только в начальной стадии организации народного образования в Российской Империи.

Список источников и литературы

1. Андогский И.И. Положение о начальных народных училищах 1874 года // Сборник узаконений, относящихся до земских учреждений. – СПб. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/.

2. ГАЛО (Государственный архив Липецкой области). Ф.2. Оп.1. Д.777.

3. ГАЛО. Ф.10. Оп.1. Д.3.

4. ГАЛО. Ф.10. Оп.1. Д.4.

5. ГАЛО. Ф.10. Оп.1. Д.5.

6. ГАЛО. Ф.10. Оп.1. Д.11.

7. ГАЛО. Ф.10. Оп.1. Д.15.

8. Крылова С.А. Роль земства в развитии уездной начальной школы на рубеже XIX – XX веков // Начальная школа. – 1996. – № 5. – С. 52-53.

9. Малышева О.В. Начальное образование в русской провинции: дис. … канд. и. наук. – Воронеж, 2009. – 178 с.

10. Малышева О.В. Развитие сети школ духовного ведомства на территории Липецкого уезда Тамбовской губернии во второй половине XIX в. // Известия российского государственного университета им. И.А. Герцина. – 2008. – С. 170-173.

Поваляева А.Е.
студентка, группа С-21,
Елецкий техникум железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: annapovalyaeva2000@gmail.com
Научный руководитель:
Рощупкин А.Ю.
кандидат исторических наук, преподаватель
Елецкий техникум железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

ЕЛЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ НА ПУТИ ИЗ КРИЗИСА (ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ М.Ф. РОМАНОВА)

Аннотация. *В статье освещены вопросы, связанные с положением елецкой крепости после избрания на царствование М.Ф. Романова, а также отношение к нему служилого гарнизона. Рассматриваются хозяйственные связи между городом и государством, включение крепости в систему сторожевой службы, а также участие ельчан в противодействие польско-литовским захватчикам и войску П. Сагайдачного.*

Ключевые слова*: служилый гарнизон, служилые люди, защита рубежей, восстановление хозяйства.*

Начало XVII в. для Российского государства обозначилось чередой неурожаев, на смену которым пришло долгое лихолетье Смутного времени. Череда самозванцев и правителей в лице Василия Шуйского и королевича Владислава, так и не вступившего на трон, поставила русское общество перед фактом необходимости выбора законного царя и присяги новому правителю. Февральские выборы 1613 г. постарались сделать максимально открытыми, поскольку их результат интересовал всех жителей огромной страны, переживших тяготы гражданской войны [17, с. 3-4].

Изначально единого мнения по поводу будущей кандидатуры не было. Однако путем длительных переговоров удалось достичь компромисса, сократив круг до нескольких кандидатов: Михаила Романова, Дмитрия Черкасского, Ивана Голицына и Ивана Шуйского-Пуговкина [10, с. 35]. В ходе умело проведенной агитационной политики сторонников Романовых перевес оказался за молодым Михаилом, которого поддержали казачьи представители и выборные от низшей курии Земского собора [9, с. 90-94].

В выборах нового царя участвовали представители различных слоев населения. Наряду с духовенством, придворными чинами и московскими дворянами были приглашены многочисленные выборные от русских городов: духовенство, дворяне, казаки, посадские и уездные люди и прочие сословия. Они стали выразителями мнения и надежд местных обществ в выборе царя. Так, например, из Твери выборными стали два архимандрита, несколько детей боярских и посадских людей. От Ливен выборными стали священник, несколько детей боярских и казаков. Из Нижнего Новгорода делегировали местного протопопа, несколько посадских людей и стрельцов [2, с. 33]. Всего к избирательной грамоте «приложили руку» представители более 40 городов [3, с. 215].

В этом списке отсутствуют подписи многих городов, в том числе и выборных представителей Ельца. Однако это не означало, что ельчане не участвовали в выборе нового правителя. Дело в том, что подписи собирались не во время выборов, а постфактум, когда часть выборных представителей уже разъехались по своим городам. Так исследователь Платон Васенко отметил, что на документе не было подписей выборных от Галича и Рыльска, в то время как они принимали участие в царском избрании. Поэтому,

вероятно, ельчане вернулись в город, ожидая от выбранного ими царя решительных действий. Михаил Федорович Романов был выбран новым правителем Российского государства, став тем самым не только родоначальником династии Романовых, но и выразителем людских надежд.

Воцарение Михаила Федоровича решило вопрос с выбором официального представителя центральной власти, объединившего вокруг себя большинство русского общества. Тем не менее, перед правительством молодого царя встала задача по преодолению последствий гражданской войны. На пути укрепления власти новой династии встал участник движения И. Болотникова, бывший предводитель тушинских казаков, а также один из руководителей первого ополчения – И.М. Заруцкий, который поддержал сына Марины Мнишек, «воренка» Ивана, что сулило развязывание новых военных действий [16, с. 367].

Решающее сражение между правительственным войском И.Н. Одоевского и И.М. Заруцкого произошло в четырех верстах от Воронежа под Русским Рогом, куда были стянуты царские силы из ряда русских городов, в число которых вошел Елец. Донские атаманы и казаки не поддержали И.М. Заруцкого, поскольку 17 июля 1613 г. к ним с государевыми грамотами отправились Ф. Тюнин, Р. Морев и елецкий служилый атаман И. Венюков, которых сопровождали елецкие и оскольские служилые казаки. Донские казаки заняли нейтральную позицию, что стало одной из причин поражения И.М. Заруцкого под Воронежем и заставило его отступить в степи и отправиться к Астрахани. 24 июня 1614 г. Заруцкий, Мнишек и Иван были схвачены на Яике, после чего их доставили в Москву и казнили [15, с. 73].

События, связанные с проходом отрядов И.М. Заруцкого, по южнорусским городам стали наглядным подтверждением лояльной позиции елецкого гарнизона к правлению Михаила Романова. Служилые люди Ельца, активно поддержавшие приход первого самозванца, выступившие оплотом антиправительственных сил при продвижении отрядов И. Болотникова и признавшие власть группы «семибоярщины» не поддержали авантюру И.М. Заруцкого. Для ельчан стало важным приступить к восстановлению разрушенного за несколько лет хозяйства и наладить мирную жизнь.

Первым представителем царской администрации в Ельце стал воевода Андрей Богданович Полев [1, с. 25]. С зимы 1613 г. вплоть до лета в Ельце находились воеводы Тимофей Пушкин и Федор Соковнин [5, с. 249]. Следующим воеводой стал Федор Иванович Волконский, который пробыл в городе до конца 1614 г. [5, с. 249] После Волконского с 1614 г. по февраль 1616 г. должность елецкого воеводы занимал Иван Иванович Салтыков [6, с. 79]. На его место были назначены в 1616 г. князь Василий Григорьевич Ромодановский и Семен Романович Лодыженский [5, с. 122, 274]. Перед приходом в Елец войска Петра Конашевича Сагайдачного в городе должности воевод занимали Андрей Богданович Полев и Иван Лукич Хрущов [5, с. 542].

Постепенно решались накопившиеся за долгие годы хозяйственные вопросы, связанные с земельным правом. После избрание на царствование Михаила Федоровича на его имя в Печатный приказ начали поступать грамоты, в которых помещики просили подтверждения прав на старые владения и выдачи обещанной земли за службу [4]. В период с конца мая по август 1613 г. елецким помещикам было выдано всего 7 грамот. Небольшое количество грамот, вероятно, было связано с тем, что за подтверждение грамоты печатью проситель должен был заплатить определенную пошлину. Не все могли это себе позволить. Кроме того подтверждение грамот происходило не в Ельце, поэтому служилому человеку необходимо было добраться до Москвы. Это создавало дополнительные трудности. Так, например, сын боярский Григорий Мамаенок отправился в столицу для того, чтобы подтвердить свои права на свое старое поместье [4, с. 301]. Елецкий казачий сотник Семен Лобынцов хотел получить в Печатном приказе на местных детей боярских грамоты об управе «в бою и грабеже» [4, с. 127]. Ельчанка Стефанида, будучи вдовой, просила закрепить за ней дворовое место в городе [4,

с. 423-424]. 22 августа 1613 г. был издан указ, по которому разрешалось не платить печатные пошлины. 8 сентября 1613 г. было зарезервировано 13 грамот ельчан. В последующем количество поданных в Печатный приказ грамот сократилось. В период с октября 1613 по август 1615 г. было выдано 12 грамот. Вероятно, необходимость подтверждения грамот отпала в связи с составлением Андреем Змеевым вместе с подьячими Пертом Труновым и Михаилом Бороздинцевым в 1615 г. платежной книги Елецкого уезда [14].

В 1616 г. по указу Михаила Романова было велено возобновить разработку десятинной пашни, которую пахали при Борисе Годунове [8, с. 266-267]. Размеры обрабатываемой земли по сравнению с предыдущими годами была значительно сокращена. Если раньше пахалось до 200 десятин в поле, то теперь объемы пашни сократились до 100 десятин. Тем не менее, как и при Годунове, ответственность по обработке пашни ложилась на плечи елецких служилых людей. «На Ельце ельчане дети боярские, и стрельцы, и казаки, и пушкари, и затинщики, и всякие люди» сеяли рожь и овес. Так как в государственных житницах не было необходимого запаса зерновых, воеводы обращались к служилым людям. В 1616 г. «на семена взято взаймы у ельчан» было 200 четей ржи. В 1617 г. было собрано 582 копны ржи, из которой после обмолота, получили 1124 чети с осьминою «в московскую меру». В 1617 г. повторили посев на 100 десятин 200 четвертей ржи. Из собранного городом с пашни урожая ельчанам отдали взятые у них 200 четей ржи. Еще одна часть урожая, по 100 четвертей на семена, была послана в Оскол и Ливны.

С 1612 г. начинается возрождение сторожевой службы, когда «пришли на Украину черкасы во множестве и многие украинские места повоевали». Тогда из многих «украинных городов», в том числе и Ельца было собрано войско под командованием Г. Тюфякина, которому удалось разбить отряд черкас и освободить захваченных пленных [11, с. 364].

Кроме угрозы татарского вторжения в южные уезды, перед правительством Михаила Романова встал вопрос по ликвидации остатков литовских отрядов. В середине июня 1615 г. в район Брянска на помощь Д.И. Пожарскому для борьбы с полковником А.И. Лисовским были посланы служилые люди из Ельца [5, с. 47-48]. В 1617 г. в наступательной операции в районе Болхова ельчане вошли в войско возглавляемое воеводами В. Турениным и Д. Скуратовым. В октябре 1617 г. 200 елецких казаков вместе с Д.И. Пожарским участвовали в событиях под Калугой [5, с. 419, 421]. В начале 1618 г. в Мценске были собраны войска для похода на литовских людей, пришедших в Стародуб. Из Ельца были призваны 300 детей боярских и 100 казаков [5, с. 471-472].

В августе 1617 г. начали поступать первые сведения о начавшемся походе королевича Владислава [6, с. 91-92]. Через несколько лет после воцарения Михаила Федоровича королевич заявил свои права на московский престол. На территории России начались крупномасштабные военные действия. К октябрю были захвачены Дорогобуж и Вязьмя. В конце 1617 г. войско Владислава закрепилось под Можайском. Однако город полякам взять не удалось. Для усиления войска королевича было вызвано войско запорожских казаков во главе с гетманом П. Конашевичем Сагайдачным.

В июне 1618 г. многотысячное войско П. Сагайдачного начало свое продвижение к Москве. Черкасские отряды, состоявшие из опытных в военном деле людей, представляли серьезную силу. Численное превосходство запорожцев и тактические маневры позволили П. Сагайдачному за короткий промежуток времени захватить и разрушить ряд российских крепостей, в том числе южнорусские Ливны и Елец.

Существует несколько версий развития событий происходивших летом 1618 г. в Ельце и уезде, которые сохранились в тексте Нового летописца и в расспросных речах участников Крымского посольства 17 июня 1618 г. – С.Л. Хрущева, С.М. Бредихина, а так же кречатников Я. Моисеева и П. Маслова. Согласно данным, подошедшему к Ельцу войску гетмана П. Сагайдачного не удалось взять приступом хорошо укрепленный

город. Тем не менее запорожские казаки не оставили попытки захватить Елец. Они расположились вокруг города и взяли его в осаду. Вероятной причиной осады могло стать известие о том, что в Ельце находились крымские послы с «мягкой казной на десять тысяч рублей». Жажда наживы сыграла роковую роль для ельчан и послов. Казаки приостановили свое продвижение к ожидающему подкрепление королевичу Владиславу. Автор Нового летописца возложил ответственность за взятие запорожцами Ельца на находившегося в Ельце воеводу А. Полева. Причиной трагических событий согласно летописи стало то, что А. Полев не имел достаточного опыта в осадном сидении, поскольку для него это было «непривычно». Гетман же действовал хитростью. Он отправил к городу отряд казаков, которые выманили воеводу из крепости. Тем временем основные силы П. Сагайдачного обошли город сзади и захватили его. Последствия казачьего разорения для Ельца и уезда были катастрофическими. Был убит А. Полев, многих ельчан «перебили», «многих людей в плен взяли», «а град Елец разорили и выжгли» [11, с. 398-399; 12].

28 февраля 1619 г. в Елец прибыл новый воевода Григорий Леонтьевич Валуев [13, л. 117]. Он принял от представителя царской администрации Григория Старова сведения о состоянии Ельца, а также остатках наряда и запасов к нему [13, л. 117, 194]. В начале 1619 г. в столице находилось несколько списков касающихся численности елецкого гарнизона. Один из списков был послан новосильским воеводой П. Воейковым, в котором числилось на службе детей боярских 123 человека, беломестных атаманов и казаков 131 человек, 126 стрельцов с рогатинами, а также «беломестных атаманов и казаков, и пушкарей, и затинщиков, и воротников, и чернослободцев 630 человек» [13, л. 194]. Другой список был составлен Г.Л. Валуевым, в котором было записано 90 стрельцов, 43 беломестных казака, 14 человек пушкарей и затинщиков и 325 полковых казаков. Сколько детей боярских и их недорослей осталось в Ельце воеводе оказалось «неведомо», поскольку многие дети боярские после «разоренья разошлись по иным городам». Для их поиска были посланы елецкие стрельцы и казаки [13, л. 117-118].

Подводя итог, мы можем сказать, что с момента признания елецкими служилыми людьми законности правления М.Ф. Романова, и вплоть до разорения Ельца казаками гетмана П. Сагайдачного; в истории города обозначился период времени, в течение которого, служилые люди принимали непосредственное участие в восстановлении геополитической стабильности на южнорусских рубежах. На данном этапе развития города, елецкий гарнизон окончательно отошел от идей самозванства и занял активную позицию в поддержке выбранного царя от посягательств на русский престол иностранных претендентов. Елецкий гарнизон вышел из многолетнего хаоса гражданской войны и бросил все силы на стабилизацию положения на южных рубежах.

Список источников и литературы

1. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. (7113-7121 гг.). – М., 1907. – 311 с.
2. Беляев И.Д. Земские соборы на Руси. – М., 1902. – 80 с.
3. Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича,1913. – 501 с.
4. Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.). – М.: Наука, 1994. – 479 с.
5. Козляков В.Н. Михаил Федорович. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 346 с.
6. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. Т. I. – СПб., 1853. – 1381 с.
7. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Динамика социальной организации городов юга России в контексте урбанизации и освоения региона в конце XVI – первой половине XVII // Filo Ariadne. – 2016. – № 2; URL: filoariadne.esrae.ru/4-39 (дата обращения: 22.03.2018).

8. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. – М., 1894. – 310 с.
9. Морозов Б.Н., Станиславский А.Л. Повесть о земском соборе 1613 г. // ВИ. – 1985. – № 5. – С. 90-94.
10. Морозова Л.Е. Михаил Федорович // Вопросы истории. – 1992. – № 1. – С. 32-47.
11. Новый летописец // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 263-411.
12. РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 3.
13. РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 7.
14. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131.
15. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. – М., 1990. – 270 с.
16. Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. – М., 2007. – 542 с.
17. Тюменцев И. «Умом Миша молод, не дошел…». Почему именно Михаил Романов стал русским царем? // Родина. – 2006. – № 11. – С. 3-4.

Пупач М.Л.
студентка, исторический факультет
Белорусский государственный университет, г. Минск
E-mail:pupach1998@mail.ru
Научный руководитель:
Малюгин Олег Иванович
кандидат исторических наук, доцент
Белорусский государственный университет, г. Минск
E-mail:novembermeeting@gmail.com

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВИЗАНТИИ

Аннотация. *В данной статье рассмотрена брачная правоспособность женщины в браке по законодательным памятникам Византии (Дигестам, Эклоге, Институции Юстиниана), которая отразила имущественное право и причины женщины к разводу, несовпадения византийского законодательства с реалиями жизни.*
Ключевые слова*: женщины, право, развод, брак, семья.*

Более сложный и достаточно серьёзный процесс занимали брачные союзы, которые и определяли дальнейшую судьбу юной девушки, потому что не всегда браки оставляли счастливый, благополучный след в жизни жены и матери. Обручение будущей супружеской пары происходило в малолетнем возрасте по согласию обоих родителей. Отец девочки заключал брачный договор, который был обязателен для жениха и регулировал имущественный вопрос, вопрос наследования имущества, и мог устанавливать местонахождение невесты до брака. Большое количество семей заключалось вне зависимости желания вступить в брак самой девочки. Договор носил официальный характер и контролировался государством. В случае расторжения помолвки по инициативе одной из сторон, нужно было выплатить штраф государству при весомых на то причинах и компенсацию противоположной стороне.

Источником семейного права в Византии длительное время являлось законодательство Юстиниана. Вплоть до VIII в. в юридической практике применялись его Дигесты и особенно Новеллы. Принятая в начале VIII в. «Эклога» в корне изменила некоторые положения законодательства Юстиниана, но ее недолгое существование не внесло

коррективов в реальную юридическую практику. После свержения императоров-иконоборцев в IX в. в семейное право вернулись нормы права Юстиниана, хотя и в несколько переработанном виде. Последующие законодательные сборники – «Прохирон» (IX в.), «Эпанагога» (IX в.) и «Василики» (начало X в.) – вновь цитируют как Дигесты, так и Новеллы. Незначительные изменения в семейном праве фиксируются Новеллами Льва VI, изданными в начале X в. [7, с. 12].

После свадьбы данное отцом приданое переходило в распоряжение мужа, он мог пользоваться им и расходовать по своему усмотрению, не имея права отчуждать капитала. В VIII веке замужняя женщина имела самостоятельное имущественное право. Это подтверждается в «Эклоге», где «приданое оставалось собственностью жены, а муж рассматривался только как лицо, распоряжающееся им во время семейной жизни, но обязанное возвратить жене приданое в случае расторжения брака» [9, с. 105]. В VI веке жена имела возможность получить специальный иск для судебной защиты своих прав на приданое [9, с. 105-104]. По Эклоге, если жена умирала раньше мужа, он обязывался оставить одну треть приданного в своем пользовании, а остальною часть вернуть законным наследникам. Если жена умерла раньше, то к ней переходила всё её приданное по договору и еще одна четвертая часть вещей мужа [9, с. 17]. Если мужчина хотел продать часть имущества, входившего в состав приданного, ему нужно было спросить разрешения у жены. Известен случай, когда жена подала иск на мужа за то, что он невыгодно продал часть приданного. Было заключено мирное соглашение, по которому жене выплачивался денежный ущерб. Судья парировал тем, что женщине на эти деньги нужно было кормить детей и мужа, назвав её госпожой, которая бойко отстаивает своё имущество. Помимо приданого у женщины еще было личное имущество (недвижимое), которое не находилось во владении мужа, а также ей наравне с мужчиной разрешалось совершать выгодные сделки по продажи семейного имущества, с разрешения супруга.

В более поздний период государство также продолжало стоять на защите прав свободной женщины. По данным Эклоги, если у мужа были финансовые проблемы и после его смерти оставались долги, то кредиторы не имели права войти в дом, пока вдова не восполнит своего приданого. Таким образом, за кредитоспособность мужа жена не несла никакой ответственности своим имуществом. Стремление оградить от посягательств имущественные права жены прослеживаются и в законодательстве Льва VI. Новелла 110 предписывала женщинам после прекращения брака составить инвентарную опись имущества, благодаря которой они могли защищать свои законные права, если они были нарушены.

«К XIV веку женщина получила гораздо больше возможностей взять на себя управление приданым, чем раньше. Закон утрачивает свой покровительственный характер при Палеологах, и женщины уравниваются с мужчинами в правах наследования. Следует подчеркнуть, что сами мужчины требовали наделить своих жен правами наследования (имением, вотчиной) вместо приданого. Это способствовало развитию инициативности женщин в экономической сфере. Приданое стало вкладываться как капитал в такие сугубо «мужские» занятия, как ремесло и торговля. Особенно активно этим занимались представительницы высших сословий» [1, с. 4].

Если мы объективно посмотрим на происходящую картину, то увидим нежелательные для юных особ последствия, так как обручение происходило в возрасте семивосьми лет, и часто родители торопились отпраздновать свадьбу, и по достижении законного возраста, двенадцати лет, девочка становилась женой и собственностью своего мужа. Такие ранние браки неблагоприятно влияли на здоровье женщин, которые становились матерями, не достигнув 13 лет [5, с. 164].

Для церковного права помолвка была обрядом, поэтому отсутствие свадьбы было наказуемо, а по причине раннего сговора венчание было под вопросом [7, с. 4]. В Эклоге, Византийском своде законов VIII века, так же, как и в кодексе Юстиниана VI века, установлено заключение брачных договоров, то есть обручения с взносом задатка.

«Прохирон» вернулся к определению обручения, приводимому в Дигестах: «Обручение есть соглашение и обещание будущего брака». Такое же определение содержится в «Василиках» и в Шестикнижии Арменопула. Но семилетний возраст заключения договора в Прохироне не соответствовал церковному праву, где помолвка приравнивалась к браку, поэтому можно подумать, что брак может быть заключен с семи лет. Эту проблему решил в своих новеллах Лев VI (IX-X века), установив два вида обручения: гражданское – формальное с семи лет и церковное – с двенадцати лет. Таким образом, брачный возраст совпал с возрастом церковного обручения и равнялся в X в. двенадцати годам для девушки и четырнадцати годам для юноши [8, с. 133-134]. Церковное обручение стало обязательным после выхода новеллы Лев VI. В 1084 г. император Алексей Комнин подтвердил обязательный обряд церковного обручения: «Истинные обручения – те, которые совершаются с священным благословением и в определенное нами время». Так, брак к XIV веку стал церковным [7, с. 4]. Византийские цари этого срока не соблюдали, и одну восьмилетнюю царевну выдали замуж за сорокалетнего сербского короля. Хотя тот дал обещание, что пощадит девочку, но в итоге слово своё не сдержал. Император Андроник сверг (XII век) с престола своего племянника и женился на его невесте, одиннадцатилетней Марии, а при этом ему было пятьдесят лет [2, с. 163].

Нужно заметить, что браки запрещались между лицами, имеющие кровную связь как по прямой линии, так и между троюродными, четвероюродными, сводными братьями и сёстрами. Незаконная связь с родственниками каралась или простым телесным наказанием, или отсечением руки, даже могло доходить до смертной казни в зависимости от степени близости кровного родства: «inter eas enim personas, quae parentum liberorumve locum inter se optinent, nuptiae contrahi non possunt, veluti inter patremet filiam vel avum et nepter vel matrem et filium vel aviam et nepotem et usque ad infinitum» [5, с. 24].

Также нужно было воздерживаться от вступления в брак с некоторыми женщинами, из уважения к родству, основанному на свойстве. Так, например, нельзя жениться на падчерице или невестке, так как та и другая считаются дочерями: «Adfinitatis quoque veneration quarundam nuptiis abstinere necessest. ut ecce privignam autnurum uxorem ducere non licet, quam utraeque filiae loco sunt» [5, с. 24-25].

В «Прохироне» запрет вступать в брак между собой установлен для кровных родственников до пятой степени включительно, в «Василиках» – до шестой степени, а император Мануил Комнин в 1166 г. признал нетерпимость брака и в седьмой степени кровного родства. За нарушение запрета виновные в кровосмешении - родители с детьми или дети с родителями, или братья с сестрами подлежат казни мечом [7, с. 4]. Заключению брака препятствовало и духовное родство. Так, крестный не мог жениться на своей крестнице и её матери. «За нарушение полагалось следующее наказание: если человек вздумал вступить в брак с той, которая стала его крестницей или вступил с ней без брака в телесную связь, то, после того как они будут разлучены друг с другом, оба будут преданы наказанию за прелюбодеяние, то есть подвергнутся отсечению носа». «Если будет обнаружено, что кто-либо сделал что-либо подобное со своей крестницей, состоящей в браке, то и он, и она присуждаются к отсечению носа и подлежат сильному наказанию плетьми» [7, с. 3]. Однако эти правила сами же императоры и нарушали. Так, Михаил I Комнин, и Андроник I Комнин имели детей от родных племянниц.

В нашем современном мире бракоразводный процесс не представляется сложным и недостижимым, все просто и быстро происходит по согласию обеих сторон, когда в Средние века в Византии достаточно тяжело было доказать причину так необходимого развода. «В Кодексе Юстиниана приводится Конституция императоров Феодосия II и Валентиниана 449 г., в которой названо около 30 оснований для расторжения брака, так или иначе связанных с противоправными деяниями. В 497 г. император Анастасий I разрешил расторгать брак по взаимному согласию супругов. В 542 г. в Новелле

XVII Юстиниан I разделил разводы на две группы: обоюдные и односторонние» [9, с. 554]. Император Юстиниан II в 566 г. расширил содержание взаимного соглашения, разрешив расторгать браки по взаимной непримиримой ненависти и вражде супругов.

У мужчины было больше преимущества, потому что жена должна была во всем подчиняться мужу, любое неповиновение уже могло стать поводом к разводу. По Византийскому праву муж мог требовать развода в следующих случаях: «если жена была замешана в заговоре против своего царя или императора и не сообщила об этом супругу; если жена была ему неверна; если она покушалась на жизнь мужа; если она без позволения мужа принимала участья в праздниках с незнакомыми мужчинами или того более мылась с ними в бане; если она без ведома или против желания мужа отправлялась в театр или цирк; если против желания мужа проведет ночь вне дома, где бы то ни было, исключая только родительского дома. В последнем случае закон предусматривал, что если муж выгнал из дому жену, при этом ей некуда пойти, и она переночевала у незнакомых людей, то это не может быть поводом к разводу» [3]. Но в новеллах Льва VI запрещается епископам и клирикам под страхом отлучения изгонять своих жён [8, с. 129].

Жена имела право требовать развода в том случае, когда муж желал смерти жене, покушался на её жизнь, когда он был неверен жене; когда, участвуя в заговоре против императора, жена не знала об этом. Неверность мужа и жены понималась различно. «Во-первых, прелюбодеянием со стороны мужа считалась только связь с посторонней замужней женщиной, а не вдовой или девицей; для жены же всякая незаконная связь считалась прелюбодеянием. Во-вторых, жена могла ссылаться на неверность мужа только в исключительных случаях; единичного факта было мало, нужно было доказать, что муж изменяет постоянно, и даже в таком случае развод давался только после усиленных увещаний родителей жены, когда муж категорически заявлял, что не намерен отказаться от своего преступного образа жизни. Зато закон предоставлял мужу множество поводов к разводу, так как он требовал полнейшего подчинения жены, и в случае малейшего неповиновения с ее стороны, муж мог бросить ее. Пойти на ипподром во время конских бегов, принять приглашение на обед, где будут посторонние мужчины. Все это считалось для жены зазорным; подобные поступки могла себе позволить только преступная жена» [3].

Нужно отметить следующие несправедливости Византийского законодательства в отношении женщины. Муж имел право бить жену плетнями или палками и это полностью оправдывалось христианской этикой: природа женщины была слабой и греховной, поэтому в качестве её исправления, воспитания можно было совершать при необходимости удары, и это никак не могло стать поводом к разводу. Власть мужа или тестя была непререкаемой; она имела прочные корни, уходящие в Римскую империю к власти «отца семейства» pater familias. Это отражено в Василиках, однако если окажется, что супруг бил жену без достаточной причины, то ему нужно было отдать жене третью часть предбрачного дара. Неверную жену отправляли в монастырь, а неверному мужу предоставляли возможность дальше вести распутный образ жизни. Сумасшествие одного из супругов являлось поводом к разводу, но только при данных обстоятельствах моментального развода не могло быть. Муж должен был подождать три года. Если жена не пришла в себя, он имел право расторгнуть брак. Что касаемо супруги, то её срок ожидания увеличился по сравнению с мужем на два года, и того пять лет ожиданий. Данное правило развода было принято при Льве VI [3]. Причем только вдова должна соблюдать траур по умершему мужу или по своему мужчине, который пропал без вести, хотя при таких печальных обстоятельствах женщина могла повторно выйти замуж. Однако для этого был необходим свидетель, который подтвердил бы клятвой на Евангелие смерть супруга. Но не всегда даже клятва являлась правдой, и тогда женщина попадала в затруднительные положения, когда якобы умерший муж возвращался на Родину.

Закон, конечно, шёл на большие уступки мужчине и многое ему прощал, но это совсем не означает, что законодательство Византии будет покрывать и соглашаться с преступлениями, совершенными против нравственности. В своде законов Эклоге существует целый титул, посвященный наказаниям за преступления, которые совершили как мужчины, так и женщины. Но в силу слабости своего пола она защищалась государством и Византийским обществом. Так, например, женщину не могли за частное или публичное преступление отправить в тюрьму, охранниками которой являлись мужчины, чтобы она не подверглась бесчестию, поэтому в основном ссылали в женский монастырь. Её защита проявлялась в том, что женщина освобождалась от наказания. Например, если она обвинила своего недоброжелателя и в случае безосновательности её слов или отказа от обвинений, Византийское законодательство не рассматривало женщину в качестве кляузника, и она не подвергалась наказанию за клевету; тогда как мужчина получал обвинения по всей строгости закона [6, с. 6-7]. По Византийскому законодательству, а именно в большей степени по Эклоге, главная социальная роль женщины заключалась в рождении детей, поэтому закон запрещал под страхом телесного наказания и изгнания из родных мест всяческие избавления от ребёнка [9, с. 71-72].

Степень суровости наказаний определяется характером преступления. Среди наказаний для мужчин встречаются: плетни, штрафы, отсечение носа, изгнание, смертная казнь, пострижение бороды и волос. Все-таки социальный фактор играл весомую роль. Если лицо, которое занимает должность сановника, соблазнил рабыню, то оно налагается штрафом, но если это же преступление совершит простой человек, то ему в прибавку к штрафу полагается наказание плетнями. Вступление в связь с женщиной среднего слоя каралось изъятием половины твоего имущества. За любую супружескую неверность, хоть наказание было одинаковым как для мужчины, так и для женщины (встречается в некоторых случаях смертная казнь и отрезание носа во времена Юстиниана (VI век), в более поздний период появляется лишение глаз), муж мог спокойно отказаться впускать в дом жену, а жена обязана была принять обратно мужа с отсеченным носом или выколотыми глазами. Уличённая в супружеской неверности женщина не могла выйти повторно замуж, в том случае, если невинная девушка добровольно согласилась вступить в близость, то мужчина обязан был жениться на ней, в случае отказа, по закону возмещал ущерб золотом. А что можно взять с бедняка? Штраф он не заплатит в связи с отсутствием денег, поэтому он подвергался телесным наказаниям и отправлялся в ссылку.

Однако дело могло приобрести совсем другой, если можно даже так сказать, безнаказанный оборот, вытекая из следующих ситуаций, которые время от времени всё-таки происходили и имели место быть в судебной практике в XI веке. Чиновник Имерий, сын Соломона, который занимал невысокий чин протоспафария, влюбился в юную девушку, дочку протоспафария Тихиота, и соблазнил её. Разумеется, отец не знал этого, узнав о трагическом для него происшествии, что дочь беременна, пришёл в бешенство и потребовал, чтобы Имерий женился на ней. Имерий, услышав об этом, с радостью взял за руку юную девушку и повел в храм, где публично дал клятву жениться на дочери Тихиота. Но отец Имерия Соломон был категорически против данного брака. Не нужно забывать, что по законодательству вступление в брак-венчание не разрешается, если хотя бы один из родителей против. К большому сожалению близких и к радости для молодых людей, Соломон через некоторое время умер. И венчание стало возможно, но Имерий теперь отказался связывать себя узами брака с данной особой, полюбив другую девушку. Что же в такой ситуации делать отцу? Тихиот подал иск в суд, который возбудил уголовное дело против сына Соломона, в так называемом суде на ипподроме. Представители власти долго совещались и не могли прийти к единому мнению и соглашению в выносе приговора, и прежде всего в статье, по которой Имерий будет обвинён. Судьи в такой сложной ситуации обратились к императору, кото-

рый принял решение женить Имерия на дочери протоспафария Григория, скорее всего, тоже им соблазнённую. А с делом Тихиота император постановил еще раз разобраться и провести повторное расследование. Началось повторное дело. Одни судьи придерживались того, что надо применить статью закона об изнасиловании, по которой виновный должен караться телесным наказанием и денежным штрафом. Другие считали, что вполне достаточно штрафа и статьи: «Если кто вступит в связь с девушкой с её согласия, но без ведома родителей, и по обнаружении этого факта захочет на ней жениться, пусть женится, если родители согласятся. Если же отцы обеих сторон не согласны на брак, соблазнитель должен уплатить девушке литру золота, в случае он богат, в случае же не богат, половину своего состояния, а если он совсем беден, бить его плетьми, выбрить голову и сослать» [2, с. 172].

Среди судей был талантливый и знаменитый юрист XI века Евстафий, который решил посмотреть на эту ситуацию с другого ракурса. И вынес очень интересный вердикт, который заключался в том, что Империй ворвался без дозволения хозяина в дом, следовательно, Тихиоту было нанесено по закону Византии оскорбление. В итоге мы видим картину не преступления против нравственности, а нанесение обычного оскорбления, разумеется, за которое предусматривалось менее высокое наказание, как требовал его поступок. Например, Империю могли вырвать ноздри, а в этом случае суд постановил: выплатить два денежных штрафа Тихиоту и его дочери. Так искусно Евстафий обыграл ситуацию, потому что ему нужно было выполнить повеление императора, а в данном обвинении Империй, который нанёс оскорбление человеку, не может породниться с ним [2, с. 164-173].

Из этого судебного дела нам становится видно, что даже строжайший закон, который защищает честь девушек при умелых и хитрых подходах к разным родам ситуациям, мог превратиться в самый что ни на есть снисходительный закон. И быстро у византийцев страх перед суровым наказанием за совершение насилия над девушками пропадал, если у них хватало денег заплатить штраф.

Таким образом, брак на протяжении всей истории Византии оставался главным институтом, его личные и имущественные права и обязанности строго контролировались государством и церковью. Брак – это не простое сожительство двух людей, а единая ячейка общества, единый организм. Для развода супругам требовались весомые причины. Роль женщины любой империи на протяжении всей истории заключалась в решении домашних дел и воспитании детей, в постоянной поддержке мужа. Мы видим, что социальные возможности византийской девушки были ограничены, женщины не имели тех прав, которые давали возможность вести спокойную, свободной, независимую жизнь.

Список источников и литературы

1. Бармина В.Э. Византийская правовая культура. Опыт гендерного анализа // Известие Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2006. – № 47, вып.12. – С. 6-13.

2. Безобразов П.В. Очерки Византийской культуры. – Издательство «Огни», Петроград, 1919. – 179 с.

3. Безобразов П.В. Черты византийских нравов и культур. Положение женщины. – Выпуск 1. – М., 1893.

4. Дигесты Юстиниана / АН СССР, Институт государства и права. – М.: Издательство «Наука», 1984. – 456 с.

5. Институции императора Юстиниана. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 1888.

6. Когут Е.В. Социально-экономический аспект правового положения женщины в палеологовской Византии // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2014. – № 2. – С .4-12.

7. Костогрызова Л.Ю. Эволюция семейного права в Византии в VI-XV веках // Российский юридический журнал. – Екатеренбург: Изд-во УрГюа, 2014. – № 2 (95). – С. 168-180.

8. Троянос С. Новеллы Льва VI и правовая жизнь православной церкви // С. Троянос: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Т. 1. – № 18. – М., 2008. – С. 127-135.

9. Эклога: Византийский законодательный свод VIII века. – М.: Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, 1965. – 228 с.

Разинков И.А.
студент, группа И-31, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: irazinkov43@mail.ru
Научный руководитель:
Мамонов Владимир Михайлович
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: mamonchikov@mail.ru

ДВА МИРАБО: ДВА ВЗГЛЯДА НА ФРАНЦУЗСКОЕ ОБЩЕСТВО НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1789 г.

Аннотация. *В статье рассматриваются взаимоотношения отца и сына Мирабо на протяжении всей жизни и в период предреволюционных событий 1789 года. Исследуется и анализируется специфика отношений Мирабо-отца и Мирабо-сына накануне 1789 года. Отдельно рассматривается аспект политических предпочтений отца и сына.*

Ключевые слова: *Великая французская революция, Виктор Рикети Мирабо, Оноре Габриель Рикети Мирабо, памфлет «Опыт о деспотизме», трактат о «Тайных приказах и государственных тюрьмах».*

Великая французская революция является одним из значимых событий как во французской истории, так и в мировой. Пожалуй, самой яркой личностью, общепризнанным лидером, «отцом народа» на начальном этапе был депутат от третьего сословия, потомственный аристократ Оноре-Габриэль де Мирабо. «…граф де Мирабо, при всем его авантюризме, пороках, недостатках – и чисто личных и кастовых – сумел стать политическим именем, наиболее полно воплотившим перед всем миром Великую французскую революцию на её первом этапе», - так писал о нем известный советский ученый А.В. Манфред [1, с. 406]. Огромное влияние на Мирабо оказали как события в личной жизни, заставившие его ощутить на себе всю подавляющую силу феодальной деспотии, так и идеи английской революции. В первом литературно-политическом опыте, памфлете «Опыт о деспотизме», который был опубликован в 1776 году, а затем в трактате о «Тайных приказах и государственных тюрьмах» Мирабо выступил как сторонник теории естественного права и доказал законность и справедливость борьбы с тиранией: «Человеку для того, чтобы разорвать свои цепи, дозволены все средства без исключения…». Мирабо можно отнести к революционерам, но не республиканцам. В этом понимании он типичен как представитель жирондистов, той группы участников Великой французской революции, которые добивались уничтожения абсолютизма и феодальных порядков, но считали конституционную монархию наиболее приемлемой формой правления. Именно поэтому они активно действовали на первом этапе революции и сдерживали её на втором. Из этой среды и выдвинулся Мирабо. Это был непре-

взойденный оратор, выступления которого производили на аудиторию впечатление «какого-то чудодействия, колдовства…». Ораторское искусство Мирабо сразу же сделало его авторитетным лицом в Национальном Собрании, разобщенном поначалу принципом сословности. Мирабо стал лидером, объединив представителей трех сословий. Политическое чутье подсказало ему главную идею революции на её первом этапе – единство. Это был лозунг Мирабо, ставший лозунгом французов, теснивших короля в Собрании и штурмовавших Бастилию, т.е. объединивший всех участников революции.

9 марта 1749 г. в замке Биньон появился на свет Оноре Мирабо. Он родился с искривлённой ногой и в трехлетнем возрасте чуть не умер от оспы, которая оставила глубокие следы на его лице на всю жизнь; безобразие его искупалось красивыми блестящими глазами и необыкновенной подвижностью и выразительностью лица. У отца была одна из лучших во Франции личных библиотек, и маленький Оноре, с ранних лет пристрастившийся к чтению, проводил дни и ночи за книгами. Не подлежит сомнению, что его энциклопедическая образованность, так поражавшая современников, начала формироваться еще в доме отца. Благотворную роль сыграла и общая интеллектуальная атмосфера в семье, внушавшая маленькому Мирабо глубокое уважение к науке, книгам, остро отточенным гусиным перьям. Но было и иное. Отец с первого взгляда невзлюбил своего старшего сына, его смущали огромная голова и некрасивые черты лица. С присущей ему безапелляционностью он решил, что сын унаследовал все отвратительные качества, вплоть до внешности, ненавистной ему семьи Вассанов, что он похож на свою мать, на ее отца – старого барона Вассана, что в нем нет ничего от старинного рода Мирабо.

Порывистый, своевольный характер Мирабо сочетался в нём с жаждой знания, быстротой соображения и упорством в труде, приводившими в восторг его преподавателей. Непокорный нрав Мирабо приводил к столкновениям между ним и отцом, который с ранних лет возненавидел сына и всячески преследовал его. «Это – чудовище в физическом и нравственном отношении, – писал он о десятилетнем мальчике, – все пороки соединяются в нём». Для обуздания сына отец поместил его в военную школу, под именем Пьера Бюффье, которое сначала он носил и в полку. Множество сделанных им долгов и известия о его беспорядочной жизни и многочисленных связях с женщинами возбуждают негодование его отца, который добывает королевский указ об аресте без суда и следствия и запирает Мирабо в замке Рэ. Этот первый шаг положил начало продолжительной борьбе между отцом и сыном, беспрестанно заключаемым то в одну тюрьму, то в другую. После возвращения с Корсики Мирабо получил чин капитан-драгун. В те немногие часы, которые оставались у него свободными от службы и развлечений, Мирабо написал «Историю Корсики» (фр. Histoire de la Corse), которую, в свою очередь, отец уничтожил как несогласную с его собственными философскими и экономическими взглядами. Брат Мирабо-отца, рыцарь Мальтийского ордена, бальи Мирабо, считался олицетворением здравого смысла и гением-хранителем семейства. Ему, естественно, было нужно прекратить скандал, происходящий между отцом и сыном. В конце концов он примирил их. Заметив в сыне большую умственную силу, отец старается привлечь его на сторону своих экономических теорий, призывает его к себе, даже доверяет управление своими поместьями и разрешает ему вновь принять имя Мирабо. В 1747 году он женился на Марии Вассан, 17-летней вдове, которую совсем не знал и состояния которой едва хватало на удовлетворение её личных потребностей; но у неё были блестящие надежды на получение наследства, и это соблазнило Мирабо, проникнутого желанием возвеличить свой род и доставить ему блестящее положение («fair e d’une maison en Provence, une maison en France»). Репутация Мирабо как писателя падает, вместе с тем падает и его репутация как человека под влиянием семейных историй, обусловленных отчасти его неудачной женитьбой и необузданным характером. Одно грандиозное предприятие сменяется другим, и они ведут к все большему запутыванию дел, тем более, что ожидаемое женой наследство получается ею только че-

рез 27 лет после брака. «Постоянной работой моей жизни было искание денег, – говорит Мирабо, – и клянусь, что я никогда не употреблял их для собственных нужд». Недостаток средств заставлял его быть расчётливым и прижимистым по отношению к жене и детям, что порождало в них вражду к главе семейства. Кроме того, супруги были оба слишком порывисты и пылки и мало подходили друг к другу. Мирабо долго скрывал свои семейные распри, но они были выведены на свет скандальным процессом, возбужденным его женой. Дети участвовали в этой борьбе, принимая сторону то отца, то матери. Особенно деятельную роль играл знаменитый Оноре Мирабо, который сначала защищал мать и сочинял самые злостные памфлеты и докладные записки против отца, а затем неожиданно выступил в защиту отца. Мирабо-отец был убеждён, что сделал для жены и детей все возможное и что победа жены в процессе приведёт к обоюдному их разорению; но, не ограничиваясь обращением к суду и к общественному мнению, он прибегал к одному из самых возмутительных учреждений старого режима – к «секретным письмам» (lettres de cachet), хотя сам в своих сочинениях громил всегда насилие. Жена и дочь были заключены в монастыри, а сын переводился из одной тюрьмы в другую. Такой образ действий возбудил против него общественное мнение: никто более не придавал серьёзного значения писателю, поступки которого представляли такой резкий контраст с проповедуемыми им идеями. Жена из своего заточения продолжала вести борьбу с ним. Процесс, проигранный маркизой в 1777 году, был возобновлен в 1781 году и выигран ею, хотя дело отца защищал сам великий оратор Оноре Мирабо. Разбитый нравственно и физически, разоренный исходом процесса, Мирабо удалился в Аржантель, где и умер в 1789 году, примирившись перед смертью с сыном и преклонившись перед «его гением». «Никогда ещё не было в Провансе такой головы», – писал он. Также у Оноре Мирабо был еще и младший брат. Андре Бонифас Луи Рикети де Мирабо, известный как Баррель Мирабо (Мирабо-Тонно) из-за его «скрупулезности» и объемного вкуса к напитку [2, с. 88]. В отличие от своего брата, он выступал против Французской революции. Он был жестоким консерватором и выступал против всего, что угрожало старому режиму. Он полностью разделял эксцентричную семейную гордость; и хвастался гением брата, даже когда он горько сопротивлялся ему. Дальнейшую судьбу Оноре Мирабо мы все знаем. Можно сказать, он стал вождем французской революции. Слишком активное участие народных масс в революционном движении стало вызывать у Мирабо тревогу. У него никогда не было идеи об уничтожении королевской власти. Наоборот, он желал слияния власти короля и революции, был сторонником конституционной монархии. Умер 2 апреля 1791 года.

Маркиз Мирабо в молодости своей был резким защитником самоуправления, в особенности местного. В преклонном возрасте он ожесточился, допускал самоуправление только для землевладельцев и защищал даже автократизм и произвольные аресты. Мирабо-сын же резко восстает против всех защитников неограниченной власти и, прямо намекая на отца, упрекает физиократов в поблажках деспотизму. Критика системы феодально-абсолютистских институтов у Мирабо целиком укладывалась в рамки политических разоблачений. Дальше Мирабо не шел, и социальные аспекты антифеодальной борьбы его привлекали значительно меньше, чем политические. Напомним еще раз, что мятеж Мирабо против привилегированного сословия, к которому он принадлежал по происхождению, был рожден прежде всего его противодействием отцовскому деспотизму. Семейный конфликт закономерно перерос в конфликт со всей системой правительственной власти. Насилие, беззаконие, попрание всяких правовых норм, обрушившиеся на юного, затем молодого Мирабо, логически привели его к критике всей системы деспотического режима. Но следует остановиться еще на одном аспекте, который имел для Мирабо дополнительное значение. Мирабо придавал важное значение принципу либеральной, прогрессивной, представительной монархии. С точки зрения его идеалов, наилучшей была бы монархия, ближе всего уподобляющаяся британской. Мирабо-отца и Мирабо-сына можно сопоставить с героями романа «Отцы и дети». Та-

ким образом, несмотря на политические и житейские разногласия семьи Мирабо, отец и сын не расстались врагами, «ученик превзошел своего учителя», в нашем случае сын – отца.

Список источников и литературы

1. Манфред А.В. Великая французская революция. – М.: Издательство «Наука», 1983. – 432 с.

2. Карлейль Т. Французская революция, история из трех частей. – М.: Издательство «Мысль», 1991. – 575 с.

3. Васильев В. Оноре Габриэль Мирабо. Его жизнь и общественная деятельность [Электронный ресурс] URL: http://iknigi.net/avtor-v-vasilev/20369-onore-gabriel-mirabo-ego-zhizn-i-obschestvennaya-deyatelnost-v-vasilev/read/page-1.html/ (дата обращения: 22.03.18)

Рощупкина И.А.
студентка, группа И-42, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: irinaa-ira@mail.ru
Научный руководитель:
Некрылова Ольга Геннадиевна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: nekrylova_80@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ (1945-1948 гг.)

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о деятельности советских оккупационных властей в области образования в послевоенной Восточной Германии. В первые недели после прекращения боевых действий огромное внимание со стороны органов СВАГ было уделено проблемам высшей школы. Была поставлена задача немедленного реформирования высшей школы: проведена денацификация профессорско-преподавательского состава, изъята литература нацистского характера, запрещены преподавание расовой биологии и использование учебников, содержащих нацистские доктрины.*

Ключевые слова*: советская зона оккупации, послевоенная Восточная Германия, демократизация, денацификация.*

Поражение нацистской Германии было поистине сокрушительным. Экономика, промышленность, социальная сфера, культура, да и в целом само государство было разрушено. По окончании Второй мировой войны в странах Запада началось восстановление национальных систем образования, существовавших в довоенную эпоху и разрушенных во время войны.

Под контролем СССР оказалась Восточная Германия. Для осуществления задач союзной контрольной власти в Германии и управления Советской зоной оккупации 6 июня 1945 г. была создана Советская военная администрация в Германии (СВАГ) [4, с. 103].

В первые недели после прекращения боевых действий огромное внимание со стороны органов СВАГ было уделено проблемам высшей школы. Занятия в универси-

тетах и других высших учебных заведениях начались позже, чем в средних школах. Это объясняется тем, что по сравнению с системой среднего образования обновление высшей школы занимало значительно меньшее место в планах СВАГ по демократизации Германии.

Своей первоочередной задачей по реформированию высшей школы Восточной Германии СВАГ считала очищение вузов от нацизма. Весной 1945 г. в немецких университетах начался процесс денацификации. Увольнению с работы подвергали тех преподавателей, чьё имя соприкасалось с идеологией нацистского движения. Денацификация высшей школы носила, однако поверхностный характер. Вузы стремились сохранить штат научных сотрудников и преподавателей необходимых для возобновления прерванного учебного процесса.

Параллельно с денацификацией высшей школы происходило изменение правовой основы деятельности, отменялись предписание инструкции НСДАП, восстанавливались университетские уставы Веймарской республики.

Из отчёта ОНО СВАГ «О работе с 15 июля по 15 октября 1945 г.» мы узнаем, что все университеты, их здания и материально-техническое состояние находилось в очень тяжелом положении. «Состояние университетов может быть охарактеризована следующим образом: Университет в г. Берлине основан в 1809 г. Имел 171 учебное и научное учреждение (институтов, семинаров, клиник, музеев) и делился на 8 факультетов… Подавляющее большинство зданий университета, в том числе главное здание, совершенно разрушены. В лучшем положении оказался медицинский факультет, большинство его клиник уцелело. 60% профессорско-преподавательского состава находится в г Берлине. В университете ведется подготовка к возобновлению деятельности медицинского факультета.

Университет в г. Галле основан в 1694 г. Имеет 68 учебных и научных единиц. Делится на 5 факультетов… Все основные здания университета уцелели. Оборудование институтов прикладной химии и физики вывезено американцами. Вместе с оборудованием американцы увезли с собой профессоров и научных работников…» [1, с. 376].

Приказ № 50 Главноначальствующего Советской военной администрации маршала Советского Союза Г.К. Жукова от 4 сентября 1945 г. определил порядок возобновления деятельности высших учебных заведений и установил формы контроля Советской военной администрации за их работой. В соответствии с приказом надлежало полностью устранить нацистские доктрины в обучении и воспитании студентов, а также гарантировать подготовку таких кадров, которые были бы способны на практике внедрять демократические принципы в учебный процесс. Начальнику УНО СВАГ генерал-майору П.В. Золотухину вменялось в обязанность проводить и утверждать руководящий состав, учебные планы и программы вузов, а также контингент студентов.

В конце октября 1945 г. маршал Г.К. Жуков сообщил в Москву об отстранении от работы в университетах всех преподавателей, являющихся активистами НСДАП. Он считал процесс денацификации вузов Восточной Германии завершенным. Процент бывших членов НСДАП, сохранивших свои места в университетах Советской оккупационной зоны, колебался при этом от 36 до 47,9% [6, с. 41].

Не менее важным вопросом, чем денацификация, высшей школы послевоенной Германии являлось положение студентов. Их зачислением занимались в Советской оккупационной зоне специальные комиссии, действовавшие на основании соответствующего распоряжения НУНО от 30 сентября 1945 г. В основном тексте документа отмечалось, что обладатели аттестатов зрелости принимались в вузы без экзаменов. Запрещалось учиться только лицам отличившимся активной деятельностью в НСДАП или ее подразделениях. Перед началом занятий всем студентам предлагалось прослушать двенадцатичасовой «Курс демократического воспитания» [6, с. 56].

Вузовская среда пристально следила за деятельностью СВАГ в сфере образования и принимала в штыки меры, направленные на неуклонный рост количества студен-

тов из трудящихся слоев населения в высшей школе советской оккупационной зоны. В марте 1946 г. во всех землях были созданы курсы по подготовки в вуз, комплектовавшиеся в основном из рабочих и крестьян. Специальный профессорско-преподавательский комитет оценивал способности претендента, после чего он сразу же зачислялся в университет или на подготовительные курсы [3, с. 403]. Открытие таких подготовительных курсов вызвало резкую негативную реакцию буржуазно-демократических партий. В поддержку подготовительных курсов выступили КПГ и СДПГ.

22 июля 1947 г. НУНО внесло поправку в порядок зачисления в вузы, отдав предпочтение не состоявшим в НСДАП претендентам из семей рабочих и крестьян, выпускникам подготовительных отделений и тем, кто преследовался при нацистском режиме.

В документе «Справка ОНО СВАГ о реформировании и демократизации системы народного образования» от 23 августа 1947 г. П.В. Золотухин отмечает, что высшая школа в Германии была самой реакционной высшей школой. В тексте справки говорится: «Доступ детям рабочих и крестьян был фактически закрыт, поэтому основной задачей демократизации университетов было изменение студенческого состава. С этой целью во всех землях при университетах были организованы курсы по подготовки абитуриентов в вузы, на которых уже в 1945/46 учебном году обучались несколько тысяч человек. К началу 1946/47 учебного года количество детей рабочих крестьян составляло более 22%» [5, с. 365]. Отметим, интенсивное обновление социального состава студенчества, совпадавшее с волной возвращений в вузы старых преподавателей, нарастание недовольства вузовской интеллигенции определили необходимость внести коррективы в политику СЕПГ в высшей школе.

Большое внимание со стороны СВАГ уделялось немецкой интеллигенции. 30 марта 1946 г. полковнику Беседину сообщили о том, что основная часть немецкой интеллигенции перестала ориентироваться на Запад после снижения нормы продовольствия в английской зоне. В этой связи руководство СВАГ приняло решение об активизации пропагандистской деятельности среди научных работников, студенчества и преподавателей. Это было не случайно, ведь именно они осуществляли одну из главных задач духовного перевоспитания немецкой молодёжи.

В документе «Справка ОНО СВАГ о реформировании и демократизации системы народного образования» от 23 августа 1947 г. отмечается: «Главноначальствующий Советской оккупации проявляет особую заботу о немецкой интеллигенции. Повышена заработная плата учителей на 30%, повышена заработная плата профессором на 15-20%, установлены нормы питания по категории рабочих и т.д.» [5, с. 365].

К концу первого послевоенного учебного года в университетах Восточной Германии работали следующие факультеты: медицинский, юридический, философский, точных и естественных наук, ветеринарный, биологический, сельскохозяйственный, лесотехнический и народного хозяйства. Постоянных программ в вузе не существовало. Профессора пользовались самостоятельностью в распределении часов и выборе тем читавшимся ими курсам. Когда офицеры 7-го отдела Политуправления группы советских оккупационных войск в Германии приступили к чтению лекции в университетах, учебные планы включали в себя следующие темы: 1) советское социалистическое общество; 2) основные черты диалектического марксизма; 3) марксистский философский материализм; 4) материалистическое понимание истории; 5) советская демократия и свобода личности [6, с. 71].

В 1945/1946 учебном году в высшей школе в Восточной Германии было отменено преподавании истории. В Берлине 21-23 марта 1946 г. состоялась конференция, в ходе которой НУНО намеревалась выяснить, имеются ли условия для изучения этого предмета в университетах советской оккупационной зоны.

После двух дней работы был достигнут компромисс и участники договорились о содержании учебных планов университетского исторического образования на 1946/1947 учебный год. С его началом планировалось приступить к изучению истории в высшей школе Восточной Германии.

В 1946/1947 учебном году начал определяться характер процесса реформирования высшей школы Восточной Германии. Он был обусловлен изменениями в международных отношениях, во внутренней и внешней политики СССР. С лета 1947 г. советская сторона изменила свое отношение к межзональным встречам преподавателей и студентов. Позиция СВАГ по этому вопросу была однозначной, студентов в другие зоны Германии посылать не следует. К тому же в СССР усилились закрытость общества, запретительные тенденции, что сказывалось и на деятельности ведомств, осуществляемых советскую культурную политику за рубежом.

К 1947 г. проблема кадров оставалась одной из самых главных вопросов и в высшей школе Восточной Германии. 1 июля 1947 г. ректор Лейпцигского университета объявил о закрытии медицинского факультета в связи с нехваткой преподавателей. Это побудило СВАГ принять решение о восстановлении на работе трёх уволенных в ходе денацификации преподавателей-медиков. Инцидент в Лейпциге спровоцировал появление приказа от 16 августа 1947 г. СВАГ № 201, который привел к массовому возвращению в вузы педагогов, уволенных ранее из-за формального членства в НСДАП.

С 1948 г. линия реформ по демократизации системы высшего образования меняет свой вектор и приобретает новые черты. Наблюдается значительный рост демократических сил, на которые можно уже опираться при осуществлении дальнейшей демократизации народного образования, определилась политика союзников, которая, по мнению СВАГ, проявляется в срыве уже принятых четырехсторонних решений в области демократического народного образования, а также в открытом саботаже при обсуждении новых вопросов в органах Контрольного совета. В документе «План работы Отдела народного образования СВАГ на 1948 г.» говорилось: «Исходя из этой обстановки и ряда других проблем, Отдел народного образования ставит на 1948 г. следующие основные задачи в области высшего образования: в целях дальнейшей демократизации студенческого состава: а) обеспечить в составе студентов приема 1948 г. не менее 50% лиц из рабочих и крестьян;

б) провести чистку студенческого состава вузов от реакционной части на основе данных перерегистрации и проверки выполнения студентами учебного плана;

С летнего семестра текущего года ввести в университетах обязательный курс «Основы научного социализма»;

Разработать единые для всех университетов программы по педагогике, истории СССР, современной советской литературе, современной немецкой литературе, преподавание указанных курсов по единым программам вести с зимнего семестра 1948/1949 учебного года…» [2, с. 402].

Однако к 1948 г. одной из причин, затрудняющих проникновение теории марксизма в преподавании всех научных дисциплин в вузах, СВАГ считала слабый контроль, за содержанием учебного процесса. Предполагалось организовать его по советскому образцу. СВАГ разработала комплекс мер по исправлению положения в высшей школе Восточной Германии. «Для усиления позиций СЕПГ и советского влияния среди преподавателей и студентов предусматривалось:

Организовать в 1948/1949 учебном году приезд группы советских профессоров для выступления с лекциями вузах советской зоны по отдельным проблемам, особенно философии, права, истории, литературы…» [2, с. 402]. Так началось прямое перенесение опыта советской высшей школы в вузы Восточной Германии.

Проанализировав политику СВАГ в области высшего образования, можно говорить о том, что в Восточной Германии постепенно вводилась такая же модель образования, как и в СССР, основанная на марксистско-ленинских позициях. Советская воен-

ная администрация хотела воспитать немецкую молодежь в духе демократических и социалистических традиций, а образование являлось одним из эффективных способов реализации этой цели. Цель СВАГ в основном была достигнута.

Список источников и литературы

1. Отчёт ОНО СВАГ о работе с 15 июля по 15 октября 1945 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949 гг. [Сборник документов] под ред. Н.П. Тимофеевой и Я. Фойтцика. – М., 2006. – 376 с.

2. План работы Отдела народного образования СВАГ на 1948 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949 гг. [Сборник документов] под ред. Н.П. Тимофеевой и Я. Фойтцика. – М., 2006. – 402 с.

3. Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949: Сборник документов / Отв. ред. и сост. Н.П. Тимофеева и Я. Фойтцик. При участии: Ю.М. Коршунова, К. Кюнцель, Д.Н. Нохотович, Ю.Г. Орловой, Е. Рош. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 976 с.

4. Советская военная администрация в Германии, 1945-1949. Справочник / Отв. ред.: Я. Фойтцик, А.В. Доронин, Т.В. Царевская-Дякина. – М.: РОССПЭН, 2009. – 1024 с.

5. Справка ОНО СВАГ о реформировании и демократизации системы народного образования от 23 августа 1947 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949 гг. [Сборник документов] под ред. Н.П. Тимофеевой и Я. Фойтцика. – М., 2006. – 365 с.

6. Тимофеева Н.П. Немецкие интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг.: монография / Н.П. Тимофеева. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. – 160 с.

Скиданова Д.Ю.
студентка, группа Ю-41
АНО ВО «Российский новый университет»,
Елецкий филиал, г. Елец
E-mail: elrosnou_kafedra@mail.ru
Научный руководитель:
Бурковская Валентина Александровна
кандидат политических наук, доцент
АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва
E-mail: elrosnou@mail.ru

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Аннотация. *В статье рассматриваются проведенные в различные исторические периоды преобразования земельного строя России, выявляются их особенности. Особый акцент автор делает на анализе современных земельных преобразований.*

Ключевые слова: *земельная реформа, земельный строй, земельный участок, земельная политика.*

Российская Федерация является аграрной державой. В связи с этим отечественные законодатели в разные исторические периоды предпринимали попытки сохранить этот статус путем проведения политики в сфере землепользования: отмена крепостного

права (1861 г.); столыпинская реформа (1906-1907 гг.); советская земельная реформа (1917-1990 гг.). Тем самым можно констатировать, что до 90-х годов XX века было реализовано три крупных земельных реформы, преследующих различные цели и задачи их реализации. Земельная реформа в России, осуществляемая по Закону «О земельной реформе» [7] 1990 г. является, по нашему подсчету, четвертой в истории России. Основной ее задачей было повышение эффективности использования и охраны земель с целью выведения государства из сельскохозяйственного кризиса.

Первоочередной задачей являлось формирование института перераспределения земель, связанного с началом становления рыночной экономики и, соответственно, разрешением рыночного оборота земли в России. Программа массовой приватизации, последовавшая за этим, не смогла разрешить основной цели – экономически обоснованного перераспределения земель, в результате чего появились так называемые «эффективно» и «неэффективно» используемые земельные участки. Как справедливо отмечает известный ученый-аграрий Боголюбов С.А., «в первоначальный период направленность земельной реформы на решение продовольственной проблемы страны превалировала над задачей массовой приватизации земли, аграрная или продовольственная проблема являлась главной задачей земельной реформы того времени» [8, с. 230].

Условно можно выделить три этапа земельной реформы 90-х годов XX века.

Для решения первоначальной задачи реформирования земельного строя в период с февраля 1990 г. по ноябрь 1993 г. был принят целый ряд подзаконных актов (Указов Президента РФ) [6]. При этом необходимо подчеркнуть, что регулирование земельных отношений в данный период происходило на основании Земельного кодекса РСФСР (1991 г.), который включал в себя некоторые начала прогрессивного развития рыночных земельных отношений в нашей стране: регламентировалось новое положение - разбирательство всех земельных споров в суде; вводилось многообразие форм земельной собственности; устанавливались иные вещные права на землю. Особо хотелось бы отметить, что действие Кодекса было ограничено действовавшей в тот период Конституцией РСФСР (1978 г.), которая содержала нормы, регламентирующие наложение десятилетнего моратория на продажу земли.

Именно в этот период земельные отношения в России выходят на новый уровень, происходит переход от плановой экономики к рыночным отношениям [16, с. 43-43].

Второй этап реформирования земельного строя в Российской Федерации (декабрь 1993 г. – октябрь 2001 г.) характеризовался повышением нормативной значимости правового регулирования земельных отношений: разработка и принятие Основного закона РФ (1993 г.) [1], а также целого ряда специальных кодифицированных актов (кодексов) земельного и гражданского; возникновение и развитие земельного законодательства субъектов РФ; формирование правоприменительной практики.

В целях дальнейшей либерализации земельного рынка, создания эффективного собственника земли, укрепления прав граждан на землю, регламентированных в Основном законе страны, создания государственного механизма управления земельными ресурсами Правительство Российской Федерации утвердило федеральную целевую программу «Развитие земельной реформы в РФ на 1999-2002 годы» [5]. При этом планировалось реализовать данную программу в два этапа: «на I этапе (1999-2000 гг.) осуществлялись меры правового, организационно-управленческого, информационно-просветительского и технологического характера, которые должны были привести к существенным (качественным) изменениям земельных отношений, не требующим значительных финансовых затрат, и обеспечить экономическую базу проведения II этапа» [10, с. 145]. Второй этап необходимо было реализовать в период с 2001-2002 г. Именно в этот исторический промежуток осуществляются масштабные коренные преобразования земельного строя России, содержащие в себе организационные мероприятия по рациональному использованию и охране земель.

Важным шагом в правовом регулировании земельных отношений для данного периода стали Указы Президента РФ: о предоставление гражданам земельных участков в рамках дополнительных мер (23 апреля 1993 г.), о регламентации земельных отношений на законодательном уровне и поэтапном реализации аграрной реформы в России (27 октября 1993 г.) и целый ряд других. Особо хотелось отметить последний из Указов Президента РФ от 27 октября 1993 г., в котором на законодательном уровне впервые земля была признана недвижимым имуществом и было регламентировано правомочие собственников земельных участков совершать с ними различные сделки на основании норм, установленных гражданским, земельным и экологическим законодательством.

Итоги поэтапной реализации земельной реформы 90-х годов XX века заключаются в следующем: «установление множественности форм права собственности на землю: частной (индивидуальной, общей долевой и общей совместной – физических и юридических лиц); государственной, которая подразделяется на федеральную собственность и собственность субъектов Федерации, муниципальной; иных форм права собственности; регламентация и активное использование вещных прав на землю - право пожизненного наследуемого владения землей; право пользования; право аренды» [15, с. 186-188].

Третий этап земельной реформы (октябрь 2001 г. по август 2014 г.) был ознаменован принятием нового Земельного кодекса РФ (25 октября 2001 г.). В основу Кодекса был положен постулат о том, что земля является особого рода товаром, недвижимостью. Данный кодифицированный акт регламентировал принцип деления земель на категории, который был положен в основу особенной части Кодекса (7 категорий земель); вводятся ограничения прав на землю (сервитуты); сформулирован механизм управления земельными ресурсами РФ; дифференцируются права субъектов земельных отношений (собственников, землепользователей, арендаторов и т.д.). Однако Земельный кодекс РФ содержал значительное число отсылочных норм, что затрудняло его правоприменение.

В связи с этим к 2010 году земельное законодательство РФ содержит большое число коллизий и недостаточное урегулирование отдельных институтов. Цели земельной реформы так и не были достигнуты. Итогом решения этих проблем стало внесение соответствующих изменений в Земельный кодекс РФ [9, с. 241-246]. Изменения, внесенные в земельное законодательство, можно разделить на несколько этапов: первый этап связан с вступлением в силу федерального закона № 224 от 21 июля 2014 г. [2]; второй этап – федерального закона № 234 от 21 июля 2014 г. [4]; третий этап – с 1 марта 2015 г. (федеральный закон № 171 от 23 июня 2014 г.) [3].

«Масштаб вносимых изменений внушителен: Земельный кодекс РФ дополнен шестью новыми главами, при существенном изменении или исключении положений действующих статей ЗК РФ. Изменения также нашли отражение в Гражданском кодексе РФ и в ряде иных законодательных актов» [11, с. 122]. Данные поправки, по мнению российских ученых, можно считать новой земельной реформой. Основная цель нововведений: устранение административных барьеров и коррупционной составляющей между заинтересованными лицами и представителями власти; стимулирование инвестиционных проектов в сфере жилищного и иных видов строительства; плановое проведение землеустройства; создание современного механизма эффективного управления земельным фондом РФ.

Ключевые изменения земельного законодательства РФ заключаются в следующем: во-первых, усовершенствовался порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам и организациям; во-вторых, регламентирован новый порядок образования таких земельных участков; в-третьих, урегулированы отношения в области установления сервитутов, перераспределения земель; в-четвертых, введены новые институты и механизмы, направленные на повышение эффективности управления земельным фондом России – земель-

ный государственный надзор, муниципальный и общественный земельный контроль; введено понятие административного обследования объектов земельных отношений.

Таким образом, можно констатировать, что нововведения коснулись в основном публичной собственности, то есть земель, находящихся в собственности РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, а также земель неразграниченной государственной собственности и порядка их предоставления.

В Земельном кодексе РФ была сформулирована новая норма: «земельный участок как объект права собственности является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи» (п. 3 ст. 6). Можно отметить, что законодатель понятие участка связывает моментом определения его границ. В настоящее время доктринального толкования и правоприменительной практики по данному вопросу еще не сложилось. На законодательном уровне устанавливается три варианта использования земельного участка, находящегося в публичной собственности: предоставление земельного участка – на праве собственности или аренды; сервитут; использование земельного участка без предоставления и без установления сервитута (использование участка в особых случаях).

Вводится новое понятие «схема расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории» и дается исчерпывающий перечень документов, необходимых для подготовки соответствующей схемы; называются ответственные за ее подготовку лица. Решение об утверждении схемы расположения земельного участка действует два года (ст. 11.10 ЗК РФ).

Охрана земель (ст. 12) связана не только с предотвращением, но и с ликвидацией негативных воздействий. На законодательном уровне цели охраны земель расширились, появились такие, как устранение истощения, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земельные участки и почвы, а также создание условий обеспечивающих рациональное использование земель. В связи с этим особый акцент в земельном законодательстве делается на институте охраны и рационального использования земель [12, с. 215].

Проанализировав содержание и результаты земельных реформ, проводимых в России, можно сделать вывод о том, что за историю России преобразований в земельной сфере было много. История земельных реформ в нашей стране показала чрезмерную вербальность прав на землю: в один исторический период права в земельной сфере расширялись, в другой – ограничивались. Однако все земельные реформы преследовали одну цель – создание условий для эффективного землепользования. Но эта цель не достигнута и в настоящее время. Сегодня не теряют своей актуальности проблемы территориального планирования, развития и благоустройства городов и сельских поселений, использования земли в сельском хозяйстве, межевания земель и сохранения лесов, вовлечения земельных и природных ресурсов в гражданский оборот, реализации дачной и лесной амнистий, обеспечения пределов допустимости изъятия земель для публичных нужд и другие. Для решения данных проблем необходимо продолжать поэтапное реформирование земельных отношений, а именно, требуется решение следующих задач: отмены деления земель на категории, введения публичного сервитута для размещения сетей инженерной инфраструктуры и другие.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

2. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

3. Федеральный закон от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

4. Федеральный закон от 21.06.2014 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

5. Постановление Правительства РФ от 26.06.1999 г. № 694 «О федеральной целевой программе «Развитие земельной реформы в РФ на 1999-2002 годы // Собрание законодательства РФ. 1999. № 27. Ст. 3379.

6. Указ Президента РФ от 27.10.1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» (утратил силу) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4191.

7. Закон РСФСР от 23.11.1990 № 374-1 (ред. от 28.04.1993) «О земельной реформе» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».

8. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017. – 281 с.

9. Лаврищева О.А. Современная земельная реформа 2015 г.: проблемы и перспективы // Материалы областного профильного семинара «Школа молодых ученых» по проблемам гуманитарных наук. – Елец, 2015. – С. 241-246.

10. Лаврищева О.А. Земельная реформа в Российской Федерации (организационно-правовые основы) // Сборник материалов областного профильного семинара «Школа молодых учёных по проблемам гуманитарных, естественных, технических наук». – Елец, 2014. – С. 148-144.

11. Лаврищева О.А. Правоприменительные проблемы осуществления прав собственников земельных участков // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и экономики». – Елец, 2016. – С. 120-127.

12. Лаврищева О.А. Проблемы правового регулирования землеустройства на землях сельскохозяйственного назначения // Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 140-летию НИУ «БелГУ» «Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы». – Белгород, 2016. – С. 213-217.

13. Мельников В.Ю. Некоторые вопросы земельной реформы // Символ науки. – 2016. – № 3-3. – С. 186-188.

14. Пустовалова О.В. Реалии земельной реформы 1990 гг. Историко-правовой анализ // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – № 2. – С. 34-43.

Терехова М.В.
обучающаяся 10 класса
МБОУ СШ № 1 им. М.М. Пришвина
Научный руководитель:
Равнист Оксана Васильевна
учитель истории МБОУ СШ № 1 им. М.М. Пришвина, г. Елец
E-mail: oksana-ravnist@yandex.ru

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА В ИСТОРИИ ГОРОДА ЕЛЬЦА

Аннотация. *Автор статьи рассматривает события Великой Октябрьской революции 1917 г. на примере провинциального города Ельца. В статье приводятся мемуары и воспоминания очевидцев событий.*

Ключевые слова*: история, Россия, Елец, революция, 1917 год, РСДРП(б), Бунин, В.И. Ленин.*

В 1917 году Россия пережила переломный момент. Многовековая династия Романовых пала, на смену ей пришло Временное правительство. Всё это сопровождалось массовыми народными волнениями, которые прокатились по всей стране. Патриархальный Елец, с его многовековыми устоями и традициями, город, который многие считали образцом стабильности, не стал исключением. По воспоминаниям местных деятелей революции, это было так: «Мальчишки бегут с ближайшей станции или приезжает почтальон: «В Питере царя скинули». «– Врешь!»

- «Так вон – на станции студенты жандармов разоружают» – Правда!»

27 февраля 1917 года в России было свергнуто самодержавие. 28 февраля 1917 года в Ельце состоялись демонстрации трудящихся, которые шли с красными флагами и лозунгами: «Да здравствуют советы!», «Да здравствует свобода!» В марте 1917 г. в Ельце прошли собрания по выдвижению делегатов в Советы, в которые были выбраны меньшевики и эсеры, воспользовавшиеся политической незрелостью солдат и рабочих. В исполком совета рабочих депутатов и большевиков вошли елецкие железнодорожники: Кузьма Загороднев, Федор Авличев и Сергей Дегтев.

К июню 1917 года Елецкая организация РСДРП(б) состояла из 50 членов партии, среди которых были И.Н. Горшков, В.А. Успенский, М.П. Иванов, С.А. Неклюдов, Б.Е. Миленин, А.Д. Ильин, Ф.С. Авличев, С.Т. Дегтев и С.П. Иванов. 11 июня 1917 года было проведено собрание членов большевистских групп железнодорожного узла, 201-полка и города, на котором был избран партийный комитет и его председатель В.А. Успенский. Спустя несколько дней были приняты Программа и Устав партии и ходатайство к Московскому областному бюро РСДРП(б) о включении Елецкой организации в Московскую областную.

Июльские события 1917 года в Петрограде нашли своё отражение и в Ельце. Все рабочие и солдаты Елецкого уезда, недовольные Временным правительством, организовали митинги на Сенной площади (в настоящее время площадь Революции), на железнодорожном узле, в театральном саду (Центральный рынок). В городе состоялись массовые демонстрации. После этого в Елец прибыл карательный отряд, в состав которого входили 2 эскадрона конницы. Более 100 рабочих и 150 крестьян, которые являлись активными участниками революционных движений, были брошены в тюрьму, а М.А. Шуваев – большевик с 1903 года – «за участие в организации РСДРП, содержащие типографии, принадлежавший Елецкому комитету РСДРП, печатание и распространение прокламаций и воззвание от имени комитета, который призывал к борьбе с самодержавием», – приговорен к ссылке на поселение в Енисейскую губернию.

Осенью 1917 года ещё больше ухудшилось экономическое и военное положение России. По всей стране проходили выступления рабочих, солдат, крестьян. Всеобщим стал лозунг «Вся власть Советам!». В сентябре 1917 года в Ельце уже около 30 профсоюзных организаций, включающих в себя более 1500 человек. Постепенно профсоюзы превращались в боевые организации трудящихся, затем по инициативе большевиков было создано фабрично-заводские комитеты на всех предприятиях города.

Революционное движение рабочих всячески поддерживалось беднейшим крестьянством. 21 октября 1917 года Городская Дума постановила: «…ходатайствовать перед Московским военным округом о введении военного положения в Ельце и уезде, немедленно вызвать надёжные кавалерийские части». 26 октября 1917 года было введено военное положение. Подтверждением данного является телеграмма от командующего Московским военным округом, которая гласила: «Для подавления погромного движения объявляю Елец и Елецкий уезд на военном положении, с передачей всей полноты власти начальнику бригады. В помощь командируется конница. Приказываю принять решительные меры к прекращению анархии. Командующий войсками Рябцев» [3].

Новость о победе вооружённого восстания в Петрограде в Ельце было получено 26 октября. Тотчас же большевики провели экстренное партийное собрание, на котором обсуждался вопрос о порядке проведения демонстраций и митингов в городе. Решено было сформировать отряды Красной гвардии для отправки в Москву в распоряжение Военно-революционного комитета и в уезд для извещения крестьян о победе Советской власти [3, с. 112]. Как пишет в своей работе историк Щукин Д.В., «…пытаясь не допустить утверждения советской власти в Ельце, Городская дума в ночь на 27 октября приняла следующее решение: «…не допустить никаких митингов, собраний и другого рода скопищ. Воспретить всякие призывы к самовольным разделам помещичьих земель… Лиц, виновных в происходящей в уезде агитации, подвергать немедленному задержанию и заключению в тюрьму» [4, с. 86].

27 октября 1917 года со всех концов города, из ближайших городов и сел люди пришли на Сенную площадь в Елец. На многотысячном митинге В.А. Успенский объявил: «Товарищи! Пролетарская революция победила: отныне и навсегда власть в стране, губернии, в уезде и городе будет принадлежать Советам…». Здесь же на митинге было принято решение переименовать Сенную площадь в площадь Революции [4, с. 87].

11 (24) ноября 1917 года Совет рабочих и солдатских депутатов города Ельца взял власть в свои руки. Сразу был образован Военно-революционный комитет, который возглавил председатель Елецкого комитета РСДРП(б) В.А. Успенский. Опираясь на рабочих, Военно-революционный комитет начал проводить в жизнь Декрет о земле и привлёк на свою сторону крестьянство. Уездный крестьянский съезд, проходивший 20-23 ноября 1917 года, признал верховной властью в стране Совет Народных Комиссаров Республики, а в городе Ельце – Военно-революционный комитет. В конечном итоге данные исторические события станут началом новой «главы» в истории города Ельца – города русской провинции.

Список источников и литературы

1. «День мой догорел, но след мой в мире есть»: фольклорно-краеведческие материалы Елецкого региона в контексте изучения творчества И.А. Бунина: монография / С.В. Краснова, С.А. Сионова. – Елец: ЕГПУ, 2009. – 288 с.

2. Дмитриев А.В. Бунинская энциклопедия – Липецк, 2010. – 874 с.

3. Хрестоматия по истории Липецкого края. – Липецк: ГУ РОГ «Липецкая газета», 2004. – 376 с.

4. Щукин Д.В. Революционные события 1917 года в городе русской провинции // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции (8-9 декабря 2016 г., Самара, СамГТУ). Вып. 3 / Под ред. Е.Ю. Семеновой; ред. кол.: А.Б. Бирюкова, А.В. Богачев, С.Ю. Митрофанова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. – С. 86-90.

Харик А.А.
студент, исторический факультет,
Белорусский государственный университет, г. Минск
E-mail: artyom.by@gmail.com
Научный руководитель:
Малюгин Олег Иванович,
кандидат исторических наук, доцент
Белорусский государственный университет, г. Минск
E-mail: maliugin@mail.ru

НОВОГРУДОК – (ОЧЕРЕДНОЙ) «НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ»? НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «НОВОГО ГРАДА ЛИТОВСКОГО» В ДОКУМЕНТАХ НОВОГРУДСКОГО СОБОРА 1415 ГОДА И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА

Аннотация. *В статье рассматривается репрезентация Новогрудка в XV-XVII веках по источникам раннего нового времени с опорой на историографию. Используются в числе прочего произведения, так или иначе связанные с жизнью митрополита Григория Цамблака. В статье представлены первые результаты исследования автора по указанной теме.*

Ключевые слова: *Великое княжество Литовское; Григорий Цамблак; Новогрудок; Иерусалим; slavia orthodoxa; христианство.*

В текстах митрополита Григория Цамблака не встречается прямых примеров упоминания Новогрудка как «второго Иерусалима». И всё же позволю себе утверждать, что в его произведениях «Новый град Литовский» репрезентуется именно таким образом. Данная статья не даст окончательного ответа на поставленный вопрос: для этого необходимо охватить более широкий круг источников.

Стоит отметить, что на территории Киевской Руси было принято сравнивать те или иные города с Иерусалимом, как это делали византийцы с Константинополе. Такими городами были Киев, Новгород, Владимир-на-Клязьми, Галич, Москва). Об этом писали В.М. Рычка [6], Н.В. Синицина [7]. О влиянии византийской культуры на жизнь в ВКЛ XIV-XVI веков свидетельствуют фрески византийского стиля в Польше и Вильне [2]. О ромейской культуре в Новогрудке нам говорит в том числе найденный стеклянный бокал, выполненный в византийских традициях[1] [16].

Свидетельством о передаче функций Киева как «нового Иерусалима» Новогрудку может служить произведение «Похвала Витовту». Как отметил Ю.К. Бегунов, у митрополита Григория было 3 резиденции: Киев, Вильно и Новогрудок [1, с. 139].

Общеизвестно, что Кревская уния стала катализатором распространения влияния Католической Церкви. По этой причине столица ВКЛ – Вильня – не могла быть в XV-XVII веках главным символическим центром литовского православия. В XVI века в Вильне действовали православное братство и книжный центр. Однако Великом княжестве также существовала Киево-Печерская лавра, Лавришевский монастырь, Виленский Свято-Троицкий монастырь, Виленское братство и пр. [13; 15, с. 124-125, 129, 135]. В Вильно и Киеве официально существовали наместники, которые могли диктовать свои условия монахам [15, с. 189, 191-192, 121, 133]. К тому же в городе, становящемся католическим и неязыческим центром, братчики принимали образ первых христиан. Этот образ, как известно, был привлекателен в средневековой монашеской среде. Этим не

[1] Образ Иерусалима конструировался в том числе средствами архитектуры [14]. В будущем я планирую включить в своё исследование в числе прочего и эти источники.

могли не пользоваться при Витовте, в годы правления которого литовскую Киевскую митрополию возглавлял представитель исихазма митрополит Григорий Цамблак.

О «Новѣмъ граде Литовском» Ю.К. Бегунов писал следующее:

«…в XV-XVI вв. был центром православной церкви Великого княжества Литовского и резиденцией киевских митрополитов (см.: Чистович, И. Очерк истории Западно-русской церкви. Ч. 1. СПб., 1882. С. 129; Макарий Булгаков. История русской церкви. Т. IX, кн. 4. СПб., 1879. С. 123, 131; Описание документов Архива западно-русских униатских митрополитов. 1470-1700. Т. I. СПб., 1897). В Новогрудке великий князь литовский Витовт встречался с московским и киевским митрополитом Фотием с 1420 по 1430 гг., так как последний некоторое время жил там. В 1431 году великий князь литовский Свидригайло и польский король Ягайло навещают Фотия именно в Новогрудке и отпускают его в Москву (ПСРЛ, т. XXV. – М. - Л., 1949. С. 248). Возникает предположение, что и Григорий Цамблак после своего избрания в киевские митрополиты (1415) некоторое время жил в Новогрудке. В Новогрудке тогда находился Борисоглебский кафедральный собор, а под городом – село Митрополь» [1, с. 139]. (Здесь стоит сделать небольшой комментарий. В Никифоровской летописи митрополит «сам ездил[2]» на Благовещение (25 марта по старому стилю) «в Городен[3] к великому князю Витовту» [4, с. 68-69]. По-видимому, здесь имеется в виду не Новогрудок, а Гродно. Правда, тогда Литовская кафедра вдовствовала [11, с. 371-405; 14, с. 106-117]).

Важно для нас то, что Киев, согласно «Похвале Витовта», использовался для переговоров с мусульманами. Об этом сообщают следующие экземпляры второго свода белорусско-литовского летописания – «Хроника Великого княжества Литовского и Жамойтского»:

1) «Летопись Красинского» [4, с. 16-18, 196-198];

2) «Ольшевская летопись» (на польском языке?) [4, с. 18-19, 224-226];

3) «Румянцевская летопись» [4, с. 19-21, 256-257];

4) «Летопись Рачинского» [4, с. 22-23, 307-308];

5) «Евреиновская летопись» [4, с. 23-24, 348-349].

В произведениях митрополита Григория встречаются упоминания об Иерусалиме. В тексте Григория Цамблака «ꙋставъ и чинъ, бываемыи на ѡсвѧщенїе церкви новопоставленнои»[4] [1, с. 67-69, 450-465]:

«Ѡбновлѧи сѧ новыи Иер(оу)с(а)лиме, прiиде бо ти свѣтъ и слава Г(оспод)нѧ на тебѣ восiѧ»[5] [1, с. 452; Приложение 1].

В требнике 1639 года, в «Чине на освящение церкви» я нашёл почти такую же фразу [Приложение 2]. Правда, последующие тексты в данных произведениях отличаются: у Цамблака он в бóльшей степени связан с Ветхим Заветом. Также у митрополита Григория сам отрывок расположен в начале чинопоследования, а в требнике 1639 года – в конце произведения. В современных аналогах чинопоследования упоминания об Иерусалиме я не обнаружил [9].

Также в «Славянской речи Григория Цамблака на соборе в Констанце»[6] болгарин обращается к присутствующим в том числе с такими словами:

---

[2] В Супральской летописи – «самь ездиль» [4, с. 102]. В основном тексте эта и следующая цитаты взяты из Никифоровской летописи.

[3] В Супральской летописи – «Городень» [4, с. 102].

[4] Текст публиковался Ю.К. Бегуновым по рукописи XVII века из Центрального государственного исторического архива Молдавской ССР [1, с. 450].

[5] Этот отрывок очень похож на первый стих 60-й главы Книги Исаии из Ветхого Завета («Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою») [3]. Правда, процитированный вариант походит скорее на творчески переработанный пересказ, чем на прямую цитату.

[6] Обзор мнений об авторстве данного произведения представил Ю.К. Бегунов [1, с. 73-75].

«Вы есте звѣзды ц(е)рк(о)вныѧ многон(е)б(ес)ных` звѣздъ свѣтлѣиших` и дѣиственѣиши, неплаваюѿїѧ по водах`[7] кораблѧ[8], наставляюѿи къ град`мь и мѣстомь, или поутникы такожде, но д(оу)ша правѧѿе къ н(е)б(е)си во вышнїи Іер(оу)с(а)л(и)мь, во ѿчьство наше древнее, // иже ли паче с(о)лнца» [1, с. 439].

При этом «Соборной грамоте литовских епископов об избрании и поставлении на Киевскую митрополию Григория Цамблака»[9] [1, с. 134-140] упоминается Новогрудок следующим образом: «И сихъ всѣхъ съвѣтомъ и волею, и нашимъ избранїемъ, сшедшеся въ Новѣмъ граду Литовскому, въ святѣй церкви Пречистыя Богородица…» [1, с. 136]. При этом в издании Игнация Кульчинского первой половины XVII века даётся такой перевод на латинский: «…inchoavimus synodum in hac civitate Novogrodo, in templo Beatae Deiparae» [1, с. 136].

Рассмотрим эти три цитаты поподробнее.

В сборнике карт В. Кордта встречаются иногда названия населённых пунктов, напрямую производных от слова «город»[10] [5]. Также в «Списке русских городов дальних и ближних» в числе подольских городов встречается «Новый городок» [8]. Такое совпадение в названиях коррелирует с: а) упоминанием о взятии Витовтом Подолья и б) упоминанием Новогрудка как примера для появления городов на Подолье. Ниже указаны примеры таких упоминаний:

1) «Летопись Красинского» (Новогрудок упоминается как «Новгородок Литовскии») [4, с. 16-18, 193-195];

2) «Ольшевская летопись» (Новогрудок упоминается как «Nouogrodek») [4, с. 18-19, 220-221];

3) «Румянцевская летопись» (Новогрудок упоминается как «Новъгородок») [4, с. 19-21, 253-255];

4) «Летопись Рачинского» (Новогрудок упоминается как «Новгородок») [4, с. 22-23, 303-305];

5) «Евреиновская летопись» (Новогрудок упоминается как «Новъгородок») [4, с. 23-24, 343-345].

Новогрудский собор 1415 года собирался не в Борисоглебском кафедральном соборе, а в храме в честь Богородицы. По И. Чистовичу, в Вильне православный Пречистенский (с 1511 года – Успенский) кафедральный собор также был посвящён Деве Марии [15, с. 122-123]. В свою очередь, Киево-Печерская Лавра называется «Свято-Успенской», а Афон целиком является пределом Богородицы.

Важно отметить, что в переводе XVII века исчезло понятие о «съвѣте». Между тем, для Цамблака было важно указывать на действие Фаворского света: об этом говорит его «Исповедание веры», где указано данное исихастское учение [1, с. 465-466]. Здесь же «Новый град Литовский» превратился в «Новогрудок». То же самое происходит и с большинством упомянутых летописных памятников: В.А. Воронин писал, что создание этих источников был вдохновлено литовскими магнатами [4, с. 4].

---

[7] В соответствии с публикацией Ю.К. Бегунова, здесь и далее знак ударения должен располагаться над предыдущей буквой.

[8] Видимо, здесь имеется в виду образ корабля, который плавает не по воде.

[9] Параграф, посвящённый публикации данного документа, Ю.К. Бегуновым был назван следующим образом: «Соборной грамоте западнорусских епископов об избрании Григория Цамблака на Киевскую митрополию 15 ноября 1415 года». Название, приведённое в основном тексте перед 1-й сноской, видимо, взято Ю.К. Бегуновым из издания «Памятники русского канонического права, изданные А.С. Павловым» (Русская историческая библиотека, СПб. Т. VI, столбцы 309-314) [1, с. 5, 12, 134].

[10] В «Чине благословения новоосвящённого града» «Требника Митрополита Петра Могилы» есть такая фраза: «…посли молитвено благословение твое небесное намъ, и благослови его, якоже благословилъ еси въ Ветсем Завете при рабе твоемъ Давиде градъ Иерусалимский» [11, с. 187].

Таким образом, в XV-XVI веках в ВКЛ Новогрудок ассоциировался с православным «новым Иерусалимом». При этом Киево-Печерская Лавришевская лавры и отчасти Виленское братство, по моему мнению, играли роль Афона.

Список источников и литературы

1. Бегунов Ю.К. Творческое наследие Григория Цамблака = The creative heritage of Gregory Camblak. – Женева: Буй Туръ; Велико Тырново: ПИК: Изд-во Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия, 2005. – 731 с.

2. В Литве обнаружены уникальные фрески византийского письма: Новость [Электронный ресурс] / Общероссийский государственный телевизионный канал «Культура». – Режим доступа: https://tvkultura.ru/ article/show/article_id/64441/. – Дата доступа: 14.04.2018.

3. Книга пророка Исаии, глава 60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/bible/isa/60/. – Дата доступа: 14.04.2018.

4. Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раньнемадэрны час / укладальнік В.А. Варонін. – 2-е выд. – Смаленск: Інбелкульт, 2013. – 902 с.

5. Матеріалы по исторіи русской картографіи. Вып. 1. Карты всей Россіи и южныхъ ея областей до половины XVII вѣка [Электронный ресурс] / В. Кордтъ; Кіевская коммиссія для разбора древнихъ актовъ. – Кіев, 1899. – Режим доступа: http://papacoma.narod.ru/maps/kordt1/kordt1-page.htm. – Дата доступа: 15.04.2018.

6. Ричка В.М. «Київ – Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). – К.: Інститут історії України НАН України, 2005. – 243 с.

7. Синицина Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средне-вековой концепции. – М.: Издательство «Индрик», 1998. – 416 с.

8. Тихомиров М.Н. «Список русских городов дальних и ближних» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. litopys.org.ua/rizne/spysok/spys04.htm. – Дата доступа: 15.04.2018.

9. Требник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1863. – Дата доступа: 15.04.2018. Требник мирской / [Печ. при Михаиле, Иосафе I]. – Москва, 1639.

10. Требник Митрополита Петра Могилы: [В 2-х т.]. – Том 2. – Репринтное издание. – Киев: Инормационно-издательский центр Украинской Православной Церкви, 1996.

11. Успенский Б.А. Царь и патриарх: Харизма власти в России: Византийская модель и ее русское переосмысление. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 676 с.

12. Фефелова О.А. Православные братства на восточнославянских территориях Речи Посполитой во второй половине XVI – первой половине XVII веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat. com/content/pravoslavnye-bratstva-na-vostochnoslavyanskikh-territoriyakh-rechi-pospolitoi-vo-vtoroi-polo. – Дата доступа: 15.04.2018.

13. Чантурия Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX веков: Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 503 с.

14. Чистович И. Очеркъ исторіи Западно-русской церкви. Часть первая. – СПб., 1882. – 419 с.

15. Щапова Ю.Л. О резном бокале из Новогрудка // Средневековая Русь. – М., 1976. – С. 214.

Целыковская А.А.
студентка, группа И-41, институт истории и культуры
Елецкий государственный университетимени И. А. Бунина, г. Елец
E-mail: arina.maliutina@yandex.ru
Научный руководитель:
Клевцова Оксана Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, г. Елец
E-mail: ksenijmel@mail.ru

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *В статье проводится анализ работы учебных заведений на территории Орловской области во время немецкой оккупации. Автором предпринята попытка анализа методики преподавания основных предметов в годы оккупации. Особое внимание уделяется методики преподавания Закона Божьего и истории, процессу переподготовки кадров.*

Ключевые слова*: Орловская область, начальное образование, педагогические кадры.*

Формирование системы отечественного образования имеет широкий спектр и богатую историю. События, происходившие в системе народного образования, в равной степени важны в период активного реформирования российского образования. Приведем примеры наиболее показательной реорганизации системы образования и воспитания, внедрявшаяся нацистами на захваченной ими территории Орловской области в первые годы Великой Отечественной войны.

По плану «Ост» немецкие захватчики планировали уничтожение образования на оккупированной территории. Предусматривалось обучение азам грамотности. Преследуемая цель узурпаторов с германской земли была вполне ясна и понятна. Захваченные территории и покоренные жители великой страны будут использованы в качестве рабочей силы, проще говоря, рабы. Мнение Гиммлера в отношении образования было таким, что программа обучения включала в себя лишь простой счет, умение расписаться, а главное выказывать повиновение немцам. Как считал Гиммлер, даже умение читать было излишним знание, которое пагубно могло сказаться на покоренных жителях.

На территории Орловской области в годы войны создается городская управа, цель которой было управление оккупированной территорией. Начало деятельности Орловской городской управы принято считать ноябрь 1941 года. Городская управа до декабря 1942 года находилась в ведении Орловской военной комендатуры, а затем – Орловского окружного управления, подчинявшегося непосредственно командующего округом генерал-майору Гамману [8, с. 5].

В созданные органы местного управления в обязательном порядке включался отдел просвещения, в задачи которого входило обеспечение сохранности школьного имущества, курирование педагогических кадров (учет), поддержание порядка в учебных заведениях [9, с. 72].

Однако германское руководство было вынуждено сохранить систему народного образования, приемлемую для условий оккупации. После поражения немецких войск под Москвой в декабре 1941 года комендантом города Орла, генерал-майором Гамманом, официально озвучивается решение немецкого руководства о возобновлении работы школ. Оккупантам пришлось лавировать и применять политику «кнута и пряника». Изначально, целью немецкой власти, было открытие школ, которые рассчитывались на 4 года обучения. В первый класс принимались дети в возрасте от 7 до 9 лет. В 1942 го-

ду в городе Орле открыли свои двери для маленьких учащихся две городские начальные школы. Они располагались по улице Московской и улице Зеленый ров [6, с. 72].

Программа начального образования включала в себя всего семь предметов. В список вводимых предметов входили: русский язык (в него же было включено пение, рисование, чистописание), немецкий язык, естествознание, география, рукоделие для девочек и труд для мальчиков, физическая культура. На оккупированной территории города Орла сохранилась программа по арифметике. Она включала в себя действия с числами от 0 до 10 (для 1-го класса), действия с числами от 10 до 100 (для 2-го класса), от 100 до 1000 (для 3-го класса), от 1000 до любой величины (для 4-го класса). Регламентировались и уроки пения, на которых детям позволялось петь лишь только русские народные и церковные песни. А песни с политическим содержанием категорически запрещались. Впоследствии в программу было решено добавить еще два предмета: историю и обществознание. Но и эти два предмета подверглись интерпретации.

В ряде школ Орла и Орловской области ввели еще один новый предмет: Закон Божий. Для преподавания столь своеобразного предмета были привлечены наспех подготовленные учителя. Но стоит отметить, что широкого распространения этот предмет не получил. Возможно, одной из причин, по которым не распространилась по всем школам данная дисциплина, была нехватка соответствующих учителей. Также можно озвучить причину, по которой учителя не стремились обучаться и переквалифицироваться, это нежелание подрывать авторитет новой власти. К концу 1942 года новой власти удалось наладить преподавание Закона Божьего в большинстве школ. Стоит отметить, что введение этого предмета родители учащихся встретили благосклонно. Так, в ряде школ города Брянска Закон Божий не входил в перечень преподаваемых предметов. Однако в школах № 1 и № 2 преподавали этот предмет и посещали его дети, родители которых выразили такое желание [9, с. 72].

Постепенно немецкое руководство принимает решение о введении обучения более старших по возрасту детей. В распоряжении от 28 февраля 1943 года № 20 по Орловскому окружному управлению выносится указ о необходимости привлечения к регулярному обучению детей более старшего возраста, получивших до настоящего времени образование только большевистского типа. Возраст обучающихся варьировался: для городских школ – от 7 до 14 лет, а для деревенских школ – от 7 до 11 лет. Введением образования для детей этого возраста власти достигали своей цели – пресечение беспризорничества и безделья.

Таким образом, сохраняя систему народного образования в тылу, германские власти преследовали две основные цели: не допустить детскую и подростковую преступность и завоевать симпатии местного населения.

Распоряжением от 3 декабря 1942 года по Орловскому окружному управлению разрешалось открыть народные школы, рассчитанные на 7 лет обучения. Дети, которые завершили семилетнее обучение, имели право посещать дополнительный 8 класс. Навыки, преподаваемые в этом классе можно охарактеризовать как практические. В этом классе учащиеся обучались машинописи, стенографии, бухгалтерии, домоводству, административному управлению [3, с. 2].

На особом счету у немецких властей на оккупационных территориях был такой предмет, как история. Для преподавания столь многогранного предмета издавались особые указания, в которых особое положительное внимание уделялось европейской ориентации России. Так, в положительном контексте отмечалось переселение немецких крестьян в Россию, крестьянские реформы. Раздел, который в обязательном порядке подлежал изучение в школе, это история христианства в России, а также его положительные стороны и влияние, оказываемое на многие стороны политики и быта населения. А вот в отрицательном контексте, по новым предписаниям, учителям вменялось очернять все аспекты, которые привнесло в нашу страну еврейское население.

Положение оккупации диктовало свои условия для учителей. Чтобы выжить в таких условиях, многим из них приходилось вставать на путь коллаборации. Стоит отметить, что большое количество учителей, работников РОНО, методисты и директора школ на добровольной основе оказывались коллаборационистами. По Почепскому району Орловской области из 2498 рабочих и служащих 216 человек составляли учителя, то есть педагогических работников было 8,6% от общего количества трудящихся.

К учителям истории у немецких властей на оккупационной территории было особое отношение. Для того чтобы учитель был допущен до практики преподавания, он должен был иметь «культурную зрелость, и наличие знаний европейской культуры». К обязательному порядку учителям предписывалось заполнение специальной анкеты [4, с. 45], написать заявление и автобиографию. Пункт, присутствующий в анкете, был на особом положении. Пристальное внимание привлекалось к информации о родственниках преподавателей, которые подверглись репрессиям со стороны советских властей. На оккупированных территориях существовал отдел фашистской пропаганды, который требовал указывать в анкете что-либо против Советского правительства. Все учителя в обязательном порядке должны были присутствовать на беседе в гестапо и пройти специальные политические двухнедельные курсы [5, с. 22]. Коррекции подверглись не только преподаватели и предметы, преподаваемые в школе. Изменения произошли и с учебниками, используемыми в обучении детей. Из учебного процесса изымался материал, восхваляющий советский строй. Но преподавателей, соответствующих введенным требованиям, не хватало и предмет «история» вообще не включался в школьную программу обучения [9, с. 72]. Так как преподавание велось по советским учебникам, то они подверглись корректировке. Пример введенной корректировки в учебниках: замена слова «колхоз» на слово «деревня», «колхозник» – «крестьянин», «товарищ» – «гражданин», «СССР» – «Россия», «советский» – «русский».

Распоряжением от 29 апреля 1943 года немецкие власти запретили преподавание истории в школах. В пояснении к распоряжению приводилось уточнение о том, что для этого предмета в настоящем времени нет предпосылок как материальных, так и духовных. Уроки истории заменялись «уроками текущих событий». Преподавание этого предмета велось два раза в неделю в 5-8 классах. Материал для этого предмета черпался из издаваемой оккупационными властями газеты «Речь». Также для этого предмета использовались пропагандистские брошюры, например, «Евреи и большевизм». Издавал эту брошюрку коллаборационист с псевдонимом Октан, подлинная фамилия которого Ильин. Он в издаваемых брошюрах восхвалял оккупантов и всячески поддерживал оккупационную власть.

Несмотря на то, что многие работники культуры добровольно перешли на сторону узурпаторов, материальное положение учителей в течение всего периода оккупации, оставалось крайне низким. По Орловскому окружному управлению заработанная плата учителей зависела от стажа должности [4, с. 17]. Их оклады были меньше, чем у обыкновенного рабочего, и нередко, если преподаватель по болезни отсутствовал на работе более трех месяцев, ему могли не выплатить даже больничного пособия.

Финансирование работы школ производилось из бюджета органов местного самоуправления - городских и волостных управ. В связи с этим жители оккупационных территорий облагались соответствующим налогом. И не только население было подвергнуто взиманию налога. Штраф полагался родителям учащихся, которые пропускали занятие без уважительной причины. Несмотря на это, посещаемость школы составляло около 53-65% детей [2, с. 28]. Исходя из такого положения дел, командующий военным округом генерал-майор Гамман 28 марта 1943 г. приказывает: «Родителей, которые после двукратного предложения не посылают своих детей в школу, немедленно штрафовать… При повторных случаях вместо штрафа подвергать аресту или принудительным работам» [1, с. 5]. В Брасовской волости штраф был наложен на 47 семей в размере 500 рублей каждая по приказу № 36 от 12 декабря 1942 года [7, с. 49].

Система школьного образования в условиях оккупации прошла эволюцию от надзора за сохранностью школьных и иных учебных зданий до активного использования школьного образования в целях пропаганды нацистского характера. В связи с тем, что перекраивалась система школьного образования в угоду оккупационной власти, дети не могли получать полноценное образование. Нестабильного учебный процесс отразился и на начальном образовании.

Список источников и литературы

1. Выстояли, победили. Орловская область в годы ВОВ // Сборник документов и материалов. – Орел: Орловская правда, 2005. – 115 с.
2. Государственный архив Орловской области. Ф. 294. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАОО Ф. 345 Оп. 1. Д. 29.
4. ГАОО Ф. 345. Оп. 1. Д. 15.
5. ГАОО Ф. 345. Оп. 1. Д. 15.
6. ГАОО Ф. 8286. Оп. 1. Д. 10.
7. ГАОО. Ф.159. Оп. 1. Д. 24.
8. Ермолов И.Г. Школьное и профессиональное образование на оккупированных территориях РСФСР // Вопросы истории. – 2009. – № 12. – С. 41-49.
9. Скрюченкова И., Заруднев С. История по-немецки в Орле не прижилась // Орловская правда. – 2003. – С. 3-5.
10. Черняков Д.И. Состояние школьного образования в оккупированном Брянске (октябрь 1941 – сентябрь 1943 гг.) // Наш край в судьбе Отечества. – 2008. –С. 70-82.

Ширинкина Н.А.
студентка, группа И-21,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: nat25dd98@yandex.ru,
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

ТАМБОВСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *Данная статья посвящена истории краеведческого поиска в одном из важнейших провинциальных центров России – городе Тамбове. Автор рассматривает процесс возникновения и основные направления в развитии тамбовского краеведения в середине XIX – начале XXI вв.*

Ключевые слова: *историческое краеведение, археология, историография, социализм, патриотизм.*

На сегодняшний день изучением тамбовского краеведения занимается целый ряд известных историков и краеведов. Как научная область оно имеет богатую историю со своими традициями и обычаями изучения, особой социокультурной направленностью и тенденциями развития. Начало краеведческого поиска на тамбовщине хронологически связывают с серединой XIX в., когда появляется труд Н.М. Карамзина «История государства Российского», который привлёк интерес к местной истории и источни-

кам её познания, а также краеведческой работой заинтересовалась интеллигенция, состоящая из дворян и купечества.

Среди первых тамбовских краеведов выделялся Стефан Абрамович Березнеговский (1797-1868 гг.), он закончил Тамбовскую духовную семинарию и преподавал в приходском училище. После выхода в отставку в 1867 г. исследователь всерьез принялся за изучение своего края, его работы стали доступны широкому читателю. Пытаясь найти научное обоснование своей деятельности, в своих работах Березнеговский С.А. опирался на известные труды Н.М. Карамзина, Н.А. Полевого, найденные им документы и архивные материалы публикуются впервые [3, с. 13]. Стоит отметить, что в первых исследованиях подобного рода отсутствуют четкие приемы историографического анализа и допускаются хронологические неточности, но это вполне объяснимо: сказывается недостаток теоретической подготовки и специального образования. Но энергия и энтузиазм, желание приоткрыть завесу над загадочной историей своего края становится мощнейшим стимулом для дальнейшего развития краеведческого поиска. Березнеговский С.А. первым обратился к истории строительства Спасо-Преображенского кафедрального собора в Тамбове [3, с. 14]. Труды С.А.Березнеговского стали основой для организации и оформления основных направлений тамбовского краеведения как особого социокультурного явления.

В конце XIX века в России появляются историко-архивные общества. В 1884 г. в числе первых появляется Тамбовская губернская учёная архивная комиссия. Целью её создания было сохранить и упорядочить огромное количество архивных документов, находившихся в государственных учреждениях, которые готовили их к уничтожению [1, с. 238]. Первым председателем ТУАК был Иван Иванович Дубасов (1843-1913 гг.), который родился в семье священнослужителя, закончил Тамбовскую духовную семинарию, преподавал словесность, историю литературы и французский язык в Тамбовском Александринском институте благородных девиц [2, с. 112]. Уже в 60-е гг. XIX в. Дубасов И.И. конструктивно занимается исследованием материалов центральных и местных архивов. По итогам исследований выходят работы в научно-популярных и литературных журналах. В своих трудах он рассказывал о повседневной жизни и работе местных священников, о крестьянских восстаниях, а также о вопросах распространения грамотности среди народа служителями церкви, большое внимание уделяет возникновению первых официальных учебных заведений в Тамбовском крае [2, с. 113]. В 1900 г. Иван Ивановича переводят в Курск, и новым председателем ТУАК становится Алексей Николаевич Норцов (1859-1922 гг.). Он обучался в частном аристократическом учебном заведении, и в 1878 году поступил на военную службу – в лейб-гусарский Павлоградский полк, служил в гусарах. В 1884 году, выйдя в отставку, поселяется в Тамбове и с этого времени активно занимается краеведением [9, с. 4]. В это время он и познакомился с Дубасовым И.И., который пригласил Алексея Николаевича в ТУАК [5, с. 67]. Норцов считал важным распространить деятельность комиссии и донести людям идею самодержавности, единовластия, развить чувство патриотизма. Он видел свою задачу в том, чтобы заинтересовать население археологией, историей и архивным делом края и чтобы решить ее привлекает в комиссию новых сотрудников, не равнодушных к своему делу, стремится заинтересовать дворян и военных. Главным достижением Норцова был неопубликованный краеведческий труд «Историко-статистический обзор Тамбовского края». Тамбовская ученая архивная комиссия была весомой частицей в исторической науке в дореволюционный период. ТУАК в числе прочих губернских учёных архивных комиссий служит распространению и популяризации исторических исследований в регионе. Благодаря ее деятельности в Тамбовской губернии в последней четверти XIX – начале XX вв. была заложена основа краеведческого движения.

Что касается дальнейшей судьбы губернских учёных архивных комиссий, то после прихода к власти большевиков 1917 г. они не были ликвидированы, так как являлись единственными учреждениями, способными руководить провинциальными архивами. В том числе и ТУАК не остановила свою работу. Более того, её существование как своеобразного местного историко-архивного органа было официально признано губернскими властями [1, с. 323]. Весной 1920 г. в Тамбове появляется «Общество истории, археологии и этнографии Тамбовского края». Такие общества создавались для того, чтобы полностью проводить обследование края, совершать экспедиции по окрестностям, создавать археологические карты, находить новые до этого неизвестные памятники. Ими было издано три выпуска «Известий Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края». В 1931 году начинается разгром советского краеведения, лучшие краеведы оказываются за решёткой, а краеведческая работа почти полностью исчезает [1, с. 324]. Краеведы должны были соответствовать в своей деятельности делу построения социалистического общества. И фундаментом такого краеведения были материалы, которые показывали успехи социализма.

Вновь краеведение начинает расцветать только лишь в 1950 – 70-е годы. В это время в Тамбове краеведы объединяются вокруг Тамбовского отдела Географического общества СССР, появившегося в октябре 1951 года. В отделе существовало четыре комиссии: школьной географии, краеведения и экономической и физической географии. Изучалась демография и экономика городских поселений края. Значимым событием общества стало появление в 1960 году первого школьного краеведческого атласа Тамбовской области [8, с. 7]. В середине XX века начинает развиваться и археологическое направление. Инициаторами этого направления выступили местные краеведческие музеи. Одним из первых кто активизировал тамбовскую археологию, была Л.И. Чуистова (1911-1986 гг.). Родилась в Ялте, в 1962 году переехала в Тамбов, где работала в Тамбовском государственном педагогическом институте старшим преподавателем кафедры истории. Проведенными исследованиями она впервые открыла целый пласт неизвестной на территории Тамбовской области городецкой культуры раннего железного века.

Выдающимся краеведом этого же времени был Николай Васильевич Муравьёв (1906-1996 гг.), который работал в Областном институте усовершенствования учителей и занимался исследованием истории школ и сельскими поселениями Тамбовской области, его работы становятся популярными и серьезными научными изысканиями в области научного краеведения [3, с. 19]. В 80-е годы XX века начинают периодически проводиться краеведческие конференции [8, с. 9]. Краеведами становятся выпускники местных вузов. Краеведение обрело стабильность и преемственность. В самом конце 1980-х гг. в Тамбове появилось местное отделение общества «Мемориал», основоположником которого был В.Н. Коваль. В него входили педагоги, учащиеся вузов, научные сотрудники, работники культуры. Главными задачами представители данного общества считали распространение исторического знания, увековечивание памяти жертв политических репрессий и помощь репрессированным. Они также старались привлечь внимание к экологическим проблемам края и выступали с критикой развития демократии, стоя на прочных социалистических позициях.

В 90-е годы XX века состояние краеведения имело серьезные недостатки, проявившиеся в годы перестройки. Органически присущие этому движению демократические свойства, прежде всего демократизм целей, средств и самого состава участников, смягчили, но не предотвратили появления таких чуждых его природе черт, как бюрократизация, формализм, снижение нравственного начала [8, с. 8]. На сегодняшний день тамбовским краеведением занимаются преподаватели Тамбовского государственного университета и краеведы-любители. Самой крупной работой последних лет стала книга

по истории Тамбовского краеведения, созданная заведующим кафедрой всеобщей и российской истории Ю.А. Мизисом совместно с кандидатом исторических наук В.А. Алленовой. Юрий Александрович Мизис родился в 1949 году в семье военных врачей, окончил историко-филологический факультет Тамбовского государственного педагогического института. В 1970-х – начале 1980-х гг. организовывал областные краеведческие конференции. Его перу принадлежат школьный учебник по истории Тамбовского края, первый в области специальный исторический атлас «Иллюстрированная история Тамбовской области» [6, с. 38].

Известным Тамбовским краеведом является также Пирожков Геннадий Петрович (1948г.), родившийся в селе Каменка. Закончил историко-филологический факультет Тамбовского государственного педагогического института, работает заведующим кафедрой гуманитарных дисциплин. Он осуществил масштабный проект «Тамбовский центр краеведения», создал библиотеку, архив, научную школу. А в 2010 году реализовал проект «История и культура Тамбовского края в статьях, очерках, эссе, интервью в прессе». Ученый руководит сформированной научной культуролого-краеведческой школой «Проблемы истории и культуры Тамбовского края». Пирожков Г.П. выявил собственный подход к теории и методологии краеведения, а также обобщил текущую краеведческую практику. Изучением истории тамбовской молодёжи занимается Анатолий Анатольевич Слезин (1964 г.). Родился ученый в городе Кирсанове, окончил исторический факультет Тамбовского государственного педагогического института. В настоящий момент заведует кафедрой истории и философии Тамбовского государственного технического университета. Его работы посвящены формированию комсомола в Центральном Черноземье. Он исследует антирелигиозную деятельность комсомола вначале 1920-х гг., уделяет большое внимание внутрисоюзным процессам, взаимоотношениям комсомола с другими политическими институтами. Слезин А.А. является автором таких монографий, как «В борьбе за нового человека. Комсомол 1920-х годов как институт политической социализации», Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.), «Тамбовский комсомол: грани истории» и т.д. Ещё одна сотрудница Тамбовского государственного технического университета, занимающаяся краеведением, Ирина Владимировна Двухжилова (1972 г.). Родилась в городе Россошь, в 1993 году закончила исторический факультет Тамбовского государственного педагогического института. Работает преподавателем на кафедре истории и философии ТГТУ, является автором несколько учебных пособий по истории Тамбовского края с древнейших времён до XX века. Данные книги содержат информацию об археологической культуре на территории Тамбовского края, о развитии исторического краеведения в городе Тамбове, а также о жизни Тамбова в разные эпохи.

Таким образом, изначально тамбовским краеведением занимались люди, не имевшие отношение к истории, но заинтересованные в прошлом своего города. В дальнейшем увлечения переросли в серьёзную масштабную работу, появились общества, кружки, комиссии. Сформировавшийся интерес к истории города Тамбова стимулировал работу исследователей, стали производится раскопки. На сегодняшний день Тамбовское краеведение не стоит на месте, оно не исчезло, а продолжает плодотворно развиваться и показывать свою значимость на исторической арене.

Список источников и литературы

1. Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX века: Тамбовская учёная архивная комиссия. – Рязань, 2002. – 380 с.

2. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения: (XIX в. – 30-е г. XX в.). – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 438 с.

3. Двухжилова И.В. История Тамбовского края с древнейших времён до середины XIX века: учебное пособие // Изд-во Тамбов. Гос. Техн. Ун-та, 2009. – 120 с.

4. Канищев В.В., Мизис Ю.А. Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы общероссийской научной конференции, посвященной 375-летию основания города Тамбова. – Тамбов: Издательство ТГУ, 2011. – 220 с.

5. Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов // Изд-во Гос. хозрасчетное предприятие «Редакционно-издательский отдел». – 1993. – 221 с.

6. Мизис Ю. А. Краевед земли Тамбовской. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1995. – 67 с.

7. Мизис Ю.А. Краевед земли тамбовской // Очерки из истории Тамбовского края. – Тамбов, 1993. – С. 3-13.

8. Мизис Ю.А. Тамбовское краеведение: традиции и современность // Край наш тамбовский: материалы к обл. науч.- практ. конф. краеведов. – Тамбов, 1989. – С. 3-9.

9. Окорокова Е.О., Стяблина И.В. Краевед земли Тамбовской – Алексей Норцов. Рекомендательное библиографическое пособие. – Тамбов, 2011. – 18 с.

10. Пирожков Г.П. Вестник Тамбовского центра краеведения: науч.-информ. изд. – Тамбов, 2014. – № 26. – 92 с.

11. Слезин А.А. История Тамбовского края: век XX-й: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 92 с.

12. Щукин Ю.К., Жмаев И.В. Тамбов. Исторические личности: Ими гордится Тамбовская земля. – Тамбов: Изд-во Принт-сервис, 2016. – 552 с.

13. Щукин Ю.К., Чибисова Л.А., Жмаев И.В., Хижняк А. Тамбов из века в век: краткое описание реальных фактов и событий, исторических личностей; Воспоминания о Тамбове: фрагменты описаний тамбовской жизни из газет и личных впечатлений современников. – Тамбов: Изд-во Принт-Сервис, 2017. – 768 с.

Яковлева С.В.
студентка, Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
svetyakovleva6277@mail.ru
Научный руководитель:
Вашкау Нина Эмильевна
доктор исторических наук, профессор
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
vaschkau@mail.ru

АВАРИЯ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС ГЛАЗАМИ ЛИКВИДАТОРОВ ИЗ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается активное участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции жителей Липецкой области. Основными работами липецких ликвидаторов были очистка от последствий катастрофы зараженной зоны и четвертого энергоблока. Большинство участников ликвидации катастрофы награждены правительственными наградами.*

Ключевые слова*: Чернобыльская атомная электростанция; Липецкая область; ликвидаторы.*

Авария на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции произошла в ночь с 25-го на 26-е апреля 1986 года во время проведения испытаний. Реактор вышел из-под контроля. Это был взрыв невероятной мощности, в результате которого выбросило плиту весом 1000 тонн, покрывавшую четвертый энергоблок. В настоящем огневом шторме радиоактивные продукты деления из оплавляющейся зоны стали выбрасываться в атмосферу. Результатом взрыва стало полное разрушение реактора и его активной зоны, систем охлаждения, здания реакторного зала. На территории вокруг атомной станции повсюду обнаруживались выброшенные взрывной волной железобетонные и металлические конструкции, графитовые блоки и их куски. Из реактора поднимался столб огня и мощный поток газовой радиоактивности на несколько сотен метров. Первыми на ликвидацию аварии прибыли пожарные подразделения станции и города Припять. Своими героическими действиями они не дали распространиться пламени на другие энергоблоки станции. Из 190 тонн ядерного топлива 90% попало в атмосферу и в землю. Ученые выяснили, что выброс радионуклидов равен четырем и более взрывам атомной бомбы, сброшенной американцами на Хиросиму. Основными задачами по ликвидации аварии на четвертом энергоблоке являлись: прекращение самоподдерживающейся цепной реакции; обеспечение охлаждения облученного топлива; снижение выбросов радиоактивных продуктов в окружающую среду; предотвращение дальнейшего развития аварии. Вертолетные подразделения советской армии с 27 апреля по 10 мая 1986 г. сбросили на разрушенный энергоблок примерно пять тысяч тонн разнообразных материалов, в том числе 40 тонн соединений бора, 600 тонн доломита и 1800 тонн глины и песка. Около 2400 тонн свинца должны были принять на себя выделяющееся тепло, препятствуя тем самым утечке расплавленного топлива под фундамент реактора.

Когда исчезла опасность дальнейшего развития аварийных процессов в поврежденном реакторе, силы были направлены на организацию аварийно-восстановительных и дезактивационных работ, а также на изоляцию и захоронение реакторной установки вместе с разрушенными конструкциями зданий и сооружений Чернобыльской АЭС. Сложность создания подобного сооружения, кроме значительных разрушений, существенно усугублялась тяжелой радиационной обстановкой в зоне разрушенного блока, что делало его труднодоступным и крайне ограничивало использование обычных инженерных решений.

Несмотря на эвакуацию населения Припяти, данный факт скрывался руководством Советского Союза от граждан страны. Было принято решение о проведении праздничной первомайской демонстрации в Киеве. В телеграмме первому секретарю Коммунистической партии Украины Щербицкому генеральный секретарь ЦККПСС М.С. Горбачев писал: «Не проведешь первомайскую демонстрацию – можешь распрощаться с партией».

Таким образом, мы видим, что руководство страны хотело скрыть факт этой ужасной катастрофы, и поэтому ни одно из запланированных праздничных мероприятий, включая матч чемпионата СССР по футболу в Киеве, не было отменено.

Персонал ликвидаторов комплектовался из специалистов предприятий и организаций министерства среднего машиностроения, а также военнослужащих (солдат, сержантов, офицеров), призванных из запаса для прохождения военных сборов и направленных в Чернобыльскую зону.

Рис. 1. Ликвидаторы Грязинского района на митинге, посвященном памяти жертв катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 2006 года

Более двух тысяч наших земляков были направлены военкоматами и откомандированы предприятиями для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Работы велись в основном вручную. Лопатами снимали верхний слой грунта на территории АЭС, сбрасывали руками куски арматуры, графита с крыши машинного зала, смывали радиоактивную грязь тряпками внутри станции. Некоторые радиоуправляемые механизмы, выполняющие работы по устранению завалов, не выдерживали высокого уровня радиации и выходили из-под контроля операторов.

Многие наши земляки за мужество и самоотверженность, проявленные при ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, удостоены государственных наград. Эти люди проверены не только временем. Они проверены самым главным - проверены смертью. Но никто из них не сломился, не изменил своему воинскому долгу, присяге. Подвиг ликвидаторов Чернобыля не сравним ни с чем. В истории человечества еще не было опыта ликвидации катастроф ценой человеческих жизней.

Чернобыльская дружба до сих пор связывает ветеранов.

Рис. 2. Награждение ликвидаторов. 26 апреля 2016 года

Для более полного представления о том, что же происходило в Чернобыле, я попросила нескольких ликвидаторов рассказать о себе и о тех событиях.

Мой отец, Яковлев Владимир Петрович, родился 28 января 1964 года в д. Берёзовка Грязинского района Липецкой области. С 1983 г. по 1985 год проходил военную службу по призыву в рядах Советской Армии в Северной Группе Войск, в/ч п/п 63536. Из его воспоминаний:

«С 11 марта по 21 мая 1987 года участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. 7 марта 1987 года был призван районным военным комиссариатом г. Грязи на военные сборы. По прибытии в г. Курск нас переодели в военную форму и направили ликвидировать последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Выполнение моего задания и других ребят заключалось в снятии радиационного грунта на территории машинного зала 4-го энергоблока. На сборах я пробыл 76 дней. Доза облучения 13,9 Рентгена.

В июле 1997 года мне установили 3 группу инвалидности, связанную с воздействием радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции». 22 июня 2006 года Указом Президента Российской Федерации Владимир Петрович награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени [1, с. 32].

Другой ликвидатор, с которым нам удалось поговорить об этих событиях, Соболев Валерий Владимирович, родился 15 мая 1965 г, в с. Приозерное Добринского района Липецкой области, с 1983 г. по 1985 г. проходил военную службу по призыву в рядах Советской Армии. С 17 июля по 1 сентября 1986 года Добринским военкоматом призван для участия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Из его воспоминаний:

«После прибытия в г. Курск нас переодели в военную форму, проинструктировали, и мы автомобильными колоннами отправились к месту дальнейшей службы.

В районе с. Ораное был прикомандирован к в/ч 97752 отдельного инженерно-технического батальона в должности химика. Срок службы составил 44 дня.

На следующий день приступили к выполнению своих обязанностей. В них входило: первые дни – уборка грунта, после закрепления за химико-дозиметрическим

взводом – разведка относительно безопасных мест с минимальным уровнем заражения для прохождения военнослужащих к месту своей работы. Максимальный уровень облучения в день составлял 1,5 Рентгена. Моя доза облучения за все время работы составила 22,5 Рентгена.

С 1998 года установили 3 группу инвалидности, связанную с воздействием радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Через пять лет установили 2 группу инвалидности, а еще через пять лет - снова 3 группу, связанную с ЧАЭС». 17 апреля 2006 года Указом Президента РФ Валерий Владимирович награжден Орденом Мужества [1, с. 29].

Ликвидаторы, пережившие эти страшные события, до сих пор с дрожью в голосе рассказывают о своих впечатлениях и чувствах, которые они испытывали по возвращении домой. В. П. Яковлев рассказывает: «Я осознал, что выполнил свой долг перед Родиной, что частица моего труда была вложена в укрощение хоть и мирного, но атома. В газетах многое умалчивали в то время, подвигом это мало кто считал. Возможно, это связано с тем, что первое время власти не хотели говорить о подробностях аварии. Через тридцать с лишним лет, оглядываясь назад, понимаю, что это был действительно подвиг, который выполнили простые советские ребята, принимавшие участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Уже многих из тех, с кем я был рука об руку в тот момент, нет в живых, они отдали свое здоровье для того, чтобы последующим поколениям не пришлось жить под «ядерными» облаками. В настоящее время я чувствую поддержку со стороны государства. Теперь наш подвиг имеет цену».

Юрий Федорович Суслов: «По возвращении домой я слабо осознавал масштаб пережитой трагедии. Было чувство, будто я просто вернулся из длительной командировки. Единственным напоминанием о нахождении на станции было плохое самочувствие. Я был молод и не понимал, насколько чудовищна была катастрофа».

О последствиях данной трагедии есть упоминания в нескольких номерах в липецких газетах. Так, например, в статье «Запоздавшее эхо» читаем о том, насколько широко распространилось поражение и почему Липецкая область спустя четыре года после аварии оказалась в зоне экологического бедствия [4].

В статье «Закрытая карта» мы узнаем не только о том, как это было, но и о том, какова же обстановка в зонах поражения на данный момент [5, с. 4]. Наиболее информативной является статья «Где притаилось зло?». Автор развеивает слухи и в то же время говорит о реальных случаях влияния радиации, о страшных заболеваниях [3]. Стоит отметить и приведенные в книге «Чернобыль в Липецке: вчера, сегодня, завтра…» статистические данные, которые, на мой взгляд, являются неутешительными. Мы видим, что количество больных лейкемией в период с 1989 г. по 1995 г. увеличилось в 4,5 раза. Автор указывает, что причиной заболеваемости стал радиоактивный стронций-90, который при попадании в организм с пищей концентрируется в костных тканях и облучает костный мозг, тем самым приводя к этому страшному заболеванию.

Другая статистика, приведенная Н.Н. Крапивиным, демонстрирует увеличение заболеваний, вызванное всплеском радиации, который произошел в результате увеличения гаммафона в Липецке чернобыльскими радионуклидами [2, с. 17, 20].

Ликвидаторы Чернобыльской АЭС в нашей области приходят в школы перед памятными датами и рассказывают ребятам о причинах и последствиях трагедии. Многие школьники изъявляют желание сделать доклады и презентации, чтобы выступить вместе с ликвидаторами, а после таких уроков вдохновляются, чувствуют гордость и делятся впечатлениями с учителями и сверстниками. Мы попросили учеников школ, в которых проходили уроки с ликвидаторами Чернобыльской АЭС, рассказать о том, что они вынесли для себя.

Тарелкина Анна: «Наиболее страшные и тяжелые чувства, на мой взгляд, испытывали люди, которые были вынуждены бежать из родного города по причине аварии. Я думаю, что очень тяжко покидать места, где они родились и выросли. Тяжелыми и

гнетущими были и мысли о том, как они будут жить дальше, наверное, это еще более угнетало их. Меня впечатлил рассказ ликвидаторов. Юным советским мальчишкам было страшно, но это был их долг, и они героически справились со всеми трудностями ценой собственного здоровья. Если посмотреть на сегодняшнее поколение, не думаю, что большая часть тех же мальчишек отважилась на такое. Я горжусь тем, что имела возможность пообщаться с настоящими героями».

Гинда Илья: «Больше всего меня поразило то, настолько масштабные проблемы возникли из-за человеческого любопытства, но оно (любопытство), смешавшись с безответственностью, привело к огромному количеству смертей и заболеваний простых граждан. Им внушали, что это невредно, и они просто наблюдали за всем происходящим, не зная, что это приведет к плохим последствиям. Именно из-за этого просто был уничтожен весь город и близлежащие местности, а это привело не только к болезням, но и нанесло ущерб нашей природе. Это общая боль для всех нас. Я, безусловно, горжусь поступком ликвидаторов!».

Никулина Анна: «Это ужасно! Много людей просто бросили свои дома, они не подозревали, что все обернется таким образом. Не могу даже представить боль и страх, которые жители Припяти испытывали, насколько сильно они хотели спасти себя и свои семьи. Радиоактивное облако распространилось и до нашей области, уму непостижимы масштабы трагедии! А насколько безумно страшно было семьям ликвидаторов, когда они отпускали своих сыновей в эту неизвестность. Для них самих, наверное, в силу возраста это было что-то вроде игры в «войнушку» или длительной командировки, но на деле все оказалось серьезнее».

В заключение хотелось бы сказать о том, что авария на Чернобыльской АЭС нанесла неисправимый ущерб экологии многих регионов, задела не только нашу страну, но и страны Европы. Она унесла жизнь и здоровье большого количества людей, заставила жителей покидать родные места и переселяться в безопасные районы. К пострадавшим регионам относится и Липецкая область. До сих пор последствия этой катастрофы проявляются в Усманском, Грязинском и других районах области. Наша страна делает много для пострадавших и проживающих в зараженной местности людей: им выплачиваются социальные льготы, они обеспечиваются бесплатными медикаментами, бесплатным проездом на общественном транспорте и т.д. В нашей области ежегодно ликвидаторы Чернобыльской АЭС проходят обязательное медицинское обследование всеми специалистами, нуждающимся выделяются путевки в оздоровительные санатории. Но главное, такой трагедии не должно повториться.

Список источников и литературы

1. Барвинский М.Б., Пантелеев С.Н. Чернобыль – трагедия. Чернобыль – подвиг. Чернобыль – предупреждение. – Липецк, 2011. – 110 с.

2. Крапивин Н.Н. Чернобыль в Липецке: вчера, сегодня, завтра… – Липецк, 1997 – 145 с.

3. Невареных Л. Где притаилось зло? О слухах по поводу радиации и реальном росте заболеваний // Задонская правда. – 1993. – 29 мая.

4. Савельев С., Иванов В. Запоздавшее эхо // Ленинское знамя. – 1990. – 13 июля.

5. Штанько А. Ф. Закрытая карта // Единство. – 1990. – № 24. – С. 18-26.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ

Агаркова М.А.
студентка, группа И-42,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: maria11_10@mail.ru
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные этапы формирования подходов к изучению исторических личностей, их место в системе гуманитарного знания; сделана попытка методологического переосмысления значения исторической личности в современной концепции школьного образования.*

Ключевые слова: *историческая личность; исторический процесс; концепция; методика; историография; образование; историческая наука; психолого-политический портрет.*

В современной системе образования комплекс гуманитарных дисциплин выполняет важнейшие задачи, в числе которых формирование основ мировоззрения, жизненной позиции, духовно-нравственных представлений, патриотизма и ответственной гражданской позиции. Концептуальной единицей в сложнейшем процессе вышеупомянутых навыков и компетенций является человек, его роль в определенной историко-культурной среде, времени и пространстве. В связи с этим необходимо переосмыслить накопленный исследовательский опыт, транслирующий совокупность представлений о культурно-исторической позиции человека в разные исторические эпохи; в частности, о её коллективных, групповых и персональных ролях, общественных, профессиональных, семейных практиках, реальных и возможных жизненных сценариях.

События истории совершаются массами людей, принадлежащих к тем или иным общественным классам и движимых определёнными интересами или идеалами. У истоков всех значительных событий стоят те или иные исторические деятели, талантливые или бездарные, выдающиеся или посредственные, великие или ничтожные, прогрессивные и революционные или консервативные и реакционные [3, с. 154]. Это люди с разными характерами: с огромной волей и целеустремлённостью или безвольные; проницательные, дальновидные или, наоборот, не видящие дальше своего носа. Эти исторические деятели оказывают большее или меньшее влияние на ход, а иногда и на исход событий.

Личность, с точки зрения обществознания, – это человек, активно осваивающий и целенаправленно преобразующий природу, общество и самого себя. Это человек со своими социально сформированными и индивидуально выраженными качествами (интеллектуальными, эмоциональными, волевыми, нравственными и т.д.). Историческая же личность – это человек, деятельность которого оказывает влияние на ход и, как правило, исход крупных исторических событий. Так непрекращающиеся споры о роли личности в истории, начиная с мыслителей древности, ведут философы, историки, политики: одни её абсолютизируют, другие, наоборот, полностью подчиняют объектив-

ным законам общественного развития. История древнего мира ассоциируется с именами таких выдающихся персонажей, как Перикл, Александр Македонский, Дарий, Ксеркс, Конфуций, Юлий Цезарь и др. Создание Русского государства реакционная историография приписывает варяжским князьям, объединение княжеств вокруг Москвы, собирание Руси – Ивану Калите, а превращение Руси в могущественное централизованное государство объясняет деятельностью Ивана Грозного и Петра Первого.

При изучении отечественной истории обучающиеся сталкиваются с личностью, начиная с ранних этапов летописания. Повествуя о разных событиях, летописцы зачастую связывают их непосредственно с деятельностью того или иного князя или духовного лидера эпохи. И на страницах летописей мы видим не статичного полулегендарного персонажа, а человека, способного думать, переживать, ошибаться и менять свое мнение. Например, описывая процесс крещения Руси, летописец характеризовал князя Владимира как просвещенного человека, с глубоким умом, умеющего принимать решения, но сумевшего измениться коренным образом благодаря принятию христианской веры.

В.О. Ключевский приписывал историческим личностям исключительные черты и функции, идеализируя их служение общему благу, данная концепция является неким алгоритмом для изучения психолого-политических портретов на уроках истории; она предполагает выстраивания героической модели восприятия личности в истории. И в этом ключе строилось содержание учебно-методического обеспечения по истории России в дореволюционный период. Выдающийся историк обращал внимание на стремление служить общему благу государства и народа, беззаветное мужество, стремление и умение вникнуть в условия русской жизни, чтобы здесь найти причины пережитых бедствий, отрешенность от национальной исключительности [4, с. 345].

Наиболее ярко проблема личности в истории раскрылась в знаменитом сочинении Н.М. Карамзина «История государства Российского». Его концепция достаточно актуальна на сегодняшний день, что исторический процесс – «есть история в лицах» [3, с. 765]. Данная позиция предполагает обращение к изучению мотивации поступков, обращает внимание на важность таких компонентов человеческой личности, как характер, самоотдача, героизм, что является благодатной почвой для размышления, рассуждения, дискуссии. Такой подход связывает разновековые поколения, приближает «человека» к «человеку», схожее по своей индивидуальной или групповой мотивации поведение позволяет окунуться в повседневность того или иного исторического периода и ощутить свою сопричастность к этнокультурным атрибутам и духовно-нравственным ценностям своего народа, культуры, истории.

Как мы видим, понятие «историческая личность» включает в себя деятельность конкретного человека и историческое событие, на ход которого он накладывает свой индивидуальный отпечаток. Деятельность исторических личностей может быть оценена с учетом особенностей того периода, эпохи, в которой он жил, его морального выбора. И выбор этот зависит от особой культурно-исторической среды, которая его окружает. Используя противоречивость взглядов и суждений исторического персонажа, учитель строит диалог с обучающимися, создает проблемную ситуацию, требующую реализации продуктивных методов на уроке. Благодаря этому герой или предатель, враг или праведник сходят со страниц учебников и «оживают», т.е. делают процесс исторического познания более глубоким и эффектным.

Таким образом, личность в системе исторических знаний необходимо рассматривать в культурно-исторической плоскости, что является неотъемлемым условием объективной оценки конкретного исторического персонажа. Необходимо помнить, что главная задача – это не «разложить по полочкам» конкретного исторического персонажа, а избежать элемента судейства над ним (хотя как игровой компонент модель суда может использоваться на уроке). Важно проникнуть в систему ценностного ориентирования в общественных отношениях в рассматриваемом историческом времени и про-

странстве, ведь личность – это система социально значимых черт, которая характеризует человека как члена общества. В связи с этим изучение личности является одним из приоритетных направлений в современной концепции преподавания истории. Для педагогов необходимо оптимально организовать и методически разнообразить варианты этой работы.

Проанализировав накопленный опыт по формированию исторических представлений у обучающихся о роли и значении личностей в мировой и отечественной истории, можно выделить несколько составляющих методики освоения культурно-исторической концепции личности на уроке истории и во внеурочной деятельности. Во-первых, это создание определенного алгоритма в изучении психолого-политического портрета личности в зависимости от хронологии и тематики календарно-тематического планирования. Обогащение знаний идет от раскрытия внешнего облика и фактов биографии к познанию черт характера, анализу мотивов его поступков, психологического состояния в момент принятия ответственного решения и, наконец, к целостной характеристике образа. Во-вторых, тематическая интерпретация деятельности личности в особой культурно-исторической точке, которая представляет собой переломные, решающие моменты исторического развития, когда человек осуществляет выбор, повлиявший на судьбу страны, народа и его самого. Это позволяет создать особую учебно-познавательную атмосферу, в которой происходит анализ политических, социально-культурных альтернатив развития событий, течение явлений и процессов. Такая учебно-методическая проблема раскрывает сущность ситуации, показывает роль выбора поступков, жизненной позиции, правильность принятия судьбоносных решений. В-третьих, историографическая интерпретация заключается в систематизации оценок исторических персонажей в трудах историков, политических деятелей, современников и потомков. Широкий спектр мнений и идей позволяет учителю реализовать как групповую, так и индивидуальную работу на занятии. С этой целью используются такие формы работы, как составление портрета личности глазами современников, драматизация диалога или других жизненных ситуаций, раскрывающих взаимоотношения личности с окружающими людьми. В-четвертых, формирование умения осуществлять морально-этический и нравственный выбор несет в себе грамотно организованная работа, направленная на анализ поступков и поведения исторического деятеля. Конечно, обучающиеся проявляют здесь субъективность и пристрастие, и задача учителя состоит в том, чтобы ребята как можно глубже понимали истинные причины кажущегося абсурдного выбора исторического персонажа и умели извлекать из данного контекста морально-нравственную пользу для себя. Учителю важно не только показать сложность и неоднозначность моральных оценок и нравственного выбора, но и сформировать представление об общечеловеческих ценностях, воспитать уважение к истине, добру, красоте, таланту, человеческому достоинству, гражданскому долгу и т.д. В-пятых, одно из современных направлений исторической науки стала история повседневности. Этот ракурс исторического познания позволяет осуществлять персонификацию не только через биографию известных исторических личностей, но и тех, чью жизнь мы считаем типичной для того или иного времени. В рамках этого направления ведутся исследования условий жизни человека (труда, отдыха, способов лечения и даже рациона питания). Это позволяет глубже понять основные способы формирования массового исторического сознания, причины социальной адаптации к тем или иным культурно-историческим условиям, проанализировать механизмы взаимодействия человека и системы в разных социально-политических ракурсах. Как правило, данная концепция является основой для проектной деятельности обучающихся, приобщения их к навыкам исследовательской работы, изучению источников массового характера.

На протяжении всего курса изучения истории в школе формируется представление о том, что оставить свой след в истории можно и непреднамеренно. Так, Н. Коперник, скорее всего, не представлял, что его открытия в астрономии вызовут револю-

ционные изменения в научном, религиозном и даже обыденном мышлении [9, с. 1]. Или А. Македонский также не догадывался, что победа над персами спасет западную цивилизацию на целое грядущее тысячелетие. Они просто делали свое дело, не зная, что запускают процессы всемирно-исторического значения. Иногда в основе подобных действий лежат эмоциональные или моральные импульсы, дающие толчок к определенному ходу исторического процесса. Отсюда исторический процесс - это последовательная череда сменяющих друг друга событий, в которых проявляется деятельность многих поколений людей. Исторический процесс универсален, он охватывает все проявления человеческой жизнедеятельности от добывания «хлеба насущного» до изучения планетарных явлений. Основу исторического процесса составляют события, т.е. те или иные прошедшие или проходящие явления, факты общественной жизни.

Ведущим методом в преподавании истории на сегодняшний день является цивилизационный метод, в основе которого лежит принцип о том, что историю делают личности как с положительными, так и с отрицательными стремлениями. XX век в истории России приобрел особое «историческое лицо», черты которого изменялись от ставших уже легендарными Николая II, В.И. Ленина, И.В. Сталина до современного Б.Н. Ельцина. Систематическое изучение их на уроке истории и во внеурочной деятельности позволяет лучше познать и осмыслить эпоху, полную драматизма и трагизма. Большинство из них были необычайно яркими, талантливыми и одарёнными людьми. Это неоднозначные фигуры, но точно можно сказать, что отличительной их чертой являлась убеждённость. В разработанных схемах психолого-политического портрета именно это качество по шкале особенностей характера является наиболее существенной характеристикой. У каждого политического лидера было своё видение мира и места России в нем; они отстаивали свои взгляды, боролись за претворение в жизнь своих целей, верили в идеалы. При составлении психолого-политического портрета обучающиеся проводят сравнительный анализ, выделяют общие и индивидуальные черты, отмечают, что могло объединять этих людей. Эта методика позволяет формировать представление об исторических личностях более детально, и уже на основе полученных знаний создавать индивидуальные исторические представления и образы ушедших эпох.

Список источников и литературы

1. Александров Е.П. Историческая биография как историографическая проблема: к изучению вопроса // Ученые записки. – 2008. – № 4. – С. 223-227.

2. Ерохина М.С. Историческая личность: современная методика изучения // Метаморфозы истории. – 1997. – № 1. – С. 209-213.

3. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1816-1829. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1816-1829 [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/#0_2 (дата обращения 01.04.18)

4. Каммари М.Д., Глезерман Г.Е. и др. Роль народных масс и личности в истории. – М., 1957. – 376 с.

5. Ключевский В.О. О русской истории: сборник. – М., 1993. – 574 с.

6. Кузнецов Ю.Ф. Формирование умения ориентироваться в исторических личностях у учащихся вспомогательной школы // Дефектология. – 2002. – № 5. – С. 57-61.

7. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – СПб., 1766. – 126 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.runivers.ru/lib/book6868/187028/ (дата обращения: 02.04.2018)

8. Репина Л.П. История через личность: историческая биография сегодня. – М., 2010. – 720 с.

9. Понятия «историческая личность» и «исторический процесс» // [Электронный ресурс] URL: https: //vuzlit.ru/44713487/ponyatiya _istoricheskaya_(дата обращения 11.04.18)

10. Сальникова А.А. История и автобиография // Диалог со временем. – 2002. – № 8. – С. 35-43.

11. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в русской школе XIX – начала XX веков. – М.: «Прометей», 2016. – 350 с.

12. Сычева Н.А. Предпрофильный элективный курс «История XX века в лицах». [Электронный ресурс]. URL: http://dogend.ru/docs/index-442601.html/ (дата обращения: 11.04.2018)

Антипин А.В.
студент, группа ИО-21, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: streamer3003@gmail.com
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА В ПРОВЕДЕНИИ ВНЕКЛАССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ИСТОРИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В ШКОЛЕ

Аннотация. *В статье рассматривается проектный метод обучения, особенности его применения при проведении внеклассных мероприятий по истории России начала XX века в школе, анализируются умения и навыки, способствующие развитию школьников, приводятся плюсы и минусы данного метода, а также виды и основные этапы создания новых проектов.*

Ключевые слова*: проектный метод; внеклассные мероприятия; история России начала XX века.*

В наши дни основной задачей, стоящей перед российской школой, является реализация личностно-ориентированного обучения. Помочь в решении данной задачи может проектный метод обучения, который включает в себя информационно-коммуникативные и образовательные технологии.

Проектный метод не является чем-то новым в мировой педагогике. Он возник еще в 20-е годы нынешнего столетия в США [2, с. 56]. Главными задачами этого метода является развитие научно-исследовательского и креативного мышления [3, с. 82]. Участвуя в проектной деятельности, ребята развивают свои коммуникативные способности, учатся обрабатывать огромный поток информации, формируют умение ставить перед собой цели и решать проблемы. Немаловажным здесь является воспитание чувства ответственности, т.к. проект необходимо защищать перед аудиторией [4, с. 59]. Основной идеей метода является прагматическая направленность на результат, который появляется при решении актуальных проблем. Для достижения этого результата нужно научить детей самостоятельно мыслить, находить и решать разного рода задачи, привлекая для этой цели знания из разных областей. По мнению исследователей, важной составляющей данного метода является формирование умения самостоятельно прогнозировать результаты и возможные последствия различных вариантов решения проблемы, навыка установления причинно-следственных связей.

Проектная деятельность – одна из наиболее популярных форм организации работы с учащимися. В последнее время она широко распространяется в современной системе образования. Метод проектов – это организация обучения, при которой учащиеся получают знания в процессе планирования и выполнения практических заданий – проектов. Стоит отметить, что проект – это сумма приемов и действий обучающихся, которые приводят к определенной последовательности с целью достижения поставленной задачи в виде какого-либо конечного продукта. В связи с этим этого работа над проектом должна тщательно планироваться преподавателем, а также обсуждаться с обучающимися [1, с. 72]. При этом в обязательном порядке необходимо проводить подробное структурирование содержательной части проекта с указанием поэтапных результатов и сроков предоставления результатов. Следовательно, можно выделить следующие этапы проектной деятельности:

1. Определение проблемы и выходящих из нее задач.
2. Выдвижение гипотез их решения.
3. Обсуждение методов исследования проблемы.
4. Проведение сбора данных, касающихся данной проблемы.
5. Изучение и анализ полученных данных.
6. Оформление конечных результатов.
7. Подведение итогов, корректировка, выводы.

Проектный метод способствует развитию у детей навыков сотрудничества, формирует их толерантность, коллективное творчество. Важно, что данная методика помогает принимать во внимание реальные ситуации и обстоятельства, которые возникают чаще всего за пределами школы, ориентироваться на личные способности обучающихся с целью их оптимального развития. Несомненно, проектный метод способен интеграции внешкольных и школьных образовательных областей, создать связующие звенья между отдельными предметами.

Проектный метод наряду с другими интерактивными методами помогает отойти от традиционного фронтального урока и открывает перспективы для формирования многих важных навыков, т.к. при традиционном построении занятия доминирующая роль принадлежит учителю, а деятельность ребят подчинена строгому сценарию [5, с. 263]. Здесь учитель структурирует происходящее, цитирует, объясняет, дает указания, задает вопросы, оценивает. При этом он находится в центре внимания. Проектный метод, напротив, предлагает участие учителя в уроке в новой роли – в роли «фигуры на заднем плане». Конечно, он консультирует, направляет, организует процесс, но авторство принадлежит все-таки детям.

Данный метод можно использовать во время изучения тем, связанных с событиями первой половины XX века в истории России, так как этот период очень насыщен событиями, помогающими осознать многие современные проблемы нашего государства в мире: становление парламентаризма и многопартийности в России, причины и последствия череды революций и гражданской войны, становление Советской власти и признание власти Советов мировыми державами. При разработке тематики для индивидуальных и групповых проектов, стоит обратить внимание школьников на такие вопросы, как анализ основных партийных программ, регионально-национальных вопросах, психолого-педагогических портретах исторических личностей, активно принимавших участие в переломных событиях для истории Отечества.

Современные методисты определяют структуру и этапы создания проекта как «5П»: проблема – проектирование – поиск решения – продукт – презентация [6, с. 564]. В качестве нового компонента некоторые выделяют портфолио – папку, в которой собраны все рабочие материалы проекта (черновики, дневные планы, отчеты, анкеты, документы, мемуары и т.п.). Внеурочная деятельность по теме: «История России начала XX века» может быть разделена на несколько видов:

- исследовательские: проекты, в основу которых положен принцип логичности и четкого подчинения заранее продуманному плану. Эти проекты должны носить социально значимый характер и отличаться высокой долей использования экспериментальных и опытных работ для получения конкретного конечного результата [8, с. 401];

- творческие: проекты, в основу которых положена нацеленность на конечный результат в виде конкретного продукта: статьи, газеты, презентации, видеофильма и т.д. Этот вид проектов не имеет четкого продуманного плана действий, последовательности выполнения задач, а отличается вариативностью и изменчивостью на пути к конкретному результату. Это могут быть проекты исторических спектаклей, реконструкций, костюмированных шоу и т.д. [6, с. 564];

- игровые: проекты, в которых конечным результатом будет применение на участников определенных ролей, выполнение специфических функций. Они, так же как и творческие проекты, имеют в себе большую долю креативности, но при этом все же ведущей деятельностью является игровая деятельность. В качестве примеров игровых проектов в преподавании истории можно назвать разработку и проведение таких мероприятий как брейн-ринг, круглый стол на заданную тему по истории, мировое кафе и т.д. [7, с. 39];

- информационные: проекты, которые направлены на сбор информации о каком-либо историческом процессе или явлении. Для их создания, так же как и для создания исследовательских проектов, необходим четко разработанный, структурированный план последовательных действий;

- практико-ориентированные: проекты, в основу разработки которых ложится четкая нацеленность на социальные интересы самих участников и разработчиков. Успех подобного проекта зависит в первую очередь от хорошей организации и четко слаженной работы всех участников.

С использованием метода проектов у учеников формируются следующие навыки:

- навыки самообразования и самоконтроля, когда ученик может самостоятельно ставить цели и задачи в решении исследуемой проблемы, осуществлять поиск материалов и источников по исследуемой теме, контролировать соблюдение промежуточных и конечных сроков исследований и т.д.;

- навыки групповой деятельности, когда у учеников происходит распределение полномочий и обязанностей, а вместе с тем и развитие чувства ответственности за свою роль в командной деятельности;

- мотивационный навык, когда ученик стремиться быть лучшим среди участников и соответственно ищет интересные факты или нестандартные решения поставленных задач, нестандартный способ подачи конечного материала;

- формирование навыков исследовательской деятельности, когда ученик самостоятельно ищет источники информации, анализирует их, делает выводы и обобщает в конечный продукт;

- дифференцированный подход, когда научный руководитель дает ученику свободу выбора темы будущего проекта с учетом его интересов и возможностей, дает возможность реализовать свой творческий потенциал;

- формирование интереса к познавательной деятельности, когда ученик, начиная работать над созданием будущего проекта, вовлекается в этот процесс и хочет сделать еще лучше, узнать как можно больше информации по изучаемой теме;

- формирование комфортной образовательной среды, когда в процессе взаимодействия учитель-ученик и ученик-ученик преодолеваются коммуникативные барьеры, ученик делает шаг к собственному самоопределению.

Однако помимо тех, кто высказывается «за» использование проектного метода в преподавании истории, есть те, кто выступает «против» данного метода в обучении. Они мотивируют свое нежелание использовать проектный метод по следующим причинам:

- при использовании данного метода в работе серьезно возрастает нагрузка на учителя, ему необходимо курировать проекты, затрачивая на это свое личное время;

- при использовании проектного метода часто происходит перегрузка ученика, так как научно-исследовательская работа – это длительный и кропотливый процесс, что серьезно сказывается на всей учебной деятельности, ученик попадает в стрессовую ситуацию из-за переоценки своих возможностей и страха подвести команду; - в-третьих, у всех учеников разные психофизиологические особенности восприятия материала, есть ученики-аудиалы, воспринимающие только голосовой материал, есть ученики-визуалы, воспринимающие информацию только через образы и картинки и есть ученики-кинестетики, воспринимающие информацию только посредством ощущений, касаний, переживаний. В связи с этим, работа по организации проектной деятельности должна носить продуманный и организованный характер, учитывая индивидуализацию и дифференциацию современного процесса обучения.

Таким образом, проектная деятельность, осуществляемая на внеурочных мероприятиях, может помочь создать именно те условия, при которых общение между учениками и учителем станет необходимым. Обучающийся должен быть абсолютно мотивированным к проектной деятельности и не только для того, чтобы получить хорошую оценку, а для реализации своего исследовательского и творческого потенциала. Внеклассная форма организации такого обучения эффективнее, чем аудиторная работа, она способствует развитию самостоятельных информационных и коммуникативных навыков, групповые проекты формируют компетенции коллективной работы, развивают чувство командного духа, способствуют осознанию ответственности за общий результат.

Список источников и литературы

1. Клименко А.В., Подколзина О.А. Проектная деятельность учащихся // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 9. – С. 69-75.

2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 224 с.

3. Нурмаганбетова М.С. Проектный метод обучения как один из инновационных методов обучения // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и Российский опыт: сборник трудов VII всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Актобе, 2017. – С. 80-85.

4. Оганнисян Л.А., Бабичева И.П. Метод проектов в формировании проектных способностей школьников в образовательной школе // Информационно-инновационные технологии в педагогике, психологии и образовании. – Волгоград, 2017. – С. 58-62.

5. Соколова А.Н. Проектный метод обучения // Образовательные инновации: опыт и перспективы: материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции. – Саратов, 2017. – С. 261-263.

6. Темякова Т.В., Виноградова Н.В. К вопросу о применении проектного метода в процессе преподавания истории в школе // Научные открытия 2017: материалы XXII международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 564-565.

7. Темякова Т.В., Устинова Н.В. Технология «Парламентские дебаты» в высшем образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2012. – № 5. – С. 36-40.

8. Темякова Т.В., Виноградова Н.В. Метод проектов на уроках истории: за и против // Образование в современно мире. – Саратов, 2017. – С. 401.

Антипин А.В.
магистрант, группа МПм-21,
институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail:autentichnyi25@yandex.ru
Научный руководитель:
Климов Владимир Игоревич
к.п.н., доцент кафедры музыкального образования
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: autentichnyi25@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В ВУЗЕ

Аннотация. *Статья посвящена специфике использования педагогических условий развития профессиональной культуры будущего педагога-музыканта в условиях высшей образовательной организации. Детально описывается процесс развития профессиональной культуры в вузе. Рассматривается с различных точек зрения понятие «развитие», «профессиональная культура».*

Ключевые слова*: педагогические условия; профессиональная культура; развитие; педагог-музыкант.*

В условиях новой социально-экономической ситуации, сложившейся в обществе, профессиональная подготовка будущих педагогов-музыкантов требует совершенствования, в особенности процесса развития профессионально-педагогической культуры. В системе высшего музыкального образования должно обеспечиваться поддержание высокого уровня личностного, профессионального и творческого развития будущего педагога-музыканта. Вопрос развития профессиональной культуры исследовался многими учеными. В трудах И.Ф. Исаева представлена культурологическая концепция профессиональной культуры педагога-музыканта высшей школы [1]. Е.В. Бондаревская рассматривает педагогическую культуру с точки зрения личностно-ориентированного образования [2]. В.Л. Бенин изучает профессиональную культуру посредством философско-социологического анализа [3].

Так как одной из главных целей подготовки студента-музыканта является развитие профессионально-педагогической культуры, задачами исследований становятся анализ и обоснование педагогических условий, позволяющих прийти к поставленной цели. Педагогические условия, в которых происходит процесс обучения педагога-музыканта, обуславливаются психолого-педагогической и музыкально-исполнительской спецификой подготовки. В связи с этим особенно важным становится выявление условий, которые способствуют максимальному саморазвитию и обеспечивают готовность выполнять профессиональную исполнительскую и музыкально-педагогическую деятельность.

Для обеспечения эффективности реализации развития профессиональной культуры будущих педагогов-музыкантов необходимо создание определённых педагогических условий. Нами были выявлены следующие педагогические условия: проектирование творческой образовательной среды вуза на базе интеграции её структурно-содержательных компонентов; интеграция психолого-педагогической и специфической музыкальной подготовки студентов к будущей профессии; внедрение в учебный процесс специального курса «Профессиональная культура», который предусматривает использование специально разработанного комплекса учебных материалов; применение активных форм и методов при осуществлении процесса развития высококлассной культуры будущих педагогов-музыкантов.

Первым педагогическим условием является проектирование творческой образовательной среды в высшем учебном заведении на основе интеграции ее структурно-содержательных компонентов.

Приобретение профессиональной культуры совершается через процесс целенаправленного обучения. Немалые возможности для развития профессиональной культуры дает образовательная среда, что объясняется рядом факторов: именно в учреждении высшего профессионального образования будущий педагог приобретает специальные ЗУН, приобретает опыт социальных и профессиональных отношений, формирует определённое мировоззрение, профессионально-ценностные ориентации и компетенции. В образовательной среде будущий педагог-музыкант приобщается к определенной культуре и становится её носителем. Образовательная среда есть система влияний и условий развития и формирования личности согласно заданному образцу, а кроме того возможностей для её становления, содержащихся в социальном и предметно-пространственном обществе [4, с. 21].

В современных условиях функционирования системы высшего образования делается акцент на необходимость использования всего потенциала образовательной среды. В каждом вузе с целью организации и совершенствования образовательной среды создается соответствующая система условий, включающая следующие компоненты: кадровое, мотивационное, нормативно-правовое, научно-методическое, информационно-коммуникативное, материально-техническое, финансовое обеспечение, самоорганизация, самоуправление. Данная система условий образовательной среды в высшей школе оказывает влияние на развитие и саморазвитие личности студента.

Просветительная сфера образовательного учреждения высшего образования в области культуры в первую очередь в целом считается творческой. Акцентируют ряд главных характеристик творческой образовательной среды вуза: тесное взаимодействие субъектов общения, содействующее сотворчеству; самовыражение и самореализация учащегося; тесный эмоциональный контакт со студентом, учет его психологического состояния в каждом определенном случае; преимущество демократического стиля общения; значительная степень доверительных взаимоотношений и возможность воздействия на индивидуальные свойства субъектов педагогического общения: отзывчивость, способность к рефлексии, идентификация с преподавательской специальностью, культурность, предприимчивость, уверенность в себе, готовность к совместной работе. Главные свойства творческой образовательной среды, основанные на богатейшей музыкально-педагогической традиции, работы видных педагогов-музыкантов, состоят в насыщенности её воздействия на человека, способности к развитию культуры и миропонимания учащихся.

Для развития профессиональной культуры будущего педагога-музыканта необходимо создать условия для профессионального становления студентов через активное их участие в работе творческих лабораторий.

В качестве второго условия выступает интеграция психолого-педагогической и специфической музыкальной подготовки студентов к будущей профессии.

В преподавание в высшей школе культуры направлено на получение студентами исполнительских умений и навыков, но большая часть выпускников музыкально-исполнительских факультетов образовательных учреждений высшего образования творческого профиля приобретают вместе с исполнительскими квалификациями квалификацию педагога. Многие из них испытывают значительные трудности в самостоятельной педагогической работе.

Они сопряжены с неумением в практической деятельности выходить за рамки полученных профессионально-исполнительских умений и навыков. Причиной тому является отсутствие знаний по проблемам педагогики и психологии, затрагивающих за-

кономерности формирования и развития личности, способов общения, методов музыкального обучения и воспитания и т.д.

С целью совершенствования психолого-педагогических знаний обучающихся вузов мы рекомендуем внедрить в практическую подготовку студентов такую форму деятельности, как педагогическая студия. Педагогические студии представляют собой комплексные практические занятия, нацеленные на полное и всестороннее освоение тот или иной-либо конкретной проблемой реальной практики [5, с. 337]. Студии могут обладать ключевой проблемой либо ситуацией из педагогической практики с целью разработки, к примеру: «специфика работы с обучающимися со слабыми музыкальными данными», «Преодоление сценического эмоционального волнения обучающихся», «Педагогическая оценка детей с разными музыкальными способностями». Педагогические студии дают возможность оказать психолого-педагогическую и методическую поддержку будущему педагогу-музыканту, помогают освоить умения решать психолого-педагогические проблемы; создавать разнообразные формы психолого-педагогической работы; предсказывать и планировать.

С целью выполнения профессиональной деятельности огромную роль играет самостоятельная работа студентов. Максимальную сложность в обучении в вузе представляет внеаудиторная самостоятельная деятельность. В качестве мотивирующих факторов самостоятельной деятельности можно рассматривать: вовлеченность в творческий процесс, использование активных методов обучения, участие в конкурсных мероприятиях, личность учителя и стиль преподавания.

Самостоятельная деятельность в вузе становится средством воспитания таких качеств личности, как активность, предприимчивость и новаторство, а кроме того содействует развитию и формированию воли, музыкальной памяти, мышления, саморегуляции психологического состояния.

В контексте нашего исследования самостоятельную деятельность будущих педагогов-музыкантов можно расценивать как организационную форму обучения, содействующую овладению, закреплению и углублению приобретенных знаний и умений.

В качестве третьего условия выступает введение в учебный процесс специального курса «Профессиональная культура педагога-музыканта», который предусматривает использование специально разработанного комплекса учебных материалов.

В ходе профессиональной подготовки студенты образовательного учреждения высшего образования области культуры осваивают ключевые дисциплины, содействующие формированию и развитию исполнительских и концертмейстерских умений, психолого-педагогических знаний и умений, музыкально-теоретических познаний и др. Отмечено, что ни один учебный предмет не обеспечивает будущего педагога-музыканта знаниями о деятельности педагога-музыканта.

Привнести единство в систему подготовки будущих педагогов-музыкантов, дать им понимание о профессионально-педагогической культуре сможет, по нашему мнению, введение в учебный план интегрирующего спецкурса «Профессиональная культура педагога-музыканта». Спецкурс основан на интегративном подходе к обучению, который дает возможность систематизировать и обобщать разрозненные знания, приобретенные на различных занятиях. Значимость интеграции музыкально-теоретических познаний, психолого-педагогических знаний и исполнительских умений определена потребностью развития целостного восприятия у обучающихся вуза всей системы профессиональных знаний и умений. Данный курс призван повысить качество педагогической направленности профессиональной подготовки педагога-музыканта. В спецкурсе мы опираемся на интеграционную целостность психолого-педагогической и музыкальной специальной подготовки, обеспечивающей целенаправленное развитие профессиональной культуры студентов.

Таким образом, разработанный спецкурс ориентирован на увеличение качества профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов, на развитие профессиональной культуры, что даст возможность выпускникам быть востребованными и конкурентоспособными специалистами.

В качестве четвёртого условия выступает использование активных форм и методов обучения при реализации процесса развития профессиональной культуры будущих педагогов-музыкантов.

Существенную роль в ходе подготовки будущих педагогов-музыкантов имеет подбор оптимальных форм и способов обучения. Результат обучения в значительной степени находится в зависимости от целесообразности применяемых методов. Согласно мнению В.И. Загвязинского и Л.И. Грищенко: «В вузе должна использоваться вся «палитра» методов обучения, использование всего богатства которой только и позволяет решить сложные, многообразные задачи учебно-воспитательного процесса» [1, с. 54]. Основываясь на классификации методов образования Ю.К. Бабанского [6], и кроме того, применяя методы воспитания, используемые в вузе, мы выделяем ряд групп: методы обучения – методы организации и самоорганизации учебно-познавательной работы; методы стимулирования, мотивации и самомотивации учения; методы контроля и самоконтроля эффективности обучения; методы воспитания – методы формирования и развития сознания личности; методы организации деятельности и формирования опыта социального поведения; методы стимулирования поведения и деятельности.

Большую роль в повышении уровня активности обучающихся вузов играет использование репродуктивных и активных методов в процессе обучения. Их объединение даст возможность совершенствовать процесс формирования профессиональной культуры будущих педагогов-музыкантов. Характеристика методов обучения как репродуктивных, так и активных (проблемно-поисковых) заключается в оценке творческой активности в постижении новых понятий, явлений, законов [7, с. 180]. Репродуктивные методы подразумевают восприятие и усвоение информации, в практической деятельности предоставляют учащимся возможность отрабатывать умения и навыки, используя их согласно образцу прежде усвоенного знания.

Применение активных методов в обучении дает возможность включать проблемные ситуации, требующие от учащихся самостоятельного их разрешения и обеспечивающие этим наиболее интенсивную поисковую деятельность. А.М. Смолкин определяет активные методы обучения как способы активизации учебно-познавательной работы учащихся, стимулирующие их к активной мыслительной деятельности в ходе освоения материала [7, с. 30].

Использование в профессиональной подготовке активных методов обучения создает благоприятные возможности для проектирования ситуаций реальной деятельности в учебном процессе высшего учебного заведения. Освоение студентами знаний и умений в следствие использования данных методов обеспечивает сближение учебного процесса с будущей профессиональной деятельностью. Выбранный нами комплекс методов обучения даст возможность нам решить ключевые задачи спецкурса «Профессиональная культура».

Формы организации обучения являются значимым компонентом системы подготовки будущих педагогов-музыкантов. Из нескольких классификаций форм обучения мы остановились на классификации В.К. Дьяченко, поскольку она, на наш взгляд, имеет более логичное обоснование. Согласно мнению ученого, «организационная форма обучения – это структура общения между обучающим и обучаемыми, то есть структура общения, применяемая в учебном процессе» [20, с. 69]. В.К. Дьяченко выделяет четыре ключевые организационные формы обучения: индивидуальную, групповую, коллективную и индивидуально обособленную.

Педагогический процесс в высших учебных заведениях сферы культуры сочетает в себе все формы обучения: индивидуальные (консультации, написание и защита курсовых работ и ВКР, самостоятельная деятельность учащихся вуза, концертная деятельность, индивидуальные занятия); групповые (семинарские, практические занятия, спецкурсы, концертные выступления); фронтальные (лекции, педагогическая практика, концерты, зачеты, экзамены, научно-практические конференции); парные (консультации, практические занятия); коллективные (семинарские и практические занятия, спецкурсы).

В образовательном процессе все формы обучения реализуются в комплексе, что дает возможность активно формировать образовательные коммуникации и реализовывать межпредметные связи. Следует отметить внеаудиторные формы самостоятельной деятельности учащихся вузов: подготовка докладов и участие в научно-практических конференциях разного уровня, публикации в научных сборниках и журналах, участие в специальных конкурсах, тематических концертах, музыкально-образовательных лекториях и фестивалях. Помимо этого, внеаудиторными формами, в которых студенты-музыканты реализовывают музыкально-педагогическое самообразование, считаются регулярные посещения концертов классической музыки, театральных спектаклей, музеев, выставок, семинаров, мастер-классов и т.д.

Таким образом, изучение научно-педагогической литературы, анализ проблемы исследования дали возможность выявить и на теоретическом уровне обосновать комплекс педагогических условий, содействующих развитию профессиональной культуры будущих педагогов-музыкантов. Данные условия взаимосвязаны, обеспечивают успешное функционирование друг друга. Использование в образовательной практике представленных нами педагогических условий даст возможность системно организовать процесс развития профессиональной культуры будущего педагога-музыканта.

Список источников и литературы

1. Абдуллин Э.Б., Ванилихина О.В., Морозова Н.В., Николаева Е.В., Целковников Б.М. Методологическая культура педагога-музыканта. – М.: Академия, 2002. – 272 с.

2. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной образовательной школе. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.

3. Грибкова О.В. Теория и практика формирования профессиональной культуры педагога-музыканта: дис. … д-ра пед. наук. – М., 2010. – 368 с.

4. Дьяченко В.К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.

5. Загвязинский В.И., Грищенко Л.И. Основы дидактики высшей школы. – Тюмень: ТГПУ, 1978. – 92 с.

6. Кирнарская Д.К., Киященко Н.И., Тарасова К.В., Цыпина Г.М. Психология музыкальной деятельности: теория и практика. – М.: Академия, 2003. – 638 с.

7. Шапова Т.Н. Формирование исследовательской культуры будущего педагога-музыканта в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. … канд. пед. наук. – Томск, 2010. – 191 с.

Анохин И.Е.
ученик 10 класса, средняя общеобразовательная школа
Посольства РФ,
Швеция, г. Стокгольм
E-mail: esikova84@.mail.ru
Научный руководитель:
Есикова Юлия Викторовна
учитель истории общеобразовательной школы Посольства РФ
Щвеция, г. Стокгольм
E-mail: esikova84@.mail.ru

«ДА, БЫЛИ ЛЮДИ В НАШЕ ВРЕМЯ...»: ИДЕАЛЫ ВОИНСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

«Идеал, как религия, дает цель и смысл службе офицера, показывает направление... Идеал заставляет думать о будущем, о последствиях... Без идеала – нация, армия, корпус офицеров недолговечны».
Историк Церкви – А.А. Дмитриевский (1856-1929 гг.)

***Аннотация**: В статье рассматривается отношение общества, государства и подрастающего поколения к службе в армии в отдельные исторические периоды вплоть до современности. Анализируются позиции основных социальных групп по отношению к проблемам войны и мира, особенностям мотивации верующих людей к службе в вооруженных силах. Пристальное внимание уделено отношению к службе в армии современной молодежи.*

***Ключевые слова:** армия, воинский долг, служба в армии, патриотизм, героизм, российское государство.*

Многочисленные споры, постоянно ведущиеся вокруг необходимости молодежи служить в армии, отдавать долг Родине, отношение к армии со стороны общества, говорят о том, что она до сих пор не утратила своего значения и является реальной важной «силой» жизни современного российского государства и общества [5, с. 66].

Современное состояние патриотизма российского социума крайне неоднозначно [4, с. 187], особенно среди молодежи. Для многих молодых людей главными являются материальные ценности, приобретательство, вещизм, накопительство, удовлетворение сиюминутных потребностей и т.п. [1, с. 204]. На задний план отходят такие понятия, как честь, мужество, героизм, любовь к Родине, то есть происходит утрата особо важных для личности духовно-нравственных предпочтений. В этой связи уместно привести следующие стихотворения А.С. Пушкин «Зачем ты послан был, и кто тебя послал?..» (1824), слова которого остаются актуальными и в наши дни:

...И горд и наг пришел разврат,
И перед ним сердца застыли,
За власть – отечество забыли,
За злато – продал брата брат.
Рекли безумцы: нет Свободы,
И им поверили народы.
И безразлично, (?) в их речах,(?)
Добро и зло, все стало тенью -
Все было предано презренью,
Как ветру предан дольных прах [6, с. 151]

Бесспорно, что воинский долг и героизм не могут быть измерены какими-либо материальными категориями или приравнены к какому-либо денежному эквиваленту,

так как в принципе нельзя оценить готовность солдата и офицера к самопожертвованию во имя защиты Родины и близких [2, с. 86]. Древнегреческий философ Платон в своем труде «Государство» говорил об целесообразности установлении такого порядка, при котором самое устройство общежития и права на имущественные блага, не могли бы стать помехой, «ни для высокой нравственности воинов, ни для исполнения ими воинской службы, ни для надлежащего отношения их к людям своего и других сословий общества», то есть приоритетом в военной службе являются не материальные, имущественные ценности, а ориентиры духовные.

Внимание к армии, к службе в ней в истории нашей страны никогда не уходило на второй план [3, с. 81]. Отечественная история постоянно подвергается переосмыслению, ломке, изменениям отношения, в том числе и к базовым ценностям [5, с. 68]. Среди этих ценностей ключевое положение занимает патриотизм, который напрямую связан с понятием Родина. Патриотизм, имеет прямую связь со многими другими ценностями, которые всегда преобладали в российском общественном сознании и культуре народа в течении всего периода существования российской государственности [4, с. 185]. Патриотизм напрямую и теснейшим образом на эмоциональном уровне связан с чувством его единения со своей Родиной, религией, этносом, местом его жительства, его культурой и традиционным укладом [4, с. 190]. В этой связи как никогда уместны слова русского философа И.А. Ильина, высказанные работе «Путь духовного обновления»: «Армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, моего народа, организация чести, самоотверженности и служения… Ребёнок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой личный успех; его сердце сжиматься от её неудачи; её вожди быть её героями; её знамёна – его святынею. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею… Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, – Родина останется без обороны, государство распадётся, и нация сойдёт с лица земли» [6, с. 153].

Анализ отношений общества, государства, молодежи к воинскому долгу и службе в армии и к армии как таковой в исторической ретроспективе необходимо проводить в двух исследовательских направлениях:

1. мировоззренческом – отношение к армии на уровне государственной идеологии или доктрины;

2. институциональном – наличие институтов ответственных за патриотическое воспитание молодежи.

Изучение заявленной проблематики должно осуществляться преимущественно на основе комплексного подхода к обозначенной проблеме.

В периоды экономической нестабильности, кризисных явлений в социально-политической жизни общества отношение к армии становилось всепоглощающим [5, с. 69]. Это объясняется тем, что армия занимает важное место в сохранении стабильности государственного устройства.

Наряду с этим история знает примеры, когда армия использовалась отдельными людьми и силами не для сохранения мира и поддержания стабильности, а в своих личных, не всегда миролюбивых целях, то есть не по назначению. Именно такие примеры и стали причинами отрицательного отношения к армии и диаметрально противоположного отношение к ней.

В настоящее время наблюдаются противоположенные тенденции: с одной стороны, на фоне усложнившийся международной обстановки, отношение к армии со стороны государства и общества стала еще более пристальным; а с другой – среди молодежи сохраняется ситуация, когда молодые люди считают, что служба в армии – это «пустая трата времени», которая ничего не дает. В этой связи интересен опыт прошлого, когда позитивное отношение к армии воспитывалась, а традиция воинского служения и участие в воинских ритуалах формировалась веками и имела многочисленные формы. Они были интегрированы в повседневную жизнь российского общества, быт и

культуру, в процесс обучения и воспитания в семье и в систему образования [2, с. 84]. Некоторые формы возникали стихийно, неосознанно, а другие – искусственно культивировались, и со временем были на государственном уровне и стали неотъемлемой частью жизни населения нашей страны. Источниками положительного отношения к армии в разные исторические периоды были совершенно разные вещи. В первую очередь, это имеющиеся в обществе воинские традиции, основными из которых являются следующие: массовый героизм и мужество; верность воинской присяге, самоотверженность и самопожертвование в бою; взаимная выручка, боевое братство и верность воинскому товариществу; воинская доблесть; гуманное отношение к побуженному врагу и т.п.

Таким образом, через обращение к воинским традициям происходит формирование патриотизма и в конечном итоге повышает престиж службы в армии среди подрастающего поколения. И в наши дни при формировании и повышении интереса среди молодежи к патриотизму, воинскому долгу и службе в армии приоритетным становится изучение единства армии и флота в исторической ретроспективе. А.П. Платонов, известный писатель, военный журналист и советский офицер – участник Великой Отечественной войны, отмечал: «Удельное значение человеческого духа в нашу войну весьма увеличилось. Дух, этот род оружия, вечен. Он действовал при катапультах и переживет танки наша общая вера, правда и смысл жизни из умозрения, из мысли обратились в чувство, в страсть ненависти к враждебной силе, в воинское дело, в подвиг сражения. Я думаю над тем, как нужно еще лучше, во всенародном и все солдатском измерении, превратить нашу общую мысль, нашу философию, владеющую исторической истиной, превратить в простое, доступное всем, страстное, святое чувство, подобно молитве, чтобы оно постоянно укрепляло воина и подымало на врага его руку. Это великое, нужное нам оружие, которым мы еще не овладели, как следует им владеть, чтобы скорее сдвинуть противника с нашей земли. Мы многое сделали в этом отношении, но вооружать человека духом надо непрерывно, чтобы в боевом действии наш воин имел великое совершенство сердца и ума» [6, с. 154]. Поэтому особое внимание должно удалятся подготовке военных специалистов, будущих офицеров, чьей профессией станет служение Родине и чей личный пример может поспособствовать повышению престижа среди сверстников. А в средней школе на уроках истории изучаются темы, связанные с победами русского оружия. Например, приводятся примеры проявления героизма и мужества русского солдата в ходе Отечественной войны 1812 г., Русско-турецких войн, Великой Отечественной войны и других войнах, в которых принимали участие русские войны.

В Древней Руси, государство вело тяжелую борьбу с врагами. На битву выходили герои-богатыри, защитники родной земли, о которых сложено множество стихов и песен:

Течет речка, речка полноводная,
Необъятна взором её ширь.
Ой ты песня, песенка народная,
Как за Русь сражался Богатырь.
Шёл ступая по земле уверенно,
Развевались кудри на ветру
И его словцом было заверено:
- «Не отдам я Русь врагу, хоть и умру!»

Это и любимый народный герой «крестьянский сын» Илья Муромец, «княжеский сын», и помощник Ильи Добрыня Никитич, и Алеша Попович – сын попа из города Ростова.

Отечественная война 1812 года явила множество ярких примеров духовного подвига русского народа, его воли и мужества. Сила духа, чувство плеча, осознанность общего дела, стойкость солдат помогли сообща противостоять общему врагу. Народная

воля, патриотизм, победный дух войск явились решающей силой в этой неравной войне.

Одной из ярчайших фигур Отечественной войны стал Николай Раевский, героизм и благородство которого вселяли веру в победу, давали силы сражаться в кровавой, ожесточённой борьбе. Раевский решил исход битвы около деревни Салтыковка, личным примером подняв солдат в атаку со словами: «Я и мои дети откроем вам путь к славе! Вперёд за Отечество!»

Поэт В. Брюсов пишет о событиях Первой мировой войны, и в своих очерках и стихах рассказывает нам о героизме русских солдат и офицеров. Так, в стихотворении «В окопах» он пишет:

В семье суровых ветеранов
Пью чай. Польба едва слышна.
Вдали под снегом спит Цеханов,
И даль в снегу погребена
Незримо судьбы всей Европы
С судьбой уральцев сплетены.

Не только европейский театр военных действий Первой мировой войны, но и Кавказский фронт стал свидетелем отваги и доблести русских воинов. Так, полным георгиевским кавалером на Кавказском фронте стал будущий Маршал Советского Союза С.М. Будённый. Первый Георгиевский крест 4-й степени он получил в конце 1914 года за бой в районе города Ван. Находясь в разведке со своим взводом, Семён Михайлович проник в глубокий тыл расположения противника и в решающий момент боя атаковал и захватил его батарею в составе трёх пушек.

Примеры массового героизма явили представители всех видов Вооруженных Сил и всех родов войск во время Великой Отечественной войны. В сухопутных войсках звания Героя Советского Союза были удостоены 8447 человек и 2332 воинов-авиаторов также стали Героями Советского Союза. Важный вклад в победу внес Военно-Морской Флот. В боях на морских просторах и на земле проявились лучшие качества советских моряков – патриотизм, воинская доблесть, беспримерная отвага, героизм. За подвиги, совершенные в период Великой Отечественной войны, 513 моряков стали Героями Советского Союза.

В последующем в период обучения в средних и старших классах и при получении профессии в учебных заведениях разного уровня на лекционных и семинарских занятиях школьники и студенты изучают темы, связанные с патриотизмом, делают доклады и сообщения, посвященные героизму и мужеству русского воинства. Во многих школах и учебных заведениях существуют кружки военно-патриотического профиля, действуют музей и военно-поисковые отряды. Молодые люди, посещающие их, делают доклады, рефераты, выступают с ними на конференциях, пытаются понять смысл такого явления как патриотизм. И большинство из них связывают понятие патриотизма с понятием «любовь к Родине». Именно любовь к Родине, к своей земле, к своим корням и истокам, являются нравственной основой воинского долга, выступает тем фундаментом, на котором должен строиться современный патриотизм [3, с. 81].

Исторический опыт нашего государства говорит, что во все исторические периоды одной из главных задач, стоящих перед нашим обществом, было воспитание чувства патриотизма, преданности воинскому долгу и самоотверженной защите Отечества от всех неприятелей и врагов [4, с. 187]. На формирование патриотических чувств у подрастающего поколения оказывает влияние служба в армии, ее внутренний порядок и боевая учеба. Любовь к Родине позволяет осознать тот факт, что Россия всегда была против политики агрессии и захватничества. Современное положение дел на международной политической арене отличается нестабильностью, определенной конфликтогенностью на мировом, региональном и локальных уровнях.

Таким образом, в современной России военная служба является не только особым видом государственной службы, но и моральным требованием, которое предъявляет к подрастающему поколению историческое прошлое и примеры мужества и героизма его предков.

Список источников и литературы

1. Атаманова Е.Т. Русская классика и формирование креативной личности в поликультурном пространстве современности // Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межрегион. научно-практ. конф. с межд. участ.: 28 апреля 2016 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – 239 с.

2. Атаманова Е.Т. «Есть женщины в русских селеньях…»: к вопросу о феномене формирования креативной личности в поликультурном пространстве современности (отечественный дискурс) // Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межд. научно-практ. конф. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 153 с.

3. Гришин О.Е., Матвиенко В.А., Толочко А.В. Война, защита Отечества и религия // Вестник Российской нации. – 2018. – № 1. – С. 79-84.

4. Матвиенко В.А. Деятельность Русской православной церкви и государства в контексте возрождения патриотизма // Макарьевские чтения: материалы X Международной конференции (25-27 ноября 2015 года) / Отв. ред. А.П. Адлыкова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. – С. 184-192.

5. Матвиенко В.А. Религия и трансформация современных политических процессов// Концепт. – 2015. – № 7. – С. 66-70

6. Кафтан В.В., Сиротина Т.Б. Специфика духовного выбора военнослужащего современной российской армии в обществе потребления // Военный академический журнал. – 2017. – № 3. – С. 151-158.

Алексеева Н.С.
студентка, 5 курс,
Воронежский государственный педагогический
университет, г. Воронеж
E-mail: nonochka-koneva@mail.ru
Научный руководитель:
Кузубова Ангелина Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент
Воронежский государственный педагогический
университет, г. Воронеж
E-mail: angelinakuzubova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Аннотация. *Данная статья посвящена рассмотрению процесса формирования ценностных ориентаций молодежи. Использование метода социологического исследования позволило сделать вывод о влиянии транслируемых кинематографом установок на социально значимые нормы и идеалы.*

Ключевые слова*: ценности, ценностные ориентации, молодежь, нравственность, идеология.*

Кино изменило мир. С появлением технических возможностей кинематограф развивался как самостоятельная форма искусства, а желание зафиксировать окружающий мир, эмоции людей, повседневную жизнь всецело помогало данному процессу. Кинофильмы порождали и насыщали потребность публики в зрелищах, предоставляя возможность воссоздавать прошлое, переосмысливать настоящее и визуализировать будущее.

Практически во всем мире кино является одним из самых доступных и популярных видов развлечений. В наше время контроль над киноиндустрией ослаблен, цензура запрещена, поэтому аудитории предоставляется совершенно разная по содержанию и качеству информация, что приводит к самым непредсказуемым последствиям. Актуальность изучения влияния кинематографа на формирование ценностей современной молодежи России не вызывает сомнений, что обусловило выбор темы для данного исследования.

Ценности пронизывают всю социальную жизнь человека, они неотделимы от общества и проецируют его нравственное состояние. От ценностей зависит мировосприятие человека. Как отмечает А.Ю. Кузубова, в «ценностях отражается существующий на данном этапе исторического развития общества идеал представлений о правильном, справедливом, гуманном общественном порядке» [3, с. 102-103].

На ценностный мир современной молодежи России влияет тот факт, что она живет в обществе потребления. Мода на стиль и образ жизни, на вещи и даже на отношения между людьми определяет поведение, формирует интересы молодых людей. Рассматривая кинематограф советского периода, можно увидеть, что молодёжь изображалась выбирающей путь служения обществу или имеющей в качестве приоритетов общественные интересы. Советское кино активно использовалось партийными идеологами и воспитателями в качестве инструмента внедрения новых советских ценностей в сознание молодых зрителей. В постсоветских фильмах активность молодежи стала сводиться, в основном, к потреблению определенных категорий продуктов [2, с. 55-65].

Сам термин «общество потребления» появился в рамках исследования отдельных аспектов потребительского поведения, данной темой занимались М. Вебер, Э. Фромм, Т.Б. Веблен. С содержательной стороны понятие было разработано во второй половине XX в. Ж. Бодрийяром и П. Бурдье. Так, Ж. Бодрийяр отмечал: «Общество потребления – это не просто общество изобилия, где вдоволь всяких вещей. Это общество, где потребление сделалось главным содержанием общественной жизни, оттеснив на второй план производство и накопление» [1, с. 78].

К примеру, голливудские фильмы пропагандируют стиль жизни класса «люкс», непременными атрибутами которого являются большой дорогой дом, престижная высокооплачиваемая работа, дизайнерская одежда, роскошные автомобили и яхты. Такая демонстрация заставляет зрителей поверить, что именно такой образ жизни является наиболее привлекательным и к нему нужно стремиться.

Маршалл Маклюэн, канадский философ, называет кино «горячим» средством массмедиа, т.е. оно абсолютно завладевает зрительским восприятием и заставляет зрителя идентифицироваться с персонажем фильма, а иногда и с самой камерой. Оно всесторонне воздействует на глубинные платы сознания, апеллируя к бессознательному [4]. Из этого следует вывод, что кинематограф является мощным средством пропаганды. Опасность трансляции подобных ориентиров заключается в том, что современные молодые люди стремятся хорошо жить сегодня и в основном не думают, как они будут жить «завтра». Эти взгляды отвечают реалиям рыночной экономики и всецело поддерживаются группами, лоббирующими интересы крупных производителей.

На выбор кинопродукции, способной удовлетворить запросы интеллектуально и духовно развитого человека, большое влияние оказывает воспитание. Родителям важно с детства прививать детям вкус к кинофильмам, транслирующим естественные и понятные ценности, соответствующие представлениям о правильном миропорядке. Мо-

лодым людям нужно научиться фильтровать информацию и распознавать негативные модели поведения, в том числе пропагандирующие наркоманию, алкоголизм, однополые отношения, свободный секс, жестокость и др.

Необходимы определенные шаги и со стороны государственных институтов в сфере регулирования оборота информационной продукции. Именно они обязаны обеспечивать информационную безопасность населения, его права на разумное и достаточное информирование. Необходима система нормативно-правовых актов и регламентов, устанавливающих критерии допустимости информации, круг субъектов, способных проводить соответствующие экспертизы, давать заключения, а также, следует привести в соответствие с требованиями времени меры ответственности (административной, уголовной и другой) за правонарушения в сфере информационной безопасности населения.

Позитивной тенденцией развития современной российской киноиндустрии стало обращение к вечным ценностям. В прокат начали поступать фильмы, затрагивающие такие актуальные темы, как взаимоуважение, любовь, дружба, каждодневный труд, позволяющий добиться поставленных целей. И пусть для продюсеров и кинопрокатных организаций приоритетом является коммерческий успех, в то же время, следует отметить, что интерес молодежи к подобным направлениям достаточно высок. Например, внушительные зрительские рейтинги продемонстрировали такие фильмы, как «Легенда №17», «Движение вверх», «Лед» и т.д. Создателям кинопродукции очевидно, что у россиян находят отклик истории сильных героев, сталкивающихся с трудностями, но продолжающих бороться. Мы рассматриваем это как положительную тенденцию, ведь посредством кинематографа могут транслироваться взгляды, которые позволяют молодым зрителям жить не в навязанном ему обществе потребления, а в обществе, где истинные ценностные ориентиры (семья, любовь, доброта, честь, труд) выходят на первый план.

Цель научной работы обусловила необходимость изучения отношения молодежи к российскому и зарубежному кинематографу, выяснение уровня его влияния на зрителя. Был использован метод конкретно-социологического исследования в виде анкетирования. В итоге мы получили и обобщили данные опроса 35 студентов Воронежского государственного педагогического университета в возрасте 18-23 лет, в том числе, 18 девушек и 17 юношей.

Ниже мы приводим основные результаты исследования.

На вопрос «Смотрите ли Вы российское кино?» утвердительно ответили 14 человек, отрицательно 21 человек.

На вопрос «Ваше отношение к российскому кинематографу?» 10 человек дали ответ – «положительное», вариант «нейтральное» выбрали 14 человек, остальные респонденты выбрали вариант «отрицательное» (11 человек).

На открытый вопрос «Какие достоинства и недостатки Вы можете отметить у российского кинематографа?» мы получили следующие ответы.

Большинство респондентов среди достоинств российского кинематографа выделили воспитание патриотизма, особый «душевный» характер фильмов, меньший уровень насилия, чем в зарубежном кино.

Среди недостатков российского кинематографа чаще всего отмечали однообразие сюжетов, недостаточную эмоциональность, плохую игру актеров, непрофессиональную съемку и монтаж, отсутствие разнообразия жанров.

На открытый вопрос «Какие достоинства и недостатки Вы можете отметить у зарубежного кинематографа?» мы получили следующие ответы.

Среди достоинств – хорошие спецэффекты, достойная актёрская игра, интересные сюжетные линии, конкурентоспособность за счет больших бюджетов и рекламных кампаний. Среди недостатков – нехватка свежих идей, плохая адаптация к показу в России (перевод, озвучивание).

Далее у нас были открытые вопросы, где респондентам нужно было назвать проявления негативного и положительного влияния российского и зарубежного кинематографа. У российского кинематографа, по мнению участников опроса, негативное влияние заключается в низкой информативности фильмов, в неинтересных и глупых героях, в большом количестве криминальных сюжетов. Положительное влияние заключается в добрых сюжетах, воспитании любви к своей стране, поддержании традиционных ценностей.

У зарубежного кинематографа, по мнению респондентов, негативное влияние заключается в чрезмерной жестокости в фильмах, пропаганде установок, которые отторгаются ментальностью жителей России (однополые браки, агрессивный феминизм, карьеризм, доносительство и др.). Положительное влияние заключается в душевности фильмов, большом количество поднимаемых тем, в том числе, политических, расширении кругозора.

Завершал исследование вопрос о ценностных приоритетах, который был сформулирован следующим образом: «Прочитайте список из ценностей и выберите ту, которая наиболее важна для Вас». Мы включили в перечень 18 ценностей.

Для большинства респондентов наиболее ценным в жизни является семья: эту ценность выбрали 19 человек. На втором месте работа/карьера - ее выбрали 7 человек. Любовь выбрали 5 человек. Два человека выбрали материальную обеспеченность и столько же человек выбрали дружбу.

Ценности являются важнейшим компонентом структуры личности, а степень их определенности отражает уровень ее развития. Построение собственной системы ценностей происходит на основе того, что существует сегодня и что актуально для общества, в котором формируется эта личность. Поэтому изучение ценностей молодежи представляет интерес в контексте анализа динамики развития аксиологической сферы современного общества.

В качестве позитивной тенденции следует отметить то, что молодежь, в целом, имеет положительные цели в жизни, большинство высоко оценивает роль семьи. Это наводит нас на мысль о том, что в условиях социальных преобразований, когда разрушаются многие виды и формы традиционных общественных структур, семья не утрачивает своих позиций. Важными ориентирами являются любовь и работа.

Вместе с тем, опрос показал, что значительная часть высказавшей свое мнение молодежи не испытывает симпатии к российскому кинематографу: относится негативно или нейтрально. Несмотря на доступность разнообразной кинопродукции, прослеживаются тенденции осознанного выбора и способности к фильтрации информации. Ценностные ориентиры большинства опрошенных студентов положительные - семья, любовь, дружба. Это приводит к мысли, что в нашем обществе традиционные ценности сохраняют свое влияние, а отечественная киноиндустрия должна восстанавливать свои позиции как за счет повышения качества своей продукции, так и путем обращения к востребованной русской ментальностью тематике.

Список источников и литературы

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Изд-во республика, культурная революция, 2006. – 272 с.

2. Козловский В.В. Общество потребления и цивилизационный порядок современности // Социология и социальная антропология. – 2011. – № 5. – С. 55-65.

3. Кузубова А.Ю. «Правда» как доминантная правовая ценность русского консерватизма в контексте поиска идей консолидации общества на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5. – С. 102-104.

4. Маклюэн М.Г. Понимание медиа. Внешние расширения человека. – М.: Изд-во кучково поле, 2014. – 464 с.

Артеменко Н.С.
студентка, 1 курс, филологический факультет
Воронежский государственный университет
E-mail: nadya.artemenko.1999@mail.ru
Научный руководитель:
Бердникова Ольга Анатольевна
доктор филологических наук, профессор
Воронежский государственный университет
E-mail: olberd@mail.ru

ЖАНР ПИСЬМА В ПОЭЗИИ С.С. БЕХТЕЕВА

Аннотация. *В статье рассматривается специфика стихотворного жанра письма в творчестве поэта С.С. Бехтеева. На конкретных примерах выявляются основные специфические черты данного жанра, даётся характеристика типам лирического героя в рамках заданного направления. Отдельно рассматривается авторское письмо и письмо – цитация.*

Ключевые слова*: жанр письма; С.С. Бехтеев; отличительные черты; лирический герой.*

Серебряный век по праву считается одним из наиболее ярких периодов развития русской литературы. Новые поэтические течения, поражающие своей оригинальностью, особая эстетика, присущая им… Имена поэтов, принадлежавших этой эпохи, до сих пор вызывают самую живую реакцию у всех культурных людей, пусть даже и непричастных к миру филологии. Кто не знает стихов Александра Блока, Анны Ахматовой, Николая Гумилёва, Владимира Маяковского, этот список можно продолжать и продолжать.

Однако время не так милостиво поступило с другими поэтами, также причастными к Серебряному веку. По некоторым причинам они оказались забытыми, их имена знает не каждый литературовед, их стихотворения звучат редко, истлевая под спудом прошедших десятилетий. Одним из таких незаслуженно забытых поэтов является человек с удивительной судьбой, «царский гусляр», проникновенный стихотворец С.С. Бехтеев.

Наш земляк, он родился в селе Липовка Елецкого уезда в далёком 1879 году. Писать стихи начал ещё в лицее, том самом, который заканчивал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, первые произведения Сергея Бехтеева посвящены царю Николаю и его семье. Трогательную любовь к своему императору поэт пронесет через всю свою жизнь, именно она заставит юного кавалергарда-офицера вступить в ряды Белой армии и разделить с ней нелёгкую судьбу побеждённых и изгнанных. Вместе с остатками Русской Армии он навсегда покинул свою Родину. Но даже в эмиграции Сергей Бехтеев ни на минуту не забывал о далёкой России, на посту председателя новисадского отделения Русского национально-монархического союза, он активно писал статьи, редактировал и издавал монархическую газету. При жизни поэт издал несколько сборников своих стихотворений, среди которых «Песни русской скорби и слез», «Царский гусляр», «Святая Русь» и другие. Скончался С.С. Бехтеев 4 мая 1954 года. Похоронен на русском кладбище в Ницце. «Все творчество Бехтеева – это неустанная, самозабвенная молитва за Святую Русь» – писал в статье «Царский поэт, или Молитва Сергея Бехтеева» В.В. Хатюшин [4, с. 244].

Таким образом, формирование и начало творчества поэта совпадает с периодом Серебряного века, его поэзия дополняет картину этого времени, расширяет представления о нём. Однако в Советском Союзе стихотворения Сергея Бехтеева были под запретом, ведь он никогда не скрывал своих монархических убеждений. Даже сейчас, когда

политические взгляды автора не играют важной роли при оценке его творчества, об этом поэте мало кто слышал. Шаги к воскрешению его поэзии, разумеется, делаются по инициативе известного современного писателя Владимира Невяровича, написавшего несколько книг о С.С. Бехтееве [3], в Воронеже проходят ежегодные Бехтеевские чтения, посвящённые творчеству поэта. А в 2011 году вышел сборник стихов С.С. Бехтеева под названием «Царский крест» [1]. Но подлинное научное открытие его поэзии – дело будущего.

Поэтическое творчество С. Бехтеева богато и интересно в тематическом и жанровом отношениях. В данном докладе мы решили рассмотреть жанр письма в творчестве С.С. Бехтеева. Начнём с краткой характеристики данной формы.

Эпистолярный жанр (от греч. эпистола – послание, письмо) – один из древнейших жанров в литературе, зародившийся в античности. Известный философ, писатель, ученый древности Аристотель считал, что эпистолярная форма «позволяет автору оставаться самим собой».

В русской литературе письма могут служить вставным композиционным элементом в произведении (письмо Татьяны к Онегину в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин») или же отдельным лирическим произведением («Письмо к женщине» С.А. Есенина). Мы остановимся на второй разновидности данного жанра.

Для жанра письма в литературе характерны некоторые особенности, позволяющие выделить его из числа прочих жанров. «Эпистолярный жанр – жанр, близкий по своей поэтике повествовательным жанрам, имеющий ярко выраженную специфику: наличие в произведении автора и адресата, достаточно свободную композицию и наличие устойчивых композиционных элементов (даты, места написания письма, обращения к адресату в начале и в тексте письма, заверения в дружбе и уважении в конце послания), стилевое и тематическое разнообразие, ярко выраженную индивидуальность автора» [2].

Обратимся к творчеству С.С. Бехтеева. Стихотворение «Письмо на Родину» рассказывает о чувствах изгнанников, эмигрантов, вынужденных покинуть родной дом. Написанное в сентябре 1921 года, оно отражает ещё не притупившуюся боль поэта, ведь со дня его отъезда из России прошло чуть меньше года. Местом написания является небольшой город в Сербии Новый Футог, первое пристанище поэта на чужбине.

Лирический герой чувствует свою чуждость в том мире, где он вынужден жить: «непрошенные гости», «обойдённые наследием сыны» – так он характеризует себя и своих товарищей по несчастью. Интересно то, что в произведении отсутствует лирическое «я», его заменяет местоимение «мы», герой не отделяет себя от других несчастных, обреченных на вечные скитания, вместе с ними он составляет некую общность, все члены которой испытывают одинаковые чувства, живут одними и теми же порывами, стремленьями.

Они испытывают разочарование и отвращение к своим врагам, оставшимся в России, «Тая в груди обломки старой злости/ И месть к предателям поруганной земли». Груз пройденных испытаний и тягот давит на них:

Изверившись в людей, не веря обещаньям,
С изнанки распознав и близких, и врагов,
Привыкли мы смотреть на всех с негодованьем [3, с. 152].

В чём-то считая себя виноватыми, эмигранты живут, «казнясь и мучаясь под чуждым знойным небом». Ничто не радует и не утешает изгнанников, в их сердцах усталость и разочарование:

В бездельной праздности влача свои вериги
Скорбя в слезах над жизнью прожитой [3, с. 152].

Им тяжело приходится на чужбине; и в духовном и в материальном плане им не хватает сил, чтобы жить:

Казнясь и мучаясь под чуждым знойным небом,
Скитаемся мы в поисках за хлебом
И подаяньями грошовыми живём [3, с. 152].

В финале произведения появляется образ Родины. Для лирического героя это не просто «родимая сторона», но святая обитель, средоточие всего, что дорого, свято, необходимо для счастливого существования:

Блуждаем мы, как жалкие расстриги
У врат обители святой [3, с. 152].

Таким образом, даже несмотря на то, что в России воцарились «предатели», несмотря на то, что она поругана и разорена, для эмигрантов – это по-прежнему святое место, к которому стремятся их души. Хотя в названии стихотворения и заявлена форма письма, традиционные элементы этого жанра отсутствуют, так не указан адресат, но мы знаем, кто является автором письма: изгнанник с родимой стороны. Также произведение отличается свободной композицией, мысль автора развивается в пределах заданной темы – темы изгнанничества.

Стихотворение «Русской женщине» уже имеет все жанровые признаки письма. Оно посвящено сестре поэта Нине Саковой, об этой женщине известно немного: родилась 30 мая 1885 года в родовом имении Бехтеевых, в 1914 вышла замуж за Николая Ставровича Сакова, одного из первых российских авиаторов. С приходом Октябрьской революции супруги всеми силами боролись за сохранение в России монархии: Николай вступил в ряды белой армии, а Нина поддерживала письмами царскую семью в Тобольске. В эмиграции во Франции жила в Париже, затем в Ницце. Ушла из жизни в 1955 году и похоронена в Италии.

В основе стихотворения лежит антитеза. Первая часть рисует образ разгульной, свободной женщины, которой поэт противопоставляет свой идеал. Не ту, что «делила страстные восторги с толпой разнузданных рабов», не ту, что «на красном рынке торговала своей продажной красотой», называет поэт русской женщиной. Этому страшному, гротескному подобию женственности он противопоставляет чистый идеал жены и матери. Ту, «что Крест суровый на плечи кротко приняла, «что прекрасный образ материнства от общей грязи сберегла». Именно такой: чистой, мудрой, самоотверженной, по мнению лирического героя, должна быть настоящая русская женщина: «Сестра… подруга… мать… жена». Перед ней он готов благоговеть:

Склонясь с слезами пред тобой,
Твои израненные ноги
Целую с верой и мольбой [3, с. 143].

Привлекает внимание часто встречающийся рефрен «пишу я той» или его вариация «пишу не той». И тот и другой повтор трижды используется автором, таким образом он как бы уравнивает пороки «не той» добродетелями «той», внушает читателю надежду на то, что на Руси ещё сохранились настоящие русские женщины. Кроме того, число три является символическим в данном контексте: оно, вероятно, обозначает три христианские добродетели: веру, надежду, любовь, которые сохранила «та» и потеряла в «вихре оргий» «не та».

Часто повторяющиеся конструкции: «пишу не той» или «пишу я той» – дают традиционное для данного жанра присутствие и адресанта, представленного лирическим «я», и адресата – русской женщины. Стиль отличается глубокой эмоциональностью; лирический герой с большой любовью и уважением относится к предмету описания, об этом свидетельствуют эпитеты: «родная, чистая, святая».

Однако это произведение можно отнести и к жанру посвящения, на который указывает авторская ремарка, предваряющая текст: «посвящается дорогой сестре моей Нине Саковой». Быть может, выбрав такую форму, поэт указывает на то, что идеал русской женщины поэт нашел не просто в абстрактном образе, а в своей сестре, которая в вихре революции сохранила верность традициям и нравственным идеалам. Но очевид-

но, что не только к сестре обращается поэт, а ко всем женщинам, сохранившим себя в чистоте в тяжёлые годы.

Другим примером жанра письма является стихотворение «Письма императрицы», к которому поэт дал пояснительный комментарий: «Всё стихотворение есть дословная передача мною подлинных слов писем Государыни Императрицы Александры Фёдоровны». Таким образом, автор лирически интерпретирует мысли и чувства Александры Фёдоровны, адресованные её супругу, Императору Николаю II.

Стихотворение не похоже на официальное послание Императрицы к Императору, скорее, оно напоминает письмо жены к своему мужу . Героиня использует ласковые обращения для того, чтобы поприветствовать своего супруга («Милый Агу́нюшка, Солнышко ясное, /Ангел мой нежный, мой Сон голубой»). Далее следует описание ситуации в стране, а точнее, в Санкт-Петербурге:

Всюду измена и всюду враги.
Слуги, так щедро Тобой одарённые,
В зло обращают Твою доброту [3, с. 103].

Из этого отрывка видно, как тоскует и страдает героиня из-за сложившейся ситуации, какой одинокой и покинутой она чувствует себя вдали от мужа в враждебной ей столице. Постепенно происходит развитие чувств героини, и от жалоб она переходит к призывам:

Будь для ослушников Воли Царёвой
Грозным Иваном, Великим Петром.
Властно согни непокорные вы́и,
Буйных вельмож за измену сошли,
Будь Самодержцем в Великой России,
Богом нам данный Хозяин земли [3, с. 104].

Императрица понимает, что, если немедленно не навести порядок в стране, может быть уже поздно, она знает о той силе, которая таится, ожидая подходящего для удара момента:

Помни про тех, кто в чаду произвола
Ждёт лишь прихода условного дня,
Мысля Тебя ниспровергнуть с престола,
И в заточенье отправить Меня! [3, с. 104]

Заканчивается письмо прощанием, традиционным указанием на отправителя: «Нежно целует Тебя Твоя жёнка, / Вечно Твоя неизменно. Алис!..»

Послание императрицы обрамляется словами автора. Вначале дано небольшое вступление, характеризующее время, в которое было написано письмо («В время тревожное, в время ненастное»). В конце поэт даёт своеобразную характеристику приведенного письма:

По́лны страданий всé письма Царицы,
В них Ея му́ки так ясно видны,
Кровью написаны эти страницы
Матери нежной и верной жены [3, с. 104].

Эти строки показывают чувства автора, сожаление и скорбь о судьбе царской семьи граничат в них с благоговением и восхищением. Поэт ощущает вину всего русского народа, а значит, и его самого перед императрицей, просит у Бога прощения:

Боже, прости нас за скорбь и мученья,
Горе и слёзы Царицы святой! [3, с. 104]

Текст наполнен отсылками к Священному писанию. В стихе «Всюду встречаем Мы иглы терновые» страдания венценосной четы сравниваются с муками Христа, облачённого перед казнью в терновый венец. Кроме того, в лексике стихотворения встречаются архаизмы: «выя», «вельможи», они появляются тогда, когда героиня призывает

мужа стать «Грозным Иваном, Великим Петром». Такой приём погружает читателя в атмосферу прошедших веков, усиливает контраст прошлого и настоящего.

Стихотворение пронизано настроениями тоски и печали, героиня как верная жена и мать боится за судьбу своих близких и как императрица искренне волнуется за судьбу страны, управлять которой она была поставлена («Сердце моё от страданий сжимается,/ В мраке житейском не видно ни зги»).

Таким образом, этот текст обладает всеми отличительными признаками письма. Во-первых, он глубоко лиричен, передаёт интимность отношений супругов, кроме того, он адресован определённому человеку, императору Николаю II. Также это произведение наполнено устаревшими словами, которые подчеркивают положительное отношение героини к прошлому.

Это произведение продолжает тему предыдущего стихотворения – тему настоящей русской женщины. Так как оно написано через 20 лет после первого (в 1943 году), можно говорит о том, что поэт видит идеал русской женщины в императрице Александре Фёдоровне, ведь её он характеризует как «нежную матерь и верную жену», так же, как и собирательный образ из стихотворения «Русской женщине». Кроме того, стихотворения роднит тема страданий, которые выпадают на долю лирических героинь и которые они принимают мужественно и смиренно.

Таким образом, мы рассмотрели две модификации жанра письма в творчестве С.С. Бехтеева: авторское письмо («Письмо на Родину» и «Русской женщине») и письмо-цитация («Письма Императрицы»). В первой разновидности автор выражает свои мысли и чувства через лирического героя, в котором видны автобиографические черты: герой стихотворения «Письмо на Родину» эмигрант, как и сам С.С. Бехтеев. В письме-цитации мы можем говорить о лирическом и ролевом героях, к тому же в данном случае («Письма императрицы») ролевой герой имеет реального исторического прототипа.

Кроме того, в авторском письме («Русской женщине») поэт описывает идеал, а в письме-цитации этот идеал оживает, персонифицируется, высказывает свои мысли и чувства.

Особенностью лирического героя С.С. Бехтеева является высокая степень эпической общности с народом. Даже в письме к сестре он стремится к обобщениям, русская женщина – это собирательный образ, скрывающий за собой целый ряд героинь, к которым обращается автор: «Сестра… подруга... мать… жена».

Лирическим героем в стихотворении «Письмо на Родину» также является не один человек, а целая общность эмигрантов, этот вывод подтверждают формы множественного числа, часто встречающиеся в тексте («Чужой страны непрошенные гости/Живём мы здесь от Родины вдали»).

Приведенные стихотворения расположены по хронологии. Если в 1921 («Письмо на Родину») и в 1923 («Русской женщине») боль и разочарования поэта ещё сильны, что выражается в обличительных мотивах его лирики, то в 1943 («Письма Императрицы») эти чувства немного остыли, поэт уже не упрекает своих политических противников, а скорбит о судьбах России и Царской семьи. Однако события, в которых С.С. Бехтеев участвовал в юности, не отпускают его до самого конца, и спустя многие годы они отражаются в его лирике во всей своей трагичности.

Список источников и литературы

1. Бехтеев С.С. Сборник стихов «Царский крест» / Сост. В. Долматов. – М.: Достоинство, 2011. – 112 с.

2. Логунова Н.В. Эпистолярный жанр в русской литературе второй половины XVIII – первой трети XIX вв. [Электронный ресурс] URL: http://www.dissercat.com/content/epistolyarnyi-zhanr-v-russkoi-literature-vtoroi-poloviny-xviii-pervoi-treti-xix-vv

3. См.: Невярович В.К. «Любите дети старину… Биографические очерки и стихи. – Воронеж, 2011, 208 с.; Невярович В.К. Певец Святой Руси: Сергей Бехтеев: жизнь и творчество. – СПб.: Царское дело, 2008. – 782 с.

4. Хатюшин В. Царский поэт, или Молитва Сергея Бехтеева // Молодая гвардия. – 2007. – № 10. – С. 244-251.

Беляева У.П.
магистрант, группа Им-22, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: Ulyana-sin@yandex.ru
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Л.Н. ТОЛСТОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема генезиса подходов к исследованию педагогического наследия Льва Николаевича Толстого в отечественной историографии. В качестве хронологических рамок для отслеживания изменений тенденций в интерпретациях творчества русского мыслителя определён промежуток XIX века – начала XXI веков, в контексте которого выделены три периода: дореволюционный, советский и современный. В статье поднимается проблема актуализации педагогического наследия Л.Н. Толстого сегодня.*

Ключевые слова*: педагогика; Л.Н. Толстой; толстовская педагогика; отечественная историография; свободное воспитание.*

В отечественной историографии одно из важнейших мест занимает проблема оценки творчества русского писателя, мыслителя Льва Николаевича Толстого. Целостность и противоречивость этой фигуры на лоне российской интеллектуальной мысли породила многовариативность подходов, интерпретаций его наследия. Толстой-писатель, как и Толстой-мыслитель, педагог, поднимал на страницах своих произведений как художественных, так и публицистических вневременные проблемы, связанные с непреходящими человеческими ценностями, что обусловило актуальность наследия русского писателя в сегодняшние дни. Идеи, высказанные в XIX столетии, в период существования еще крепостного права, находят отклик и сегодня – в век высоких технологий и демократических ценностей, господства идеи, где высшей ценностью признаются права и свободы человека.

В данной работе мы сделали попытку осмысления педагогической системы Льва Толстого, который относится к представителям так называемой антропологической педагогики. Такой подход во многом объясняет актуальность его взглядов сегодня, ведь он оказался в определённой степени созвучным современным мировым тенденциям образования. Стоит отметить и тот факт, что педагогика Л.Н. Толстого оказывалась востребованной на протяжении всей истории своего существования. Однако наряду со своей вневременной актуальностью она порождала вокруг себя и возникновение исследовательских споров относительно ее системности, логичности, возможности стать руководящим элементом образовательной системы страны.

Противоречивость оценок педагогического наследия Льва Толстого объясняется не только разнообразием исследовательских подходов к изучению проблемы толстов-

ской педагогики, но и сложностью, непоследовательностью самой системы взглядов русского писателя. Толстой-педагог прошел несколько этапов своего становления: от юношеских студенческих мечтаний о крестьянской школе, до детерминированных собственной философской системой и построенных в контексте зрелых мировоззренческих, духовных установок теоретических основ педагогики на закате его жизненного пути.

Как же менялись его педагогические воззрения и почему? Генезис исследовательских интерпретаций творчества мыслителя и писателя прошел длительную и сложную эволюцию. Обозначенные нами довольно широкие временные границы позволяют выделить особенности историографии педагогических взглядов Л.Н. Толстого современниками писателя, исследователями советского периода, современной педагогики.

Дореволюционный период исследований наследия Л.Н. Толстого содержит разнообразие в оценках его педагогических взглядов. Это связано с тем, что под пристальное внимание отечественных мыслителей попали как ранние педагогические опыты русского классика, связанные с его деятельностью в созданной им яснополянской школе, так и поздние педагогические построения, детерминированные философско-религиозными позициями мыслителя, которых он стал придерживаться после духовного переворота, пережитого в 70-х гг. XIX столетия. Другим основанием для существования различных оценок творчества писателя в дореволюционный период является специфика самого исследователя, который брался за анализ педагогических трудов Толстого. С одной стороны, это были видные российские педагоги XIX века, а с другой – религиозные деятели, рассматривавшие наследие Л.Н. Толстого с позиции Русской Православной Церкви и христианской догматики.

Одним из выдающихся представителей российской педагогической мысли XIX столетия является, конечно, П.Ф. Каптерев – педагог, психолог, внёсший большой вклад в изучение истории отечественного образования и педагогики. Петр Федорович уделил значительное внимание анализу толстовских взглядов на сущность построения образовательного процесса. Всю педагогическую систему Льва Николаевича исследователь уложил в десять тезисов. Преклоняясь перед талантом русского писателя, исследователь обращал внимание на противоречивость и непоследовательность его утверждений [5, с. 345]. Принципиальное несогласие вызвала позиция в отношении определения природы ребенка и взрослого, соотношения процессов воспитания и образования. Критикуя педагогическую систему яснополянского учителя, П.Ф. Каптерев отмечал, что Толстой игнорирует или пренебрегает накопленным мировым педагогическим опытом, а также выстраивает свою педагогику на достаточно вольных философских основаниях, которые не имеют системного характера и носят умозрительный. Но известно, что сам писатель никогда не стремился к приданию системности своим взглядам. Эта его позиция касалась, как философских построений, так и педагогических. Лев Николаевич писал: «…единственная система, которую я имею, состояла в том, чтобы не иметь никакой системы» [9, с. 242]. Особый интерес вызывают работы В.Ф. Булгакова, А.Б. Гольденвейзера, Н.Н. Гусева, Н.Н. Апостолова. В частности, сведения, которые мы получаем из оставленных воспоминаний В.Ф. Булгакова (секретаря Льва Николаевича), разделявшего идеи толстовского движения, позволяют взглянуть на педагогику русского писателя изнутри, встать на позиции самого Толстого и прочувствовать основания, на которых она зиждется [1, с. 132].

В советский период существовали довольно разные подходы к оценке педагогических установок Л.Н. Толстого, не все работы были идеологизированы, исследователям удавалось высказывать порой достаточно самостоятельные, независимые мнения относительно идей Толстого. Безусловно, доминантой исследований творчества писателя в этот период являлась марксистко-ленинская концепция в оценке его деятельности и воззрений. И хотя в них нет прямого разбора педагогических идей русского писателя и В.И. Ленина интересует русский писатель больше «как зеркало русской револю-

ции», в работах вождя были сформулированы базовые позиции, с которых впоследствии XX век рассматривает русского классика. В.И. Ленин утверждал, что Л.Н. Толстой – «горячий протестант, страстный обличитель, великий критик обнаружил вместе с тем в своих произведениях такое непонимание причин кризиса и средств выхода из кризиса, надвигавшегося на Россию, которое свойственно только патриархальному, наивному крестьянину, а не европейско-образованному писателю» [6, с. 21].

Классовый подход, исповедуемый представителями советской интеллектуальной мысли, безусловно, отразился и на ракурсе рассмотрения классика как педагога. Непролетарское происхождение русского писателя определило его восприятие в советской педагогике.

Однако стоит отметить, что XX век на всем своем протяжении имел достаточно разную степень идеологической ангажированности. Начало этого времени и его окончание относится как раз ко времени наименьшего влияния идеологических установок и преобладания самостоятельности суждений исследователей в отношении рассматриваемых вопросов. Советские исследователи педагогического наследия Л.Н. Толстого, несмотря на всем известные установки и однобокость научных подходов, внимательно изучили вопросы такие вопросы, как свободное воспитание, значимость трудовой деятельности в учебно-воспитательном процессе, и признавали актуальность и необходимость применения таких моделей в советской системе образования. Интерес вызывают работы советского исследователя педагогического творчества Л.Н. Толстого В.А. Вейкшана, который достаточно подробно анализировал проблемы теорию и методологию воспитания и обучения, опыт работы яснополянской школы, организацию процесса обучения в ней [2, с. 156].

Таким образом, наиболее актуальными проблемами педагогического творчества Л.Н. Толстого, которым посвящены исследования советского периода, были вопросы свободного, нравственного и трудового воспитания, «непротивления злу силой» в педагогическом пространстве, методика обучения, предложенная русским писателем, опыт его практической педагогической деятельности. Характерной особенностью исследований советского периода, несмотря на достаточно широкий спектр анализируемых вышеуказанных проблем, было рассмотрение наследия русского классика с классовых позиций, идеологическая оболочка, в которую попадали научно-исследовательские выкладки ученых. Стоит отметить, советские исследователи критически подходили к педагогике Л.Н. Толстого, отдавая дань уважения русскому классику и его способности прочувствовать несовершенство образовательной системы, уловить необходимость реформирования и качественного ее преобразования. Но одновременно с этим чувствуется, что представители советской историографической школы смотрели на яснополянского мудреца как на наивного мужика, родом из патриархальной деревни. И это вполне объяснимо, ведь XX веку и его интеллектуальной среде оказались чужды прежде всего идеи непротивления, толстовского прощения, и той философско-религиозной детерминированности взглядов, которые не укладывались в стройную систему марксистско-ленинской идеологии.

Современный этап исследования педагогического наследия Л.Н. Толстого, начиная с распада советского государства и отказа от прежней идеологии в конце XX столетия, отличается от предыдущих периодов плюрализмом мнений и подходов. Наиболее весомый вклад в освоение и переосмысление педагогического наследия русского мыслителя внесли такие ученые, как А.А. Гусейнов, Е.Д. Мелешко, М.А. Лукацкий, В.Б. Ремизова, В. И. Слободчикова, Е.И. Исаева. Всех их объединяет появление философского и религиозного контекста в исследовании педагогики яснополянского учителя, взаимосвязи и взаимовлияния образования и культуры, компетентностного подхода, профессиональной этики учителя. Безусловно, это расширило представление о его учении, дало возможность переосмысления его идей, их приложения на современную ис-

торико-педагогическую парадигму. Актуальность педагогических взглядов Л.Н. Толстого оказалась вполне созвучна насущным проблемам российского образования. Проблемное обучение, личностно-ориентированный и деятельностный подходы, религиозно-нравственный акцент в образовании и воспитании – все, что рассматривалось русским писателем в качестве основ гармоничного процесса обучения в школе на рубеже XIX-XX вв., оказываются способными к реанимации в современном учебно-воспитательном процессе.

Современный этап исследования педагогического наследия писателя характеризуется отсутствием выраженной идеологической предвзятости, а также не апеллирует к изначальной утопичности проекта русского мыслителя. Примечательно, что к данным педагогическим взглядам сегодня обращаются не только исследователи его наследия, но и те, кто предметом своего исследовательского интереса ставят современные образовательные технологии, методологию и ценностно-ориентированные подходы к воспитанию и обучению. Актуальным наследие Толстого-педагога становится и в рамках изучения педагогической конфликтологии – достаточно перспективным направлением междисциплинарных исследований [4, с. 84].

В наши дни возрождается не только теоритическое осмысление педагогических взглядов Л.Н. Толстого, но и возникают попытки воссоздать на практике предложенную мыслителем модель учебно-воспитательного процесса и уникальную толстовскую атмосферу [8, с. 56]. Как правило, школы и детские сады, строящиеся на принципах толстовской педагогики, являются частными. Это могут быть как системно выстроенные учебные заведения в соответствие с теми образовательными кодами, которые транслировал в своих работах русский мыслитель, так и школы, избирательно применяющие те или иные идеи.

Подводя итог, стоит отметить, что сам факт того, что на протяжении уже полутора столетий концепция русского классика является предметом пристального исследования, говорит о ее актуальности в любом историческом времени. Однако, если обращение к педагогике Толстого в XIX и XX веках было детерминировано, как правило, рамками той или иной официальной идеологии (православная традиция, классовый подход и т.п.), то сегодня, в XXI веке, стало возможным говорить о педагогике русского мыслителя на разных языках, с разных позиций, и применять толстовские приемы на практике в образовательном пространстве. Современный этап развития педагогики, а также образовательных и воспитательных технологий показывает, что Л.Н. Толстой как настоящий гений сумел опередить время и еще в конце XIX века обратил внимание на то, что войдет в педагогическую практику как новация в XXI веке.

Список источников и литературы

1. Булгаков В.Ф. Как прожита жизнь. – М., 2012. – 864 с.

2. Вейкшан В.А. Л.Н. Толстой – народный учитель [Электронный ресурс] URL: http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/vey/vey-001-.htm (дата обращения: 28.03.2018)

3. Гращенко Н.В. Критика формальной педагогики Л.Н. Толстым // Педагогический журнал – Т 7. – № 2А. – 2017. – С. 170-177.

4. Врачинская ТВ. Становление педагогической конфликтологии в педагогическом наследии Л.Н. Толстого: дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2003. – 178 с.

5. Каптерев П. Ф. История русской педагогии. – Спб, 1897. – 746 с. [Электронный ресурс] URL: http://elib.gnpbu.ru/text/kapterev_istoriya-russkoy-pedagogiki_1915/

6. Ленин В.И. Л.Н. Толстой // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 2. – С. 21. [Электронный ресурс] URL: http://leninvi.com /t20/p 021 (дата обращения: 28.03.2018)

7. Ленин В.И. Лев Толстой как зеркало русской революции [Электронный ресурс] URL:https://coollib.com/b/327681/read (дата обращения: 28.03.2018)

8. Носкова Н.В. Русская народная школа в педагогическом наследии Л.Н. Толстого и С.А. Рачинского: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2013. – 174 с.
9. Толстой Л.Н. Воспитание и образование // Педагогические сочинения. – 1989. – С. 211-247.

Березина А.В.
ученица 11 класса,
средняя общеобразовательная школа Посольства РФ,
Швеция, г. Стокгольм
E-mail: esikova84@.mail.ru
Научный руководитель:
Есикова Юлия Викторовна
учитель истории общеобразовательной школы посольства РФ
Щвеция, г. Стокгольм
E-mail: esikova84@.mail.ru

«ЖИВУТ В РОССИИ РАЗНЫЕ НАРОДЫ...»: ФАКТОРЫ СИЛЫ И СЛАБОСТИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация*: В статье исследуются межнациональные отношения в России в прошлом и их эволюция в настоящем времени. Рассматриваются наиболее удачные способы и образцы межнационального взаимодействия, приводятся реальные их осуществления на практике. Особо пристальное внимание уделено анализу различных факторов, влияющих на межнациональные отношения в современной России.*

Ключевые слова: *народы России, многонациональные отношения, государство, межнациональное взаимодействие, нации.*

Преобразования в социально-политической и экономической жизни современной России на сегодняшний день имеют сложный и противоречивый характер, что в свою очередь, затрудняет исследование национальных и межнациональных отношений и гармонизацию их в будущем [7, с. 64].

Изучение возможностей межнационального взаимодействия в многонациональном государстве целесообразно разбить на ряд отдельных шагов, на каждом из которых приоритетными становятся собственные факторы [5, с. 193]. Так, на первом этапе рассматривается современное состояние межнациональных отношений в российском государстве в их соотношении с многообразием форм межэтнического общения внутри страны, а затем прослеживается это соотношение в исторической ретроспективе.

Затем на следующем втором этапе, как правило анализируются перспективы развития и механизмы улучшения межнациональных отношений.

В последующем на третьем этапе строятся прогностические модели трансформации основных конфликтогенных факторов в межнациональном взаимодействии с использованием при их осуществлении принципов и способов управления ими с целью их улучшения и предотвращения конфликтов в обозримом будущем.

Одной из особенных черт жизни современного российского государства стало обращение к вопросам межнационального взаимодействия. [8, с. 248] Указанная тематика в различные периоды истории становилась объектом пристального внимания со стороны различных областей научного знания, представителей правящей элиты, международных организаций и гражданского общества [6, с. 63].

XX столетие, да и порубежье XX-XXI веков, в русской истории и культуре ознаменовано целым рядом масштабных событий как разрушительных, так и созидатель-

ных [2, с. 82]. Это не только многочисленные революции и войны, но и достижения в самых разных сферах человеческой деятельности.

Особое внимание в этой связи следует обратить на роль национальной культуры как объединяющей основы межнациональных отношений за счет присутствия элементов общечеловеческой культуры в каждой национальной культуре. К таковым относят единый язык, быт, традиции, религия, литература и т.п. Так, личностью вообще и творческой личностью, в частности, человек может стать лишь, определив своё этическое отношение к своему ближнему, к миру, к Богу [1, с. 205]. Без этого нереально её нравственное становление и совершенствование, как и полноценное развитие нации, которое возможно лишь при условии знания собственных корней и истоков [1, с. 206].

Исследование межнационального взаимодействия в современной России имеет определенный алгоритм оценки. Он включает в себя анализ деятельности его субъектов, которые собственно и устанавливают между собой различные типы отношений: начиная согласием, затем определенной степенью взаимопонимания, и, в последующем, возможным открытым противостоянием.

Проблемы в межнациональных отношениях современной России были запрограммированы с момента распада СССР, нарастания на этой почве сепаратизма. За этим последовали государственные, социальные и экономические институты [4, с. 68]. Однако даже в тот момент, когда государство как институт подвергалось серьезным трансформациям, Россия выстояла, во многом благодаря воле народов, ее населяющих.

Россия образовалась и длительное время существовала многонациональное и многоконфессиональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс обоюдной «притирки», взаимопроникновения, слияние народов на различных уровнях: семейном, бытовом, дружеском, профессиональном. Множество этносов, проживают на территории нашей страны, на своей земле вместе и рядом с русскими. Они совместно друг с другом осваивали бескрайние территорий, считая это совместным делом.

В большинстве исторических трудов, литературных источников можно встретить указание на необходимость добрососедских отношений между народами её населяющими. Так, в одном из самых ранних русских философско-религиозных трактатов «Слово о законе и благодати» отрицается сама идея «избранного народа» и проповедуется идея равенства перед Богом. А в «Повести временных лет» в «главу угла» ставится многонациональный характер древнерусского государства: «Вот только кто по-славянски говорит на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане. А вот другие народы: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, корсь, нарова, ливы – эти говорят на своих языках…» [10 с. 87].

Ситуация, сложившаяся в большинстве государств современного мира, ставшая результатом прежде всего глобализационных процессов активизировала националистические настроения и усилила межнациональную конфликтогенность. Межнациональным отношениям, различным формам их проявлений, факторам силы и слабости, влияющим на них стабилизирующе и дестабилизирующе, посвящены многочисленные работы ведущих современных исследователей в этой области. Анализ многомерного и сложного исторического опыта взаимодействия наций, без сомнения, трудная исследовательская задача, так как речь прежде всего идет об исторической ответственности. Бесспорно, подробное изучение межнациональных отношений позволяют выявить слабые стороны в процессе их оптимизации, которые связаны с наличием противоречий культурного, политического и экономического плана. В сложившейся ситуации очень важно вспомнить «о своих корнях, … традициях, о том, что мы – русские и имеем в своём арсенале великое достояние…» [3, с. 82].

Современные межнациональные отношения определяют и характеризуют политические и культурные деятели, представители различных общественных организаций и движений, лидеры политических партий [6, с. 64], так как они напрямую затрагивают их интересы.

Несмотря на множество мнений, касаемо межнационального взаимодействия, их сопоставление позволяет выделить ряд общих характеристик:

1. Активизация националистических партий и движений, обосновывающих свои цели и способы их достижения общенациональными и собственно национальными мотивами, с учетом специфики межнациональных отношений в том или ином субъекте Российской Федерации [9, с. 62]. Предпосылкой их активизации и распространения стало усиления национального фактора общественно-политической жизни страны.

2. На основе каждой нации существуют, как правило, несколько национальных идеалов, которые имеют непохожие, а иногда даже противоположные цели, выражают различные устремления и играют разные роли. Они выступают за объединения с другими народами, за сотрудничество и диалог, а другие – напротив, настроены, крайне негативно к попыткам других наций в налаживании с ними межнациональных отношений.

Характеристику межнационального взаимодействия в современной России невозможно реализовать без обращения к традиции исследования этого вопроса, на которую оказывают влияние целый ряд событий, социально-экономического, политического и исторического порядка [8, с. 249].

В Российской империи осуществлялось деление по национальному признаку, а дореволюционная национально-этническая политика имела собственные существенные характеристики.

Вследствие определенного единообразия, насаждаемого сверху, возникали локальным этническим конфликтам на Кавказе, Польше, Прибалтике, Западной Украине.

В СССР вопрос межнационального взаимодействия решался иначе, через идею интернационализма. Эта идея состояла в следующем: все граждане братья одной многонациональной семьи под названием – СССР. Но и при таком, казалось бы, «идеальном» режиме национальный вопрос так и не был решен окончательно [5, с. 193]. Примером этому служат социальные конфликты на Северном Кавказе, в Нагорном Карабахе, Крыму т.д.

Межнациональное взаимодействие обрели в то время определенную оформленность и субстанциональность. Коммунистическая партия пресекала попытки радикальных политиков использовать национализм в своих целях. И эти усилия по снятию межэтнической напряженности через принцип «единство и многообразие» сложно недооценивать. Вместе с тем уже тогда, в области национальной политики наметилась тенденция к формированию национальной идеи.

Возрождение национального самосознания, начавшееся в нашей стране в период перестройки, носило во многом противоречивый характер. Были разрушены связи и отвергнут положительный опыт осуществления межнациональных отношений, накопленный в предыдущие периоды российской истории

Анализ всего выше сказанного, позволяет обозначить следующие тенденции: рост национального разнообразия России; изменение характера межнационального взаимодействия; замена искусственной регуляции межнациональных отношений мерами административного и государственного контроля на правовые способы регуляции; развитие межнационального взаимодействия, под влиянием осложнений в осуществлении межнациональных отношений, такими как, например, межнациональные конфликты и т.п.

С момента распада СССР и интеграции России в единое мировое пространство на повестку дня стали новые проблемы межнациональных противоречий, которые не обошли стороной российское общество. Особую остроту приобрели угрозы экстремизма и терроризма.

Важность улучшения межнациональных отношений в современном российском государстве нельзя недооценивать, так как они играют определяющую роль в решении практически любого социального или политического конфликта [9, с. 57]. Современная

Россия оказалась перед лицом новых вызовов в области межнациональных отношений – это и рост миграции из стран СНГ и соседних государств, и усиление националистических настроений среди представителей отдельных народов российского государства, в любой момент могущих стать очагами сильнейших конфликтов.

Межнациональное взаимодействие в Российской Федерации реализуется в свете национальной политики государства, в основу которой положены обычаи и традиции российской истории, принципы государственного строительства и гражданского общества.

Главной задачей нормализации межнациональных отношений в России на современном этапе является создание оптимальной схемы осуществления межнационального взаимодействия.

Возможные планы мероприятий по улучшению межнациональных отношений в современной России направлены на следующие направления:

- с опорой на теоретический и практический жизненный опыт, систематически осуществлять согласование различных моделей национального взаимодействия и сотрудничества с использованием различных приемов, экономического, политического, демографического, правового порядка;
- сконструировать наилучшие условия, благоприятствующие полноценному диалогу между народами, проживающими на территории современной России, раскрытию потенциала межнационального взаимодействия, сохранению национального своеобразия каждого народа, вне зависимости от влияния из вне и достижения научно-технической революции.

Обозначенные цели, с учетом многонационального характера российской государственности, большого культурного многообразия и уникальности региональных национально-этнических и социально-экономических процессов, реализуются во всех субъектах и на всех уровнях Российской Федерации.

Все это позволяет говорить о необходимости анализа межнациональных отношений, учитывать различные факторы, обстоятельства и ситуации, формирующиеся в зависимости от контекста, общественно-политической ситуации в современной России, на различных уровнях осуществления государственной власти – от федерального до регионального, с акцентом на необходимость концентрации внимания на обозначенный комплекс параметров.

Данный сложный вопрос требует тщательной научной проработки и практического разбора, рассмотрения опыта реализации межнационального взаимодействия в конкретной реальной ситуации. В этой связи заявленная проблематика имеет свою перспективу. Наука о сотрудничестве имеет ряд отличительных характерных черт: она в полной мере изучает этот диалог и осуществляет его в реальной действительности.

Анализ межнациональных отношений в современном российском государстве нельзя предпринимать без обращения к истории этого вопроса, к сложившийся исследовательской традиции определения этой проблемы, построенной под влиянием разного рода факторов (социально-экономических, культурологических, политических, исторических и др.)

Таким образом, для современной России актуальной остаётся тенденция, согласно которой, исторически российское государство складывалось, как многонациональное и полирелигиозное государство, которое к настоящему времени имеет опыт сотрудничества и сосуществования в рамках всех национальностей и религий.

Список источников и литературы

1. Атаманова Е.Т. Русская классика и формирование креативной личности в поликультурном пространстве современности // Развитие креативности личности в совре-

менном образовательном пространстве: сб. мат. межрегион. научно-практ. конф. с межд. участ.: 28 апреля 2016 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – 239 с. – С. 203-207.

2. Атаманова Е.Т. «Есть женщины в русских селеньях…»: к вопросу о феномене формирования креативной личности в поликультурном пространстве современности (отечественный дискурс) //Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межд. научно-практ. конф. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 153 с. – С. 82-86.

3. Атаманова Е.Т. «Последний из могикан» и «Русская Мадонна» (к вопросу о русском национальном музыкальном искусстве в современном поликультурном дискурсе) // Творческое наследие Т.Н. Хренникова: новые горизонты. Памяти Т.Н. Хренникова (1913-2007 гг.): мат. Всерос. науч.-практ. конф. 29 сентября 2017 года. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 162 с. – С. 113-116.

4. Матвиенко В.А. Религия и трансформация современных политических процессов// Концепт. – 2015. – № 7. – С. 66-70.

5. Матвиенко В.А., Есикова Ю.В. Традиционные и инновационные мотивы этнонационального сознания как факторы политической стабильности российского государства // Общество и этнополитика: Материалы Второй Международной научно-практической интернет-конференции, 1 апреля 15 июня 2009 г. / СибАГС; под ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: изд-во СибАГС, 2009. – 296 с. – С. 193-198.

6. Матвиенко В.А. Политические партии и религии в современном мире: институциональные аспекты взаимодействия // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. – 2017. – Т. 23. – № 24. – С. 62-67.

7. Матвиенко В.А Этноконфессиональное сотрудничество и межконфессиональный диалог // Общество и этнополитика: материалы Пятой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., 1 апреля – 1 мая 2012 г. / СибАГС / Под ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС,2012. – 330 с. (с. 247-256).

8. Матвиенко В.А. Особенности диалога политических партий и религий в современном мире // PolitBook. – 2018. – № 1. – С. 48-64.

9. Щеглов С.Г., Меженина О.В. Влияние националистических отношений на формирование российской государственности // Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 11-13 мая 2016 г. / Под науч. ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2016. – 384 с.

Боева А.В.
педагог сольного и хорового пения
МБУДО «ДШИ № 2» г. Ельца
E-mail: boevaaniuta@yandex.ru

СОЛЬНОЕ ПЕНИЕ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается специфика занятий сольным пением в музыкальной школе. Отдельно рассматривается аспект использования сольного пения как средство развития личности ребёнка. Особое внимание уделяется собственной педагогической практике в развитии личности детей.*

Ключевые слова: *сольное пение, музыка, личность, развитие, музыкальная школа.*

Вокал (или пение) – самое древнее музыкальное искусство. Пение заключается в исполнении мелодии с помощью голоса человека. Исполнителей называют певцами или вокалистами [2]. «Пение относится к числу тех видов музыкальной деятельности, в процессе которой успешно развивается эстетическое отношение к музыке, обогащаются переживания ребенка, активно формируются музыкально-сенсорные способности и особенно музыкально-слуховые представления звуковысотных отношений», - пишет Ветлугина Н.А.

Существует двоякое мнение о работе с детским голосом. Одни считают, что пение в детском возрасте нецелесообразно, так как певческие навыки, приобретенные в детстве, вступают в противоречие с принципами постановки голоса у взрослых. А другие, составляющие большинство, сходятся во мнении, что вокальным искусством возможно и полезно заниматься с самого раннего детства. К их числу относятся: И.И. Левидов, Н.Н. Добровольская, В.П. Морозов, Е.М. Малинина, Н.Д. Орлова, В.В. Емельянов и многие другие. Все они утверждают, что предварительная обработка детского голоса значительно облегчает трудности обучения пению в зрелом периоде жизни, так как гортань к этому времени оказывается уже достаточно развитой и гибкой.

Сольное пение – это величайшее искусство. Оно не только помогает развивать весь организм (а именно, голосовой аппарат, всю дыхательную систему, увеличивает объем легких, за счет чего организм получает больше кислорода и эффективней работает), но и развивает самобытность ребенка, его личность. Как указывала в своей работе Г.П. Стулова: «Пение оказывает глубокое воздействие на эмоциональную сферу и умственное развитие ребенка, совершенствует его основные психические функции. Таким образом, обучение пению детей является мощным средством их воспитания и развития» [8]. Музыкальное воспитание как процесс передачи детям общественно-исторического опыта музыкальной деятельности готовит новое поколение к расширенному познанию окружающей действительности, формирует их эстетический вкус. С помощью музыки ребёнок открывает для себя удивительный мир великих чувств, страстей и мыслей, раскрывает богатство духовного мира. Дети очень остро чувствуют прекрасное и всей душой тянутся к нему. В процессе систематической работы дети приобретают опыт общения с музыкой, развивают свой музыкальный кругозор.

В современном мире много разнообразных стилей вокального исполнения – академическое, эстрадное, народное, джазовое и т.д. Дети, как никто другие подвержены воздействию массовой культуры. Каждый день они видят на экранах поющих детей, взрослых певцов. В сольном варианте обычно это народное пение, эстрада, реп и даже рок. Академический вокал тоже звучит, но обычно в хоровом исполнении. Так как должны петь дети?

В своей педагогической практике я придерживаюсь академического исполнения, так как большинство детей учатся по программе хорового пения, а в хоре это одна манера, это единое исполнение, но также и не исключаю возможность исполнения учеником эстрадного произведения. В музыкальных школах, учебные программы по сольному пению имеют определенные цели, задачи, принципы. Все они сходятся к тому, что нужно развивать у ребенка, слух, ритм интонацию, а также способствовать формированию гармоничного развития личности ребенка, его творческого потенциала.

Основной принцип педагогической деятельности, который я использую в своей работе, – это личностно-ориентированный подход, это принцип, который отражается в глубоком изучении и знании всех сторон личности ученика, его возможностей, особенностей, идеалов, потребностей. Я стараюсь воздействовать на душу ребенка, повышать его мотивацию к общению с музыкальным искусством, эмоциональному восприятию, а также использую принцип поисковой, творческой и исследовательской направленности, чтобы дать возможность ребенку проявить себя, раскрыть свои природные способности. Создание образовательно-воспитательной среды – главное условие, обеспечивающее гармоничное развитие личности ребёнка [6].

Музыкальные способности – это индивидуальные психологические свойства человека, обусловливающие восприятие, исполнение, сочинение музыки, обучаемость в области музыки. В той или иной степени музыкальные способности проявляются почти у всех людей. Ярко выраженные, индивидуально проявляющиеся музыкальные способности называют музыкальной одаренностью. Музыкальная одаренность включает в себя не только собственно музыкальные, но и такие свойства личности, как активность воображения, богатство зрительных образов и их тесную связь со слуховой сферой, тонкость слуходвигательной реакции, эмоциональную реактивность и др. [6].

К сожалению, таких детей не так много, как хотелось бы, но развивать даже самый малый дар, данный от природы – это и есть главное в моей работе.

Современные средства массовой информации: радио, телевидение, интернет – через песенный жанр обрушивают на детей, в основном, примитивную, безнравственную, а порой, агрессивную музыку, поэтому уже на первой ступени обучения стараюсь знакомить учащихся с лучшими образцами вокальной музыки таких композиторов-песенников, как: В. Шаинский, Е. Крылатов, А. Зацепин, Ю. Энтин, В. Дубравин, Ю. Чичков и др. Многие песни дети хорошо знают из мультфильмов, к которым эти авторы писали музыку, и поэтому очень важно перед разучиванием провести беседу о песне, проанализировать её текст, прочувствовать содержание и настроение, сравнить мелодию и аккомпанемент. Каждое музыкальное произведение должно быть понятным ученику и доступным для исполнения, вызывать эмоциональную отзывчивость. Ученикам старших классов с уже накопленным музыкальным опытом предлагаю образцы классической музыки (романсы, арии из опер, оперетт, духовную музыку и т.д.).

Подбирая произведения, я даю ученику возможность проанализировать их, рассказать, как он понял данные произведения, их смысл, характер. Даже на начальном этапе, когда ребенок разбирает произведение, уже раскрывается его личность, так как он излагает свои мысли по каждому произведению, ведь в музыкальной школе программа сольного пения включает в себя исполнения разнохарактерных произведений и плюс вокализ.

Вокализ – пение без слов, также пьеса для голоса без слов, из одних гласных звуков, используется в том числе для развития голоса: в отношении его количественных характеристик и голосовой техники.

Говорят, с произведением все понятно, там текст, характер, смысл, а как быть с вокализом? Там то же самое. В вокализе тоже стоит темп, характер, задуманный автором, просто нет слов. Ученику не сложно представить, как нужно его спеть. Если он слышит, что вокализ звучит как вальс, то он его так и споет. Или же как марш, а может, ребенок представит его как-то иначе. Все это дает возможность ученику показать свою индивидуальность, постараться представить картинку, понять, что он чувствует, исполняя тот или иной вокализ.

Конечно, помимо произведений, вокализов, которые безусловно влияют на развитие личности ребенка, так же помогают ребенку раскрыться и упражнения, которые педагог использует на своем уроке. Исследуя опыт коллег, в своей работе я стала чаще использовать упражнения на артикуляцию и дикцию. Большинство детей, приходя в музыкальную школу, не выговаривают те или иные звуки, отсюда у ребенка создается комплекс, он стесняется, что его будут дразнить. А в сольном пение очень важно, чтобы текст, исполняемый вокалистом, был понятен слушателям, да и исполнитель должен уверенно чувствовать себя на сцене, поэтому работа над дикцией занимает очень много времени и усилий не только для педагога, но и для ученика.

Музыкально-образовательная деятельность не существует изолированно от других видов. Знания, сведения о музыке даются детям не сами по себе, а в процессе восприятия музыки, исполнительство, творчество, по ходу занятий, к месту. Каждый вид музыкальной деятельности требует определенных знаний. Для развития исполнительства, творчества нужны специальные знания о способах, приемах исполнительства,

средствах выразительности. Обучаясь пению, ребята приобретают знания, необходимые для овладения певческими навыками (звукообразование, дыхание, дикция и т.д.).

Преподаватель сольного пения в современных условиях обязан быть не только прекрасным специалистом в своей области, но и чутким психологом, способным помочь ребенку с явно выраженными психофизиологическими зажимами раскрепоститься в условиях доброжелательной и комфортной обстановки на уроке, что позволит в дальнейшем эффективно построить процесс обучения.

Пение оказывает могущественное эмоциональное влияние на слушателей и на самого поющего, никакой музыкальный инструмент не может соперничать с голосом – этим замечательным даром природы, который с детства нужно беречь и соответственным образом воспитывать. В пении реализуются музыкальные потребности ребёнка, так как он может выбирать себе песни по своему желанию и исполнять их.

Вокальное и хоровое исполнительство способствует развитию всех сторон личности: мировоззренческой, интеллектуальной, эстетической, эмоциональной. К. Станиславский говорил: «Когда вы исполняете музыку, подставляйте всегда какую-то психологическую задачу, чтобы были не голые ноты, а мысли-ноты (чувства-эмоции) [5]. Также сольное исполнение песни, особенно концертное, способствует развитию творческой активности, раскрепощает даже сильно закомплексованных детей. В музыкальной школе ребёнок не только получает знания, но и формирует умения, необходимые ему в жизни, такие как: музицирование и пение в кругу своей семьи и друзей, создание собственной фонотеки, авторское сочинение песен и др.

Сейчас на просторах интернета можно найти множество вокальных конкурсов. Для ребенка это еще один путь показать свои возможности, навыки, приобретенные во время обучения, а также перебороть страх, получить уверенность в себе. В музыкальной школе, неотъемлемая часть образовательной деятельности – дать возможность талантливым, одаренным детям проявить себя.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что пение благотворно влияет на человека в целом, способствует его социализации, развивает творческие способности, формирует духовно-нравственные качества. Формирование личности человека будет происходить на протяжении всей его жизни, но те важные качества, которые он приобрёл в детском и юношеском возрасте, будут крепким фундаментом для всестороннего и целостного его развития.

Список источников и литературы

1. Алиев Ю.Б., Безбородова Л.А. Методика преподавания музыки и хор. Класса в общеобразовательных учреждениях: учебное пособие для студ. муз. фак. педвузов. – М.: «Академия», 2002. – 416 с.

2. Барковская, С. Звук и слово: музыкальное воспитание: учебно-методическое пособие // Искусство в школе: Сб. – М., 2004. – № 5. – 88 с.

3. Динейка К. Дыхание, движение, здоровье: методическое пособие. – Вильнюс, «Минтие», 1979. – 63 с.

4. Емельянов В. Развитие голоса. – СПб., 2000. – 134 с.

5. Огороднов Д.Е. Музыкально певческое воспитание детей: методическое пособие. – Киев: изд-во «Музычна Украйина», 1989. – 165 с.

6. Орлова Н. О развитии индивидуальных тембровых качеств голоса детей, поющих в хоре, в связи с изучением их диапазона // Развитие детского голоса: Сб. ст. / Изд-во «Москва», 1981. – 107 с.

7. Рудаков Е.Н. О природе верхней певческой форманты и механизме её образования // Развитие детского голоса: Сб. – М., 1973. – 35 с.

8. Кольцова М. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа. Сб. / Изд-во «Ленинград», 1970. – 28 с.

Волков С.А.
студент, группа И-42, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
e-mail: volkov.stas88@yandex.ru
Научный руководитель:
Клевцова Оксана Владимировна
кандидат исторических наук,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
e-mail: ksenijmel@yandex.ru

РУССКОЕ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК АСКЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Аннотация. *Статья посвящена изучению русской традиции исполнения богослужебного пения. Автор, анализируя святоотеческие и богословские труды, размышляет о сути и задачах церковного пения.*

Ключевые слова*: церковное искусство, древнерусское церковное пение, аскетика.*

Изучение церковной культуры занимает значительную часть в российской исторической науке и культурологии. В течение тысячи лет православное христианство, имея в основе Священное Писание и Священное Предание, формировало наш народ. В известный отрезок времени мы называем нашу страну Святой Русью, ввиду некоего духовного подъема, засвидетельствованного в летописях и запечатленного в церковной архитектуре и живописи.

Преемственность как одно из свойств церковной жизни бережно сохраняет и передает последующим поколениям принципы существования, которые являются наиболее оптимальными не только в прошедшие исторические эпохи, но и объективно важны в любой исторический период.

Говоря о Святой Руси, как о времени, когда сложились главные, на наш взгляд, принципы жизни русского народа, мы, безусловно, отмечаем влияние православной веры.

О том периоде академик Д.С. Лихачев писал: «Русь, создавшая замечательное зодчество (к тому же чрезвычайно разнообразное по своим стилевым особенностям), высокую хоровую музыку, красивейшую церковную обрядность, сохранившую ценнейшие реликты религиозной древности, прославленные фрески и иконы, но не знавшая университетской науки, представляла собой просто особый тип культуры с высокой религиозной и художественной практикой» [4, с. 3].

Собственно, словосочетание «Святая Русь» мы встречаем в трудах преподобного Максима Грека (XVI в.), обличавшего социальную несправедливость современности и призывавшего следовать Евангельским и святоотеческим нравственным нормам.

Согласно православной традиции, одним из основных способов достижения христианского духовно-нравственного идеала является аскетизм. Им проникнуты не только жизнеописания святых того периода, но и вся церковная культура, которая, согласно академику Лихачеву и иным исследователям, должна осмысливаться исключительно комплексно.

Церковная культура – это не отдельно взятые образцы зодчества или иконографии. Церковная культура – это неразрывное, живое триединство храма, святых изображений и особенного сакрального пения.

Термин аскетика (от греч. – «упражнение») всегда подразумевает какое-то делание и системность.

Богослужебное пение, разделенное на гласы (мелодические формулы), определяемое суточным, недельным и годовым богослужебными кругами и т.п., как раз представляет собой систему. Эта система призвана донести до слушателя богатство богословской мысли, накопленное Церковью за века, приобщить человека к Преданию и, как результат, освятить его естество благодатью Таинств, к которым он приступит с подготовленным умом и чувствами, находясь в триединой храмовой атмосфере.

Но когда мы рассматриваем пение как аскезу, мы обязательно должны включать в это видение и навыки владения голосовыми движениями, и умение достигнуть определенного состояния сознания, которое и должно обуславливать голосовые движения» [4].

В святоотеческом наследии мы находим подтверждение этой гипотезы. «Изнеженные напевы и плаксивые ритмы, эти хитрые зелья карийской музы, развращают нравы, своим разнузданным и коварным искусством незаметно вовлекая душу в разгул космоса (народных гуляний)» [9, с. 98], – так резко рассуждает святитель Климент Александрийский. Он стал одним из первых церковных авторов, кто подробно исследовал вопрос взаимодействия певческого искусства и жизни в христианстве. Из его трудов выходит удивительный тезис: «правильное пение есть следствие праведной жизни, и праведная жизнь есть условие правильного пения» [6, с. 128].

Об этом размышляет и преподобный Григорий Синаит: «Пение, производимое голосом, есть указание на внутренний умный вопль» [7, с. 91]. Этот вопль нужно понимать как некий вид духовного устройства и молитвенного состояния. Кроме того, повышенное значение слова «вопль» подчеркивает, что предстояние пред Богом в молитве должно осуществляться изо всех сил человека, душевных и телесных. А слово «умный» дает нам подсказку на то, что молитвенное возглашение, вопль, должно быть не физически ощущаемым звуком, а духовным и безмолвным.

Слово «внутренний» наводит на мысль, что процесс молитвы, или, как он назван, «молитвенный вопль» должен направляться не в окружающее пространство, а внутрь души. «Таким образом, здесь речь идет о сугубо внутреннем молитвенном состоянии сознания, следствием и одновременно знаком которого являются определенные движения голоса» [4].

Ближе к нашему времени подобное суждение мы найдем в трудах святителя Феофана Затворника. В отношении богослужебного пения он вводит термин «духодвижное» и истолковывает его таким образом, что песнопения Церквии «в духе зарождаются, и созревают, и из духа изливаются» [8].

В подобном русле относительно душевного состояния певца высказывается протоиерей Иоанн Вознесенский: «И древним и новым наблюдателям за жизнью людей известно, что пение есть плод благодушия и в свою очередь располагает певцов и слушателей к благодушию же и соединенным с этим чувством благодетельным последствиям» [1].

«Благодушие» является здесь ключевым словом, отражающим внутреннее устроение певчего, через которого молящиеся в храме соприкасаются с текстом. Оно понимается как внутренняя удовлетворенность своим положением, которая преобладает среди прочих чувств, дает им свой оттенок, а самое важное - управляет ими иногда вопреки каким-либо внешним возможным неблагоприятным обстоятельствам [1], что, по своей сути, близко добродетели смирения. Кроме того, это состояние благодушия возможно при чистоте мыслей, что является одной из целей аскетики в целом.

Современный богослов, епископ Каллист (Уэр) пишет, что «в православной аскетической традиции существуют два основных способа преодоления «помыслов». Первый сродни «лобовой атаке»: он состоит в том, чтобы противостоять помыслам (logismoi), пойти на них войной, попытаться искоренить их усилием воли. Но это способно привести к обратному результату. Насильственно задавленные фантазии могут обрушиться на нас с удвоенной силой. Так что, пока мы не совсем уверены в себе, ра-

зумнее пойти другим, окольным путем – не «воевать» с помыслами, не пытаться изгнать их усилием воли, но попробовать отвлечься от них, перенести внимание на что-нибудь другое. Таким образом, наша духовная стратегия из отрицательной превратится в положительную: дело не в том, чтобы очистить ум от злых помыслов, а в том, чтобы наполнить его добрыми» [2].

Православная аскетика понимает, что, по слову святого Марка Подвижника, «ум не может оставаться праздным». Однако мы можем концентрировать его путем сотворения Иисусовой молитвы, а в общественном богослужении – особым, каноничным пением.

Поток фантазийных образов и мыслей сразу не прекратится, но постепенно человек научится отстраняться от него. «Это помогает не цепляться за мысли, которые приходят от нашего сознательного или подсознательного «я». Это не «битва с помыслами», а мирное отстранение от них» [2].

Эти рассуждения можно с уверенностью применить и к богослужению, только с тем отличием, что в келейной молитве молящийся сам налаживает свой эмоциональный фон, а в храме этому способствует хор и вся храмовая атмосфера в целом.

Подтверждение того, что воспроизводимое голосом и воспринимаемое слухом пение есть лишь знак определенного, специально создаваемого состояния сознания, можно обнаружить в названии основополагающей и древнейшей формы русского богослужебного пения – в знаменном распеве, ибо знаменный распев называется так не только потому, что запись его осуществляется при помощи специальных знаков – знамен, но и потому, что сам он является мелодическим знаком, или знаменем, указывающим на наличие безмолвной внутренней молитвы [4, с. 98].

Стоит отметить, что исследование церковного пения в Древней Руси перед учеными с самого начала ставит проблему трактовки этого термина. Является ли древнерусское богослужебное пение одной из разновидностей музыки, либо же это самостоятельный феномен, не относящийся к музыке и вообще к искусству?

Научная дискуссия по этому вопросу началась в XVII веке. В труде «О пении божественном» диакон Иоаким Коренев пишет: «Тот, кто споря, лишился смысла, говорит, что церковное пение не происходит от музыки, что одно является музыкой, а другое нет. Я же всякое пение называю музыкой» [5].

Со временем, точка зрения Иоакима Коренева стала господствующей, и многие исследователи считают, что богослужебное пение – лишь одна из отраслей музыкального искусства. Но наличие этого утверждения говорит и о существовании иной гипотезы (по крайней мере, до XVII века), которая четко разделяла музыку и богослужебное пение.

Кроме того, отказ от музыкальных инструментов в православном богослужении подчеркивает то, что игра на них имеет мирское, небожественное начало, противоречащее богослужебным задачам собранности и созерцания.

«Мелодизм знаменного распева представляет собой результат строжайшего интонационно-ритмического отбора и отсева. Все телесное, двигательно-мускульное, остро характерное, изобразительное было отстранено, а это значит, что были отстранены песенная периодичность, танцевальная упругость, маршевая поступательность, и все то, что только могло вызвать только телесно-мышечные ассоциации. Телесности песни, танца, шествия, то есть телесности самого музыкального начала, была противопоставлена «духовность» распева» [4].

Владимир Мартынов в своих работах делает вывод, что тождественность процесса восхваления Бога небесными силами и качеств знаменного мелодизма являют собой уникальное очищающее, «катарсическое начало», которое благодатно возводит душу к богоподобию и обожению – важнейшей цели христианской жизни.

В этих рассуждениях, на наш взгляд, необходимо соблюсти строгую меру, поскольку «пение не есть цель церковных собраний, или средство ко спасению, а есть

только вспомогательное средство для привлечения христиан еще к более высоким благам и для руководства их благодатными средствами ко спасению» [1].

Таким образом, церковное пение есть фактор, показатель сознания, обращенного к Богу. А остальная музыка с ее принципами – это фактор, обращенный к миру.

Из указанного в начале статьи взаимодействия составных частей певческого процесса мы также делаем вывод, что подлинное богослужебное пение – это плод очищенного и освященного аскезой сознания, а иная музыка – плод сознания в его естественном состоянии, подчиненном чувствам и даже инстинктам. Освоение певческого искусства включает «не только навыки владения голосом, но и навыки аскетического владения сознанием» [5]. Учебные пособия для певчих того времени составлялись именно по этому принципу.

К XVII веку, как мы знаем из истории, наступает радикальный пересмотр таких ценностей, как духовность и аскеза, и поэтому духовная дисциплина перестала быть важной для храмовой певческой системы, которая переродилась в раздел музыки. Обратная точка зрения, которой мы придерживаемся, доказывает, что церковное пение периода до XVII столетия находится в сфере изучения не только музыковедения, но, в основном, в сфере богословия, литургики и антропологии [5]. И исследовать певческую систему необходимо соответствующими методами и понимать ее так, как это было в России до XVII века.

«Подобно тому, как музыкальный инструмент должен быть подготовлен и настроен для того, чтобы издавать правильный и чистый тон, так и человек, стремящийся к правильному пению, должен привести в гармоническую упорядоченность свою психофизическую природу, все свое существо. Звуковые структуры, создаваемые человеком, являются неотъемлемой частью человеческой природы, и поэтому, сознательно занимаясь преобразованием собственной природы, человек тем самым предопределяет тип и качество создаваемых им звуковых структур» [6]. На наш взгляд, в исследовании певческой системы необходим комплексный подход с привлечением знаний из иконографии и архитектуры, рожденных в традиции исихазма.

Список источников и литературы

1. Вознесенский И. Общедоступные чтения о церковном пении. О церковном пении: Сборник статей / Сост. О.В. Лада. – М.: Изд-во «Ладья», 2001.

2. Каллист Уэр, епископ Диоклийский. Безмолвие и молитва: смысл исихии. [Электронный ресурс] URL: http: //azbyka.ru/tserkov/ duhovnaya_zhizn/html. (дата обращения: 25.05.2014)

3. Лихачев Д. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию // Новый мир. – 1993. – № 2. – С. 3-9.

4. Мартынов В.И. Богослужебное пение как аскетическая дисциплина. – М., 1994. – 240 с.

5. Мартынов В.И. Определение понятия «Древнерусское богослужебное пение». – М.: «ФИЛОЛОГИЯ», 1997. – 208 с.

6. Мартынов В.И. Учение святых отцов о единстве пения и жизни. – Минск: Харвест, 2002. – 191 с.

7. Сикур П.И. Основы вокальной техники и исполнительства для вокалистов, руководителей хоров, профессионалов и любителей светского и церковного пения. – М.: Русский хронограф, 2006. – 408 с.

8. Феофан Затворник, святитель. Толкование на послание Колоссянам. [Электронный ресурс] URL: http://bible.optina.ru/new:kol:03:16 (дата обращения: 6.06.2014)

9. Шестаков В.П. Музыкальная эстетика Средневековья и Возрождения // Музыкальная эстетика отцов Церкви / Климент Александрийский. – М.: Музыка, 1966. – 99 с.

Донцова Л.А.
студентка, группа МП-41,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail:tyutereva.lyubov@yandex.ru
Научный руководитель:
Климов Владимир Игоревич
кандидат педагогических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: autentichnyi25@yandex.ru

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена эстетическому воспитанию младших школьников средствами русского музыкального фольклора во внеурочной деятельности. Подробно описывается эстетическое воспитание младших школьников. Раскрываются вопросы приобщения детей к народной культуре через внеурочную деятельность. Рассматривается определение русского фольклора. Дается понятие о детском фольклоре.*

Ключевые слова: *эстетическое воспитание; внеурочная деятельность; русский народный фольклор; детский фольклор.*

В настоящее время общество находится на новом пороге развития. Человечество все чаще задумывается о моральных ценностях, о преодолении того, что мешает продвижению вперед и дальнейшему его становлению.

В формировании личности ребенка большое значение имеет его эстетическое развитие. Именно развитие ассоциативно-образного мышления, формирование нравственно-эстетических образов развивают способности ребенка в совершенствовании своего эмоционального мира, вырабатывают умения и навыки, которые влияют на творческие способности растущего человека.

Эстетическое воспитание является одной из важнейших частей образовательного процесса. Главной задачей педагога является научить ребёнка жить в мире прекрасного, чтобы он не только не мог жить без красоты, но и чтобы красота творила прекрасное в нём самом [8, с. 15].

Эстетическое воспитание зародилось в глубокой древности. Благодаря выдающимся ученым, Платону и Аристотелю, появилось конкретное представление о сущности эстетического воспитания, задачах и его целях. Оно происходило с развитием эстетики как науки. Термин «эстетика» – «aisteticos» (греч.) трактуется как воспринимаемый чувством [15, с. 534].

В настоящее время проблема эстетического воспитания, формирование гармонически развитого человека, его внутреннего духовного мира, высокого нравственного потенциала, эстетического вкуса – это одна из основных задач, которые стоят перед педагогом. Эта проблема представлена в работах известных отечественных и зарубежных психологов и педагогов, таких как А.С. Макаренко, Б.М. Неменский, Н.И. Киященко, Б.Т. Лихачев, В.Н. Шацкая, В.А. Сухомлинский, А.Б. Щербо, Д.Н. Джола.

В.А. Сухомлинский делает вывод, что эстетическое воспитание – это процесс формирования чувств в области прекрасного [13, с. 395]. Прекрасное – это и сама жизнь в её наиболее совершенных проявлениях, и природа, и продукты человеческого труда, и человеческие отношения.

В кратком словаре по эстетике эстетическое воспитание определяется как «система мероприятий, направленных на выработку и совершенствование в человеке способности воспринимать, правильно понимать, ценить и создавать прекрасное и возвы-

шенное в жизни и искусстве» [12, с. 451]. Д.Б. Лихачев в своей книге «Теория эстетического воспитания школьников» отталкивается от формулировки, данной К. Марксом: «Эстетическое воспитание – целенаправленный процесс формирования творчески активной личности ребенка, способного воспринимать и оценивать прекрасное, трагическое, комическое, безобразное в жизни и искусстве, жить и творить «по законам красоты» [6, с. 51]. Д.Б. Лихачев делает акцент и утверждает, что ведущее место целенаправленного педагогического влияния относится к эстетическому формированию ребенка. Становление у ребенка эстетического отношения к окружающему его миру возможен только, как неподконтрольный и внезапный процесс. Общаясь с действительностью, ребёнок, в любом случае, эстетически эволюционирует, но при этом ребенком не осознается эстетическая сущность предметов, а развитие зачастую обусловлено стремлением к развлечению, к тому же без вмешательства извне у ребенка могут сложиться неверные представления о жизни, ценностях, идеалах. Б.Т Лихачев также согласен с многими психологами и педагогами, уверен, что только направленное педагогическое эстетико-воспитательное влияние, привлечение детей в различную художественную творческую деятельность способны развить их сенсорную сферу, обеспечить углубленное исследование эстетических событий, осознание и различия настоящего искусства, прекрасной реальности и удивительного в человечном индивиде [6, с. 42].

Ю.К. Бабанский считает, что эстетическое воспитание – это как процесс взаимной практики учителей и их учащихся, который направлен на становление у обучающихся эстетической культуры (Бабанский Ю.К.) [1, с. 479].

Из выше сказанного выделяем следующие понятия эстетического воспитания:

- процесс целенаправленного воздействования;
- развитие дарования ощущать и видеть красоту в искусстве и реальности, оценивать ее;
- эстетическое воспитание является формированием эстетических вкусов и идеалов индивида;
- развитие способности к самостоятельному творчеству и созданию прекрасного.

Эстетическое воспитание – это не просто какой-то один элемент целостной системы воспитания, это громадная сила, возвышающая и преуспевающая над другими формами воспитания и самовоспитания. Пусть минимальная часть эстетики, но она должна входить во все составляющие нашей жизни, формировать духовную сферу личности каждого из нас. Но развитие эстетических качеств человека не представляется возможным без созидания эффективной системы обучения и воспитания, так как именно правильно-произведенный эстетический подход в начальном обучении, формирует устойчивую базу детей для подросткового звена [8, с. 58].

Все эстетические нормы закладываются в младшем школьном периоде, именно этот возраст более сфокусирован на обогащение духовного мира детей. Получение эстетических знаний происходит на уроках литературного чтения, русского языка, изобразительного искусства, на внеклассных занятиях, в кружках. Эти учебные занятия играют существенно важную роль в создании у детей эстетических идеалов, эстетически-реального отношения к действительности [4, с. 48]. На наш взгляд, большой вклад в формирование личности учащихся младших классов вносит музыкальная сторона начального образования, а именно, включение русского народного фольклора во внеурочную деятельность. Исследование музыкальных произведений, историю их происхождения, теорию музыки и музыковедение, кроме этого, самые простые навыки исполнительства в области вокала и игры на русских народных музыкальных инструментах составляют основу музыкального образования во внеурочной деятельности.

Большинство учителей уверены, что для хорошего развития эстетического вкуса, учебного процесса оказывается недостаточно. Урок является ведущей, но не единственной формой обучения и воспитания обучающихся. В процессе учебной деятель-

ности формируется основное понимание детьми идеальной реальности и искусства, а также становления эстетической позиции по отношению к окружающей действительности, формирование эстетического вкуса. Внеурочная деятельность выступает здесь в роли дополнительной работы по формированию эстетического изящества. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что развитие эстетического вкуса во внеурочное время становится наиболее востребованным. Важная задача каждого педагога заключается в организации раскрепощённости каждого обучающегося [2, с. 36].

В.А. Сухомлинский писал: «Школа становится очагом духовной жизни, если учителя дают интересные и по содержанию, и по форме уроки... Но замечательные, блестящие уроки есть там, где имеется еще что-то замечательное, кроме уроков, где имеются и успешно применяются самые разнообразные формы развития учащихся вне уроков» [6, с. 96].

Для современной педагогической науки изучение эстетических качеств и опыта воспитания эстетики в русской народной педагогике представляется интересным. Выявление прекрасного и красивого для русской культуры народа изначально относилось к категории высших человеческих ценностей. Это породило создание целой системы эстетических взглядов, нахождение ответа на вопрос, что такое прекрасное и в чем его тайна и сила [6, с. 183].

Величайшие люди России указывали на связь воспитательного процесса с национальной традиционной культурой, Н.Р. Чернышевский, Л.Н. Толстой и другие выдающиеся деятели не раз обращались к опыту народного творчества, призывали использовать в воспитательных целях силу народной культуры.

К.Д. Ушинский пришел к выводу, что общей системы воспитания для всех народов не существует, и существенное влияние на воспитание оказывает характер, национальные особенности, культура, история, быт народа. В.А. Сухомлинский считал важной задачей сохранение, развитие, углубление традиций народной педагогики [9, с. 173].

Народная педагогическая практика имеет глубочайшие исторические корни. Она выработала многочисленные педагогические приёмы, нормы, традиции воспитания. Уже в колыбели ребёнок естественным образом усваивал народный музыкально-поэтический язык, постигал основы традиционной культуры из песен матери, сказок и потешек, загадок, пословиц, поговорок. Взрослея, ребёнок также естественно включался в систему трудовой и празднично-обрядовой жизни взрослых. Связь ребёнка с родителями, с семьёй во все времена была тесной и глубокой.

В современных условиях жизни наблюдается разобщённость детей и родителей. Основное время дети проводят среди сверстников. Уходит из жизни детей «живой» фольклор, они не слышат ни колыбельных песен, ни «сказок на ночь», утрачиваются и традиционные детские игры, столь необходимые для разностороннего, полноценного развития личности ребёнка [12, с. 34].

Отличительной особенностью уроков и дополнительных занятий с использованием фольклорного материала является их интегративность, позволяющая объединить усилия учителя музыки, классных руководителей начального звена, руководителя фольклорного ансамбля, педагогов-технологов, местных художников, мастеров народного творчества.

Воспитание детей на основе традиций народного искусства является одним из важных средств патриотического, нравственного и эстетического воспитания. Это пробуждает интерес к истории народа, его культуре, быту, расширяет и углубляет знания литературы, истории, способствует самообогащению, развитию творческих способностей [10, с. 43].

Русский музыкальный фольклор является средством эстетического и нравственного воспитания. Уроки фольклора обеспечивают творческое развитие внутреннего мира ребенка, именно русская народная музыка доставляет эстетическое наслаждение,

обладает эмоционально-могучим воздействием, пробуждает добрые чувства и качества, включает необъятную эмоциональную насыщенность.

Музыкальное воспитание – это формирование духовного мира человека, его нравственного представления, интеллектуальных потребностей, развития эмоционально-идейного восприятия и эстетической оценки жизненных явлений. Если трактовать определение более кратко и точно, то музыкальное воспитание – это воспитание человека в целом, развитие его способностей к восприятию и принятию музыки. Цели музыкального воспитания состоят именно в том, чтобы через различные формы музыкальной деятельности развить в подрастающем человеке его музыкальные способности, эмоциональную отзывчивость к музыкальным произведениям различного характера, умение понимать виртуальных героев музыки и сопереживать им. Музыка – это средство для формирования интеллекта, нравственных чувств, эмоциональной культуры, видения чего-то нового.

Фольклор – это еще и школа патриотического воспитания. В устном народном творчестве отразилось и национальное сознание, и патриотическая гордость. Фольклор отражает все моменты борьбы русского народа с иноземными нашествиями. Русские богатыри в былинах защищают русскую землю, в русских сказках, былинах, песнях присутствует образ родной земли [12, с. 72].

Доказано, что русский музыкальный фольклор выступает, как компонент системы комплексной арт-терапии, в которую входят лечение при помощи звука, музыки, движения, рисунков, цвета. Лечебное воздействие традиционного песенного фольклора может быть направлено на развитие навыков коммуникации, на коррекцию нежелательных черт личности, на избавление от негативных эмоций. В ходе выполнения фольклорного действия происходит лечение звуком, дыханием, вокалом [11, с. 65].

Фольклор – это «художественная коллективная творческая деятельность трудового народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы; создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзия (предания, песни, сказки, эпос), музыка (песни, инструментальные наигрыши и пьесы), театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол), танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусства» [5].

Важное место в фольклоре, без сомнения, отводится песне. Именно в народной песне отражена жизнь человека, стремление к добру, к счастью. Школьники воспроизводят русские народные песни, разучивают пляски, заклички, хороводы. Дети связывают с песнями свою радость. Все это оказывает доброе, положительное воздействие на внутренний эстетический мир учащихся.

Детский фольклор является неотъемлемой частью народной устной культуры, включающей в себя и произведения для детей, и произведения, создаваемые детьми, которые мы называем «детское творчество». Детским фольклором занимаются и фольклористы, и этнографы, и педагоги – люди, желающие изучить, понять, вникнуть в основу народной педагогики. Сложилась целая наука, получившая название «этнопедагогика», которая изучает вековые умения народа воспитывать своих детей, корни народной педагогики.

Детский фольклор во многом состоит из творчества взрослых: колыбельные, крестьянские песни, пестушки, потешки, прибаутки, заклички, дразнилки.

Импровизация устного народного творчества дает возможность раскрывать творческие фантазии и способности детей.

Исследователи детского фольклора Г. Виноградов, М. Мельников, Г. Науменко обращали внимание на музыкальные произведения, которые сыграли огромную роль в воспитании детей, в становлении их взглядов на окружающий мир.

Во внеурочной деятельности необходимо использовать разнообразные формы работы: речевую, музыкально-вокальную, игровую, танцевальную, театрализованную. Непосредственность звуковой гаммы народных песен позволяет обучающимся быстро освоить координацию голоса и слуха. Те элементы движения, которые неоспоримо

включены в разработку, не только конкретно способствуют развитию общей координации, но и позволяют точнее передать и, в конечном счете, освоить национальный характер самовыражения [3, с. 98].

Список источников и литературы

1. Бабанский Ю.К. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1988. – 479 с.
2. Гембицкая Е.Я. Музыкально-эстетическое воспитание учащихся. – М.: «Музыка», 1970. – 36 с.
3. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2010. – 223 с.
4. Егорова Т.С. О системе эстетического воспитания в начальной школе: Из опыта // Начальная школа. – 1995. – № 2. – С. 8-12.
5. Ефимова И.Н. Роль эстетического образования в воспитании гармоничной личности // Начальная школа: плюс-минус. – 2000. – № 1. – С. 26-33.
6. Лихачев Д.Б. Теория эстетического воспитания школьников. – М.: Педагогика, 2002. – 183 с.
7. Мелетинский Е.М. Сравнительная типология фольклора: историческая и структурная // Philologica. Памяти акад. В.М. Жирмунского. – Л., 1973. – С. 143.
8. Пропп В.Я. Специфика фольклора // Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. – М., 1976. – С. 235.
9. Путилов Б.Н. К типологии природы фольклора и его специфики // Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. – Л., 1976. – С. 156.
10. Сухомлинский В.А. О воспитании / Сост. и автор вступительных очерков С. Соловейчик. – М., 1973. – 271 с.
11. Терентьева Н.А. Музыка: музыкально-эстетическое воспитание, I-IV классы // Программы для общеобразовательных учебных учреждений. – М., 1994. – С. 345.
12. Эстетика: словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева и др. – М.: Педагогика, 1989. – 534 с.

Ермоченкова М.А.
ученица 9 класса,
средняя общеобразовательная школа посольства РФ,
Швеция, г. Стокгольм
E-mail: esikova84@.mail.ru
Научный руководитель:
Есикова Юлия Викторовна
учитель истории общеобразовательной школы посольства РФ,
Щвеция, г. Стокгольм
E-mail: esikova84@.mail.ru

ИДЕАЛЫ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕМ: КУМИРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация: *Статья посвящена значению идеалов прошлого в настоящем. В работе рассматривается, каким образом культура и достижения разных видов искусства прошлого оказывают влияние на формирование нравственных идеалов современной молодёжи.*

Ключевые слова: *нравственные идеалы, прошлое, настоящее, отечественная культура, история, классическая литература, изобразительное искусство.*

В XIX столетии выдающийся критик русской литературы В.Г. Белинский совершенно справедливо неоднократно говорил о том, что среди множества родов образования и развития, каждое из которых представляется важным само по себе, самое важное – это образование нравственное, которое подразумевает, на наш взгляд, внимание к человеческой душе, к внутреннему пространству человека. Однако на рубеже XIX-XX веков ситуация в этом плане кардинальным образом меняется, что объясняется и быстрым темпом современной жизни, и изменениями, наблюдаемыми в экономике и социальной политике. Процессы, происходящие сегодня во всех сферах человеческой деятельности, к сожалению, ещё в большей степени способствуют распространению бездуховности, падению нравов, что, в свою очередь, ведёт к криминализации общества и угрожает нравственному здоровью нации. У современного поколения – поколения потребителей – весьма размыты представления о том, «что такое хорошо, и что такое плохо» (В. Маяковский). Приоритетную позицию занимает достаточно сомнительная система ценностей, зачастую отсутствуют чёткие нравственные ориентиры, что, безусловно, затрудняет формирование полноценной личности. При этом следует отметить, что нравственные отношения пронизывают все взаимодействия личности, все социальные сферы общественной жизни: правовые, эстетические, научно-познавательные, политические, экологические и др.

Тем не менее, становление человеческой личности в полном смысле этого слова невозможно без обращения к русской классической литературе, истории, лучшим образцам музыкального и изобразительного искусства и др., именно к тому, что делает человека человеком и отличает его от животного.

В последние десятилетия коренным образом далеко не в лучшую сторону изменилось отношение к «золотому» фонду нашей нации – русской классической литературе, значение которой в формировании нравственных идеалов современной молодёжи невозможно переоценить. Как совершенно справедливо отмечает Е.Т. Атаманова, «искренностью, состраданием, «дыханием» настоящей жизни исполнено творчество великих писателей – Пушкина и Гоголя, Л. Толстого и Достоевского, Чехова и Лескова» [1, с. 204]. Значение русской литературы XIX века для подрастающего поколения «…во многом объясняется глубиной тех проблем, которые она затронула» [1, с. 204]. Но у современной молодёжи, к сожалению, утрачен интерес к чтению. Книгу заменили компьютер с возможностью выхода в Интернет, мобильные телефоны, сделанные по последнему слову науки и техники, общение в соцсетях и т.д., поэтому «в речи нынешних носителей русского языка наблюдается неоправданное использование заимствованных слов из других языков…, допускается языковая небрежность представителями СМИ…, а также многими редакторами печатных изданий» [1, с. 204]. Именно отсутствие у современного поколения интереса к книге, к чтению рождает «…употребление в устной речи «слов-паразитов», уместность использования которых бывает трудно понять» [1, с. 204]. Когда-то наши предшественники-футуристы уже пытались «…сбросить Пушкина… и пр. с Парохода Современности». И чем же это завершилось?! Как и следовало ожидать, «…футуристы оказались «веянием» времени, а Пушкин и другие представители «золотого века» отечественной классики продолжают волновать умы и сердца человечества до сих пор» [1, с. 205]. Отечественная классическая литература помогает нам понять русский национальный характер и осознать вечные, непреходящие ценности, даёт толчок духовно-нравственному развитию личности, создаёт необходимый социально-психологический настрой, определяет её патриотическую направленность, способствует адаптации подрастающего поколения в современном социальном пространстве. Именно русская классика всегда стоит на страже основ человеческих взаимоотношений – любви и участия, доброты и сострадания – и ведёт к совершенствованию личности во всех её проявлениях.

Знание исторического прошлого своей страны, своих корней, несомненно, также необходимо для становления гармонически развитой личности, так как каждый человек

должен уважать историю своей страны, родную культуру, память предков, которые отдали свои жизни за свободу и независимость Родины. Изучение истории помогает проанализировать ошибки прошлого, чтобы не совершать их в будущем. Знание истории своей страны и своего народа способствует воспитанию патриотизма и интернационализма, поэтому изучение истории должно стать главной составляющей государственной политики. История изучает сокровенные тайны различных народов, способствует их лучшему пониманию. Молодёжь нужно воспитывать на знаковых героях русской истории и реальных примерах из неё [4, с. 81]. История – это важный инструмент в руках сильного политика, выдающегося учёного или бизнесмена. История учит думать и интерпретировать. Будучи хранилищем коллективного опыта, история способствует формированию набора ценностей, который позволяет человеку жить в социуме [5, с. 62]. Кроме того, истории свойственно такое качество, как цикличность, т.е. возможность повторяться, а это, в свою очередь, даёт возможность проводить параллели и принимать правильные решения. Быть по-настоящему образованным человеком без знания истории своей страны не представляется возможным. История вбирает в себя колоссальный массив культурного и духовно-нравственного опыта человечества [6, с. 86]. В переломные исторические моменты, когда на карту ставятся судьбы государств и народов, человечество с особенным пиететом начинает интересоваться своим прошлым. Следует вспомнить, что в древнеримской историографии историю называли «наставницей жизни». Стереть страницы истории – это значит убить память народа. Не случайно во время Великой Отечественной войны вражеские солдаты в захваченных городах прежде всего стремились уничтожить исторические памятники [4, с. 83]. История помнит о подвигах протоиерея Мирона Орлеанского, священников Алексея Стратоновича и Василия Васильковского, военного пастыря Иоанникия Савинова и многих других. Из двухсот военных священников – участников Крымской войны – сто двадцать три были награждены золотыми крестами и орденами различной степени за отличие и мужество [4, с. 84]. В связке «прошлое-настоящее-будущее» первая позиция – прошлое – является самой уязвимой. На примерах из истории можно воспитывать патриотизм, уважение к справедливости, добру, свободе, равенству, т.е. к вечным ценностям, о чём свидетельствуют, к примеру, поступки Ивана Сусанина, Александра Матросова, Алексея Маресьева, Виктора Талалихина и др.

Ещё одной важной составляющей в духовно-нравственном формировании личности является музыка, которая в современном социальном пространстве занимает одно из значимых мест. Однако качество музыкального сопровождения современности, к сожалению, оставляет желать лучшего. Можно сказать, что в настоящее время музыка отчасти перестала быть искусством, «она не апеллирует к внутреннему миру человека, не выполняет своего главного назначения – удовлетворять эстетическую потребность, получать эстетическое удовольствие» [3, с. 113]. Причиной этому может служить отсутствие гармонии в музыке и постоянное желание у современной молодёжи слушать атональные ритмы. «Звуковая дисгармония и хаотичность» [3, с. 113] в прямом смысле правят современным миром. И сегодня, когда «грубость и пошлость выдаются за смелость и новаторство» [3, с. 114], чтобы не потерять свою национальную самобытность, музыкальные традиции прошлого, не стать «Иванами, не помнящими своего родства», очень важно обратиться к собственным истокам, вспомнить о своих корнях, которые ведут своё начало от гениального М.И. Глинки и способствуют развитию музыкального вкуса. Об этом неоднократно писали и отмечали в интервью выдающиеся деятели музыкальной культуры разных периодов русской истории, так как «…обрести … оригинальный творческий облик возможно, лишь сохраняя верность национальному искусству (народному и авторскому), классическим традициям и остро чувствуя пульс, ритм и дух эпохи» [3, с. 116]. Продолжателям традиций великих музыкантов важно помнить, что «национальное искусство является главным оружием и непреодолимым щитом любого народа и государства в целом» [3, с. 116].

Изобразительное искусство также способствует формированию нравственных идеалов современного поколения. Известные полотна выдающихся художников знакомят нас с наиболее важными событиями русской и мировой истории, вызывают определённые чувства, мысли, настроения, определяют жизненные принципы поведения. Не случайно в XIX веке гениальный Ф.М. Достоевский писал о том, что именно «красота спасёт мир». Речь, конечно, идёт о духовной красоте, которая заключается в человеколюбии, доброте, кротости, способности сострадать, и каждый художник стремится передать зрителю свои мысли, свою любовь к окружающему миру. Чем раньше мы начинаем знакомиться с выдающимися произведениями изобразительного искусства, посещать различные музеи и выставки, тем лучше его воспринимаем и начинаем понимать. Известная фраза о том, что «все мы родом из детства», неоднократно подтверждалась многими великими представителями нашей культуры. К примеру, М.Б. Пиотровский вспоминал о том, что он начинал знакомиться с «Эрмитажем» в 3-х летнем возрасте, когда отец – Б.Б. Пиотровский – брал его собой на работу. По причине того, что был он всё-таки ещё маленьким, то «изучение» музея с мировыми собраниями начиналось с дворцовых паркетов, по которым в силу возраста будущий директор не только ходил, но и ползал. Другой пример связан с жизнью ещё одного блестящего искусствоведа, директора ГМИИ им. А.С. Пушкина на протяжении 52 лет – И.А. Антоновой, которая тоже «…любовь к искусству … «впитала с молоком матери» … и сохранила её на протяжении всей жизни. … несмотря ни на что … дважды в неделю она посещает культурные мероприятия. Это незыблемое правило было усвоено И.А. Антоновой в детстве» [2, с. 83]. Благодаря профессионализму, уникальным способностям и «…неравнодушию к тому, чем занимается – Государственный музей изобразительного искусства им. А.С. Пушкина встал на одну ступень с такими музейными собраниями отечественного и зарубежного искусства, как Эрмитаж, Лувр, Метрополитен, Прадо, Британский музей» [2, с. 83]. Она активно пропагандировала русское искусство за рубежом, инициировала «…многочисленные международные выставки, в том числе «Москва-Париж», «Москва-Берлин», «Россия-Италия» и др. [2, с. 84]. Кроме того, «сокровища величайших музеев она сделала достоянием специалистов и любителей изобразительного искусства» [2, с. 84] в СССР, хотя из-за жёсткой цензуры это было весьма и весьма непросто. Довольно часто приходится слышать фразу о том, что «талантливый человек – талантлив во всём». И.А. Антоновой удавалось устраивать и выставки художников, например А. Тышлера, А. Матисса, и «…музыкальные вечера с исполнением произведений (не очень жалуемых в СССР. – М.А. Ермоченкова) И. Стравинского, С. Рахманинова, А. Шнитке [2, с. 84].

М.Б. Пиотровский и И.А. Антонова вечные духовные ценности усваивали с раннего детства, знакомясь с художественной культурой разных времён и народов не только в музеях и на выставках, но и, прежде всего, в своей семье. На протяжении всей жизни это им помогает созидать и любить, принимать участие в воспитании человека будущего. Видеть прекрасное в обыденном – это одно из назначений всех видов искусства, и особенно изобразительного. Также оно способствует установлению развёрнутых и разнородных связей с другими людьми.

Общение человека с разными видами искусства способствует развитию его творческих способностей, личностному росту, эмоциональному взрослению, выработке ряда важных психологических качеств, значительному повышению уровня социальной и коммуникативной адаптации. Эстетическое наслаждение, получаемое человеком от общения с прекрасным, поощряет его созидательный потенциал, творческую энергию, помогает развиваться его духовному миру. Идеалы прошлого являются в настоящем теми драгоценными ориентирами, где «обретает сердце пищу» (А.С. Пушкин), а душа переполняется чувством гордости за отечественную историю и культуру.

Список источников и литературы

1. Атаманова Е.Т. Русская классика и формирование креативной личности в поликультурном пространстве современности // Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межрегион. научно-практ. конф. с межд. участ.: 28 апреля 2016 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – С. 203-207.

2. Атаманова Е.Т. «Есть женщины в русских селеньях…»: к вопросу о феномене формирования креативной личности в поликультурном пространстве современности (отечественный дискурс) // Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межд. научно-практ. конф. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 153 с.

3. Атаманова Е.Т. «Последний из могикан» и «Русская Мадонна» (к вопросу о русском национальном музыкальном искусстве в современном поликультурном дискурсе) // Творческое наследие Т.Н. Хренникова: новые горизонты. Памяти Т.Н. Хренникова (1913-2007 гг.): мат. Всерос. науч.-практ. конф. 29 сентября 2017 года. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 162 с.

4. Гришин О.Е., Матвиенко В.А., Толочко А.В. Война, защита Отечества и религия // Вестник Российской нации. – 2018. – № 1. – С. 79-84.

5. Матвиенко В.А. Особенности трансформации политической и религиозной идентичности: зарубежный опыт // Концепт. – 2014. – № 11. – С. 61-65.

6. Матвиенко В.А. Государственно-конфессиональные отношения в современной России: региональный аспект. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 170 с.

Есикова Ю.В.
учитель истории общеобразовательной школы посольства РФ
Щвеция, г. Стокгольм
E-mail: esikova84@.mail.ru

«БЕРЕГИ ПЛАТЬЕ СНОВУ, А ЧЕСТЬ СМОЛОДУ…»: ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОЙ СЕМЬИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. *Автор исследует проблемы современной российской семьи. В статье аннулируется эволюция брачно-семейных отношений. Особо пристальное внимание уделяется изучению образа идеальной семьи в православии, отечественной культуре.*

Ключевые слова*: семья, молодёжь, брак, социальная концепция, ценностные ориентации.*

Современная семья существенным образом отличается от образа семьи, имевшего место в прошлые исторические периоды, и не только изменением социально-экономической роли, но и радикальным сломом в её эмоционально-психологическом восприятии среди молодёжи. В последние десятилетия изменились не только отношения между детьми и родителями, но и, прежде всего, отношения к необходимости самого института семьи как таковой [2, с. 101].

Семья во все исторические периоды была одной из важнейших ценностей любого общества, так как именно в ней происходило формирования человека как личности, закладывались его нравственные ориентиры, определяются долгосрочные и краткосрочные перспективы развития общества и культуры. Именно семья дает своим детям представление об истинных и ложных ценностях, которые в разное время и в разном объёме влияют на состояние и уровень общей культурны, а, следовательно, и на дальнейшее положение в мире [4, с. 188].

Во всех сферах человеческой жизнедеятельности наблюдается примат материального над духовным, отвержение традиционной культуры и утрата интереса к вечным ценностям [1, с. 203]. Процесс «духовной мутации» современного общества набирает обороты [1, с. 204].

В этих условиях одним ярким признаком «духовной мутации» могут служить явления, происходящие в современном восприятии института семьи [1, с. 205]. Не смотря на значимость роли семьи в общественной жизни, в настоящее время всё чаще сейчас звучат утверждения о том, что институт семьи сегодня испытывает кризис. И действительно, оснований для тревоги по поводу семьи очень много. Многие семьи в наши дни распадаются, ну а те, что остаются, испытывают внутренние переживания, ссоры и конфликты.

Общественное положение семьи, её организационная структура, внутренняя морально-нравственная атмосфера зависит от многих условий – внутренних и внешних. К этим условиям относятся: уровень образования и культуры членов семьи; материальное положение; традиции и ценности семейных отношений, которых придерживается вся семья; место жительства; социальная принадлежность членов семьи, нравственные убеждения супругов, от которых во многом зависит способность семьи к консолидации и сплочению. Всё это в разной мере накладывают отпечаток на характер семейных отношений, определяет специфику отношений в семье.

Семья в современном обществе имеет множество смыслов, таких как культурологический, социальный, экономический, политический, социальный и другие [2, с. 87]. Первый из них, культурологический, очень важен, так как формирует представления о ценностных ориентирах. Социальный смысл определяет семью в качестве связующего компонента личности и общества.

Семья дает человеку представление о множестве ценностей, первой из которых является представление о доме. С этим понятием связано представление о безопасности, надежности, спокойствии. Дом и семья – тождественные понятия, это то место, где нас окружают близкие люди, которые ценят, любят и ждут.

Другая важная ценность, связанная с понятием семьи – это теплота и близость семейных отношений, которые к сожалению, в настоящее время есть не во всех семьях.

Современная семья стоит перед лицом многих проблемам [3, с. 211]. Они подтверждают бытующее мнение о кризисе современного института семьи. Однако следует помнить, что семья в разные исторические периоды постоянно испытывала кризисные явления, таким образом видоизменяясь и формируя свой новый облик.

Так, в те моменты, когда сменяли друг друга исторические эпохи, возникали и распадались великие державы, возникали новые обычаи и традиции, трансформировался институт семьи.

Проследим эти изменения в истории нашей страны. Впервые представления о семье появились в Древней Руси. Именно там языческие традиции стали основой для воспитания детей. Эта ситуация оставалась неизменной вплоть до крещения Руси, когда в восприятии семьи, возникло переплетение языческих традиций с христианскими.

Христианская традиция почитания старших наслоилась на языческие традиции. Многие из них стали определяющими на долгое время [3, с. 203]. Это и традиция гостеприимства (предки даже не закрывали дверь, оставляя еду на столе для гостя), и традиция любви к Родине («Своя земля и в горести мила»), и многие другие.

Русское Православие с момента своего зарождения не оставляет без внимания семью, считая, что она должна создаваться в лоне церкви, должна быть воцерковленной, и не быть автономной, чтобы избежать возникновения различных внеконфессиональных ересей. Кроме того, согласно православной доктрине церкви, семья должна нести самую трудную функцию, функцию воспитания детей, которая не прекращается до самой старости [3, с. 210]. Основным качеством, которое должны воспитывать родители у своих детей – быть христианином, любить Бога, любить ближних своих, а также доброта, трудолюбие, прославление Отечества и другие качества.

Церковь не одобряет людей невоцерковленных, требуя родителей приводить своих детей в Церковь, чтобы с «младых ногтей» поставить их на путь самостоятельного духовного развития, познания сущности православия. Новый завет призывает вступать в брак, сохранять до него девственность обоих супругов, но если это стало невозможным в силу человеческой слабости, то необходимо им обязательно прийти в церковь и провести все обрядовые действа, превратить созданную семью в домашнюю церковь. Семья от Бога, это таинство, любовь нужно отдать Богу, а тело и разум должны формировать семью, восславляя Бога за то, что он им дает, ибо только Бог за нас знает и решает все.

Церковная семья не знает страстной любви и не признает разводов, она стабильна. У неё больше шансов уцелеть во все времена меняющейся государственной политики, так как она в большей мере сориентирована на церковь.

Ребенок получает воспитание в православной семье, которое связано с конфессиональным Символом веры.

Христианский православный брак и семья имеют свою догматическую опору, сложившуюся еще в период крещения Руси, и существующую по настоящие время [4, с. 185]. Современная православная семья имеет следующие функции [3, с. 209]:

- домашняя церковь, то есть объединяющая база, нацеленная на христианство, на почитание Бога;
- воспитание детей в «страхе Божьем», в добром отношении к государству и людям;
- формирование представления о семье, как об идеальных отношениях, о «рае земном», где люди любят друг друга и уважают;
- наставлять на взаимопонимание всех членов семьи, предотвращая возможные ссоры и конфликты;
- пропагандирует разумные отношения супругов, а не отношения, основанные на пылкой страсти, так как семья, основанная на страстной любви, менее устойчива к эмоциональным потрясениям;
- утверждает православное вероучение, которая сохраняет традиционную культуру;
- обязывает семью быть воцерковленной, а затем уже нести функцию ячейки общества;
- определяет общечеловеческую, гуманистическую сущность для каждого члена семьи, нацеливает на укрепление родственных отношений.

Вся отечественная культура и литература впитала православные представления о семейных отношениях и ценности брака. Так, одной из ведущих тем повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» выступает тема семьи, дома, семейных отношений. В «Капитанской дочке» автор описывает быт, традиции, патриархальный уклад семейной жизни двух семейств – Гриневых и Мироновых. Обе семьи это добрые, радушные, отзывчивые люди, простые и бесхитростные, скромные, простодушные, умеющие выполнять свое дело без ложного героизма и храбрости. По мнению Л.Н. Толстого, семья – это почва для формирования человеческой души. Каждая семья – это, прежде всего, целый особый мир, уникальный и ни на что не похожий, наполненный сложными взаимоотношениями.

Вопрос формирования установок на семью и семейный образ жизни отечественные исследователи начали изучать сравнительно недавно. Актуальность этого вопроса, связана с изменением представления о возможных типах семьи, и также системным кризисом института семьи и семейных отношений в современном российском обществе.

Российские ученые объясняют сегодняшний кризис брака, утрату большинства семейных ориентиров многими слоями населения, а особенно среди современной молодежи. В современной российской семье главной функцией становиться не ведение

совместного быта, не продолжение рода и рождение детей, а личностные отношения между мужем и женой. Речь идет об оказании психологической поддержки членам семьи, что приобретает особую актуальность в условиях системного кризиса в России, когда жизнь насыщена изменениями, стрессами и волнениями [2, с. 79].

В современных условиях, где отношения между супругами являются решающим фактором стабильности молодой семьи, необходимо формировать и толерантное отношение к различным типам и видам семьи среди старшего поколения и среди самой молодежи. Наряду со становлением нового типа семьи, происходит отказ от традиционной ее модели для всего населения страны. Происходит объединение нескольких разнородных тенденций одновременно. В сельской местности чаще встречаются семьи, где несколько поколений проживают под одной крышей, что вызвано не столько трудностями в жилищном вопросе, сколько определенным укладом жизни. Однако и в городе, и сельской местности видны перемены в сфере семейных отношений. Например, одной из общемировых тенденций является проживание молодой пары без регистрации. Гражданский брак чаще встречается среди представителей молодого поколения, чем среди старшего; чаще среди городской молодежи, чем сельской. По последним данным, достаточно большая часть современной молодежи считает, что гражданский брак – это пробная ступень к будущей регистрации брака и созданию семьи, в одном случае, а в другом – это новая модель семьи или даже негативное явление, ставящее под сомнение ценность семьи и брака. Большинство современной молодежи принимает гражданский брак, что свидетельствует о том, что брак как форма отношений будет иметь место в дальнейшем.

Современную студенческую молодежь устраивает гражданский брак, поэтому они и не торопятся заключать официальный брак. Они считают, что гражданский брак – это хорошо, но, как правило, женщина все равно настроена на официальную регистрацию брака в будущем. Но в ряде случаев даже рождение детей не ускоряет регистрации брака, хотя это зависит от отдельной конкретной ситуации. Эти факты позволяют утверждать то, что студенческая молодежь не ориентирована на создание семьи, а главным для них является учеба, карьера.

Не смотря на изменения происходящие в институте семьи, распределение ролей в ней остается прежним. Функции главы семьи, по мнению большинства, должен исполнять мужчина, и желательно чтобы он зарабатывал больше чем его жена.

Одна из важнейших и неотъемлемых ценностей в жизни человека это, безусловно, остаются семейные отношения. Несмотря на то, что в современном мире произошли серьёзные изменения жизненные ориентиров, семейные ценности продолжают играть значимую роль. Многие справедливо отмечают трансформации института семьи, другие – громко заявляют об упадке семейных ценностей. Тем не менее современная семья приспособляется к изменяющимся реалиям, что приводит к обострению противоречий между семейными и не семейными ценностями.

Для многих современных людей семья и дети перестали быть социально значимыми приоритетами, да и в системе ценностей современной молодежи они значительно утратили свою позицию. Современная молодежь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семья же планируется после создания успешной карьеры в далекой перспективе.

Проанализировав взгляды современной молодежи на семейные отношения и семью, можно рекомендовать принятие следующих мероприятий.

Во-первых, в современной общеобразовательной школе разработать и внедрить на практике систему конкретных шагов, нацеленных на повышение престижа семьи среди подрастающего поколения. Она должна включать в себя все элементы системы воспитания от изучения объекта воспитания до разработки конкретных рекомендаций по различным направлениям деятельности.

Во-вторых, ввести в основную учебную программу отдельные специальные дисциплины, содержание которых было направлено на знакомство с основами психологии, сексологии и этики семейной жизни.

В-третьих, образ идеальной семьи, который необходимо воспитывать в условиях динамики стереотипов поведения молодежи. В этих целях целесообразно проводить систематический анализ образовательной среды, который обеспечивал бы обратную связь.

В-четвертых, среди студенческой молодежи необходимы установки на тип семьи, на супружество, родительство и родство. Для дальнейшего развития стабильности и благополучия современной семьи необходимо систематически и целенаправленно воздействовать на систему ценностей молодежи и тем самым формировать общую готовность к семейной жизни.

Таким образом, несмотря на то, что современная семья переживает сложные трансформационные процессы периода от традиционной модели организации семейных отношений к новой, ещё не до конца оформившейся; размытие привычной структура семьи, изменение системы власти и подчинения в семейных отношениях, снижение значимости традиционных функций семьи, решение многих социально значимых вопросов приобретает особую актуальность.

Список источников и литературы

1. Атаманова Е.Т. Русская классика и формирование креативной личности в поликультурном пространстве современности //Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межрегион. научно-практ. конф. с межд. участ.: 28 апреля 2016 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – С. 203-207.

2. Матвиенко В.А. Политико-правовые аспекты Русской Православной Церкви в современной России: учебное пособие. – М.: Издательство: «Директ-Медиа» - Берлин, 2015. – 196 с.

3. Матвиенко В.А. Социальная деятельность Русской Православной Церкви в контексте социально-политических преобразований современной России // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIV Междунар. науч. конф., Иваново, 18-19 марта 2015 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – Ч. 1. – С. 207-214.

4. Матвиенко В.А. Деятельность Русской православной церкви и государства в контексте возрождения патриотизма // Макарьевские чтения: материалы X Международной конференции (25-27 ноября 2015 года) / Отв. ред. А.П. Адлыкова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. – С. 184-192 .

Жигулина Е.А.
музыкальный руководитель МБДОУ детский сад п. Солидарность
Елецкого муниципального района,
E-mail: petrichenco@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ВИДОВ МЫШЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные пути подготовки детей к школе в условиях дошкольной образовательной организации путем использования музыкально-творческих заданий, направленных на всестороннее развитие личности ребёнка.*

***Ключевые слова**: старшие дошкольники, музыкально-творческие задания, виды мышления, подготовка к обучению в школе, всестороннее развитие личности ребенка.*

С введением ФГОС ДО возросли требования к организации воспитания и обучения, которые нацелены на поиски новых, наиболее эффективных психолого-педагогических подходов и методов. Однако основная задача современного дошкольного образования осталась прежней: всестороннее развитие личности ребёнка, подготовка воспитанников к обучению детей в общеобразовательной школе, ведь готовность ребенка к школе является главным условием будущей учебной успешности и эмоционального благополучия первоклассника.

Существуют различные подходы к этому вопросу, авторы исследований говорят в своих работах о разнообразных видах готовности. Для нашей работы наиболее предпочтительной является классификация готовности к обучению в школе, включающая физическую, психологическую и специальную [2]. При этом исследователи большое значение придают уровню развития интеллекта будущего первоклассника. Интеллект - это способность или умение применять память, навыки, мышление и воображение согласно текущей деятельности [2].

Известный автор работ по исследованию интеллекта, американский психолог Говард Гарднер в своей теории рассматривает 8 видов интеллекта, среди которых каждый формирует способности человека к познанию. Из его трудов очевидным становится, что развитие интеллекта возможно и средствами музыки. Нас заинтересовали его работы с точки зрения раскрытия содержания музыкального интеллекта.

Существуют различные определения музыкального интеллекта, однако для нас наиболее близким является определение американского психолога Дэниела Гоулмана. В своей книге «Эмоциональный интеллект» Гоулман дает следующее определение. Музыкальный интеллект – это способность мыслить не только о музыке, но и музыкой, интонационными символами и знаками, уметь тонко различать музыкальные образы и их внутренний, чувственный смысл, помнить их и манипулировать ими [1, с. 44]. По мнению ученого, музыкальный интеллект включает в себя как понимание музыки, так и выражение себя с ее помощью. Для нашего исследования важен вывод, что развивать музыкальный интеллект возможно. Исследователи предлагают для этого слушать разнообразную музыку, обучаться игре на музыкальных инструментах, а также заниматься пением и танцами, т.е. основными видами музыкальной деятельности, рекомендованными для музыкальных занятий в ДОО.

Развитие музыкального интеллекта, как считают ученые, нужно начинать с раннего возраста. Но при этом развитие собственно музыкального интеллекта дошкольников в условия дошкольной образовательной организации не является самоцелью - музыкальный руководитель лишь соотносит свою работу с остальными участниками образовательного процесса, готовя ребенка к школе средствами музыки.

Педагог-музыкант, работающий с детьми дошкольного возраста, должен при организации всех видов музыкальной деятельности на занятиях и при организации свободной музыкальной деятельности помнить, что он развивает: восприятие (целостную оценку каких-либо проявлений окружающего мира); память (запоминание, хранение и воспроизведение информации); мышление (формирование представлений, понятий и суждений); ощущение (непосредственное воздействие раздражителя на органы чувств) и воображение (создание образов, их контроль, формирование выводов). В нашей статье будут более подробно рассмотрены возможности развития мышления средствами музыки.

Изучением мышления детей дошкольного возраста занимались Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев и П.Я. Гаперин. Интерес психологов к этому познавательному процессу, прежде всего, связан с тем, что одно из центральных мест в воспитании важных личностных качеств, формировании творческих способно-

стей, а также в развитии всех психических процессов занимает именно мышление, так как его развитие очень интенсивно происходит в дошкольном возрасте. Полученная ребенком информация из окружающего мира позволяет ему представлять внутреннюю и внешнюю сторону предмета, предметы в период их отсутствия, а также возможность предвидеть их изменение во времени.

На основе изучения детей 5-7 лет установлено, что в этом возрасте на смену наглядно-действенному мышлению приходит, становясь ведущим и определяя другие виды мышления (интеллектуальное, эмоциональное, продуктивное), наглядно-образное. Известно, что музыка является эффективным средством развития различных видов мышления. Выявление их соотношения у старших дошкольников и является предметом нашего исследования.

Цель: выявить, какой вид мышления преобладает у детей 5-7 возраста при выполнении ими музыкально-творческого задания. Для решения данной задачи мы применяли экспериментальную методику «Придумай загадку» и методику А.Н. Веракса «Необычное дерево». В исследовании, проводившемся в 2017-2018 годах, принимали участие 52 воспитанника в возрасте 5-7 лет из числа детей, посещающих МБДОУ детский сад п. Солидарность Елецкого муниципального района Липецкой области.

Результаты исследования детей пятилетнего возраста показали, что 74% детей используют продуктивное мышление, на основе которого дошкольники и создают новые образы путем преобразования имеющихся у них представлений о знакомых предметах и объектах действительности. В основе активной творческой позиции лежит механизм преобразования ребенка, характерный для ребенка дошкольного возраста. 17% детей используют эмоциональный компонент мышления, с помощью которого ребенок обобщает свой эмоционально-познавательный опыт и выражает личное отношение к сказочным персонажам, событиям окружающей действительности, человеческим чувствам и т.д. Такое отношение проявляется в следующих видах деятельности:

- создание творческого продукта в игре при разыгрывании сюжета с целью выражения своего отношения к событию,
- передача важного смысла для ребенка.

9% дошкольников применяют компонент мышления, связанный с интеллектуальным процессом.

В шестилетнем возрасте 52% детей используют продуктивное мышление: 34% – мышление, связанное с эмоциональным процессом и 14% – мышление, связанное с интеллектуальным процессом.

У детей семилетнего возраста соотношение меняется: 73% детей используют продуктивное мышление, 13% дошкольников – мышление, связанное с эмоциональным компонентом, и 14% используют интеллектуальное мышление. Результаты представлены в диаграмме (рис. 1).

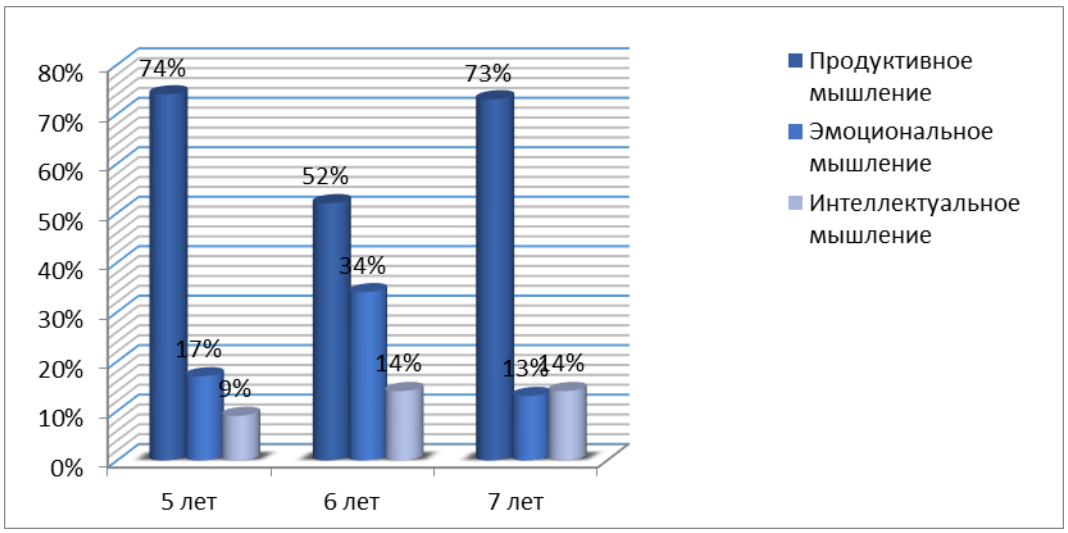


Рис. 1. Соотношение видов мышления в возрастном диапазоне

На диаграмме видно, что соотношение видов мышления меняется в каждом возрастном диапазоне. В процессе взросления у детей возрастает роль интеллектуального компонента. По результатам исследования, очевидным становится, что у шестилетних детей наблюдается наибольшая роль эмоционального компонента в мышлении, однако по сравнению с другими возрастами снижается продуктивный компонент.

Анализ применения методики «Придумай загадку» в ходе исследования показал, что ведущим типом мышления у детей старшего дошкольного возраста было наглядно-образное, как и должно быть в данном возрасте. Проведенное исследование было построено с использованием материалов картотеки музыкально-дидактических игр, имеющихся в распоряжении музыкального руководителя и воспитателей старшей и подготовительных групп нашего детского сада. Наш выбор не был случайным: ведь именно в музыкально-дидактические игры являются одними из любимых. Играя, каждый ребенок может применить полученные знания (не только специальные музыкальные), показать свое понимание учебно-познавательной задачи, проявить умения слушать и анализировать музыкальное произведение, то есть на примере нашего исследования мы убедились, что музыкально-дидактическая игра помогает в реализации творческих поисковых взаимодействий участников, а также моделирует различные формы игровой деятельности старших дошкольников.

По нашему мнению, полученные результаты исследования соотношения видов мышления старших дошкольников при выполнении музыкально-творческих заданий, позволят оптимизировать работу педагогов дошкольной образовательной организации по освоению детьми основной образовательной программы.

Список источников и литературы

1. Торопова А.В. Музыкальный интеллект: сущность, структура и пути развития. Музыкальное искусство и образование 1/2013. – С. 40-47. https://cyberleninka.ru/article/v/muzykalnyy-intellekt-suschnost-struktura-i-puti-razvitiya

2. Терентьева Н.А. Музыка: музыкально-эстетическое воспитание, I- IV классы // Программы для общеобразовательных учебных учреждений. – М., 1994. – 345 с.

Злобина Е.В.
учитель основ православной культуры и музыки
МБОУ СОШ № 1 с. Измалково, Липецкая область
E-mail: bagira_eva@list.ru

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. *В статье анализируются возможности организации проектно-исследовательской деятельности в рамках реализации ФГОС второго поколения для активизации познавательной деятельности обучающихся в условиях сельской общеобразовательной школы*

Ключевые слова*: метод проектов, проектно-исследовательская деятельность, школа, ФГОС, познавательная деятельность, краеведение, образование.*

Современная общеобразовательная школа в условиях реализации ФГОС второго поколения большое внимание уделяет проектно-исследовательской деятельности, которая является составной частью учебного процесса.

Исследовательская деятельность обучающихся помогает решить целый ряд задач: с одной стороны, развивается интерес к различным дисциплинам и углубляются знания по предметам, а с другой – школьник реализовывает свой внутренний потенциал, занимаясь любимым делом. Помимо этого, проект выполняется в свободное от учебы время и развивает такие качества личности, как инициативность, самостоятельность, любознательность, креативность [7, с. 286].

Американский философ-идеалист Джона Дьюи, автор «прагматической педагогики», выдвинул лозунг, являющийся теоретической основой современного понимания проектного обучения: «Обучение посредством деланья» [1, с. 78]. Его последователь Уильям Херд Килпатрик давал такое определение: «Метод проектов - метод планирования целесообразной деятельности в связи с разрешением какого-нибудь учебно-школьного задания в реальной жизненной обстановке» [2, с. 112]. В современной педагогике используется два термина: метод проекта (Е.С. Полат, И.Д. Чечель) и метод учебного проекта (Н.Ю. Пахомова) и др. [8, с. 121].

Е.С. Полат определяет метод проекта как «способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [7, с. 2].

По мнению Д.В. Щукина, «метод проектов (проектный метод) – это образовательная технология, нацеленная на приобретение учащимися новых знаний на основе постановки и решения реальных задач» [8, с. 120].

Н.Ю. Пахомова дает следующее толкование: «Метод учебного проекта – одна из личностно ориентированных технологий, способ организации самостоятельной деятельности учащихся, направленной на решение задач учебного проекта, интегрирующей в себе проблемный подход, групповые методы, рефлексивные, презентативные, исследовательские и др. методики» [3, с. 24].

И.С. Сергеев считает, что «проект – это «пять П» и выдвигает следующие требования к использованию данного метода.

1. Проблема. Необходимо наличие социально значимой задачи (проблемы) – исследовательской, информационной, практической.

2. Проектирование (планирование). Выполнение проекта начинается с планирования действий по разрешению проблемы, иными словами – с проектирования самого проекта, в частности – с определения вида продукта и формы презентации. Наиболее

важной частью плана является пооперационная разработка проекта, в которой указан перечень конкретных действий с указанием выходов, сроков и ответственных.

3. Поиск информации. Каждый проект обязательно требует исследовательской работы учащихся. Отличительная черта проектной деятельности – поиск информации, которая затем будет обработана, осмыслена и представлена участникам проектной группы.

4. Продукт. Результатом работы над проектом, иначе говоря, выходом проекта, является продукт.

5. Презентация. Подготовленный продукт должен быть представлен заказчику и (или) представителям общественности, и представлен достаточно убедительно, как наиболее приемлемое средство решения проблемы.

Шестое «П» проекта – его Портфолио, то есть папка, в которой собраны все рабочие материалы проекта, в том числе черновики, дневные планы и отчеты и др. [5].

По мнению А.В. Хуторского, «…проектную форму обучения широко используют на отдельных уроках, в дополнительном образовании, имеются попытки распространения метода проектов на базовый учебный процесс. Занятия в проектной форме уже не отрицают систематического освоения знаний, такая деятельность включается в содержание проекта. Основная ценность проектной системы обучения состоит в том, что она ориентирует учеников на создание образовательного продукта, а не на простое изучение определенной темы. Школьники индивидуально или по группам за определенное время выполняют познавательную, исследовательскую, конструкторскую или иную работу на заданную тему. Их задача – получить новый продукт, решить научную, техническую или иную проблему» [4, с. 338].

При этом, как пишет в своей работе Щукин Д.В., метод проектов «…окажет помощь в развитии и формировании нравственной социализации, личностной и культурно-образовательной среды и реализации творческого потенциала студента в будущем» [8, с. 120].

Отметим, что исследователи выделяют следующие положительные стороны метода проектов:

- даёт возможность организовать учебную деятельность, соблюдая разумный баланс между теорией и практикой;
- успешно интегрируется в образовательный процесс;
- обеспечивает не только интеллектуальное, но и нравственное развитие детей, их самостоятельность, активность;
- позволяет приобретать обучающимися опыт социального взаимодействия, развивает коммуникативность.

При этом ФГОС в разделе «Требования к результатам освоения основной образовательной программы» содержит конкретный перечень умений, которыми должны овладеть школьники. Среди них выделим следующие:

- активное использование речевых средств и средств информационных и коммуникационных технологий для решения коммуникативных и познавательных задач;

- использование различных способов поиска (в справочных источниках и открытом учебном информационном пространстве сети Интернет), сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями учебного предмета; в том числе умение вводить текст с помощью клавиатуры, фиксировать (записывать) в цифровой форме измеряемые величины и анализировать изображения, звуки, готовить свое выступление и выступать с аудио-, видео- и графическим сопровождением; соблюдать нормы информационной избирательности, этики и этикета [6].

Нет сомнений в том, что помощь обучающемуся в приобретении данных умений окажет именно проектно-исследовательская деятельность. Так, на этапе поиска информации обращение к справочным источникам сети Интернет облегчает, упрощает работу

и в то же время увеличивает возможности к доступу материала по теме. Обращение к компьютерным технологиям на этапе презентации является наиболее универсальным способом представления школьного проекта, позволяет привлекать аудио-, видеозаписи.

Подчеркнём, что за время пребывания в школе каждый обучающийся должен овладеть основами исследовательской деятельности, так как программы всех школьных предметов ориентированы на данный вид деятельности. Таким образом, она становится все более актуальной в современной педагогике. Именно в процессе правильной самостоятельной работы над созданием проекта лучше всего формируется культура умственного труда обучающихся, формируется навык их самостоятельного поиска знаний.

На уроках музыки мы сохраняем главную идею, базовый принцип проектной деятельности: дети сами выбирают вид (монопредметный, межпредметный или внепредметный) и тип проекта (исследовательский, творческий, информационный). Соответственно выполняются и методические задачи: учащиеся ставят эксперимент и решают поставленную творческую задачу, самостоятельно анализируют и синтезируют умения и навыки, применяют ранее усвоенные сведения и используют приобретённые новые знания и умения.

Мы убедились в своей практике, что при систематическом приобщении школьников к исследовательской деятельности начиная с начальных классов, обучающиеся успешно овладевают главными элементами проектной и исследовательской деятельности: мыследеятельностными (выдвижение идеи, гипотезы), презентационными (доклад о проделанной работе), коммуникативными (умение слушать, находить компромисс, взаимодействовать внутри группы), поисковые (сбор информации), информационные (прием и передача информации), инструментальный эксперимент (организация рабочего места, подбор оборудования).

Обсуждая с обучающимися готовящийся проект, мы уточняем, что цель работы должна быть глобальной; задачи – конкретными (желательно использование формулировок исследовать, найти, проанализировать); название должно быть емким и компактным, с четкой географической и, при необходимости, хронологической привязкой, чтобы давать ясное представление о теме и в общих чертах – о содержании.

Нами тщательно разрабатывались критерии оценки образовательной творческой деятельности обучающихся: качество проделанной работы; оригинальность темы и проблемы; самобытность, степень креативности; отражение собственной позиции автора; содержательность и глубина раскрытия проблемы; трудоемкость и объем выполненной работы; практическая польза; продуктивность участия в работе форума; активность; содержание [9, с. 107].

Имея многолетний опыт работы, я как учитель стараюсь включать в исследовательскую работу как можно больше обучающихся, заинтересовать их методами научного познания, способствовать непрерывному развитию личности каждого школьника. Очень важно, что автор проекта на заключительном этапе при подведении итогов видит новые проблемы, вытекающие из проведенного исследования, и это может служить темой нового исследования. Организуемая в нашей школе исследовательская работа убедила нас в правильности мнения Д.С. Лихачева: «Если в конце исследования не видно начала следующего – значит, исследование не доведено до конца» [6].

В нашей образовательной организации особое место отводится школьному краеведению, которое преследует учебно-воспитательные цели и осуществляется обучающимися под руководством учителей. Так исследовательская деятельность становится средством интеграции образовательных программ. Мы уверены, что успешность краеведческой работы в каждой общеобразовательной школе зависит от определенных условий. Первое условие – глубокие знания учителя об истории своего края и владение методикой его изучения. Вторым условием успешной краеведческой работы является систематическое использование местного материала на уроках в сочетании с разнооб-

разной внеурочной деятельностью, перспективное ее планирование не только в масштабе класса, но и школы. Мы используем следующие методы исследовательской работы, зависящие от специфики исследования:

- изучение и обобщение литературы;
- анализ опубликованных (печатных) источников;
- анализ архивных документов;
- анализ видеоматериалов (фотографий, рисунков и чертежей);
- этнографическая беседа, интервью;
- социологический опрос;
- экспедиции;
- натуральные изыскания (поиск материалов в ходе раскопок).

В качестве источников в наши проекты привлекаются:

1. опубликованные источники (книги, статьи из краеведческих сборников);
2. архивные документы (неопубликованные документы из государственных архивов);
3. устная история или полевые материалы (результаты этнографических или исторических бесед с жителями, их интервьюирование). Это самый доступный метод придания работе исследовательского характера. К беседе надо готовиться: продумать темы, которые будут подниматься, продумать вопросы. Полевые материалы (дневники, письма, вещевые материалы и документы) должны быть особо оформлены в полевых тетрадях (записях) и расшифрованы [3, с. 52].

Подводя итоги, мы стараемся выделить несколько номинаций, чтобы создать «ситуацию успеха», дать возможность отметить каждый проект в какой-либо номинации. Итоги проведенной работы обсуждаются на научно-практической конференции. Дни защиты проектов на конференции обучающиеся школы воспринимают как праздник. Выступления докладчиков традиционно сопровождаются показом видеозаписей, слайдов, музыкальным сопровождением и т.п. Жюри, ученики, учителя и родители оценивают выступления по разработанным критериям, включающим логику изложения, самостоятельность, оригинальность, актуальность и ораторское искусство. По итогам защиты проектов лучшие работы выдвигаются на конференции, проводимые в районе, области.

Таким образом, подготовка и презентации проектов показали, что исследовательская деятельность – одна из личностно-ориентированных технологий, в основе которой лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления. При этом наша педагогическая деятельность позволяет убедиться в том, что в процессе работы над проектом у обучающихся успешно формируются следующие надпредметные умения (универсальные учебные действия): проектировочные, исследовательские, информационные, кооперативные, коммуникативные, экспериментальные, рефлексивные, презентационные.

В конечном итоге, наш личный опыт организации проектно-исследовательской деятельности обучающихся в условиях сельской общеобразовательной школы показывает, что она способствует развитию интереса к знаниям по предметам школьной программы и интеллектуальной инициативы в процессе освоения основных и дополнительных образовательных программ; созданию предпосылок для развития научного образа мышления; освоению творческого подхода к любому виду деятельности; обучению информационным технологиям и работе со средствами коммуникации. Всё это напрямую позволяет решать поставленные перед школой и педагогическим коллективом цели и задачи, отражённые в отечественной системе федеральных государственных образовательных стандартов.

Список источников и литературы

1. Джуринский А.Н. История педагогики. – М., 2000. – 256 с.
2. Килпатрик У.Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе. – Л., 1925.
3. Пахомова Н.Ю. Учебный проект: его возможности // Учитель. – 2000. – № 4. – С. 52-55.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологи: уч. пособие. – М.: Народное образование, 1988. – 188 с.
5. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся. – М.: АРКТИ, 2005. – 152 с.
6. Реализация ФГОС второго поколения в основной школе [Электронный ресурс] URL: http://sch1360v.mskobr.ru/info_edu/standards/ (дата обращения: 20.03.18)
7. Щукин Д.В. Метод проектов в системе технологий гражданского воспитания в образовательном процессе школы // Гражданское воспитание младших школьников в условиях культурно-образовательной среды региона: материалы научной конференции (г. Елец, 9-10 октября 2014 г.). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – С. 286-290.
8. Щукин Д.В. Метод проектов: педагогическая технология в образовательной среде высшей школы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2(6). – С. 120-124.
9. Щукин Д.В. Дистанционное обучение (e-learning) в образовательной среде высшей школы: к вопросу о содержании, применении и формах // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 5 (9). – С. 107-112.
10. Shchukin D.V. Franchising in the Educational Environment of Higher Education Institution: Aspects of Mutual Interest // Mediterranean Journal of Social Sciences - Vol 6 No 5 S4, October 2015. – С. 90-97.

Калабухова В.Н.,
студентка, группа ИО-21, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: Kalabukhovavera@gmail.com
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО ИСТОРИИ НА УРОКЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности подготовки выпускников к единому государственному экзамену (далее – ЕГЭ) на уроках истории, акцентируется внимание на структуре контрольно-измерительных материалов, предлагаются различные формы и виды организации такого этапа занятия, как подготовка к ЕГЭ, определяются критерии результативности подобных форм работы.*

Ключевые слова*: единый государственный экзамен; урок истории; контрольно-измерительные материалы; этапы подготовки; федеральный государственный образовательный стандарт.*

В процессе педагогической деятельности учитель должен реализовать требования федерального государственного образовательного стандарта, важными из которых являются критерии подготовки выпускника. Таким образом, организация и подготовка к единому государственному экзамену выпускников – это важнейший процесс, где и обучающийся, и учитель проходят своеобразную аттестацию. Учителю предстоит решить задачи: как в сложившихся условиях наиболее эффективно организовать урок, как сформировать определенные умения и навыки, каким образом создать для ребят эффективный психологический климат при подготовке к экзамену, и во время него проведения. Решение этих сложнейших вопросов, как правило, целиком ложится на плечи учителя, поэтому необходимо создать определенный структурный компонент урока, направленный на реализацию вышеуказанных функций с учетом индивидуализации и дифференциации внутри класса.

Для начинающего учителя важно прежде всего определить систему урочной подготовки к экзамену, проанализировать контрольно-измерительные материалы и специфику каждого блока заданий. Для этого необходимо обратиться к официальным источникам, в частности, сайту Федерального института педагогических измерений, где ежегодно публикуется демонстрационная версия ЕГЭ [11]. Проанализировав серию материалов, мы пришли к выводу, что структура ЕГЭ имеет ряд специфических особенностей. Экзаменационная работа содержит курс истории России с древнейших времен по настоящее время с необходимым включением элементов всеобщей истории (история войн, дипломатии, культуры, экономических связей и т.д.) и направлена на выявление образовательных достижений выпускников средних общеобразовательных учреждений [1, с. 2]. Контрольно-измерительные материалы включают задания со значительной частью фактического материала. Единый государственный экзамен ориентирован на проверку следующих умений: систематизировать исторические факты; устанавливать структурные, причинно-следственные и другие связи; в процессе решения познавательных задач использовать источники информации различных типов; аргументировать собственную позицию, опираясь на исторические знания; представлять результаты историко-познавательной деятельности в свободной форме с ориентацией на заданные параметры деятельности. Таким образом, единый государственный экзамен направлен на проверку информационно-коммуникативных и аналитических умений учащихся [8, с. 2-3].

Единый государственный экзамен по истории состоит из двух частей, включающих в себя по 25 заданий. В первой части содержится 19 заданий, предполагающих краткий ответ, а во второй – 6 заданий с развернутым ответом, в числе которых историческое сочинение. Ответом на задания первой части может быть группа цифр, расположенная в определенном порядке, а также слово или словосочетание. Во второй части ответом является текст, состоящий из одного или нескольких предложений [8, с. 3]. Рассмотрим более подробно задания контрольно-измерительных материалов, опираясь на демоверсию ЕГЭ 2018 года. Первое задание предполагает установление хронологической последовательности событий. Вниманию выпускника предоставляются три события, одно из которых относится к курсу мировой истории. Чтобы ответить на это задание, экзаменуемому необходимо расположить в верном порядке номера, под которыми данные события указаны.

Второе задание, пятое и шестое направлены на установление соответствия. Однако последнее задание отличается от второго и пятого тем, что для его выполнения необходима работа с историческим текстом. Выпускнику предлагается два текстовых фрагмента и шесть характеристик к ним. К каждому тексту нужно подобрать две верные характеристики, следовательно, ответом будут являться четыре цифры, расположенные в определенной последовательности. Второе и пятое задания очень схожи, разница лишь в том, что во втором задании соответствие устанавливается между событиями и датами, а в пятом – между процессами, явлениями или событиями и фактами, свя-

занными с ними. Третье и четвертое задания проверяют знание исторических терминов и понятий. Однако если в третьем задании из шести терминов необходимо выбрать два, не относящихся к указанному периоду, и записать цифры, под которыми они указаны, то в следующем задании ответ предполагается в виде слова или словосочетания. Седьмое задание представляет собой выбор трех из шести характеристик какого-либо исторического периода, события, явления. По своей форме оно схоже с третьим. Восьмое задание полностью отведено на проверку знаний о Великой отечественной войне, а девятое посвящено историческим деятелям VIII – начала XXI веков. Чтобы ответить на десятое задание, необходимо проанализировать представленный в экзаменационной работе фрагмент текста исторического источника, раскрывающего события начала XX – начала XXI веков. Ответ нужно дать словом или словосочетанием. Следующее задание в ЕГЭ по истории представлено в виде таблицы, в которую необходимо добавить недостающие элементы из списка, предложенного ниже. Двенадцатое задание содержит исторический текст, который выпускник должен внимательно прочитать, затем выбрать три верных утверждения из шести предложенных. Для выполнения заданий № 13-16 предполагается использовать исторические карты. В этих заданиях, кроме шестнадцатого, требуется указать имя какого-либо исторического деятеля, сыгравшего определенную роль в событиях, указанных на карте, либо город, реку или крепость, обозначенные цифрой. В шестнадцатом задании представлено несколько суждений относительно карты, из которых выбираются верные.

Три следующих задания ориентированы на проверку знания российской культуры. В семнадцатом задании предполагается соотнести памятник культуры с его автором, временем создания и т.д. Восемнадцатое и девятнадцатое задания направлены на работу с изображением: фотографией, портретом или маркой. Задания № 20-22 связаны с приведенным во второй части историческим текстом, который необходимо несколько раз внимательно прочитать, прежде чем приступить к выполнению заданий. Двадцать третье и двадцать четвертое задания, как и три предыдущих, требуют развернутого ответа. Однако здесь выпускники уже отвечают на поставленные вопросы, опираясь на собственные знания.

Последнее задание, историческое сочинение, является одним из самых сложных в экзаменационной работе. За сочинение можно получить наибольшее, по сравнению с другими заданиями, количество первичных баллов – одиннадцать, поэтому, чтобы качественно выполнить эту работу, необходимо еще в процессе подготовки к экзамену уделять данному заданию особое внимание.

Подчеркнём, что для формирования качественной базы знаний у выпускников и их успешной подготовки к единому государственному экзамену, необходимо выработать особую систему занятий на уроках. Рабочие программы федерального образовательного стандарта, к сожалению, не предусматривают дополнительных часов на подготовку к экзамену, а у авторов учебников нет специальных разработок на эту тему. Да и многие эксперты ЕГЭ считают, что специальная подготовка к экзамену не нужна. Однако результаты экзамена показывают, что подготовка в школе к ЕГЭ все же необходима [7]. Анализируя опыт учителей истории, который они изложили в различных статьях, организацию подготовки к ЕГЭ на уроке можно разделить на 9 этапов, каждый из которых очень важен для получения высокого результата.

Этап 1. Изучение контрольно-измерительных материалов. Чтобы результативно организовать подготовку выпускников к экзамену, учитель должен иметь представление о структуре экзаменационной работы. Для этого ему необходимо ознакомиться со спецификатором контрольно-измерительных материалов и кодификатором элементов содержания. Также очень важно изучить демоверсию и ознакомить с ней выпускников для анализа возможных изменений и нововведений в ЕГЭ.

Этап 2. Составление рабочей программы для учащихся 10-11 классов с учетом подготовки к ЕГЭ. Разрабатывая рабочую программу, необходимо принять во внима-

ние элементы содержания, проверяемые заданиями КИМ, и требования к уровню подготовки выпускников, представленные в кодификаторе. При распределении часов на изучение раздела можно выделить время на проведение ЕГЭ в упрощенной форме, подбирая задания по пройденному материалу. Такое тестирование можно проводить в качестве проверки знаний по завершении изучения раздела.

Также в рабочей программе важно обратить внимание на информативность материала, предложенного в школьных учебниках. Часто исторические факты, события и явления, проверяемые на ЕГЭ, не содержатся в учебниках базового уровня, поэтому учебный материал необходимо дополнять, используя профильные учебники по истории, справочники или пособия для подготовки к экзамену [3]. Особенно популярны сегодня работы Л.А. Кацвы и А.С. Орлова [5]. Справочник «История Отечества» Л.А. Кацвы предназначен для самостоятельной работы старшеклассников, но может также оказать неоценимую помощь учителю. Л.А. Кацва разработал данное пособие как для выпускных, так и для вступительных экзаменов. Информация в книге представлена доступно и содержательно: в каждой главе, кроме текста, повествующего об исторических событиях, в отдельной рубрике представлены даты и имена, которые необходимо запомнить, названия карт по данной теме, а также возможные варианты формулировок экзаменационных вопросов. Кроме того, непонятные термины, встречающиеся в тексте, поясняются внизу страницы сносками.

Учебник для вузов А.С. Орлова по истории России, разработанный Московским государственным университетом, хоть и не посвящен подготовке к ЕГЭ, но он также не менее популярен среди старшеклассников. Авторы проделали огромную работу: создавая учебник, они собрали источники, подготовили схемы и таблицы, воплотив все это в трех следующих пособиях: «История России в схемах», «Хрестоматия по истории России» и «Словарь по истории России».

Этап 3. Создание тематической карты. Тематическая карта помогает учителю в полной мере охватить содержание раздела, обратив внимание на практическую часть, а именно умения и способы действий учащихся, которые формируются или совершенствуются в ходе изучения материала [3]. Также тематическая карта позволяет демонстрировать системно-деятельностный подход в процессе проведения уроков, который является методологической основой Федерального государственного образовательного стандарта.

Этап 4. Обеспечение учебного процесса дидактическими материалами для изучения темы, ее закрепления и контроля уровня полученных знаний. Дидактическое обеспечение оценивается по таким показателям, как наличие банка контрольных заданий, тестов для студентов; наличие дидактических пособий по учебной дисциплине (аудио- видео-материалов, компьютерных программ, таблиц, слайдов, раздаточного материала), тематики реферативных работ [4, с. 1].

Этап 5. Составление индивидуально-ориентированных планов для учащихся на основе тематической карты. Индивидуально-ориентированная система обучения предназначена как для классной, так и для домашней работы. Она имеет три уровня сложности: базовый, повышенный и высокий, что позволяет детям выбирать задания по степени своих возможностей. Преимущество данной системы заключается в том, что она способствует эффективному усвоению знаний, помогая избежать пробелов в них.

Этап 6. Проведение репетиционных ЕГЭ. Организацию пробного экзамена нужно проводить как можно чаще, если есть возможность. Детей важно максимально погрузить в экзаменационную атмосферу: кроме самих тестов раздать им бланки ответов. Это позволит детям увереннее чувствовать себя непосредственно на самом экзамене, избежать ошибок при заполнении бланков и даже сэкономить время.

Этап 7. Коррекция знаний учащихся. Анализ результатов пробных экзаменов поможет выявить «слабые стороны» детей. Необходимо определить, какие задания вызывают у них затруднения и какие темы им больше всего не понятны, а затем провести индивидуальную или коллективную работу с учащимися.

Этап 8. Предэкзаменационное повторение всего пройденного материала. Повторение включает как опрос детей по всей программе школьного курса, так и работу с тестами ЕГЭ. Тесты можно брать из сборников или решать их на специальных сайтах для подготовки ЕГЭ. Удобство электронного тестирования заключается в том, что можно сразу увидеть объяснение ошибок, также имеется возможность не целиком выполнять тест, а прорабатывать отдельные задания.

Этап 9. Анализ результатов единого государственного экзамена. Он необходим для того, чтобы убедиться в результативности деятельности учителя по подготовки детей, либо выявить ошибки во всей цепочке этапов, что-то корректировать или изменить.

Для построения урока в рамках ФГОС необходимо знать, от каких критериев зависит результативность урока [9, с. 22].

1. Цели урока формируются с передачей функции от учителя к ученику.

2. Учитель систематически обучает детей осуществлять рефлексивное действие (оценивать свою готовность, обнаруживать незнание, находить причины затруднений и т.п.)

3. Используются разнообразные формы, методы и приемы обучения, повышающие степень активности учащихся в учебном процессе.

4. Учитель владеет технологией диалога, обучает учащихся ставить и адресовать вопросы.

5. Учитель эффективно (адекватно цели урока) сочетает репродуктивную и проблемную формы обучения, учит детей работать по правилу и творчески.

6. На уроке задаются задачи и четкие критерии самоконтроля и самооценки (происходит специальное формирование контрольно-оценочной деятельности у обучающихся).

7. Учитель добивается осмысления учебного материала всеми учащимися, используя для этого специальные приемы.

8. Учитель стремиться оценивать реальное продвижение каждого ученика, поощряет и поддерживает минимальные успехи.

9. Учитель специально планирует коммуникативные задачи урока.

10. Учитель принимает и поощряет, выражаемую учеником, собственную позицию, иное мнение, обучает корректным формам их выражения.

11. Стиль, тон отношений, задаваемый на уроке, создают атмосферу сотрудничества, сотворчества, психологического комфорта.

12. На уроке осуществляется глубокое личностное воздействие «учитель – ученик» (через отношения, совместную деятельность и т.д.).

Таким образом, правильно организованный урок поможет заинтересовать детей, мотивировать их на получение знаний, что играет немаловажную роль при подготовке к экзамену, а поэтапное планирование позволит систематизировать процесс обучения.

Список источников и литературы

1. Артасов И.А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года по истории. – М.: ФИПИ, 2017. – 30 с.

2. Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2018 года по истории. (Подготовлен Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный институт педагогических измерений» от 10 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.fipi.ru/ (дата обращения: 12.04.18)

3. Джебко Г.П. Подготовка учащихся к ЕГЭ по истории на уроке. [Электронный ресурс] URL: http://ist.na5bal.ru/doc/2432/index.html(дата обращения: 12.04.18)

4. Калеева Н.В. Сравнительный анализ понятий «дидактическое обеспечение» и «методическое обеспечение» // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011 [Электронный ресурс] URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section15.html (дата обращения: 10.04.18)

5. Кацва Л. История Отечества. Справочник для школьников и поступающих в вузы. – М., 2016. – 848 с.

6. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по истории. (Подготовлен Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный институт педагогических измерений» от 10 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.fipi.ru/ (дата обращения: 04.04.18)

7. Подготовка к ЕГЭ по истории на уроках (из опыта работы). [Электронный ресурс] URL: https://infourok.ru/podgotovka-k-ege-po-istorii-na-urokah-iz-opita-raboti-816111.html (дата обращения: 04.04.18)

8. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2018 году единого государственного экзамена по истории. (Подготовлен Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный институт педагогических измерений» от 10 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.fipi.ru/(дата обращения: 04.04.18)

9. ФГОС. Настольная книга учителя: учебно-методическое пособие / В.И. Громова, Т.Ю. Сторожева. – Саратов, 2013. – 120 с.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897). [Электронный ресурс] URL: http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17122010-n-1897/ (дата обращения: 04.04.18)

11. Федеральный институт педагогических измерений. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://www.fipi.ru/ (дата обращения: 14.04.18)

Калинин А.К.
магистрант, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: andrew-kalinin-1995@mail.ru
Научный руководитель:
Климова Марина Витальевна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: klimova_marina@mail.ru

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *В статье рассматривается один из вариантов трансляции культурно-исторических ценностей современной молодежи. На примере военно-исторического клуба «Копье» (г. Елец) показана планомерная работа по формированию у молодого поколения чувства сопричастности к истории своего Отечества, патриотического мировоззрения, а также системы ценностных ориентаций и культуры организации досуга.*

Ключевые слова: *военно-исторический клуб, военно-историческая реконструкция, культурные ценности, патриотическое воспитание, традиционная культура.*

Одной из основных проблем культурной политики многих стран стала именно проблема сохранения культурного наследия. Пристальное внимание к этому вопросу в первую очередь можно объяснить активно развивающимся процессом глобализации и переходом к единому информационному пространству, что пагубно влияет на сохранение культурной идентичности нации. В этой ситуации в обществе происходит осознание той простой истины, что обеспечение безопасности страны, создание условий для ее интенсивного развития напрямую связано с сохранением историко-культурного богатства России.

Традиционная культура есть не что иное, как историческая основа всего разнообразия направлений, видов и форм культуры современного мира. До настоящего момента Российская Федерация является одной из немногих европейских стран, в которой сохранились мощные пласты традиционной культуры, включающих фольклор, ремесла, обряды, народные праздники. В нашей стране существует целая структура понятия «культурные ценности», зафиксированная в законодательстве.

В соответствии с законами РФ в это понятие входят:

- произведения культуры, искусства;
- народные ремесла, промыслы;
- эталоны поведения;
- национальные или народные языки, местные диалекты, все говоры;
- топонимы (названия географических объектов);
- народный фольклор; все методы, способы и результаты научных исследований;
- здания, территории, технологии и т. п.;
- объекты, представляющие культурную, историческую либо научную ценность [1].

Культурные ценности России находятся под охраной государства. Культурными являются только те ценности, которые оказывают определенное влияние на психику человека с целью донесения информации до потомков. Это может быть информация об идеологии, духовности, убеждениях – всех тех явлениях, о которых сложно рассказать другим способом [3]. Это имеет огромное значение, так как в русле традиционной культуры складывается картина мира человека, формируется система ценностных ориентаций, регулируются социальные нормы, идет процесс возникновения связи человека с историческим прошлым, что помогает выстроить вероятную перспективу развития в будущем, принимается характер многообразных межличностных отношений и связи народа с окружающим миром.

К одному из вариантов трансляции культурно-исторических ценностей можно отнести деятельность клубов исторической реконструкции. В свое работе Глухарев И.В. утверждает, что «движение военно-исторической реконструкции (ВИР) сочетает в себе несколько направлений деятельности:

1. Воспроизведение материальной культуры прошлого в виде оружия, доспеха и других, связанных с воспроизводимым образом воина, вещей.

2. Воссоздание бытовых и социальных отношений эпохи, реконструируемых в группе ВИР.

3. Реконструкция условий, приемов и других спортивных особенностей исторического поединка.

4. Реконструирование и инсценирование определенных исторических событий, связанных с военной историей.

5. Создание и воплощение сценарного действа для показательных выступлений, не связанных с какими-либо конкретными историческими военными событиями (инсценировка).

6. Участие в коммерческих шоу [2].

Примеры подобных клубов встречаются по всей территории Российской Федерации, не остаётся в стороне и Липецкая область. В городах нашего региона (Елец, Ли-

пецк, Лебедянь, Задонск, Чаплыгин, Хлевное) есть свои клубы исторической реконструкции, количество их участников до конца не определено, что связано с рядом обстоятельств. Во-первых, многие реконструкторы не состоят в клубах, о них нет какой-либо информации, и во-вторых, отсутствуют устойчивые связи между действующими клубами.

Культурный центр области – город Елец, который имеет почетное звание «Город воинской славы» и включен в перечень исторических поселений федерального значения [5]. Жители города любят и чтят историю родного края, поэтому любая деятельность, направленная на популяризацию отечественной истории и патриотической работы всячески поддерживается на административных уровнях.

Неудивительно, что именно в Ельце зародился и активно развивается военно-исторический клуб (ВИК) «Копьё». Это одна из известных общественных организаций Липецкой области, которая имеет филиалы как в городах области (Липецк, Лебедянь, Задонск), так и в других регионах (Воронеж, Москва, Владимир, Курск). Члены клуба активно участвуют в различных событийных мероприятиях, посвящённых знаменательным датам в отечественной истории. Кроме того, члены клуба являются соорганизаторами оперы «Сказ о граде Ельце», получившую особую популярность в регионе в последнее десятилетие.

С 2009 года члены ВИК «Копьё» реализуют масштабный проект «Историко-культурный центр „Русское подворье“», который направлен на организацию патриотической работы с молодежью через изучение героического прошлого наших предков, в частности на изучение различных периодов в истории Липецкой области. Организация музеев живой истории в городах Елец, Липецк, Лебедянь позволяет современной молодежи приобщиться к историческому прошлому своего народа, а главное – оказывает причинно-следственное воздействие на мышление, действия и образ жизни молодого поколения. С осени 2015 года в рамках проекта «Русское подворье» и на базе клубов «Копьё» (Елец) и «Северный берег» (филиал клуба «Копьё» в Липецке) реализуется движение социальной направленности – «Младшая дружина». В его программу входит изучение основ реконструкции периода 10 века (эпоха викингов) и начала 17 века, а также изготовление предметов одежды, вооружения и снаряжения, умение пользоваться лагерным имуществом (постановка лагеря, ведение дружинного хозяйства).

С 2017 года клуб «Северный берег» реализует новую форму реконструкции в рамках проекта «Кубарь», которая направлена на возрождение и популяризацию традиционных народных игр, бытовавших на территории Липецкой области. Благодаря этому началось возрождение игровой культуры (игры «лапта», «клюшкование», «кубарь», «свайка, «клек и чиж» и мн.др.).

В 2018 году начата новая практика исторической реконструкции патриотической направленности – «Школа традиционного судостроения». С ее помощью происходит ознакомление детей и взрослых с различными типами судов Древней Руси, плоскодонных и килевых лодок, а также технологиями их изготовления в IX-XIX вв.

Военно-исторический клуб «Копьё» ежегодно организует зимние и летние пешие походы с применением историчного транспорта: от лошадей до реплик средневековых лыж. Наиболее популярными являются лодочные походы. Так, с 2009 года было проведено шесть лодочных походов: Липецк-Воронеж, Елец-Азов, Елец-Киев, «Встречь Солнцу» по рекам Урала, поход по Азовскому морю «На Тмутаракань-2014» и поход по Белому морю «На Бьярмию» [4].

ЛОМОО ВИК «Копьё» является организатором ежегодных фестивалей «Русборг» и «Ладейное Поле», посвящённых эпохе Раннего Средневековья, а также «Липецкое Городище», направленный на изучение этнографии и ремёсел Липецкого края, и фестиваля «СтрЕлец», рассказывающий о событиях начала XVII века. Эти фестивали собирают сотни увлечённых историей людей со всех концов России и ближнего зарубежья, а царящая на них атмосфера усиливает интерес к истокам исторической и куль-

турной идентичности и побуждает индивида к выбору определенных форм самовыражения посредством исторической реконструкции, способствуя у него формированию патриотических чувств.

«Русборг» – это крупнейший ежегодный международный молодёжный фестиваль военно-исторической реконструкции на постсоветском пространстве, посвящённый раннему средневековью (IX-XI вв.) и второй по величине фестиваль по эпохе викингов в мире. В мае 2005 года ВИК «Копьё» (г. Елец) и научно-общественная организация (НОО) «Археолог» (г. Липецк) организовали первый фестиваль. Он проходил у села Каменка Задонского района Липецкой области на территории археологического памятника, известного как «Каменецкое городище». Фестиваль собрал 50 участников и 300 зрителей. В августе 2007 года фестиваль был организован на островке на реке Воронеж и на набережной в городе Липецке под названием «Русборг: Ладейное Поле», собравший около 300 участников. Впоследствии фестиваль «Ладейное поле» перерос в отдельное мероприятие. В 2008 году «Русборг» проходил на поле рядом с селом Липовка Задонского района на урочище «Липовская гора», на берегу реки Дон. Участниками стали представители из России, Украины, Белоруссии и Таиланда (более 500 человек). С 2010-2013 гг. фестиваль проводился на берегу реки Дон, между поселениями Яблоново и Отскочное Краснинского района Липецкой области, у заповедника Галичья гора, на «Змеиной горе» (количество участников увеличилось с 500 до 800 человек). А в 2014 году – в Елецком районе (900 участников, зрителей – 10000), где впервые были использованы реплики средневековых судов и конная программа [7]. В этом же году фестивали «Ладейное поле» и «СтрЕлец» стали проводиться на том же месте, что и «Русборг». В 2015 году фестиваль «Русборг» почти достиг отметки 1000 участников, приехало 967 реконструкторов из России и стран СНГ, а также из Польши, Швеции и Венгрии. В «день туриста» на фестивале собралось 18000 зрителей. Гостям мероприятия были продемонстрированы массовые сражения, конкурсы и исторические состязания, работала средневековая ярмарка и таверна.

Другим крупным мероприятие, проводимым членами ВИК «Копьё», является международный молодёжный фестиваль исторической реконструкции «Ладейное поле». Это единственный в Центральном федеральном округе фестиваль, на котором проходит регата реплик средневековых судов, в нем принимают участие шесть кораблей эпохи Раннего Средневековья, выполненных в разных судостроительных традициях Древней Руси. В рамках фестиваля устраиваются гонки по категориям килевых и плоскодонных судов, а для зрителей проводятся показательные выступления.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день нет определенной программы развития движения исторической реконструкции как мощного средства пропаганды культурно-исторического прошлого и воспитания молодежи в духе патриотизма. Однако рассмотренные выше практики ее проявления нацелены на создание системного подхода к разработке рекомендации по организации движения исторической реконструкции как средства социализации, патриотического воспитания молодого поколения.

Список источников и литературы

1. Герасимов И.А. Контрабанда как угроза национальной безопасности России: проблемы противодействия // Проблемы местного самоуправления. – 2008. – № 17. – С. 53-61.

2. Глухарев И.В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. культурологии. [Электронный ресурс] URL: http://www.dissercat.com/content/dvizhenie-voenm-istoricheskoi-rekonstruktsii. (дата обращения: 21.03.18)

3. Косицына В.М. Совершенствование организационно-тактических мер борьбы с контрабандой культурных ценностей // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 116-120.

4. Объединенная дружина «Южная Русь». [Электронный ресурс] URL: http://south-rus.org (дата обращения: 15.02.18)

5. Список исторических поселений России. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 16.02.18)

6. Туристско-информационный центр «Елецкий край». [Электронный ресурс] URL: http://eletsgo.ru/articles/strelets (дата обращения: 16.02.18)

7. Фестиваль реконструкции «Русборг» получил постоянную прописку. [Электронный ресурс] URL: http://most.tv/news. (дата обращения: 18.02.18)

Касторнова В.А.
студентка, группа МП-11, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: kastorushka9910@mail.ru
Научный руководитель:
Горбик Ярослав Александрович
ст. преподаватель
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: gorbik@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СЛУХА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности формирования музыкального слуха у детей дошкольного возраста, способы его развития, методы определения отношения ребенка к музыке и варианты приобщения ребенка к музыкальной культуре в раннем детстве.*

Ключевые слова: *музыкальный слух, дошкольник музыкальное воспитание; развитие музыкальных способностей.*

В современном мире особую популярность получило музыкальное образование детей. Родители, стремясь разносторонне развивать своего ребенка, отдают малышей в музыкальную школу с самого раннего возраста.

Какими будут первые шаги в музыкальном искусстве, какие эмоции испытает ребенок, какие впечатления получит, таким и будет влияние музыки на его сознание в дальнейшем. Для высоких достижений в этом нелегком труде нужно учесть субъективные особенности и возраст малыша. Но как же начать музыкально развивать ребенка и в чем заключается это воспитание?

В своей основе музыкальное воспитание детей устремлено на развитие умений ориентироваться в музыке, на желание слушать правильную музыку, которая поможет раскрыть внутренний мир, понять свои эмоции и чувства. Обучение будет проходить занимательно, если педагог сможет заинтересовать ребенка. Занятия не должны быть скучными, должны развивать образное восприятие вне зависимости от того, хочет ли ребенок в дальнейшем заниматься профессионально музыкой.

То, что музыка благотворно влияет на детей, известно давно. Музыка способствует формированию личности, помогает в развитии художественного мышления. Основополагающими вопросами музыкального образования являются:

- развитие способностей к творчеству;

- воспитание гармонично развитой личности;
- выявление способностей к музыкальному развитию;
- совершенствование координации и двигательной мелкой моторики;
- знакомство ребенка с разнообразными стилями в искусстве;
- обучение сопереживанию чувствам и эмоциям, вызываемым музыкой.

Кроме того, прослушивание музыкальных композиций помогает формированию психики ребенка, помогает научиться адекватно, реагировать на окружающую действительность. Современные методики созданы, чтобы развивать определенные склонности и особенности малыша.

Музыка влияет на ребенка с самых первых дней его жизни. Уже в этот период заметно ее воздействие на формирование основ будущего музыкального развития. Склонность ребенка к музыке может проявиться достаточно рано, ее нетрудно определить, наблюдая за его реакцией.

О существовании у ребенка в раннем возрасте музыкальных способностей могут указывать данные факты:

- заинтересованность к звукам и повышенное внимание к ним;
- у ребенка появляются «любимые» музыкальные композиции, при звучании которых ребенок испытывает чувство радости;
- ребенка заинтересовывают различные музыкальные жанры, а не один определенный.
- В дошкольном возрасте выявить склонность детей к музыке можно двумя способами:
- провести беседу;
- определить общую музыкальность ребенка.

Беседа – это первый способ, который, на первый взгляд, кажется самым легким. На самом деле – это не так. Ребенок не сможет дать вразумительный ответ на вопрос о его способностях. К этой беседе необходимо подготовиться, сделать ее максимально естественной, поговорить с ребенком в процессе игры, тогда он не будет стесняться. В беседе необходимо определить уровень эмоциональности и артистизма малыша. Если у ребенка есть эти качества, то вероятность, что он добьется успехов в творчестве, намного выше, чем у стеснительных и малоразговорчивых детей. Но и такие детки способны заниматься музыкой – через нее они научатся выражать свои эмоции более ярко.

Также в ходе беседы необходимо определить, есть ли у ребенка интерес к музыке. Задав некоторые вопросы можно понять, если ли у дошкольника склонность к творчеству, стоит ли ему заниматься этим более серьезно. Если ребенок совершенно не заинтересован, и ему скучно говорить о музыке, то стоит выбрать другую сферу развития для него. Показателями музыкальности дошкольника являются:

- интерес к музыке, который проявлялся еще с самого раннего возраста;
- ребенок легко запоминает мелодию, старается их воспроизводить;
- ребенок любит выступать на публике;
- у ребенка хорошо развита фантазия и воображение.

Кроме беседы и определения общей музыкальности, педагог может использовать свой собственный способ и стиль определения музыкальных способностей ребенка. Иные акценты при использовании стилевого подхода могут быть расставлены в контексте педагогической концепции, ориентированной на «возможности ребенка» [2, с. 53].

Стоит запомнить, что развитие музыкальных способностей дошкольников путем слишком навязчивых действий не приведут к хорошим результатам. Лучше помочь ребенку открывать свои музыкальные способности, не принуждая и не заставляя его заниматься.

Наиболее близкими и понятными ребятам композиторами в дошкольном возрасте становятся Чайковский, Бетховен и Шопен, Прокофьев, Дунаевский и Хачатурян. Яркие черты творчества композиторов глубоко запечатлеваются в сознании детей. Разумеется, на этом первоначальном этапе развития музыкальной культуры названные композиторы должны быть представлены самыми характерными чертами творчества, наиболее доступными детскому восприятию, составляющими «сердцевину» творчества, хотя далеко не охватывающими все его грани [5, с. 13].

Чтобы малыш научился воспринимать музыку, нужно уделить внимание музыкально-сенсорному воспитанию, которое предполагает определение звуков по высоте, силе, длительности и тембру звучания.

Чтобы определить, различает ли ребенок звуки, чувствует ли он ритм, нужно провести традиционные тесты. Лучше, если их будет проводить профессионал.

Если ребенок показал средние результаты – то слух у него есть, но недостаточно развитый. С такими детьми работают в музыкальных школах и развивают их способности до высокого уровня.

Если у ребенка плохое чувство ритма, то не стоит отчаиваться – его можно развить, нужно только время и терпение. Если же малыш справился успешно со всеми заданиями, то учиться музыке ему будет намного проще.

Приступать к развитию музыкальных способностей ребенка можно сразу после его рождения. Первым учителем, конечно же, станет мама. Она может напевать ребенку песни, включать различные музыкальные композиции. Прослушивание не должно надоедать ребенку, следует следить за его настроением. Работу над развитием слуха можно начинать с 2-3 месяцев, используя погремушки и музыкальные игрушки. Для детей старше можно приобрести игрушечные музыкальные инструменты.

Элементарное музицирование с ребенком подразумевает общение с ним с помощью музыки. Ребенок выступает не только слушателем, но и творцом, создателем музыки. Музицирование играет важную роль в музыкальном воспитании. Оно помогает открыть ребенку мир музыки, изучить музыкальные инструменты и развить потребность в музыкальном развитии.

К сожалению, в современном мире уделяют слишком мало внимания музыкальному воспитанию. В детских садах занятия музыкой вписаны в учебный план, но дома дети не всегда хотят заниматься музыкой.

Музыкальное воспитание необходимо связывать с вокально – техническим развитием ребенка. Если ему нравится петь, то важно, чтобы рядом оказался взрослый, который может раскрыть потенциал, развить певческие навыки и способности.

Актуальность и значимость музыкальных способностей обусловливается тем, что музыкальное развитие оказывает огромное влияние: формирует эмоциональную сферу, развивает фантазию и силу воли.

Музыка и сопровождающие ее дыхательные, вокальные, артикуляционные упражнения помогают ребенку смягчить его непоседливость, чрезмерную активность и даже агрессивность.

Дети, которые занимаются вокальной деятельностью, активные, работоспособные. Педагоги должны уметь правильно организовать вокальную деятельность детей, не упустить самый благоприятный период для развития способностей. В этот период можно организовывать различные вокальные ансамбли или группы, исполняющие различные детские песни. Здесь работа хора или группы в организационном плане может быть весьма разнообразна и зависит от предпочтений руководителя, возможностей школы, желания самих ребят [1, с. 236].

При построении занятий с дошкольниками учитываются определенные диагностические методики. В их основе учитывалось прежде всего:

- чтобы они были музыкальными;
- соответствовали возрасту и степени музыкальной обученности;

Для определения ладового чувства и чувства ритма, можно провести некоторые упражнения. К примеру, попросить ребенка рассказать о содержании музыкальной композиции (темп, музыкальные инструменты, динамика); попросить ребенка узнать направление движения мелодии (вверх или вниз); попробовать спеть с ребенком мелодию сначала с сопровождением, а потом без, стараясь чисто интонировать мелодию.

Кроме чтения музыкального ритма, очень легко научиться его записывать и сочинять собственный. И не только музыкальный. Метроритмическая упорядоченность характерна для стихов, для физкультурных упражнений и танцев. И самое главное то, что с первых уроков по ритмическому воспитанию формируются навыки, помогающие измерять время внутренним чувством и управлять своим поведением, ощущать различную скорость совершения необходимых действий, что существенно влияет на способность принимать решения в ситуациях, встречающихся в жизни [3, с. 5].

Главная задача учителя музыки – определить способности каждого ребенка. Проверка вокальных способностей и музыкального слуха – обычная ситуация. Провести проверку необходимо непринужденно, чтобы ребенок чувствовал себя спокойно, не был скован, не стеснялся и ни в коем случае не боялся.

Не менее важной задачей педагога является научить ребенка чувствовать музыку и понимать свои эмоции. Музыка, архитектура и лирика могут быть названы эмоциональными искусствами. Здесь эмоции не только имеют значение «результата» или «награды», но, прежде всего, выступают в роли основного душевного момента, в котором сосредоточен весь центр тяжести произведения [4, с. 48].

Проводя индивидуальную работу, необходимо найти подход к каждому ребенку, понять их особенности. С одним необходимо тянуть звуки, петь их выше, с другим – петь громче и смелее.

Развитие музыкальных способностей – важнейший компонент формирования личностных качеств ребенка. И каким будет путь ребенка в музыкальной культуре, зависит только от педагога и родителей. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы привить ребенку любовь к музыке и желание заниматься музыкальной деятельностью в дальнейшем. В этом может помочь только квалифицированный педагог, настоящий мастер своего дела, который умеет учитывать возрастные и индивидуальные способности детей, уровень их музыкального развития и жизненного опыта.

Список источников и литературы

1. Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В. Методика музыкального образования. – М., 2006. – 336 с.

2. Абдуллин Э.Б., Ванилихина О.В., Морозова Н.В. Методологическая культура педагога-музыканта. – М., 2002. – 264 с.

3. Бергер Н.А. Сначала – Ритм. – СПб., 2004. – 72 с.

4. Выготский Л.С. Психология искусства. – Ростов н/Д., 1998. – 479 с.

5. Кабалевский Д.Б. Учебная программа – Музыка. Программы общеобразовательных учреждений. 1-8 классы. – М., 2006. – 225 с.

Коптева А.А.
студентка, группа ИО-21, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: kopteva.anastasya2017@yandex.ru
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СВОЕОБРАЗИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Аннотация. *В статье рассматривается процесс строительства малых городов России на примере городов Ливны и Елец в контексте изучения истории малых городов России на занятиях по краеведению в школе. Исследуется и анализируется специфика реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования в части формирования компетенций, связанных с этнокультурными и национально-региональными особенностями в изучении истории России.*

Ключевые слова: *Московское государство; строительство; Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования; переписная книга; исторические поселение; краеведение.*

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования (ФГОС ОО) включает в себя обязательное обращение к истории российских регионов и исторических поселений как к средству развития патриотизма и гражданской позиции школьников. Учебно-познавательные возможности краеведческой работы довольно широки: это и формирование навыков исследовательской работы обучающихся, и приобщение к изучению историко-культурного наследия региона, и возможность погружения в историко-бытовые условия конкретного исторического события. Именно в краеведческом знании школьники получают навыки поиска, обработки и анализа необходимой информации. С.О. Шмидт заметил, что совершенно правомерно употребление наравне с краеведением таких терминов, как краелюбие, регионология, в зависимости от того, какие тенденции в истории этих понятий будут доминировать [14, с. 8]. На сегодняшний день деятельность подобного вида сконцентрирована в архивной работе разного уровня, научных библиотечных системах, местных музеях, где систематически ведется обработка документов мемуарного характера и неопубликованных источников. На наш взгляд, к подобной работе необходимо привлекать обучающихся различных регионов, обогащая их знания по истории своего края и формируя первоначальные навыки научно-поисковой работы. И задача учителя – создать такие экспериментальные площадки и вооружиться серьезным учебно-методическим инструментарием, чтобы привлечь в них ребят и сделать их деятельность интересной и эффективной. Необходимым условием реализации данных принципов является наличие научно-методологической базы краеведения того или иного региона со своим методологическим аппаратом и эксклюзивностью [6, с. 16].

В этой связи вопрос о создании целостного представления об историко-культурном облике Липецкого края весьма актуален, а исторический период XVI-XVII в. является отправной точкой в начале исследовательской работы по истории Черноземья, т.к. именно в этот период Российское государство развивается по пути централизации и выстраивает серьезную оборону на южных границах. Так малые города с их богатой историей и национально-культурным колоритом становятся предметом де-

тального изучения как в среде профессиональных историков, так и в развивающемся школьном краеведении.

В обосновании актуализации данного историко-краеведческого вектора необходимо подчеркнуть, что в XVI в. Россия представляла собой крупную и сильную державу, активно расширяющую свою территорию: были завоёваны русские земли на западе, входившие в состав Литвы, затем было присоединено Поволжье. В это же время Москва столкнулась с новым сильным противником – Крымским ханством, последним осколком Золотой Орды. Между русским государем и крымским ханом начинается жестокая война, которая продолжалась весь XVI в. Так Московское государство в середине этого столетия, немало натерпевшись от крымских царей, пыталось как-то обезопасить южные рубежи. Русские военачальники старательно пытались приспособиться к крымским набегам с Поля. Так московский князь Хворостинин отступал к стенам «гуляй – города», уводя за собой татар, и залпы русских пушек, стрелявших в упор, наносили значительный урон [12, с. 320]. В данном контексте можно выделить несколько направлений для исследовательской деятельности обучающихся: 1) взаимоотношения России и Золотой Орды в XV в.; 2) военная тактика Хворостинина в отношении крымских татар; 3) присвоение Российским государством ранее потерянных земель. Несомненно, заслуживает упоминания в деле «польских» войн и литовский князь Вишневецкий, служивший Ивану IV. Талантливый полководец, первый предложил вместо пассивной обороны, наносить ответные удары по войскам крымского хана [7, с. 314]. Отдельным этапом работы может стать овладение методикой составления детальной портретной галереи, куда бы вошли исторические образы этих князей. С данным материалом удачно монтируется проблемный метод обучения, когда от ребят требуется активизация познавательной деятельности, рассуждение, насколько же эффективными оказались принятые меры. Набеги крымчан не прекратились, а, следовательно, главная задача южной политики не была решена. Москва по-прежнему с опаской и недоверием смотрела на лежащий по ту сторону Поля Крым. Внешне политические задачи толкали правительство на новые, более существенные мероприятия. К концу столетия в южной политике России наметилась новая тенденция – строительство линии укреплений на русских окраинах Поля. Сначала это были сторожи и станицы, которые с интересом описывал капитан Жак Маржерет [8, с. 202]. Затем здесь один за другим возникают города-крепости: Ливны, Воронеж, Курск, Царев – Борисов и др. В 1592 – 1593 годах идет строительство Ельца. Вскоре весь юг Московского государства «представлял собой один хорошо организованный военный округ» [11, с. 196].

Таким образом, при изучении данного аспекта региональной истории мы обращаем внимание на такие предпосылки возникновения городов-крепостей Ливен и Ельца, как: 1) противостояние набегам крымцев, поскольку «границы сии, не защищенные природою и подверженные частым и опустошительным набегам, требовали постоянной и деятельной обороны», – писал в свое время И.Д. Беляев [1, с. 1]; 2) опасность вторжения литовских войск, которую не стоит забывать – этот факт отмечал В.П. Загоровский как продвижение на восток Речи Посполитой в 80-е – 90-е годы XVI в. [5, с. 38]; 3) хозяйственное освоение Поля, ведь в XVII столетии «эта окраина оживет после долгого сна», – писал по этому поводу И.Н. Миклашевский [9, с. 5]. Однако ни думной дьяк А.Я. Щелкалов, глава Посольского приказа, ни Б.Ф. Годунов, и уж тем более ни царь Федор Иванович не смогли предугадать, какие последствия сыграет строительство южных городов. Ужасные условия, в которые ставило правительство население этих мест, не пройдут бесследно. В грядущую Смуту недовольство народа здесь с силой выплеснется в неповиновение центральной власти. Причины того, что Российское государство через несколько лет распадется, как карточный домик, по нашему мнению, следует искать в провинциальной жизни конца XVI в. И этот факт лишний раз подчеркивает актуальность выбранной темы. Итак, если в монгольский период, как отмечал Г.В. Вернадский, политическое значение города в Восточной Руси было подорвано «стараниями,

как монгольских ханов, так и русских князей» то в период Московского царства возникает большое количество новых городов [3, с. 222].

Орловское краеведение как целостный комплекс знаний также активно внедряется в учебно-воспитательный процесс в школе. О строительстве города Ливны имеется противоречивая информация, поэтому следует обратить серьезное внимание на историографическую базу. Это работа ливенского историка и краеведа Юрия Бондарева «Крепость на Быстрой Сосне», где отчётливо дают понять, что «Ливны существовали уже в 1584 г. и основаны были еще в 1575 г. Тогда-то и началась новая история Ливен» [2, с. 15]. Неподалёку от места впадения реки Ливна в реку Быструю Сосну, воевода М. Карпов основал русский острожек. Здесь служили люди из окрестных сёл, городов. К сожалению, описание ливенского острожка не сохранилось, но некое представление о нем помогает составить переписная книга 1615 г. Размеры данной постройки не изменились, т.к. стены крепости скорей всего не перемещали в течение сорока последних лет его существования, но построек в городе было порядком меньше. В XVI в. закладка Ливен имела определенный порядок. Одновременно строилась и Соборная церковь, и крепостные стены, т.к. острожек освещался в честь того или иного церковного праздниства или святого. На момент начала XVII в. Соборной церковью в Ливнах считалась церковь во имя Святой Живоначальной Троицы, из чего следует вывод, что город закладывался в день Троицы [2, с. 17]. Как известно, православный мир празднует данный праздник с мая по июнь в зависимости от года, и становится очевидным, что крепость заложена не позднее июня 1575 г. Известно, что на территории Ливен было две церкви – вышеупомянутая и Церковь Святого Пророка Илии. Проводя параллели между географическим расположением крепости тогда и сейчас, можно сказать, что она располагалась на месте нынешнего городского сада, на каменистом мысе. Это место еще называют слияние рек Сосны и Ливенки. Крепость имела небольшое количество башен, из них несколько проездных. По итогу в 1586 г. была построена полноценный город-крепость. С течением времени здесь была налажена сторожевая служба и быт обычного служилого населения. На наш взгляд, строительство Ливен можно считать итогом всего процесса заселения левобережья восточной части Быстрой Сосны. Этот процесс начался еще в XV веке за счет планомерного присоединения Московским княжеством земель граничивших с ним на юге Рязанского княжества. В конце XV века благодаря инициативе Ивана III территория Ливен вошла в состав Великого Московского княжества. В начале XVI века начинается колонизация бассейна реки Быстрая Сосна, куда включён рассматриваемый регион. Территория Липецкого края начинает активно заселяться служилым населением. Постепенно на территории Липецкого края возникают и новые сёла, деревни, остроги. К концу XVII в. земли нашей области были уже прочно связаны с Россией, как в военном, так и в экономическом отношении.

История строительства же нового города Ельца детально реконструируется на основе документов из книги «Российская крепость на южных рубежах» [4]. В основу градостроительства «украйных» городов была положена строгая организация. Документы свидетельствуют, что место под город выбиралось, исходя из общегосударственных задач. На выбранное место сразу составлялся чертеж, роспись и делалась смета. По документам становится известным, что еще зимой 1591/1592 года начался набор людей для службы в новый город Елец. Служилые люди отправлялись на новое место жительство без семьи. Прибывали бывшие крестьяне, стрельцы и казаки из уездов Верхней Оки, тульских и рязанских краёв. Здесь их уже ждали Мясной и Звенигородский, которые отводили первым приехавшим ельчанам места под постройку своих изб. После обустройства люди сразу приступали к работе, ведь было много идей и задумок, которые нужно воплощать в жизнь. Холодное время года было выбрано не случайно, ведь проще было возить лес, и работа протекала намного быстрей. Татар не было – это был ещё один плюс. Низкие температуры предоставляли возможность служилым людям брать с собой провиант, такой как рыбу, мясо, различные сухари. Но нельзя забы-

вать и об отрицательных сторонах: людям приходилось разгребать снег, копать околелую землю, мёрзнуть на огромном холоде. К началу весны появились первые готовые постройки, в основном военные и административные здания – лицо крепости. Но тёплое время года дало сигнал для Крымских татар во главе с ханом Казы-Гиреем. Ведя сокрушительное грабительство на своём пути, татары попали на новую крепость – Елец. Оборону города решили держать до прихода русских войск, но всем на удивление противники не стали нападать, а лишь с изумлением осматривали новый город, которого всего-то какой-то год назад не было. Обороной города командовали сами руководящие города – Андрей Дмитриевич Звенигородский и Иван Никитич Мясной. К лету 1592 года выяснился интересный факт, что строители не владели кузнечным ремеслом и плотницким делом. Это означало, что строительство затормозилось в связи с некомпетентностью служилых людей в постройке башен, всевозможных ворот, о чем свидетельствует отписка 1593 г. И. Мясного царю Федору Ивановичу о ходе городового строительства [10, с. 317]. В этом источнике отражены нюансы строительства городовых стен вниз по Сосне, сообщается о нуждах стрельцов, пушкарей и затинщиков города в деле построек острожных башен. В данной отписке прослеживается мысль о неготовности строителей в сфере городового строительства. Тогда воеводы обратились за помощью в Москву и вскоре в Елец прислали профессиональных мастеров, знающих своё дело. Ближе к лету Звенигородский А.Д. начал заниматься сторожевой службой, забыв о своём прямом назначении – строительстве города. Заселение людей на данной местности напрямую связано с основанием сторожевых постов. На службу отправлялся народ из близлежащих районов, которые обосновывались и пускали свои корни. Это занятие очень понравилось ему, вскоре войска слушались только Андрея Дмитриевича, что было «не по душе» Мясному. Их взаимоотношения стали сказываться на общей картине работы по строительству города отрицательно, но в скором времени их обязанности поделили, недомолвки прекратились. Осенью 1952 года город Елец был полностью построен (рисунок 1) [8, с. 220].

Одним из вариантов прикладного краеведения является изготовление макетов. Моделирование в образовательных учреждениях подразумевает под собой изучение различных процессов или же явлений при помощи создания и изучения моделей, в основе такого подхода лежит принцип замещения, то есть реальный предмет можно заместить в деятельности детей иным знаком, предметом или же изображением. Модель является объектом моделирования. Таким образом, вся историческая информация по истории колонизации Верхнего Дона должна активно использоваться в школах на уроках краеведения, внеурочной и проектной деятельности школьников.

Рис. 1. Макет крепости XVII в.

Список источников и литературы

1. Беляев И.Д. О сторожевой станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. – М., 1846. – 151 с.
2. Бондарев Ю. Крепость на Быстрой Сосне. – Орёл, 2010. – 218 с.
3. Вернадский Г.В. Россия в средние века. – Тверь, 1999. – 448 с.
4. Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах // Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 годах. – Елец. 2001. – 274 с.
5. Загоровский В.П. Историко-географические и историко-демографические последствия Ливонской войны для территории Центрального Черноземья // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья (дооктябрьский период). – Воронеж, 1989. – С. 38-45.
6. Котлярова О.А. Елецкое краеведение в общественной жизни провинциального города в XIX-XX вв. (на примере г. Ельца Липецкой обл.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Тамбов, 2009. – 23 с.
7. Кузнецов О.Ю. Князь Д.И. Вишневецкий и оборона русских земель в районе Куликова поля в середине XVI столетия // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. – М. - Тула. 2000. – 315 с.
8. Ляпин Д.А. На степном пограничье: Верхний Дон в XVI-XVII веках. – Тула: Гриф и К, 2013. – 220 с.
9. Маржерет Ж. Записки // Смута в Московском государстве. – М., 1989. – 504 с.
10. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства // Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. – М., 1894. – 322 с.
11. Указная грамота царя Федора Ивановича (Разрядного приказа) в Ливны воеводе Ивану Осиповичу Полеву об организации сторожевой службы на южной украине // Свод письменных источников по истории Рязанского края XVI-XVII веков // Отписка 1593 г. И. Мясного царю Федору Ивановичу о ходе городового строительства. Т. 4. – Рязань: «Александрия», 2005. – С. 317-318.
12. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб., 1999. – 492 с.
13. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М., 2001. – 480 с.
14. Шмидт С.О. Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития // Материалы Всероссийского семинара краеведов «Любовь к малой родине - источник любви к Отчизне». – М., 2004. – С. 8-24.

Левченков В.В.
студент, группа МП-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Дубровский Владимир Викторович
доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

СУЩНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНОГО СЛУХА И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *В статье рассматривается сущность музыкального слуха, его формирование во внеурочной деятельности младших школьников. Для обоснования взглядов анализируются исследования ученых, таких как Г. Гельмгольц, Ф.К. Штумпф, Н.А. Гарбузов, Б.М. Теплов, Е.В. Давыдова, С.И. Науменко, А.Л. Островский, С.Е. Ось-*

кина, Д.Г. Парнес, Ю.Н. Рагс и других. Внимание обращено на то, что внеурочная деятельность детей младшего школьного возраста является неотъемлемой и составляющей частью образовательного процесса в школе согласно требованиям ФГОС начального общего образования, которая позволяет уделять время формированию музыкального слуха у обучающихся.

***Ключевые слова**: музыкальный слух, мелодический слух, гармонический слух, восприятие тембра, восприятие гармонии, музыкальная деятельность, младшие школьники, внеурочная деятельность.*

Музыкальный слух является одним из компонентов музыкальности, сочетающих в себе способности и эмоциональность ребенка в музыкальной деятельности, успешность которой зависит от согласованности всех музыкальных способностей. Изучением музыкального слуха занимались такие ученые, как Г. Гельмгольц (1863 г.), Ф.К. Штумпф (1883 г.), Н.А. Гарбузов (1930-1950 гг.) [1, 2, 3], Б.М. Теплов (1960-1990 гг.) [10, 11], Е.В. Давыдова [5], С.И. Науменко [6, 7], А.Л. Островский [8], С.Е. Оськина [9], Д.Г. Парнес, Ю.Н. Рагс [12] и другие.

Музыкальный слух является важной составляющей музыкальных способностей, без которых невозможно заниматься музыкальной деятельностью. Восприятие музыкальных звуков происходит в определенном диапазоне примерно от 16 до 4000-4500 ГЦ. По мнению А.Л. Готсдинера, музыкальный слух – это способность воспринимать, различать звуки музыки по их высоте, тону, продолжительности звучания и умением их воспроизвести [1]. Б.М. Теплов музыкальный слух понимает как звуковысотный слух и разделяет на мелодический и гармонический [10].

Старчеус М.С. также отмечает, что музыкальный слух – это умение различать, сопоставлять, слышать и понимать характерные особенности звуков, как одного, так и нескольких (например, созвучие из нескольких звуков) которые являются выразительным средством в музыке.

Мелодический слух Б.М. Теплов трактует как восприятие точной интонации, которую исполняет сам человек или кто-то, запоминание, узнавание и воспроизведение мелодии, чувство лада мелодии, при этом она воспринимается интервалами, с помощью которых передаются выразительные средства музыки [10]. Восприятие мелодии интервалами подразумевает под собой осознанное сравнение нескольких звуков между собой, их звуковысотном звучании.

Развитие мелодического слуха Б.М. Теплов подразделяет на две стадии:

1. Узнавание и воспроизведение мелодической линии, тембровой высоты, ребенок в данной стадии способен исполнить только лишь постепенные повышения или понижения мелодии;

2. Узнавание и воспроизведение мелодической линии с интервальным соотношением звуков, ребенок в данной стадии способен исполнить скачки мелодии в пределах терции. Эффективное формирование мелодического слуха обучающихся будет только при формировании способности чувствовать интервалы с их тембровой окраской, запоминать и их воспроизводить. «Основой мелодического слуха является ладовое чувство» [10, с. 112], которое подразумевает понимание ладовых функций звуков мелодии: устойчивость, неустойчивость, тяготение друг к другу звуков. Устойчивые звуки создают впечатление завершенности мелодии, неустойчивые звуки наоборот тяготеют к переходу к другим звукам, зачастую это седьмая ступень в гармоническом миноре и в мажоре. Понимание ребенком тоники мелодии помогает развивать его мелодический слух.

Гармонический слух Б.М. Теплов понимает как слияние звуков, гармоническое восприятие и понимание мелодии, ее запоминание, узнавание и воспроизведение, чувство консонанса и диссонанса [10]. Слияние звуков заключается в одновременном звучании нескольких звуков, в результате складывается одно общее ощущение тембра, ко-

торое способно выделить компоненты: услышать несколько звучащих инструментов, мелодию произведения. Услышать такое слияние в пределах октавы способен не каждый, так как отношение частоты колебания звуков небольшое, в пределах квинты или тритона – легче. При этом консонирующие интервалы наиболее сливаются и гармонируют между собой, чем диссонирующие.

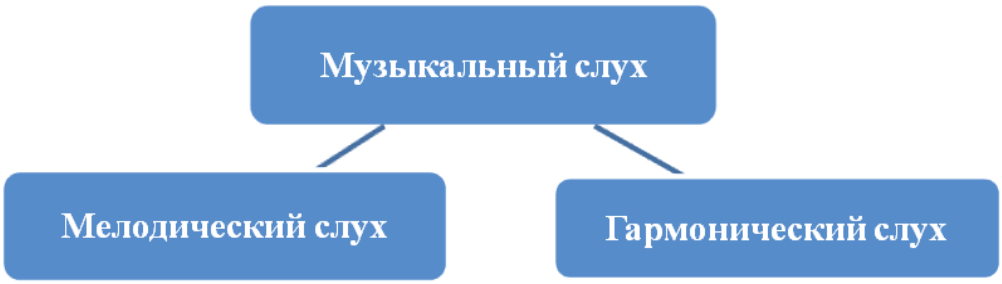


Рис.1. Музыкальный слух по Б.М. Теплову

Е.В. Давыдова более конкретизировала (структурировала) характеристику музыкального слуха и в определение включила мелодических слух, который состоит из звуковысотного слуха, чувства лада, чувства метроритма; гармонический слух, состоящий из фонизма и окраски звука, чувство строя и гармонии, чувства функциональных связей; другие стороны слуха, включающие в себя тембровый, архитектонический, динамический, динамический слух.

Рис. 2. Музыкальный слух по Е.В. Давыдовой

Человеческий слух, как утверждает Б.М. Теплов, улавливая одновременно два звука воспринимает их едино, что и есть слияние звуков, в отличие от зрения, которое воспринимает два цвета, отдаленных друг от друга, по отдельности и воспринимает смешанный цвет едино (смешение цветов), только тогда когда два цвета находятся рядом друг с другом, например, если расположить два цвета, синий и желтый, на круге и вращать его, то можно увидеть только один цвет – зеленый.

Слияние звуков может быть различного уровня. Очень высокий уровень выражается в едином восприятии всех музыкальных звуков, но при определенной тренировке слуха можно различить частицы тонов составляющих звуков. Возможно различить сложный и простой по составу звук, его тембровое звучание. Восприятие тембра звука

не предполагает анализ созвучия. Восприятие гармонии в созвучии предполагает анализ его составных частей, что отражается меньшим уровнем слияния. Штумпф отмечал, что отношения колебаний звуковых частот влияет на степень их слияния, что отражается в различном восприятии слияния звуков октавы, квинты и др. Консонирующие интервалы при равных условиях имеют больший уровень слияния в отличие от диссонирующих. Наибольшее слияние можно услышать в октаве и наименьшее (с постепенным уменьшением) в квинте, кварте, большой терции.

Развитие музыкального слуха включает несколько составляющих: восприятие; внутренне осознание, воспроизведение. Восприятие музыкальных звуков заключается в физическом воздействии колебаний музыкальных звуков и их ощущение слухом. Данные условия можно создать путем включения звуковоспроизводящего электронного или механического устройства. В процессе восприятии ребенком происходит сопоставление ранее услышанного с настоящим. Более яркие моменты музыки запоминаются прочнее и дольше. Внутренне осознание ребенком происходит посредством мысленного представления того образа, который он услышал при прослушивании мелодии, тех ощущений, которые у него сложились. Данный момент позволяет запомнить саму мелодию и ее характеристики и впоследствии их воспроизвести. Воспроизведение отражается в умении ребенком исполнить такую же мелодию по характеристикам голосом, для чего происходит осознание мозгом услышанного, посыла импульсов в голосовые связи, сопоставление собственного воспроизведения с мелодией и его коррекция.

Внеурочная деятельность детей младшего школьного возраста является неотъемлемой частью образовательного процесса в школе согласно требованиям ФГОС начального общего образования, проводится в разнообразных формах, ее целью является всестороннее развитие и воспитание. В данной деятельности обучающиеся могут самореализоваться, выбрать интересующее их направление деятельности, приобрести дополнительные знания и умения. Грамотно организованная внеурочная деятельность позволяет создать оптимальные условия для формирования (развития) музыкального слуха каждого ребенка. Основными задачами внеурочной деятельности являются: организация условий для полезного проведения свободного времени обучающихся; организация различной учебной и творческой деятельности; выявление способностей каждого; создание условий для самореализации; создание индивидуально-личностного развития обучающихся; практическая направленность занятий (например, творческий опыт); развитие коммуникативных навыков; формирование культуры и другие. Во внеурочной деятельности возможно применение различных форм обучения: мастер-классы, конкурсы, фестивали, выступления, концерты, творческие вечера, викторины, заочные путешествия и другие. Участвуя в конкурсах, ребенок получает возможность самореализации, стимул к дальнейшему развитию. При просмотре видеозаписи выступления педагогу желательно совместно с ребенком проанализировать удачные и неудачные моменты для дальнейшего их совершенствования. Посещая концерты, ребенок со стороны видит важность занятий в формировании музыкального слуха и его значение для вокальных способностей. Внеурочная музыкальная деятельность также позволяет воспитывать у детей музыкальную культуру, формировать духовные, нравственные ценности.

В пении возможно развивать и диагностировать степень развитости музыкального слуха ребенка. Интонирование ребенка отражает его умение слышать и воспроизводить услышанное. Начинать следует с простых мелодических линий с постепенным развитием, без скачков, и постепенно увеличивать сложность с включением незначительных скачков мелодии.

Для развития музыкального слуха используется пение с основными методами обучения: концентрическим и фонетическим. Концентрический метод разработан М.И. Глинкой, его суть заключается в обучении ребенка пению с середины его диапазона голоса, постепенно подходя к нижнему и верхнему пределу. Данный метод при-

меняется для выравнивания певческого голоса. Разработаны ряд упражнений для ежегодного использования с обучающимися. Фонетический метод заключается в пропевании гласных и согласных звуков, опирается на речевой опыт детей, налаживает правильную функцию артикуляционного аппарата, активизирует работу дыхания, гортани.

Музыкальные занятия (пение и игра на музыкальных инструментах) могут быть одним из направлений внеурочной деятельности, которые активизируют музыкально-слуховую деятельность детей младшего школьного возраста. К тому же отводимое время, один академический час на учебных занятиях в школе, не позволяет в полной мере раскрыть талант каждого ребенка, провести индивидуальные занятия, применить индивидуально-дифференцированный подход для развития уже имеющихся музыкальных способностей. Во внеурочной деятельности младший школьник может себя проявить в сольных и хоровых выступлениях.

Таким образом, сущность музыкального слуха у детей младшего школьного возраста заключается в сформированности умения слышать, понимать, различать и воспроизводить звуки различной тональности и окраски. Развитие данного слуха можно эффективно осуществлять во внеурочной деятельности, являющейся неотъемлемой частью образовательного процесса в школе, так как предоставляется большее количество времени, у детей появляется возможность проявить себя на различных мероприятиях как в качестве сольного исполнения, так и в хоровом пении.

Список источников и литературы

1. Гарбузов Н.А. Зонная природа динамического слуха. – М.: Музгиз, 1955. – 108 с.
2. Гарбузов Н.А. Зонная природа звуковысотного слуха – М. - Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. – 86 с.
3. Гарбузов Н.А. Зонная природа тембрового слуха. – М.: Музгиз, 1956. – 71 с.
4. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология. – М., 1993. – 190 с.
5. Давыдова Е.В. Методика преподавания сольфеджио. – М.: Музыка, 1975. – 160 с.
6. Науменко С.И. Индивидуально-психологические особенности музыкальности // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 85-94.
7. Науменко С.И. Формирование музыкальности у младших школьников в процессе индивидуального обучения // Музыкальная психология и психотерапия. – 2010. – № 1(16). С. 51-60.
8. Островский А.Л. Методика теории музыки и сольфеджио. – Л.: Музыка, 1970. – 296 с.
9. Оськина С.Е., Парнес Д.Г. Музыкальный слух. Теория и методика развития и совершенствовани. – М.: АСТ, 2005. – 78 с.
10. Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1985. – 328 с.
11. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. – М. - Л.: АПН РСФСР, 1947. – 355 с.
12. Рагс Ю.Н. Проблемы воспитания музыкального слуха (о соотношении учебного предмета сольфеджио с музыкальной практикой) // Вопросы воспитания музыкального слуха: сб. науч. тр. – Л.: Изд. ДОЛГ, 1987. – С. 7-19.
13. Stumpf F.K. Tonpsychologie. – 1883, Bd. 1
14. Stumpf F.K. Tonpsychologie. – 1890, Bd. 2
15. Traino, L.S., Heinmiller B.M. The development of evaluative responses to music: Infants prefer to listen to consonance over dissonance // Infant behavior and development. – № 21. – 1998. – P. 77-88.

Мерзликина Н.С.
студентка, филологический факультет
Воронежский государственный университет, г. Воронеж
E-mail: merzlikina_2014@mail.ru
Научный руководитель:
Дьякова Вельмира Ивановна
доктор филологических наук, профессор
Воронежский государственный университет, г. Воронеж
E-mail: velmira1@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОВОРА СЕЛА ДУБРОВКИ ТЕРНОВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье представлены наблюдения за говором села Дубровка Терновского района Воронежской области на фонетическом, морфологическом, лексическом, семантическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях. В результате исследования были выявлены общие универсальные черты с южнорусским говором, а также его индивидуальные особенности. На основании исследования был сделан вывод, что говор в своей основе является южнорусским, и в подтверждение этому даётся анализ языковых черт.*

Ключевые слова: *диалект, диалектология, говор, село Дубровка, фонетика*.

В статье представлено описание современного состояния говора села Дубровки Терновского района Воронежской области. Данное село является моим родным, поэтому я владею его говором. Исследование проводилось путём записи целенаправленных и неспровоцированных бесед. Были опрошены жители села 1924-1940 гг. рождения, что позволило засвидетельствовать самые архаичные языковые процессы и проследить их изменения.

Село Дубровка расположено в северо-восточной части Воронежской области. Во время ордынских нашествий эта территория входила в «Дикое поле» и находилась в запустении. В XVIII веке туда переселились крестьяне-однодворцы из города Козлова (в настоящее время – города Мичуринска Тамбовской области). Населённый пункт получил название «Козловка». В 1922 году выходцы из Козловки основали в 9 километрах от прежнего места жительства село Дубровка, что было связано со свободными пашенными землями. Таким образом, говор села Дубровки формировался на протяжении нескольких столетий и до настоящего времени не изучался, а потерю хотя бы одного говора немецкий учёный Г. Остгоф сравнивает с утратой на Земле какого-нибудь вида животного. Фонетические явления в исследуемом говоре отличаются многочисленностью и свидетельствуют о жизнестойкости данного говора.

В области фонетики нами были отмечены:

1) Аканье – «жаних», «пачаму», «цалавать».

«Сразу пришёл на улицу и провожать, да и цалавать хотел, а я яму: «Ды я тебе и знать не знаю»

2) Недиссимилятивное яканье – «тярпеть», «убягу», «сляпой».

«Ани-то бедно добре жили: бабка Дуня, сестра Машка глупая да дед сляпой».

Названные типы вокализма свойственны всем жителям села Дубровки.

3) Отсутствие перехода [е] в [о] – «возьмешь», «приjдеть», «живеть».

«Эт щас – Танькя сошлася, расписалася и живеть, ничё боле, а раней – и лошадей в кавры, и колокольчики звенять».

4) Наличие перехода [е] в [о] отмечается достаточно редко, что может свидетельствовать об утрате указанного явления под влиянием литературного языка – «свajoj», «твajoj».

5) Прогрессивное смягчение заднеязычных – «Танькя», «люлькя», «шаjкя», «космитичкёj».

«Купила сетку, шоб от Нинки отгородитца, а то у ней курей целая шаjкя, разворотили всё у окон, вот тута капають».

6) Интерес представляет адаптация заимствованной лексики: «канастас», «пенеритальная больница», «телевизер».

«Надысь уехала, как Аксанку в бальницу положили, в энту, в пенеретальную»

7) Диссимиляция – «колидор», «трахтор», «хрёсная».

«Машка тады серчала на мене дюжа, пришлося окошки выставлять, через колидор залазить».

8) Замена:

[ф] на [в] – «акавист»

[ф] на [к] – «кувайкя»

[в] на [у] – «у саде», «унучка», «понасело у машине».

[у] на [в] – «вывчилась»

«Нынешний год дюжа тёмный будя – яблаков у саде не было, мышей – полон, вот кобелины!»

9) В ходе исследования был выявлен такой языковой процесс, как огубление «в» с его последующей утратой и заменой на «у».

«Ут j’эдь! Нада j’эхать, а дэд руку сламал!»

Рассматривая говор на морфологическом уровне, важно отметить следующие явления:

1) Наличие [ть] мягкого в окончаниях глаголов третьего лица единственного и множественного числа настоящего времени – «бомбять», «ходють», «забегаить», «научають», «сидить».

«Эт щас телевизер, фсё показывають, вас научають, а я глупая была».

2) Отсутствие [ть] в окончаниях глаголов третьего лица единственного и множественного числа настоящего времени – «залезе», «снося», «запевая», что получило в говоре большее распространение.

«Гармонь купил, бывало влезе на печь и сидить играя»

3) Утрата среднего рода с заменой его на женский. Данное явление достаточно частотно – «платенца чистая», «воскресенья наступила», «яблака фкусная».

«Уха у мене вставленная, зуб – нет ничаво, глаз – вставленная, вся чужая!» – вследствие чего категория среднего рода в исследуемом говоре практически не наблюдается.

4) В то же время была отмечена и частичная утрата мужского рода с заменой на женский:

« Атец парасёнку прадал, и Ванюшку костюму купил»

5) Сохранение в говоре древних форм местоимений и существительных - «матерь», «церква», «скло».

«У мэнэ в избе скло нада ставить, я туда не хажу»

Употребление существительного «матерь» используется в значении своей матери либо крёстной. В случаях упоминания родителей посторонних людей используется «мать».

6) Большой интерес для исследования представляет окончание [ов] множественного числа в родительном падеже – «козов», «яблаков», «бабков», «рублёв».

«Козав стирегли и щипали их — весною на варежки, а осенью на валенки»

7) В окончаниях существительных единственного числа предложного падежа сохранились две формы -у и -э – «на коню», «у саде», однако в говоре преобладает форма на -у.

«Вянчатьси в Русанову на коню езжали»

Можно отметить и некоторое своеобразие и на словообразовательном уровне говора.

1) Удвоение префиксов: «понасело», «позабрали», «понасыпетца».

«Тама у машине понасело, адна места тока осталася»

2) Суффиксальный способ – «лампадик», «подсолнушков», «чудок», «лозинки»

«Бараны да козы как начнуть друг на друга! Но не дюжей долго билися. Мы им лозинки срежемь и поутихнуть»

Синтаксический строй говора отличают:

1) беспредложные конструкции – «пастухами нанимались», «караулом поставили».

«На запой притащил кавригу – вот такую! – его тада караулом поставили, мож и утащил када»

2) Особое предложно-падежное управление – смешение предлогов [с] и [из] в родительном падеже и предлогов [и] и [о] в винительном падеже. Например,

«Атец мой с Лександрафки был»

«Ана брехню ток на миня гварить».

3) Употребление личных местоимений «я» и «ты» достаточно редко, большое распространения получают определённо-личные конструкции предложения, что является ещё одной сохранившейся древней чертой.

Диалектная лексика говора села Дубровки многочисленна и разнообразна. Она сохраняет названия утраченных предметов и реалий – «судняя лавка», «подёвник», «закром», «полати». Богатство лексики достигается путём:

1) Более тщательной детализацией вещей, явлений.

Например:

I . Обозначение отрезков времени: напорани, давеча, анадысь, тады, раней. При этом можно отметить наличие как древних форм, так и более современных.

II. Название жилого помещения: изба, хибара, катушок, хата.

Нейтральным является изба, в то время как «хибара», «катушок», «хата» употребляется для обозначения ветхого жилого помещения или времянки.

«Вася мой тады в катушке жил, их кулачили жи»

«Хибару поставили самановую, ну и Слава Богу на том!»

«Дед с бабкой в хату ушли ночавать»

III. Наименование степеней родства: «родные», «родня».

Лексема «родня» обозначает близкие родственники, а вот «родные» используется в том случае, если подразумевают далёкое родство.

«Ну как просватали: жаних пришёл, родня исшо»

«Мы ж родные со всем плантом были»

IV. Обозначение посуды для набора жидкости: ковш, корец, черпак.

«Черпак» обозначает ёмкость для набора воды из колодца, «корец» употребляется по отношению к еде, а «ковш» используется для обозначения посуды, использующейся в быту.

«В энтом калодизе черпак плавал исшо, а я и чую: чаво он к этому-то пришёл? Либо на миня поглядеть»

«На квартире стояли, бани ни было, карыто натаскаем воды и поливаемся из ковша»

«Я адному зятю чатыре корца щей лью»

III. Другие тематические значения лексики также отличаются большим количеством номинаций.

Детская кроватка – «люлька» либо «качка».

Очень – «дюже», «добре».

Пусть – «пущай», «нехай».

2) Многозначностью лексем.

Изба:

I. Дом

II. Комната

«Вася мой бедно жил, в катушке ютились – он, бабка Дуня, Машка глупая да дед сляпой. Тока после избу купили»

«У мэнэ в избе скло нада ставить, я туды не хажу»

3) Исследуемый говор развивался по законам речевого взаимодействия с другими диалектами и литературным языком, поэтому в нём отмечены с разной степенью употребительности такие лексемы:

Канки – индюшки

кочет – петух

катух – сарай

прибасывать

пабаска – история

утирка – полотенце

серчать – обижаться

пригородчик – полисадник

Представляют интерес семантические диалектизмы:

велеть – просить

убирать – украшать

прятать – хоронить

Особый интерес вызывает такое найденное слово как «спорина» (обозначает пшеничные отруби), которое по данным диалектных словарей прежде фиксировалось только в северных областях. В селе Дубровка его употребление было отмечено в речи коренных жителей.

«Жыли в старину – j'эли спорину»

В ходе исследования были выявлены многие интересные устойчивые сочетания и даже поговорки. В основном они касаются бытовых ситуаций:

«гольма ходить» – ходить легко одетым

«полы бить» – танцевать

«память отбилась» – забыть что-либо

«ребятишкам глазу нет» – дети остаются без присмотра

«на руки слабый» – вороватый

«выходить из пределов» – нарушать нормы поведения

«теснота в деньгах» – нужда

«один копается, другой мотается» – о трудолюбии и лени

«Ты как хочешь, а я как знаю. А то посмешается и тваё горькае, и маё сладкае»

Таким образом, мы можем сделать вывод, что говор села Дубровка Терновского района Воронежской области по выделенным нами языковым фактам в области фонетики, морфологии, лексики принадлежит к восточной группе южнорусского наречия и является живым и продуктивным говором уже на протяжении трёх столетий.

Список источников и литературы

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890. – 503 с.

2. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. – Воронеж: Центрально-чернозёмное издательство, 1973. – 367 с.

Моцик К.И.
студент, группа НКс-31, центр СПО
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: petrichenco@mail.ru
Научный руководитель:
Петриченко Татьяна Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: petrichenco@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ МУЗЫКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы применения в учебном процессе дидактических игр, направленных на поддержку интереса к уроку музыки и развития эмоциональности младших школьников.*

Ключевые слова: *младшие школьники, дидактические игры, урок музыки, эмоциональное развитие ребенка.*

В жизни нам часто приходится наблюдать эмоциональную нечувствительность людей к событиям, происходящим вокруг или бурную и не всегда адекватную реакцию на непредвиденные ситуации реальной жизни. Одной из причин этого является уровень эмоционального развития личности, основы которого закладываются в детском возрасте. Мы разделяем мнение исследователей, которые считают целесообразным особо заботиться об эмоциональном состоянии ребенка, особенно в сложные, переходные периоды его жизни. Одним из таких жизненных этапов для ребенка является начало обучения в школе.

В наш век увлечения различными «новомодными» технологиями важно не навредить обучающимся в общеобразовательной школе чрезмерным их использованием. Сегодняшнее образование сместило акцент на ценностные отношения и умения, совершая переход от «дидактики памяти» к «дидактике мышления» [4].

К сожалению, даже в оборудованной самыми передовыми технологиями школе, направленными на всестороннее развитие ребенка, чувство тревоги не покидает младшего школьника. Критическая оценка его деятельности, сопровождающая процесс обучения, порождает состояние эмоционального перенапряжения. В последующие годы оно проявляется как в жизни, так и в стиле поведения. Педагогами-новаторами ведется постоянный поиск средств, имеющих возможность непосредственно обратиться к душе ребенка, миру его настроений и переживаний. Особое место принадлежит искусству, обладающему огромной силой воздействия на человека. Из всех видов искусств педагоги-практики выделяют музыку, называемую «языком чувств». Отмечается также ее умение воспитывать духовность и культуру вызывая, передавая и моделируя человеческие эмоции.

Педагоги-практики и ученые едины во мнении, что начинать развивать эмоциональную отзывчивость и музыкальные способности следует как можно раньше, еще до рождения ребенка. В более старшем возрасте бывает сложно восполнить отсутствие эмоциональных впечатлений. Ведь приобщение ребенка к миру высокого искусства, его умение общаться с лучшими образцами искусства, в том числе и музыкального, непосредственно связано с уровнем эмоционального развития личности.

Развитие эмоциональности школьников происходит в учебном процессе и напрямую связано с его организацией. Стоящие перед начальной школой задачи эмоционального развития и получения эмоционального опыта включают: понимание и выражение своих эмоций, реагирование на эмоции окружающих младшего школьника свер-

стников и взрослых и их принятие, способствующее взаимопониманию; расширение спектра эмоциональных реакций, позволяющее становиться ребенку более успешным в общении и обучении.

Чтобы научить ребенка эмоционально реагировать на происходящее и верить в себя, школа должна дать возможность встречаться в ее стенах с произведениями искусства, создать условия эмоционально принять их, получить наслаждение от общения с лучшими образцами различных видов искусств. Педагоги-музыканты отмечают, что целесообразнее обучать подрастающее поколение сопереживанию следует на «золотом фонде», классической (образцовой) музыке: в этом случае она становится понятной, простой и такой же естественной, как речь. Практика показывает, что вырастая, такие дети вследствие развитости эмоциональной сферы и способности к образному мышлению, оказываются весьма успешны не только в занятиях искусством (например, в танцах или живописи), но и в разных областях деятельности [1, с. 60].

Для младшего школьника естественной формой умственного, физического интеллектуального и эмоционального развития являются игры. В них проявляется детское воображение, стремление к перевоплощению, фантазированию. Влияние игры на эмоциональное развитие обучающихся в начальной школе изучали О.С. Иванчикова, В.И. Петрушин, М.А. Смирнов, А.В.Торопова, Д.Б. Эльконин и др. О роли игры в жизни детей писал А.В. Луначарский: «Неправда, будто игра не серьезна. Для ребенка серьезна всякая игра, ибо, играя, он живет. Он только тогда и живет, тогда только и упражняется, тогда только и растит душу и тело, когда играет» [2].

Развитие у детей музыкальных способностей должно быть постоянно в поле зрения педагога, осуществляться различными методами и средствами, в том числе с помощью музыкально-дидактических игр. Результативность обучения в музыкально-дидактической игре повышается тогда, когда учитель сам активно участвует в игре, становится её полноправным участником. Руководя игрой, педагог следит, чтобы дети соблюдали правила, точно выполняли задания, связанные с содержанием игры. Для того, чтобы игра проходила весело, интересно и в хорошем темпе, обучающиеся должны довольно легко и быстро распознавать выразительные свойства музыки.

Созданию прочных навыков восприятия способствует четырёхэтапное освоение музыкально-дидактических игр.

Первый этап: знакомство с музыкальным произведением, составляющим основу игры, со зрительными образами игры.

Второй этап: знакомство, с содержанием, правилами, игровыми задачами и действиями. Параллельно идёт усвоение музыкально-сенсорных навыков и умений, необходимых для игры.

Третий этап: перенос полученных музыкально-сенсорных умений и навыков и игровых действий в самостоятельную деятельность учеников, совершенствование навыков под косвенным руководством педагога.

Четвёртый этап: дети самостоятельно используют музыкально-дидактические игры [3].

Изученная литература и опыт педагогов-практиков позволяют нам сделать вывод, что игровые формы способствуют применению различных методов, использованию разнообразных упражнений как на уроках, так и во внеурочной деятельности, а применение в учебном процессе музыкально-дидактических игр позволяет не только научить различать основные средства музыкальной выразительности, но и поддержать интерес к музыке, инициативность и самостоятельность, успешно развивать эмоциональность младших школьников.

Таким образом, с первых дней обучения в школе важно формировать установки на успешность любой деятельности ребенка, особенно вызывающей эмоциональный отклик младшего школьника, желание проявлять заботу об окружающих людях, активно относиться к своим и чужим переживаниям. Непосредственное общение с произве-

дениями искусства, в том числе музыкального, помогут младшему школьнику развить способность преобразовывать негативные эмоции, научиться преодолевать возникающие трудности и в результате – владеть эмоциями и уметь сохранять стабильность в своей жизни.

Список источников и литературы

1. Торопова А.В. Психолого-педагогические подходы к осуществлению мониторинга эффективности программы «»Музыка для общеобразовательных учебных заведений // Музыкальное искусство и образование. – 2016. – № 2. – С. 56-67.
2. http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/iz-sbornika-igra
3. https://multiurok.ru/files/vliianiie-muzykal-no-didaktichieskikh-ighr-na-razv.html
4. https://vseokrohe.ru/obuchenie/uroven-gotovnosti-detej-k-obucheniyu-v-shkole

Мячина С.Ю.
студентка, группа МП-32
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: myachina.svetlana@list.ru
Научный руководитель:
Кириченко Татьяна Дмитриевна
кандидат педагогических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: tatiana.kirichenko1@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММАХ ПО МУЗЫКЕ

Аннотация. *В статье анализируются авторские программы по музыке, с целью выявления в них произведений народного музыкального творчества как средства воспитания младших школьников в современных образовательных условиях.*

Ключевые слова*: программа «Музыка»; народное музыкальное творчество; фольклор.*

Народное творчество (фольклор) – предмет исследования многих отраслей науки в современном мире. К нему обращаются историки, искусствоведы, лингвисты, психологи, социологи и др. Фольклорные произведения изучают филологи и этнографы, музыкальные тексты собирают и расшифровывают фольклористы, найденные артефакты исследуют археологи и историки. Более того, проблемы сохранения и развития русского фольклора отражены в ряде документов мирового сообщества и Российской Федерации:

- Конвенциях ЮНЕСКО: «Об охране всемирного культурного и природного наследия», «Об охране нематериального культурного наследия», «Рекомендациях о сохранении фольклора»;

- «Национальной доктрине развития образования в России», Конституции РФ, Указе Президента РФ «О мерах государственной поддержки народных художественных промыслов», целевой программе «Сохранения нематериального культурного наследия народов РФ» Федеральной программе «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации» и др.

Являясь национальным достоянием, народное музыкальное творчество изучается и в современном образовательном пространстве нашей страны, включая общеобразовательные учреждения. Согласно Федеральному государственному образовательному

стандарту основного общего образования (2011 г.), изучение предметной области «Искусство» способствует не только «развитию эстетического вкуса и индивидуальных способностей обучающихся», но и «формирует интерес и уважительное отношения к культурному наследию и ценностям народов России» [5]; сохранению и популяризации музыкальных произведений русского народного творчества.

Изучение музыкальных произведений русского фольклора в современной школе осуществляется непосредственно на уроках музыки и во внеурочной деятельности. В данной статье, мы предлагаем рассмотреть современные программы по музыке, с целью выявления и использования на уроках произведений русского народного творчества. Освоение образов русского музыкального фольклора охватывает различные формы воплощения: пение, инструментальное музицирование, «разыгрывание народных песен и обрядов», движение под музыку (или) использование элементов хореографии. Общеизвестно, что в русском творчестве широко представлены различные жанры народного музыкального искусства. Предметом нашего внимания являются «народная песня» и «инструментальные наигрыши».

Рассмотрев современные программы по музыке, реализуемые в начальной школе, мы выяснили, что во многих из них авторы рекомендуют обращаться к разучиванию или слушанию произведений русского народного музыкального творчества, в них также широко представлены обработки или переложения народных напевов в творчестве русских композиторов и в инструментальном, и вокально-хоровом жанрах. Мы отобрали те программы, в которых, на наш взгляд, наиболее часто встречаются и анализируются произведения русского народного музыкального творчества: В.В. Алеев, Т.Н. Кичак «Музыка», Д.Б. Кабалевский «Музыка», Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина «Музыка», Л.Л. Куприянова «Русский фольклор».

Остановимся подробно на программе В.В. Алеева, Т.Н. Кичак «Музыка» для 1-4 классов. В пояснительной записке авторы отмечают, что цель предмета «Музыка» заключается в формировании основ духовно-нравственного воспитания школьников через приобщение к музыкальной культуре как важнейшему компоненту гармоничного развития личности [1]. Реализация задач предмета осуществляется через различные виды музыкальной деятельности, главными из которых являются хоровое пение, слушание музыки и др.

Проанализировав программу, мы пришли к выводу, в каждом классе обучающиеся знакомятся с русской народной музыкой. Так, к примеру: в 1-ом классе в разделе слушание музыки детям предлагается прослушать и дать оценку русским народным песням: «Во поле береза стояла», «Светит месяц», плясовому наигрышу «Камаринская», а в разделе хоровое пение – исполнить народную песню «Едет Масленица дорогая». Во 2-ом классе обучающиеся разучивают различные песни-попевки, песни-заклички, песни-игры. Исполняя песню «Во саду ли, в огороде», дети не только знакомятся с простейшими инструментами русского народного оркестра, но и используют их на практике. В третьем классе обучающиеся разучивают русские народные песни: «В сыром бору тропина», «Со вьюном я хожу», «Солдатушки, бравы ребятушки» [1].

Программа «Музыка» для начальной школы (1-4 классы) авторы Критская Е.Д., Сергеева Г.П., Шмагина Т.С. направлена на раскрытие перед обучающимися духовно-нравственного потенциала музыкального искусства и таких «базовых» категорий музыки как интонация, стиль, жанр, образ, музыкальный язык. Особенностью данной программы является охват широкого культурологического пространства, которое подразумевает постоянные выходы за рамки музыкального искусства и включение в контекст уроков музыки сведений из истории, знакомство с произведениями литературы и изобразительного искусства. Музыкальный материал, включенный в программу, формирует музыкальную культуру младших школьников, воспитывает их музыкальный вкус, потребность общения с высокохудожественной музыкой. Эта задача является весьма актуальной, так как в условиях широкого распространения образцов поп-культуры в

средствах массовой информации, дети должны самостоятельно ориентироваться в выборе музыкальных предпочтений.

Программа выстроена по разделам, в них обозначены основное содержание и музыкальные произведения, предназначенные для разучивания. Количество произведений русского народного музыкального творчества значительно уступает произведениям других направлений. Но, тем не менее, в первом классе разучивается русская народная песня «Дудочка», во втором – «Солдатушки, бравы ребятушки». Во втором классе в разделе слушание анализируются плясовые наигрыши: «Светит месяц», «Камаринская», русская народная песня «Выходили красны девицы», народная игра «Бояре, а мы к вам пришли». В третьем классе разучиваются русские народные песни: «Славны были наши деды», «Вспомним, братцы, Русь и славу!». В четвертом классе для разучивания предлагаются народные песни «Ты, река ль моя, реченька», «Ой ты, речка, реченька», «Бульба», «Светит месяц», «Исходила младешенька», «Тонкая рябина» [3].

В музыкальной педагогике имя Дмитрия Борисовича Кабалевского известно всем. Он создал концепцию массового музыкального воспитания, которая связывает музыку как искусство с музыкой – учебным предметом. Общеизвестно, что основополагающей программой по музыке, является программа, разработанная под руководством Д.Б. Кабалевского. Она ориентирована на 4-летнюю школу и отражает обязательный минимум содержания образовательного компонента «Искусство». Главная задача программы – воспитание у обучающихся музыкальной культуры, как неотъемлемой части их общей духовной культуры. Программа основана на сферах музыки – «трех китах» – песне, танце, марше, которые дают возможность обучающимся входить в любую область музыкального искусства. Опора на «трех китов» устанавливает связь уроков музыки с повседневной жизнь школьников. Важнейшей особенностью «Музыки» является также ее тематическое построение, что создает условия для достижения цельности урока, единства всех составляющих его элементов.

В программе, наряду с обращением к изучению произведений музыкальной классики, важное значение приобретает и обращение к народному музыкально-поэтическому творчеству. Широко используются те жанры, которые являются традиционными в русском фольклоре и служат средством воспитания и подготовки детей к взрослой жизни: хороводы, заклички, игры, загадки, поговорки, частушки, прибаутки и т.д.

Так, в 1-м классе разучиваются русские народные песни «Во поле береза стояла», «Дон-дон». В качестве примера изображения картины природы дети слушают припевку «Березки» и народную плясовую мелодию «Уж как по мосту, мосточку», «Со вьюном я хожу». В третьем классе на изучение произведений русского народного творчества отводится целая четверть, которая называется «Музыка моего народа». Дети знакомятся и разучивают частушки, русские народные песни «Вниз по матушке по Волге», «Солдатушки, бравы ребятушки» и другие [2].

Программа Л.Л. Куприяновой «Русский фольклор» имеет факультативный характер и может осуществляться дополнительно к урокам музыки во внеурочное время. Целью программы является создание условий для художественно-эстетического развития обучающихся средствами традиционной народной культуры. «Русский фольклор» направлен на формирование у школьников духовно-нравственных ценностей, бережного отношения к традициям русского народа, историческому наследию Родины.

Программа представляет собой начальный курс приобщения младших школьников к русскому фольклору. Осуществляя пение с игровыми действиями, простейшие элементы хореографии, постановку народных сценок, участвуя в играх, дети знакомятся с историей, обычаями, традициями своего народа [4].

Проанализировав вышеописанные авторские программы по «Музыке», мы пришли к выводу, что во всех программах изучаются произведения русского народного музыкального творчества. Но количество уроков, объем времени, отведенного на их

изучение, составляет меньшую часть от общего числа уроков музыки. Исключением являются лишь те программы, которые ориентированы на развитие обучающихся средствами традиционной народной культуры.

Мы посчитали необходимым в данной статье продемонстрировать сравнительную характеристику современных авторских программ по музыке, с целью наличия в них произведений русского музыкального творчества (таблица 1).

Таким образом, реализация школьных программа по музыке, несомненно, должны служить формированию национального культурного кода – самобытности русского народа. Изучение произведений русского народного музыкального творчества является одним из средств создания и развития культурного художественного кода русского человека.

Таблица 1. – Сравнительная характеристика авторских программ по музыке

Автор	**Название программы**	**Особенности программы**	**Количество тем, отведенных на изучение произведений народного музыкального творчества**
Алеев В.В., Кичак Т.Н.	«Музыка»	Тематизм программы построен на методе междисциплинарных взаимодействий с содержанием предметов «Русский язык», «Литературное чтение», «Окружающий мир», «Изобразительное искусство». Приоритет в программе отдается интонациям, темам и образам русской музыкальной культуры.	Из 33 уроков – 8 тем
Кабалевский Д.Б.	«Музыка»	Тематическое построение программы характеризуется системностью, постепенным усложнением тем. Темы уроков, четвертей, года раскрывают обучающимся грани в познании музыки как искусства.	Из 33 уроков – 7 тем
Критская Е.Д., Сергеева Г.П., Шмагина Т.С.	«Музыка»	Охват широкого культурологического пространства; выходы за рамки музыкального искусства и включение в контекст уроков музыки сведений из истории, произведений литературы и изобразительного искусства. Введение обучающихся в мир музыки через интонации, темы и образы русской музыкальной культуры.	Из 33 уроков – 7 тем
Куприянова Л.Л.	«Русский фольклор»	Художественно-эстетическое развитие школьников средствами традиционной народной культуры	Все темы программы связаны с изучением произведений русского музыкального народного творчества.

Список источников и литературы

1. Алеев В.В, Кичак Т.Н. Музыка. 1-4 кл.: Программы для общеобразовательных учреждений. – М.: Дрофа, 2004. – 96 с.
2. Кабалевский Д.Б. Музыка в начальных классах: Методическое пособие для учителя/ Э.Б. Абдулин, Т.А. Бейдер, Т.Е. Вендрова. – М.: Просвещение, 1985. – 140 с., нот. – (Б-ка учителя нач. классов.)
3. Критская Е.Д., Сергеева Г.П., Шмагина Т.С., Музыка. 1-4 кл., Программа для четырехлетней начальной школы общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 1998-2001.
4. Куприянова Л.Л. Русский фольклор: учебник для 1 кл. четырехлетней начальной школы. – М.: Мнемозина, 2002. – 65 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2011. – 48 с. – (Стандарты второго поколения).

Паринова А.С.
аспирант, кафедра русской литературы XX-XXI веков,
теории литературы и фольклора
Воронежский государственный университет, г. Воронеж
E-mail: anna.parinova.90@mail.ru
Научный руководитель:
Бердникова Ольга Анатольевна,
доктор филологических наук, профессор
Воронежский государственный университет, г. Воронеж
E-mail: olberd@mail.ru

ОБРАЗ «РАЯ» В КНИГЕ ПАВЛА БАСИНСКОГО «ЛЕВ ТОЛСТОЙ: БЕГСТВО ИЗ РАЯ»

Аннотация. *В статье рассматривается возникший в современной русской литературе сюжет «бегства из рая» на материале книги Павла Басинского «Лев Толстой: Беглец из рая». Исследуется образ «рая», его субъективно-личностное наполнение для главного героя. Сделаны выводы об отражении судьбы человека XX века в образе Льва Николаевича Толстого.*

Ключевые слова*: современная литература, Павел Басинский, Лев Толстой, «бегство из рая», образ «рая».*

Современная русская литература, следуя классической традиции, активно использует библейские сюжеты, трансформируя некоторые из них сообразно современным реалиям. Так произведения, по крайней мере, трех разных десятилетий нашей рубежной эпохи, наполненные разным смысловым содержанием, в основе своей имеют один и тот же библейский мотив «изгнания из рая». Это повесть «Ловушка для Адама» (1994) Леонида Бородина, роман «Беглец из рая» (2005) Владимира Личутина и книга Лев Толстой: Бегство из рая» (2010) Павла Басинского.

Все три произведения уже в названии содержат отсылку к библейскому «райскому» сюжету, по-разному интерпретируемому в современной прозе. Примечательно, что в настоящее время наблюдается новая волна интереса как к творчеству гениального писателя мирового значения, так и к его биографии. Так серия книг Павла Басинского посвящена подробной реконструкции наиболее значимых эпизодов жизни Льва Николаевича Толстого и представляет собой трилогию: «Лев Толстой: Бегство из рая» (2010), «Святой против Льва» (2013), «Лев в тени Льва» (2015). «Никакой специальной

последовательности в написании не было – что называется, так получилось. Первая книга «Лев Толстой: Бегство из рая» появилась потому, что мне хотелось написать об уходе Толстого, меня это всегда волновало, интересовало. <…> Мне хотелось об этом написать. Но когда я начал, то понял, что нужно рассказывать о многих узловых моментах, для того чтобы объяснить это событие» [2]. Так появляются последующие две книги о противостоянии графа и Церкви и о его личных отношениях с сыном Львом. И наконец, в 2016 году автор издает самую короткую, но одновременно полную биографию писателя «Лев Толстой: свободный человек», что говорит о том, что интерес к личности Толстого не ослабевает до сих пор.

На основании строго исторической документации Павел Басинский реконструирует уход знаменитого классика из Ясной Поляны «накануне» смерти и называет свой роман «Лев Толстой: Бегство из рая». В названии книги мифологема «изгнание из рая» трансформируется в мифологему «бегство из рая», и это не случайно. Незадолго до создания романа Павлом Басинским уже используется данный приём в романе Владимира Личутина «Беглец из рая» (2005). Кроме того, мы также наблюдаем сближение fiction и non-fiction: художественный текст Владимира Личутина дает основу для размышления автору мемуарно-биографической прозы.

В основу сюжета книги Басинского положен именно этот, уже трансформированный сюжет «бегства из рая». В обоих случаях для героев принципиально важно самостоятельное принятие решения покинуть свой собственный «земной рай». Это позволяет сделать вывод о возникновении специфического сюжета, характерного для рубежа 20-21 веков, а так же особенного внимания к использованию библейских образов, как в художественной, так и в мемуарной прозе.

Главный герой романа Владимира Личутина «Беглец из рая» Пётр Хромушин видит источник всех бед русского народа в том, что он ушел от истинного порядка, лишился совести и воли. Освобождаясь от родовых уз, от памяти и веры предков, герои стремятся к максимальной свободе, но тут же и тяготятся ею. Переехав из деревни в город, ища там рая на земле, герой, сам того не зная, оказывается тем самым «беглецом». Он пытается обрести счастье в политических кругах, общаясь с власть имущими и занимая высокий чин в советском обществе. Однако именно в деревенском доме герой чувствует себя по-настоящему счастливым, там он видит свое будущее семейное счастье с возлюбленной.

Интересно, что бегство главного героя книги Павла Басинского, Льва Николаевича Толстого, происходит как раз из того самого «родового» гнезда, о котором мечтает Павел Хромушин. Таким образом, П. Басинский предлагает свое развитие сюжета при условии замены главного действующего лица на более чем известного всему миру писателя. Несмотря на смену персонажа, многое в их характерах похоже. В первую очередь, это глубокие, думающие люди, однако, все время мятущиеся, ищущие своей правды жизни. Конечно, герои не соизмеримы, а вот сам сюжет бегства из рая сопоставим, ведь Басинский не мог не знать про роман Личутина, а значит, намеренно и, в какой-то мере, провокационно повторяет.

В романе Павла Басинского Лев Николаевич Толстой связывает понятие «рай» с топосом родового имения: с Ясной Поляной. Однако, интересно, что, как пишет об этом критик Г. Ребель в статье «Толстой сегодня»: «если уж пользоваться избранной мифологической парадигмой, то Ясную Поляну последнего года жизни Толстого следует назвать адом» [3]. И действительно, одно из первых упоминаний понятия «рай» в романе соседствует с эпитетом «потерянный». Именно так («Потерянный рай») и называется вторая глава книги, на первых же страницах которой находятся реальные слова Льва Николаевича Толстого перед уходом: «Я как в аду киплю в этом доме». Именно здесь писатель и ставит главный вопрос романа: «Насколько же должна измениться жизнь в Ясной Поляне или сам толстой, чтобы пребывание в родовой усадьбе стало казаться ему адом?» [1, с. 53].

«Уход», а если быть точнее, «бегство» - становятся лейтмотивом жизни Толстого. Именно бегство для него является решением всех проблем. Павел Басинский размышляет о его роли в жизни писателя, и, оказывается, что Лев Толстой, как и многие его герои, решает свои самые сложные проблемы именно так. «Оленин бежит на Кавказ, а молодой Нехлюдов в «Утре помещика» убегает из университета в деревню. Граф Турбин в «Двух гусарах» внезапно появляется в губернском городе К. и так же внезапно исчезает. Блуждает в степи герой рассказа «Метель». Болконский бежит в действующую армию. Наташа Ростова сбегает с Анатолем Курагиным. Пьер Безухов бродит по полям сражений и разоренной Москве. Анна Каренина уходит от мужа, а Вронский после ее гибели не находит другого выхода, как бежать на сербскую войну. Уходит по этапу за Катей Масловой другой Нехлюдов в романе «Воскресение». Отец Сергий бежит от земной славы, а император Александр в образе старца скрывается в Сибири. Странствует герой-злодей «Фальшивого купона» и тоже оказывается в Сибири. В рассказе «Два старика» крестьяне пешком идут в Иерусалим. Потерялись в степи купец Василий и работник Никита в повести «Хозяин и работник». Заблудился на охоте и испытал смертельный ужас герой «Записок сумасшедшего». Пробиваясь из окружения, погибает Хаджи-Мурат. И это далеко не полный список бегущих и уходящих персонажей Толстого» [1, с. 91].

Однако отдельно писатель выделяет те ситуации и толстовские мотивы, заставляющие его ранее бежать в Ясную поляну: «поиск земли обетованной, «рая», того «райского» состояния души, которое описано в «Детстве» (1852). В чем заключался тот субъективно-личностный, именно «толстовский рай» к которому он будет стремиться всю оставшуюся жизнь? «Жизнь – есть счастье. Наивысшее счастье достигается через веру в Бога и любовь ко всем людям. Вера и любовь – это даже не добродетели. Это самая насущная, и, если угодно, эгоистическая потребность души. В детстве, если оно прекрасно, эта потребность утоляется сама собой» [1, с. 73] . Вся жизнь великого писателя и весь его духовный путь, описанный в дневнике, были тяжелой работой над собой в попытках снова обрести это «райское» состояние души, когда «Всё в табе и все сейчас». Таким образом, первым и самым поверхностным наполнением концепта «рай» в романе «Лев Толстой: Бегство из рая» является детство писателя, его желание вернуться в догреховное состояние, подвластное только детям и святым.

Вторым и, пожалуй, более важным является то, чем именно хотел наполнить Толстой СВОЁ родовое имение. Рано потерявший родителей, тем не менее, к моменту женитьбы на Софье Андреевне граф точно знал, каким он видит проект своего семейного «рая». В романе подробно описано то, как именно Лев Николаевич выбирал себе супругу: «Чего же хотел молодой Толстой? Любви и счастья. Определенно он хотел поселиться в Ясной Поляне и жениться <…> Это был предметный и олицетворенный “рай”». Еще до встречи со своей будущей женой, в 1852 году в письме своей тёте Т.А. Ергольской он раскрывает модель своего «домашнего рая», где как жене, так и детям отданы определенные роли. Павел Басинский видит в этом письме «рай» как в реальной, так и в мистической проекции: «Бог-отец. В реальной перспективе – это три поколения мужчин Волконских-Толстых: дед Николай Сергеевич (образ старика Болконского в «Войне и мире»), отец Николай Ильич (Николай Ростов) и сын Лев Николаевич. Пусть в глазах старших братьев он пока еще «пустяшный малый». Но Ясная принадлежит ему, и одно это дает ему законное право на продолжение перспективы Бога-отца. Святая Дева. В мистической проекции – мать, а в реальной – еще неизвестная, но идеальная жена. Святой Дух. Конечно, это тетенька Ергольская, душа дома, хранительница семейных преданий. Ангелы – дети. И архангелы – старшие братья» [1, с. 111]. Таким образом, автор вводит в роман неизбежный вопрос об отношении Толстого к христианству. В то время тридцатипятилетний офицер Лев Толстой еще не до конца определился в своем отношении к Богу, однако образ Матери, которой должна была стать его будущая жена, был уже вполне определенным. Женившись на восемна-

дцатилетней Софье Берс, граф Толстой легко вписывает её в свою картину мира, в свой Яснополянинский «рай». Описывая этот период жизни Толстого, Павел Басинский называет эту главу «Сонечка и дьявол», показывая, что на пути к ней, к семейному счастью, к земному раю, Толстому предстоял ряд искушений: это любовные связи уже известного к тому времени по повети «Детство» писателя. Плод одной из них – внебрачный сын Толстого от крестьянки Аксиньи, с самого начала «осквернил» яснополянинский «рай»: «Дьявол оставил в нем следы, стереть которые было нельзя» [1, с. 133]. Однако не эта проблема легла в основу семейного разлада, приведшего к уходу, а, возможно, и смерти Толстого.

«В день свадьбы страх, недоверие и желание бегства» – пишет Толстой в своем дневнике, но уже спустя сутки, 25 сентября 1862 года: «Неимоверное счастье… Не может быть, чтобы все это кончилось только жизнью». Именно Софья Андреевна придала Ясной поляне то неизгладимое очарование, оставившее след в детях Толстого, и вдохновившее его на величайшие произведения. После женитьбы и до духовного переворота – «это было счастье, почти рай». Но было ли оно таким? Павел Басинский приводит эпизоды из жизни Толстых: бесконечные беременности Софьи Андреевны, истощавшие её здоровье, смерти детей, внутренние душевные поиски и терзания Льва Николаевича – все это становилось основой зародившегося непонимания между супругами и мало похоже на «райское место» в привычном, библейском понимании.

Еще одно, на наш взгляд, очень важное наполнение «рая», из которого бежит Толстой – это Православная вера. Накануне смерти Лев Николаевич уже отлучен от Церкви, он наполнен свое верой, в которой ей нет места. Даже мечтая дожить остаток дней в монастыре, Толстой обязательным условием отмечает свое нежелание ходить в Храм. Это бегство от Православия, во многом и является его бегством из возможного «рая небесного». «Толстой явно хотел остановиться в Оптиной. Ему нравилось в Оптиной. Однако ни о церковном покаянии, ни о формальном возвращении в православие речи быть не могло» [1, с. 174], – пишет Павел Басинский. Однако он ставит вопрос о возможной встречи двух старцев, которая, по его мнению, могла бы повлиять на последние дни жизни графа, на его духовное возрождение. Покидая сестру и Шамординский монастырь, Лев Толстой бежит из «райской» обители навстречу своей смерти.

Сюжет «бегства из рая», на наш взгляд, получает интересное объяснение сквозь призму высказанной русским философом С. Франком идеи «бегства от Бога». В статье «Бегство современного человека от Бога» Франк пишет о том, что весь современный мир, так или иначе, находится в состоянии «бегства от Бога», и задача человека, стремящегося оставаться верующим, противостоять этому всеобщему хаосу высшим усилием воли.

В Толстом отразилась судьба человека XX века. Именно этим и объясняется внимание к его личности в последние время и особая актуализация биографической прозы о нем. Концепт «рай» в романе Павла Басинского «Лев Толстой: Беглец из рая» наполнен разными субъективно-личностными для главного героя смыслами, однако они также являются типичными для современного человека:

1. Детство. Возвращение к догреховному, «детскому» состоянию слияния с Богом невозможно. В этом смысле вся жизнь Толстого, как и любого современного человека, – бегство из этой изначальной полноты бытия к конечной – смерти. «Бегство от Бога теперь не является чем-то необычным, но превратилось в норму, и именно потому уже не замечается. Раньше человек рождался в мире веры. Он должен был прилагать особые усилия для того, чтобы порвать с ним и встать на путь неверия и бегства от Бога. Сейчас он рождается в мире бегства: бегство от Бога начинается вместе с самим рождением» [4, с. 17].

2. Семья. Несмотря на то, что сам писатель и исследователи его творчества считают последние годы жизни Толстого в семье скорее «адом», чем «раем», в его духовной картине мира семья становится центром и источником сил. Убегая из нее, граф со-

вершает попытку самоубийства, он жаждет быть оторванным от корней, чтобы устремиться в Жизнь вечную. «Все ценное в человеческой жизни обретает свое значение лишь через свое отношение к вечному, нерушимому – к Богу. Если это отношение исчезает, то все становится охваченным течением времени, движением, изменением и все теряет свою ценность. Брак, семья, дружба, устойчивое истинное знание, ясное различение между добром и злом, даже разумное хозяйствование – все здесь становится ненужным, все превращается в текучую видимость, нестабильную действительность» [4, с. 18].

3. Православие. Толстой уходит от привычного, традиционного понимания христианской Церкви и религии, однако сам страдает от этого, мечтая найти монастырского уединения в конце своей жизни. Его последнее бегство из Шамордина стало роковым на пути к примирению с Православием. Поиск Бога, поиск свое религии, также типичен для человека XX века. Это происходит потому, что в этом бегстве от Бога человека неизбежно охватывает страх. «Там, где человек охвачен бегством, не зная, от чего он, собственно, бежит, его охватывает всеобщий страх, не оставляющий его даже ночью, во сне» [4, с. 18]. Лев Николаевич Толстой, одержимый страхом бежит из родного дома, от близких, родных, от основ, от Бога. Гонимый страхом, на смертном одре, он шепчет: «Надо бежать». Так человек XX века совершает подобное «бегство из рая», и эта проблема неизбежно становится актуальной в произведениях современных писателей.

Список источников и литературы

1. Басинский П. «Лев Толстой: Бегство из рая». – М., 2010. – 636 с.

2. Павел Басинский. О Толстом можно писать бесконечно. [Электронный ресурс] URL: http://www.unkniga.ru/gostinnaya-sitina/4679-basinskiy-o-tolstom-.html (дата обращения 05.04.18)

3. Ребель Г. Толстой сегодня // Вопросы литературы. – 2016. – № 1. – С. 310-348.

4. Франк С.Л. Бегство современного человека от Бога // Философские науки. – 2007. – № 2. – С. 16-22.

Решетникова Е.В.
учитель русского языка и литературы,
муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа № 12 г. Ельца», г. Елец
E-mail: reshetnikova.78@list.ru

ЛИРИКА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. *В статье рассматривается вариант преподавания лирики русской эмиграции на уроках литературы, тесная связь с историческими процессами периода эмиграции в России. Исследуется и анализируется специфика изучения произведений писателя-эмигранта И.А. Бунина. Продемонстрирован опыт анализа лирики отдельных представителей русской эмиграции на уроке литературы.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, лирика русской эмиграции, любовь к родине.*

Русская миграция – обширная и еще далеко не изученная тема, которая дает возможность окунуться в целый мир русского духовного изгнанничества. Становление

советской власти повлекло за собой существенные перемены в культурной политике России. Решением Совета народных комиссаров, сразу после окончания гражданской войны, в 1922 г. из Советской России начинают высылаться выдающиеся деятели культуры и искусства, которых новая власть считала опасными. Оказавшись в изгнании, русские ученые, поэты, писатели, историки продолжили свою деятельность и вплоть до начала Второй мировой войны создали феномен самобытной русской культуры в эмиграции. В.В. Набоков в поздние годы вспоминал: «Нам еще предстоит осознать ту великую культуру русского изгнания, которая сложилась в Европе» [7, с. 272]. Особенно ярко в эмигрантской среде проявили себя поэты и писатели, многие из которых так и не были по достоинству оценены на родине и в иноязычной культуре.

Боль о потерянной Родине, чувство одиночества и скитания, создали плодотворную среду для развития русской лирической поэзии в эмиграции. Представляется весьма важным и эффективным во всех отношениях преподавание лирики русской эмиграции на уроках литературы. Конечно, изучение огромного творческого наследия русской эмиграции должно проходить с учетом правильной подачи этого материала. Прежде всего учителю необходимо подробно остановиться на описании исторических условий, вынудивших поэтов покинуть Родину. Принципиально важно также понять те исторические ситуации, в которых оказались эмигранты, отчужденность их от европейского общества, замкнутость их среды. Таким образом, прежде всего корректная интерпретация творчества писателей возможна лишь при детальном рассмотрении исторической канвы. На наш взгляд, тематика, связанная с изучением лирики русской эмиграции, является необходимой для формирования представлений о сущности русской революции и о специфики лирики поэтов-эмигрантов.

Согласно данным статистики, общее количество эмигрантов из России на 1 ноября 1920 г. составляло 1 194 тыс. человек, а к 1924 г. эта цифра увеличивается до 5 млн. человек [1, с. 2]. В связи с этим у обучающихся необходимо сформировать представление о масштабах и причинах массового исхода русского населения на территории стран Европы и Америки, который начался уже в начале 1919 г. и достиг кульминации в 1920 г., когда войска Деникина и Врангеля покинули Новороссийск и Крым [6]. Крымская волна эмиграции была последней и самой крупной. Важно подчеркнуть, что многие эмигранты надеялись вернуться в Россию, верили в то, что новая советская власть – это не надолго и что они сумеют сплотиться в Европе и свергнуть власть большевиков. Все эти надежды, как вскоре показало время, оказались тщетными и напрасными. К сожалению, страну покинули лучшие ее представители, значительная часть интеллигенции, культурной элиты, принесшие в Европу и Америку новый скачок в развитии искусства, литературы и науки.

Перед обучающимися важно показать сложный выбор человека, решившего покинуть Родину. Многие из эмигрантов потеряли семью, дом, своих друзей и близких. Представители дворянства, купечества, обеспеченные люди, отдавшие свои годы России, теперь навсегда лишились возможности полноценно существовать. Больше половины эмиратов проживали за чертой бедности. Многие из них прожили такую тяжелую жизнь, что обвиняли Россию и русский народ в несправедливости до конца жизни. Например, представитель русского дворянского рода А.С. Бехтеев писал в своих мемуарах: «Лишение Родины и изгнание из Отечества… я простить не могу и никогда не прощу – не потому, что не хочу, но потому что не имею сил» [2, с. 4].

Однако важно отметить факт сохранения первой волной русской эмиграции всех основных особенностей русского общества, что позволило ей стать некой Россией в миниатюре [1, с. 12]. Конечно, первое время сплоченность русской эмиграции была вызвана надеждами на скорое возвращение. Мысль о том, что не следует терять время и надо готовить себя для дальнейшего служения России, привела к возникновению уже тогда русских школ и высших учебных заведений (Русский университет, Технический институт, Сельскохозяйственная школа в Праге). Выходили газеты, отражавшие весь

спектр политических партий дореволюционной России. Большую роль играла и деятельность Русской Православной Церкови, возглавляемой патриархом Тихоном, а в 1921 году вследствие Карловацкого раскола провозгласившая себя независимой. Обучающиеся должны прийти к выводу о том, что удалось сохранить за рубежом и российскую науку. Русские люди в Европе и Америки первое время представляли собой особую группу, сознательно не принимающую иной культуры. Уже в 1922 году высланная из России группа религиозных философов во главе с Н. Бердяевым создала в Берлине Свободную духовную и философскую академию. Труды С. Булгакова, И. Ильина, Н. Лосского, С. Франка, Л. Шестого, Л. Карсавина, П. Сорокина внесли огромный вклад в мировую философскую науку.

Главное место в среде русской эмиграции играла литература. Из России уехал цвет русской литературы: И. Бунин, А. Аверченко, К. Бальмонт, З. Гиппиус, Б. Зайцев, В. Иванов, В. Набоков, В. Ходосевич, Г. Адамович, А. Куприн и многие другие. Большинство писателей первой волны русской творческой эмиграции осознавали себя хранителями и продолжателями русской национальной культуры, видели свой долг в сохранении гуманистических традиций А. Пушкина, Л. Толстого и Ф. Достоевского. Русские писатели продолжали верить в идеалы русской литературы, они несли с собой традиционные для России направления: символизм, реализм, акмеизм. По-прежнему писатели главным образом использовали в своем творчестве русскую культуру, образы России и воспоминания о родной земле. Ярким примером этому может быть поэзия В. Набокова или проза И. Шмелева. Многие поэты были наследниками литературы Серебряного века, идеалом для которой являлась пушкинская идея внутренней гармонии человека.

Обучающимся важно понять, прочувствовать, что главной темой, объединяющей русскую литературу в Европе, была тема тоски по Родине, которая воспринималась как некий утраченный рай, погибшая великая страна. Ярким примером этому может быть последнее крупное произведение И.А. Бунина «Темные аллеи», произведение, полное ностальгии, полностью посвященное старой России [4]. Несмотря на то, что для широкого западного читателя произведения И. Бунина оставались слишком русскими, непонятными и не пользовались успехом, автор продолжал работать до глубокой старости. Следует помнить и о том, что кроме В. Набокова, никто из русских писателей эмигрантов не писал на иностранном языке, и все они оставались духовно чужды европейской культуре. Лишенные отечества, они так и не обрели второй Родины. В 1930-е годы у многих писателей и поэтов надежда на возвращение была уже потеряна, это обострило чувство к России, невозвратимости, сгустило и прежде крепкий сок его поэзии [1, с. 12]. И. Бунин, тоскуя по родине, даже пересмотрел свои критические оценки русской действительности, присутствующие в его дореволюционном творчестве. Теперь, издали, все ушедшее представлялось ему прекрасным и цельным. И. Бунин, как и многие другие писатели-эмигранты, идеализировал Россию, «русский дом».

При подготовке проблемных вопросов для обсуждения на уроке учителю необходимо обратить внимание на анализ высказываний о своем положении вынужденных эмигрантов. Например, известный романист и редактор одного из ведущих журналов русского зарубежья Роман Гуль отмечал, что Россия «непрестанно живет в нас и с нами – в нашей крови, в нашей психике, в нашем душевном складе, в нашем взгляде на мир. И хотим мы того или не хотим – но так же неосознанно – мы ведь работаем, пишем, сочиняем только для неё, для России, даже тогда, когда писатель от этого публично отрекается». «Мы не в изгнаньи, мы в посланьи», – кратко и выразительно сформулировал ту же мысль Д. Мережковский [1, с. 10].

Учителю особенно важно передать учащимся ту духовную атмосферу, в которой находилась русская эмиграция, боль, тоску и отчаяние, чувство безнадежности. Стихотворения на подобные темы нередки для эмигрантского периода творчества поэта – тема свободы, истории и человека, тема поэта и поэзии, предназначение поэта в жизни [8,

с. 45]. В качестве примера учитель может обратиться к стихотворению «Сириус», которое, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к родине писателя. Но между строк этого произведения легко угадываются боль и печаль, мечты о родине и осознание того, что им никогда не суждено сбыться. В стихотворении лирический герой обращается к Сириусу – самой яркой звезде Северного полушария, которую выбирает не случайно. Все дело в том, что именно с ней у автора связаны самые теплые воспоминания о России. И теперь, находясь в шумном чужом Париже, Бунин, которому вновь удалось отыскать в ночном небе Сириус, приходит в сильное волнение, которое ощущает читатель. Возникает образ судьбы, встречу с близким другом, в котором так нуждается герой. «Звезда моя заветная», – именно так обращается Бунин к небесному светилу, которого считает идеалом и венцом «небесной красоты». Он рад Сириусу, как дорогому гостю, который заглянул в его дом после долгого отсутствия. Однако сам Бунин вскоре понимает, что хоть звезда и светит попрежнему в небе, напоминая о прошлом, сам он изменился настолько, что уже не может, как прежде, радоваться безмятежной жизни. Ему остается лишь бережно хранить в памяти радость «далеких юных лет» и мысленно обращаться к России, которая теперь стала такой далекой, чужой и недоступной.

Другим показательным произведением И. Бунина может стать его самый знаменитый роман «Жизнь Арсеньева», посвященный целиком воспоминаниям о потерянной родине, о детстве и юности писателя [3]. Это произведение в школе проходят уже в 7 классе. Оно во многом воплотило в себе самые лучшие стороны творчества И. Бунина, в нем мы можем увидеть идеализацию России неприятие новой власти, тоску по прошлому, размышления о любви и смерти, о смысле русской истории и величии русской культуры. Неслучайно это произведение считается лучшим в эмигрантской среде, оно также было удостоено Нобелевской премии.

Учителю важно не забывать о необходимости развития патриотизма и гражданской позиции у обучающихся. В этой связи можно предложить следующий текстовый анализ материала урока.

Например, вот показательный отрывок из романа «Жизнь Арсеньева», который может стать предметом специального изучения на уроке литературы по данной теме: «Вокруг меня, куда ни кинь взгляд, колосистые ржи, овсы, а в них, в густой чаще склоненных стеблей, – затаённая жизнь перепелов. Сейчас они ещё молчат, да и всё молчит, только порой загудит, угрюмо зажужжит запутавшийся в колосьях хлебный рыжий жучок. Я освобождаю его и с жадностью, с удивленьем разгадываю: что это такое, кто он, этот рыжий жук, где он живёт, куда и зачем летел, что он думает и чувствует? Он сердит, серьёзен: возится в пальцах, шуршит жёсткими надкрыльями, из-под которых выпущено что-то тончайшее, палевое, – и вдруг щитки этих надкрылий разделяются, раскрываются, палевое тоже распускается, – и как изящно! – и как жук подымается в воздух, гудя уже с удовольствием, с облегчением, и навсегда покидает меня, теряется в небе, обогащая меня новым чувством: оставляя во мне грусть разлуки...» [3, с. 45].

Внутренний мир героя романа И. Бунина полноценно показан через описание многих его воспоминаний. Весь текст по своей сути – непрерывный поток воспоминаний. Здесь учителю важно заострить внимание учеников к авторскому отношению: мельчайшие предметы, размышления автора-рассказчика, пейзажные описания («колосистые ржи, овсы, а в них, в густой чаще склоненных стеблей, – затаённая жизнь перепелов», «я уже не только заметил и почувствовал отца, его родное существование, но и разглядел его, сильного, бодрого, беспечного, вспыльчивого, но необыкновенно отходчивого, великодушного, терпеть не могшего людей злых, злопамятных» и другие фрагменты текста «Жизнь Арсеньева»).

Безусловно, подобное литературное исследование позволяет учителю в полной мере использовать особый потенциал в духовно-нравственном воспитании личности, развитии ее моральных качеств, гражданского сознания, коммуникативных способностей, эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру, эстетической культуры. Интегрированные уроки истории и литературы – это образцы нравственного по-

ведения, духовной культуры личности. Вопросы учителя, размышления учеников, их выводы расширяют позитивный социальный опыт детей и подростков. При такой системе изучения лирической поэзии учащиеся воспринимают произведение в его живой связи с личностью поэта, с теми фактическими условиями, в которых оно создавалось. Но при этом их внимание в основном сосредоточивается на личности поэта, а лирика воспринимается лишь как иллюстрация к этапам его биографии, и ее типический смысл совершенно утрачивается.

Подробное знакомство с текстом произведения позволяет обучающимся прийти к мысли, что самое важные слова в жизни каждого – это «дом», «отец», «мать», «природа», окружающая с рождения, «душа», «родина», «любовь».

Таким образом, лирика русской эмиграции на уроках литературы в старших классах в рамках патриотического воспитания школьников занимает важное место в системе преподавания. Эмигрантская поэзия обладает огромным потенциалом для воспитания патриотизма, гражданской позиции, любви к Родине. Наполненная болью утраты поэзия при правильной подаче может оказать благоприятное воздействие на развитие творческих способностей, мышления ученика, вызвать у него интерес к русской литературе и культуре.

Список источников и литературы

1. Березова Л.Г Культурная миссия пореволюционной эмиграции как наследие Серебряного века // Новый исторический вестник. – 2001. – С. 1-33.

2. Бехтеев А.С. «Я оттуда, где струится тихий Дон…». Записки из старческого дома // Записки Липецкого областного краеведческого общества: в XII вып. – Липецк, 2012. – Выпуск IX.

3. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева // Собрание сочинений в 9 томах. Т. 6. М.: Изд-во Художественная литература, 1966. 346 с.

4. Бунин И.А. Темные аллеи // Собрание сочинений: в 9 т. – Т. 7. – М.: Изд-во Художественная литература, 1966. – 298 с.

5. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2014.

6. Матвеева Ю.А. «Молодые» писатели первой русской миграции: к вопросу поколенческой идентификации // Вестник челябинского государственного университета. – 2008. – № 1 (411). – С. 59-64.

7. Набоков В.В. Память, говори! // Собрание сочинений американского периода: в 4 т. – Т. 4. – М.: Симпозиум. – 674 с.

Рязанцева А.В.
студентка, группа И-21,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: riazantsevvlad@yandex.ru
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

ЕЛЕЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Аннотация. *В статье рассматривается роль краеведческого музея в культурно-образовательной среде г. Ельца. Уделено внимание сущности понятия «культурно-*

образовательная среда». Представлен обзор различных направлений культурно-просветительской деятельности краеведческого музея: научно-исследовательской, культурно-просветительской, экспозиционно-выставочной.

***Ключевые слова**: культурно-образовательная среда, Елецкий краеведческий музей, елецкое краеведение, провинция.*

Культурно-образовательная среда – междисциплинарное понятие, возникшее на стыке истории, культурологии, педагогики. Оно включает в себя среду, которая обеспечивает сохранение преемственности регионального, национального и мирового культурного опыта [9, с. 24], образовательные и культурные условия, отражающие социально-экономическое развитие, национально-культурные традиции, состояние духовно-нравственной сферы общества и способствующие развитию личности [3, с. 5]. Кроме того, культурно-образовательная среда предполагает изучение «региональных особенностей образовательной практики» [7, с. 5].

Посредством культурно-образовательной среды формируется гражданское, национальное и профессиональное самосознание человека, воспитывается чувство родного языка, родной природы, истории [7, с. 8]. В связи с этим культурно-образовательная среда провинциального города закладывает в человеке восприятие малой родины, провинциальной картины мира, а также интегрирует его в культурное пространство страны. По мнению исследователей, Елец и его округа представляют собой уникальную историко-культурную территорию благодаря богатому наследию, культурным и педагогическим традициям [1, с. 75; 14, с 10].

Облик культурно-образовательной среды обеспечивается деятельностью различных центров просвещения и культуры. Среди них значимое место принадлежит Елецкому краеведческому музею. Музей является хранилищем культурно-исторического наследия и одновременного транслятором культурно-исторического знания. Краеведение – неотъемлемая составляющая патриотического, экологического воспитания юного гражданина, краеведческие знания существенно дополняют и углубляют знания общеисторические. Можно сказать, что уже сам факт существования музея говорит о его влиянии на культурно-образовательную среду. Памятниками материальной и духовной культуры являются музейные экспонаты. Несомненно, они оказывают особое воздействие. Такие свойства музейного предмета, как социальная значимость информации, художественная, научная, историко-культурная ценность оказывают на человека эмоциональное влияние. С их помощью создаются предпосылки для его духовного становления и развития.

Елецкий краеведческий музей был основан в 1918 г. (хотя есть версии, что он функционировал еще до революции). Значимую роль в организации музейного дела в Ельце сыграл М.М. Пришвин. Первоначально его экспозиция состояла из трех отделов – художественно-бытового, историко-археологического и местного края [12, с. 5, 7]. В настоящее время краеведческий музей имеет шесть подразделений и около 70 тыс. экспонатов. Кроме того, краеведческий музей Ельца не ограничивается фондами и экспозициями, расположенными в старинном доме купца А.Н. Заусайлова. В состав музея входят Художественный отдела, литературно-мемориальный музей И.А. Бунина, дом-музей Н.Н. Жукова, дом-музей Т.Н. Хренникова, а также музей народных промыслов и ремесел [2]. Особенность деятельности музея заключается в формировании гармонично развитой, активной личности. К основным видам деятельности следует отнести научно-исследовательскую работу, экспозиционно-выставочную, фондовую, реставрационную, просветительскую.

Одним из основных видов деятельности Елецкого краеведческого музея является научно-исследовательская. Она также во многом определяет формирование культурно-образовательной среды. В структуру этой работы входит исследовательская деятельность в области отечественной истории, архивоведения и музееведения, системати-

зация музейных предметов. Следует отметить, что усиливается взаимодействие краеведческого музея с учеными, аспирантами, студентами ЕГУ им. И.А. Бунина. Постоянно используются для написания курсовых, дипломных работ, кандидатских и докторских диссертационных исследований музейные коллекции. Все чаще материалы музея привлекаются для написания монографий, научных статей. В качестве иллюстраций печатных изданий используются изобразительные материалы, находящиеся в музейных фондах.

Большим событием для ученых-гуманитариев стало переиздание издательством «Елецкие куранты» книг Н.А. Ридингера «Очерки истории Елецкого уезда (материалы для истории и статистики г. Ельца)» (1865 г.) и А.А. Воскресенского «Город Елец в его настоящем и прошлом (опыт исторического исследования)» (1911 г.). Эти книги, являющиеся библиографической редкостью, сохранились в фондах музея, и их второе рождение стало вкладом в развитие культурно-образовательной среды Ельца [13, с. 81].

На местном материале сотрудниками музея проводятся научные исследования. Это важно и для музея, и для науки, культуры, образования. Ведь в распоряжении сотрудников музея находится немало важнейшей информации об историческом прошлом, культуре, быте, промышленности и т.д. В начале 2000-х гг. было издано несколько «Краеведческих сборников», на страницах которых представлены статьи сотрудников музея по различным вопросам истории Ельца. Среди таких сборников следует отметить «Елецкий городской краеведческий музей. Путеводитель», «Краеведческий сборник, выпуск 2», «Краеведческий сборник, выпуск 3», «Краеведческий сборник, выпуск 4», «Набор открыток. Параллели. По следам елецких фотографов прошлого. Елец, 2016 г.», «Набор открыток. Параллели. По следам елецких фотографов прошлого. Елец, 2017 г.», «Краеведческий альманах "И снова нас собрал Елец"» [4, 5, 6, 7, 10, 11].Следует сказать, что сотрудниками популяризуется музей с помощью докладов, выступлений на различных конференциях, в том числе и международных, которые проводятся Елецким государственным университетом. Можно сказать, что работа музея не замыкается рамками внутримузейной деятельности. Музеем поддерживается связь с учреждениями дополнительного образования. Сотрудников приглашают на заседания «круглого стола», где рассматриваются различные вопросы, касающиеся воспитания, образования подрастающего поколения.

С недавнего времени музей начал издательскую деятельность. Был выпущен путеводитель по выставкам, экспозициям краеведческого музея. Его особенностью является универсальность, доступность самым широким слоям населения. Путеводитель раскрывает научную концепцию экспозиции, в нем представлены справочные данные, сведения о фондах, деятельности музея. Текст путеводителя имеет четкое подразделение, иллюстрации [13, с. 82]. Кроме путеводителя, музей выпустил краеведческие сборники, в которых содержатся не публиковавшиеся ранее материалы. Также была составлена брошюра, посвященная кожевенному промыслу в Ельце и юбилею кожевенного завода. Также подготовлена к изданию книга о художнике Н.И. Тихонове. Можно сказать, что с помощью издательской деятельности музея были введены в научный оборот разнообразные исторические материалы [13, с. 83]. На заседаниях научно-методического совета обсуждаются итоги, актуальность и перспективы научно-исследовательской работы музея. Накоплен богатый научный архив. В него входят доклады, статьи, каталоги, музееведческие и краеведческие исследования, обработанные воспоминания очевидцев различных исторических событий. Например, воспоминания участников Великой Отечественной войны, комсомольских активистов, первых пионерских вожатых.

К основным направлениям научной деятельности музея следует отнести православие, ремесла и промыслы, жизнь и деятельность известных земляков, образование, историческое прошлое, экология края и др. Большой интерес вызывают темы, касающиеся дореволюционного Ельца («Быт городского населения Ельца (60-е гг. XIX в. –

60-е гг. XX в.», «Деятельность елецких купцов А.Н. Заусайлова и Н.В. Валуйского», «Развитие культуры города и края после 1861 г.»), периода революций и гражданской войны («Об основных событиях Февральской революции 1917 г. в Орловской губернии») [13, с. 83]. Немало внимания привлекают исследования, касающиеся народных промыслов и ремесел. К ним можно отнести «Кружевной промысел Ельца и района», «Деревянное зодчество», «Елецкая рояльная гармошка», «Из истории гончарного промысла Ельца» [13, с. 83].

Были подготовлены работы и к 2000-летию христианства. Среди них необходимо выделить такие исследования, как «Духовные подвижники Ельца», «Общество хоругвеносцев в Ельце», «Архиепископ Иннокентий Херсонский и Таврический» [13, с. 83]. Актуальными остаются темы, касающиеся образования, военной тематики, истории современного Ельца. Здесь можно выделить такие работы, как «Елецкие гимназии», «Православное образование детей Ельца на современном этапе», «Архитектура г. Ельца, «Мосты г. Ельца», «Состояние и развитие здравоохранения в г. Ельце», «Город накануне войны», «Победа в Елецкой операции» и др. [13, с. 84]. Продолжается изучение жизни и творчества выдающихся земляков Т.Н. Хренникова, И.А. Бунина, Н.Н. Жукова и др. С помощью музея появляется уникальная возможность контакта с первоисточниками. В этом проявляется его действенность и специфика. Подлинные памятники истории, культуры отличаются документальностью. Они воздействуют на формирование личности, вызывают глубокие эмоции. Можно с уверенностью сказать, что развитие культурно-образовательной среды музея во многом зависит от научно-исследовательской работы. Пополняясь новыми исследованиями, фактами, она оказывает большое влияние на формирование, воспитание, образование личности.

Влияние краеведческого музея на культурно-образовательную среду Ельце осуществляется также посредством музейной педагогики. Этот термин, заимствованный из немецкого музееведения, сформировал новую дисциплину, успешно интегрировавшуюся в отечественный образовательный процесс. Предметом музейной педагогики является культурно-образовательный аспект музейной коммуникации. С помощью этой дисциплины происходит передача культурно-исторического опыта на основе междисциплинарного подхода через педагогический процесс в условиях музейной среды [13, с. 85]. Реализация музейно-педагогической функции Елецкого краеведческого музея осуществляется через сотрудничество с общеобразовательными учебными заведениями города и других районов области. Одна из наиболее распространенных форм образовательной работы – экскурсии. Проведение экскурсий предполагает не только информационную насыщенность материала, но и учет психолого-педагогических и возрастных особенностей аудитории [13, с. 86]. Познавательна ценность экскурсий для обучающихся несомненна. Знакомство с подлинными предметами старины оказывает существенный эмоциональный эффект, формирует чувство сопричастности к истории. Сама атмосфера старинного дома также способствует эмоциональному «погружению» вглубь веков. Экскурсионная деятельность не ограничивается собственно музейными объектами. Сотрудниками краеведческого музея разработаны маршруты экскурсий по городу. Наиболее популярные из них: «По историко-культурным и памятным местам Ельца», «Храмы древнего Ельца», «Елецкий Знаменский Каменногорский Новодевичий монастырь», экскурсии по бунинским и пришвинским местам Ельца [13, с. 88]. К другим видам учебно-воспитательной работы краеведческого музея следует отнести тематические вечера для старшеклассников, посвященные творчеству выдающихся земляков – М.М. Пришвина, И.А. Бунина, Т.Н. Хренникова, Н.Н. Жукова, встречи с участниками различных исторических событий, ветеранами Великой Отечественной войны. Также проводятся встречи с представителями творческих профессий: поэтами, музыкантами, художниками, бардами. Подобные мероприятия существенно обогащают познавательный опыт обучающихся, приобщают их к истории родного края [13, с. 88].

На территории музея, а также в учебных заведениях города проводятся тематические лекции. Для слушателей это новое знание, полученное в ходе исследовательской работы сотрудников музея. Кроме того, лекции сопровождаются демонстрацией музейных предметов, которые выступают не в качестве наглядной иллюстрации, а как непосредственный источник нового знания. Такой подход, безусловно, усиливает восприятие и познавательную активность. В целом, уроки в музее побуждают учащихся к самостоятельному поиску информации [13, с. 89].Одним из средств популяризации знаний об истории Ельца среди учащихся являются также краеведческие викторины. Они проводятся как в самом музее, так и за его пределами – в школах, городском парке, а также через местные газеты «Красное знамя», «В краю родном» [13, с. 90].

Наконец, музей оказывает научные консультации учителям и учащимся, занимающимся исследовательской работой в области истории и краеведения. Готовя свои проекты, учащиеся приобретают умения работы с первоисточниками, учатся анализировать и систематизировать материал [13, с. 90]. За последние десятилетия усилилось взаимодействие музея с ЕГУ им. И.А. Бунина. Студенты и преподаватели имею возможность познакомиться с фондами музея, поработать с архивным материалом. Это, несомненно, способствует продвижению и развитию исследовательской работы в области региональной истории. Таким образом, музейная педагогика – это нечто большее, чем просто «уроки в музее». Это одна их форм взаимодействия краеведческого музея с городскими учреждениями культуры и образования. Можно сказать, что музей входит в единый культурно-образовательный комплекс г. Ельца [3, с. 186]. С помощью экспозиционно-выставочной работы краеведческого музея осуществляется духовно-нравственное и патриотическое воспитание. Следует отметить, что одной из основных форм музейной коммуникации является экспозиционно-выставочная работа. Большое влияние на формирование личности оказывает музейная среда, обстановка экспозиционного зала. Музейная экспозиция является особой информационной системой, отражающей через музейные предметы явления исторического процесса [13, с. 93].

Таким образом, Елецкий краеведческий музей является составной частью культурно-образовательной среды города, участвуя в ее формировании. Провинциальный музей аккумулирует в себе обширный комплекс знаний об истории региона, визуальный образ русской провинции в исторической ретроспективе. Деятельность Елецкого краеведческого музея направлена на популяризацию научных знаний о Ельце и его округе, приобщение молодого поколения горожан к занятиям краеведением и Отечественной историей в целом. Музейная педагогика способствует активизации познавательной активности учащихся, формирует чувство сопричастности истории, помогает осознать взаимосвязь истории малой Родины с многовековой историей всей страны. Большую значимость имеет также издательская деятельность музея. Кроме того, в условиях развития Ельце как туристического центра роль краеведческого музея очевидна. Сотрудники музея разрабатывают маршруты экскурсий, знакомят гостей города с различными сторонами истории и культуры города. Краеведческий музей – это не только культурно-просветительский, но и научный центр. В фондах музея хранятся предметы материальной культуры, имеется обширное архивное собрание, представляющее значительную ценность для исследователей. Неслучайно музей много лет является базой практик для специалистов и студентов-историков, практик как музейных, так и архивных. Следовательно, сегодня мы с уверенностью можем сказать, что Елецкий городской краеведческий музей является системообразующим элементом культурно-образовательной среды малого города.

Список источников и литературы

1. Белозерцев Е.П. Культурно-образовательная среда провинциального города // Высшее образование в России. – 2004. – № 6. – С. 75-80.

2. Елецкий городской краеведческий музей [Электронный ресурс] https://www.culture.ru/institutes/11161/eleckii-gorodskoi-kraevedcheskii-muzei (дата обращения 23.03.2018 г.) Елецкий городской краеведческий музей. Путеводитель. – Елец, 2001.

3. Котлярова О.А. Елецкое краеведение в общественной жизни провинциального города в XIX – начале XX вв. (на примере г. Ельца Липецкой обл.): дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2009. – 241 с.

4. Краеведческий альманах «И снова нас собрал Елец». – Елец, 2017.

5. Краеведческий сборник. Вып. 2 / Под ред. В.Н. Евдокимова, И.Н. Сороковых. – Елец: Краеведческий музей, 2002. – 102 с.

6. Краеведческий сборник. Вып. 3 / Под ред. В.Н. Евдокимова, И.Н. Сороковых. – Елец: Краеведческий музей, 2003. – 102 с.

7. Краеведческий сборник. Вып. 4 / Под ред. В.Н. Евдокимова, И.Н. Сороковых. – Елец: Краеведческий музей, 2004. – 111 с.

8. Мартенс Е.С. Развитие культурно-образовательной среды Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск, 2006.

9. Мещерякова Л.И. Региональные аспекты формирования культурно-образовательной среды на примере Липецкой области // Образование и общество. Научный информационно-аналитический журнал. – 2004. – № 3. – С. 23-31.

10. Набор открыток. Параллели. По следам елецких фотографов прошлого. – Елец, 2017.

11. Набор открыток. Параллели. По следам елецких фотографов прошлого. – Елец, 2016.

12. Сороковых И.Н. Создание и развитие Елецкого краеведческого музея в контексте изменений социальной и культурно-образовательной среды // Краеведческий сборник. Вып. 3 / Под ред. В.Н. Евдокимова, И.Н. Сороковых. – Елец: Краеведческий музей, 2003. – С. 3-24.

13. Сороковых И.Н. Участие краеведческого музея в развитии культурно-образовательной среды современного Ельца // Краеведческий сборник. Вып. 4 / Под ред. В.Н. Евдокимова, И.Н. Сороковых. – Елец: Краеведческий музей, 2004. – С. 79-96.

14. Стояновская И.Б. Культурно-образовательная среда Ельца и Елецкого уезда второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Елец, 2002. – 25 с.

Семенихина О.В.
магистрант, группа МПм-21,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: kamynina-olga@mail.ru
Научный руководитель:
Пиджоян Лариса Анатольевна
кандидат педагогических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: pidjoyan08@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-СЛУШАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования музыкально-слушательских навыков и музыкально-слушательской культуры детей младшего школьного возраста на уроках музыки. Акцентируется внимание на понятиях «слушание» и «музыкальное восприятие», исследуются и обосновываются педагогические условия формирования слушательской культуры в общеобразовательной школе.*

Ключевые слова: *музыкально-слушательская культура, урок музыки, восприятие музыкального искусства, младший школьник.*

Музыкальное искусство, выполняя гуманистическую, художественно-эстетическую воспитательную функции, во все времена играло особую роль в личностном становлении человека, формировании его культурно-ценностных ориентаций. Стремительные изменения, происходящие в жизни современного человека, оказывают воздействие и на окружающую его музыкальную среду. Широкое распространение средствами массовой информации развлекательной музыки, навязывание моды на порой примитивные образцы поп-культуры влияют на формирование определенных музыкальных стереотипов в подростковой и молодежной среде. Развлекательное музыкальное искусство довольно часто становится для детей отражением современной действительности, «реальным» портретом современной музыкальной культуры.

В связи с этим в сознании современного школьника возникает противоречие между уроком музыки, ориентированным на освоении богатейшего музыкального наследия и повседневной, окружающей ребенка звуковой средой. В такой ситуации исследователи, практикующие педагоги-музыканты отмечают постепенное «угасание» у школьников интереса к урокам музыки; говорят о неготовности слушать, слышать и адекватно воспринимать музыкальное искусство во всем ее жанровом многообразии.

Анализ литературных психолого-педагогических, культурологических, музыкально-педагогических источников (К.З. Акопян, Л.В. Богомолова, Л.В. Кайгородова, В.Я. Суртаев и мн.др.) позволяет говорить о том, что у детей школьного возраста развитие музыкально-слушательской культуры происходит преимущественно стихийно, поверхностно и не всегда позитивно; также отмечается недостаточная сформированность музыкально-слушательских навыков у детей различных возрастов. В связи с этим проблема формирования слушательской культуры школьников приобретает особое значение в системе общего музыкального образования.

Обращение к проблеме восприятия произведений музыкального искусства берет свое начало в российской педагогике музыкального образования еще в первой половине прошлого столетия (труды Б.Л. Яворского, Б.В. Асафьева, Л.А. Авербуха, Н.Я. Брюсовой, А.А. Шеншина и др.). Особое значение формированию навыков осознанного восприятия музыки, основ музыкально-слушательской культуры уделяется в исследованиях В.Н. Шацкой, Н.Л. Гродзенской, Д.Б. Кабалевского, В.Д. Остроменского, Л.М. Кадцына, Ю.Б. Алиева, Э.Б. Абдуллина, Л.Г. Арчажниковой, Л.В. Школяр, Е.Д. Критской и мн.др.

Важно отметить, что говоря о феномене «музыкально-слушательская культура» необходимо рассматривать его в связи с понятиями «музыкальное восприятие» и «слушание». Термин «музыкальное восприятие» в педагогике музыкального образования определяется в двух аспектах: как процесс слушания и «слышания» музыки и как способность человека к проникновению в музыкальный образ и его осмысление. Чаще всего музыкальное восприятие рассматривают как способность слышать и переживать музыкальное содержание (музыкальные образы), как художественно-эстетическое единство, а не как механическую сумму звуков (О.А. Апраксина, Д.Б. Кабалевский, Р.А. Тельчарова и др.).

Согласно Б.М. Теплову, музыкальное восприятие опирается не только на музыкально-слуховые представления, но и на опыт жизненный, который проявляется в богатстве ассоциативных связей (слуховых, зрительных, временных) и других представлений, закрепленных долговременной памятью. Основу музыкального восприятия составляют эмоциональные музыкально-эстетические оценки [1].

В.Д. Остроменский рассматривает музыкальное восприятие как процесс, сложный художественно-познавательный акт, возникающий в процессе постижения различных произведений музыкального искусства и предполагающий наличие у человека

специальных способностей, музыкальных знаний, умений и навыков к субъективно-творческому восприятию воплощенных в музыкальных образах явлений окружающей действительности. Таким образом, слышать музыку – значит не только эмоционально откликаться на нее, но и переживать и понимать музыку, ее содержательную основу, а также хранить ее образы в своей памяти.

Многоаспектное рассмотрение указанной проблемы, изучение методологических подходов к исследованию музыкальной и художественной культуры личности (в работах Ю.Б. Алиева, Л.А. Рапацкой, Р.А. Тельчаровой и др.) позволили исследователю Ломакиной Н.С. определить слушательскую культуру школьников как интегративное многоуровневое качество личности, которое проявляется в способности к духовному обогащению посредством воспринимаемой и исполняемой музыки в учебной и досуговой деятельности. Содержание слушательской культуры школьников представлено следующими взаимозависимыми компонентами: мотивационным, эмоциональным, познавательно-интеллектуальным, оценочным, деятельностным [3].

Формирование сферы музыкального восприятия у младших школьников должно исходить, прежде всего, из присущих им психофизиологических особенностей и свойств. Именно с учетом возрастных, индивидуальных личностных особенностей педагогу-музыканту на музыкальных занятиях следует выстраивать развивающее и воспитывающее обучение, ведущее за собой становление и совершенствование психических процессов ребенка; играть ведущую роль в этом процессе, определяя его основные направления, в том числе связанные и с восприятием музыкального искусства.

В теории музыкознания, на основании обобщения трудов Б. Яворского, Б. Асафьева, Л. Мазеля, В. Медушевский вводит понятие «адекватное восприятие», которое понимает как «прочтение текста в свете музыкально-языковых, стилистических, жанровых и духовно-ценностных принципов культуры. Чем полнее личность вбирает в себя опыт музыкальной и общей культуры, тем адекватнее оказывается свойственное ей восприятие» [4].

Анализ музыкальной и психолого-педагогической литературы, изучение практического опыта по данной проблематики позволил нам обосновать педагогические условия, способствующие формированию слушательской культуры младших школьников в общеобразовательной школе, среди них:

• грамотная организация процесса слушания музыки с целью развития навыков восприятия музыки и формирования музыкально-слушательских умений школьников;

• использование в учебно-воспитательном процессе специальных методик и приемов активизации слушательской культуры;

• осуществление комплекса обогащающих друг друга методов и специальных средств обучения.

Обратимся к первому педагогическому условию – грамотная организация процесса слушания музыки с целью развития навыков восприятия музыки и формирования музыкально-слушательских умений школьников.

Музыкальное восприятие ребенка (в отличие от взрослого) характеризуется следующими особенностями: преобладание неспецефических музыкальных средств в слуховом образе музыки над высотно-ритмическими отношениями; синкретически нерасчлененный характер образа, в котором все аспекты звучания, как бы сливаясь в сознании, фокусируются на чем-то одном; фрагментарность (восприятие музыкального целого не как системы, а как единства отдельных фрагментов) и т.д. В формировании слушательской культуры младшего школьника особое значение имеет так называемый «чувственный аспект», пробуждение эмоций, формирование эмоциональной отзывчивости ребенка как части его музыкальной культуры; это предполагает переакцентирование с технической стороны музыкального искусства на эмоциональную, духовную составляющую.

Целенаправленное и систематическое педагогическое сопровождение и руководство, эмоциональная открытость педагога и детей (проявление интереса, выражение радости, удивления, восхищения от встречи с музыкой), интересная, творческая и инновационная формы подачи и трансляции музыкальных знаний; небольшие объемы музыкальных произведений являются необходимыми условиями организации полноценного музыкального восприятия обучающихся младшего школьного возраста. Выбор методики организации слушания музыки должен быть направлен на пополнение музыкально-эстетических впечатлений ребенка.

Определяя структурность организации процесса слушания музыки на уроках музыки, необходимо отметить, что носит она рекомендательный характер и может быть дополнена и расширена различными компонентами.

Вступительное слово педагога: лаконичное, емкое по содержанию, способное заинтересовать детскую аудиторию. (На данном этапе необходимо сфокусировать внимание ребенка на музыкальном «объекте»).

Анализ музыкального сочинения (концентрация внимания обучающихся на выразительных средствах, восприятие отдельных фрагментов, сравнительный анализ данного произведения с другими, уже известными ему). Сложность данного этапа состоит в сохранении эмоционального отношения к прослушанному произведению. Повторное прослушивание произведения для углубления восприятия, возникновения новых структурно-смысловых связей в явлениях музыкального искусства. Слушание-восприятие музыкального сочинения на последующих уроках с целью повторения, закрепления, расширения багажа музыкальных впечатлений и накопления музыкальных образов.

Ко второму педагогическому условию отнесем использование в учебно-воспитательном процессе специальных методик и приемов активизации слушательской культуры. Обозначим некоторые методические приемы, способствующие активизации музыкального восприятия произведений на уроках музыки: творческие задания в форме игры, ансамблевое и хоровое пение, вокализация мелодий инструментальных произведений; игра на простейших музыкальных инструментах, ритмопластика и музыкально-ритмические движения; «рисование» музыкального образа и графическое изображение мелодии; составление музыкальной коллекции; различные музыкально-творческие и музыкально-познавательные задания и мн.др.

В арсенале педагога-музыканта имеется целый ряд различных методов, с помощью которых достаточно успешно решается проблема развития музыкально-слушательской культуры младших школьников. Выбор их обусловлен целями и задачами, которые ставит перед собой педагог на уроках музыки. Среди них: метод интонационно-стилевого постижения музыки и моделирования художественно-творческого процесса (Е.Д. Критская, Л.В. Школяр), метод сопереживания (Н.А. Ветлугина), методы музыкального обобщения, размышления о музыке, эмоциональной драматургии (Д.Б. Кабалевский и Э.Б. Абдуллин), метод музыкального собеседования (Л.А. Безбородова); метод уподобления характеру звучания музыки (О.П. Радынова), метод создания литературных интерпретаций, метод создания поэтических аналогий, метод импровизации (Н.А. Терентьева) и мн.др.

Таким образом, решение задачи формирования музыкально-слушательской культуры младших школьников подразумевает создание условий для развития его художественно-образного мышления, эстетических потребностей, эмоционально-ценностного восприятия образно-смыслового содержания музыки на основе усвоенных ими знаний, воспитания потребности в слушательской деятельности.

Список источников и литературы

1. Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В. Методика музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под общ. ред. М.И. Ройтерштейна. – М.: Музыка, 2006. – С. 22-58.

2. Блонский П.П. Психология младшего школьника: избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 632 с.

3. Ломакина, Н.С. Формирование слушательской музыкальной культуры школьников-подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2006. – 22 с.

4. Медушевский В.В. О содержании понятия «адекватное восприятие» // Восприятие музыки: Сб. статей. – М., – С. 19-28.

Строев М.И.
преподаватель,
МБУДО «Ливенская ДМШ»,
г. Ливны, Орловская область
E-mail: autentichnyi25@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЧУВСТВА РИТМА У ОБУЧАЮЩИХСЯ 10-12 ЛЕТ В КЛАССЕ БАЯНА ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *Статья посвящена специфике развития чувства ритма у обучающихся 10-12 лет в классе баяна детской музыкальной школы. Рассматриваются как различные точки зрения на изучаемый феномен, так и психолого-педагогические особенности детей младшего школьного возраста.*

Ключевые слова: *образование, ритм, баян, школа, чувство ритма, музыка, эмоция, темп.*

Главный элемент моторных реакций содержится в том, что развитие чувства ритма вызывает разные мышечные сокращения языка, мышц головы, челюстей и т.д. Данные реакции появляются при более мощных раздражениях. Современные исследования изучают развитие чувства ритма как в педагогическом, так и психологическом качествах.

В основе развития чувства ритма существует 2-два процесса:

1) влияние ритма на организм человека;

2) ответно-двигательная реакция.

Эмоциональную окрашенность она получает в связи с тем, что в основе развития чувства ритма лежит осознание выразительности музыки. В психологическом плане под развитием чувство ритма понимается метроритм либо ритмика, которая является по своей сути рода субъективным переживанием ритма.

В исследовании отечественного учёного Г.Л. Ильиной, доказывается, что ритмические реакции детей – это не что иное, как изменение динамической направленности в звучании музыки. Она пишет: «чувство ритма имеет прямое отношение к мелодической стороне музыкального слуха, в основном к интонационно-выразительной его стороне» [4, с. 130].

Проведённые Г.Л. Ильиной исследования демонстрируют ритмические реакции в процессе восприятия музыки, исполняют функцию интеграции получаемых звуковых ощущений.

Всё это находит свое отражение в исследовании А.Н. Зиминой, посвященном музыкально-ритмическому воспитанию детей 5-6 лет [7, с. 84]. Она отмечает, что при восприятии выразительности музыкального ритма ребёнок целостно воспринимают музыкальное произведение. А.Н. Зимина считала, что, двигаясь сообразно характеру музыки, ребёнок в то же время воспринимает и звуковысотное движение.

Развитие чувство ритма в классе баяна наиболее подходяще проводить с младшими школьниками, так как для них характерна эмоциональная отзывчивость, поэтому при работе с обучающимися нужен позитивный настрой, который способствует достигнуть необходимого исполнения.

В книге «Музыкальное воспитание в школе» О.А. Апраксина даёт общую характеристику младших школьников, которая заключается в следующем:

- мягкость, несформированность организма; стремительная усталость от однообразной деятельности, шаблонного проведения урока и скучной речи учителя;
- отсутствие навыков целенаправленной, систематической умственной работы, однако хорошая память;
- маленький объём произвольного внимания, что вызывает его неизменной энергичности путём переключения на различные виды деятельности, личные и групповые формы работы;
- склонность к игре легко усваивается сложный материал через игровые формы. Игра включает воображение: память, внимание, способствует развитию творческих способностей [1, с. 74].

На занятиях в классе баяна с младшими школьниками необходимо создавать положительный настрой, который помогает устанавливать контакт с учащимися, благодаря чему улучшается слуховая восприимчивость.

Хорошее настроение у ребят во время занятий возникает в процессе различных детских игр.

В процессе развития чувства ритма делается акцент на элементах музыкального языка в попевках, песенках, используются при этом простейшие движения, игра на детских музыкальных инструментах, ритмическая, нотная записи [3, с. 165]. Это перемещение головы, рук, ног, невидимые движения речевого и дыхательного аппаратов. Часто они появляются преднамеренно и непроизвольно. Попытки человека приостановить эти движения приводят к тому, что они появляются в ином качестве или переживание ритма прекращается вообще. Это говорит о наличии глубочайшей связи двигательных реакций с восприятием ритма, о моторной природе чувства ритма. Однако чувство ритма обладает не только моторной, но и эмоциональной природой. Об этом говорят многие исследования, посвящённые данной теме. Так, к примеру, К. Коффка работал не с акустическими, а с оптическими ритмами. В его свидетельствах испытуемых часто встречаются ответы, говорящие о том, что они воспринимают акценты как более напряженные раздражения.

Таким образом, в развитии чувства ритма постоянно присутствует колебание активности между акцентом и паузой.

Активная двигательная натура ритмического чувства была воспринята Э. Жак-Далькрозом в его разработках, и в этом, непременно, основной фактор тех успехов в отношении обучения чувства ритма, которых ему удалось добиться. Он говорил, что «…всякий ритм есть движение»; «в образовании и развитии чувства ритма участвует всё наше тело»; «без телесных ощущений ритма не может быть воспринят ритм музыкальный» [10].

Ритм в музыке – категория не только временная, но и эмоционально-выразительная, художественно-смысловая. В связи с этим можно сделать вывод, что обучающийся познает и понимает содержание музыки в разных видах музыкальной деятельности, начиная с её слушания. Но не менее важно в развитии чувства ритма играет музыкальная речь, которая стимулирует более функциональные формы музыкального исполнения. Именно в ходе исполнительской деятельности перед младшим школьников открываются те аспекты творческой идеи композитора, какие при слушании музыки могли бы остаться нераскрытыми. Творческое, согретое ощущением воссоздание музыки как раз предоставляет играющему конкретное чувство ритмической жизни музыки, связанное с интуитивным проникновением в поэтический образ.

Развитие чувства ритма в большей степени влияет на слуховую переработку учащимся конкретных типов и видов метроритмических рисунков, композиций.

При слуховой ассимиляции ритмических рисунков у младших школьников в классе баяна принципиально «ощущение» метроритмической чувства, которое проис-

текает конкретно в ходе его разучивания. Неоднократное восприятие и воссоздание музыки, ее ритмического узора приводит к очень хорошему запоминанию детским сознанием. По времени продолжения и углубления работы над музыкальным произведением у обучающегося складываются всё наиболее яркие и устойчивые представления о метроритмических рисунках предоставленного результата.

Важную роль в вопросе развития чувство ритма играет понимание принципов акцентуации: упор как один из основных частей в метроритмической организации музыки связан с её метроритмической и жанровой стороной, а, следственно, во многом описывает выразительно-смысловую дробь музыкального произведения, привносит в него тот или другой правильный спектр.

Выявив специальные достоинства, которое даёт развитие чувство ритма в классе баяна, нужно узнать, в чём оно непосредственно выражается (его главные направленности и формы). Начало процесса развития чувство ритма приходится на заключение задач, связанных с развитием простого, первичного ощущения ритма. Опираясь на ряд трудов таких учёных, как Н.А. Любомудрова, Э. Жак-Далькроз, важно отметить три основных структурных компонента, образующих эмоции ритма и связанных с такими категориями, как темп, метр, соответствие длительностей во времени.

Ведущая роль в темпе принадлежит обычным ритмическим единицам.

Ритмические единицы владеют определёнными качествами – продолжительностью и акцентностью. Акцент – это подчёркивание ритмической единицы в ряду остальных средством конфигурации её параметров. Акцент – важное составляющее чувства ритма, нужное ограничение восприятия музыкально-ритмического процесса. Сущность правильного акцента состоит в том, что он формируется всеми составляющими музыкального «языка»: интонацией, мелодикой, гармонией, фактурой, ритмическим рисунком и тембром. При этом динамический акцент не является только единым, превалирующим выразительным средством при выполнении ритмических формул.

В музыке есть две формы проявления ритма – симметричность и асимметричность, «равномерности и нерегулярности в сущности собственной взаимосвязаны» [2]. Нет такого ритмически равномерного симметричного движения, в котором в принципе невероятны составляющие асимметрии.

Музыкальный темп может рассматриваться и как целостность скорости и соответствующая сторона движения. Темп понимается как итог взаимодействия ритма и метра, их временных акцентных параметров. Темпо-скорость и нрав как численные и высококачественные характеристики темпа, итог организации ритма.

Ритм в музыке базируется на метричности с соответствующими соизмеряемыми элементарными единицами. Свойства данных единиц – продолжительность и акцентность. Ритм в нотированной форме – правильный набросок, который воспринимается исполнителем, из этого восприятия может сформироваться исполнительская трактовка. Нотная запись, в которой имеется определённый ритм и темп, не постоянно воплощает план композитора в совершенной мерке. Однако она является нотной основой, которая регламентирует почти все в выполнении и которая становит рубежа исполнительской трактовки.

Первым шагам баяниста в обучении сопутствует выработка ряда игровых приёмов и навыков, какие, конкретно соотносясь с действием развития ощущения ритма, выступают в качестве его конкретной, осязаемой опоры.

Навык восприятия и воссоздания мерной пульсации равновеликих временных частей, будучи крепко освоен учениками на главном шаге обучения забаве на баяне, даёт требуемую базу для развития главного из компонентов музыкально-ритмической возможности – ощущения темпа.

Это эмоция подразумевает знание чувствовать музыку в размеренном ровном, единообразном движении. Игра на баяне представляет собой активность, которая с са-

мого истока даёт инициативный толчок формированию и развитию темпового компонента музыкально-ритмической системы.

Следует помнить: то, что было просто для ребёнка в процессе забавы, то и в процессе музыкальных занятий не станет для него сложным.

Первоначальному обучению ощущения ритма принадлежит очень значимая роль. Именно в период начального обучения определяются последующие виды обучения музыке. Не освоив азов ритмической грамоты и не завладев важными при этом умениями и навыками, младшие школьники не сумеют в дальнейшем добиться желаемых успехов.

Таким образом, специфика развития чувства ритма у младших школьников в классе баяна заключается в профессиональности педагога, а точнее, в применяемых им приемах и способах деятельности, а именно, совместный счет вслух, иногда «постукивание» со стороны (дающее ориентир ритмически неупорядоченной игре), легкие и мерные похлопывания, разного рода жестикуляций и т.д. – все эти идущие извне импульсы педагогического воздействия являются весьма эффективными, помогают ребёнку двигаться по нужной, точно очерченной метроритмической колее.

Список источников и литературы

1. Апраксина О.А. Методика музыкального воспитания в школе. – М.: Просвещение, 1983. – 222 с.

2. Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания. – М.: Педагогика, 2001. – № 1. – С. 16-21.

3. Ветлугина, Н.А. Музыкальное развитие ребёнка. – М., 1963. – С. 415.

4. Глебов И.О музыкально-творческих навыках у детей // Вопросы музыки в школе. – Л., 1926. – С. 150-156.

5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. для вузов. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2002. – 384 с.

6. Келдыш Г.В. Музыкальный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 123 с.

7. Педагогическая энциклопедия: актуальные понятия современной педагогики / Под ред. Н.Н. Тулькибаевой, Л.В. Трубайчук. – М.: Восток, 2003. – 274 с.

8. Соловьёв А.В. Абсолютный слух и его место в структуре музыкальных способностей // Психологический журнал. АН СССР. – 1986. – Т. 8. – № 6. – С. 139-148.

9. Уварина Н.В. Психолого-педагогические аспекты развития творческих способностей учащихся в образовательном процессе: монография. – Челябинск: ЧГПУ, 2003. – 173 с.

10. Эстетическое образование в период детства: монография / Отв. ред. А.Ф. Яфальян. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 282 с.

Тарасова Г.К.
преподаватель,
Воронежский государственный институт искусств, г. Воронеж
E-mail: tarasovagk@yandex.ru

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩЕГОСЯ-МУЗЫКАНТА: ОРГАНИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ИЛИ СЛУЧАЙНАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ?

Аннотация. *В статье определены существенные обстоятельства развития личности музыканта: творческая деятельность, которая порождает духовно-*

нравственное сознание, кристаллизуется в индивидуальном исполнительском стиле и способствует персонализирующему воздействию на окружающий мир. Процесс самодвижения рассматривается в связи с активностью присвоения и активностью отдачи, которые обусловлены порождаемыми потребностями через посредство творческой деятельности. Раскрыта роль гуманистической позиции наставника.

***Ключевые слова**: творческая деятельность, личностные смыслы и ценности, потребность, активность, воспитание, духовное взаимодействие.*

Духовно-нравственные основы развития личности – проблема глубинная и давняя, но ввиду окончательной неразрешимости ее актуальность в современных условиях только возрастает. С одной стороны, само понятие «личность», проникнув в обыденное сознание, стало расхожим, потеряв свои конкретные очертания, с другой – развитие личности музыканта, подчиненное определенным закономерностям, имеет и специфические особенности, требующие изучения в прикладном аспекте. В частности, является ли именно творческая деятельность существенным обстоятельством, способствующим развитию личности? Есть ли прямая зависимость между творчеством и самодвижением личности?

Разделяя научные суждения Б.С. Братуся, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.А. Петровского [1], будем рассматривать личность как орудие присвоения человеческой сущности и культуры общества, как субъекта деятельности, созидающего инструменты своего развития. В связи с этим деятельностное опосредствование [1, с. 454] является важным принципом исследования процесса развития личности. Вне целенаправленной активности, не будучи освоенной увлекающей деятельностью, культура выступит для молодого музыканта лишь разрозненным и отчужденным набором значений, правил, норм, так и не породив особый внутренний план – духовно-нравственное сознание.

Вместе с тем не менее важным принципом являются и опосредованные деятельностью взаимоотношения, которые складываются у музыканта со значимыми группами и лицами – с педагогами, со слушателями. Вслед за авторитетными учеными полагаем, что межличностное общение и деятельность прямо подразумевают друг друга. Опыт работы со студентами института искусств в нашей творческой мастерской подтверждает, к примеру, что их исполнительская деятельность во многом задает круг референтного общения, равно как этот круг видоизменяет характер, направленность, содержание этой деятельности. А именно: многообразие осваиваемых задач должно непременно побуждать к творчеству, ведущему к духовному взаимодействию. В чем суть этих обстоятельств?

Творчество, обусловленное исполнительской деятельностью, есть проникновенное выражение художественного образа в его развитии посредством интонирования и техники игры с помощью переживания, воображения и порождения эмоционально-ценностных отношений на основе восприятия-познания замысла композитора. Очевидно, что перечисленные действия выражают взаимосвязь творчества и духовной жизни музыканта. Придавая социальное, коммуникативное значение исполнительской деятельности, музыкант призван стремиться к воспитанию и удовлетворению эстетических потребностей культурного сообщества благодаря созданию художественных ценностей, способствующих духовному общению.

В этих рассуждениях вырисовывается облик музыканта, олицетворяющий собой одновременно и личность, и индивидуальность – две грани индивида, не тождественные, но составляющие взаимообусловленное единство. В чем оно заключено? Раскрывающаяся индивидуальность способствует персонализирующему воздействию на культурное сообщество, которое своим эмоционально-ценностным отношением стимулирует дальнейшее развитие индивидуальности. Однако с каждым учащимся-музыкантом в отдельности мы, наставники, всегда находимся только у истоков этих свершений, в на-

чале жизненного и профессионального пути, на котором каждому предстоит познать свою индивидуальность и быть личностью. Чем характеризуется суть этих процессов?

Так, развитие личности связано с процессом персонализации, состоящим в организации своих просветительских действий с направленностью на взаимодействие со слушателями в концертных выступлениях, на поиск и утверждение своей «идеальной представленности» в жизни референтного сообщества. Ее сущность заключается в реальных преобразованиях духовного мира другого человека, в смысловом влиянии, которое является следствием одухотворенного исполнения музыкальных сочинений, своеобразного процесса «продолжения себя в другом» [1, с. 448]. Становление индивидуальности музыканта, как важного условия персонализирующего воздействия, обусловлено порождением оригинального, самобытного исполнительского стиля. Речь идет о самовыражении через интонирование в интерпретации художественного образа. Таким образом, запечатлевая себя в восприятии других посредством яркой индивидуальности, музыкант объективно формирует содержание потребности в персонализации, которая субъективно может выступать в мотивации достижения, в притязании на внимание, в стремлении быть личностью и должна быть отрефлексирована, осознана.

Потребность учащегося-музыканта в персонализации становится также условием формирования и у представителей сообщества способности видеть в нем личность, жизненно необходимую для поддержания преемственности, развития традиций, установления доверия друг к другу, без чего невозможно надеяться на процветание культуры и искусства. Следовательно, выделяя себя как индивидуальность, добиваясь оценки себя как личности, учащийся-музыкант видит значение своей творческой исполнительской деятельности в качестве необходимого условия развития сообщества, которое, в свою очередь, всячески стимулирует его потребность в персонализации. Тем самым доказывается органическая связь творческого и личностного развития молодого музыканта.

Я убеждена, что на этом духовном пути в стремлении быть личностью молодому музыканту, прежде всего необходимо содружество единомышленников, в число которых, как наставника, причисляю и себя. Меня всегда по-настоящему интересовала индивидуальность каждого из учеников. Очень хотелось, чтобы и они в первую очередь увлеклись раскрытием своей творческой природы через посредство музыкального исполнительства, преподнося свой дар другим почитателям искусства. Так родилась идея нашей творческой мастерской [2].

Работа в мастерской (протекающая в те же часы индивидуальных занятий) основывается на принципе взаимовлияния деятельности педагога-творца и исполнительской деятельности молодых музыкантов в единой сфере искусства воспитания, искусства исполнительства и искусства духовного общения. Наша мастерская – это средоточие знания (музыковедческого и психолого-педагогического), это содружество единомышленников с ценностным вниманием к индивидуальности каждого, это комплексный организм, которому присуще взаимодействие целостности (общности взглядов) и дифференциации (в процессах порождения индивидуального исполнительского стиля). Хочу подчеркнуть, что взаимовлияние и взаимная поддержка становятся важным условием творческой самореализации молодых музыкантов, объединенных общим делом. В нашем случае – это регулярно осуществляемые музыкально-просветительские концертные проекты, дающие каждому участнику возможность накапливать свой художественный опыт.

Художественный опыт в своем развитии посредством привнесения субъективного эмоционально-ценностного отношения нередко вступает в столкновение с традиционными представлениями широкого спектра человеческой практики, что становится стимулом к творчеству, к порождению личностных смыслов (трактуемых А.Н. Леонтьевым в качестве субъективного значения данного объективного значения [1, с. 403]. Общение в творческой мастерской способствует в той или иной форме отрефлексиро-

ванности смысловых образований. Тогда следует иметь в виду личностные ценности – осознанные и принятые музыкантом общие смыслы его художественного опыта. Именно ценностно-смысловые образования становятся единицами, развивающими духовно-нравственное сознание личности, определяющими главные и относительно постоянные отношения к основным сферам жизни – к творчеству, к другим людям, к себе. Ценностно-смысловой уровень художественного опыта является собственно личностным.

Вместе с тем осознанные ценностно-смысловые отношения могут быть не только позитивными, но и негативными, являющимися по преимуществу горькими и разочаровывающими. Однако отрицательные смысловые переживания столь же важны для развития личности, как и положительные: в них также заложены точки роста, они могут дать толчок к поискам нового взгляда на творчество. Сумеет ли молодой музыкант сориентироваться в столь непростой ситуации, не замыкаясь в узком кругу негативных переживаний?

Осознать подобные ситуации, сделать свободный и нравственный выбор своего пути поможет наставник, если пристально всматривается в происходящее развитие личностной сферы воспитанника, озадачивая его и одновременно себя вопросами. Например, следующими. Какое значение имеет для молодого музыканта исполнительская деятельность? Какой смысл открывается ему в продуктивных занятиях или иначе – ради чего он занимается музыкальным искусством? Какова для него эстетическая ценность самовыражения через художественный образ? Какие ценностные ориентации освещают ему путь в профессиональное будущее? Эти и подобные им моменты в их взаимосвязи определяют некую канву развития личности посредством творческой деятельности.

Ответы на вопросы наставник сможет найти совместно с воспитанником лишь при обращении к анализу его жизни в искусстве, ее индивидуальной истории, приводящей к определенному, своеобразному смысловому опосредствованию душевного бытия. Здесь следует понимать, что воздействия социального мира прямо не переходят в реальность психическую, и необходимо применить ценную формулу С.Л. Рубинштейна: «Внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия», где «внутреннее» есть собственно душевная, психическая реальность [1, с. 395].

Вместе с тем, чтобы выделить созидательную творческую активность психики человека, в частности, ее преобразующее влияние как на общественные процессы, так и на собственное развитие, необходимо воспользоваться формулой, предложенной А.Н. Леонтьевым: «Внутреннее…действует через внешнее и этим само себя изменяет» [1, с. 396]. Важно заметить, что, взятые вместе, эти формулы достаточно полно отражают реальное развитие, подчеркивая разные моменты постоянного взаимосозидания внутреннего, внешнего бытия и сознания. При этом позицию наставника можно определить древней мудростью, которая гласит: «Воспитанник – это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который следует зажечь». Что же служит материалом продуктивного взаимодействия?

Окидывая взглядом педагогическую действительность, я наблюдаю, насколько разнообразны потребности, устремления, интересы учащихся-музыкантов, поэтому одни из них проявляют активность, неутомимую увлеченность, другие – инертность, безразличие. Однако все они живут и действуют в одном и том же музыкально-педагогическом сообществе, обладая одаренностью и имея равные условия профессионального самоопределения.

В чем причина такого различия в эмоционально-ценностном отношении к миру музыки, к тем, кто рядом и, главное, к самому себе? Полагаю, в интенсивности внутренней жизни, представляющей собой, по выражению А.Н. Леонтьева, «процесс самодвижения» с присущими ему движущими отношениями, противоречиями, которые могут проявляться (опредмечивать себя) в исполнительской деятельности и влиять на развитие личности молодого музыканта [1, с. 400]. Каким образом?

Те, кто обнаруживают активность присвоения, удовлетворяя потребность учиться, и активность отдачи, желая быть замеченными в своем таланте и самобытности, обращены к творчеству с направленностью на взаимодействие со слушателями в концертных выступлениях, на поиск и утверждение своей идеальной представленности в жизни референтного сообщества. Они открыты реальным преобразованиям духовного мира, своего и другого человека, которые являются следствием одухотворенного исполнения музыкальных сочинений, того, своеобразного, процесса «продолжения себя в другом» (В.А. Петровский). Речь идет о действующем личностном, смысловом влиянии, которое оказывается музыкантом на окружающий мир [1, с. 448].

Те же, кто не проявляет активность присвоения, имея слабую мотивацию к учению и активность отдачи, не стремясь узнать ценность своего дарования, найти свое место в культурном пространстве учебного заведения, постичь свое предназначение, не чувствуют потребности влиять творчеством на эмоции других людей. Затерявшись в культурном сообществе, они как бы капсулируются в себе и выстраивают психологическую защиту в виде всевозможных отговорок. Таким образом, не совершая достойных музыканта действий, не обогащая исполнительское искусство и не преобразуя окружающий мир, они становятся безразличными для сообщества и тем самым лишают себя личностного развития.

Несомненная взаимообусловленность активности присвоения и активности отдачи, влияющая на процесс самодвижения музыканта, наблюдается в исполнительской деятельности в качестве духовно-творческих действий. Духовность, являясь следствием активности присвоения, становится побудительной силой к творчеству, а творчество как выражение активности отдачи есть область реализации духовной жизни, наполненной переживаниями и порождением позитивных эмоционально-ценностных отношений. Именно многообразие осваиваемых деятельностей, олицетворяя самодвижение, способствует преобразованию личностных черт музыканта. Каким образом?

Если активность присвоения своим мобилизующим действием ведет к образованию жизненной духовно-нравственной позиции, завоеванию новых горизонтов, то энергетический потенциал активности отдачи обнаруживает себя через влияние на других посредством творческой исполнительской деятельности. Здесь наблюдается удивительная закономерность: чем продуктивнее творит музыкант, тем больше получает от жизни этой энергии – внутренней награды. Значит, вкладывая себя успешно, он не растрачивается, а обогащается личностно и духовно.

Если же учащийся-музыкант в своих поступках не выражает активную жизненную позицию, значит, бездействие, статичное внутреннее состояние, то есть бездуховное отношение к миру, становятся его личностными характеристиками. В этой непростой ситуации роль наставника особенно важна. Кто же еще сможет возбудить в не нашедшем ориентиры воспитаннике потребность в самодвижении, как не увлеченный, интересный человек, который способен сначала, проявив активность присвоения, доверительно разделить с ним его взгляды, а затем не навязчиво, но уверенно, со всей своей активностью отдачи, повести к вершинам человеческого духа?

В этом плане следует говорить, по выражению Б.С. Братуся, о «смысловом силовом поле» [1, с. 450], возникающем вокруг наставника, его миропонимания и воспитательной деятельности, несущей благотворное влияние и полезные «вклады».

В противном случае, авторитарная позиция педагога, диктуемая зачастую эгоцентрическими ориентациями, также создает свое силовое поле, неминуемо ведущее к конфликту между участниками учебной ситуации и к внутреннему одиночеству каждого из них. Возможно, именно подобные взаимоотношения являются одной из причин выстраивания молодыми музыкантами психологической защиты в виде равнодушия и безучастности?

Вот почему всякая удача воспитания (психокоррекция аномального развития) есть не только счастливое преобразование свойств отдельной личности, но и реальный

фактор оздоровления, облагораживания культурной среды учебного заведения в целом. Вместе с тем, суть не в простом и беспрепятственном смысловом влиянии наставника. Чтобы быть действенным, оно требует в качестве необходимого условия ответное усилие воспитанника – активность принятия, присвоения, чтобы образовать единое смысловое поле.

Данная закономерность наблюдается и в исполнительском искусстве, которое, воплощая художественный образ сочинения, непосредственно призвано передать его содержание другим людям. Однако оно достигает своих результатов лишь тогда, когда энергично вовлекает воспринимающего его человека в свою сферу и образует не чисто эмоциональное воздействие, но особую, всегда совместную, друг к другу идущую деятельностную активность, соединяющую в общем смысловом поле исполнителя и слушателя. Тогда следует говорить не только о хорошем или плохом исполнителе, но и о хорошей или плохой аудитории, которая может зажечь или погасить творчество музыканта: в первом случае – чутким реагированием, сопереживанием, а во втором – отчуждением и равнодушием, то есть разобщенностью с исполнителем.

Каким же видится позитивное направление самодвижения учащегося-музыканта? Полагая, что «движение к звездам» всегда осуществляется сквозь тернии (например, разрешая внутренние противоречия, осмысливая потребности и др.), необходимо найти истоки развития личности, обретающей способность совершать нравственные поступки и духовные деяния. Не это ли преодоление трудностей стимулирует ее преобразование?

В нашем понимании, истоки кроются в ориентировочной основе духовно-творческих действий (ООДТД), овладение которой с позиции акмеологии представляет собой психотехнологию. ООДТД формируется в индивидуальной исполнительской деятельности и, имея системное качество, выражается в развертывании взаимосвязанных задач и способов их осуществления – орудий своего психологического развития. Исполнение задачи есть непрерывная линия каждого элемента системы, как бы представляя собой полифоническую фактуру творчества. Перечислим их.

1. Порождение потребностей и мотивов, поиск новых смыслов жизнедеятельности в искусстве, возбуждающих мышление, переживание, волю.
2. Осуществление процессов самопознания.
3. Восприятие-познание интонационно-смысловой природы музыкального образа и его воспроизведение на художественно-познавательном уровне исполнительской деятельности.
4. Воплощение идеи сочинения посредством вовлечения воображения, переживания и активизации главной исполнительской способности – антиципирующего музыкально-образного мышления на творческом уровне исполнительской деятельности.
5. Привлечение бессознательных психических процессов в форме интуиции и архетипических паттернов переживаний, любви.
6. Проявление воли в творческой самореализации и в создании художественных ценностей.
7. Обретение вдохновения – высшей творческой силы, обостряющей чувства, внимание, волю, мышление, воображение.
8. Порождение эмоционально-ценностных отношений, раскрывающих сознательный акт выявления и утверждения субъективной духовно-нравственной позиции в качестве профессионального самоопределения.
9. Организация общения, обусловленного процессами эмпатии и идентификации в различных сочетаниях между художественным образом, эмоциями исполнителя и слушателя и способствующего плодотворному сценическому самочувствию.
10. Обогащение художественного опыта.

В этой органической целостности системообразующим фактором явится продуктивность Музыканта-Художника, выражаемая в развитии способности к преобразо-

ванию внутренней природы с тем, чтобы творчески устремляться к совершенству на благо общества.

Один из компонентов этой системы (обозначенный в самом начале) – порождение потребностей. Действительно, определяя характерные черты личности, подлинно обнаруживается их обусловленность потребностями, но какими? Играют ли они положительную роль, стимулируя повышенную социальную активность, или ограничены честолюбием? В нашем понимании, личностные черты музыканта выразятся благодаря реализации следующих потребностей: в плодотворных результатах исполнительской деятельности и успехе, в неустанном восхождении к вершинам зрелости, в преодолении обстоятельств, мешающих продвижению по пути к мастерству, в постоянном поиске своей неординарности и самобытности, проявляющихся в развитии самосознания, в чертах характера, в своеобразии интересов, в порождении исполнительского стиля, в проявлении волевых качеств и активности. И если направленность личности обусловлена генерализированной потребностью в духовно-просветительском служении отечеству, то выше обозначенные потребности, имея соподчиненное значение, способствуют росту продуктивности. Каким образом?

В освоении ООДТД порождаемые потребности слиты с воплощающей их деятельностью, равно как деятельность является непосредственным проявлением, как бы формой жизни соответствующих потребностей. Их взаимосвязь (движущие отношения) представляет собой некую спираль развития, в которой преобразуются как потребности, так и деятельность. При этом движущей силой служит внутреннее противоречие между растущими потребностями и реальными возможностями их удовлетворения, обнаруживаемое в различных вариантах. Составляющие его явления и процессы превращаются в своего рода ориентиры для мыследеятельности учащегося-музыканта, которые поначалу могут стать очевидными и доступными пониманию только в совместной работе с наставником над интерпретацией произведений. И только с обогащением жизненного и профессионального опыта молодой музыкант приобретает самостоятельность в поиске и разрешении противоречий, что является главным источником личностного роста.

В заключение отмечу, что рассмотрение феномена развития личности музыканта обозначило три обстоятельства, находящихся в органической связи: творческая деятельность, которая порождает духовно-нравственное сознание и кристаллизуется в индивидуальном исполнительском стиле. Эти обстоятельства способствуют проявлению уникальной конфигурации личностных качеств, когнитивных и творческих способов деятельности, эмоционально-ценностных отношений, благодаря которой музыкант обретает возможность персонализирующего воздействия на окружающий мир. Данная совокупность действий исключает какую-либо случайность или независимое параллельное движение, но обладает системным качеством.

Список источников и литературы

1. Психология личности. Т. 2. Отечественная психология. Хрестоматия. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2013. – 544 с.

2. Тарасова Г.К. Искусство воспитания музыканта-исполнителя – творца духовной культуры: монография. – Воронеж: ВГПУ, 2013.

Титова М.В.
магистрант, группа МПм-21,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: marina140395@mail.ru
Научный руководитель:
Кириченко Татьяна Дмитриевна
кандидат педагогических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: tatiana.kirichenko1@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ КЛАССА КЛАССИЧЕСКОЙ ГИТАРЫ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема развития исполнительских навыков и интереса учащихся к обучению в классе классической гитары в современных условиях дополнительного образования. Автором выявлены и раскрыты основные причины, трудности, с которыми сталкиваются преподаватели детской школы искусств (ДШИ) на начальном этапе обучения детей игре на гитаре.*

Ключевые слова*: интерес, навык, развитие, классическая гитара, детская школа искусств, педагогические условия.*

В современном обществе интерес к музыкальному инструменту классическая гитара все больше растет. Сегодня гитара является одним из самых популярных инструментов. Ежегодно в детских школах искусств и музыкальных школах увеличивается число детей, желающих научиться искусству игры на классической гитаре. Большой приток учащихся, казалось бы, должен был вызвать и рост уровня исполнительского мастерства у обучающихся, но, к сожалению, он остается невысоким. В связи с этим, перед каждым преподавателем, работающим в данной сфере, встает вопрос: какие педагогические условия способствуют развитию исполнительских навыков учащихся, обучающихся игре на гитаре? Одним из самых важных условий, на наш взгляд, является развитие и поддержание интереса к овладению навыками игры на музыкальном инструменте.

Прежде чем обосновать педагогические условия развития исполнительских учащихся класса классической гитары детской школы искусств, необходимо раскрыть характеристики понятий «интерес», «навык», «развитие». Педагогический словарь дает нам следующее определение термину «интерес»: «(от лат. interest – имеет значение, важно), стремление к познанию объекта или явления, к овладению тем или иным видом деятельности. Интерес носит избирательный характер, выступает одним из наиболее существенных стимулов приобретения знаний, расширения кругозора, служит важным условием подлинно творческого отношения к работе. При наличии интереса знания усваиваются основательно, прочно; при его отсутствии учебный материал усваивается с трудом, часто формально» [2].

«Навык» понимается как «действие, в составе которого отдельные операции стали автоматизированными в результате упражнения. Любая деятельность человека всегда осуществляется сознательно. Но отдельные операции, входящие в ее состав, в результате тренировки перестают нуждаться в сознательном контроле. Сознание в этом случае направлено лишь на общее руководство деятельностью. …В результате автоматизации мышечных действий возникают двигательные (моторные) навыки, к числу которых относится и навык игры на музыкальных инструментах» [3].

Согласно толковому словарю С. Ожегова «развитие – это процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от

старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [4]. В нашем случае мы рассматриваем развитие интереса учащихся к овладению навыками игры на гитаре как сознательную деятельность обучающихся, доведенную до автоматизма; стремление к приобретению новых знаний и умений.

На протяжении нескольких лет у детей наблюдается устойчивый интерес к овладению искусством игры на классической гитаре. Какие же факторы этому способствуют? Проведя анкетирование среди учащихся общеобразовательных школ, можно выделить следующие основные причины интереса к классической гитаре. В первую очередь, к ним относятся желание детей повысить уважение к себе со стороны сверстников, а также неподдельный интерес к классической гитаре возникает после прослушивания какого-либо произведения, чаще всего это эстрадная композиция или песня. Гитара привлекает своей мобильностью и красотой звучания. Развитие интереса к овладению навыками игры на гитаре тесно связано с желанием ребенка постичь особенности музыкального искусства, познакомиться с устройством и тембровой окраской инструмента.

Начальный период обучения – самый важный этап освоения музыкального инструмента. Уже в первые несколько месяцев обучения учащийся постепенно начинает не только осознавать простейшие музыкальные явления, но и активно проявлять себя в области музыки. В первые годы обучения закладывается основа понимания музыкальных произведений, проникновение в мир музыкальных образов. Все это оказывает существенное влияние на последующую работу, да и вообще на стабильный интерес ребенка к музыкальному искусству.

Предлагаем рассмотреть трудности, с которыми сталкиваются преподаватели детской школы искусств (ДШИ) на начальном этапе обучения детей игре на гитаре. В своей практике педагоги чаще всего ощущают недостаток, а в некоторых случаях, и снижение интереса обучающихся к инструменту в процессе обучения. По нашему мнению, это обусловлено недостаточным вниманием к инструменту со стороны обывателей, нежелание признавать исключительные универсальные возможности классической гитары. В современном обществе бытует мнение о гитаре как об инструменте, пригодном только для простейшего аккомпанемента пению. Поэтому большинство детей, поступивших в ДШИ (а также и родители), не представляют объема времени, отведенного на освоение навыков игры на инструменте и требований, предъявляемых к ним в процессе обучения [1]. Столкнувшись с большой нагрузкой в классе классической гитары, а также по другим предметам, учащиеся теряют интерес к обучению игре на гитаре, а впоследствии бросают музыкальную школу.

Также снижение интереса к обучению часто связано и с тем, что первые шаги в освоении классической гитары весьма сложны и требуют от учащегося ежедневной многочасовой практики, к которой он еще не привык и не приучен. В связи с этим основная задача преподавателя гитары заключается в умении сохранить и развить интерес ребенка к процессу овладения навыками игры на гитаре, и тогда необходимый для этого труд постепенно станет потребностью. Кроме того, занятия в школе искусств имеют профессиональную направленность. Однако стать профессиональным музыкантом хотят не многие учащиеся, а родители стоят перед дилеммой: приобретать музыкальный инструмент или нет, вкладывать в обучение ребенка силы, средства, время или не стоит этого делать.

Другая часто встречающаяся причина – несоответствие желаний учащегося с федеральными государственными требованиями к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области музыкального искусства «Народные инструменты». Появившееся у ребенка желание играть на гитаре, зачастую, перерастает в обременительную обязанность. Дети и родители часто слышат исполнение популярной музыки на классической

гитаре и крайне редко интересуются классическим репертуаром в исполнении мастеров, метров отечественного и зарубежного гитарного искусства.

Между тем программы ДШИ предусматривают обязательное изучение и исполнение классического репертуара: полифоний, произведений крупной формы, этюдов. Сталкиваясь на уроках с шедеврами классики, а не с популярным музыкальным материалом, появляются проблемы с подбором репертуара. Образцы классической музыки, на основе которых и должно происходить овладение навыками игры на классической гитаре, кажутся детям и родителям слишком серьезными, порой скучными. И как следствие, интерес к овладению навыками игры на гитаре постепенно пропадает. Более того, необходимо отметить увеличивающуюся загруженность детей в общеобразовательных школах. Совершенствование навыков игры на инструменте требует ежедневной практики, но увеличение количества уроков и внеурочных занятий, а также большой объем домашнего задания в общеобразовательной школе не позволяют ребенку уделять достаточного времени игре на гитаре, занятия на инструменте носят нерегулярный, эпизодический характер. По этим причинам начинается снижение интереса как к гитаре, так и к классической музыке в целом.

Каким образом можно достичь повышения интереса у школьника к овладению навыками игры на классической гитаре? На наш взгляд, первым условием эффективности такой работы является любовь педагогов к своему предмету и инструменту. Это создает в классе подлинно художественно-творческую атмосферу и увлекает детей. Пробуждению интереса к занятиям на музыкальном инструменте способствует посещение театров, концертов, просмотр музыкальных фильмов, прослушивание качественных и высокохудожественных аудио и видеозаписей, чтение книг о творчестве композиторов и музыкантов – словом, все то, что расширяет кругозор ученика в области музыкального искусства. Кроме того, преподаватель должен находиться в тесном взаимодействии с родителями учащихся, пропагандировать изучение и исполнение различного репертуара. Это должно помочь преподавателю заинтересовать искусством игры на гитаре не только детей, но и их родителей, сформировать верное представление о гитаре, как о классическом музыкальном инструменте. Очень важно, чтобы учащиеся видели и чувствовали, что их музыкальные занятия и творческие достижения нужны не только преподавателю, но и окружающим их близким людям.

В формировании и развитии интереса к овладению навыками игры на музыкальном инструменте очень важны методы и формы работы, используемые педагогом. Игра в ансамбле, тематические вечера, посещение и обсуждение концертов способствуют живому и радостному увлечению музыкой. Творческая атмосфера пробуждает у детей стремление к самостоятельному музицированию. Очень важно научить детей чтению нот с листа. Скорость чтения не является при этом первоочередной задачей. Когда ученик убедится в том, какие широкие возможности открывает перед ним данный вид деятельности, оно станет его любимым занятием. Чем сильнее ребенок увлечен самой музыкой, чем меньше он думает о нотах и пальцах, тем эффективнее будут развиваться его навыки.

Для того чтобы сохранить интерес к занятиям на гитаре, следует учитывать внешние и внутренние мотивы, т.е. психологические особенности каждого учащегося. Повышению интереса к занятиям способствует также и конкурсная деятельность учащегося. Подготовка и участие в конкурсах различного уровня создает особую атмосферу и приподнятый настрой у всех участников образовательного процесса: ребенка, педагога, родителей.

Интерес к овладению навыками игры на музыкальном инструменте у учащихся напрямую зависит от опыта педагога, его квалификации, его умения превращать каждое занятие в «праздник-встречу» с миром музыкального искусства. Если ученик перестает проявлять интерес и теряет уверенность в своих силах, то отчасти это неудача пе-

дагога, его невнимательность к потребностям ребенка, его пассивность, а в некоторых случаях, нежелание помочь учащемуся в выборе музыкальных пристрастий.

Обезопасить себя от ошибок можно и нужно. Не стоит рассчитывать на быстрое и качественное выучивание произведения без установления личного контакта с ребенком. Не надо также требовать чего-либо от вялого, сонного, скучающего ученика: такое его состояние – результат нашей же недоработки. Мы обязаны вести постоянный контроль за психологическим, эмоциональным состоянием ребенка. Комментарии учащегося касательно того или иного музыкального впечатления или даже события, произошедшего в классе вовремя, до или после занятия, являются его оценкой; их необходимо принимать к сведению. Подготовить внимание ученика, настроить его именно на заинтересованное музицирование – прямая обязанность и задача педагога. Обогащение и развитие музыкальных впечатлений учащихся – вот что является определяющим в формировании интереса к овладению музыкальным инструментом. Правильное построение урока – залог успешности занятий. «Тонус» урока с младшими школьниками, должен быть бодрым, оживленным. Необходима не только активность, заинтересованность педагога в занятиях с каждым учеником, но и умение добиваться активности и от самого ученика. Главное – выстроить музыкально-педагогический процесс с максимальным использованием эффективных принципов и методов обучения [5, с. 49].

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что у каждого ученика необходимо формировать, а затем и развить подлинный интерес к гитаре, глубокое понимание и любовь к этому инструменту.

Резюмируя, можем сказать, что проблема формирования интереса к овладению навыками игры на гитаре – это важная задача, которая встает перед преподавателем на протяжении всего периода обучения музыкальному искусству. Освещая этот вопрос применительно к начальному периоду обучения, мы попытались раскрыть его важность, а также подчеркнуть ответственность педагога за формирование будущей творческой и гармонично развитой личности.

Список источников и литературы

1. Латунов В.В. Формирование мотивации учащихся детской музыкальной школы к обучению игре на гитаре [Электронный ресурс]. URL: https:// videouroki.net / razrabotki / doklad - formirovaniie - motivatsii -uchashchikhsia-dietskoi-muzykal-noi-shkoly-k-obuchieniiu-ighrie-na-ghitarie.html (дата обращения: 19.03.18).

2. Педагогический словарь [Электронный ресурс]. URL: http: // enc-dic.com/pedagogics/Interes-690.html (дата обращения: 15.03.18).

3. Педагогический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/pedagogics/Interes-690.html(дата обращения: 15.03.18).

4. Ожегов С.И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. URL: http: // slovarozhegova.ru (дата обращения: 15.03.18).

5. Хаустова Ю.П. Проблема формирования музыкального интереса у детей // Начальная школа плюс до и после. – 2004. – № 4. – С. 46-49.

Чукардина Е.Н.
музыкальный руководитель МБДОУ «Детский сад № 25», г. Елец
E-mail: elena.chukardina@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ КОМПЕНСИРУЮЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИХ ИГР

Аннотация. *Статья посвящена вопросам использования музыкально-развивающих игр для повышения эффективности коррекционной работы музыкального руководителя по исправлению речевых нарушений у старших дошкольников в условиях реализации ФГОС ДО.*

Ключевые слова*: старшие дошкольники, музыкально-развивающие игры, методы коррекции звукопроизношения, вокально-хоровая работа в ДОУ, музыкальное развитие ребенка.*

Модернизация образования Российской Федерации в связи с введением федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и ФГОС ДО нацелены на обеспечение адекватных условий развития всем категориям обучающихся. В современных условиях развитию детей с ограниченными возможностями здоровья, к которым относится и категория детей с общим недоразвитием речи (ОНР), отводится ведущая роль. Практика показывает, что количество детей с недостаточным развитием процессов звуко-буквенного анализа и синтеза, являющихся основной причиной ОНР, ежегодно растет.

По оценкам экспертов ООН дети с ОВЗ составляют 10% населения. За последние 10 лет число детей с ОВЗ в Российской Федерации увеличилось в 4 раза. Официальная статистика сайтов Управления образования муниципалитетов также свидетельствует об увеличении количества детей с ОВЗ, посещающих образовательные организации. Изучение проблем повышения эффективности работы с этими детьми приобретает особое значение еще и потому, что оно взаимосвязано с тяжестью имеющегося заболевания, процессом его лечения или реабилитации, а также возможностью общаться с другими людьми и посещать образовательные организации. Поэтому многие авторы (Е.Е. Данилова, О.Г. Лопатина, Т.Д. Марцинковская, В.М. Холмогорова и др.) отмечают влияние частоты межличностных контактов на поведение дошкольника в различных ситуациях и формирование адекватности его поведения [6].

Для нашей работы также представляют интерес концепции ученых в области индивидуальных различий (К.М. Гуревич, А.Е. Личко, А.Н. Леонтьев, И.П. Павлов, Б.М. Теплов и др.); труды исследователей, изучавших ограниченные возможности здоровья (В.М. Бехтерев, Л.С. Волкова, Л.С. Выготский, Л.В. Занков, В.И. Загвязинский, К.С. Лебединская, А.Р. Лурия, М.С. Певзнер и др.); работы, посвященные технологическому подходу в образовании (Г.К. Селевко, Е.П. Кабкова, В.Г. Маралов, В.А. Ситаров, Л.В. Школяр и др.).

Анализ литературы показал, что российскими учеными только с 90-х годов XX века социализация детей с ОВЗ рассматривается как самостоятельная проблема в исследованиях Л.И. Аксеновой, Г.Л. Андросовой, В.В. Воронковой, Н.П. Долгобородовой, И.Г. Еременко, Н.Н. Малофеевой, С.Л. Мирского, Н.М. Назаровой, Б.И. Пинского, Е.И. Разуван, А.Н. Смирновой, Л.М. Шипицыной, Ж.И. Шиф, В.И. Урываева и др. Они отмечают, что в нашей стране издавна существовала покровительская позиция общества и государства по отношению к детям с проблемами развитии. Практика показала, что такая позиция нарушает нормальные взаимоотношения человека и окружающей среды, вырабатывает иждивенческие установки у людей с ОВЗ. Современная концеп-

ция социальной реабилитации человека с ограниченными возможностями справедливо предполагает предоставление для всех людей равных возможностей полноценного участия во всех сферах жизни.

Изучение работ Р.Е. Левина, Г.А. Каше, Л.Ф. Спирова, Т.Б. Филичевой, М.Ф. Фомичевой, Г.В. Чиркина, С.И. Шаховской и др. и знакомство с опытом обучения дошкольников по коррекционно-развивающим программам позволяют утверждать, что еще до начала обучения в школе возможно полностью устранить речевые нарушения. Личностно-ориентированная работа по формированию устно-речевой базы для овладения навыками чтения и письма позволяет подготовить дошкольника к успешному обучению и вернуть ребенка «в среду нормально развивающихся сверстников» [5].

В нашем детском саду ведётся комплексная коррекционная работа по исправлению речевых нарушений у старших дошкольников. Наиболее часто ОНР выражается в нарушении правильной артикуляции звуков и их тонкой дифференциации на слух. Успешность коррекционно-развивающей деятельности достигается взаимодействием педагогов-специалистов, психолога, воспитателей, а также привлечением ближайшего окружения ребенка.

В статье мы рассмотрим, как в соответствии с образовательной программой ДОУ возможна реализация поставленных коррекционно-развивающих задач музыкальным руководителем. Изучение инновационного опыта показало, что в арсенале педагога-музыканта имеются разнообразные методы и приемы, задания и упражнения. Используемые при организации музыкальной деятельности, они обращены, в первую очередь, на исправление недостаточно развитых или нарушенных функций дыхания, слухового, зрительного, произвольного внимания и неречевых психических процессов.

Основные направления работы в нашем детском саду связаны с развитием речевой системы ребенка, его голосовой функции и артикуляционного аппарата. Музыкальный руководитель подбирает чистоговорки, попевки, прибаутки, скороговорки для дикционной разминки; распевки, вокально-хоровые и музыкально-ритмические упражнения; музыкальные игры и танцы с пением, то есть разнообразный музыкальный материал, помогающий в коррекции звукопроизношения. Распределенные в соответствии с программой упражнения на развитие дыхания, музыкально-дидактические, пальчиковые, речевые, ритмические игры используются не только при проведении музыкальных занятий, но и активно применяются педагогами-специалистами, психологом, воспитателями, а также с интересом воспринимаются окружением ребенка.

Среди многочисленных средств воздействия на детей с целью развития не только музыкальных способностей, но и речи, по мнению Г. Струве, А.А. Егорова, Л.Б. Дмитриева, Г.П. Стуловой и др., занимает пение. В вокально-хоровой работе со старшими дошкольниками следует учитывать не только психические, но и физические особенности их развития. Голосовые мышцы у детей еще не до конца сформированы, поэтому очень вредно в этом возрасте крикливое, форсированное пение, влияющее на тембр и выразительность исполнения, особенно у детей с ОНР [1].

Правильно организованная певческая работа, как пишет М.Ю. Картушина, «развивает дыхание, голос, формирует чувство ритма и темпа речи, улучшает дикцию, координирует слух и голос» [2, с. 64]. Не менее важна для дошкольников игровая форма упражнения, которая помогает осознать и передать выразительные особенности песни. В подготовительной к школе группе в области пения определяются следующие задачи:

- учить детей петь выразительно (ускоряя, замедляя и ослабляя звучание в пределах до первой октавы – ре второй октавы), правильно передавая мелодию;
- брать дыхание перед началом песни и между музыкальными фразами, удерживать его до конца фразы;
- учить самостоятельно начинать и заканчивать песню;

- петь индивидуально и коллективно;

- продолжать развивать мелодический, тембровый, звуковысотный, динамический слух, творческую активность;

- развивать стремление самостоятельно исполнять песни [3, с. 5].

Педагоги-практики Ю.Б. Алиев, А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская, А.Н. Зимина, М.Ю. Картушина, С.И. Мерзлякова и др. отмечают, что при обучении дошкольников пению особое внимание должно уделяться распеванию, то есть разучиванию упражнений, способствующих развитию звуковысотного слуха, формированию чистоты интонирования, расширению диапазона, улучшению дикции и артикуляции.

Дикция – ясность, разборчивость произнесения текста. Дикция развивается на основе правильной артикуляции сначала отдельных гласных, слогов, затем слов и целых фраз. В работе над дикцией мы используем артикуляционные и речевые упражнения, в том числе применяемые в логопедии.

Артикуляция в словаре определяется как работа органов речи и их положение при произношении того или иного слова. При коррекционной работе по исправлению речевых нарушений в процессе разучивания песни происходит выработка четкости, согласованности и правильности работы всех частей артикуляционного аппарата.

На первом этапе коррекционной работы мы подобрали вокально-хоровые упражнения в виде песенок-игр, в которых музыкальный руководитель поет запев, а дети отвечают за персонажа. Например, «Про филина» (сл. народные, модель Д. Огороднова) – на одном звуке поет педагог: «Филин сидит в темном лесу», дети отвечают – «Ух, ух, у!»

Работая над дикцией на музыкальных занятиях мы используем следующие методические приемы:

- утрированный показ артикуляции педагогом на начальном этапе;

- артикуляционная гимнастика – упражнения, направленные на развитие силы, подвижности и дифференцированности движений органов, участвующих в речевом процессе. Чтобы вызвать у детей интерес, можно придумать историю (вместе с детьми) или воспользоваться разработками педагогов-практиков;

- озвученная артикуляционная гимнастика, например, «Мотоцикл» – заводим мотор (Р!Р!Р!), поехали на мотоцикле (глиссандо вверх и вниз), мотоцикл уезжает (затихая);

- музыкальные пальчиковые игры. Современные исследования М.М. Кольцовой показали, что уровень развития речи находится в прямой зависимости от степени развития движений пальцев рук. Мы используем фонограммы пальчиковых игр Е. Железновой;

- пальчиковые игры с предметами, изготовленными из материи или связанными из пряжи (грибочки, бабочки, животные и т.п.) и надевающимися на палец. С ними под текст песни дети выполняют движения;

- проговаривание и пропевание скороговорок в разном темпе, характере, с использованием звучащих жестов. Мы нашли скороговорки в сборнике М.М. Погребинской «Веселый разговор». Также, используя методику К. Орфа, мы отмечаем метрическую пульсацию хлопками, равномерно чередуем хлопки и шлепки по бедрам, проговаривание текста в разной динамике, чтение по подгруппам, пропевание скороговорок в качестве распевок по полутонам с использованием шумовых инструментов для задавания темпа;

- логопедические распевки, основанные на пропевании чистоговорок и попевок, направленных на овладение различными звуками. Мы воспользовались пособием Т.С. Овчинниковой «Логопедические распевки»;

- вокальные упражнения с пропеванием отдельных гласных (или звукоподражаний) одним ребенком, например,

Утром рано кто встает? Я!Я!Я!

Кто друзей играть зовет? Я!Я!Я! и т.п.;

- пневмопластические упражнения, которые произносятся как можно дольше на одном дыхании. Например, «На болоте» (по М.Л. Лазареву): Лягушка очень любила свое болото. Мошки, стрекозы и комары поют на свой лад: па-та; та-ча; ка-ча; а-ка-а; та-ка; па-ка; па-та-ча-ка;

- проговаривание слов песни нараспев на одной высоте «высоким» голосом.

Помимо того, что музыкальный руководитель в своей деятельности подбирает и использует разнообразный музыкальный и игровой материал для коррекции звукопроизношения и автоматизации поставленных логопедом звуков, он знакомит с ним участников образовательного процесса ДОО.

Следует отметить, что не всегда найденный материал в полной мере позволяет реализовать поставленные коррекционные задачи. Поэтому в нашей практике мы вынуждены адаптировать и варьировать используемые коллегами упражнения и задания. Так, описанный в журнале «Музыкальный руководитель» за 2014 год опыт Е. Матвиенко «Веселые перчатки» был нами дополнен новыми играми и реализован в подготовительной группе компенсирующей направленности. Для этого используются перчатки с нашитыми на кончики пальцев пуговицами разного размера и толщины. Игры с использованием «звучащих перчаток» проводятся в музыкальном зале или в групповом помещении. Вот некоторые из них.

1. Под веселую музыку пальчики «бегают» по столу или коленям ребенка, издавая звук от пуговиц. Музыкальный руководитель называет пальчик и на паузу дети останавливаются именно на нем.

2. Педагог говорит: «Указательные пальчики на крыльях носа (мочке уха, щечках, бровях и т.д.) – стоп!», выполнение легкого поглаживания или постукивания пальчиком в этом месте (легкий массаж). Дети могут выполнять задание в парах.

3. Можно играть, называя пальчики по «номерам». Первый – пятый. Пальчики танцуют на столе, издавая звуки от пуговиц, перепрыгивая с большого на мизинец. Второй – пятый. Третий – пятый. Это упражнение не только развивает мелкую моторику, но и служит хорошей подготовкой к игре на фортепиано, растягивает мышцы кисти.

4. Закрепляем порядковый счет. Музыкальный руководитель говорит: «Танцует один пальчик», «Два, три, четыре, пять!» Далее в обратном порядке, закрепляя обратный счет.

5. Пальчики в перчатках могут двигаться под музыку вправо, влево, вперед, назад. При этом легче закрепляются знания по ориентированию в пространстве.

6. Звук от пуговиц можно обыграть: танцуют осьминожки, то «сжимая свои ножки», то поочередно выставляя их напоказ; скачут лошадки, постукивая перебором сразу четыре пальчика, дети помогают себе язычком, изображая цоканье копыт; прыгают лягушки, озвучивая «ква-ква»; скачет зайчик «прыг – скок»; ходит важно петух «Ко-ко-ко» и т.д.

7. Пальчики в перчатках могут кружиться, легко и плавно вальсируя под нежную музыку; отстукивать ритм вальса: указательный палец – сильный удар на «раз», средний палец – два удара слабее на счет «два, три»; ритм марша: «раз – два».

8. Дети отгадывают музыкальные загадки: по звуку определяют, маленькие пуговички танцуют или большие.

9. Проговаривая слова речевой игры, добавляем в соответствующем ритме постукивание пуговиц друг о друга, добиваемся единого общего звучания. Можно чередовать: пуговицы стучат и наоборот, пальчики не издают звука, хлопают только ладошки.

Наш опыт показывает, что занимательные развивающие игры со «звучащими перчатками» с удовольствием воспринимаются детьми и используются воспитателями

групп. Родители некоторых наших воспитанников изготовили подобное развивающее пособие и играют дома со сверстниками детей и другими членами семьи.

Включение вышеописанных приемов, упражнений и игр в организованную и свободную музыкальную деятельность детей групп компенсирующей направленности внесло эффект новизны и стало источником положительных эмоций. Также наблюдается следующая динамика развития детей: накапливается музыкальный и двигательный опыт; повышается уровень речевого развития; дети стали более внимательными и сосредоточенными; быстрее происходит понимание и осмысление инструкций к действию, улучшилась быстрота реакции; постепенно развивается чувство ритма; совершенствуется фонетический компонент речи.

Вместе с тем, мы обратили внимание, что в каждой возрастной группе есть дети, которые по-разному ведут себя во время любой игровой деятельности, и, соответственно, требуют индивидуального подхода.

Дети первого типа подвижны, активны, с энтузиазмом включаются в любую новую игру и стремятся взять на себя ведущую роль, продемонстрировать собственные возможности. При этом они склонны к сильному возбуждению и наиболее трудным для них оказывается уступить главную роль или привлекательный предмет другому, выполнять правила, сдерживающие их спонтанную активность: двигаться по сигналу или дожидаться своей очереди.

С детьми этой группы можно организовать музыкальные игры, в которых необходимо выполнить достаточно сложные для старшего дошкольника действия или совершать простые действия, от точности и аккуратности выполнения которых будет зависеть командный результат игры. Педагогу при проведении игры необходимо обратить внимание на важность соблюдения правил и постараться сделать так, чтобы они получили удовлетворение от их выполнения.

Дети второго, робкого типа, осторожны, напряжены и не сразу понимают суть игры, неохотно переключаются на новую деятельность. Наблюдая пассивно, без интереса за действиями сверстников, они постепенно «заражаются» и начинают сами проявлять инициативу. Такого ребёнка ни в коем случае не надо заставлять брать на себя активную роль, пока он не будет готов к этому. А становится это возможным при поддержке и одобрении (но не принуждении) играющих и взрослого.

Привлекательны для них будут игры с простыми действиями, где результат зависит от ловкости, внимания и сосредоточенности. Еще один способ заинтересовать – «нарисовать» яркую картину предстоящего действия вместо использования дежурной фразы «А сейчас мы будем играть в...». Полезно иногда опереться на самолюбие (усомнившись в ловкости и силе) ребенка, но после окончания игры обязательно не забыть похвалить каждого ребенка за точность и быстроту движений, смелость и т.п.

Дети третьего типа из-за страха перед своей неумелостью даже при многократном повторении игры не справляются с заданием. Обычно они пассивны, вялы, не могут действовать наравне со сверстниками. Привлечение их в коллективную подвижную игру малоэффективно, так как они нуждаются в поощрении, внимании и личном контакте со взрослым. Для развития этих детей следует постепенно наращивать темп игры, не усложняя ее содержание. Затем включить в игру двух-трех медлительных детей, после чего добавить в «игровое сообщество» одного-двух ровесников поактивнее. Практика показывает, что последняя группа имеет заниженную самооценку. В связи с этим педагогу приходится такого ребенка привлекать к играм, которые не требуют особой ловкости и не содержат сложных действий, а также провести через осознание проблемы: «Я хочу, но боюсь!» – к уверенности: «Я могу! У меня получится!».

Мы считаем, что на «пороге школы» дошкольник может и должен научиться осознавать свои достоинства и недостатки, учитывая при этом отношение к ним со стороны близких родственников, и в первую очередь – родителей. Для детей с ОВЗ такое осознание затруднено, так как на первый план выходит имеющийся дефект, который

часто препятствует адекватному поведению, мешает самостоятельно ставить перед собой цели и задачи, успешно решать их в любой жизненной ситуации.

Таким образом, проведенный анализ литературы и практическая работа с детьми в дошкольной образовательной организации показали недостаточную изученность проблемы совместной работы музыкального руководителя, педагогов и специалистов ДОО по коррекции развития детей старшего дошкольного возраста средствами музыкальных игр. И сегодня педагоги испытывают потребность в коррекционных технологиях и программах для детей дошкольного возраста. Мы надеемся, что описанный нами опыт использования музыкально-развивающих игр для повышения эффективности коррекционной работы музыкального руководителя по исправлению речевых нарушений у старших дошкольников будет интересен работникам дошкольных организаций.

Список источников и литературы

1. Гогоберидзе А.Г., Деркунская В.А. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учеб. пособие для студ. вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Изд.центр «Академия», 2015. – 320 с.

2. Картушина М.Ю. Вокально-хоровая работа в детском саду. – М.: Издательство «Скрипторий 2003», 2017. – 176 с.

3. Мерзлякова С.И. Учим петь детей 6-7 лет. Песни и упражнения для развития голоса. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 176 с.

4. Певческая артикуляция и дикция // muzsmile.ru/?page_id=229

5. [Электронный ресурс] http://www.maam.ru/detskijsad/sovremenye-predstavlenija-o-narushenijah-razvitija-detei-invalidov-i-detei-s-ovz-ih-pecialnye-o.html

6. [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-detey.

Шалеева А.О.
студентка, группа МП-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: anya.shaleeva94@yandex.ru
Научный руководитель:
Ефремова Ирина Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: efremova751975@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МУЗЫКЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *В статье обобщается научный материал, раскрывающий проблему формирования ценностного отношения к музыке у обучающихся младших классов общеобразовательной школы; представлена характеристика основных понятий исследования; доказана значимость музыкального искусства в становлении взрослеющей личности.*

Ключевые слова*: личность, отношение, ценность, музыкальное искусство, ценностное отношение к музыке, младший школьный возраст.*

Известно, что человек развивается в тесной взаимосвязи с окружающей действительностью, к ней относится, в первую очередь, социум. Индивид, не желающий делать все так, как другие, думает, чувствует и действует по-своему, не боится иметь собст-

венную точку зрения, постепенно превращается в личность. «Личность – … динамичное, подверженное многочисленным внешним и социальным воздействиям изменяющееся формирование» [4]. В силу самых разных обстоятельств человек отталкивается от проявления психической организации, на которое и указывает понятие «отношение». Личность и социум связаны между собой. Они вступают в определенные отношения. В литературе категория «отношение» рассматривается как «взаиморасположение объектов и их свойств» [3, с. 20]. В свою очередь, общественные отношения, как отдельная группа, различаются:

1) по уровню социальной общности (национальные, классовые, групповые, семейные);

2) по принадлежности к той или иной деятельности (трудовые, учебные, эстетические и пр.) [3].

В практическом плане «отношение» чаще всего трактуется как «эмоциональная реакция человека на конкретные события, факты повседневной действительности» [2, с. 85]. Оно не случайно относится преимущественно к чувственно-эмоциональной сфере проявлений личности. Однако, в отличие от чувств, органично включает в себя такие компоненты, как эмоциональная оценка и эмоциональная память, являющиеся важнейшими составляющими, которые постоянно пополняют человеческий опыт. Такое сочетание делает отношение почти универсальным инструментом для взаимодействия личности с многообразной окружающей действительностью [3].

На сегодняшний день идея формирования отношений является одной из основных в условиях ценностного восприятия мира. Ценность, с нашей точки зрения, это понятие, указывающее на человеческую, социальную и культурную значимость явлений и предметов деятельности. Становление категории «ценность» прошло сложный путь, причем в античной и средневековой философии ценностные характеристики не только включались в саму жизнь, но и рассматривались как ей присущие.

В начале XX века исследование понятия «ценность» было перемещено в сферу конкретно-научных исследований. Значимыми были работы психологов: Л. Кольберга, А. Маслоу, Г. Олпорта, М. Рокича, В. Франкла, Э. Фромма и других. Среди отечественных ученых можно выделить: Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, В.Н. Мясищева, В.П. Тугаринова, В.А. Ядова и др. Безусловно, человечество обитает в мире ценностей. Однако при этом при раскрытии феномена «ценность» возникают сложности, т.к. данное понятие предельное или «простое», несводимое к другим сложным терминам.

Нам никогда не приходилось задумываться, почему одно и то же событие волнует людей по-разному. На вернисаже, стоя около талантливого и неоднозначно воспринимаемого произведения, можно наблюдать совершенно разную реакцию зрителей. Одна часть людей воспринимает его с восторгом, другая – с интересом, третья – информативно, а остальные спокойно проходят мимо него. Их просто не затронуло данное произведение. В этот момент их волновали какие-либо другие мысли и чувства. У зрителя есть право выбора. Он выбирает именно то, что в данный момент его волнует. Это нормально и естественно для данной ситуации.

Наряду с этим можно уделить внимание понятию «ценность искусства». Ценность искусства – произведение искусства в его отнесенности к высшим человеческим потребностям и интересам. Благодаря им оно оказывает положительное воздействие на чувства, разум, волю людей, способствуя при этом их духовному развитию.

С точки зрения А.Н. Малюкова, ценность искусства можно разделить на три группы. Первая из них – уникальные шедевры искусства, куда относятся художественные явления общечеловеческого значения, высочайшего уровня исполнения. Например, среди архитектурных произведений это египетские пирамиды в Гизе, мавзолей Тадж-Махал в Индии, ансамбль Московского Кремля, Запретный Город в Пекине, дворец правосудия в Руане и др. Сюда же относится музыка И.С. Баха, скульптуры О. Родена и другое. Вторая группа ценностей – прекрасные произведения, характерные для той или

иной эпохи, к числу которых относятся произведения «передвижников» или музыка композиторов «Могучей кучки», архитектура русского классицизма и т.д. В третью группу вошли прекрасные произведения, не совсем типичные для того или иного автора (эпохи, стиля). Сюда относятся произведения выдающегося немецкого композитора Л. Бетховена, знаменитого пейзажиста В.Д. Поленова (блестящее произведение на евангельский сюжет – картину «Христос и грешница») [3, с. 48-49].

Отметим, что, несмотря на особый интерес современных источников к словосочетанию «ценностное отношение», данный феномен требует дальнейшего изучения. Однако интенсивные научные исследования уже позволяют дать определение рассматриваемому явлению и охарактеризовать его сущность.

Доктор философских наук О.М. Панфилов считает, что фундаментом ценностного отношения может быть лишь человеческое бытие, «замкнутая на себя» и «в себе» реальность, а не «свойственные всему бытию отношения значимости». Он утверждает, что эмоции не связаны непосредственно с ценностным отношением и включение их в ценностное отношение нарушает его нормальное протекание. Эмоциональные переживания, с его точки зрения, могут перейти в познавательные, но не в ценностные отношения, тогда как отношение к ценностям мотивирует само себя, не нуждаясь в иных вне ценностных мотивациях [5].

Проблема формирования ценностных отношений к музыке учащихся общеобразовательной школы не является новой. В педагогике «формирование», как известно, употребляется как результат развития человека и также как организаторская деятельность учителя по воспитанию и обучению учащихся.

Круг первоначального общения ребенка ограничен родителями и близкими родственниками, которые, безусловно, несут ответственность за развитие его эмоций, чувств и представлений. Общеизвестна сила детских впечатлений и их долговечность, причем первые «кирпичики» в фундамент формирования ценностного отношения к окружающему миру личности закладываются именно в семье. Это происходит в самые ранние этапы становления ребенка, когда его умственные способности стремительно развиваются, поэтому на этом этапе особенно важна педагогическая грамотность родителей. Сформированные в начальный период воспитания навыки, знания, эмоционально-смысловые ориентации получают свое углубление и обогащение и перерастают в систему эстетической культуры взрослеющей личности. В начальной школе этот процесс проходит в овладении сенсорно-чувственными приемами постижения художественных и эстетических явлений, причем обучающийся приобретает умения, навыки воспитания и оценки в обогащении эмоциональных реакций.

Младший школьный возраст является вершиной детства. В современной периодизации психического развития он охватывает период от 6-7 до 9-11 лет. В это время происходит смена образа и стиля жизни; появляются новые требования, новая социальная роль ученика, новый вид деятельности – учебная деятельность. В школе обучающийся помимо новых знаний и умений приобретает определенный социальный статус; меняются его ценности, интересы, весь уклад жизни. Следует отметить, что у младших школьников наблюдается дисгармония в физическом развитии. Также этот период опережает их нервно-психическое развитие, что сказывается на временном ослаблении нервной системы: проявляется беспокойство, повышенная утомляемость и потребность в движениях [1]. В то же время именно ребятам младших классов присуща талантливость. Этот период обучения считается важнейшим в приобщении к прекрасному. Здесь музыка выступает в роли универсального средства ценностного, эстетического и нравственного воспитания.

С давних пор музыка признавалась значимым средством в формировании личностных качеств человека и его духовного мира. Современные научные исследования говорят о том, что музыкальное развитие оказывает непременное воздействие на общее развитие: формируется музыкальное восприятие, эмоциональная сфера обучающихся,

совершенствуется их музыкальное мышление, становление характера и норм поведения. Таким образом, дети младшего школьного возраста становятся чуткими к красоте в жизни и искусстве, а отсутствие полноценных музыкально-эстетических впечатлений в период становления личности потом с трудом восполняется. Безусловно, ребята этого возраста очень эмоциональны. Чувство красоты природы, окружающих людей, вещей создает у них особые эмоционально-психические состояния, возбуждает непосредственный интерес к жизни и обостряет любознательность, мышление, память. Сильные эмоциональные переживания надолго сохраняются в памяти младших школьников. В дальнейшем они часто превращаются в мотивы и стимулы поведения, облегчают процесс выработки навыков, убеждений и привычек поведения. Несомненно, музыка открывает возможность познавать мир на эмоциональном уровне. В результате общения с ней ребенку передаются не только различные настроения, среди которых радость и грусть, но и чувства, такие как тревога и сожаление, решительность и нежность. Именно музыка может стать эмоционально оценочным стержнем, который позволяет формировать у ребенка эстетическое восприятие других видов искусства и окружающего мира, развивать образное мышление, воображение и восприятие, эстетическое сознание.

Однако умение адекватно воспринимать музыкальное искусство не возникает само собой, ему необходимо учиться. Восприятие музыкального произведения начинается с чувства, вызывающего эмоциональную отзывчивость ребенка, в которой сочетается осмысливание понятного ему содержания, т.е. проявление эмоции при восприятии этого содержания.

Эффективным в плане подготовки обучающихся к музыкальному восприятию становятся традиционные и инновационные подходы и методы, реализуемые в современной практике. Так, в генетической памяти школьников хранятся представления о большинстве таких фундаментальных эмоций человека как нежность, печаль, равнодушие, радость, удивление и другие. Они составляют физиологическую основу одноименных художественных эмоций, получающих эстетическую окраску в музыке. Эти эмоции легко узнаются детьми, если на это обратить их внимание [6].

Оценивая роль музыкального искусства в становлении взрослеющей личности, можно утверждать, что оно способствует формированию ее творческого потенциала, оказывает положительное влияние на саморазвитие младших школьников, делает их способными изменять социокультурную среду, приводить в соответствие личностно-индивидуальные ценности с общечеловеческими.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, констатируем: исследуемая нами проблема имеет особую значимость в современных образовательных условиях, т.к. музыкальное восприятие помогает приобрести и осмыслить жизненные ценности, содействует выработке вкусов, расширению интересов, росту духовности и взаимопониманию взрослеющей личности. Безусловно, музыка рождает гармоничное единство, ее внутренний мир пробуждает в человеке наиболее высокие и тонкие чувства, выступающие стимулом к формированию ценностного отношения к музыке у обучающихся младших классов общеобразовательной школы.

Список источников и литературы

1. Дарвишь О.Б. Возрастная психология: учеб. пособие для высш. учеб, заведений / Под ред. В.Е. Клочко. – М., 2003. – 264 с.

2. Зобков В.А. Психология отношения и личности учащегося. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1992. – 154 с.

3. Малюков А.Н. Психология переживания и художественное развитие личности. – Дубна, 1999. – 256 с.

4. Мясищев В.Н. Психология отношений. – М., 2004. – 400 с.

5. Панфилов О.М. Ценностные отношения: природа и генезис: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.11 / Рос. гос. пед. ун-т. – СПб., 1994. – 32 с.
6. Рева В.П. Интонационные погружения на уроке музыки // Музыка в школе. – 2005. – № 3. – С. 23-29.

Шарандина И.И.
магистрант 2 курса, группа МПм-21,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ira.sharandina2017@yandex.ru
Научный руководитель:
Ефремова Ирина Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: efremova751975@mail.ru

РОЛЬ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация: *В статье раскрывается актуальность проблемы развития музыкальных способностей у детей дошкольного возраста; обоснована значимость здоровьесберегающих технологий в исследуемом процессе, описаны их виды и классификация, представлены практические аспекты музыкально-оздоровительной работы на музыкальных занятиях в детском саду.*

Ключевые слова*: музыкальные способности, дошкольный возраст, логопедическая группа, здоровьесберегающие технологии.*

В настоящее время отмечается активный процесс преобразования системы дошкольного воспитания, направленный, в первую очередь, на социализацию и индивидуализацию развития личности детей дошкольного возраста. В связи с этим все образовательное содержание программы, в том числе и музыкальное, становится средством этого процесса. Музыка и музыкальная деятельность – это условие вхождения ребенка в мир социальных отношений, открытия своего я обществу. В Федеральном государственном образовательном стандарте от 01 января 2014 г. музыкальная деятельность включена в область «Художественно-эстетического развития» наряду с изобразительным и литературным искусством [5]. С нашей точки зрения, это является огромным плюсом, так как активнее происходит процесс интеграции данных областей, что позволяет лучшим образом развивать художественное восприятие, чувственную сферу и способности дошкольников. Виды и формы музыкальной деятельности, безусловно, зависят от тех целей и задач, которые ставит перед нами данный стандарт.

Особо отметим, что одной из воспитательно-образовательных задач в дошкольном учреждении является развитие музыкальных способностей детей. Для ее решения необходимо комплексное воздействие на взрослеющую личность различных видов музыкальной деятельности, таких как пение, музыкально-ритмические движения, слушание музыки, игра на детских музыкальных инструментах. Причем, чем она активнее и разнообразнее, тем эффективнее протекает в целом процесс музыкального развития дошкольника.

Анализ научной и методической литературы подтверждает, что среди ученых нет единого понимания сущности и структуры музыкальных способностей, в структуре которых Б.М. Теплов (в психологии именно с его именем связано понятие структуры музыкальных способностей) выделяет ладовое чувство, проявляющееся в эмоциональ-

ном «узнавании» мелодии; слуховое представление, выражающееся в точном воспроизведении мелодии по слуху; и музыкально-ритмическое чувство [4]. С его точки зрения, музыкальные способности, объединяясь в понятие музыкальность, формируются и развиваются в процессе музыкальной деятельности. В то же время основным признаком музыкальности считается эмоциональная отзывчивость на музыку (Б.М. Теплов), т.е. способность её переживания.

Безусловно, в дошкольной образовательной организации музыкальные способности развиваются в процессе систематических музыкальных занятий. Ведущим средством, активизирующим их развитие, является сочетание коллективной работы с личностно-ориентированным подходом к воспитанникам. Причем у всех этот процесс протекает по-разному: сказываются и индивидуальные особенности дошкольника, и его окружающая музыкальная среда и т.д.

Основой применяемых на музыкальных занятиях методов обучения является сочетание умственных способностей с развитием эмоциональной отзывчивости детей на музыку в процессе выполнения тех или иных творческих заданий. Слуховое внимание направляется на то, чтобы это звучание было напевным, красивым, эмоционально затрагивало и нравилось как поющим, так и слушающим. Вокально-хоровую работу необходимо выстраивать так, чтобы движение мелодии воспринималось детьми не как простой переход от одного звука к другому, а как перемещение по определенным ступеням лада в их ладовой взаимосвязи. Постепенно ребенок приобретает опыт общения, умение работать и взаимодействовать в коллективе, выполняя различные задания и упражнения; у него формируются ценные личностные качества, повышается самооценка.

Следует отметить, что в психолого-педагогической литературе период дошкольного возраста отмечается как наиболее важный в процессе становления и развития взрослеющей личности [2]. На этом этапе во время активного развития речи, довольно часто встречаются различные проблемы, связанные с произношением новых звуков. В связи с чем значимая роль в сложившейся ситуации отводится логопедическим группам детского сада, занятия в которых, организуясь в соответствии с возрастными потребностями детей и их индивидуальными особенностями, способствуют формированию различных способностей дошкольников, их процессов памяти, эмоционального интеллекта, оказывают влияние на процесс социализации. Стоит отметить, что ФГОС в структуре основной образовательной программы дошкольного учреждения определяет одну из важнейших задач: охрана и укрепление здоровья воспитанников через интеграцию образовательных областей, создание условий безопасного пространства, осуществление комплекса психолого-педагогической, профилактической и оздоровительной работы [5].

В связи с этим особую актуальность приобретает оптимизация сохранения и укрепления психофизического здоровья воспитанников, обусловленная внедрением здоровьесберегающих технологий, т.е. «системы мер, включающих взаимосвязь и взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья ребенка на всех этапах его обучения и развития [3, с. 62].

В современных источниках отмечается, что в педагогической практике все чаще используются различные виды здоровьесберегающих технологий, среди которых медико-профилактические, физкультурно-оздоровительные, технологии обеспечения социально-психологического благополучия ребенка и т.д. Также представлена их классификация: технологии сохранения и стимулирования здоровья (ритмопластика, динамические паузы, подвижные игры и т.д.); технологии обучения здоровому образу жизни (беседы из серии «Здоровье», самомассаж и т.д.); коррекционные технологии (арттерапия, технологии музыкального воздействия, сказкотерапия, психогимнастика, фонопедическая и логопедическая ритмика и т.д.) [1].

Музыкально-оздоровительная работа с детьми логопедической группы в нашем детском саду – это организованный процесс, направленный на комплексное развитие

воспитанников, сохранение и укрепление их психофизического здоровья с целью формирования полноценной личности ребенка. На музыкальных занятиях создана культурно-образовательная среда, обеспечивающая психологический, интеллектуальный и физический комфорт дошкольников. Эмоциональность, радость от участия в различных видах музыкальной деятельности способствуют успешности развития их музыкальных способностей, а здоровьесберегающие технологии обеспечивают их работоспособность на протяжении всего занятия.

Безусловно, детей логопедической группы мы вовлекаем в различные виды музыкальной деятельности, они с интересом слушают небольшие фрагменты музыкальных произведений, пытаются их понять и описать, выполняют элементарные музыкально-ритмические движения. Особое внимание на музыкальных занятиях мы уделяем пению, т.к., с одной стороны, это самый любимый вид музыкальной деятельности дошкольников, а с другой – наиболее значимый в процессе устранения их речевых недостатков. Учитывая физиологические возможности дошкольников, мы тщательно подходим к подбору песенного репертуара: небольшой диапазон и несложный ритмический рисунок.

В ходе занятий систематически осуществляется работа над выработкой напевности звучания на основе элементарного овладения певческим дыханием, безусловно, влияющим на чистоту и красоту звука, выразительность исполнения. Это сложный и длительный процесс, поэтому на начальном этапе обучения мы работаем над плавным и равномерным вдохом и выдохом, не прерывающим музыкальную фразу. Обращая особое внимание на выдох, т.к. должен быть совершенно спокойным, без усилий и долгим, мы применяли игру «Шарик», нацеленную на формирование долгого спокойного выдоха. Ребята должны были встать ровно, а в руках (между ладоней) держать воображаемый шарик. Затем представить, что в шарике образовалась маленькая дырочка. На звук «с-с-с-с» шарик медленно сдувается. Задача обучающихся – максимально экономить выдох, постепенно приближая ладони друг к другу (шарик уменьшается).

В дальнейшем нашей главной задачей было научить детей правильно дышать – одновременно брать вдох («понюхать цветок»), без поднятия плеч, затем задержка дыхания, мобилизирующая весь аппарат ребенка к началу пения. Учитывая то, что характер дыхания отражается на характере исполнения, мы добивались плавного, спокойного, легкого дыхания, способствующего достижению красивого, легкого звука. Дыхание развивают и немузыкальные звуки, глиссандо (скольжение по участку диапазона), а также произнесение долгих согласных звуков. Особый интерес имели игры на звукоподражание.

Конечно же, в работе над песней большое внимание уделяли работе над дикцией, основывающейся на правильном произношении гласных и согласных. Она начиналась с формирования округлых гласных и отчётливого произношения согласных в умеренных по темпу песнях, а затем, и в весёлых, шуточных, для исполнения которых необходима подвижность артикуляционного аппарата. С целью формообразования гласных часто используем такие приемы: делим детей на группы, одна часть – артикулирует гласную, а другая – отгадывает; один из детей артикулирует строчку из песни, а все ребята, осмыслив, называют песню. Также неоценимое значение оказывают упражнения по системе В. Емельянова.

С точки зрения работы артикуляционного аппарата, образование гласного звука было связано с формой и объёмом ротовой полости. Так, после пропевания мелодии на слоги «лю», «ду», «ды» исполнение песни со словами приобретало большую ровность звучания. Большое внимание мы уделяли гласным звукам «И, Э», формирование которых связано с высоким типом дыхания и положением гортани, т.к. они осветляют звуки и приближают вокальную позицию. Произношение согласных требует особой точности произношения. В связи с этим в работе с произношением согласных и гласных звуков мы придерживаемся главного правила дикции в пении – быстрое и чёткое формирова-

ние согласных и максимальная протяжённость гласных, а также активная работа мускулатуры артикуляционного аппарата, щёчных и губных мышц, кончика языка.

Таким образом, наша работа с детьми логопедической группы построена на систематическом включении в образовательный процесс музыкально-оздоровительных технологий, первую очередь, это, конечно, дыхательная гимнастика и валеологические распевки. Большое внимание мы уделяем музыкально-ритмическим движениям, одновременно развивающим и музыкальность дошкольников, их двигательные способности, а также необходимые психические процессы, т.е. посредством музыки проводится профилактика заболеваний опорно-двигательного аппарата. Кроме того, в музыкально-образовательной деятельности используем различные виды массажа, помогающие активизировать акупунктурные зоны, и некоторые приемы релаксации, позволяющие ребятам не только расслабляться и снимать напряжение, но и концентрировать внимание дошкольников.

Список источников и литературы

1. Купальная Е.В. Использование здоровьесберегающих технологий на музыкальных занятиях в детском саду // Инновационные педагогические технологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 61-63. [Электронный ресурс] URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8759/ (дата обращения: 20.03.18)

2. Радынова О.П., Комиссарова Л.Н. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учебник для студентов высших учебных заведений. – Дубна: Феникс+, 2011. – 352 с.

3.Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. – М.: АПК и ПРО, 2002. – 121 с.

4. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. – М. - Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1947. – 334 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования / [Электронный ресурс] https://nsportal.ru/sites/default/files/2014/06/18/fgos.doc / (дата обращения: 28.03.18)

Щербина А.С.
студентка, группа МП-41
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец
E - mail: sherbina.anzhelicka@yandex.ru
Научный руководитель:
Дубровский Владимир Викторович
доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E - mail: dubrvl@rambler.ru

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «МУЗЫКАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *В данной статье анализируется феномен «развития музыкального мышления», дается сравнительная характеристика этого термина с позиции разных исследователей, раскрывается его структура, содержание, деятельностная природа понимания, характеризуется проявлением индивидуальных особенностей детей младшего школьного возраста, а также рассматривается специфика развития в современных образовательных условиях.*

Ключевые слова*: мышление; музыка; музыкальное мышление; интонация.*

В психологии существует несколько значений термина «мышление». Так, А.В. Петровский оценивает мышление как «социально-обусловленный, неразрывно связанный с речью психологический процесс розысков и открытия значимо свежего, процесса обобщенного отблеска реальности в ходе её анализа и синтеза».

О.П. Морозова, заявляет, что «мышление – это процесс работы сознания, переработки мозгом хранящихся в нем познаний и поступающей информации, и получение итогов: управленческих заключений, товаров творчества, свежих знаний».

В.В. Богославский определяет мышление как «опосредованное, обобщенный отблеск реальности человека в ее значимых связях и отношениях». Таким образом, ученые выделяют, что мышление выступает как одна из форм знания и отблеска реальности. Это особенная действительность (процесс, акт), доставляющая нам опосредованное или же конкретное (усмотрение, прозрение, откровение) познание об иной, скрытой от нас действительности. Мышление отталкивается от чувственного знания чувства и восприятия, но совершается при помощи мнений. Если чувства и восприятие дают возможность человеку отображать лишь то, что именно воздействует на его органы эмоций, то в мышлении человек отображает лежащее за пределами его чувственных данных, т.е. связь вещей и явлений. Значит, в мышлении человек способен отображать не только действия или явления, но и грядущее. Вследствие этого с категорией мышления связана дееспособность человека творчески преобразовать мир [1, с. 159].

Мышление (англ. – thinking; немец. – denkens; франц. – pensee) – процесс обобщенного отблеска реальности, образовавшийся из чувственного знания на базе практической работы человека. Будучи трудным социально историческим феноменом, мышление исследуется почти абсолютно всеми науками: философией (в плане рассмотрения соответствия собственного и справедливого в мышлении, эмоционального и разумного, экспериментального и теоретического и др.); логикой (наукой о формах, законах и действиях мышления); кибернетикой (во взаимодействии с вопросами технологического прогнозирования мыслительных действий в форме «искусственного интеллекта»); психологией (изучающей мышление как значимую работу субъекта, целевую необходимость и направленную на цели, которые имеют индивидуальную значимость); языкознанием (в плане соответствия мышления и языка); эстетикой (разбирающей мышление в ходе созидания и восприятия художественных ценностей); науковедением (исследующим историю, теорию и практику академического познания); нейрофизиологией (имеющей дело с мозговым субстратом и физическими механизмами мышления); психопатологией (вскрывающей всевозможные разновидности нарушений обычных функций мышления); этологией (рассматривающей предпосылки и характерные черты формирования мышления в животном мире) [2, с. 231].

Общефилософская степень оценивает музыкальное мышление как раз из обликов художественного мышления. По прогрессивным философским представлениям, «мышление ориентируется как высочайшая конфигурация интенсивного отблеска беспристрастной действительности, состоящая в целенаправленном, опосредованном и обобщенном знании субъектов, имеющих место между связей и отношений предметов и явлений, в креативном созидании свежих мыслей, в прогнозировании мероприятий и действий».

Музыкальным материалом считается не элементарно естественный звук, а звук, художественно разумный и подходящим образом перевоплощенный в чувственно – образную ткань музыкального отблеска. Музыкальное мышление представляет собой процесс переустройства звуковой действительности в художественно – образную. Оно ориентируется общепризнанными мерками музыкального языка, наполняется «языковым содержанием», потому что его материалом делаются составляющие и критерии представленного языка, и предстаёт как «языковое мышление», как осуществление в реальности специфичной «музыкально-слуховой способности». Это осознание музыкального мышления всецело согласуется с законным положением философии о сути

мышления, развивающегося в связи с языком и на основе практической (в представленном случае музыкальной) работы.

Мышление считается неотъемлемым компонентом человеческой работы, её идеальным планом. Вследствие этого и музыкальное мышление, как мышление художественное, считается процессом творческим, потому что музыка, как и другие виды искусства, считается разновидностью эстетической деятельностью, обладающей творческим характером. При представленном понятии «музыкальное мышление» отождествляется с композиторским, более творческим, продуктивным обликом, создавая свежую музыку. Слушательское же мышление выступает как более пассивный репродуктивный вид, связанный с мыслительными актами, обслуживающими восприятие уже имеющейся музыки. Единым предметом мышления композитора, исполнителя и слушателя считается музыкальное произведение.

Вместе с особенностями работы любого из членов музыкальной коммуникации связаны с выделением в представленном объекте своего рода предметов. К примеру, мышление композитора концентрируется на этапе сотворения на личных музыкально-образных представлениях нотного текста музыкального произведения, мышление исполнителя – на задаче звукового воплощения представленного текста, а мышление слушателя обращено к образным представлениям, продуцируемым музыкальным звучанием. Иные произведения искусства «могут быть восприняты лишь только в том случае, если законы, по которым осуществляется музыкальное восприятие, отвечают законам музыкального продуцирования. Другими словами, музыка содержит возможность существовать лишь только при условии, в случае если некоторые нужные части законы музыкального творчества и музыкального восприятия будут совпадать…» [3, с. 87].

Музыка в личных культурно-исторических видах предоставляет нам уникальную возможность оживить в процессе восприятия «окаменевшее время» прошлого и восстановить его длящимся и эстетически переживаемым. Это обусловлено тем, что восприятие музыкальных произведений прошлых эпох идёт через интонации, жанры, стили, присущие для культуры того времени.

Художественное мышление и как разновидность его – музыкальное мышление – это процесс самопознания и проявления духовной красоты личности на пути творческого осмысления и преобразования жизни и искусства. Л.В. Горюнова, анализируя содержание музыкальных занятий в школе, подчёркивает необходимость понимания его как единой совместной художественно-творческой работы учителя и учащихся, направленной на знание мира и себя, на само созидание, на раскрытие нравственно – эстетической сущности искусства, на присвоение общечеловеческих ценностей.

Индивидуальность музыкального мышления довольно буквально определяется Федоровичем в процессе анализа введённого им термина «музыкально-интонационный словарь». В его интонационной теории под интонацией, в широком плане, понимается смысл речи, её психологический тонус, настроенность. В более узком плане – «фрагменты музыки», «мелодичные образования», «памятные мгновения», «зёрна интонации» [4, с. 169].

Сделаем вывод о том, что музыкальное мышление – разновидность мышления образного, дает собой определённый вид образного отражения действительности, заключающегося в целенаправленном, опосредованном и обобщенном знании и преобразовании субъектом данной действительности, творческом созидании, передаче и восприятии музыкально-звуковых фигур. Особенность музыкального мышления определяется тональностью и образной природой, духовным содержанием музыкального искусства и интенсивным самовыражением личности в процессе музыкальной работы.

Интонационный аспект в музыкальной педагогике наиболее целостно показан в программе по музыке для общеобразовательной школы Д.Б. Кабалевского. Основной

темой его программы является тема второй четверти второго класса – «Интонация», «поскольку именно она отвечает всем требованиям, предъявляемым к предельной абстракции, становится той повторной точкой, с которой в программе начинается восхождение от абстрактного к конкретному, к целому на новом уровне».

Таким образом, явление музыкального мышления выступает как многоуровневое образование, рассматриваемое с позиции различных наук.

Анализ различных подходов в изучении мышления с точки зрения нашего исследования привёл нас к выделению трёх основных аспектов развития музыкального мышления студентов: объём, связь и творчество.

Список источников и литературы

1. Абдуллин Э.Б. Методология педагогики музыкального образования: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Музыкальное образование». – М., 2010. – 202 с.

2. Арановский М.Г. Мышление, язык, семантика // Проблемы музыкального мышления: Сборник статей / Под ред. М.Г. Арановского. – М., 1974.

3. Библер В.С. Мышление как творчество (введение в логику мысленного диалога). – М., 1975.

4. Федорович Е.Н., Тихонова Е.В. Основы музыкальной психологии: учебное пособие / Под ред. И.Н. Немыкиной. – 2-е изд. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 279 с.

Шумская Ю.В.
студентка, группа ИО-21, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: shumskayayulya99@gmail.com
Научный руководитель:
Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: okotlyarova_78@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ XVII-XVIII ВВ. В СОДЕРЖАНИИ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ В СОВЕТСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается содержание школьных учебников по вопросам социальной истории России XVII-XVIII вв. Проводится сравнение и структурно-функциональный анализ учебных комплексов советской и современной учебно-воспитательной моделей.*

Ключевые слова: *история России, социальная история, народные выступления, урок истории, учебник.*

На наш взгляд, в современном обществе неотъемлемой частью процесса обучения является утверждение позитивной идентичности, такого национального самосознания, которое позволяет сопоставлять личный вклад каждого человека с развитием государства в целом, чувствовать себя его гражданином, гордиться этим. И очень важно укреплять потребность в социальной солидарности, в осознании себя как сограждан, ведь от этого зависят социальный климат, перспективы модернизации [8]. Именно поэтому так важно обращение к социальной истории, к истории культуры и быта людей и шире – к проблемам общественного сознания, что позволяет соотносить прошлое, настоящее

и будущее, видеть роль отдельного человека в развитии всего общества. Тщательное изучение социальной истории на уроке в школе позволяет получить подробный образ человека разных эпох, познакомиться с бытом, проблемами повседневной жизни [6]. Если мы обратимся к Федеральному Государственному Образовательному Стандарту, то увидим, что одной из главных целей обучения истории России и Всеобщей истории является воспитание уважения к историческому наследию народов России; восприятие традиций исторического диалога, сложившихся в поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном Российском государства [7]. На наш взгляд, именно изучение социальной истории способствует достижению этой цели.

В центре нашего внимания проблема освещенности социальной истории России XVII-XVIII в. в школьных учебниках советского и современного исторического образования. Нами был проведен структурно-функциональный анализ учебных комплексов по истории Отечества разных периодов (рисунок 1).

Рис 1. Учебники советского и современного периодов

Учебник по истории СССР К.В. Базилевича и С.В. Бахрушина содержит в себе информацию, начиная от первобытно-общинного строя и заканчивая событиями XVIII в. Нас интересует период XVII-XVIII вв. В разделе «Крестьянское восстание под предводительством Болотникова» авторами подробно представлена информация о социальном составе движения, а также развернуто описывается личность Болотникова. Понятно, на наш взгляд, изложен сам ход восстания, причины поражения. В качестве отдельного раздела выделена партизанская война против поляков [3, с. 168]. Учащимся сообщается о возникновении крестьянских отрядов, которыми командовали или сами крестьяне, или военные служилые люди.

В параграфе «Борьба русского народа против польских захватчиков» школьникам представлена информация о первом ополчении [3, с. 173]. По мнению авторов учебника, именно оно стало основой для дальнейшей успешной борьбы русского народа за освобождение своей родной земли.

Большое значение авторами учебника уделяется ополчению Минина и Пожарского. В качестве иллюстративного материала представлена сабля Д.М. Пожарского, полученная им в награду за освобождение Москвы [3, с. 174]. В данном учебнике все карты представлены в конце. На наш взгляд, для школьников более удобным является наличие какого-либо иллюстративного материала сразу в параграфах. Примечательно, что в разделах, касающихся народных волнений середины XVII в. такие понятия как «соляной», «медный» бунты вообще не употребляются. В параграфе «Царствование Михаила Романова» школьникам предстоит познакомиться со вспыхнувшим в 1616 г. довольно сильным движением среди крестьян и холопов в Нижегородском уезде. В том

же году начались волнения в Казанском уезде. Авторы сообщаю о подавлении восстаний, однако сам ход их в учебнике не описан.

При изучении параграфа «Народное восстание под предводительством Степана Разина» школьники получают подробную информацию о ходе восстания [3, с. 208]. Авторами приводятся точки зрения Ленина и Сталина, которые считали, что крестьянские движения были неорганизованны и стихийны. Слабостью крестьянских движений являлось раздробление революционных сил.

При изучении крестьянской войны под предводительством Пугачева школьникам подробно описывается положение в стране накануне восстания, проблемы крепостного хозяйства во второй половине XVIII в. Отдельно выделяется раздел «Усиление диктатуры дворян».

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Безусловным минусом данного учебника, является отсутствие достаточного количества иллюстративного материала. В конце параграфов отсутствует терминологический словарь, а также вопросы для самопроверки учащихся. Отсутствует работа с историческими источниками. Все даты представлены в конце учебника. В целом, народные волнения представлены достаточно подробно и понятно. Большое значение уделяется личности руководителей восстания.

Учебник авторов Н.М. Арсеньева и А.А. Данилова знакомит учащихся с историей России XVII в., который многие современники называют «бунташным». Это время усиления налогового гнета, оформления крепостного права, социальных потрясений и восстаний [5, с. 49]. В параграфе «Смута в Российском государстве» нас интересует раздел, касающийся восстания Ивана Болотникова в 1606-1607 гг. Авторы обращают внимание на социальный состав движения: казаки, крестьяне, холопы, посадский люд [1, с. 13]. В отличие от учебника советского периода, материал по данной теме дан в достаточно сжатом виде. Сам ход восстания в учебнике практически не освещен. В разделе «Тушинское правительство» школьники знакомятся с новым понятием «тушинские перелеты» [1, с. 15]. Так стали называть предприимчивых бояр, которые в поисках легкой наживы переходили от Шуйского к Лжедмитрию II и обратно.

При рассмотрении параграфа «Окончание Смутного времени» нами были сделаны выводы о недостаточной освещенности социального состава первого ополчения. Причиной неудач, по мнению авторов, выступает разобщенность среди самих ополченцев. Среди них было много казаков, которые привыкли к своеволию, занимались грабежом населения. Этим было недовольно большинство дворян, стремившихся к укреплению своей власти. При изучении параграфа «Россия при первых Романовых: перемены в государственном устройстве» учащимся предстоит познакомиться с отрывком из Соборного уложения [1, с. 43]. В тексе необходимо найти информацию о том, какие категории владельцев крестьян перечисляются в документе, и дать оценку введению бессрочного сыска беглых крестьян.

В разделе «Народные движения в XVII в.» обучающимся предлагается рассмотрение Соляного бунта. Недостаточно изложены, на наш взгляд, цели восставших и основные события бунта. Отсутствует информация и о социальном составе восставших. В учебнике содержится информация о восстаниях в Новгороде и Пскове в 1650 г. и о Медном бунте [1, с. 51]. Школьникам при изучении этих разделов важно понять, что Соборное Уложение 1649 г. окончательно сформировало сословную структуру русского общества, были обозначены права и обязанности каждого из сословий. Самым крупным народным выступление XVII в. стало восстание Степана Разина. Школьникам необходимо ответить на вопрос, почему многие называют данное событие крестьянской войной.

Интерес для нас представляет параграф «Сословный быт и картина мира русского человека в XVII в.». Авторы доносят до школьников информацию о том, что именно

с этого времени русский человек в большей мере сал ощущать принадлежность к единой огромной стране и русскому народу, составлявшему его основу. Если коснуться вопроса жилья, то в учебнике описывается, что богатые люди жили в деревянных и каменных хоромах, а крестьяне и основная масса горожан в курных избах [1, с. 109]. Мы видим большое количество иллюстративного материала в параграфе. В учебнике советского периода вопросы, касающиеся повседневной жизни людей, не выделены в отдельный параграф.

Авторы обращают внимание на изменение российского общества в Петровскую эпоху. Реформы Петра I, по их мнению, способствовали объединению прежних «чинов» служилых людей в единое дворянское сословие [2, с. 37]. В параграфе «Социальные и национальные движения. Оппозиция реформам» подробно описываются причины народных выступлений, Астраханское восстание 1705-1706 гг. и восстание под руководством К.А. Булавина. Учащимся предстоит работа с документом «Из инструкций Петра местным властям», при изучении которого необходимо ответить на вопрос о том, что стало причиной народных выступлений, по мнению Петра I.

В параграфе «Восстание под предводительством Е.И. Пугачева» авторами подробно представлена информация о причинах, ходе восстания. Учащимся предлагается сравнить причины, задачи и итоги восстаний под предводительством С.Т. Разина, К.А. Булавина и Е.И. Пугачева [2, с. 32]. Раздел «Перемены в повседневной жизни российских сословий» дает учащимся информацию жилищном строительстве XVIII в. Так, школьники узнают, что в этот период дворцы строились не только для царей, но и для их фаворитов. Ребята узнают о моде, питании, досуге людей того времени. Все это позволяет школьникам сопоставить образы людей различных эпох, провести сравнение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. По сравнению с учебником советского периода, большая часть материала представлена в сжатом виде. Основные причины народных выступлений и их ход изложены поверхностно. Это касается и Смутного времени, и правления первых Романовых. Для подготовки к уроку учителям приходится использовать дополнительную литературу. Мало внимания уделяется личности руководителей народных выступлений. Понятно, на наш взгляд, изложен процесс закрепощения крестьян в XVII в. и повседневная жизнь российских сословий в XVIII в.

Подробное изучение социальной истории России на уроке истории в школе детям позволяет адекватно воспринимать исторический процесс. Рассмотрение параграфов, касающихся вопросов повседневности или жизни отдельных сословий, создает условия для использования на уроке различного рода исторических источников, когда школьники могут «прикоснуться» к истории [4, с. 25]. Помимо этого, в школьном учебнике и различных дидактических материалах приводятся многочисленные темы для рефератов, научно-исследовательских работ по социальной истории России. В дальнейшем все это может стать основой для проектных работ учащихся, участия в конкурсах, олимпиадах, публикациях.

Список источников и литературы

1. Арсентьев Н.М., Данилов А.А. История России 7 класс. – М., 2016. – 128 с.

2. Арсентьев Н.М., Данилов А.А. История России 8 класс. – М., 2016. – 112 с.

3. Базилевич К.В., Бахрушин С.В. История СССР 8 класс. – М., 1953. – 236 с.

4. Ващук А.С. Актуальные проблемы изучения социальной истории // Россия и АТР. – 2006. – № 2. – С. 22-37.

5. Муравьева Л.А. Социально-экономическое развитие России в середине XVII в. // Финансы и кредит. – 2005. – №34 (202). – С. 49-57.

6. Пушкарева Л.Н. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фон-

да исторической перспективы. URL:http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280)

7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. [Электронный ресурс] URL: https://минобрнауки.рф/документы/938 (дата обращения: 30.03.18)

8. Школьная идентичность ребенка как условие формирования его российской идентичности. [Электронный ресурс] URL: http://сельские школы россии.рф/?p=128 (дата обращения: 30.03.18)

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И ТУРИЗМА

Антишкина А.А., Федорова Т.А., Черенова Ю.А.
студенты, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: yulechka.cherenova1998@gmail.com
Научный руководитель:
Мальцева Виктория Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент, член Союза дизайнеров РФ
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: diztory@mail.ru

РОЛЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ДИЗАЙНА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА XIX-XX ВВ.

Аннотация. *В статье рассматривается влияние результатов научно-технического прогресса на глобальное развитие человечества в процессе взаимодействия науки, техники и дизайна.*

Ключевые слова*: научно-технический прогресс, промышленность, изобретение, электротехника, конвертор.*

XIX-XX вв. по праву считаются одними из самых важных в истории человечества, так как именно в это время стартует «научно-технический прогресс». Все мы знаем, что слово прогресс означает глобальное развитие человечества: от примитивного образа жизни к настоящему цивилизованному миру. Это время является одной из основ эволюции общества. Если посмотреть на достижения науки того времени, можно сказать, что умственная сторона «научно-технического процесса» дала серьезный толчок для дальнейшего развития всего общества в целом. Все, что было придумано так давно, все изобретения, которые дошли до нас и которыми мы пользуемся сейчас, помогли сформировать «сегодняшнего» человека.

Конечно, с течением времени эти открытия претерпевали различные изменения. Изменялась дизайн-формы, применялись инновационные материалы, изобретения в свою очередь становились более удобными и функциональными, приобретали новый вид. Многие дошедшие до нашего времени предметы, которые были открыты в те века, изменились, их приспособили для жизни сегодняшнего общества.

Развитие науки, техники и дизайна – направления, которые начали пересекаться друг с другом на рубеже XIX века. Это произошло по большей мере из-за того, что производству, торговле, мореплаванию и быту людей, потребовались новые технологии для решения возникающих проблем. Также этот этап развития связан с машинным производством, начавшимся после промышленного переворота. Для науки, техники и дизайна XIX века характерно взаимное стимулирование, ускоряющее развитие данных направлений. Не последнее место занимала связь с запросами материальной стороны общества, что способствовало решению новых сложных производственных задач. Успехи в прогрессе, открытие новых изобретений помогло различным отраслям науки. Чуть позже, в начале XX века, происходит стремительное развитие производственных сил. В связи с этим начинает увеличиваться объем мирового промышленного производства. Все это стало зависеть от стремительного развития техники, новых открытий, которые сопровождали различные сферы производства, транспорта и быта. Также существенные изменения стали заметны и в технологии организации промышленного

Рис. 2. Телефон начала XX века

производства. В этот период стали возникать совершенно новые ли, которых не было ранее.

Изобретение электрической лампы является одним из ших открытий в истории человечества, которое привело к перевороту в области энергетики, крупнейшим сдвигам в промышленности, всеобщей электрификации [2]. Сам процесс изобретения лампочки был довольно сложным. В XIX веке получили распространение несколько типов электрических ламп. Наиболее распространенные из них: дуговые лампы и лампы накаливания. Дуговые лампы появились раньше и их работа была основана на таком явлении, как вольтовая дуга. В 1803 году российский ученый В. Петров первым открыл явление вольтовой дуги, продублированное в 1810 году английским ученым Г. Деви. Оба пришли к выводу, что вольтовою дугу можно использовать для освещения. В 1856 году А.И. Шпаковский изобрел осветительную установку, включающую 11 дуговых ламп с оригинальными регуляторами. Другой российский ученый В.И. Чиколев снабдил дуговую лампу дифференциальным регулятором, который был использован и используется до сих пор в мощных морских прожекторах и прожекторных установках. В 1876 году русским электротехником П.Н. Яблочковым была изобретена надежная и простая по конструкции дуговая лампа, а в 1879 году американский изобретатель Эдисон занялся ее усовершенствованием. Чтобы лампа имела ровный, яркий, немигающий свет и служила долго, Эдисон путем многочисленных экспериментов стремился найти подходящий материал для нити, а также научиться создавать сильно разреженное пространство внутри баллона. После многочисленных опытов он нашел наиболее подходящий материал - обугленные бамбуковые волокна – и в присутствии трех тысяч человек продемонстрировал первую электрическую лампочку с большим сроком службы. Из лампочки с помощью ртутного насоса выкачивали воздух, запаивали, а затем для вкручивания в патрон насаживали на цоколь с контактами. Это была первая лампочка, ставшая пригодной для массового производства, срок службы которой составил 800-1000 часов.

Рис. 1. Электролампа

Со временем менялся и вид, и функционал электрической лампочки. Появляются энергосберегающие лампочки, которые способствуют экономии электроэнергии, а также современные лампы Эдисона с оригинальным дизайном форм. Оригинальная винтажная, хай-тековская, самая разнообразная «внешность» ламп Эдисона сделала их фаворитами современных архитекторов и дизайнеров, особенно тех, которые не боятся отходить от правил и традиций в оформлении интерьеров. Все разнооб-

Рис. 4. Конвертор Бессемера

разие форм зависит лишь от возможностей и фантазии стеклодува.

Другим, не менее важным изобретением XIX века стал телефон. Начало положили опыты итальянского ученого Алессандро Вольта в области электричества. Открытие явления магнитной индукции, позволило изобрести электромагнит, а в 1832 году русским ученым, Павлом Львовичем Шиллингом, на основе электромагнита был изобретен телеграф.

В Соединенных Штатах Америки, в 1840 году, Самуэль Морзе патентует телеграфный аппарат, ставший основой всех последующих конструкций. Со временем телефон становился всё совершенней. Жестяная мембрана, искажающая голос, уступила место микрофону, заполненному угольным порошком. Качество связи и дальность общения увеличились во много раз. В 1885 году российским изобретателем П.М. Голубицким была разработана, а позже выполнена в материале, первая телефонная станция, в состав которой входила электрическая батарея. Немного позже начали появляться АТС – автоматические телефонные станции. К 1914 году в России существовало более 130 частных и государственных телефонных сетей. В 1927 году по дну Атлантического океана был проложен первый телефонный кабель, соединивший Европу и Америку. Лишь в 1950 году изобретатель Ал Гросс смог соединить телефон с радиостанцией. Из-за отсутствия маленьких радиокомпонентов вес данного телефона достигал 20 килограмм. К тому же места в автомобиле это устройство занимало немало, поэтому первыми использовать радиотелефон стали полицейские. Постепенно электроника теряла в весе и в размерах. И в 80-х годах прошлого столетия появились сотовые телефоны. Со временем телефоны совершенствовались, становились удобнее в использовании, практичнее. Но мода затрагивает все сферы человеческой деятельности и телефон не остался в стороне. В современном мире такой гаджет, как телефон одновременно является и средством связи, и аксессуаром. Так современный человек при выборе телефона обращает внимание не только на внутреннюю характеристику, но и на дизайн, марку и популярность.

Рис. 3. Телефон начала XXI века

Сегодня телефон является не только средством общения между людьми, но и красивым предметом интерьера. Плавность и изогнутость линий, цвет телефона и его декор прекрасно вписываются в интерьер любой эпохи. Но технический прогресс за-

тронул не только сферу электротехники. Так, например, в середине XIX века Генри Бессемер изобрел новый оригинальный способ, благодаря которому чугун за короткое время и в огромных количествах переплавляется в железо и сталь. Сначала он построил завод в Шеффилде (Англия) с целью распространения нового способа получения тяжелого металла. Чуть позже на всемирной выставке в Лондоне изобретение великого мастера наконец-то было замечено фабрикантами, которые сразу же стали внедрять его на своих предприятиях. Более чем в 50 раз в металлургической промышленности увеличивается производство конвертеров. В России также стали успешно применять бессемеровский способ изготовления стали из чугуна. Его немного видоизменили, но суть осталась прежней. Многие страны, взяв на вооружение основные навыки изготовления металла у Бессемера, внесли свою лепту, тем самым усовершенствовав дело мастера.

На рисунке 4 изображен конвертер Бессемера, который он запатентовал 17 октября 1856 года. Ни игольчатый штамп для марок, ни машина для прессования сахарного тростника, ни даже центробежный насос не сохранили бы его имя для потомства. Бессемеровская печка, модернизированная, обретшая немало корректировок и адаптированная под условия современной жизни используется и сегодня – спустя полторы сотни лет.

Таким образом, мы видим, как развитие техники повлияло на качество жизни людей. С машинным трудом наша жизнь стала легче, с возникновением новых отраслей производства рабочих мест стало больше. В настоящее время вся техника, созданная в прошедшие века, усовершенствована и компьютеризирована. Она стала иначе выглядеть, ведь с увеличением потребностей людей в ее качестве, функциональности и красоте, инженерам и конструкторам пришлось пересматривать старые идеи, меняя их и дополняя, по мере возможности модернизируя их.

Однако не все изобретения прошлого дошли до наших дней и не все получили широкое распространение, такое как прекрасный кинематограф, изобретение телефонии и электричества.

Технические изобретения всегда отвечают потребностям человека. Сложно представить сегодняшние дни без сотового телефона, без интернета, без электрического света и высоких технологий. Можно смело сказать, что техника не просто заменила тяжелый физический труд, но и стала самым настоящим другом человека. Прогресс не стоит на месте, и мы надеемся, что усилия современных ученых будут направлены на разработку новых открытий, которые не только принесут пользу людям, но и оставят значительный след в культуре и науке.

Список источников и литературы

1. Бессемеровский конвертер [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/away.php?to (дата обращения 05.03.18)

2. Изобретение телефона [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/away. (дата обращения 10.03.18)

3. Изобретение лампочки [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/away. (дата обращения 10.03.18)

4. Рунге В.Ф. История дизайна, науки и техники. – М.: Архитектура-С, 2007. – 432 с.

Антонова А.С.
студентка, группа Т-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: nasty13.97@mail.ru
Научный руководитель:
Иванова Раиса Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: elrmiv@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО СТАНОВЛЯНСКОМУ РАЙОНУ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются методы определения структуры туристского путеводителя по Становлянскому району Липецкой области. Представлены ресурсы, актуальные с точки зрения продвижения Становлянского района как туристской территории, на основе выявления их аттрактивности и функциональных возможностей, а также определено значение создания путеводителя для данного региона*

Ключевые слова: *туризм, туристские объекты, достопримечательности, путеводитель.*

Туристские путеводители для туризма играют важную роль в качестве информационных изданий. Точное определение путеводителя можно почерпнуть в энциклопедии: «Путеводитель – краткое справочное издание с описанием географических, историко-художественных и других сведений о стране, городе, местных достопримечательностях, путях сообщения и т.п., предназначенное, главным образом, туристам» [2]. Используется туристами для осмотра достопримечательностей и лучшего определения на местности.

Основными признаками путеводителя являются: достоверность, актуальность, полнота материала, организационная форма, удобная в использовании [1]. Также мы опираемся на принципы создания печатных информационных изданий для туристов, представленные в работах Поляковой И.Е., кандидата филологических наук, доцента, Ивановой Р.М., кандидата филологических наук, доцента Скроботовой О.В. [7].

В данной статье хочется рассмотреть методы и структуру путеводителя для самостоятельного туриста конкретного региона, в частности Становлянского района Липецкой области.

Основываясь на рассмотренных достопримечательностях территории, а также изучив материал о стандартах составления путеводителей, можно поговорить о структуре путеводителя для туриста, желающего посетить Становлянский край.

При разработке путеводителя будем следовать следующим принципам:

1) достоверность информации;
2) наглядность, использование фотографий, карт, схем;
3) актуальность информации;
4) удобство в обращении;
5) структурное членение текста.

Так как путеводитель является справочным материалом, то важно, чтобы порядок расположения информации был построен по географическому принципу для удобства пользования [1].

Считаю, что, если создавать путеводитель по Становлянскому району, нужно ориентироваться на путеводители для самостоятельных туристов.

Такие путеводители должны быть в свободном доступе – это предприятия размещения и питания, а также автозаправочные станции.

Отличительными чертами информации в путеводителе являются:

- общее описание территории – внимание уделяется туристическим местам и главным достопримечательностям, в то время как о второстепенных дестинациях и маршрутах по «нетоптаным туристами тропам» практически ничего не говорится;

- небольшое внимание уделяется информации по транспорту [7].

Предполагается, что турист закажет экскурсию в отдаленный памятник старины или заповедник, а не будет самостоятельно добираться на общественном транспорте [3].

Основными элементами содержания путеводителя являются карта города, информация о туристском центре и достопримечательностях, список средств размещения и предприятий питаний, их стоимость и время работы, адреса вокзалов, банков, расписание движения транспорта, номера экстренных служб и такси и другая справочная информация [1].

Итак, изучив стандарты разработки путеводителей и, рассмотрев достопримечательности и памятные места Становлянского района Липецкой области, можно составить примерную структуру путеводителя туриста данного региона.

1. Название и расположение региона (карта района).
2. Площадь данной территории, с какими областями граничит.
3. Транспортная доступность (навигация).
4. Краткая история данной территории.
5. Интернет доступность.
6. Телефоны первой необходимости.
7. Можно включить список вещей, необходимых путешественнику.
8. Достопримечательности – месторасположение, электронный адрес, телефон, часы работы, стоимость билета.
10. Памятные даты и ежегодные событийные мероприятия.
11. Инфраструктура размещения.
12. Объекты питания.
13. Вся информация для наглядности должна сопровождаться интересными фотографиями и картами-схемами.

Актуальность написания работы заключается в том, что рекламных туристских изданий по этому краю практически не существует. Созданием туристского путеводителя Становлянского района никто ранее не занимался. Его разработка будет способствовать привлечению туристов и развитию туристского пространства этой территории. Это обусловлено тем, что Становлянский край находится вблизи города Ельца, который является туристским кластером.

Становлянский район обладает объектами туристского интереса, способствующих привлекательности данного региона. Следует сказать, что большая часть Становлянского района является бывшей частью Елецкого уезда.

На его территории немало памятных мест, связанных с жизнью и творчеством замечательных людей России.

Классик мировой литературы XX столетия, лауреат Нобелевской премии Иван Бунин, несмотря на то, что родился в Воронеже, все свое детство и юность провел в имениях родственников, расположенных на территории Липецкой области. Сюда, в Озерки Елецкого уезда, в имение бабушки по матери А.И. Чубаровой Бунины переехали в 1883 г., продав имение в елецких Бутырках [4].

В 1970 г. здесь решено было открыть дом-музей писателя. К этому времени от имения практически ничего не осталось, восстанавливать его нужно было практически с нуля (рисунок 1).

Рис. 1. Дом-музей И.А. Бунина в Озерках

Музей работает только в теплое время года, так как в доме нет отопления, вход бесплатный, часы работы не определены. Когда он открыт, в нем дежурит сторож, если закрыт, сторожу можно позвонить – номер оставляют на двери. Присутствует удобная стоянка для автотранспорта.

Еще одна из достопримечательностей Становлянского района – деревня Кропотово-Лермонтово. До революции здесь процветала усадьба, которая принадлежала предкам великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Усадьба тогда состояла из одноэтажного дома, старого тенистого парка, через который в центре шла аллея серебристых тополей. За парком находился сад. К сожалению, деревянный дом, в котором бывал писатель, сгорел в годы Великой Отечественной войны. Как выглядела усадьба, мы можем увидеть на снимке 1937 года (рисунок 2). В настоящее время сохранилась лишь аллея барского парка и памятный знак на месте дома Лермонтовых [5].

Рис. 2. Усадьба в Кропотово-Лермонтово

Богатейшие коллекции растений можно увидеть на Мещерской лесостепной опытно-селекционной станции в Становлянском районе. Станция входит в число крупнейших ботанических и дендрологических садов страны. Здесь собрана коллекция 1800 видов, форм, сортов и разновидностей деревьев и кустарников – представителей дендрофлоры Европы, Азии, Северной Америки.

Не менее важное значение в ряду особоохраняемых природных объектов, расположенных на Становлянской земле, имеет парк в селе Пальна-Михайловка. Здесь же находится старая помещичья усадьба Стаховичей – уникальный архитектурный ансамбль (рисунок 3). Это имение, созданное усилиями представителей рода Перваго и династии Стаховичей, живописно раскинулось на двух берегах бурной реки Пальна. Этот усадебный комплекс по праву можно считать одним из самых интересных и хорошо сохранившихся образцов усадебной архитектуры Липецкой области [4]. Совсем недавно в усадьбе открылся мемориальный музей Стаховичей.

Рис. 3. Главный усадебный дом. Парковый фасад

Всего лишь в полутора километрах от Пальны находилось село Хрущево, где располагалось имение великого писателя – Михаила Пришвина. От села ничего уже не осталось, лишь поросшие крапивой фундаменты нескольких домов.

Но именно здесь, в этих местах в Пришвине родился писатель-натуралист, очень тонко чувствующий русскую природу, быт деревни [5].

Говоря о туристских объектах Становлянского района, нельзя не сказать о турбазе «Казанский луг», находящейся на территории села Ламское. Гостевой дом «Турбаза Казанский луг» расположен в Казанском. В окрестностях можно заняться различными видами активного отдыха, в том числе рыбной ловлей и пешим туризмом [9]. База отдыха «Казанский луг» – это островок деревенской России (рисунок 4).

Рис. 4. Турбаза Казанский луг

На территории Становлянского района ежегодно проводятся событийные мероприятия регионального уровня (таблица 1) [6].

Таблица 1. – Событийные мероприятия, планируемые в Становлянском районе на 2018 год.

№ п/п	Название событийного мероприятия	Дата проведения/ Место проведения	Ключевые нематериальные культурно-исторические ресурсы, послужившие основой концепции мероприятия
1	Туристический событийный фестиваль «Сиреневый рай»	19-27 мая 2018 года на территории Мещерской лесостепной опытно-селекционной станции	Присутствующих ждет «Бал цветов» и развлекательная программа, где каждый может поучаствовать в «сиреневых хороводах. Для молодежи пройдет конкурс «Юный художник». Желающие смогут приобрести декоративно-кустарниковые саженцы и буклеты с лечебно-косметическими рецептами из сирени. В парке будут организованы увлекательные экскурсии.
2	Фестиваль «Бал в дворянской усадьбе»	18 августа 2018 года В парке усадьбы Стаховичей	Архитектурный ансамбль-усадьба Стаховичей. Традиции семейства Стаховичей проводить пикники в английском парке. Сотни танцевальных пар закружатся на балу в дворянском имении. Для гостей и участников будут проведены мастер-классы по изготовлению изделий декоративно-прикладного искусства.
3	Международный эко-просветительский фестиваль «Бунинские Озерки»	28-30 сентября 2018 года	Фестиваль, объединяющий «сельскую площадку» с ее экологией, культурой и традициями. Это праздник и литература, ярмарки и театральные шоу, народные гуляния и «обжорные ряды».

Таким образом, в данном путеводителе будет содержаться вся краткая информация по основным включенным в него объектам, отражающая потребности туриста. Разработка туристского путеводителя Становлянского района должна обеспечить привлечение новых туристов, раскрыть достопримечательности края и создать предпосылки для развития туристского пространства региона.

Список источников и литературы

1. Джиго А.А. Стандарты по издательскому делу. – М., 1998. – 376 с.

2. Жулина М.А. Использование информационных технологий в процессе разработки и реализации туристского продукта // Геодезия и картография. Ежемесячный научно-технический и производственный журнал. – № 2. – 2013. – С. 32–36.

3. Климова Т.Б. Опыт развития событийного туризма в РФ и за рубежом// Научный результат. – 2015. – № 1. – С. 48-52.

4. Котова О.Н., Краснова И.С. Основные проблемы развития внутреннего туризма в России // Инновационная наука. – 2016.

5. Polyakova I, Ivanova R., Skrobotova O. The Travel Guide as a Tool for Promoting the Tourism Potential of a Region (As Exemplified by Lipetsk Oblast) // Mediterranean Journal of Social Sciences Vol. 6, No. 6, Supplement 5, December 2015, Special edition. – P. 331-336.

Барчукова В.С.
студентка, группа Т-41,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: barchukova.viktoriya@mail.ru
Научный руководитель:
Иванова Раиса Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: elrmiv@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКОГО КАТАЛОГА ГОРОДА ЕЛЬЦА

Аннотация. *В данной статье рассматривается структура туристского каталога по городу Ельцу, а также акценты, на которых строится каждый раздел этой печатной продукции. В процессе работы над новым каталогом исследуются и анализируются главные элементы комплекса маркетинга, которые подробно отражены в концепции 4Р. Соответственно, необходимо определить главную задачу каталога и его целевую аудиторию, а именно тех, кому будет интересен, полезен и необходим данный туристский продукт. Отдельно рассматриваем аспекты, которые будут представлены в структуре туристского каталога по городу Ельцу.*

Ключевые слова и словосочетания: *реклама; туристическая дестинация; туристский каталог; маркетинг; концепция маркетинга.*

Сегодня любой современный бизнес, в том числе и туристический, невозможно представить без рекламы. Успешно проведенная рекламная кампания – залог любого процветающего бизнеса.

В соответствии с ГОСТ 32612-2014 «Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования» рекламой в туристской индустрии является информация, которая предназначена для потребителей туристских товаров или услуг [1, с. 3]. Эта информация распространяется любым способом, в любых формах и с использованием различных средств, которые направленны на привлечение внимания к объекту рекламирования или поддержание интереса к нему, тем самым его продвижение на туристском рынке. Объектом рекламирования в туристской индустрии принято считать некий туристский продукт или отдельную туристскую услугу, которые предназначены для реализации туристам. Существуют следующие формы для осуществления рекламы в туризме: издание каталогов, брошюр, буклетов, проведение PR-акций, размещение информации в СМИ и иные формы [1, с. 4]. Практика туризма показывает, что объектом продвижения в сфере туризма могут быть не только туристские продукты и услуги, но и туристская дестинация, которую можно охарактеризовать как центр или территорию со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. Туристическая дестинация является одним из самых важных в туристской системе, так как сами туристские дестинации и их имидж

привлекают туристов, мотивируют визит, таким образом активизируют всю туристскую систему [4].

Туристский каталог – это один из инструментов маркетинга, который способствует продвижению туристской территории (дестинации) на рынке современного туризма. Туристские каталоги широко используются для распространения на туристских выставках, ярмарках, workshops, семинарах, в ходе деловых встреч, в процессе коммерческих переговоров, рассылаются по почте потенциальным или постоянным клиентам, либо выдаются посетителям туристского предприятия.

Маркетинг – комплекс действий фирмы в условиях рынка, превращающий потребности людей (клиентов фирмы) в доходы фирмы. Это определение является достаточно полным и глубоким в рамках преследуемых целей, несмотря на свою краткость, и отражает все основополагающие принципы маркетинга [2, с. 58]. При проектировании туристского каталога мы ориентируемся на главные элементы комплекса маркетинга, которые отражены в концепции 4P, (рисунок 1):

- Product (Продукт) – некая услуга или товар, которые производит фирма. Если рассматривать в более широком смысле, то сюда можно отнести также товарный знак, сервис и упаковку.

- Price (Цена) – определённая сумма, которую платит потребитель за услугу или товар, чтобы удовлетворить свои потребности.

- Place (Место) – это каналы сбыта, в результате которых товары становятся доступными для потребителей.

- Promotion (Продвижение) – различная деятельность компании, которая направлена на информирование целевых потребителей о достоинствах товара или услуг и убеждение приобрести именно этот туристский продукт. Для этого существуют разнообразные методы: выставки, реклама, ярмарки, личные продажи, презентации, промоакции [5].

Рис. 1. Концепция маркетинга 4P

Вопросы развития туристского потенциала и продвижения Липецкой области посредством создания туристского каталога уже рассматривались в научной литературе. В одной из научных статей было верно подмечено, что развитие туристского потенциала осуществляется только на основе реальных ресурсов, создающих условия для развития туризма на конкретной территории. В Липецкой области такими ресурсами выступает мощный пласт природного и культурного наследия, сконцентрированный в большей части региона и генетически сохранивший русскую культуру, ее историю, прочно «законсервированную» в памятниках и традициях [3]. Изучение туристического потенциала Липецкой области с последующим отражением его результатов в путеводи-

теле будет способствовать продвижению регионального туристического продукта. Туристический гид должен содержать максимально полную информацию о туристическом месте в лаконичной и удобной форме. Для этой цели целесообразно включить в него правильно построенный рубрикатор, который направляет пользователя в нужную секцию. Рубрикатор необходим в первую очередь из-за изобилия информации, поскольку она требует градации материала головами, связанными с конкретными видами туризма, туристическими достопримечательностями и т.д. Визуальное выражение и интерактивность путеводителя должны определять его существенный аспект [6].

Город Елец и его окрестности мы можем рассматривать как туристскую дестинацию, поэтому каталог мы рассматриваем как инструмент продвижения дестинации. Главная задача каталога – создание образа территории, привлекательного для туристов. Эту задачу мы должны решить с учетом целевой аудитории. Для нас это туристы, туроператоры и турагенты. Также мы должны определить элементы аттрактивности, ключевые для создания образа территории в глазах потребителей. Представить спектр туритского продукта, производимого на данной территории, с учетом интересов современных туристов.

Для проектирования нового туристского каталога нам нужно собрать следующую информацию: составить перечень туристских продуктов, которые производятся на данной территории и будут представлены в каталоге; структурировать каталог по разделам для удобной навигации потребителей данного туристского продукта.

При работе над содержанием каталога нужно учитывать следующие моменты: отбор необходимой информации о туристском продукте или услугах, которые будут представлены на страницах печатной продукции; создание фотоматериалов для каталога для наглядного изучения продукта; определение целевой аудитории; дизайн каталога; определение сроков издания и тиража данного издания; систематизация информации и подготовка материалов для постраничной верстки каталога; проверка сверстанных страниц, при необходимости внесение коррективов и поправок; предоставление готового макета туристского каталога для печати.

Для того чтобы туристский каталог максимально выполнял свою основную функцию, а именно, привлекал внимание потребителей, к нему предъявляются определенные требования. В первую очередь, это, конечно же, касается достоверности информации и информативности данного печатного издания, так как с помощью туристского каталога клиент получает информацию о потенциальном поставщике услуг или товаров, об основных направлениях деятельности фирмы и о перспективах развития. Если говорить о визуальном выражении и восприятии туристского каталога, то необходимо придерживаться определённых требований, которые предъявляются к иллюстрациям достопримечательностей, представленных в данной полиграфической продукции. Фотографии должны быть высокого качества, красочными, оригинальными и под определённым ракурсом камеры, где объект рекламирования представлен с лучшей своей стороны.

Мы предлагаем следующую структуру туристского каталога по городу Ельцу Липецкой области и определяем информационные акценты, которые должны сформировать определенный образ дестинации в восприятии потенциальных потребителей.

Разделы туристского каталога по городу Ельцу должны включать:

- общую информацию о городе Ельце – акцент на образ древнего и молодого города, студенческого и активно развивающегося;

- транспортную доступность – акцент на доступность со стороны регионов-поставщиков туристов;

- объекты аттрактивности города, которые связанны с историей и культурой – акцент на сохранившийся уникальный архитектурный ансамбль, известных земляков, музеи и т.п.; в этом же разделе представляются возможности культурно-познавательного туризма;

- аттрактивность города в сфере паломнического туризма – акцент на объекты паломнического туризма и услуги, связанные с данным видом туризма и организационные особенности данного вида туризма;

- аттрактивность города, связанная с образованием – акцент на образовательных возможностях и образовательных услугах;

- аттрактивность города, связанную с ремеслами и промыслами – акцент на программы услуги, связанные с мастер-классами и посещением предприятий;

- аттрактивность города, связанную с событийным туризмом – акцент на особенности организации приема туристов в дни проведения событий.

Следующий и необходимый раздел для туристского каталога должен включать в себя инфраструктуру туризма в городе Ельце и его окрестностях:

- средства размещения;
- объекты питания;
- туристические фирмы, принимающие туристов;
- справочная информация – информационные сайты.

Основной принцип подачи информации в разделах каталога (помимо создания эстетически привлекательного образа дестинации) – это её связь с практикой туризма, ассоциированность с технологиями туристской деятельности, а так же максимальная презентация туристского продукта и услуг.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что туристский каталог является неотъемлемым средством продвижения города Ельца на туристский рынок. Следовательно, актуальная и достоверная информация о туристском продукте и услугах, предлагаемых на данной территории, правильно подобранная композиция и удобная навигация, яркий дизайн печатного издания являются необходимыми критериями для туристского каталога, который в последующем будет удовлетворять потребностям своего потребителя.

Список источников и литературы

1. ГОСТ 32612-2014. Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования. – М., 2014. – 11с.

2. Виноградова Т.В. Технологии продаж турпродукта: учебник для студ. Учреждений высш. проф. образования. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 240 с.

3. Полякова И.Е., Иванова Р.М., Скроботова О.В. Возможности и пути развития и продвижения туристского потенциала Липецкой области: Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-32-01319. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – 7 с.

4. Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма [Электронный ресурс]: Туристская дестинация. – М.: Академия, 2005. Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/bogolubov4.htm

5. Маркетинг. Основы маркетинга. Элементы комплекса маркетинга 4Р [Электронный ресурс]: теория 4Р в маркетинге. Режим доступа: http://memosales.ru/osnovi/teoriya-4p-v-marketinge

6. Polyakova I.E., Ivanova R.M., Skrobotova O.V. The Travel Guide as a Tool for Promoting the Tourism Potential of a Region (As Exemplified by Lipetsk Oblast) [Mediterranean Journal of Social Sciences]. Rome-Italy: MCSER Publishing, 2015. – 331-336 с.

Бельских С.В.
магистрант, группа ДЗм-21,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: belskikh1994@mail.ru
Научный руководитель:
Соломенцева Светлана Борисовна
доцент, член Союза дизайнеров РФ
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ss00001@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ОРНАМЕНТЫ СКАНДИНАВИИ В УЗОРНОМ ВЯЗАНИИ

Аннотация. *В статье рассматривается использование традиционных мотивов и орнаментов стран Скандинавии в узорном вязании. Принцип вязания был создан на основе методики изготовления «жаккарда» на ткацком станке. Подробно описаны наиболее распространенные и популярные варианты узоров: сэльбу-роза и олень. Мотив сэльбу-роза, созданный в норвежской коммуне Сэльбу, известен всему миру как «норвежская» («северная») звезда или снежинка. Всегда в моде узор в виде оленей, которые в германо-скандинавской мифологии являются одним из символов Вселенной.*

Ключевые слова: *орнамент; мотив; узоры; Скандинавия; варежки; жаккард; сэльбу-роза.*

Актуальность темы обусловлена неослабевающим интересом общества к скандинавскому вязанию, сочетающему в себе эстетическую красоту вещей с самобытными узорами, теплоту и прочность за счет шерстяных нитей. На сегодняшний день скандинавские мотивы не утратили своей популярности в мире fashion-индустрии. Они активно используется модельерами при создании модных коллекций одежды и аксессуаров, дизайнеры применяют их для оформления интерьеров в скандинавском стиле. В данной статье речь пойдет об узорах и орнаментах Скандинавских стран, которые обрели популярность благодаря простоте в вязании, лаконичности рисунка и возможности проявления индивидуальных способностей вязальщицы.

Отметим, что скандинавские мотивы не перестают оставаться модными и востребованными у потребителей разной классовой стратификации. Молодежные коллекции брендов масс-маркета Marks&Spenser, Zara, Bershka часто декорируются узорами из звезд и ромбов. В рейтинговых коллекциях одежды от модных домов Moshino, Dolche&Gabbana из года в год представлены коллекции для осенне-зимнего сезона с норвежской орнаментацией. Основу составляют эклектичные модели туник, курток для горнолыжного спорта, массивные шарфы и объемные шапки. Современные вязаные свитеры не только хорошо согревают в морозные дни, но и прекрасно носятся в течении нескольких сезонов.

Изначально Скандинавия состояла из трех стран Скандинавского полуострова: Норвегии, Швеции и Дании. В дальнейшем к ним присоединились Исландия и Финляндия, основываясь на языковом родстве, а также по экономическому и географическому подобию. Огромный вклад в народное искусство всей Скандинавии внесли норвежские узоры, которые стали узнаваемы и популярны по всему миру [5]. В основе таких узоров лежит принцип переработки элементов национального фольклора. Характерной чертой такого вязания является сочетание геометрического орнамента с животным и растительным.

Скандинавские узоры и орнаменты стали популярны в Америке и Европе много лет назад. Вязаную одежду с подобными орнаментами носили либо дома, либо во время зимнего отдыха. Она отлично согревала, так как была изготовлена из натуральной овечьей шерсти. Рукодельницы и мастерицы из скромных материалов и подручных

средств могли сделать настоящие шедевры. На сегодняшний день «скандинавский узор» может украшать повседневную и даже нарядную одежду, обувь, аксессуары и маникюр и т.д.

Цветовая гамма достаточно широка: присутствуют разнообразные природные оттенки красного, белого, коричневого, бежевого. В нескольких скандинавских районах популярными были все оттенки серого и синего цветов [3].

Плотное вязание с непростым переплетением нитей, пришедшее с ткацкого станка, называлось «жаккардом». Благодаря специальным приемам и способам при вязании рукодельницы добивались не только четкого выполнения узоров, но и красивой изнаночной стороны. Термин «жаккард» произошел от имени изобретателя Жозефа Мари Жаккара. Именно он в 1804 году создал ткацкий станок для изготовления жаккардового полотна. Жаккардовой тканью принято называть материал, декорированный крупным узором. Жаккард может быть как сложного, так и простого переплетения, основополагающей характеристикой выступает раппорт, который по направлению нитей основы может содержать более двадцати четырех причудливо переплетающихся нитей. Толщина используемой пряжи непосредственно влияет на плотность жаккардовой ткани. В вязании термин «жаккард» появился из-за подобного принципа создания вязанных изделий.

Жаккардовый орнамент выполняется спицами на основе схемы и в большинстве случаев по лицевой глади. Согласно схеме и в зависимости от узора петли провязывают сначала одним, потом другим цветом. Используя такую технику можно разработать и создать на практике разнообразные мотивы и узоры.

В жаккардовом вязании зачастую используется не только лицевая гладь, но и «участки» с другими видами вязания, такими, как путанка, рисовая вязка, элементы платочной вязки [7].

Рассмотрим «ленивый жаккард» – понятие, принятое в узорном вязании спицами. Такое название он получил вследствие того, что нити можно чередовать не только внутри ряда, следуя заранее составленной схеме, а, например, каждые два, четыре или шесть рядов, что значительно облегчает технику изготовления. Мотивы «ленивых жаккардов» получаются за счёт приема снятия непровязанными определённых петель ряда, которые в последующих рядах провязываются, но уже нитями другого цвета.

Среди традиционных жаккардовых узоров особое положение занимает «норвежская» («северная») звезда или снежинка (рисунок 1), но его настоящее название – сэльбу-роза, в честь норвежской коммуны Сэльбу. Данный узор в форме восьмиконечной звезды стал популярным символом Норвегии и достаточно известным для многих поколений специалистов в области моды.

Рис. 1. Традиционные варежки Сэльбу, выполненные в технике двухцветного жаккарда

История вязаных варежек Сэльбу началась более ста пятидесяти лет назад. Их изготавливали с использованием 2-х нитей контрастного оттенка, традиционно чёрного и белого. Именно варежки коммуны Сэльбу с изображением восьмиконечной звезды, стилизованной под розу, стали традиционным норвежским символом. В начале двадцатого века они вошли в часть экспортных товаров, вывозимых в Канаду, Европу и Америку. На сегодняшний день укоренился конкретный стереотип аутентичных сэльбу-варежек. Традиционно каждая варежка украшена двумя стандартными сэльбу-розами. В других местностях и районах Скандинавии данный узор использовали в неограниченном количестве вариантов [6].

Первую пару варежек с узором сэльбу-розы связала Марит Эмстад (1841-1929). Изготовленные себе и в подарок своим сестрам варежки с восьмиконечными звёздами произвели фурор в обществе. Техника жаккарда на основе использования двух цветов стала столь распространена, а логика построения узора столь очевидна, что идея обрела мгновенную популярность. Многие мастерицы тут же принялись воплощать эту идею в жизнь. Таким образом, появился один из самых примечательных и известных во всем мире национальных символов Норвегии.

В коммуне Сэльбу вдохновились варежками Марит и решили связать подобные других цветов, при этом создавая свой уникальный мотив, неповторимый вариант исполнения. С течением времени возникли варианты, которые назывались по имени своих авторов или хуторов в общине Сэльбу, где были придуманы Калларстру-роза, Хеггсет-роза, Эмстад-роза и другие. Для многих узоров заимствовались мотивы из традиционной вышивки, резьбы по дереву и гобелена, получившие также своеобразные имена – сосновая шишка, снежинка, кофейное зерно, паук и т.д. Появился и тип сплошных, не имеющих окончания узоров, который получил название бесконечная роза [2].

Одним из самых своеобразных образцов считается пара варежек, которую связанная девушкой с хутора Калларстру. Ладонь этих варежек украшена листьями, а палец и манжеты декорированы танцующими фигурами людей. В узор вплетено имя хозяина варежек, а также год их создания. В качестве основного узора на варежках расположен мотив рам-розы, который символизировал розу из бараньих рогов.

Существуют несколько определенных особенностей, отличающих Сельбу-варежки от других варежек с чёрно-белым мотивом. Это отличие между мотивами на тыльной стороне ладони и разделительной линией между ними. Узор, присутствующий на пальцах варежек, тоже имеет различие как друг от друга, так и от узора на самой варежке. Модели женских и мужских варежек-Сэльбу различаются между собой определенными характерными чертами. Женские варежки имеют узкий и длинный манжет на резинке с орнаментом в полоску, а мужские варежки наоборот – широкий и короткий манжет, который украшен узором.

В коммунах Сэльбу можно встретить более четырехсот разнообразных узоров и мотивов, которые традиционно используют при вязании. Наиболее популярным и излюбленным из них считается сэльбу-роза, которая является символом, который существовал много лет в культуре стран Скандинавии и широко использовался в рукоделии [1].

Узор в виде оленей остается популярным, наряду сэльбу-розой (рисунок 2). Олень представляет собой древний семиотический символ, он присутствует во многих традиционных культурах. Олень представляет собой благоприятный знак, он прочно ассоциируется с восходящим Солнцем, обновлением природы в целом, божественным светом, возрождением всего живого, созиданием и духовной чистотой. Символическое изображение оленьих рогов сходно с ветвями дерева, поэтому его связывают с одним из самых главных знаковых маркеров – Древом Жизни. Эти же рога символически определяют солнечные лучи, процветание и плодородие. В системе скандинавских верований изображение взрослого оленя-самца – это знак изобилия.

Рис. 2. Узор в виде оленей, выполненный в технике двухцветного жаккарда

В древних скандинавских текстах упоминается, что именно олени постоянно находятся рядом и охраняют мировое древо Иггдрасиль. Олень как символ Вселенной упоминается в Эдде, основополагающем произведении германско-скандинавской мифологии [4].

Самобытные изделия с традиционными норвежскими мотивами популярны во всем мире благодаря их теплу и комфорту, что стало возможным благодаря своеобразной технике вязания. Для создания большинства скандинавских узоров и мотивов надо до тонкостей освоить технику вязания жаккарда спицами. В упрощенном изложении эту технику можно представить, как вязание выбранных орнаментальных решений двумя нитями разных, как правило, контрастных тонов. Скандинавские мотивы, выполненные спицами, – это разновидность жаккарда, композиционное решение которого основано на зимней тематике. Самыми распространенными в коллекциях, предназначенных для масс-маркета, являются схемы узоров, связанные с красотой природы и традиционных зимних праздников.

В процессе изготовления изделий используются нити разных цветов, которые постоянно перекрещиваются с изнаночной стороны полотна. Этот метод вязания значительно увеличивает толщину изделий и придает им больше теплозащитных свойств. На рубеже XXI века норвежские узоры чаще всего использовались при создании крупных предметов гардероба: платьев, кардиганов, свитеров, пуловеров и т. д. Современные дизайнеры применяют эти узоры и при работе с мелкими изделиями и аксессуарами. Шапки, перчатки-митенки, шарфы, предметы домашнего обихода – вот далеко неполный перечень вещей, где норвежские мотивы стали элементами декоративного оформления. На наш взгляд, традиционный орнамент сразу придает ощущение радости, теплоты, заставляет изделие раскрыться с другой стороны и заиграть свежими красками.

Материал, рассмотренный в данной статье, позволяет утверждать, что традиционные мотивы и орнаменты Скандинавии являются актуальным направлением в современном узорном вязании. С течением времени они обретают все большую востребованность и популярность не только среди потребителей, но и среди дизайнеров и модельеров перспективных коллекций одежды.

Список источников и литературы

1. История Скандинавского стиля. [Электронный ресурс] URL: https://studopedia.ru/1_13142_istoriya-skandinavskogo-stilya.html (дата обращения: 06.03.18)

2. Культура Скандинавии. [Электронный ресурс] URL: http://www.istoriia.ru/seredina-i-tysyacheletiya-n-e-seredina-ii-tysyacheletiya-n-e/kultura-skandinavii.html (дата обращения: 05.03.18)

3. Папаскири Т.В., Кириленко И.В. Скандинавский стиль. Традиции и современность. – М.: Медиа Групп, 2012. – 215 с.

4. Петрухин В.Я. Мифы древней Скандинавии. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 464 с.

5. Скандинавский стиль. [Электронный ресурс] URL: http://homy.com.ua/article/skandinavskij-stil (дата обращения: 01.03.18)

6. Скандинавский стиль. История и особенности. [Электронный ресурс] URL: http://urbanteam.ru/blog/скандинавский-стиль/ (дата обращения: 05.03.18)

7. Хлевов А.А. Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках. – СПб.: Евразия, 2002. – С. 11.

Бочковар А.С.
студентка факультета агрономии и биотехнологии
ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: telishion-2015@mail.ru
Научный руководитель:
Тарасенко Виталий Николаевич
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛУБА ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА: ОТ МОСКВЫ ДО МИНСКА

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с экскурсионной деятельности Клуба исторического туризма, на счету которого около 100 походов, экскурсий и экспедиций. Дается анализ путешествий членов клуба, организованных в 2017 г.: поездки в Углич, Ярославль, Ростов, Санкт-Петербург, Можайск и республику Беларусь.*

Ключевые слова*: клуб исторического туризма, аграрный туризм, история; путешествия; монастыри.*

Клуб исторического туризма, действующий в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, созданные в РГАУ-МСХА на базе кафедры истории имеет целью пропаганду патриотизма, российского культурного наследия и здорового образа жизни. В 2017 г., в период существования в университете объединенной кафедры истории и аграрного туризма последнее направление также стало одним из приоритетов клуба. Говоря об этом направлении, подчеркнем, что аграрный туризм – один из самых перспективных видов туризма в условиях урбанизации, когда у жителей городов возникает серьезная потребность в отдыхе на экологически чистых сельских территориях. Согласно трактовке, принятой учеными кафедры аграрного туризма РГАУ-МСХА (единственной профильной кафедрой по этому направлению в России) – аграрный туризм включает в себя не только проживание в сельской местности (сельский туризм), но и любую туристскую деятельность, связанную с развитием сельских территорий [3, с. 3; 4, с. 77].

Выполняя свою миссию и решая поставленные Высшим советом клуба задачи, его члены за время существования организации совершили около 100 различных походов, в которых участвовали не только студенты Тимирязевской академии, но и других

московских вузов [6, с. 30-31]. Только в 2017 г. активисты Клуба исторического туризма совершили увлекательное путешествие по историческим местам нашей Родины, а также съездили в Республику Беларусь, в город Минск.

Группа активистов в составе 15 человек вместе с председателем клуба, к.и.н., доцентом кафедры истории В.Н. Тарасенко первым делом отправились в Углич – один из старейших городов России, входящий в знаменитое Золотое кольцо России. Несмотря на то, что город маленький, там очень много интересных достопримечательностей. Самый главный вопрос, который интересует каждого, кто прибывает в город с целью узнать его историю: кто «убил» царевича Дмитрия и «убивали» ли его вообще? Но эта тайна так до сих пор и не разгадана. История Углича вообще богата мрачными событиями и загадками, во что сейчас, в XXI в., трудно поверить, гуляя по этому милому провинциальному городку. Во время пребывания в Угличе студентам удалось посетить Угличский кремль, Казанскую церковь, музей городского быта, музей истории Углича, Спасо-Преображенский собор, колокольню Спасо-Преображенского собора, здание княжеских палат, церковь Дмитрия на крови и угличскую пристань. По дороге в Угличский кремль и за все время путешествия председатель клуба исторического туризма к.и.н., доцент кафедры истории В.Н. Тарасенко рассказывал активистам об исторических событиях, связанных с объектами культурного наследия данного города. Кремль был воздвигнут в X-XI вв. и был основной и едва ли не единственной частью города. Здесь находились храм, дворы горожан и с XIII в. – княжеский двор. На данный момент Угличский кремль – это великолепный ансамбль исторических зданий, особо значимы – Спасо-Преображенский собор и церковь Дмитрия на крови, воздвигнутая на месте гибели отпрыска царского рода от рук убийц, и княжеские палаты с красивейшей парадной лестницей-крыльцом.

Посмотрев все достопримечательности города Углич, члены клуба отправились в Ярославль. Город Ярославль раскинут на высоком берегу реки Волги-матушки! Самое красивое место в Ярославле - Волжская набережная. Это отличное место для прогулок в любое время суток. Набережная состоит из трех ярусов, с самого верхнего из которых открывается шикарный вид на Волгу. Здесь есть пешеходные и велосипедные дорожки, беседки, кафе, летние террасы и работают светомузыкальные фонтаны. Далее студенты увидели драматический театр имени Федора Волкова. Театр Федора Волкова, который принято считать первым русским театром драматургии в России, основан в 1750 г. Во время пребывания в Ярославле студенты увидели и посетили музей истории города, Свято-Введенский Толгский женский монастырь, Спасо-Преображенский монастырь, церковь Ильи Пророка, памятник Ярославу Мудрому, церковь Богоявления, а также побывали в историческом центре, который в 2005 г. включили в список ЮНЕСКО. Возможно это не все, что члены клуба успели посмотреть за столь короткое время путешествия по Ярославлю, но большую часть достопримечательностей города они увидели. На этом их путешествие по славному городу Ярославлю закончилось.

Следующий маршрут члены клуба проложили на Ростов Великий. Ростов Великий – самый древний город Ярославского края. Именно Ростовский кремль является одним из самых красивых в мире, он словно образ сказочного былинного русского города. Его величественные храмы, башни, стены, производят впечатление могучей и светлой Руси и наполняют любовью к своему Отечеству! Сейчас Ростовский кремль – государственный музей-заповедник, который никого не оставляет равнодушным при виде этого замечательного русского ансамбля. Уезжая из Ростова Великого, студенты вспоминали прекрасный образец русской архитектуры, величественный памятник Золотого кольца, а уже спустя несколько недель они были во Владимире.

Город Владимир славится своей красивой архитектурой, соборами, церквями и памятниками. По приезде во Владимир студенты первым делом отправились смотреть на один из величественных монастырей города – Богородице-Рождественский мужской монастырь, основанный в 1191 г. великим князем Всеволодом Большое Гнездо. Близ

монастыря воздвигнут памятник благоверному князю Александру Невскому. В центре Владимира расположено много старинных церквей, соборов, храмов, есть смотровая площадка, откуда открывается вид на весь комплекс древнерусских сооружений города, именно с нее можно бесконечно смотреть и любоваться золотыми куполами и вдыхать свежий воздух этого прекрасного русского края нашей Земли.

Не жалея сил и времени, члены клуба буквально жаждали скорее увидеть все достопримечательности и музеи города, про которые рассказывал председатель Клуба исторического туризма к.и.н., доцент кафедры истории В.Н. Тарасенко. Впечатлений от увиденного много и, пожалуй, такие поездки как эта и все предыдущие в дружном маленьком коллективе запомнятся на всю жизнь. Особенно красив и всем известен во Владимире Успенский Собор, который является памятником архитектуры русского зодчества XII в. Безусловно, студенты не прошли и мимо Дмитриевского собора, который включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО, сооруженного в 1194-1197 гг., внутри которого расположен музей. Кроме этого члены клуба увидели всем известный, и, по-видимому, главный архитектурный памятник Владимира – это Золотые ворота, которые уникальны своей постройкой, еще задолго выполнявшие функцию триумфальной арки, через которые выезжали и въезжали князья и военачальники с огромными дружинами. Побывали в Свято-Боголюбском женском монастыре, который расположен в поселке Боголюбово Владимирской области. Это один из старейших монастырей на территории России. Монастырь был основан в 1158 г. (по другим данным, в 1155 г.) на реке Клязьме сыном Юрия Долгорукого – Андреем Боголюбским. Изначально Свято-Боголюбский женский монастырь был мужским. С этим местом связана интересная легенда о том, что сама Пресвятая Богородица явилась Андрею Боголюбскому и приказала построить храм и основать монастырь, чтобы разместить свою чудотворную икону. Вдали от монастыря видна всем давно известная, являющаяся памятником древнерусского зодчества, Церковь Покрова на Нерли.

Посреди заливного луга, при впадении реки Нерли в Клязьму, красуется эта бесподобная белокаменная церковь – выдающееся творение Владимиро-Суздальских зодчих, построенная 1165 г. Стены храма украшены белокаменной резьбой. Многие туристы из других стран и городов приезжают сюда, чтобы увидеть этот древнерусский памятник зодчества. Членам клуба надолго запомнится путешествие по Владимиру, особенно такие достопримечательности, как Золотые ворота, Церковь Покрова на Нерли и многие другие, которые им удалось увидеть. Впереди у них была долгожданная поездка в Республику Беларусь.

Поездка в Республику Беларусь оказалась самой долгожданной и трепетной, в течение почти 10 лет своего существования Клуб исторического туризма совершал поездки по городам России, и вот в один прекрасный день лета 2017 г. активисты приняли решение отправиться в совершенно другую страну, а именно, в Республику Беларусь, в город Минск. Россия и Белоруссия имеют общее наследие в архитектуре, искусстве и живописи. Проезжая по Минской области, члены клуба обратили внимание на ухоженные поля и пастбища, на которых пасли крупный рогатый скот.

Белорусы уделяют особое внимание сельскому хозяйству, причем делают это достаточно эффективно, решая тем самым проблему импортозамещения [1, с. 1]. Ни одно поле не пустует, все поля усеяны зерновыми культурами, в основном, это пшеница и кукуруза, встречаются, конечно, и другие культуры. Немалую роль в Беларуси играет и аграрный туризм, в стране насчитывается около 2 тыс. аграрных усадеб. Домики для туристов находятся вблизи национальных парков «Беловежская пуща», «Нарочанский», «Припятский». Если темпы развития агротуризма сохранятся, то в ближайшем будущем можно прогнозировать, что Беларусь догонит Польшу – признанного лидера Восточной Европы в этом секторе [5, с. 115].

Вообще в Беларуси кругом царит чистота и порядок. Минск – древнейший из городов Европы. Сейчас он является современным городом с отлично развитой инфра-

структурой. Минск – хороший пример чистоты, также там существует множество учебных заведений, нацеленных на выпуск квалифицированных специалистов для различных сфер деятельности. Местные жители города чрезвычайно доброжелательны и вежливы. А что касается политической сферы жизни, то здесь предпочитают не беседовать на эту тему.

Побывав в Минске, члены клуба увидели и посетили многие культурно значимые места: Верхний город, Троицкое предместье, Минскую городскую ратушу, Площадь Независимости, Площадь Победы, Национальная библиотека Беларуси, дом правительства Республики Беларусь, Дворец Республики, «Ворота Минска», Большой театр оперы и балета, Национальный художественный музей, Музей истории Великой Отечественной войны, Дом-музей I съезда РСДРП, Кафедральный собор Сошествия Святого Духа, Красный костел, Остров Слез (Остров Мужества и Скорби), Центральный детский парк им. Максима Горького. Кроме этого сходили на Минск-Арену и посмотрели футбольный матч и отдельно съездили в Мирский и Несвижский замки. Первый замок, который посетили члены клуба, был Несвижский.

Несвижский Дворцово-Парковый ансамбль находится на окраине города Несвиж Минской области Беларуси, что составляет примерно два часа езды на автобусе от Минска. Дворцово-парковый комплекс Несвиж в Беларуси – одна из самых известных достопримечательностей страны. Построенный в XVI в., он до сих пор хранит в себе атмосферу многих исторических эпох. При входе в замок есть необычный сувенирный магазин, в котором каждый желающий посетитель может переодеться в костюм «шляхтича» и на фоне замка сфотографироваться. Несвиж неразрывно связан с историей князей Радзивиллов, много поколений Радзивиллов жили в замке. В 2000-х гг. была произведена реконструкция. В связи с тем, что замок многократно перестраивался, в его архитектуре можно увидеть следы разных стилей: это и барокко, и готика, и классицизм. Внутри замка находится музей, который передают жизнь и атмосферу того времени при жизни князей Радзивиллов. Уклад жизни Радзивиллов отражало здесь все: плафоны с лепниной и росписями, шикарная мебель, паркет на полу, роскошные зеркала и люстры, соответствующие стилю эпохи. Замок Несвиж поразил студентов своей красотой и величием, как внешний фасад замка, так и внутренний.

На следующий день студенты посетили другой замок популярный среди достопримечательностей Белоруссии – Мирский замок. Мирский замок один из красивейших замков Европы, расположенный в поселке Мир Гродненской области. Сказочный и невероятно красивый, построенный в готическом стиле с чертами ренессанса и барокко, он словно влюбляет в себя каждого посетителя. Строительство Мирского замка приходится на начало XVI столетия. Практически ни одна война того времени не обошла Мирский замок стороной, поэтому в прошлом замок был почти полностью разрушен, но на сегодняшний момент он восстановлен и находится в хорошем состоянии. Пройдя на территорию замка, студенты осмотрели внутренний двор и колодец, далее отправились в музей замка. Среди экспонатов они увидели куски старинной замковой стены, с подлинной кирпичной кладкой, рыцарские доспехи, мебель и интерьер, характерный для того времени. Поднялись на одну из башен Мирского замка, осмотрели подвал, где находился винный погреб, и посетили тюрьму замка. Уезжая из замка, студенты долго делились впечатлениями об увиденном в замковом комплексе. Именно благодаря Клубу исторического туризма многие его активисты сумели посетить первый раз в жизни замковые ансамбли, а для кого-то из ребят эта была первая заграничная поездка по Европе. Поездка в Республику Беларусь навсегда запомнилась как захватывающее путешествие, которое наполнило студентов новыми знаниями и впечатлениями.

Следующее путешествие состоялось в один из красивейших городов в мире – Санкт-Петербург. Поистине, красивый город, здесь всегда есть на что посмотреть, начиная от достопримечательностей, заканчивая пешими прогулками по городу. Во время пребывания в Санкт-Петербурге студенты увидели достаточно много достопримеча-

тельностей, музеев, памятников культурного наследия. Студенты составили программу мест для обязательного посещения по городу и другим окрестностям близ Санкт-Петербурга. Первый день они гуляли по Невскому проспекту, обошли Дворцовую площадь, а также посетили Петропавловскую крепость. На второй день студенты катались на теплоходе по реке Неве и каналам Санкт-Петербурга. Именно для активистов Клуба исторического туризма его председатель В.Н. Тарасенко подготовил экскурсию на теплоходе, в течение около часа – полтора студенты с большим интересом слушали экскурсию и любовались достопримечательностями города. Как говорит В.Н. Тарасенко «Невозможно познать путешествие по Санкт-Петербургу, не увидев его прекрасных видов с каналов…».

Рис. 1. Активисты Клуба исторического туризма на территории музея-заповедника «Царское село»

Ближе к вечеру члены клуба отправились в Храм Воскресения Христова – Спас на крови. На другой день они уже были в городе Кронштадте, расположенном на острове Котлин в Финском заливе. Как известно, в Кронштадте находится самый крупный из морских соборов Российской империи Морской Никольский собор, который был воздвигнут в 1903-1913 гг. Посетив Морской Никольский собор, студенты совершили пешую прогулку по городу, дошли до набережной, откуда открывался вид на Кронштадтскую крепость. На следующее утро студенты отправились в Выборг – один из старейших городов Ленинградской области. В Выборге они посетили главную достопримечательность города Выборгский замок, являющийся памятником западноевропейского средневекового военного зодчества. Сам замок не очень большой, но очутившись там, кажется что, словно попал в старинную эпоху средневековья. В Выборгском замке находится замечательный выставочный проект «Рыцари Выборгского замка». Здесь представлены костюмы, доспехи и быт того средневекового времени, удивительно то, что каждый посетитель музея может померить костюм рыцаря и сфотографироваться, что не в каждом музее дозволено. Кроме замка в Выборге есть и другие достопримечательности: Круглая башня, Выборгский рынок, Выборгская ратуша и другие. Выборг производит впечатление маленького провинциального европейского городка, в который хочется вернуться вновь и вновь.

Возвратившись поздно вечером обратно в северную столицу, члены клуба любовались прекрасным видом разводных мостов. Находясь в Санкт-Петербурге, они старались каждый день своего пребывания совершать поездки в разные города по Ленинградской области. Поэтому следующей маршрут студенты держали в город Пушкин, именно здесь и находится всем известный Музей заповедник Царское село. Большой Екатерининский дворец вместе с Екатерининским парком составляет единый дворцово-парковый ансамбль в музее-заповеднике «Царское Село» (см. рисунок 1).

Студенты посетили Царскосельский лицей, в котором учился всем известный поэт А.С. Пушкин. В Царскосельском лицее они ощутили атмосферу, которая была присуще тому времени: члены клуба увидели классы, библиотеку, зал, комнату писателя и его современников. Вернувшись вечером, снова гуляли по ночному Санкт-Петербургу. Утром следующего дня студенты уехали в Шлиссельбург. В городе Шлиссельбург на Ореховом острове в истоке реки Невы находится крепость Орешек. Именно по названию острова крепость и получила свое первое название – Орешек. Крепость была основана новгородцами в 1323 г., с 1612 г. почти сто лет принадлежала Швеции, затем была отвоевана Петром I. Потеряв свое стратегическое значение, она превратилась в тюрьму для особо опасных преступников. Здесь были в заключении Евдокия Лопухина (первая жена Петра Великого), император Иоанн VI Антонович, декабристы, народовольцы, эсеры, поляки, боровшиеся за освобождение Польши. Здесь был казнен Александр Ульянов – брат В.И. Ленин, а также многие другие революционеры. В 1941-1943 гг. небольшой гарнизон крепости в течение более 500 дней оборонял ее от гитлеровцев и защищал «Дорогу жизни». Это место соединило многие события в истории. Сейчас крепость Орешек – это уникальный архитектурный и исторический памятник XIV-XX вв., который хранит в себе часть истории нашего Отечества.

Заключительной поездкой по Ленинградской области стало путешествие в небольшое старинное село – Старая Ладога. Впервые упоминается оно в 862 г. Географическое положение Старой Ладоги было очень выгодным. Старая Ладога стоит на высоком берегу Волхова – на знаменитом пути «из варяг в греки» и «из варяг в арабы». В Старой Ладоге есть старинная крепость – Староладожская крепость, построенная во времена Вещего Олега на рубеже IX-X вв. На территории крепости расположена Георгиевская церковь, построенная в XII в., а также находится музей, в котором хранится множество экспонатов. Со стороны крепость выглядит просто потрясающе, словно попадаешь в средние века. Кроме крепости студенты сумели дойти до «Могилы Вещего Олега». Курган «Могила Вещего Олега» – памятник VIII-X вв. на берегу р. Волхов к северу от крепости. С курганом Вещего Олега связано множество легенд. Даже вокруг происхождения самого имени «Олег» идут нешуточные споры [2, с. 9]. Кроме того, многие помнят «Песнь о Вещем Олеге» А.С. Пушкина из школьного курса по литературе. С высокого кургана «Могила Вещего Олега» открывается потрясающий вид на реку Волхов и окрестности.

Рис. 2. Член Высшего совета Клуба исторического туризма Алина Бочковар на могиле русского князя Олега

Следующая поездка состоялась в Великий Новгород. Главной достопримечательностью города является Новгородский Кремль. На территории Кремля находится

самый древний храм России Софийский собор (1045-1050), древнейшая постройка гражданского назначения – Владычная (Грановитая) палата (1433) и другие памятники XV-XIX вв., а в центре Кремля стоит памятник Тысячелетию России (1862). Кроме этого в зданиях на территории Кремля размещаются: Новгородский музей-заповедник (основан в 1865 г.), областная научная библиотека, филармония и музыкальное училище. Рядом с Кремлем через мост на противоположной от крепости стороне реки Волхов расположен архитектурный комплекс – Ярославово Дворище и Торг. На его территории сохранились памятники XII-XVI вв., среди которых Никольский собор 1113 г. постройки и церковь Праскевы Пятницы, датированная XIII столетием. Архитектура Великого Новгорода уникальна тем, что здесь сохранилось немало древних храмов. В некоторых храмах сохранилась роспись стен, представляющая огромную культурную ценность. Особенно запомнилась речная прогулка на теплоходе по реке Волхов до озера Ильмень и обратно. С теплохода открывался вид на Церковь Спаса на Нередице, Рюриково городище – археологический памятник IX в. и Юрьев монастырь – все это члены клуба увидели с палубы теплохода.

В сентябре 2017 г. Клуб исторического туризма возобновил свои поездки по Москве и Московской области. В первые числа месяца состоялась первая обзорная экскурсия по Москве и ее окрестностям. На экскурсию пришло множество студентов из разных факультетов РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, также присутствовали активисты 3-го и 4-го курсов. Маршрут экскурсии был выбран по Старому Арбату, прогулка вдоль Гоголевского бульвара, обязательное посещение Храма Христа Спасителя и вечерняя прогулка по Китай-городу «бандитская Москва». Всем пришедшим студентам и активистам очень понравилась это познавательная и интереснейшая обзорная экскурсия по столице.

В начале октября состоялась поездка в Можайск и на Бородинское поле. В Можайске студенты съездили в Можайский Лужецкий Богородицкий Ферапонтов мужской монастырь, основанный в 1408 г. Долг каждого Русского человека помочь в восстановлении святыни, поэтому Клуб исторического туризма принимал участие в восстановление храма. Приехав на Бородинское поле, студенты ощутили величие русского духа, ведь именно здесь в 1812 г. происходило великое сражение между французами и русской армией. На территории Бородинского поля находится множество памятников в память о великом сражении. На Бородинском поле к.и.н., доцент кафедры истории Виталий Николаевич Тарасенко подробно рассказал о ходе сражения, о великих людях, возглавлявших различные подразделения. Отсюда, с вершины холма, всё Бородинское поле, словно на ладони. Издали студенты могли увидеть места расположения частей обеих армий и командных пунктов военачальников, в том числе место, где были первые бои с противником и то место, где состоялось генеральное сражение, мысленно представляя себе и взрывы орудий, и сражающихся воинов, и ход этой битвы. Среди просторов Бородинского поля увековечен Спасо-Бородинский женский монастырь, основанный вдовой героя Отечественной войны 1812 г. генерал-майора А.А. Тучкова на месте гибели ее мужа.

Следующая экскурсия состоялась в Звенигород, в Саввино-Сторожевский монастырь – один из красивейших в Подмосковье. Он был основан в 1394 г. Рядом с монастырем находится памятник преподобному Савве Сторожевскому – основателю Саввино-Сторожевского монастыря. Недалеко от Саввино-Сторожевского монастыря находится Саввинский скит, в котором более 600 лет тому назад совершал молитвенный подвиг преподобный Савва. На территории скита установлена часовня-купель. Монастырь очень красив, здесь царит атмосфера спокойствия и умиротворения.

Таким образом, экскурсии с Клубом исторического туризма не только обучают студентов и открывают новые возможности понимания истории Отечества, но и создают в молодежной среде атмосферу дружелюбия, ответственности друг за друга и популяризируют науку.

Список источников и литературы

1. Горлов В.В., Свистунов И.А. Развитие сельского хозяйства в условиях импортозамещения // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 1(9). – С. 11.
2. Грот Л.П. О древнерусских именах Олег и Ольга // История: факты и символы. – 2015. – № 2. – С. 9-31.
3. Здоров М.А., Здоров С.А. Инновационные подходы к инвестиционному обеспечению объектов агротуристского рынка // Бизнес и дизайн ревю. – 2017. – Т. 1. – № 4(8). – С. 3.
4. Здоров М.А. К вопросу о монистическом и плюралистическом толковании «агротуризм» // Вестник РМАТ. – 2011. – № 2(2). – С. 77-79.
5. Оришев А.Б. История повседневности: аграрный туризм в России и за рубежом (с античности до наших дней) // История: факты и символы. – 2017. – № 4(13). – С. 112-120.
6. Оришев А.Б. B&D: Бизнес-образование в негосударственных вузах России. – Екатеринбург: Издательские решения, 2017. – 198 с.

Ведешкина О.Ю.
магистрант, группа 840671п, институт гуманитарных и социальных наук,
Тульский государственный университет, г. Тула
E-mail: olga-vedeshkina@rambler.ru
Научный руководитель:
Морозова Любовь Анатольевна,
кандидат технических наук, доцент
Тульский государственный университет, г. Тула
E-mail: design@tsu.tula.ru

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДИЗАЙНЕ

Аннотация. *В данной статье рассматривается экологический дизайн как направление современного дизайна; изучены понятия и принципы экологического дизайна; представлена специфика дизайн-проектирования с точки зрения экологии; проанализированы работы дизайнеров, основанные на экологичности.*

Ключевые слова: *дизайн, экология, дизайн-проектирование, экологический дизайн, экологическая культура, дизайнеры одежды, Stella McCartney, Off-White.*

Научно-технический прогресс и вызванные им социальные и экологические проблемы привели к процессу уничтожения естественной природы. Отношение «природа-человек» неразделимы, а экологический дизайн является новым витком развития этих отношений. «Зеленый» дизайн основан на принципах гармонизации отношений человека с природой и внесения в них ответственности со стороны человека.

Экологический уровень культуры человека высок тогда, когда он понимает свою ответственность за сохранение жизни на планете, соответствует возможностям природы в удовлетворении своих потребностей, вписан в ритмы природы.

Современная экономика не видит граней в использовании природных ресурсов. Стремление к внедрению нового, к большому доходу и выгоде ведет к тому, что часто в мышлении человека преобладает только «хозяйственная» его сторона, и последствия деятельности человека остаются без внимания.

Сформировать экологическую культуру и сознание специалистов-дизайнеров важно, как для настоящего времени, так и для защиты будущего. Дизайнер должен

предвидеть возможные последствия, минимизировать риски при проектировании для природы, общества.

Гарантией создания природосообразных проектов предметно-пространственной среды является формирование высокого уровня экологической культуры специалистов разных сфер.

Смысл экологического дизайна заключается в создании такого продукта, при изготовлении которого будут использоваться альтернативные ресурсы и энергии, нетоксичные и переработанные материалы, что, естественно, снизит негативное воздействие на окружающую среду и продукт будет с ней совместим. Эко-технологии призваны защитить планету от нерационального использования ресурсов и пагубного влияния человеческой деятельности [3].

По мнению А.В. Уварова, «Экологический дизайн – вид проектной деятельности, существующий как осознанная или интуитивная реакция на природные изменения, проявленная в предметном и пространственном творчестве. Целью экологического дизайна является стабилизация отношений человека и окружающей среды» [5, с. 5].

Под термином «экологический дизайн» подразумевают также любое проектирование в дизайне направленное на гармонию отношений человека с окружающим его миром. Из всего вышесказанного можно дать следующее определение: экологический дизайн – это направление в дизайне, уделяющее ключевое внимание гармонизации отношений человека и природы, сохранению ресурсов.

Задачи экологического дизайна:

- совершенствование сложившейся экологической ситуации путем создания продуктов, соответствующих требованиям природы человека;
- поиск баланса между формой и функцией объектов дизайна и соблюдением принципов экологического подхода;
- пересмотр материалов и технологий с точки зрения их экологичности;
- формирование бережного отношения к окружающей среде.

Проблема экологии затрагивает все стороны общества, и дизайнеры одежды не остались в стороне, они поддерживают тему экологии и стараются внести свой вклад. Дизайнеры считают, что экологичные коллекции позволяют создавать что-то новое, необычное в моде. Среди ассортимента тканей и материалов появляется все больше органических тканей, тканей из переработанных материалов. Эко-ткани становятся дешевле, это облегчает создание моделей одежды и способствует продвижению экологичности в массы.

Одним из самых известных эко-активистов и борцов за сохранение природы в мире дизайна одежды и аксессуаров является модельер Стелла Маккартни. Именно она когда-то начала движение за отказ от использования натурального меха. На сегодняшний день от него отказались такие мировые бренды как Gucci, Michael Kors, Ralph Lauren, Armani. Calvin Klein и другие. Данный бренд основан на принципах экологически чистого производства. В одном из своих интервью Стелла говорит: «Если бы я могла изменить индустрию, я бы сделала ее ответственнее. Мне бы хотелось, чтобы в индустрии поменялось мировоззрение, чтобы люди поняли, что при ответственном подходе возможен тот же результат. На наш взгляд, в этом будущее любой индустрии – пищевой, туристической и любой другой». Для нее экология и дизайн – единое целое.

Дизайнер создает практичную и актуальную одежду, не используя мех и кожу, и призывает других дизайнеров последовать своему примеру. Стелла Маккартни считает, что людям не обязательно знать о том, что данная одежда выполнена из экологичных материалов, главной задачей бренда является создание красивой одежды, при этом сохраняя экологические ресурсы (рисунок 1).

Рис. 1. Новый кампейн Стеллы МакКартни

«Для меня самое приятное, когда люди не знают. Вполне возможно вести экологичный бизнес и при этом выпускать великолепную продукцию, а вы даже не поймете, что это не кожа», – говорит с интервью для Vogue Стелла Маккартни [1].

Исходя из печальной статистики, согласно которой на создание одного кашемирового свитера уходит шерсть четырех монгольских коз, бренд Stella McCartney создает кашемировые вещи не из нового кашемира, а из неиспользованных остатков козьей шерсти с фабрик Италии, где производится самый качественный кашемир в мире. Стелла Маккартни считает, что производство пряжи из неиспользованных остатков наносит природе на 92% меньше вреда.

Еще одна инициатива бренда – использовать в своих работах шерсть из южноамериканской Патагонии. Там находятся самые экологичные фермы, которые не уничтожают леса и поля, а высаживают растения на новых территориях.

Дизайнер подкрепляет свою жизненную позицию активными действиями, старается привлечь внимание общественности неожиданными рекламными кампаниями. Так, съемка новой рекламной кампании осенне-зимней коллекции Stella McCartney была сделана на мусорной свалке в Шотландии, таким образом, дизайнер привлекает внимание общественности на плачевную экологическую ситуацию во всем мире, старается донести до потребителей насколько важно беречь хрупкий баланс в природе. Основной посыл рекламы – показать, как человек уродует планету и как может изменить будущее своими же силами [2].

Некоторые ведущие дизайнеры высокой моды были ориентированы на экологическую чистоту коллекций с начала своего пути, другие поддержали эту тенденцию впоследствии, но так или иначе они преследуют одну цель – защитить природные ресурсы планеты.

Креативное руководство люксовой торговой марки «EDUN» взяло на себя миссию по созданию долгосрочных программ, которые должны открыть дополнительные возможности развития социальной сознательности общества на этнокультурном материале Африки. В представленных масс-медиа коллекциях, имеется баланс между красивыми, аутентичными произведениями и повествованием о том, как они воплощались в жизнь. Сочетая идеи возврата к исконным ценностям и современные элементы дизайна, «EDUN» создает коллекции, востребованные в наше время [6].

Следующий бренд, который всегда высказывал приверженность созданию экологически чистой роскоши, – Eileen Fisher. Признанная королева спокойной элегантности и минималистских форм Eileen Fisher привносит в любой профессионально выполненный гардероб воздушность и легкость, благодаря использованию экологически чис-

тых материалов. В течение многих лет Eileen Fisher акцентировала свои усилия именно в этих областях, начиная от безопасных методов окраски материалов и заканчивая переработкой использованных изделий [6].

Эко-одежда обязана отвечать понятию biodegradable, то есть должна быть разлагаемой, чтобы не загрязнять окружающую среду. Также снижать уровень загрязнения планеты, призваны одежда и аксессуары из переработанных материалов. Так, из пластиковых бутылок можно создавать настоящие шедевры моды (рисунок 2).

Рис. 2. Сумки из пластиковых бутылок

Дизайнер из Петербурга Олег Бирюков считает, что экология – один из важнейших аспектов современности. Он использует в своих работах натуральные ткани, утилизация которых наносит окружающей среде минимальный вред, его бренд также отказался от использования натурального меха и кожи. В связи с тем, что российский покупатель обращает мало внимания к теме экологичности, дизайнер считает, что необходимо развивать данное направление, повышать уровень экологической культуры у населения страны.

Бренд Off-White под руководством креативного директора Вирджил Абло, также создает вещи из натуральных тканей. Модели одежды выглядят самобытно. Для съемок коллекции дизайнер часто выбирает «зеленые» декорации, чтобы показать тесную связь человека и природы (рисунок 3).

Рис. 3. Коллекция Off-White, Resort 2018

Важно отметить, что под экологическими понимаются любые концепции дизайна, направленные на гармонизацию отношений человека с окружающим миром. Основными критериями современного дизайна являются: рациональность, устойчивость, обоснованность, разумность и, конечно, экологичность.

В связи с тем, что дизайн в современном мире играет значительную социокультурную роль, необходимо развивать через предметы дизайна экологическую ответственность и культуру у населения.

Эко-дизайн способствует формированию бережного отношения к окружающей среде: экономии ресурсов, стремлению к долговечности вещей, окружающих человека. Экологически «чистый» продукт не только не наносит урона окружающей среде, но и доставляет эмоциональный комфорт потребителю.

На наш взгляд, ведущей тенденцией в развитии проектной деятельности должна стать переориентация проектирования на экологический лад. Задача дизайнера не только в том, чтобы создавать красивые вещи, но и возлагать на себя ответственность за экологичность проектируемого объекта. Продукт экологического дизайна должен быть многофункциональным, долговечным, гигиеничным, экономичным, гармоничным, неподверженным моде.

Список источников и литературы

1. Голоса моды: Стелла Маккартни. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=SPsBKloR4lc (дата обращения: 19.03.18)

2. Новый кампейн Стеллы МакКартни. [Электронный ресурс] URL: http://ivona.bigmir.net/beauty/moda/453251-Gory-musora-i-fashion--novyj-kampejn-Stelly-MakKartni (дата обращения: 18.03.18)

3. Панкина М.В., Захарова С.В. Экологический дизайн. – Бийск: «Бия», 2011. – 188 с.; ил.

4. Панкина М.В. Принципы экологического дизайна // Современные проблемы науки и образования. – Бийск, 2014. – 426 с.

5. Уваров А.В. Экологический дизайн: опыт исследования процессов художественного проектирования. – М.: МВХПУ, 2010. – 100 с.

6. Spoljaric, S. 5 Luxury designers bringing sustainable fashion to the runway [Электронный ресурс] URL: http://www.thegoodtrade.com/features/luxury-eco-friendly-designers (дата обращения: 20.03.18)

Воронина Л.С.
студентка, факультет ИЗО и НР
Московский государственный областной университет, г. Москва
E-mail:bukadian@yandex.ru
Научный руководитель:
Барциц Рауф Чинчорович,
доктор педагогических наук, профессор
Московский государственный областной университет, г. Москва

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАХА НЕУДАЧИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПЕЧАТНОЙ ГРАФИКОЙ

Аннотация. *В статье представлены результаты анализа влияния страха неудачи, с которым сталкиваются студенты во время практических занятий при изучении печатной графики. Также рассмотрено использование информационно-компьютерных технологий при подготовке графических дизайнеров.*

Ключевые слова: *ИКТ (информационные компьютерные технологии); гратография; монотипия; линогравюра; сухая игла; эстамп.*

На занятиях печатной графикой в МГОУ целью учебной дисциплины является ознакомление студентов в теории и на практике с видами искусства эстампа. К ним относятся: гратография, монотипия, офорт, линогравюра, сухая игла.

При знакомстве с новой для студентов техникой создания творческой работы по печатной графике – линогравюры, нами были использованы мультимедийные и информационно-компьютерные технологии (учебное пособие в виде презентации) и созданы видео-уроки с поэтапным наглядным примером создания оттиска на линолеуме в мастерской печатной графики МГОУ. Это во многом облегчило восприятие студентами учебного материала по дисциплине «Техника печатной графики», позволило узнать больше информации и сделать выводы еще до начала практической деятельности.

Техника линогравюры относительно других видов эстампа считается довольно доступной и легкой для освоения. Линолеум прост в обработке и для изготовления печатной формы не требуется больших энергетических затрат. Студенты в большинстве случаев предпочитают именно этот вид высокой печати. Лаконичная форма передачи пространства за счет разделения на черное и белое пятно, штрих, контур выигрывает перед сложным видом эстампа, таким как сухая игла, в которой задача перед студентами усложняется тем, что необходимо вводить живописные компоненты в тоновой передаче предметов, пейзажа или портрета. Именно поэтому в дисциплине «Техника печатной графики» первым заданием для обучающихся было изготовление творческих работ в технике линогравюра.

Использование ИКТ на занятиях приводит к активизации деятельности, всесторонне развивает, экономит личное время, способствует более структурированному восприятию информации по материалу и существенно облегчает работу.

Преподаватель должен выявить и развить у студента творческий потенциал и индивидуальное видение. Облегчение изучения основ техники графики с помощью ИКТ помогает ему сократить время для изучения курса и использовать его в самостоятельной работе в мастерской для формирования у студентов навыков работы с различными материалами техники печатной графики. «Созданные цифровые ресурсы позволяют сделать процесс обучения на уроке более эффективным и дают возможность повысить собственный профессиональный уровень педагога и уровень своего учебного материала» [3].

На практических занятиях по печатной графике в ходе обучения было замечено, что студенты, которые ранее не сталкивались с печатной графикой, проявляли неуверенность и опасения в успешности своей самостоятельной работы с материалом (линогравюра, оргстекло для работы с техникой сухая игла). У большинства студентов за плечами уже имелся достаточный опыт работы с различными художественными материалами, используемыми на уроках в художественной школе. Однако и они испытывали растерянность, сомнения и страх неудачи, который является результатом неудовлетворенных потребностей и желаний. Страх – это эмоция, которую человек пытается избежать или свести к минимуму, однако, проявляясь в мягкой форме, страх способен побуждать к научению [4]. Чувство страха может стать также препятствием для достижения цели. Оно делает студентов безынициативными и бездейственными, лишает их возможности к самореализации в творческой сфере обучения в ВУЗе.

Встает вопрос, как же преодолеть страх неудачи? Задача преподавателя – направить данную эмоцию в созидательное русло, помочь студентам преодолеть неуверенность и извлечь позитивные аспекты для успешной творческой работы.

Мы рассмотрим страх, с которым часто сталкиваются студенты при изучении нового материала. Эта неуверенность в своих силах может постепенно глубоко осесть в сознании человека и стать препятствием в нормальной жизни [7].

Страх может выражаться в следующих проявлениях.

• Заниженная самооценка и неуверенность в себе. На занятиях по линогравюре студенты проявляли неуверенность в пользовании инструментами. Боялись сделать лишний штрих, негодовали при плохом оттиске на бумаге, не понимали, как это исправить. «Любой творческий акт не застрахован от неудачи. И, если она постигла ученика, учителю надо быть неизменно чутким, как-то отвратить его от бесперспективной идеи неудачника, переключить его внимание временно на что-нибудь другое, а там – наступит озарение, догадка, рывок в воображении, настроении и наконец – в творении, для которого, глядишь, и найдена нужная форма» [1, с. 59]. Тогда, после объяснения преподавателем путей решения той или иной сложной ситуации, студенты почувствуют спокойствие и уверенность в своих силах.

• Самосаботаж. Человек затягивает выполнение какого-либо поручения или действия «до последнего» [9]. Нам всем известен «синдром студента», когда человек, которому дано задание, сосредоточивается на нем полностью, но при этом не может его выполнить, до тех пор, пока не выйдут все сроки. «Осознание цели и окончательное решение принять ее – это определенные этапы волевого действия и часто не совпадают по времени» [5, с. 271]. Эта форма прокрастинации может привести к потере времени, необходимого для спокойной и последовательной работы. С этим явлением можно справиться, если требовать от студентов поэтапного выполнения определенного задания к следующему занятию.

• Самоизоляция. Человек отказываться от интересных и увлекательных проектов и заданий. Внутренние препятствия, упорное нежелание человека делать то, что необходимо делать; наличие и проявление взаимоисключающих или противоречивых мотивов, побуждений, инертность человека, подавленное эмоциональное состояние, лень, чувство страха и т.п. При успешном прохождении этапа изучения линогравюры в печатной графике студенты с неохотой брались за следующий вид эстампа – сухая игла. Они предлагали преподавателю вариант создания еще одной работы в технике линогравюра, вместо освоения новой техники. Задача преподавателя в таких ситуациях приободрить студентов и сподвигнуть их на покорение новых вершин в проявлении своего творческого потенциала. Положительный результат оттиска с гравировальной доски линолеума – это еще не конец возможностей художника, это только одна из ступеней [5, с. 270].

• Перфекционизм. Человек старается стать лучшим во всем, либо в той деятельности, в успехе которой он уверен. Нам известны такие примеры перфекционистов, как Леонардо да Винчи, Эдгар Дега, Иткин Анатолий Зиновьевич, среди писателей – Толстой Лев Николаевич. Они доводили до совершенства каждый штрих, каждую линию, мельчайшую деталь. В группе студентов довольно часто можно встретить отличника, который выполняет все задания вовремя и безукоризненно. Работы такого студента оценивать нужно осторожно, стараясь не задеть личные чувства. Ведь перфекционист – очень ранимая натура. Он сам видит недостатки в своей работе и, если ему не удается их исправить, это приводит его к разочарованию. Вначале отличника в работе стоит подбодрить и мягко посоветовать, но не настаивать исправить ту или иную ошибку при выполнении заданий по печатной графике. Тогда положительный результат может мобилизовать творческие способности студента на новые и лучшие художественно-графические работы.

Одной из ведущих целей образования является «толерантность, терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы» [6, с.120]. Психологи рекомендуют групповой тренинг для того, чтобы справиться со страхом неудачи [9]. Работа в группе в мастерской печатной графики дает такую возможность. В процессе групповой работы активно обсуждаются проблемные ситуации, идут поиски решений, повышается познавательная мотивация, снижается тревожность.

Между участниками студенческой группы и преподавателем идет постоянное обсуждение изучаемого материала, с которым они сталкиваются при выполнении заданий по печатной графике. В группе увеличивается обучаемость и эффективность усвоения знаний, улучшается психологический климат. Совместная работа за офортным станком позволяет побороть страх неудачи и способствует личностному росту. Профессор И.В. Страхов в одном из пунктов психологической характеристики педагогического такта подчеркивал внимательность преподавателя к психическому состоянию обучающегося и последовательность требований к нему при выполнении учебных заданий.

В качестве примера применения различных методов для преодоления страха у студентов перед неудачей можно привести использование приема светового планшета или лайтбокса в технике печати сухая игла, которая выполняется студентами на пластине оргстекла, толщиной от 0,3 до 0,5 см. Специальным инструментом – гравировальной иглой на пластине выцарапывается задуманный рисунок в зеркальном своем отражении от оригинала. Гравировальные иглы можно купить с различным сечением, либо изготовить их самим. Затем на всю гравировальную поверхность наноситься офортная краска. Студенты должны заранее перед началом печати подготовить бумагу – замочить ее в воде. Желательно использовать не проклеенные сорта бумаги.

Следующим этапом идет процесс вытирания краски с поверхности гравировальной доски из оргстекла. По задумке автора убирается краска в тех местах, где будет падать свет, в теневых местах уровень наполненности краской тоже регулируется и лишнюю можно протереть куском бумаги.

Процесс печати будет завершающим для создания гравюры. На поверхность офортного станка вначале укладывается оргстекло с нанесенной на процарапанный рисунок краской. Поверх укладывается влажная бумага и накрывается сукном. Во время проката через вал офортного станка регулируется давление. После проката снимается сукно и бумага. На готовой работе после просушки студенты делают пометки с инициалами своих имен, указывают дату. Одной из творческих задач в технике сухая игла является степень применения тональных решений. Студенты на занятиях печатной графикой работали только с передачей света и тени, без использования полутонов. Это делает работу графичной и эскизной. Диапазон передачи тональных градаций значительно влияет на восприятие картины в целом, работа становится более живописной. Чтобы успешнее справиться с этой задачей для облегчения этапа построения тонального диапазона работы студентам было предложено использовать световой планшет.

Световой планшет, или лайтбокс, используется как источник ровного и постоянного света. С его помощью медицинские работники изучают рентгеновские снимки, архитекторы копируют чертежи. После равномерного нанесения типографской краски на поверхность оргстекла укладывается на световой планшет. При равномерном свете становится проще регулировать насыщенность светотеневых отношений. Можно сразу увидеть примерный результат выразительности гравюры. Если раньше преподаватель мог внести свои коррективы только после выполненного оттиска, то теперь это стало возможно на этапе воспроизведения тонального отношения. Это значительно сократило время подготовки качественного оттиска в технике сухая игла, а также заранее показывает студентам возможный результат печати, что дает им возможность быть более уверенными в своих силах.

Кузин В.С в статье о роли преподавателя в формировании личности выделял развитие у обучающихся воли, активности мышления, продуманной помощи преподавателя, уважения, требовательности, отзывчивости и заботливости. Все эти особенности находят свое конкретное выражение в процессе обучения технике печатной графики и позволяют студентам создать целостную картину знаний, усилить эмоциональную окраску учебного процесса, активизировать свой творческий потенциал, улучшить мотивацию в обучении, вызвать потребность в самообразовании и самоусовершенствовании, развить положительные качества личности.

Список источников и литературы

1. Барциц Р.Ч. Художественная графика. Введение в методику преподавания: монография. – 2-е изд. – М.: МПГУ, 2016.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
3. Заболотная Е.Г., Григорьева В.С. Новые подходы к преподаванию уроков ИЗО с использованием ИКТ и инновационных методических комплексов. МОУ СОШ № 40, Дзержинского р-на, Волгоград; Московский гуманитарно-экономичекий институт Волгоградский филиал
4. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – СПб., 2005. – 875 с.
5. Кузин В.С. Психология. – М.: «Агар», 1997. – 304 с.
6. Тихомирова Т.Б., Развитие ключевых компетентностей школьников в условиях проектного обучения // МОУ СОШ № 40, Дзержинского р-на, Волгоград // Форум серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук.
7. Фрейд З. Введение в психоанализ. – СПб., Алетейя, 1999. – 258 с.
8. Атихифобия, страх неудачи. [Электронный ресурс]: https://skazhistraham.net/fobii-i-strahi/atihifobiya-boremsya-s-boyaznyu-neudachi.html (дата обращения 14.02.2018)

Гордик А.С.
магистрант, 1 курс
Московский педагогический государственный
университет, г. Москва
E-mail: nastia.g-2013@yandex.ru
Научный руководитель:
Косарева Н.В.
к.г.н., доцент,
Московский педагогический государственный университет, г. Москва
E-mail:kosarevantl@rambler.ru

РАЗРАБОТКА АВТОРСКОГО ПРОЕКТА ЭКО-ОТЕЛЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ «WHITESTONE»

Аннотация. *В статье рассматривается современное состояние развития экологического туризма в Воронежской области. Дается анализ туристско-рекреационного потенциала области. Также в статье представлен авторский проект создания эко-отеля «WhiteStone».*

Ключевые слова: *экологический туризм, Воронежская область, эко-отель.*

В современном мире большое внимание уделено развитию экологического туризма. Эксперты ЮНВТО считают, что это весьма перспективный вид туризма, за которым стоит будущее. Не удивительно, что 2017 год в России был объявлен годом экологии.

Большие надежды возлагаются на развитие экотуризма в Воронежской области. В настоящее время рекреационный потенциал Воронежского региона используется недостаточно. При этом в рейтинге туристской привлекательности регион занимает 46-е место из 85 субъектов РФ.

Наличие 2 природных заповедников, 13 заказников, 175 памятников природы, историко-культурного центра в Рамонском районе, Хреновского конезавода, археоло-

гического музея-заповедника «Костёнки», природного архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье», пещерных храмов «Белогорье» и других природных и культурных объектов создают условия для формирования экологических, паломнических и приключенческих туров.

Воронежская область расположена в центральной полосе европейской части России, в крайне выгодном стратегическом месторасположении, в узле транспортных коммуникаций, идущих в индустриальные регионы РФ и стран СНГ. В радиусе (12 часов езды) 960 километров вокруг Воронежа (это считается экономически эффективным транспортным «плечом») проживает более 50% населения страны [6].

Нельзя не отметить туристические объекты, продвигающие экотуризм в Воронежской области. К ним относятся: Воронежский государственный природный биосферный заповедник им. В.М. Пескова, Хоперский государственный природный заповедник, а также природный музей-заповедник Дивногорье, на базе которого мы предлагаем создать новый туристский комплекс.

Для того чтобы разработать туристический комплекс, удовлетворяющий всем требования туристов, с развитой инфраструктурой, которая будет привлекать гостей из других областей и иностранных туристов, необходимо проанализировать развитие экотуризма на региональном уровне.

Развитие экотуризма в Воронежской области является приоритетным направлением. Появляется все больше сельских усадеб и баз отдыха с хорошими условиями проживания, приятными ценами и множеством дополнительных услуг, способствующих приятному и полноценному отдыху.

Природно-ресурсный потенциал области достаточен для его развития: удачное размещение особо охраняемых природных территорий, аттрактивность экосистем и ландшафтов, биоклиматическая и экологическая благоприятность, транспортная доступность и удаленность от центров расселения, инфраструктура, популярность региона.

Однако востребованность этого потенциала крайне мала. Причины пониженного спроса на экологические туры различны, но главная из них – слабая информированность населения об особенностях эколого-туристических ресурсов Воронежской области и о возможных видах экотуризма.

Наибольший процент потребителей экологического туризма в области, по данным интернет-портала «Дивногорье», составили школьники, студенты ВУЗов, пенсионеры. Дивногорье имеет богатую историю и множество культурных объектов на своей территории.

Большинство туристов посещают заповедник в экскурсионных целях. Это можно использовать при проектировании будущего тур продукта. Необходимо разработать несколько пеших туристических маршрутов, которые будут сопровождать гиды, и рассказывать о разнообразии всего живого в данном регионе. Не стоит игнорировать и желание туристов активно проводить свое свободное время, нужно разработать систему анимационных мероприятий.

Имея площадь в 1100 гектаров, заповедник включает в себя части речных долин Тихой Сосны и Дона, а также участок Среднерусской возвышенности, резким уступом обрывающуюся к заливным лугам. Символом заповедника являются меловые останцы – Большие и Малые Дивы. Меловой каньон, с его белоснежными крутыми уступами – также интереснейший природный объект [10].

В 20-х годах прошлого столетия известный ботаник Б.М. Козо-Полянский обнаружил здесь целую группу реликтовых растений. Он назвал Дивногорье и прилегающие территории «Ботанической Меккой», т.е. здесь должен побывать каждый настоящий ботаник. Более того, на территории заповедника выявлено 25 редких видов насекомых.

Дивногорский меловой каньон – этот природный объект, наряду с Дивами, является визитной карточкой Дивногорья.

На правом и левом склоне этого крутого мелового оврага высятся останцы-гребни. В одном из таких гребней дождевые потоки образовали подобие шатра. В мелу встречаются остатки древней фауны, фрагменты раковин иноцерамов (пластинчатожаберные моллюски), белемниты.

Природа Дивногорья благоволит развитию экологического туризма. Потрясающий ландшафт поможет гостям расслабиться и наслаждаться красотами этого края: меловые горы чередуются с изумрудно-зелеными полями, воздух пропитан сладким ароматом цветов и свежей травы.

Плато большой площади позволяет построить жилой комплекс на практически ровной поверхности. Рядом протекают реки Тихая Сосна и Дон, где туристы могут купаться.

С учетом рекреационных особенностей территории нами был разработан новый туристский продукт – «WhiteStone». Он будет включать в себя гостиничный комплекс, выполненный в скандинавском эко-стиле, на территории комплекса предусмотрены ресторан традиционной русской кухни «Диво» на 200 посадочных мест и банный комплекс со спортзалом. Помимо этого, для гостей разработана анимационная программа для всех возрастов и интересов.

Архитектура самого здания решена в эко-стиле, включающая простые лаконичные формы, экологические материалы, большую площадь остеклений для поступления солнечного света и панорамного вида.

Туристический комплекс «WhiteStone», в первую очередь будет предоставлять гостиничные услуги.

Ресторан традиционной кухни «Диво» покорит своих посетителей качеством продуктов. Здесь гости смогут попробовать щи, большой ассортимент каш, варенья, блинов. Все блюда готовятся из экологически чистых овощей, фруктов и культур. В планах сотрудничать с фермерскими хозяйствами Воронежской области [12].

Банный комплекс «Par'OK» будет включать в себя тренажерный зал и парилку с небольшим бассейном. Фитнес-тренеры помогут подобрать эффективную программу.

Для бюджетных туристов предусматривается площадка для кемпинга у низовьев реки Дон. Она способна вместить в себя 50 человек. Площадка открыта с мая по сентябрь. Туристы могут воспользоваться душем и санузлом комплекса. Входной взнос – 200 рублей с семьи. При желании, можно взять палатку напрокат.

Комплекс будет предлагать своим гостям насыщенную анимационную программу.

1) Прогулки на велосипедах.

2) Пеший маршрут к Дивногорскому каньону.

3) Маршрут «Детство Земли» – маршрут включает в себя краткую программу обзорной экскурсии, посещение геолого-палеонтологической экспозиции «Детство Земли» и более подробную информацию об исторических ландшафтах Дивногорья.

4) Экскурсия «Птицы Дивногорья» – Знакомит с удивительным миром птиц Среднерусского лесостепья.

5) Поход по экотропе (4,5 км) сквозь Большие Дивы – маршрут проходит через Дивногорское плато, Большие Дивы.

6) Экотропа малая (2,5 км) к Свято-Успенскому монастырю, проходит сквозь густой лес.

7) Экскурсия «Старожилы Дивногорья» – тематическая экскурсия, которая расскажет об обитателях музея-заповедника. Познакомит гостей с уникальными видами животных, их повадками.

8) Поход «Юный натуралист» – организованный поход для любителей отдыха на природе. Пеший маршрут (5 км), который включает в себя осмотр природных просторов и знакомит гостей с флорой и фауной хутора Дивногорье.

9) Кемпинг.

10) Спелеотуризм.

В зимнее время в комплексе будут проводиться туристические выставки, лекции об экотуризме. Открывается школа волонтеров, которая продвигает идею защиты окружающей среды. Мероприятия проходят в конференц-зале на 50 посадочных мест.

Основное здание отеля имеет 5 корпусов, 4 из которых одноэтажные, а главный корпус, где находятся ресторан с панорамным видом, рецепция и конференц-зал, представляет собой двухэтажную конструкцию. Неподалеку расположен банный корпус с тренажерным залом и бассейном в округлой форме.

Для эко-отеля очень важны природные строительные материалы. При строительстве отеля «WhiteStone» будут использованы следующие материалы: геокар (несущие стены), керпен (звукоизоляция), камень, дерево, глина. Они позволяют добиться хорошей теплоизоляции и комфорта.

Отель выполнен в скандинавском эко-стиле. Он набирает популярность по всему миру. Стиль излучает легкость и чистоту. Все номера выглядят по-домашнему уютными.

В интерьере преобладают пастельные тона: бежевый, светло-серый, светло-голубой, светло-коричневый. Но основной тон – белый – символ чистоты. Чтобы оживить обстановку были добавлены яркие сочные цветные акценты.

Основные материалы отделки номера – древесина, металл, натуральные ткани, стекло, хлопок, лен, кожа, мех.

Мебель практична и многофункциональная (столы-трансформеры и т.д.). Это помогает добиться свободного пространства.

Основной элемент жилой части – номер. Качество номерного фонда, который является одним из основных факторов, влияющих на комфорт проживания в гостинице, определяется типами номеров (по числу комнат и числу проживающих), процентным соотношением в гостинице различных типов номеров, их архитектурно-планировочным решением, площадью, параметрами, санитарно-техническим благоустройством, оборудованием, меблировкой. Решение номерного фонда существенно влияет также на строительную стоимость гостиницы.

В современном гостиничном номере обычно выделяют три основные функциональные зоны – зону для сна, рабочую зону, зону дневного отдыха.

В соответствии с ГОСТ 54606-2011 «Услуги малых средств размещения», объект, оказывающий гостиничные услуги, будет иметь статус малого средства размещения – малая гостиница [1].

Номерной фонд гостиницы – 40 номеров, общая площадь жилой зоны 1300 м^2.

В соответствии с «Порядком классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями», утвержденным приказом Минкультуры России от 11.07.2014 г. № 1215, зарегистрированному в Минюсте РФ 21.12.2014 г. № 35473, гостиница «WhiteStone» включает следующие категории номеров:

- 20 номеров I категории (во всех номерах сдвинутые вместе односпальные кровати), площадью 20 м^2;
- 13 номеров вышей категории “Studio” (5 номеров с двуспальной кроватью, в остальных – 2 односпальные), площадью 25 м^2;
- 5 номеров вышей категории “Lux” (только двуспальные кровати размера kingsize), площадью 40 м^2;
- 2 номера для инвалидов (двуспальные кровати), площадью 25 м^2 [2].

В санузле номера душевая кабина, в “Lux” – джакузи.

Все номера оснащены кондиционером, спутниковым телевидением, телефоном, феном, сейфом.

К услугам гостей круглосуточный room-сервис, посещение тренажерного зала, банного комплекса, экскурсии, многообразие пеших маршрутов, анимационная программа.

На всей территории отеля бесплатныйWi-Fi без пароля.

Площадь номера первой категории – 20 м^2. Цветовая гамма номера – белая. В центре комнаты стоит кровать, вокруг нее расположены полки и шкафчики, письменный стол, кресло, телевизор, кондиционер, мини-бар.

Ванная комната облицована плитами шоколадного оттенка. Санузел оснащен душевой кабиной, унитазом, раковиной, предметами декора.

Площадь номера студии составляет 25 м^2.Дизайнерские решения такие же, как и в стандарте, за исключением того, что здесь имеется кухня. Она очень мобильна – включает в себя множество приспособлений для приготовления пищи.

Номера для инвалидов – 25 м^2 – очень схожи с предыдущими номерами по интерьеру. В центре комнаты большая двуспальная кровать, ванная комната оборудована по всем удобствам для людей с ограниченными возможностями. Есть кнопка, которая позволяет экстренно вызвать администратора.

Номера высшей категории “Lux” находятся в отдельном корпусе. Они имеют неповторимый дизайн и больше похожи на квартиру, чем на номер. Площадь каждого номера 40 м^2. В каждом номере по 2 комнаты: спальня, гостиная.

Ресторан «Диво» на 200 посадочных мест, состоит из трапезной зоны и зоны шведского стола. Основной материал – сосна. В интерьере присутствуют пастельные тона: коричневый, серый, белый. Это позволяет создать ненавязчивую атмосферу простора и уюта.

В банном комплексе господствует атмосфера русской бани. В воздухе витает запах хвои и эвкалипта. Здание построено полностью из дерева, покрытого пожароустойчивым раствором.

Чтобы организовать работу любого средства размещения нужно, в первую очередь, учитывать его классность, так как от этого зависит количество услуг, предоставляемых гостиницей. Эко-отель – это бюджетный отель, который предполагает услуги туристам. Соответственно количество персонала и служб должно быть минимальным, но, в тоже время, они должны обеспечить комфортный и качественный отдых. Исходя из этого, в отеле будет присутствовать минимальное число служб, необходимых для поддержания комфортного проживания гостей, и количество персонала в них будет невелико. К ним можно отнести службу приема и размещения, хозяйственную службу, финансовую службу, коммерческую службу, службу питания, безопасности, инженерную службу.

Для любого средства размещения важно функциональное деление на службы, но для эко-отеля также важно, чтобы коллектив как можно наиболее слаженно работал, так для такой гостиницы нецелесообразно нанимать большой штат персонала [7].

Каждое подразделение имеет ряд целей и задач, которые выполняются в процессе деятельности гостиничного комплекса.

В организационной структуре управления гостиницы выделяются уровни управления, звенья (отделы) и связи. В отеле «WhiteStone» организационная структура управления будет представлена следующим образом:

Генеральный директор, 2 менеджера: менеджер по работе с персоналом, который контролирует деятельность отеля и менеджер по рекламе, который разрабатывает мероприятия по продвижению отеля.

Заведующий хозяйством возглавляет инженерно-эксплуатационный отдел. Ему подчиняется старший мастер, заведующие мастерскими по ремонту оборудования, систем отопления, технической безопасности, холодильных установок, мебели и др.

Служба обслуживания гостей представлена в лице горничных. Горничная обязана следить за чистотой в номерах и на территории

В отеле будут работать 4 горничные и 4 прачки.

Все администраторы владеют иностранными языками в совершенстве. Персонал создает на предприятии атмосферу гостеприимства, готов доброжелательно выполнить просьбу проживающего, проявляет терпение и сдержанность в отношении проживающих, а также имеет соответствующий внешний вид (прическа, макияж, руки и т.д.).

В эко-отеле служба питания будет представлена рестораном. Он будет предоставлять услуги питания как для постояльцев отеля, так и для сторонних клиентов. Предусмотрена зона шведского стола.

В ресторане будет применяться метод индивидуального обслуживания посетителей официантами и самообслуживание. В ресторане на 200 посадочных мест планируется готовить и реализовывать горячие и холодные блюда, кулинарные изделия несложного приготовления, холодные и горячие напитки, а также некоторые покупные товары. По характеру производства ресторан будет относиться к предприятию с не полным циклом, так как он будет работать на сырье, закупать полуфабрикаты, а затем готовую кулинарную продукцию реализовывать через торговый зал.

Визитной карточкой отеля является вручение письма гостю при заезде, которое благодарит за выбор отеля, желает хорошего отдыха и описывает все услуги и анимационную программу с экскурсиями.

Айдентика (ее еще называют «фирменным» или «корпоративным стилем», «brand ID» или «corporate ID») – это визуальная составляющая бренда, призванная повысить его узнаваемость и создать впечатление целостности [8].

Логотип туристического комплекса будет представлять собой круг, на заднем фоне которого изображён горный массив – основная цветовая гамма: светло-серый, черный. Над горами возвышаются буквы WS. Шрифт прописной, каллиграфический. Под ними расшифровка – “WhiteStone”.

Рис. 1. Логотип эко-отеля “WhiteStone” (разработано автором)

Логотип украсит вывески самого туристического комплекса, указательные знаки, ведущие в отель, а также продукцию туристического комплекса. Девиз комплекса: «Покори свою вершину» – означает, что в жизни достаточно преград, создающих высокий барьер, как скалы и горы, но в наших силах их преодолеть. Преодолевать трудности, исследовать новые горизонты, покорять новые маршруты – вот что усвоит каждый турист, посетивший “WhiteStone”. А исходя из направленности отеля, можно сделать вывод, что услугами данного предприятия будут пользоваться в основном эко-туристы, которые большое внимание уделяют состоянию окружающей природы, экологичности материалов, минимализму в строительстве.

Список источников и литературы

1. ГОСТ Р 54606-2011. Услуги малых средств размещения. – Введ. 2012-07-01. – М.: ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ», 2012. – IV, 10 с.
2. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лапочкина В.В. Экологический туризм в России: тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5-1 (47). – С. 100-105.
3. Бишоп К. Грин. Модели национальных парков. – М., 2012. – 213 с.
4. Дроздов А.В. Экологический императив и рекреационная география. – М.: Мысль, 2013. – 350 с.
5. Дёжкин В.В., Попова Л.В. Основы биологического природопользования. – М.: Этера, 2005. – 310 с.
6. Квартальнов В.А. Дивногорье. – М.: Астра, 2014. – 320 с.
7. Немоляева М.Э. Международный туризм вчера, сегодня, завтра. – М.: Этера, 2015. – 256 с.

Гришина И.А., Сотникова О.В.
студенты, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: olesya.sotnikova@yandex.ru
Научный руководитель:
Мальцева Виктория Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент, член Союза дизайнеров РФ
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: diztory@mail.ru

ФОТО И ФОРТЕ: ДИЗАЙН-ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В МУЗЫКАЛЬНОМ И ФОТОГРАФИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема преобразования форм и декора в искусстве фотографии и музыки на примере дизайна музыкальных инструментов и фотокамер.*

Ключевые слова: *искусство фотографии, фортепьяно, дизайн, форма, преобразование.*

Искусство – это многогранный мир, способ образного выражения видения окружающей реальности с помощью разнообразных средств выразительности: линии, цвета, света, звука, формы, конструкции, пластики и др.

Искусство фотографии и музыки являются одними из самых замечательных видов искусства в современном мире. Фото и музыка у каждого человека вызывает какие-то ассоциации, воспоминания, он может мечтать, говорить о своих желаниях, чувствах, фантазиях. Фотографируя или играя на инструменте, вы ведёте диалог с самим собой, исследуете себя, свои эмоции, творческие возможности.

Каждый из этих видов искусства прошел большой путь становления, развития и дизайн-преобразования. Преобразовывались в соответствии с модной стилистикой эпохи формы и декор инструментов, дизайнеры создавали образы исходя из особенностей усложнявшихся конструкций, выполняли уникальные и промышленные образцы.

Фортепиано, пожалуй, самый распространенный и востребованный музыкальный инструмент всех времен. Это струнный ударно-клавишный музыкальный инструмент. Фортепьяно обладает широким диапазоном звуков от forte – громко, до piano – тихо.

История возникновения этого инструмента начинается в 16 веке. Изобрел фортепиано итальянский мастер Бартоломео Кристофори, работавший над созданием молоточкового механизма для клавесина. Первое фортепиано имело очень простую конструкцию: клавиши, молоточек и возвращатель.

Рис. 2. Клавесин

До появления фортепьяно главенствовали клавесины и клавикорды. Их основными недостатками были быстро затухающий звук и постоянный нерегулируемый уровень громкости. Клавикорд являлся первым клавишно-струнным инструментом. Его конструкция близка к конструкции современного пианино, но размер был намного меньше и инструмент не мог выдавать громких звуков (рисунок 1).

Долгое время клавикорд являлся музыкальным инструментом для домашнего использования. В клавикорде одной клавише соответствовала только одна струна, что в большей степени отличает его от фортепиано, у которого на одну клавишу может приходиться до трех струн [1].

Клавесин появился в XV веке. По конструкции и форме он больше напоминал современный рояль, а размерами превосходил клавикорд (рисунок 2).

Как и клавикорд, он не был достаточно громким для публичных выступлений, звук инструмента очень быстро затухал, поэтому композиторы того времени наполняли свои пьесы разнообразным обилием мелизмов, чтобы «продлить» звучание нот.

Одна из главных отличительных черт фортепиано от предыдущих ему инструментов, это способность звучать не только громко или тихо, но и давать возможность пианисту менять динамику и окраску звука постепенно и внезапно (рисунок 3). С помощью фортепьяно стало возможным выражение своих чувств, эмоций, переживаний через завораживающее звучание. Появление фортепиано вызвало настоящий переворот в мире музыки. Публика приветствовала новый инструмент предназначенный для звучания в концертных залах, по широте диапазона позволяющий вести главные партии в музыкальных произведениях. Популярность этого инструмента возросла очень быстро. В эпоху классицизма и романтизма появляются композиторы, которые пишут произведения именно для этого инструмента, впоследствии ставшие шедеврами классической музыки. Но фортепиано не было только аккомпанементом для концертных выступлений, очень многие аристократы предпочитали иметь дома этот замечательный звучный инструмент.

Рис. 3. Фортепиано

В России изготовление нового музыкального инструмента было поставлено на высокий уровень. Известно несколько сотен тысяч имен мастеров мирового уровня, занимающихся разработкой и поставкой инструмента (Г. Феврие, И.-А. Тишнер, А.-Х. Щредер, Г.-Г. Лихтенталь и др.).

Фортепиано понадобилось более 2000 лет для того, чтобы сформироваться в тот инструмент, который мы привыкли видеть и слышать в настоящее время (рисунок 4).

Рис. 4. Современный дизайн фортепиано

Как и фортепиано, фотография имеет огромное значение в искусстве. Помогая людям увидеть красоту музыки и красоту окружающего мира, эти два великих изобретения воспитывают в нас чувство прекрасного.

Фотографы и музыканты – творцы, дающие возможность людским душам прикоснуться к прекрасному через свои шедевры, передавая истинную духовную красоту. В настоящее время музыка и фотография зачастую пересекаются. На обложках пластинок, новых музыкальных альбомов, все чаще используются различные фотографии, отражающие содержание музыкальных произведений и помогающие лучше понять представленную музыку.

Искусство фотографии совершенствуется, как и многие великие изобретения человечества. Изначально фотография создавалась как что-то, что может запечатлеть окружающий мир, но позже это изобретение обрело гораздо более глубокий смысл. Фотография стала неотъемлемой частью жизни современного человека. Еще китайские ученые заметили, что если окна помещения плотно задрапированы шторами и на шторе есть небольшое отверстие, то в яркий солнечный день на противоположной стене появляется изображение пейзажа за окном, хотя и перевернутое. Этим феноменом часто пользовались фокусники и нерадивые художники.

Только в 1826 году француз Жозеф Ньепс нашел более практичное применение ящику, «собирающему свет» [2]. На лист стекла Жозеф нанес тонкий слой асфальтового лака. Затем первую фотопластинку установили в аппарат, и, для того чтобы получилось изображение, нужно было ждать около двадцати минут. И если для пейзажей это не считалось критичным, то люди, хотевшие запечатлеть себя, должны были постараться, так как малейшее движение приводило к испорченному, размытому кадру. Да и процесс получения изображения не походил еще на ставший привычным в двадцатом веке, а стоимость такой фотокарточки была очень велика. Позже поняв важность и значимость этого изобретения, люди пытались совершенствовать его.

Таким образом, спустя время была создана портативная камера «Кодак». Ее сконструировал Джордж Истмен в 1888 году. Особенностью этой камеры было то, что вместо громадных пластин внутрь аппарата была вставлена пленка. Отсняв пленку, фотограф отправлял аппарат на фабрику, где пленку обрабатывали, а в фотоаппарат заряжали новый рулон. Начался путь массовой любительской фотографии. С тех пор стали применять исключительно слово «фотография» – как самое благозвучное из всех названий этого изобретения.

Менялась не только технология выполнения фотоснимков, но и дизайн фотокамер. Дизайнеры разрабатывали новые формы с учетом эргономики и практичности. Сейчас фотография занимает прочные позиции в мире техники и искусства. Многие фотографы создают шедевры, фиксируют истинную красоту, окружающего нас мира.

Фотография прошла огромный путь от примитивных снимков, до настоящих произведений искусства лучшего качества. Она отражает идеалы, жизнь и быт различных эпох и культур. Распространившись по всему земному шару, фотография сближает народы и помогает человеку в познании мира.

Рис. 5. Старинный и современный дизайн фотокамеры

Таким образом, каждый вид искусства способен не только воздействовать на восприятие и духовное развитие личности, но и совершенствоваться в процессе технического и дизайнерского преобразования.

Список источников и литературы

1. Изобретение фортепиано: от клавикорда к современному роялю [Электронный ресурс] http://music-education.ru/izobretenie-fortepiano-ot-klavikorda-k-sovremennomu-royalyu/(дата обращения 07.04.2018 г.)

2. Основатели фотографии. Жозеф Нисефор Ньепс [Электронный ресурс] http://printservice.pro/osnovatelifotoneps (дата обращения 10.04.2018 г.)

Долженко С.В.
студентка, группа ГДп-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: d.stella@list.ru
Научный руководитель:
Стрельникова Марина Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: miss.marst@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОСТЕЙ В СЛУЖБЕ ПРИЕМА И РАЗМЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУП «БАЙКОНУРГРАНДСЕРВИС» ГОСТИНИЦА «ЦЕНТРАЛЬНАЯ»)

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности работы службы приема и размещения гостиницы «Центральная» в городе Байконур. Повышение качества обслуживания является важным конкурентным преимуществом для сферы гостеприимства. На основе изучения деятельности гостиницы «Центральная» предлагается ряд мероприятий, направленных на совершенствование предлагаемых в гостинице услуг.*

Ключевые слова: *гостиница; служба приема и размещения; качество обслуживания; меры по повышению качества обслуживания в гостинице.*

Гостиница «Центральная» – одна из крупнейших гостиниц города Байконур. Расположена гостиница на Центральной площади города. Была построена 30 сентября 1967 года и предназначалась для обслуживания и проживания офицерского состава. С 1999 года гостиница начала прием туристов и гостей, прибывающих с деловыми целями. В 2008 году гостиница «Центральная» прошла реконструкцию и поднялась на новый уровень, войдя в гостиничный комплекс ГУП «БайконурГрандСервис».

Номерной фонд гостиницы составляет 190 номеров. Из них:

- люкс двухкомнатный: 4 номера;
- люкс однокомнатный: 7 номеров;
- одноместный, повышенной комфортности: 78 номеров;
- стандартный одноместный: 91 номер;
- стандартный двухместный: 10 номеров [2].

Генеральным директором гостиницы является Головин Валерий Алексеевич, директор гостиницы – Грязнова Валентина Ивановна.

Адрес гостиницы: Республика Казахстан, город Байконур, улица Ленина, 2. Рядом с гостиницей располагается ряд предприятий питания (кафе, пиццерии, бары). В шаговой доступности находятся достопримечательности города Байконур.

Штат сотрудников гостиницы «Центральная» насчитывает более 70 человек, работающих в различных службах.

Целевой аудиторией предприятия являются:

- туристы;
- люди, совершающие поездки с деловыми целями;
- частные лица, имеющие необходимость остановиться в гостинице.

В сезон космических запусков на космодроме Байконур заполняемость гостиницы составляет 95-100%. В обычные дни – 30-35%.

Услуги, предоставляемые в гостинице, подразделяются на основные и дополнительные. Дополнительные услуги могут быть бесплатными и платными.

К основным услугам относятся услуги проживания и питания. На первом этаже гостиницы располагается ресторан «Центральный» на 70 посадочных мест. Завтрак входит в стоимость номера.

К услугам гостей в гостинице предусмотрено круглосуточное обслуживание номеров, телефонная связь в каждом номере, мини- бары, многоканальное спутниковое телевидение, сейф, охраняемая автостоянка, трансфер.

Без дополнительной оплаты гостю могут быть предоставлены следующие виды услуг: побудка к определенному времени, вызов скорой помощи и пользование медицинской аптечкой, вызов такси, банкоматы, тренажерный зал.

К платным услугам относятся: бильярд, бизнес-центр, конференц-зал на 40 мест, сувенирный киоск, парикмахерская, сауна, бассейн, солярий, база отдыха с сауной, прачечная и экскурсионное обслуживание.

Гостиница «Центральная» имеет линейную организационную структуру управления. Она характеризуется тем, что во главе каждого структурного подразделения находится руководитель, наделенный всеми полномочиями, осуществляющий единоличное руководство подчиненными ему работниками и сосредотачивающий в своих руках все функции управления. Все функции грамотно распределены между структурными подразделениями гостиницы, отсутствует их дублирование.

Служба приёма и размещения в гостинице «Центральная» обладает следующими особенностями:

- расположена сразу после входа в гостиницу с левой стороны в удобном холле (рисунок 1);

- непосредственно сама стойка регистрации клиентов располагает необходимыми информационными материалами, отсутствуют посторонние предметы;

- администраторы службы приёма и размещения имеют ухоженный, опрятный внешний вид, их поведение соответствует профессиональной этике (тактичны, открыты, доброжелательны).

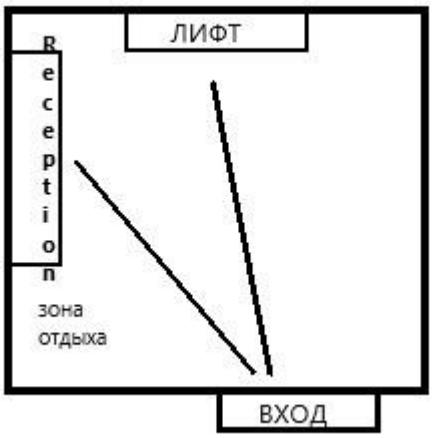


Рис. 1. Расположение службы приёма и размещения (Reception)
в гостинице «Центральная»

В ходе прохождения производственной технологической практики на базе гостиницы «Центральная» в городе Байконур в работе службы приёма и размещения был выявлен ряд особенностей, которые нуждаются в корректировке с целью улучшения качества обслуживания гостей:

- в гостинице невозможно бронирование по телефону и с помощью интернет-ресурсов, таких, как Booking.com, trivago.ru, Ostrovok.ru и др.;

- сотрудники службы приёма и размещения не имеют униформы.

Униформа – это стандартный набор предметов одежды, единый по стилю, цвету, материалу и покрою, свидетельствующий о принадлежности человека к какой-либо организации [3].

На данный момент персонал службы приёма и размещения гостиницы «Центральная» не имеет униформы. Несмотря на то, что администраторы гостиницы имеют ухоженный, опрятный внешний вид, их можно принять за работников других служб отеля. Необходимо разработать единую форму для персонала службы приёма и размещения. Для этого следует спроектировать модель, выбрать материал и цветовую гамму с учетом пожеланий. Разработанная униформа должна быть удобной, эргономичной, современной. Для внедрения униформы у гостиницы есть необходимый ресурс: ГУП «БайконурГрандСервис» в октябре 2017 года выкупил здание по адресу г. Байконур, улица 8 Марта, 3 под создание ателье по пошиву одежды на заказ для жителей города, и в марте 2018 года было открытие данного объекта.

В отдельных случаях наблюдается нарушение правил делового этикета. Высококлассное обслуживание начинается с внимательного, вежливого и позитивного обращения персонала. Для повышения качества обслуживания гостей необходимо регулярно проводить обучение сотрудников гостиницы. В особой мере это касается работников службы приема и размещения, так как именно эта служба первая вступает в контакт с гостями.

В этом плане в качестве рекомендации можно предложить тренинг «Эффективный администратор отеля/гостиницы», который включает мини-лекции, показ презентаций, проведение ролевых игр, практических занятий. Примерная продолжительность обучения составляет 8 часов. Такие тренинги предлагаются различными консалтинго-

выми и тренинговыми компаниями. Так, например, программа компании «Школа гостеприимства» включает следующие модули:

1. Портрет идеального администратора. Личностные особенности, приводящие к успеху в индустрии гостеприимства.

2. Конкурентные преимущества и особенности обслуживания.

3. Создание первого впечатления и обеспечение позитивного настроя гостя.

Обучение проводится на базе гостиничного предприятия, что позволяет создать атмосферу, приближенную к рабочим ситуациям.

За 2017 год гостиницу посетило 928 иностранных граждан. Это говорит о необходимости свободного владения иностранным языком персоналом службы приема и размещения.

На данный момент не все сотрудники свободно владеют одним или двумя иностранными языками, что является современным требованием, предъявляемым к профессиональной деятельности персонала службы приёма и размещения. Решением этой проблемы может стать организация и проведение курсов иностранного языка. В городе есть несколько центров, которые могут помочь в реализации этой задачи. Так, лингвистический центр «StepUp», расположенный по адресу: город Байконур, улица Глушко, 2а. Центр проводит групповое обучение иностранному языку (для групп от 5-10 человек и более). Стоимость таких курсов для персонала гостиницы будет существенно меньше [4]. Благодаря знанию иностранного языка повышается уровень обслуживания гостиниц. Работник, свободно владеющий иностранным языком, имеет все шансы повышения по карьерной лестнице.

Все перечисленные мероприятия помогут в повышении качества обслуживания в рамках деятельности службы приёма и размещения и являются одним из факторов конкурентоспособности гостиничного предприятия.

Успех всего процесса обслуживания гостей зависит от согласованных действий персонала и всех служб гостиницы. Служба приёма и размещения является центром гостиницы. Это служба, с которой гость контактирует больше всего и куда он обращается за информацией и услугами во время пребывания в гостинице. Первое впечатление имеет большое значение для общей оценки работы предприятия. Для качественной работы службы приёма и размещения руководству необходимо учитывать все аспекты, начиная от дизайна и планировки интерьера зоны reception, оборудования рабочих мест персонала до внедрения стандартов обслуживания и поддержания соответствующего имиджа сотрудников службы [1]. Характеристика работы службы приёма и размещения гостиницы «Центральная» позволила сделать вывод о том, что деятельность этой службы требует совершенствования. Гости не удовлетворены оперативностью работы сотрудников службы приёма и размещения, а также уровнем культуры общения и отсутствием знания иностранных языков. На основании сделанных выводов предложен комплекс мероприятий по устранению выявленных недостатков и совершенствованию качества обслуживания службы приёма и размещения.

Все предложенные мероприятия для гостиницы «Центральная» вполне применимы на базе других гостиниц города.

Список источников и литературы

1. Арбузова И.Ю. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах. – М.: Альфа-М, 2001.

2. Гостиница «Центральная» город Байконур [Электронный ресурс] URL: http://www.baikonurgrandservis.ru (дата обращения 08.04.18)

3. Корпоративная униформа [Электронный ресурс] URL: http://samistroim.com/promyshlennye-texnologii/dlya-chego-nuzhna-korporativnaya-uniforma.html (дата обращения 08.04.18)

4. Лингвистический центр «StepUp» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/stepupbaykonur (дата обращения 08.04.18).

Ермолина А.А.
студентка, кафедра туризма и гостиничного дела,
Российский государственный университет физической культуры, спорта,
молодежи и туризма, г. Москва
E-mail: Ermolaechka11@yandex.ru
Научный руководитель:
Косарева Наталия Викторовна
кандидат географических наук, доцент
Российский государственный университет физической культуры, спорта,
молодежи и туризма, г. Москва
E-mail: kosarevantl@rambler.ru

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО РАЗВИТИЮ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены ключевые проблемы развития событийного туризма в Кировской области. Исходя из проблем разработаны рекомендации по развитию данного вида туризма и предложено новое событие «Вятка cover-fest».*

Ключевые слова: *статья, туризм, событийный туризм, рекомендации, развитие, фестиваль, Киров.*

Туризм стал настоящим феноменом столетия из-за стремительного развития. Сегодня эта отрасль занимает лидирующие позиции в экономике.

В последнее время начал обретать популярность такой вид туризма, как событийный. Мероприятия событийного туризма имеют большое экономическое значение. В период их проведения активизируется деятельность всех объектов туристской индустрии и потребительский спрос на них значительно превышает предложения, наблюдается возрождение местных культурных традиций, обычаев, развитие народного творчества. Как правило, организацией событийного туризма занимаются туристские компании.

Одной из приоритетных областей в России для развития событийного туризма является Кировская область. Сегодня в области делается все для поддержки и развития туристской индустрии. Причиной тому является отсутствие в регионе нефти и газа, большинство крупных предприятий находится на грани банкротства, а сама область уже много лет является дотационной, но есть довольно много туристских ресурсов для развития как традиционных, так и новых видов туризма. Поэтому именно туризм может стать спасительным для экономики области.

В Кировской области насчитывается большое количество фестивалей, праздников, иных мероприятий, также площадок для их проведения, способствующих развитию событийного туризма, поэтому данная тема является актуальной.

Проанализировав календарь событий области, и проведя опрос среди жителей Кировской области и других регионов России, были выявлены основные проблемы развития событийного туризма. На основе выявленных проблем и существующих перспектив, разработаны следующие теоретические рекомендации по развитию данного вида туризма:

1. Увеличить количество мероприятий, ориентированных не только на жителей Кировской области, а и на туристов из других регионов;

2. Улучшить доступность проводимых событий;

3. Улучшить качество уже существующих событий;

4. Проработать рекламную кампанию как региона в целом, так и каждого мероприятия в частности;

5. Разрабатывать события для конкретных целевых аудиторий.

При практическом применении данных рекомендаций области удастся увеличить туристский поток, привлечь новые сегменты аудитории и добиться развития событийного туризма и расширить существующий событийный календарь.

Ключевой проблемой развития событийного туризма в области является незаинтересованность молодежи в посещении мероприятий. Самой эффективной рекомендацией будет создание события именно для молодежи музыкальной и спортивной направленности, проводимое в летнее время, так как именно этот сезон будет благоприятным для проведения данного фестиваля и именно летом прослеживается рост посещений области туристами.

Разработано совершенно новое мероприятие под названием «Вятка Cover-fest». Это фестиваль молодых коллективов – кавер – исполнителей с соревновательной частью – баттлами. Отметим, что кавер-версия (cover version, от англ. cover – покрывать) – это авторская музыкальная композиция, часто известная, в исполнении другого музыканта или коллектива. При этом баттл – это соревнование в мастерстве, в процессе которого происходит импровизация, где главная цель – старание удивить публику и соперника ошеломляющими приемами.

Нами выявлены следующие преимущества данного фестиваля:

- событие является молодежным;

- мероприятие является новым, не имеющим аналогов;

- фестиваль является бюджетным для гостей, посещение могут себе позволить студенты и молодежь с минимальными затратами;

- фестиваль будет проводиться летом, когда у большинства потенциальных посетителей каникулы и отпуска;

- данный фестиваль имеет конкурсную основу с призами, и является отличным шансом показать себя молодым исполнителям и попытать удачу выйти на большую сцену;

- событие является территориально доступным, так как находится недалеко от города и обеспечено регулярным транспортным сообщением.

Представим вариант программы данного фестиваля.

1. Концертная часть представляет собой следующие мероприятия. Проведение концертов во все 3 дня фестиваля: в первый день – открытие фестиваля с участием приглашенных артистов, во второй день – концерты в виде баттлов и в третий день – концерт победителей баттлов.

2. Соревновательная часть проводится во второй день фестиваля с самого утра и до вечера и состоит из следующих мероприятий:

- соревнования на спортивных площадках, где встретятся футбольные, волейбольные команды и стрельцы из луков;

- состязания на сразу на 3 сценах фестиваля, которые определены по жанрам. Здесь будут проводиться музыкальные баттлы, на лучшее исполнение уже известных песен, так и лучшую музыкальную импровизацию.

- выявление победителей и награждение всех участников музыкальных состязаний, где будут вручены памятные подарки. Главный приз, который достанется победителям – это возможность записи своей песни в студии и первое ее продвижение.

- выявление победителей в спортивных соревнованиях. Им так же будут вручены памятные подарки, медали за 1-е, 2-е и 3-е места и призы от спонсоров.

3. Развлекательная часть проводится во все три дня фестиваля и представляет собой:

- катание на квадроциклах по главной аллее поляны;
- прогулки на лошадях в лесистой местности;
- работа аниматоров для детей;
- если позволяет погода, купание в реке Быстрица.

Программа включает организацию полевой кухни, где каждый из гостей в течение всего фестиваля может получить обед, но только один раз в день. Будет действовать система талонов. В остальное время еду и воду можно купить в палатках выездной торговли. Основными работниками на этом фестивале являются волонтеры – студенты и просто заинтересованные лица. Волонтеры обеспечивают работу на всех площадках фестиваля. Проведение данного фестиваля является отличной возможностью показать себя молодым исполнителям, выступить перед многочисленной публикой, познакомиться с новыми людьми, а главное – побороться за свой шанс выйти на более высокий уровень выступлений.

Фестиваль «Вятка Cover-fest», рассчитанный на 3 дня, представляет собой совокупность музыкальных и спортивных мероприятий. Соревнования будут проходить как на сценах, так и на различных спортивных площадках. Все победители и участники соревнований будут награждены памятными подарками. Участие во всех состязаниях абсолютно бесплатно и принять участие в них сможет любой гость фестиваля.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что ключевой рекомендацией развития событийного туризма в Кировской области является создание молодежного музыкального фестиваля с добавлением спортивных состязаний «Вятка Cover-fest», рассчитанного на 3 дня и предусматривающего проживание в палаточном городке на площадке, находящейся в доступном месте от городской черты. Данная рекомендация позволит улучшить положение событийного туризма в области и привлечь новых туристов в край.

Список источников и литературы

1. Официальный сайт Кировстат [Электронный ресурс] – URL: http://kirovstat.gks.ru/ (дата обращения: 20.03.18)
2. Официальный сайт тонкости туризма [Электронный ресурс] – URL: https://tonkosti.ru/Кировская_область (дата обращения: 15.03.18)
3. Официальный сайт туристско-информационного центра Кировской области [Электронный ресурс] – URL: http://www.visitkirov.ru (дата обращения: 15.03.18)

Загаевская А.Е.
магистрант, группа НКм-11, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: anny1713@mail.ru
Научный руководитель:
Соломенцева Светлана Борисовна
доцент, член Союза дизайнеров РФ
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ss00001@mail.ru

СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Аннотация. *В статье рассмотрена индустрия туризма как система взаимосвязанных предприятий по выпуску товаров. Особое внимание уделено тенденциям развития сувенирной отрасли, анализу потребительского спроса. Брендирование уникальных региональных продуктов – один из видов создания самобытных сувениров. В*

качестве одного из туристических брендов города Ельца рассмотрены елецкие валенки – продукция «Елецкой сапоговаляльной фабрики».

Ключевые слова: *индустрия туризма; сувенирная продукция; культура; народные промыслы; елецкие валенки.*

Индустрия туризма – система, состоящая из тесно связанных между собой элементов – предприятий по выпуску товаров, без которых современный туризм невозможно представить. Данная система включает в себя транспортные компании, комплекс гостиниц и хостелов, предприятия питания, туристские экскурсионные бюро, научно-исследовательские организации соответствующего профиля, рекламные и информационные службы, предприятия по производству сувениров. Качественное развитие каждой из этих отраслей положительно сказывается на системе в целом и значительно повышает планируемые доходы от туризма.

Согласно исследованиям западных маркетологов, производство, продажа и покупка сувениров – это рынок с оборотом в миллиарды долларов. Хотя покупки редко упоминаются в качестве основной причины путешествий, это, пожалуй, самая универсальная туристическая деятельность, которая имеет важные финансовое значение для местных ритейлеров. Покупка сувенирных товаров признана одним из основных видов деятельности туристов, это часто бывает наиболее значительной категорией расходов в период отпусков и поездок и составляет примерно одну треть от совокупных расходов на туры [4].

Международные компании инвестируют значительные средства в исследования рынка туристических товаров, классовой стратификации покупателей и их мотивации. Принято выделять следующие причины для шопинга: покупка сувениров для удовлетворения социальных или культурных обязательств, покупка предметов первой необходимости и покупка как способ исследования местной культуры [4]. Хотя туристам интересно проводить время и задерживаться в магазинах, они также ищут утилитарную ценность в совершаемых покупках, поэтому оптимальным вариантом было бы предлагать высококачественные функциональные товары по разумным ценам. Одной из основных задач розничных ритейлеров становится создание привлекательного процесса покупок, весьма актуальными могут быть демонстрация традиционных местных ремесел, мастер-классов с возможностью научиться приемам и методам изготовления сувениров.

Исследователь Мэри Литтрелл и её коллеги описывают четыре типа туристов, которые демонстрируют разные стили поведения в процессе шоппинга [4]. К первой группе относятся этнические, художественные и «народные» путешественники, которые активно интересуются традиционной культурой и местными ремеслами. Вторую группу составляют путешественники, которые больше интересуются историей и природой. Для них ценными будут сувениры в виде картин местных художников, а также печатные материалы, которые поддерживали бы их интерес к посещенным местностям. Третья группа – это путешественники основной целью, которых является поиск новых ощущений, они очень активны и особенно заинтересованы в наличии современных развлекательных центров и ночных клубов. Эта группа туристов покупает большое количество сувениров для демонстрации в кругу семьи или на работе, они также являются основными потребителями брендовой, узнаваемой продукции. К четвертой группе относятся физически активные туристы, которые осуществляют походы к природным заповедникам, сплавляются по рекам и выполняют свои мероприятия на свежем воздухе.

В связи с вышесказанным следует отметить, что производству и использованию сувенирной продукции в России не уделяется достаточно внимания, как в теории туризма, так и на практике [3, с. 17]. Во многом это идет от распространённого понимания сувениров как не особенно ценных безделушек, приносящих мало пользы турист-

скому центру. Такой подход зиждется на неверном представлении о самой сущности сувенира.

История сувенира берет начало в далеком прошлом. В древности существовал обычай отдавать вещь, способную пробуждать память о каком-либо событии [1, с. 83]. У каждого народа, в каждой стране этот обычай отличался самобытностью. Так, например, на Руси отправлявшемуся в поход ратнику девушка дарила на память о себе расшитый рушник, бояре подносили иноземным послам собольи меха и, в свою очередь, получали сабли дамасской стали. В восемнадцатом веке такие подарки в России стали называть сувенирами (от фр. Souvenir – воспоминание, память).

Туризм в своем настоящем состоянии оформился в конце XIX века в тесной связи с политико-экономической ситуацией. По мере дальнейшего развития массового туризма все большее количество людей, путешествующих по всему миру, приобретало понравившееся им вещи как для того, чтобы подарить близким, так и для себя на память о странах и городах, интересных событиях, свидетелями которых они стали. Привозить с собой сувениры из поездок стало традицией.

Современный сувенир – это художественное или художественно оформленное изделие, небольших размеров, отражающее местные особенности, выдающиеся события и достижения, достопримечательности, которые приобретаются туристом на память о путешествии или подарка другому лицу [2, с. 153].

В большинстве случаев сувениры – это изделия народных художественных промыслов и традиционной ремесленной промышленности. Такое положение вполне закономерно, так как именно изделия народных художественных промыслов являются наилучшим напоминанием о дальнем путешествии, потому что наиболее ярко передают культурные особенности страны или местности, ее самобытность. Доказательством тому служит тот факт, что вместе с развитием туризма в конце XIX – начале XX века в России и в других странах началось возрождение угасающих или давно забытых народных художественных промыслов, которые стали фундаментом сувенирной промышленности.

Специалистам маркетинга необходимо ясно понимать, что затраты непосредственно на путешествие и сопутствующие услуги, входящие в тур, это далеко не весь туристический продукт. Как правило, в бюджете запланированы средства на дополнительные товары, которые представители ритейла туристической зоны должны им предоставить, тем самым увеличив свою прибыль. Приобретение сувениров является важным элементом туристского путешествия, так как входит в перечень доступных удовольствий, получаемых туристом при качественном обслуживании. В противном случае путешественник уезжает с чувством неудовлетворения, а регион сталкивается с упущенной возможной выгодой.

Сувенирная продукция имеет в своей основе культурные традиции народа, её называют визитной карточкой страны, национальных особенностей культуры и искусства. Отметим, что сувениры способствуют духовному обогащению туристов, несут значительную познавательную функцию, поскольку они отражают жизненные устои, местности, в которой были созданы [1, с. 45]. Современный развитый туристический регион должен располагать широким выбор разнообразных сувениров, разработанных и выполненных местными мастерами и ремесленниками, фабричным или кустарным способом. Сувениры – лучшая память о посещении определенной местности, но необходимо отметить, что продукция, изготовленная в другом регионе или даже стране, например, в Китае, значительно теряет свою ценность и воспринимается как фальсификат.

Мотивация к покупкам и свободной трате денег во время путешествия достаточно сильна, следовательно, сувенирная продукция должна изготавливаться в достаточном количестве, достойного качества, а предлагаемый ассортимент, должен пользоваться спросом у путешественников. Туристы проводят много времени в поисках чего-

либо особенного. Во многих туристических центрах имеются специализированные магазины в национальном стиле, где местные мастера изготавливают изделия непосредственно в присутствии покупателей. Такая форма маркетинговой стратегии торговли сувенирами является своеобразной достопримечательностью региона и вызывает интерес у туристов.

Сувенир является вещественным доказательством посещения тех или иных мест, в то время как устные рассказы о путешествиях не всегда передают полною картину, все ощущения и переживания [1, с. 112]. Качественный самобытный сувенир становится символом памятного события – встречи места и человека.

Во многих городах России существуют такие сувениры, которые являются безусловным символом места. Например, в Липецке это – романовская игрушка, в Туле – самовар и пряник, в Ельце – всем известное кружево и менее известные елецкие валенки.

В старинном городе Ельце к числу достопримечательностей можно отнести и сапоговаляльную фабрику. В семидесятых годах двадцатого века на улице Маяковского, дом 29 были построены специализированные помещения для валяльного цеха артели «Труд кожевенников», где в конце девятнадцатого века находилась красильня кож и пряжи, относящаяся к заводам купцов Валуйских. Статус предприятия народных художественных промыслов был присвоен Елецкой сапоговаляльной фабрике уже в двадцать первом веке несмотря на то, что промысел существует в крае уже около двухсот лет. Изначально он являлся кустарным и не имел единой большой производственной базы.

С двухтысячных годов начинается возрождение сапоговаляльной фабрики после экономических трудностей переходного периода. На сегодняшний день главным является то, что промысел жив и качество елецких валенок высоко котируется на рынке сувенирной продукции (рисунок 1).

Рис. 1. Современная продукция Елецкой сапоговаляльной фабрики

В две тысячи пятом году Елецкая сапоговаляльная фабрика получила «Золотую грамоту мецената за выдающийся вклад в дело возрождения высоких идеалов духовности и милосердия». Таких предприятий в нашей стране единицы, коллектив фабрики в непростое время смог сохранить и возродить традиционный, почти полностью кустарный способ производства изделий. За незаменимой, аутентичной обувью в Елец иногда обращаются и известные люди. Например, по специальному заказу трехкратного олимпийского чемпиона по греко-римской борьбе Александра Карелина мастера фабрики изготовили валенки пятьдесят второго размера.

Валенки стали частью национальной истории и традиционной культуры, их можно встретить в музейных экспозициях, они описаны в фольклорных произведениях, воспеты в народных песнях. На одной из московских фабрик имеется музей, посвященный русским валенкам. Здесь можно увидеть и валенки знаменитых полководцев Ио-

сифа Виссарионовича Сталина и Георгия Константиновича Жукова, и обувь спортсменов, участвовавших в традиционном параде спортсменов на зимних Олимпийских играх. К сожалению, нередко случается, что о достопримечательностях города туристы осведомлены больше, чем местные жители. Далеко не каждый ельчанин знает, где находится «Елецкая сапоговаляльная фабрика» и какой уникальный продукт она выпускает. Остается пожелать, что этот ценный объект декоративно-прикладного искусства края станет более популярным как среди путешественников, так и среди жителей нашего города.

На данный момент «Елецкая сапоговаляльная фабрика» посещается иногородними и иностранными туристами в рамках различных экскурсий и туров. В ходе педагогической практики в учреждении дополнительного образования нами была разработана экскурсия на «Елецкую сапоговаляльную фабрику» для детей младшего школьного и подросткового возраста. Она включала в себя краткий обзор истории возникновения и становления промысла в Ельце, знакомство с технологией изготовления валенок, осмотр производственных помещений, посещение магазина готовой продукции, а также мастер-класс по изготовлению миниатюрных валенок.

Елецкие валенки, подобно елецкому кружеву, формируют туристический образ города, являются в подлинном смысле слова сувениром – вещью на память о путешествии и о старинном купеческом городе. Возможно, не каждому подойдет такой сувенир – в плане большого размера или стоимости, но предприятие располагает также миниатюрными сувенирными валенками, а посещение «Елецкой сапоговаляльной фабрики» оставит незабываемые впечатления о вовлеченности в технологические особенности этого старинного промысла.

Список источников и литературы

1. Бардина Р.А. Изделия народных художественных промыслов и сувениры. – М.: Высшая школа, 1977. – 312 с.

2. Квартальнов В.А. Менеджмент туризма. – М.: Российская международная академия туризма, 1996. – 230 с.

3. Осадин Б. Югра Валерия Кушникова // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2003. – № 1. – С. 17-18.

4. Héroux, Lise Marketing Strategies of Gift and Souvenir Shops in Canada and the United States. [Электронный ресурс] URL: http://journals.openedition.org/teoros/2653 (дата обращения: 13.03.18)

Заикина Ф.А.
магистрант, группа ДЗм-11, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: Faina_mollaeva@mail.ru
Научный руководитель:
Малявко Людмила Николаевна
доцент, член СДРФ
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: malyavko.64@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕТСКОЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ДЕВОЧЕК НА ОСНОВЕ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается проектирование детской одежды для девочек на основе антропометрических исследований.*

Ключевые слова: *дети, размер, одежда, возраст, акселерации, пропорции.*

Проектирование одежды для детей нуждается в определенном комплексе знаний в области физического развития детей, психологии, физиологии, педагогики. Отметим, что определено несколько групп актуального ассортимента детской одежды: по назначению, по используемым материалам, по технологии изготовления. Одежда для детей изготавливается на основе вариантности и свободного формирования ее частей. Данный прием уже является характерным для современной одежды, что дает потребителю право комплектовать и иначе группировать разнообразные предметы одежды по своему желанию, создавая необходимость в развитии и творческом участии детей в выработке своего вкуса в одежде.

Рост и развитие ребенка являются его главной отличительной особенностью. Это процессы, которые непрерывно осуществляются в организме ребенка, но не часто проходят параллельно, поэтому в одни возрастные периоды ключевыми являются процессы роста, а в другие – процессы развития различных органов. Сами процессы преобладания роста или развития у детей могут определять и возрастные различия.

Чтобы оценить физическое развитие ребенка существуют основные показатели: масса тела, рост, окружность грудной клетки, головы и общее состояние. Так как процесс роста у детей имеет скачкообразный характер, при выстраивании размерной типологии возникают непростые задачи. Объясняется это возрастными изменениями пропорций тела и крупными колебаниями размеров детей одного возраста.

Повышение вариантов длины тела и введение полнотного признака привели к росту числа типов фигур и усложнили типологию детского населения. При этом высокий диапазон типовых фигур при низком интервале безразличия по обхвату талии (3 см) в зависимости от условий допускает изменять эти фигуры, таким образом, повышается продолжительность действия стандарта в качестве основы для разработки отраслевых стандартов для производства одежды. Соответствующий выбор типовых фигур для производства одежды способствует доведению их числа до наиболее благоприятного уровня.

Одежду для детей массового производства следует изготавливать с учетом наблюдаемости типовых фигур детей согласно шкалам распределения типовых фигур девочек и мальчиков по районам Российской Федерации. Новая типология сгруппирована в девять полнотных рядов для типовых фигур девочек, а также определено 446 типовых фигур. Полнотные ряды служат для рационального выбора типовых фигур при выполнении стандартов для проектирования одежды в разных районах страны. Для каждой типовой фигуры в стандартах определены два возрастных показателя: преобладающий возраст и средний возраст (ГОСТ 17-916-86 и ГОСТ 17-917-86). Исходя из этих норм, для детей в Российской Федерации созданы разделения типовых фигур девочек и мальчиков. В соответствии со шкалами процентного распределения типовых фигур детей РФ, признано целесообразным производить одежду одной полнотной группы для девочек и мальчиков ясельного и дошкольного возраста. Для детей младшего и старшего школьного, а также подросткового возраста двух полнотных групп с интервалом по обхвату талии между полнотными группами 6 см.

На протяжении всего ростового периода у детей изменяются телосложение и пропорции тела, внешний облик и характер движений, интересы, привычки и занятия, детскую одежду следует проектировать, опираясь на возрастные особенности. В процессе конструирования одежды для детей очень важно точно определить, какой будет длина изделия. Ее правильно устанавливать относительно пропорций детей каждой возрастной группы и длины ног. Причем нужно учитывать, что короткое изделие визуально удлиняет ноги и делает фигуру ребенка стройнее.

У девочек и мальчиков ясельного и дошкольного возраста фигуры не обладают значительной разницей. Дети дошкольного возраста имеют еще выпуклый живот, линия талии не просматривается. Следовательно, горизонтальное членение одежды нужно производить выше или ниже линии талии. Известно, что активность у детей этого

возраста повышена, они осваивают такие умения, как бег, рисование, лепка, игра на музыкальных инструментах, поэтому при проектировании одежды следует запомнить, что она должна быть не только красивой, интересной, яркой, но и не должна сковывать движения детей, приносить дискомфорт. Одежда девочек дошкольного возраста характеризуется тремя силуэтами: полуприлегающий (для пальто), трапециевидный (для пальто, платьев) и прямой (для изделий спортивного характера). Рукава должны быть втачными и цельнокроеными. Для разнообразия художественного оформления в одежде для девочек применяют различные отделки: кружева, плетеную тесьму и шнур, тканую тесьму, деревянную фурнитуру, гофре, защипы, мелкие застроченные складки, вышивку, эмблемы, аппликации, цветные рулики и бейки, отделочные строчки, контрастные детали из отделочной ткани (воротники, манжеты, канты).

Список источников и литературы

1. Бескоровайная Г.П., Куренова С.В. Проектирование детской одежды: учебное пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: Мастерство, 2012. – 96 с.

2. Особенности проектирования детской одежды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/5584595/

3. Антропометрические показатели развития ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://refdb.ru/look/2451956-p6.html

Зайцева Т.С.
студентка, группа НК-41
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: tatyana-zaytseva-2014 @mail.ru
Научный руководитель:
Чеснокова Ольга Сергеевна
ассистент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: lelya211083@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОСПИСИ ТКАНЕЙ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ОДЕЖДЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные технологии росписи тканей при изготовлении одежды, исторические аспекты росписи тканей. Исследуется и анализируется специфика изготовления одежды в разных техниках. Отдельно рассматривается аспект оригинальности изделий из батика в современных условиях, в модной индустрии и в педагогическом процессе.*

Ключевые слова*: батик, современные технологии, роспись тканей, изготовление одежды, мода.*

В настоящее время художественная роспись тканей не теряет своей актуальности в искусстве, повседневной жизни, а также в педагогическом процессе. В современном мире многие дизайнеры разрабатывают свои коллекции в разных техниках батика, делая вещи оригинальными, неповторимыми. Изделия из батика пользуются большой популярностью. В последнее время расписывать шёлк становится модным и престижным. Техника изготовления батика при этом практически не меняется, а переносится механически в другие страны и культуры. У росписи по ткани нет ограничений ни в сюжете, ни в стиле – можно изобразить любой орнамент, картину и ограничиться цветовыми пятнами. Батиком украшают платья, шейные платки и шарфики. Человек, наде-

вая платок, украшенный вручную, подчеркивает свою индивидуальность, ведь батик – это не промышленное изделие, не очередная штамповка, это, прежде всего, работа художника, его творчество и воображение, поэтому применение предметов ручной работы могут позволить не все.

Батик – это ручная роспись по ткани с использованием резервирующих составов. Батик – «batik» – в переводе с индонезийского, «капля воска». Родиной батика является Юго-Восточная Азия. К нам батик пришёл из Индонезии.

Membatik – рисовать, покрывать каплями, штриховать. Техника батик основана на том, чтобы парафин, резиновый клей, а также некоторые другие смолы и лаки, будучи нанесёнными на ткань, не пропускали через себя краску или, как говорят художники, «резервируют» от окраски отдельные участки ткани [3].

Расписывая ткани, художники создавали орнаменты с помощью воска, затем воск смывали, и на ткани оставался белый узор. Далее они окрашивали созданный узор в нужный цвет.

Основой для росписи служили хлопковые ткани ручной выделки. Сначала ткань вымачивали, затем тщательно отбеливали, кипятили, чтобы придать ей однородность и необходимую плотность. После этого начинался многодневный процесс росписи: нанесение горячего воска, крашение и сушка. Сюжеты для росписи использовались самые разные – от абстрактных рисунков до сложнейших орнаментов – для украшения одежды; многофигурные жанровые или религиозные композиции – для жилищ и храмов.

В древности батик был распространен не только в Индонезии, но и в Индии, где этот способ окраски ткани носил название «бандхана» и «лахерия». Китайцы подарили миру шёлк и, как следствие, способ его окраски. Техника «лацзе» – в переводе «узоры воском» – очень похожа на современный горячий батик. На шелк наносили рисунок расплавленным воском, после чего окрашивали [1, с. 6]. В Японии, куда батик, по мнению ученых, попал из Индии или Китая, он назывался «рокэти». Японцы, соединив полученные знания с собственным культурным наследием, создали изумительные по красоте произведения с традиционными национальными сюжетными узорами. Такие ткани использовались для изготовления кимоно.

Когда в начале XVII века в Индонезию проникли голландцы, они обратили внимание на поразительное сходство храмовых батиков-панно этой страны с фресками христианских церквей. Так, благодаря голландцам батик попал в Европу. Европейцы модернизировали это искусство, превратив его в полупромышленный способ окраски тканей.

В середине XIX века окраска тканей в технике батика была вытеснена английской ситцевой набойкой, и батик почти на полстолетия становится уделом ремесленников. Но в начале XX века батик снова вошел в моду в Европе, Англии и Америке [1, с. 8].

К середине прошлого столетия техника батика насчитывала большую армию своих почитателей и последователей по всему миру, в том числе и в России. Вторая половина и особенно конец XX века характеризуются в России бурным развитием этого вида искусства, открытием новых направлений в технике, а также появлением ярких имен.

Родоначальниками основополагающих направлений в технике русского батика являются: Ирина Трофимова – монументальный батик (рисунок 1); Сергей Давыдов – «философский» батик, создатель техники батика «Техника Давыдова», уникальных инструментов и технологий (рисунок 2); Татьяна Шихирева – «повествовательный» батик (рисунок 3) и многие другие [1, с. 10].

Рис. 1. Ирина Трофимова. Монументальное панно,
выполненные в технике горячего батика

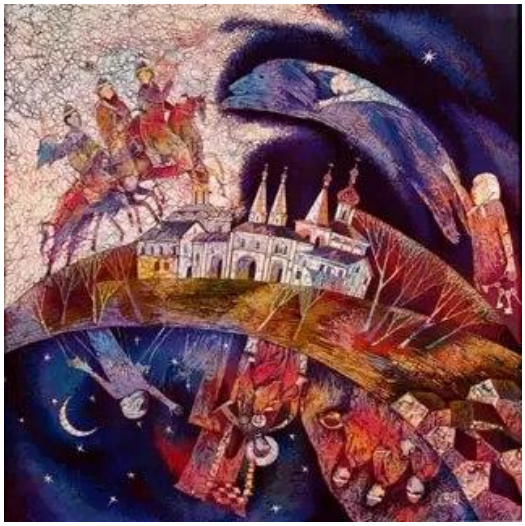


Рис. 2. Сергей Давыдов. «Фрески Дионисия», 2000, шелк, горячий батик

Рис. 3. Шихирева Татьяна. «Театр Пьеро»,
техника горячего батика по крепдешину анилиновыми красками

Существует несколько видов технологии батика – горячий, холодный и свободная роспись. Они отличаются способом резервирования ткани. В российской традиции к батику также относят окрашивание связанной и скрученной ткани (тай-дай) (например, узелковый способ) [4].

В качестве резерва в «горячем батике» используется воск. Воск наносится с помощью специального инструмента, называемого чантингом. Места, которые покрываются воском, не поглощают краску, а также ограничивают её распространение по ткани. Технология горячего батика называется так потому, что воск используется в «горячем» расплавленном виде. Такой способ используется в основном для росписи по хлопчатобумажной ткани. По завершении работы воск с поверхности ткани удаляется с помощью утюга. Эффект росписи достигается благодаря послойному нанесению краски.

В технологии «холодного батика» рисунок наносится в один слой, резервами здесь выступают химические составы. В качестве материала чаще используется шёлк, хотя возможно использование и других тканей. Как правило, холодный батик требует более аккуратной и тщательной работы над произведением, так как он создаётся «в один слой» (в отличие от многослойного горячего батика) [2].

Приемы и средства росписи холодного батика представлены тремя техниками:

- «классический» – создается методом наведения резервирующих линий, которые ограничивают замкнутые плоскости, в результате, которого получается рисунок, напоминающий витраж, и расписывается в один слой;
- «многослойный» – создается также по витражному принципу, но при этом используется несколько наложений цветовых тонов друг на друга;
- «незамкнутая графика» – расписывается без использования замкнутых плоскостей, в этой технике резервирующая линия разрывается, что позволяет цвету одной плоскости входить в цвет другой.

Техника свободной росписи получила значительное распространение, так как она выявляет своеобразие почерка каждого художника и индивидуальную неповторимость произведений, свойственную ручному труду. Свободная роспись по тканям из натурального шёлка и синтетических волокон производится в основном анилиновыми красителями (иногда с различными загустителями), а также масляными красками с растворителями.

Свободная роспись красками с применением солевого раствора состоит в следующем: натянутую на раму ткань, в зависимости от характера рисунка, пропитывают водным раствором поваренной соли и после высыхания расписывают, либо роспись ведут красками из основных красителей, в которые введён раствор поваренной соли. Все это ограничивает растекаемость краски по ткани, даёт возможность выполнять рисунки свободными мазками, варьируя форму и степень насыщенности цветом. Данный способ можно сочетать с обычной росписью холодным батиком. Для этого некоторые части рисунка выполняют свободной росписью с доработкой графическим рисунком, а фоновые перекрытия производят на участках, ограниченных резервирующим составом.

Техника «узелкового батика» («бандан») – индийский вариант «тай-дай». Один из его видов – техника «планги» – был распространён в Индии. В данной технике неокрашенное полотно покрывали по схеме узора очень маленькими узелками, крепко перевязывая нитью. Затем ткань окрашивали и с высушенной ткани убирали нити, но не гладили готовое изделие, благодаря чему долгое время сохранялся эффект «жатости». В результате этого образовывался узор из белых «Горохов» [2].

Уважая прошлое этого искусства, современные художники по текстилю черпают из него творческие замыслы. На основе использования традиций древней росписи появляются новые технологии. Батик – это красивое и захватывающее искусство, позволяющее добиться необычных результатов. Огромный выбор разнообразных красок,

пигментов и многое другое, что составляет весь арсенал художника, расписывающего ткани, помогает ему создавать сложные произведения в различных стилях и направлениях. Роспись по ткани предоставляет бесчисленные возможности для создания уникальных художественных тканей, которые могут быть использованы как в функциональных, так и в декоративных изделиях.

Сегодня батик в России находится на высоком профессиональном уровне, с ярко индивидуальным художественным и техническим подходом. Это находит своё отражение в регулярных выставках данного вида искусства. К примеру, батик широко используется в дизайне интерьеров, где прекрасно сочетается с разными цветовыми и стилистическими решениями. Также батик позволяет создавать эксклюзивные ткани, востребованные художниками и мастерами высокой моды, модельерами, создающими более демократичную одежду.

С педагогической точки зрения, в современной системе художественного обучения и образования актуальна проблема всестороннего развития способностей обучающихся и реализации их творческого потенциала, развития воображения и креативности. Формирование знаний, умений и навыков в области декоративно-прикладного искусства является одним из важнейших условий для совершенствования профессиональных навыков будущих специалистов. Обучение батику привлекает внимание обучающихся. При создании одежды студенты выбирают в качестве материала для будущего изделия расписанную самостоятельно ткань. Использование батика позволяет сделать будущую одежду уникальной, красивой, необычной. Создания коллекции одежды процесс творческий, состоящий из различных компонентов. На первом этапе анализируется источники творчества известных модельеров по созданию коллекций в технике батика. Например, коллекция Anna Sui (рисунок 4), D&G (рисунок 5), Elie Saab, John Galliano (рисунок 6), Marc Jacobs, Nina Ricci и многие другие. Эти коллекции гармоничны, насыщены весенними и летними красками, и каждый образ здесь индивидуален.

Рис. 4. Anna Sui

Рис. 5. D&G

Рис. 6. John Galliano

На втором этапе разрабатываются фор-эскизы и прорабатывается цветовые решения (рисунок 7).

Рис. 7. Фор-эскизы

На последующих этапах выполняется само изделие в технике батика (рисунок 8).

Рис. 8. Выполнение рисунка в технике холодного батика на ткани

Рукотворное изготовление одежды расписывается кистью, а полотна, исполненные в технике «батик», являются оригинальным штрихом во внешнем облике женщины. Выразить собственную индивидуальность можно по-разному, но если носить одежду, расписанную вручную, эта одежда станет оригинальной!

Таким образом, батик позволяет создавать эксклюзивные ткани, востребованные и мастерами высокой моды, и модельерами, создающими более демократичную одежду. С помощью таких коллекций одежды люди создают свой неповторимый образ и стиль. Использование интересных приемов и особенностей техники батика позволяет добиться в исполнении одежды необычных результатов.

Список источников и литературы

1. Давыдов С.Г. Батик. Техника. Приёмы. Изделия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 184 с. ил. - (энциклопедия).

2. Дворкина И.А. Батик. Горячий. Холодный. Узелковый. – М.: «Радуга», 2008. – 226 с.

3. Погадаев Виктор «Чудо батика» // Сударушка. – 2001. – № 5. – С. 10-16.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Батик

Исмаилова Э.Р.
студентка, 2 курс,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь
E-mail: edie.ros.icmailova@mail.ru
Научный руководитель:
Павленко И.Г.
к.э.н., доцент,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. *В данной статье рассматривается туристская дестинация, выступающая в виде основы системы туризма; обретают характеристику ее черты и проявления во взаимосвязи с формируемым туристическим рынком направлений; предлагаются к рассмотрению механизмы конкурентоспособности дестинации на базе основания и продвижения туристического продукта, а также актуальные проблемы формирования конкурентоспособности, факторов, влияющих на основные конкурентные преимущества дестинации.*

Ключевые слова*: туризм, туристская дестинация, туристский продукт, конкуренция, конкурентоспособность, конкурентные преимущества.*

Дестинация на современном этапе организации туристической отрасли выступает ключевым элементом системы туризма. Оценивая конкурентоспособность, можно отметить, что данное явление представляет собой трудоемкий процесс, включающий дифферентные трудноизмеримые элементы. Выявление факторов конкурентоспособности на начальном этапе – довольно проблематичная задача, в связи с вариативностью концептуальных расхождений, относимых к понятию конкурентоспособности. В работе предлагается одно из определений, согласно которому конкурентоспособность туристической дестинации – это комплексный показатель, который прикреплен к фиксированному временному промежутку и определенному сегменту туристического рынка, характеризующий способность дестинации привлекать турпоток, с помощью применения и удержания своих конкурентных преимуществ на рынке туристических услуг [1].

Природу развития дестинации формирует повышенный спрос на туристические услуги. Профессиональный подход, общественный сектор, а также транспортная система могут как сформировать дестинацию, так и наоборот – разрушить. В данной ситуации, не следует ограничивать аспектность туристического направления лишь наличием в ней инфраструктуры [4], так как немаловажным фактором туристической дестинации является ее привлекательность, которая дает возможность приобрести новые знания, впечатления туристам, посещающим ее [2]. В то же время обладание определенной привлекательностью не является долговременным гарантом стабильного дохода в местный бюджет без дополнительного вклада в виде ассигнований. Это дает устойчивое, конкурентоспособное положение туристической дестинации. А конкурентоспособность – необходимое условие стабильного и успешного развития дестинации, которое напрямую зависит от конкурентоспособности туристских предприятий на ее территории, что работает также в обратном направлении.

Потребности туристов – главный объект на всех этапах конкуренции и, в какой мере они будут удовлетворяться местными товарами и туристическими услугами, определяет выгодность положения турфирм региона и страны в целом.

Выявление и оценка факторов конкурентоспособности в индустрии туризма является предметом широкого круга исследований. Увеличение количества конкурирующих туристических дестинаций в мире мотивирует участников рынка к принятию более жестких мер по повышению эффективности управления данной деятельностью. Учитывая нереализованность туристического потенциала, причиной которого стало отсутствие нужного уровня благосостояние населения, а также несоответствие цены и качества, отсталость инфраструктуры туризма и отсутствие налаженности механизмов работы государственного регулирования во взаимодействии между субъектами данной сферы привело к упадку конкурентоспособности регионального туристического продукта. Зная, что конкурентоспособность дестинации исследована недостаточно хорошо, в решении проблем необходимы новые подходы в управленческом отделе как на научном уровне, так и в инновационной сфере.

Формирование конкурентоспособной туристской дестинации требует мобилизации всех ресурсов, их эффективного использования, абсолютного использования природно-ресурсных преимуществ.

Очевидным является тот факт, что большинство предприятий индустрии туризма и гостеприимства, расположенные в сопоставимых туристских дестинациях, к которым, как и было определено, относятся вышеназванные, предлагают, по сути, одинаковую туристскую продукцию, обладающую схожими характеристиками, а значит, и схожими конкурентными преимуществами. Однако только качественное обслуживание туристов может обеспечить устойчивость любого конкурентного преимущества и вызывает желание туриста вернуться вновь. В большинстве случаев качество становится главным, а иногда единственным показателем, по которому потребитель судит о качестве турпродукта, а затем составляет свое мнение о туристской дестинации в целом. Проведенное исследование выявило, что наиболее широкие возможности выбора средства размещения, достойный уровень организации досуга туристов и самое высокое качество обслуживания предоставляет черноморское побережье.

Управление конкурентоспособностью туристской дестинации осуществляется посредством управления конкурентными преимуществами, каждый функциональный блок которой делает свой вклад в его создание; охватывается различные уровни внешней среды дестинации; внутренней среды дестинации, турфирм; социальных групп; работников – с применением концептуальных подходов [5].

Важное значение имеет также долгосрочная ориентация на улучшения качества продукта индустрии, способствующая улучшению имиджа туристской дестинации или страны в целом.

Значительное влияние на конкурентоспособность дестинации оказывают факторы окружающей среды. Важно, чтобы дестинация представляла качественный продукт, поэтому необходимы тщательное планирование и управление, обеспечивающие устойчивое существование туристской индустрии. Центральной для принципа устойчивости является концепция допустимой нагрузки. Рассматривая идею эволюционного развития дестинации можно прийти к выводу, что будущее дестинации определяется новыми технологиями, глубиной впечатлений и профессионализмом в управлении [6, 10].

В целом, туристская дестинация конкурентоспособна лишь в случае обеспечения конкурентоспособности всех ее секторов. Таким образом, справедливым будет утверждение, что чем выше конкурентоспособность отдельных субъектов туристской индустрии дестинации, то тем выше будет ее собственная конкурентоспособность. Однако привлекательность, а значит и конкурентоспособность туристской дестинации, определяется большинством посещающих ее туристов. У разных туристов разные мотивы к совершению путешествия, а их требования к качеству туристского обслуживания

значительно разнятся [7]. Для определения уровня конкурентоспособности туристской дестинации ее можно сравнивать лишь со схожими по своему типу дестинациями, посетителями которых являются туристы, принадлежащие к такому же социальному слою и предъявляющие схожие требования к организации своего досуга.

Туристский продукт является ключевым звеном конкурентоспособности туристской дестинации. Туристский продукт объединяет в своем составе «все то, что может и должна предложить туристу дестинация для удовлетворения его потребностей в туризме в зависимости от целей и характера туристского путешествия». Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» дает определение туристскому продукту как комплексу «услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта» [11, 12].

Базисом создания конкурентоспособности туристской дестинации является наличие туристского ресурса и туристской инфраструктуры, на основе которых сформированы конкурентные преимущества дестинации. Конкурентные преимущества, в свою очередь, создают конкурентоспособный туристский продукт дестинации. Для того, чтобы продукт туристской дестинации Республики Крым пользовался спросом, необходимо не только продвижение ее продукта, но и его качественное формирование [8, 9]. Для обеспечения лидерства туристской дестинации Республики Крым среди дестинаций – конкурентов необходимо качественное развитие всех ее элементов – создание новых аттракций и поддержание их в надлежащем состоянии, повышение доступности и комфортности, создание и поддержание благоприятного имиджа дестинации. Такое качественное развитие возможно посредством выполнения следующих мероприятий:

1. установление нормативных требований к качеству оказываемых услуг организаций, предоставляющих туристские услуги и вспомогательных отраслей;
2. разработка научно обоснованной, объективной системы оценивания деятельности организаций – элементов туристской дестинации;
3. создание образовательной системы (мастер-классы, воркшопы, конференции участников и т.д.) для организаций – элементов туристской дестинации в целях повышения качества предоставляемых ими услуг, эффективности их деятельности;
4. консультационная поддержка специалистами управления организаций – элементов туристской дестинации Республики Крым;
5. адресная финансовая поддержка организаций (налоговые льготы, дотации и субсидии) индустрии с целью предотвращения кризисных ситуаций и обеспечения непрерывного предоставления качественного туристского продукта Республики Крым;
6. территориальное планирование размещения аттракций и организаций – субъектов индустрии туризма в туристской дестинации Республики Крым с целью рационального природопользования, эффективной логистики и удобства потребления, а также сбалансированного развития экономик региона;
7. формирование системы мобильности кадров и передачи опыта для организаций – элементов туристской дестинации Республики Крым, поскольку такое взаимодействие является полезным для бизнес-структур, общего повышения качества предоставляемых услуг в регионе и, соответственно, улучшения имиджа дестинации, что приведет к дополнительному спросу на ее продукт.

Сформировать экономическую заинтересованность местных жителей в развитии туризма на территории их постоянного проживания можно путем привлечения их в качестве частных инвесторов. Таким образом, формирование конкурентоспособности туристской дестинации, ориентированной на въездной и внутренний туризм, требует учета такого важнейшего фактора, как лояльность местного населения. Добиться ее можно посредством скидочной системы, введением новой ценовой политики, а также приме-

нением инновационных идей по программе развития туристической дестинации, поиска и создания новых факторов ее привлекательности и дальнейшего развития.

Список источников и литературы

1. Бизнес. Толковый словарь / Отв. ред.: И.Н. Осадчая. – М., 1998. – 455 с.
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. – Издание 9-е, переработанное и дополненное. – СПБ.: «Издательский дом Герда», 2008.
3. Гольдин А.А. Методические основы оценки конкурентоспособности туристской фирмы: предпринт. – СПб.: СПбГУЭФ, 2002.
4. ГОСТ Р 50690-2000. Туристские услуги. Общие требования. Утвержден Постановлением Госстандарта России от 16.11.2000 г. № 295-ст
5. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты: монография. – М.: ТЕИС, 2003.
6. Кузнецов Ю.В., Кизян Н.Г. Стратегическое управление организационной культурой в предпринимательской деятельности в сфере услуг // Вестник ЛГУ. – 2012. – № 1. – С. 18-26.
7. Морозов М.А. Туристская дестинация и закономерности их развития: монография. – М.: МИГМТ, 2005.
8. Павленко И.Г., Османова Э.У. Сущность и содержание туристской дестинации //Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4(60). – С. 209-212.
9. Павленко И.Г., Османова Э.У. Специфика территориального маркетинга в туризме Крыма // Вестник РМАТ. – 2016. – № 4. – С. 126-131.
10. Степанова С.А. Формирование инвестиционной привлекательности туристско-рекреационных территорий. – СПб.: Изд-во ГИЭУ, 2010.
11. Стратегия социально-экономического развития РФ до 2020 г. – М., 2008.
12. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132- ФЗ от 24 ноября 1996 г.

Кабышев В.А.
студент, группа ГД-231о, институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь
E-mail: slavkafeo@mail.ru
Научный руководитель:
Киренкина Элеонора Сергеевна, доцент
кандидат экономических наук
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь
E-mail: eleonora-kirenkina@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые методы продвижения туристской дестинации на примере Республики Крым, оценивается потенциал данного региона и определяются инструменты для его дальнейшего разнопланового развития.*

Ключевые слова: *туристская дестинация; конкурентоспособность; Республика Крым; развитие, модернизация; продвижение.*

На сегодняшний день существует множество инструментов для продвижения туристических дестинаций. Однако и эта область претерпевает постоянные изменения,

некоторые методы теряют свой первоначальный смысл, другие же становятся более актуальными. Целью статьи является выявление наиболее действенных методов для продвижения туристской дестинации, используя при этом конкретный пример. Республика Крым входит в десятку субъектов федерации с наибольшим количеством коллективных средств размещения. На ее территории функционирует 262 круглогодичных коллективных средств размещения, в том числе 119 гостиниц, 67 санаториев, 31 пансионат, 25 детских санаториев, 20 средств размещений других категорий, общая емкость которых составляет 65,4 тыс. койко-мест. Туристическая отрасль традиционно занимает в экономике Крыма ведущие позиции, и полуостров продолжает доказывать свою популярность и широкие перспективы в качестве туристической дестинации. Об этом свидетельствует наблюдаемый рост ежегодного числа туристов, посещающих полуостров [4].

Впервые термин «туристическая дестинация» использовался в работах Н. Лейпера в 1980-х годах и обозначал привлекательную для туристов географическую территорию. В современной туристике для того, чтобы использовать понятие «дестинация» применительно к территории, она должна удовлетворять ряду требований. Основными являются транспортная доступность, наличие средств размещения и предприятий по организации питания, наличие возможностей для проведения досуга.

Проблема транспортной доступности в Крыму считается наиболее значимой и на данный момент активно решается. Модернизируется аэропорт в Симферополе, паромная переправа, происходят изменения и в общественном транспорте, строятся комфортабельные остановки. Также доступ к оказанию транспортных услуг в аэропорту «Симферополь» должны получать только такси, имеющие лицензии и фиксированные тариф, а строительство моста через Керченский пролив должно стать решающим шагом в решении данной проблемы.

Рассматривая такое требование, как наличие средств размещения и предприятий по организации питания, необходимо отметить частое несоответствие цены и качества оказываемой услуги в Республике Крым. Безусловно, это касается не всех предприятий, однако в тех местах, где цены завышены, следует пересмотреть ценовую политику во избежание снижения количества гостей. Более того, слишком высокие цены на отдых в регионе в условиях конкуренции будут однозначно способствовать снижению турпотока [5].

Весомым фактором привлекательности территории в современных условиях жизнедеятельности является состояние окружающей среды (уровень экологического загрязнения, санитарно-гигиеническое состояние водоемов, воздуха, почвы). В Крыму отдельно стоит вопрос чистоты пляжей, в 2018 году необходимо уделить особое внимание их техническому состоянию, содержанию береговой линии в чистоте, оснащению пляжей спортивным оборудованием. Что касается возможностей для проведения досуга – в Крыму огромное количество туристических маршрутов и кемпингов, эта область активно развивается. Также на полуострове появляются новые туристические объекты, к примеру, введен в эксплуатацию аквапарк в Ялте.

В то же время для дальнейшего улучшения условий отдыха в Крыму требуется модернизация гостиниц, пансионатов и санаториев, значительная часть которых на протяжении многих лет испытывала дефицит в инвестициях. На сегодняшний день каждое седьмое средство коллективного размещения в регионе находится в стадии реконструкции и обновления [3].

С точки зрения повышения конкурентоспособности туристского продукта и самой дестинации особое значение приобретает формирование благожелательного отношения местных жителей к приезжающим в дестинацию туристам. Это представляется достаточно важной и сложной проблемой, так как местные жители должны понимать и осознавать значимость развития туризма для дестинации, ощущать ее на уровне личностного восприятия. Сформировать это понимание можно тогда, когда местное населе-

ние будет ощущать отдачу от туризма, в частности получать новые рабочие места, осуществлять успешную предпринимательскую деятельность, связанную с обслуживанием туристов [9]. Одним из наиболее значимых критериев в развитии любого туристического региона является его продвижение в интернете, особенно в данный момент, когда большинство путешествующих людей ищет там любую информацию о предполагаемом месте посещения. Все вышеописанные положительные изменения в туристической сфере требуют соответствующей рекламы. Интернет – наиболее результативная и выгодная площадка для этих целей на данный момент. Есть возможность рекламировать ту продукцию и тому контингенту пользователей, которые, вероятнее всего, воспользуются предложением. Это может быть как привычное, стандартное представление определенной гостиницы на сайте с перечнем средств размещения в регионе, так и профессиональные фотографии природы полуострова с предложением посетить данные места в различных социальных сетях [8].

Распространение туристско-информационных центров в соответствующих, «проходных», местах также положительно отразится на восприятии дестинации туристами [6]. Там должна быть представлена информационная база о всех туристических предприятиях, гостиницах, местах общепита и других субъектах туристической инфраструктуры.

Немаловажным в продвижении туристической дестинации является развитие на территории нетрадиционных и экстремальных видов туризма. Это приведет к повышению конкурентоспособности региона и его популяризации как на внутреннем, так и на международном рынке туристических услуг, а, следовательно, и к улучшению общей экономической ситуации. Стоит отметить, что такие виды туризма не только предоставляют туристу большую вариативность в выборе «как провести время», но и разгружают территорию, занятую традиционными видами туризма. Более того, учитывая природно-ресурсный потенциал и климатические условия Крыма, нетрадиционный и экстремальный туризм позволяют частично решить проблемы с занятостью населения даже в межсезонье, ведь в большинстве случаев они не требуют определенного температурного режима. Учитывая то, что в Крыму проблема сезонности предоставления туристических услуг стоит очень остро, этот фактор нужно особенно принять во внимание. Появление новых видов нетрадиционного туризма и модернизация уже существующей инфраструктуры позволит частично решить проблему «сезонности» и значительно увеличить приток денежных средств.

Особенный рельеф Крымских гор создает все предпосылки для спортивного скалолазания. Скалы Южного Берега Крыма, как правило, являются местом проведения большого количества соревнований, как городских, так и международных. Однако данный вид спортивного туризма связан с немалым риском, а значит необходимо специальное оборудование, устанавливаемое в соответствии с международными стандартами. Необходимо обеспечить должное финансирование и рекламирование в данной области с целью привлечения иностранных туристов, как любителей, так и спортсменов-профессионалов.

Не меньшей популярностью пользуются и спелеотуры – посещение карстовых пещер и пещерных городов. В Республике Крым развитие данного вида туризма весьма перспективно, ведь на территории региона насчитывается более 850 карстовых пещер, колодцев и шахт [7].

Развитие парапланеризма находится на достаточно высоком уровне, туристам доступно более 40 экскурсий над всем Крымом, включая полеты на мысе Фиолент в Севастополе. В этой области достаточно дать рекламу для более широкой аудитории, а наиболее эффективно будет использовать описанный выше способ рекламирования.

Научный туризм также очень перспективное направление. Иностранные ученые поддерживают контакт с крымскими научными деятелями, а при посещении региона

стараются посетить ведущие научные организации, известные благодаря совместным работам в различных областях.

Активно развивается на крымском побережье дайвинг. Однако ситуация схожа со скальным туризмом – данный вид при неподобающем оборудовании и некомпетентности обслуживающего персонала весьма опасен для жизни и здоровья туриста, что значительно замедляет его развитие. Фирмы, предоставляющие обучение или непосредственно услуги дайвинга, должны получать соответствующую документацию, подтверждающую исправность оборудования и профессионализм персонала.

Что касается этнографического туризма, тут Крым и вовсе занимает особое положение. Регион представляет интерес как для широких масс, так и для специалистов-этнографов, антропологов. На территории Республики Крым проживает огромное количество национальностей, сформированных непосредственно в Крыму и на протяжении долгого времени проживающих на территории полуострова, – греки, итальянцы, болгары, славяне. Все они за столь долгий промежуток времени сформировали свою своеобразную культуру и обычаи. Как раз это и есть цель этнографического туризма – познание исторического и культурного наследия определенного региона, культуры проживающего или проживавшего там народа, его архитектуры, быта.

Кроме того, Крымский полуостров имеет большой потенциал с точки зрения развития спортивного, культурно-познавательного, военно-патриотического туризма. Уникальная природа региона, большое количество исторических памятников и военно-мемориальных объектов, и возможность выбора вариантов отдыха различного ценового сегмента делают эти виды туризма потенциально привлекательными для туристов.

Следует отметить, что развитие вышеуказанных видов туризма повлечет за собой более комплексное формирование индустрии гостеприимства, а значит, и повышение конкурентоспособности туристской дестинации. Однако для достижения самых высоких результатов и привлечения большего количества туристов следует должным образом выделить и профинансировать действительно нуждающиеся в этом виды нетрадиционного и экстремального туризма, приобрести и установить необходимое оборудование в соответствии с международными стандартами, а также провести широкомасштабную рекламную кампанию на международном уровне.

Подводя итоги, необходимо сказать, что Республика Крым – туристская дестинация с огромным потенциалом. Но, как и любой работающий с туристами регион, требует использования определенных инструментов для модернизации и дальнейших положительных изменений. В данном случае – комплексное решение транспортной доступности региона, устранение проблемы несоответствия цены и качества оказываемых услуг или же просто завышения цен, поддержание окружающей среды в надлежащем для отдыха и оздоровления состоянии, формирование благожелательного отношения местных жителей к приезжающим в дестинацию туристам, продвижение наиболее популярными методами региона в интернете, развитие нетрадиционных и экстремальных видов туризма, обеспечение постоянности в использовании туристско-рекреационного потенциала Республики Крым, что заключается в выравнивании спроса на ресурсы прибрежной зоны (позволит снизить напряжение с наиболее популярных рекреационных территорий и объектов и сформировать обеспечение дополнительными ресурсами для развития Республики Крым), повышение продолжительности активного курортного сезона, что позволит увеличить результативность применения рекреационного потенциала территории, сократить сезонные колебания в уровнях доходов, занятости, трудовой нагрузки – все это позволит значительно продвинуть туристическую дестинацию, повысив ее прибыльность и конкурентоспособность.

Список источников и литературы

1. Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 годы [Электронный ресурс] URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_252243.pdf/ (дата обращения – 29.03.18).
2. Козлов Д.А., Попов Л.А. Проблемы и перспективы туризма в Крыму // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 6 (72). – С. 137-145.
3. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. [Электронный ресурс] URL: https://www.russiatourism.ru/ (дата обращения: 29.03.18).
4. Официальная статистика, справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2016 год [Электронный ресурс] URL: ttp://mtur.rk.gov.ru/file/spravochnaya_informatsiya_13012017.pdf/ (дата обращения – 29.03.18).
5. Павленко И.Г., Османова Э.У. Сущность и содержание туристской дестинации // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4 (60). – С. 209-212.
6. Павленко И.Г., Османова Э.У. Специфика территориального маркетинга в туризме Крыма // Вестник РМАТ. – 2016. – № 4. – С. 126-131.
7. Пещеры Крыма [Электронный ресурс] URL: http://ecrimea.ru/index.php/topic,51.0.html (Дата обращения – 29.03.18).
8. Шичкова, Е.В. Продвижение территорий и международный туризм: проектно-ориентированный подход: учебно-метод. пособие. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. – С. 28-36.
9. Яковлева В.О. Особенности развития рекреационного потенциала Крыма // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: межвуз. сб. науч. тр. – СПб., 2014. – С. 196-199.

Колесникова С.А.
студентка, группа ДЗ-21,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ssim.ka@mail.ru
Научный руководитель:
Кислых Любовь Васильевна
старший преподаватель
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: lyuba.kislykh@mail.ru

ЭКОЛОГИЯ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ

Аннотация. *В статье раскрывается роль экологически чистых тканей в современной моде, затрагиваются вопросы производства эко-тканей и их специфика.*
Ключевые слова: *ткань, натуральные материалы, экологичность.*

Течение «эко» – является не только стилем жизни защитников природы, но и модным стилем в одежде, законодателями которого стали сами защитники природы.

Главный акцент в стиле ставят на материал, из которого сделана одежда (он должен быть из натуральных волокон), и на безопасность производства этой одежды для окружающей среды. Хлопок, лён, шелк, рами, хемпа, шерсть – вроде бы натуральные, возобновляемые из природных источников и полностью биоразлагаемые материалы. Однако, покупая изделия из натуральных тканей, люди заблуждаются, думая, что это действительно экологично. Конечно, преимущество этих материалов перед синтетическими очень велико, но есть и свои недостатки, которые не позволяют назвать эти ткани целиком и полностью безопасными для человека и окружающей среды [3].

Стоит разобраться, отличаются ли натуральные ткани, которые мы носим сегодня, от натуральных тканей, которые носили наши предки 200-300-500 лет назад? Звучит странно, но отличие существенно, и оно, в том числе, заключается в экологической чистоте изделий. Изготавливая ткани в старину, наши предки вряд ли имели химические средства, например, для обработки растений, чтобы улучшить урожай или защитить его от вредителей. Также для окраски тканей в старину могли использовать только натуральные средства растительного, минерального или же животного происхождения. В разные эпохи на различных территориях были свои способы окраски ткани. Некоторые из этих традиций укрепились и дошли до наших дней. Наверное, и сейчас почти в каждой семье, готовясь к пасхе, красят яйца луковой шелухой. Ещё один пример: часто мы долго не можем вывести с одежды пятна от ржавчины, ягод, сочной зеленой травы, следы пролитого кофе никакими химическими способами. Это и есть ответ на вопрос, что использовали люди на протяжении разных веков для «расцвечивания» одежды. Кофе на Руси «не водился», но были сотни своих способов для достижения всевозможных расцветок. Не красили разве что в очень яркие и «кислотные» цвета. С помощью бессмертника, вереска, манжетки, пупавки, череды, цветков василька, корней ириса, коры яблони ткань обретала желтый или коричневый цвет. Голубого цвета добивались благодаря синильнику, ягодам черники. Корни пижмы отдавали тканям свой зеленый цвет. Чтобы получить чёрный цвет, использовали сразу несколько видов растений. Добавляя ржавое железо в состав краски, наши предки получали более тёмные цвета [4].

Красили не только в один цвет, но и создавали узоры, используя узорное тканьё (рисунок 1) и набойки (штампы) (рисунок 2, 3).

Рис. 1. Узорное ткачество

Рис. 2. Набойки

Рис. 3. Ткань с набивным узором

На Руси этой технологией пользовались ещё в X веке. Всё забытое старое вновь набирает обороты, и сегодня «набивная ткань» снова вошла в моду, как и многие другие народные элементы в одежде. Это модно ещё и потому, что любая ткань с ручной набойкой уникальна. Точный повтор сделать просто невозможно. Важно и то, что рисунок сделан не машинами, а с душой и вниманием человека [1, с. 43].

Процесс выращивания, сбора сырья, обработки волокон, получения нити, ткачества, покраски и пошива одежды в старину требовал огромных энергетических затрат и, конечно, времени. Но старинная одежда имела преимущества перед теми вещами, какие мы носим сейчас. Она служила гораздо дольше, люди годами её носили, и не просто носили, а годами работали в этой одежде. Некоторые из вещей даже дошли до нас и находятся в собраниях музеев. Одежда наших предков лучше пропускала воздух, то есть телу было в ней комфортно при любых условиях, и, конечно, она не оставляла на коже никаких раздражений, так как была произведена без использования химических средств. Ещё один огромный плюс, который был в старинном методе производства, – абсолютная безвредность для окружающей среды.

То есть наши предки носили одежду именно из так называемой «эко-ткани». Большинство современных тканей такими назвать нельзя, даже если они сделаны из натуральных материалов. Использование натуральных тканей все-таки наносит вред природе. Получить название «эко» ткань может только тогда, когда на всех этапах производства такой ткани отсутствовует применение химии. На данный момент на периоде выращивания большинством производителей используются минеральные удобрения, пестициды и ГМО. Они не только портят само сырье, но и уничтожают флору и фауну, находящуюся в округе. Помимо этого хлопковые плантации возобновляются довольно долго, а для создания новых плантаций необходимо опять-таки нарушить природный фон. Для окраски даже натуральной ткани очень часто применяют химические красители, которые имеют в своем составе ядовитые летучие вещества, что у многих вызывает аллергию. Вредные красители, отбеливатели, загрязняют природу не только в процессе производства, но и после попадания в утилизацию, поэтому сейчас есть существенное различие между натуральными тканями и эко-тканями.

К счастью, переход на эко-ткани набирает обороты. Производство таких тканей осуществляется под контролем экологов на биоорганических хозяйствах. Как и в старину, это очень затратное производство, которое требует дополнительной рабочей силы, особые условия содержания эко-ферм и эко-плантаций. Однако такие производства существуют уже во всём мире, особенной популярностью пользуются в Европе среди элитных брендов одежды, которые выпускают «эко-коллекции». Сегодня помимо льна,

хлопка, шелка, крапивы, конопли ученые пробуют создавать эко-ткани из водорослей, кукурузы, бамбука и сои [2].

Осталось дополнить, что у эко-ткани есть только два недостатка: она быстро мнётся и дорого стоит.

Список источников и литературы

1. Беловинский Л.В. История русской материальной культуры: учебное пособие. Часть I. – М.: Издательство МГУК, 1995. – 112 с.

2. Обзор экологически чистых тканей. [Электронный ресурс] URL:http://eco-boom.com/obzor-ekologicheski-chistyh-tkanej/ (дата обращения: 01.03.2018)

3. Эко-ткани. [Электронный ресурс] URL:http: // slimmers. Ru /novosti/эко-ткани.html (дата обращения: 01.03.2018)

4. Чем наши предки ткани красили. [Электронный ресурс] URL:https://shkolazhizni.ru/culture/articles/34014/ (дата обращения: 01.03.2018)

Кондаурова М.А.
студентка, группа Т-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: kondaurova-marinka@yandex.ru
Научный руководитель:
Скроботова Ольга Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: skrolga48@mail.ru

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается современное состояние въездного туризма в Липецкой области. Автором исследуется и анализируется статистика посещения иностранными гражданами Липецкой области, цели их приездов, рассматриваются проблемы приема иностранных граждан в регионе.*

Ключевые слова: *въездной туризм; Липецкая область; иностранные туристы; цель посещения; инфраструктура.*

Въездной туризм является важной, а иногда и основной частью дохода в экономике самых популярных у туристов стран, поскольку люди все чаще отправляются за пределы своего государства с целью отдыха и развлечения, поэтому муниципальные власти российских регионов заинтересованы в повышении привлекательности городов и районов для туристов. Для того чтобы грамотно проводить мероприятия по продвижению туристского продукта и развития туризма в регионе, необходимо собрать статистическую информацию о туристской сфере данной территории и проанализировать ее.

О проблеме развития въездного туризма в России писали Андрианов В.И. [1], Коновалова Е.Е. [2], Шенгелия Н.О. [6].

В Федеральном законе № 132 от 24.11.1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» дается следующее определение въездного туризма: «туризм въездной – туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, не проживающих постоянно в Российской Федерации» [7]. Въездной туризм относится к категории международного туризма и предполагает деятельность по предоставлению туристских услуг туристам на территории другой страны, которая не является страной их постоянного места жительства. Такие туристы относятся к категории иностранных [7].

Данный вид туризма связан с приемом туристов в туристском центре или регионе и предполагает привлечение транспортных компаний, предприятий по размещению, питанию и иных компаний, связанных с инфраструктурой туризма. Очевидно, что въездной туризм необходимо развивать, так как он способствует экономическому развитию регионов, создает новые рабочие места, стимулирует развитие инфраструктуры, обеспечивает приток иностранной валюты.

В последние годы в России все больше внимания уделяется развитию внутреннего и въездного туризма. С этой целью в 2011 году была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)». Главная цель этой программы – повышение конкурентоспособности российского туристского рынка и повышение качества предоставляемых туристам услуг.

Липецкая область как участник данной программы стремится повысить туристскую привлекательность региона. Для развития и совершенствования туристской инфраструктуры туризма для приема иностранных граждан в Липецкой области в 2015-2016 годах была спроектирована и введена система городской навигации - установлены дорожные знаки, ориентирующие по туристским объектам. Эта система направлена на формирование благоприятных условий для жителей и гостей Липецкой области. Туристские указатели установлены недалеко от основных достопримечательностей и объектов показа. Все указатели выполнены в соответствии с международными общепринятыми стандартами. К концу 2016 года было установлено 262 знака в Задонске, Ельце, Липецком, Задонском, Елецком, Лебедянском, Данковском и других районах, а в 2017 году установили 64 знака в Липецке. Также в 2017 году система туристской навигации появилась и на трассе М4.

Иностранные туристы посещают Липецкую область с деловыми и культурно-познавательными целями. В Липецке расположены «Новолипецкий металлургический комбинат», ЛТК «Свободный сокол», ОАО Студеновская акционерная горнодобывающая компания, ООО ЛОЭЗ «Гидромаш», АО «Индезит Интернешнл», ЗАО «Липецкий силикатный завод», ООО «Промизделия», ООО «Квернеланд Груп Манюфектеринг Липецк», ЗАО «Липецкий станкозавод «Возрождение», ОАО «Полимер», ООО ЛПО «Электроаппарат», промышленные предприятия Особой экономической зоны «Липецк». Производственные активы Группы НЛМК расположены в России, США и странах Европейского союза: Бельгии, Дании, Италии и Франции. На территории ОЭЗ «Липецк» успешно реализуют свои инвестиционные проекты 50 компаний из Италии, Германии, Бельгии, Японии, Нидерландов, США, России, Швейцарии, Китая, Израиля, Украины, Польши и Республики Корея. На сегодняшний день производственную деятельность ведут 15 предприятий, еще 4 осуществляют строительство, остальные резиденты проводят подготовительные мероприятия. Из этого следует, что люди из этих стран приезжают в Липецкую область с деловыми целями, и именно на них необходимо ориентироваться, в первую очередь, для успешного развития въездного туризма. В Елецком районе расположено предприятие ПАО «Елецгидроагрегат», ОАО «Гидропривод», АО «Энергия». В Данковском районе ОАО «Доломит», АО «Силан». На территории Чаплыгинского района Липецкой области находится крупное промышленное предприятие – особая экономическая зона регионального уровня промышленно-производственного типа «Чаплыгин». Иностранными участниками ОЭЗ РУ ППТ «Чаплыгин» являются компании из Австрии, Германии и Китая. Это также дает право полагать, что в Чаплыгин приезжают немцы, австрийцы и китайцы с деловыми целями. В Лебедянском районе Липецкой области есть промышленное предприятие ОАО «Лебедянский». В 2008 году 75% акций завода были выкуплены американской транснациональной компанией PepsiCo. Также на территории Лебедянского района находятся ОАО «Лебедянский завод строительно-отделочных машин», ООО «Монди Лебедянь».

Потенциально интересными с точки зрения развития въездного культурно-познавательного туризма могут быть города Липецк, Елец, Лебедянь, Задонск, Чаплы-

гин, Становлянский район. Конечно, достопримечательности можно обнаружить в каждом районе области, но не все они пользуются популярностью у туристов (особенно иностранных), в силу разных причин: малоизвестность объекта, плохая транспортная доступность, отсутствие хорошей туристской инфраструктуры рядом с объектом, неудовлетворительное состояние и другое [5].

В городе Липецк большое количество памятных мест связано с российским императором Петром I. Благодаря Петру I на месте современного Липецка началось строительство железоделательных заводов. Также Император открыл минеральный источник, что послужило началом развития курорта. С именем Петра I и его фаворита Александра Меньшикова связан еще один город Липецкой области – Чаплыгин. Император основал здесь крепость Ораниенбург, а затем подарил ее Меньшикову. Сейчас город носит имя своего уроженца, академика, одного из основоположников аэродинамики С.А. Чаплыгина. В Становлянском районе Липецкой области, в деревне Озёрки, находится мемориальный музей Нобелевского лауреата И.А. Бунина, усадебный комплекс дворян Стаховичей в селе Пальна-Михайловка. В древнем городе Ельце разработанные туристские программы имеют культурную, религиозную, литературную направленности. Главной достопримечательностью города является Вознесенский кафедральный собор, построенный по проекту К.А. Тона. В Елец едут, чтобы лучше познакомиться с биографией Нобелевского лауреата Ивана Алексеевича Бунина, с жизнью и творчеством композитора Тихона Николаевича Хренникова, писателя М.М. Пришвина и другими известными людьми города [4].

8 октября 2007 года Ельцу было присвоено звание «Город воинской славы», здесь активно проводятся экскурсии военно-исторической тематики, с посещением основных памятников и монументов Великой Отечественной войны. В Ельце расположены красивые и величественные церкви и храмы, которые дают основу для проведения экскурсий религиозной направленности. В первую очередь, это Вознесенский кафедральный собор, Великокняжеская церковь, Введенская церковь, храм Елецкой иконы Божией Матери, церковь Преображения Господня, Архангельская церковь, церковь Успения Пресвятой Богородицы. И конечно, созданный в 1683 году Елецкий Знаменский епархиальный женский монастырь.

С архитектурной точки зрения интерес представляют архитектурный ансамбль улицы Торговой (Мира), здание пожарной части с каланчой, Дом призрения, бывшая водонапорная башня, здание городского театра «Бенефис», Каракумский мост. Также объектами показа являются памятники Н. Жукову, И.А. Бунину, мемориальный комплекс на площади Революции, мемориальный комплекс на площади Победы, памятник танкистам 150-й отдельной танковой бригады, скульптурная композиция к 850-летию города Ельца, стела «Город воинской славы». Также Елец является центром промыслов и ремесел. К числу старинных промыслов относится кружевоплетение. Этот промысел сложился в городе в конце XIX века и приобрел популярность. Работы елецких кружевниц получили награды на выставках в Брюсселе, Париже, Монреале. Основным мотивом в кружеве является растительный орнамент. Другой, не менее популярный промысел, – сапоговаляние, который предполагает ручное изготовление валенок из натуральной шерсти. Сапоговаляльная фабрика и сейчас производит валенки самых разных размеров и дизайна. Среди ремесел стоит отметить кузнечное дело. Изделия елецких кузнецов пользовались большим спросом на Дону. А самые искусные мастера получали государственные заказы и работали на крупных промышленных предприятиях страны. Сейчас этот промысел находит отражение в сувенирной продукции, в виде решеток на окнах, чугунных козырьков, кованых лестниц, фонтана в Городском саду [4].

С гастрономической точки зрения интересно предприятие ОАО «Елецкое пиво», производящее элитное и живое пиво, сидр и медовуху.

В 2016 году представитель программы Visit Russia в Италии Екатерина Санкина вместе со своими иностранными коллегами побывала в Липецкой области. Делегация

осматривала маршруты, представленные на рынке туризма, изучили гостиничную базу региона, предприятия питания и общее состояние инфраструктуры туризма. Специалисты отметили грамотный подход к развитию туризма, хороший гостиничный фонд, наличие художественно-ремесленных мастерских. Также был отмечен курорт минеральных вод в Липецке [3].

Центр информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журналом «Отдых в России» провели в декабре 2017 года третье исследование, посвященное туристской привлекательности регионов РФ, их туристскому потенциалу и популярности среди отечественных и иностранных туристов. Исследование проводилось на основе ведомственной статистики за 2016 год и анализа открытых источников. Липецкая область заняла 31 место из 85 в рейтинге регионов России и попала в группу регионов с интенсивным развитием туризма, но по некоторым показателям сфера туризма не соответствует высоким стандартам [3].

Регион прошел оценку по 10 пунктам. Оценивалась гостиничная база региона, инфраструктура, вклад туризма в экономику региона, популярность региона у иностранных туристов. Большое внимание уделялось оценке популярности региона и наличию уникальных достопримечательностей, внесенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, в том числе объекты ЮНЕСКО. Эксперты обращали внимание на состояние экологии и безопасность региона для туристов. Популярность и известность оценивалась по количеству запросов в поисковых системах об отдыхе в регионе, а также общем уровне продвижения региона в средствах массовой информации [3].

Конечно, Липецкая область пока не в состоянии конкурировать с передовыми туристскими регионами нашей страны, такими как Краснодарский край, Москва, Республика Крым, Санкт-Петербург, Ставропольский край, Алтайский край, Нижегородская область и другие. Однако эксперты отметили грамотный подход к развитию туризма в Липецкой области, а именно, хорошую структуризацию по видам туризма. Регион развивает основные виды отдыха, и это способствует привлечению разновозрастной целевой аудитории. Среди минусов специалисты назвали плохо налаженное авиасообщение региона [3].

Липецкая область подписала Соглашение о безвизовых групповых туристических поездках между Правительствами Китая и России, а значит необходимо создавать маршруты, учитывающие менталитет и интересы граждан Китая, повышать качество сервиса, инфраструктуры и совершенствовать подход к развитию туризма, чтобы привлекать иностранных туристов в регион.

Вступление Липецкой области в «соглашение о безвизовых групповых поездках между Россией и Китаем» может привлечь китайских туристов в регион, но для приема гостей необходимо улучшать инфраструктуру предприятий туризма.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие туризма в Липецкой области не имеет четкой ориентации на иностранных туристов, разработанных программ приема, а в большей степени, ориентировано на внутренний туризм. К факторам, которые сдерживают развитие въездного туризма в Липецкой области, относятся: неразвитая инфраструктура, невыгодные условия для инвестиций в туристскую инфраструктуру, в частности, в средства размещения, недостаточная реклама туристских возможностей региона, низкое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии. Но можно отметить положительные изменения в развитии индустрии. Это наличие системы навигации для туристов на английском языке, открытие новых гостиниц и предприятий питания, продвижение региона на международных выставках в Москве. На данный момент индустрия туризма в Липецкой области не готова принимать иностранных туристов и больше ориентируется на граждан России. Разработанные маршруты и туристские программы также не имеют четкой ориентации на въездной турпоток.

Список источников и литературы

1. Андрианов В.И. Проблемы развития внутреннего и въездного туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – Т. 9. – № 3. – 2015. – С. 5-11.
2. Коновалова Е.Е., Силаева А.А., Леонова В.П. Актуальные проблемы въездного туризма в России // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – С. 105-112.
3. Отдых в России [Эл. ресурс] URL: http://rustur.ru
4. Развитие туристских кластеров как средство повышения туристского потенциала территории (на примере Липецкой области) // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии / Ред. кол.: Р.М. Иванова, О.В. Скроботова, Г.П. Климова. – 2017. – Вып. 11. – С. 1306-1311.
5. Волков В.Г., Иванова Р.М., Скроботова О.В., Селезнев А.Н., Полякова И.Е., Карасева Г.Ю. Туристские ресурсы Липецкой области: основные принципы и опыт изучения: коллективная монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 100 с.
6. Шенгелия Н.О. Меры по развитию въездного туризма в Российской Федерации // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 46-50.
7. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» [Эл. ресурс] URL: http://base.garant.ru

Костина Е.К.
студентка, группа Т-41,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: kostinakatyha96@mail.ru
Научный руководитель:
Стрельникова Марина Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: miss.marst@mail.ru

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *В статье дается характеристика основных направлений инновационной деятельности в туристской отрасли в РФ; выделены факторы, способствующие инновациям в туризме, а также определен ряд проблем, препятствующих внедрению инновационных технологий.*

Ключевые слова: *туристская деятельность; туристский продукт; инновационные технологии; инновации; инновационное развитие.*

Туристская деятельность – благодатная почва для разработки, внедрения и развития инновационных проектов, так как представляет собой крайне подвижную и динамично меняющуюся систему.

Данная статья посвящена изучению основных направлений отечественной туриндустрии, в которых инновации стали заметным явлением.

Активное внедрение инноваций можно проследить на примере необычных видов туризма, в рамках которых создается новый по содержанию туристский продукт: сельский туризм; джайлоо-туризм; кинотуризм; фестивальный туризм; гастрономический туризм; экологический туризм; караванинг; духовный туризм; индустриальный и мрачный туризм; бэкпэкер-туризм; космический туризм.

Современной формой организации досуга туристов и важной частью туристского продукта является анимация. В разработке анимационных программ используются различные инновационные технологии, например:

– музейные исторические театрализованные шоу, представляющие собой целые спектакли;

– костюмированные балы с участием исторических персонажей;

– интерактивные викторины, разработанные по определенной теме и облегчающие восприятие исторической или другой информации, что делает экскурсию более яркой и интересной;

– карнавалы;

– театрализованные городские экскурсии [7].

Стремительное развитие инноваций наблюдается в индустрии размещения. Нововведения в этой сфере можно наблюдать как на уровне создания отелей нового типа, так и на уровне технологических процессов в гостиничной деятельности.

В качестве примера отелей с редкой специализацией можно привести так называемые эко-отели. Внедрение «зеленых» технологий при строительстве гостиниц в европейских странах началось в 80-х годах прошлого столетия, в РФ данная практика стала использоваться сравнительно недавно, но с каждым годом она растет. Так, в 2010 году в России стартовала международная программа добровольной сертификации гостиниц, бизнес-центров, хостелов, пансионатов, баз отдыха и кемпингов «Зеленый ключ»; в 2009-2010 годах в РФ также был начат этап внедрения энергосберегающих технологий в области строительства гостиниц [6].

В настоящее время основная инновация в сфере систем электронного управления отелем связана с Интернет-технологиями, с возможностью напрямую обращаться к веб-сервису и получать всю необходимую информацию о средствах размещения. В России получили распространение следующие системы: Opera Fidelio и Epitome PMS.

Необходимо отметить распространение такой инновации, как «Вход без ключа». Она дает возможность попасть в свой номер через смартфон, с помощью приложения SPG. В РФ данные технологии применяются на базе бренда Hilton.

В индустрии питания следует выделить новые способы автоматизации заказов, которые делятся на три категории.

1. Самообслуживание. Технология заключается в том, что клиентам вместо обычного меню приносят электронное на основе планшетного компьютера [1, с. 116]. Вся процедура происходит без участия официанта.

2. Использование обслуживающим персоналом мобильных устройств ввода заказа. Гость делает заказ, и он непосредственно вносится в систему официантом у столика, после чего в электронном виде отправляется на кухню.

3. Технология установки специального приложения на телефон гостя. Лидер в области разработки бизнес-приложений для ресторанного бизнеса – московская компания UCS. Она анонсировала разработку приложений для iOS, в скором времени аналогичные решения выйдут и для Android. Они позволяют гостям бронировать столики, заранее заказывать блюда и так далее.

Автоматизация ресторанного бизнеса осуществляется с помощью программного модуля «мобильный официант». Эта оригинальная технология, значительно сокращающая ticket time, позволяет официанту вносить заказ в систему быстро и без ошибок. Мобильный официант выполняет роль блокнота для принятия заказов, передачи его по Wi-Fi на сервер [1, с. 119].

Среди программно-технического обеспечения можно выделить систему R-Keeper – это современная полнофункциональная система для организации высокотехнологичного кассового обслуживания для предприятий сфер обслуживания различной формы; а система R-KeeperTMV6 работает на нескольких кассовых аппаратах, объединенных в локальную вычислительную сеть [1, с. 117].

Инновационные технологии активно используются в транспортном обслуживании туристов. В этом плане можно выделить:

– использование и внедрение нового транспорта, включающего в себя все новейшие технические достижения;

– использование новейших технологий для обслуживания туристов на вокзалах и аэропортах, а также во время перевозки;

– внедрение и использование новых систем бронирования, регистрации и обслуживания пассажиров, бонусных программ и так далее [4, с. 30].

Большие возможности для разработки и внедрения инновационных проектов предоставляет экскурсионное обслуживание туристов. Нововведения в этой области связаны с развитием нескольких направлений:

а) создание нового экскурсионного продукта: экскурсии для людей пожилого возраста – «туризм сеньоров», специальные экскурсии для молодежи с посещением модных фестивалей, «фестов», рыцарских боев, показов одежды, детские экскурсионные программы с анимационными элементами, приключенческие экскурсии по городам и паркам [7];

б) новые подходы к разработке и проведению экскурсии: экскурсии с мастер-классами, костюмированные экскурсии, экскурсии с игровыми элементами, прием театрализации и анимации, экскурсии-пробежки, экскурсии по крышам и смотровым площадкам, экскурсии на велосипедах и сигвеях, квест-экскурсии, виртуальные экскурсии и показ 3D-объектов;

в) инновации в техническом обеспечении: использование радиогида, аудиогида, автоматического GPS-экскурсовода на одном языке, а также технологии, позволяющие изучать экскурсионные объекты самостоятельно: QR-коды, мобильные путеводители и справочники, онлайн-сервисы, на которых размещены мобильные путеводители и справочники.

Современное состояние туриндустрии невозможно представить без использования инновационных технологий в работе туристских фирм. Прежде всего это связано с программным обеспечением, включающим продукты компаний «САМО-Софт» и «Мегатек», в частности «САМО-Тур» – система комплексной автоматизации работы туроператоров; «САМО-ТурАгент» – программный комплекс для автоматизации деятельности туристских агентств; «Мастер-Тур» – программный комплекс, предназначенный для автоматизации деятельности туроператоров; «Мастер-Агент» – система автоматизации деятельности турагентства.

Разработка новых туристских маршрутов, конкурентоспособного туристского продукта, появление современных туристских предприятий определяют необходимость использования для их продвижения маркетинговых технологий, отвечающих требованиям времени. Инновации в сфере маркетинга – еще один пример, касающийся области исследования. Создание качественно новых, максимально информативных веб-сайтов турфирм; интернет-представительств; систем онлайн-бронирования и обслуживания туристов; систем онлайн-платежей; демонстрация на сайтах «виртуальных туров»; онлайн-связь в режиме реального времени; создание интернет-офисов и интернет-магазинов; подача рекламы на качественно новом уровне; исследование рынка на основе новых информационных технологий; эффективное использование социальных сетей для рекламных целей – вот далеко не полный перечень маркетинговых инноваций, актуальных для сферы туризма [4, с. 30].

Все инновационные технологии в сфере туризма нуждаются в поддержке государства, в первую очередь, в создании благоприятных условий для функционирования туристских предприятий [4, с. 31].

Вопросу внедрения инновационных технологий в туристскую отрасль в последнее время уделяется заметное внимание. Ученые выделяют функции инноваций и фак-

торы, способствующие развитию инновационного предпринимательства, требования к инновациям и степень новизны, их место в деятельности предприятия.

Для инновационного развития туристской отрасли, для внедрения инноваций необходимо наличие следующих факторов:

– наличие нормативной и законодательной базы в поддержку внедрения инноваций;

– рыночная конкуренция;

– подготовленные кадры и ресурсы [3, с. 133].

Существует ряд проблем, которые препятствуют практике внедрения инновационных технологий в туристскую отрасль:

– низкая вовлеченность органов власти в развитие туризма;

– недооценка муниципальными и региональными властями значения туризма для экономики страны;

– отсутствие эффективного взаимодействия между организациями и предприятиями турбизнеса, органами власти, учебными и научными учреждениями;

– устаревание региональных туристских продуктов [2, с. 45].

На основе изученного материала можно прийти к выводу, что инновационная деятельность в туризме характеризуется широтой охвата и разнообразием. Это объясняется, в первую очередь, вовлеченностью в туристскую деятельность разных отраслей. В связи с этим были выделены инновации в тех сферах, которые относятся к туриндустрии: туристские фирмы, транспорт, питание, размещение. В каждой из них, как мы убедились, есть яркие примеры внедрения и устойчивого положительного эффекта от реализации инновационных технологий и проектов.

Список источников и литературы

1. Диянова С.Н., Джум Т.А. Инновации в торговле и общественном питании: учебное пособие для высших учебных заведений по направлениям подготовки 30.03.06 «Торговое дело» и 19.03.04 «Технология продукции и организация общественного питания». – М.: РусАльянс Сова, 2018. – 329 с.

2. Карташева А.Ю. Туристский консалтинговый центр как инновационный элемент развития индустрии туризма // Вестник Национальной академии туризма. – 2010. – № 4 (16). – С. 45-48.

3. Маклашина Л.Р. Роль инноваций в развитии туризма // Креативная экономика. – 2011. – Т. 5. – № 12. – С. 130-136.

4. Сморжок И.П. Инновационные технологии в туризме и необходимость их обучению будущих работников туротрасли // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / Редкол.: О.Н. Широков [и др.] – 2016. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 4 (8). – С. 29-31.

5. Духовная Л.Л., Холодцова И.И. Инновационные технологии в гостиничном бизнесе [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnye-tehnologii-v-gostinichnom-biznese (дата обращения: 10.02.18).

6. Чирский Н.А., Хвагина Т.А. Современные технологии и инновации в туризме и гостеприимстве [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-ekskursionnoy-deyatelnosti (дата обращения: 10.02.18).

7. Шеменева О.В., Кривошеева Т.М., Семирикова Е.А. Инновации в гостиничном бизнесе [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsii-v (дата обращения: 10.02.18).

Миленина Е.Н.
студентка, группа НК-41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: alena.5380@yandex.ru
Научный руководитель:
Шаталова Людмила Сергеевна
старший преподаватель
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

СПЕЦИФИКА ОЗНАКОМЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОСОБЕННОСТЯМИ ДЕКОРИРОВАНИЯ ТЕКСТИЛЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается специфика ознакомления обучающихся с особенностями декорирования текстиля, характерными для Липецкой области. Сравниваются основные различия в преподавании дисциплин, связанных с народным творчеством, в общеобразовательных школах и учреждениях дополнительного образования.*

Ключевые слова: *декорирование текстиля, дополнительное образование, Липецкая область, текстильные изделия, орнамент.*

В процесс обучения детей рисованию необходимо уделять внимание традициям народного декоративно-прикладного искусства. В учреждениях дополнительного образования имеются большие возможности для развития познавательного интереса к изобразительной деятельности и творческих способностей детей младшего и среднего школьного возраста, так как занятия проводятся в разнообразных, более свободных формах, нежели в школе.

Из всего многообразия видов декоративно-прикладного творчества текстиль является одним из самых популярных. Он непосредственно связан с повседневным окружением человека и призван эстетически формировать, оформлять быт людей. Декоративные текстильные изделия используются в каждом уголке нашей огромной страны, однако в каждом отдельном месте им присущи свои неповторимые черты.

Не является исключением и Липецкая область. Ее текстильные изделия весьма разнообразны, во многом благодаря тому, что она состоит из частей различных губерний [Липецкая область]. Со временем, как это часто бывает, элементы орнаментов, распространенных в одном регионе Липецкой области, плавно перетекли в другой, однако самобытность и отличительные особенности текстильных изделий того или иного места прослеживаются и в наши дни. Этому способствуют государственные программы по сохранению и развитию культуру Российской Федерации, такие как Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» и Федеральная целевая программа «Культура России».

Украшение ткани выполнялось следующими способами: вышивкой, нашивкой различных материалов – кружев, тесьмы. Элементы декора чередовались с просветами фона. Также для изготовления рукавов, нижней части рубах, передников употреблялся тканый узор. Часто декоративные полосы искусно дополнялись вышивкой, составляя исключительный по красоте орнамент. Наиболее распространенным способом декорирования текстиля являлась вышивка. Это один из древнейших и имеющих наибольшее распространение видов народного искусства, именно поэтому в нём можно найти отражение традиций и мировоззрений наших предков, воплощённых в символичной форме.

При декорировании ткани вышивкой для исполнения узора в большинстве случаев применялось сразу несколько видов вышивальной техники. Не смотря на это, тек-

стильные изделия отличаются необычайной согласованностью художественного замысла и технического исполнения. Все эти приемы и способы декорирования текстильных изделий передавались из поколения в поколение. Однако в начале XX века связи с политическими событиями в нашей стране, а затем и последующим появлением массового производства текстильных изделий, о народных приемах декорирования ткани и стали постепенно забывать.

Во многом благодаря вниманию со стороны правительства, многие промыслы, в том числе и нашего региона, не были утрачены. Сейчас государство продолжает создавать программы, поддерживающие сохранение и развитие народной культуры. На их основе создаются различные образовательные программы для обучения детей различным видам народного творчества.

Особенности декорирования текстиля характерные для Липецкой области на занятиях дополнительного образования могут быть рассмотрены с различных точек зрения, с учетом специфики изучаемых предметов. Так, например, включение в постановки текстильных изделий, украшенных народными орнаментами, позволяет не только создавать настроение в постановке, но и позволит ученикам увидеть бытовое назначение тех или иных предметов (рисунок 1).

а

б

Рис. 1. Постановки: а) натюрморт из предметов народного быта,
б) тематическая – с натурщицами в народном костюме

На занятиях по композиции при рассмотрении тем, связанных с орнаментом, в качестве образцов можно использовать изделия народного творчества, украшенные в технике вышивки или нашивки. Таким образом, система дополнительного образования имеет более широкие возможности по ознакомлению детей с традиционными видами декорирования текстиля, характерными для Липецкой области, в то время как уроки ИЗО в общеобразовательной школе могут дать лишь фрагментарные представления о многообразии приемов этой области.

Подтверждением этому послужила педагогическая практика в учреждении дополнительного образования ДШИ № 3 г. Ельца. По итогам первичного опроса удалось выяснить, что большинство детей знакомо с основными видами декорирования текстильных изделий, однако имеют слабое представление о видах орнамента, его видах и значении. В ходе теоретических и практических занятий мы постарались устранить пробелы в этой области знаний и обратить внимание на орнаментальные композиции на изделиях, которые использовались в постановках (рисунок 2).

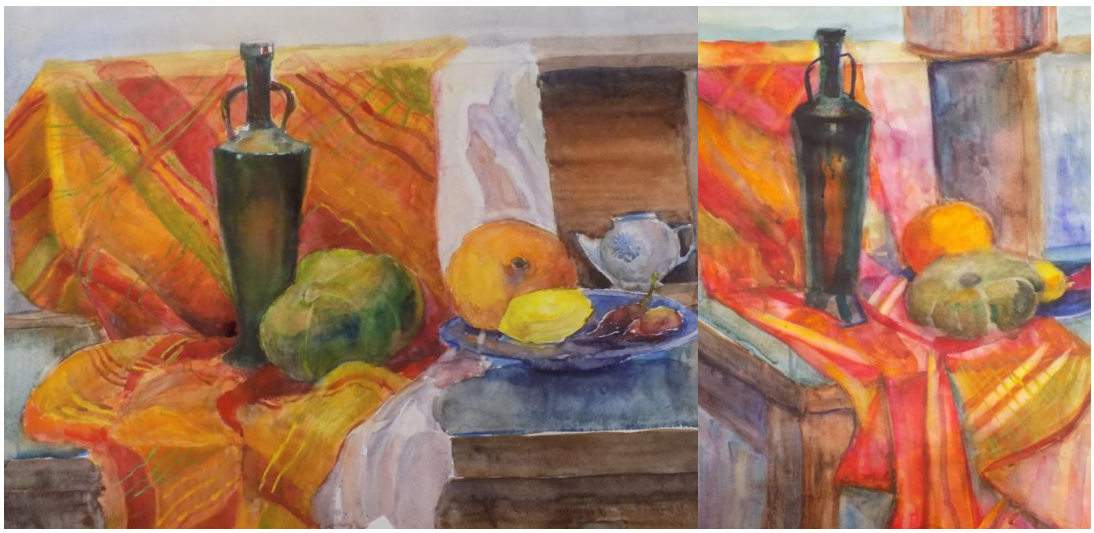


Рис. 2. Работы детей ДШИ № 3 г. Ельца

Что же касается выполнения декора текстильных изделий, то в процессе дополнительного образования в достаточной мере можно изучить техники и приемы для достижения должного уровня мастерства, позволяющего выполнить реконструкцию того или иного произведения народного творчества; в то время как на изучение орнаментальных композиций в рамках ИЗО в общеобразовательных учреждениях по ФГОС должно уделяться примерно 24 часа [Программы по ФГОС по ИЗО].

Также результатом педагогической практики стало создание программы по декорированию текстильных изделий для детского творческого объединения, рассчитанной на два года. За это время обучающиеся должны освоить основные виды вышивки, а также выполнить ряд работ по заданным темам. Итогом обучения в данном объединении должно стать выполнение итоговой работы по выбранной теме. Данная программа посвящена различным техникам вышивки, также включает в себя часы, отведенные на создание детьми эскизов будущих работ и изучение основ рисунка и черчения.

Еще одной особенностью обучения детей декорированию текстильных изделий является необходимость наглядности, то есть учитель должен на собственном примере показывать детям каждый шаг и прием. Для этого не подходят стандартные методы обучения. Здесь необходим интерактивный подход. Данная технология позволяет ученикам общаться не только с учителем, но и со сверстниками, таким образом, дети, усвоившие материал хуже остальных, могут обратиться за помощью не к учителю, а своим сверстникам. При такой форме проведения урока могут применяться и другие методы обучения, при которых преподаватель может на личном примере, как и в давние времена, продемонстрировать приемы, которые детям необходимо запомнить и повторить. В этом проявляется еще одно преимущество дополнительного образования перед средним, так как учитель не ограничен в выборе методики преподавания дисциплины.

При этом необходимо помнить, что существует определенная специфика для ознакомления учеников с особенностями декорирования текстиля. В первую очередь это касается техники безопасности на занятиях. В условиях современного образовательного процесса мы не можем позволить себе обучать за раз только одного или трех учеников, как это было раньше, когда ребенок осваивал навыки декорирования текстиля под присмотром родителей. В связи с этим фактом, необходимо набирать в подобные группы детей с 11-12 лет, которые способны усвоить правила техники безопасности.

Разработанная нами программа позволяет детям осваивать приемы вышивки, начиная с самых простых, а затем осваивая наиболее сложные, а также технологию выполнения эскизов орнамента. Её целью является воспитание в подрастающем поколении любви к народному творчеству. Исходя из специфики преподаваемых дисциплин,

возраст обучающихся по данной программе должен быть не меньше 11-12 лет, так как именно в этом возрасте у ребенка начинают проявляться психологические и физические способности, необходимые для восприятия необходимой информации и выполнения заданий: усидчивость, мелкая моторика. В результате освоения созданной нами программы обучающиеся смогут самостоятельно выполнять декорирование текстильных изделий с помощью приемов, традиционных для Липецкой области, таких как крест, гладь, тамбурный шов (рисунок 3, 4, 5).

Рис. 3. Вышивка крестом

Вышивка крестом выполняется двумя диагонально перекрещенными стежками. Обычно работу начинают с того, что нитью намечают центр изделия, чтобы рисунок или орнамент располагались симметрично. Находят место расположения вышивки, определяют величину креста числом нитей утка и основы. Закрепляют рабочую нить в левом углу квадратика и начинают выполнять вышивку.

Чтобы закрепить нить с изнаночной стороны оставляют небольшой хвостик и захватывают его последующими стежками.

Рис. 4. Вышивка гладью

Вышивка счетной гладью выполняется стежками строго в определенном направлении, считая число пропущенных под стежками нитей (рисунок 4). Она так же входит в число наиболее распространённых видов декоррования текстиля, традиционных для Липецкой области.

Шов «цепочка» («тамбурный») так же является одним из популярных видов вышивки (рисунок 5). Он представляет собой ряд петель, выходящих одна из другой. Вышивают его сверху вниз, справа налево и по контуру рисунка. Положение иглы при шитье шва цепочкой – кончик иглы движется параллельно узору. Внешне напоминает цепочку, связанную крючком. При большом количестве орнамента вышивку удобно выполнять крючком, что позволяет не отрывать нить, а отматывать её с катушки, расположенной под поверхностью ткани.

Рис. 5. Тамбурная вышивка

На наш взгляд, красота и разнообразие народных орнаментов используемых при традиционных способах декорирования текстиля, характерных для Липецкой области, должны найти своё место на занятиях в системе дополнительного образования, так как количество времени и специфика форм работы с детьми в детских творческих объединениях дают возможность восполнить недостаток знаний об особенностях декорирования текстиля, сформировать о нем представление и развить у детей навыки, необходимые для самостоятельного творчества.

Список источников и литературы

1. Маркелова, О. Н. Технология рукоделия. Краткая энциклопедия вышивки. – Волгоград, 2009. – 110 с.
2. Дополнительное образование [Электронный ресурс] URL: https://spiritual_culture.academic.ru/(дата обращения: 20.01.18)
3. Липецкая область [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 20.01.18)
4. Программы по ФГОС по ИЗО [Электронный ресурс] URL: http://rosfgos.ru/izo-fgos (дата обращения: 20.01.18)
5. Современные методы обучения [Электронный ресурс] URL: https://4brain.ru/pedagogika/new-methods.php (дата обращения: 20.01.18)

Найдюк А.А.
студентка, группа ГДп-41,институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: nastasyanaydyuk@mail.u
Научный руководитель:
Иванова Раиса Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: elrmiv@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *В статье дается характеристика методологических подходов изучения тенденций развития индустрии гостеприимства Калужской области.*

Ключевые слова: *туристская деятельность; туристский продукт; инновационные технологии; индустрия, туризм.*

Тенденции развития индустрии гостеприимства могут определяться различными параметрами и характеристиками. Изучению данной проблематики посвящены работы Н.А. Зайцевой [5], А.В. Чернышева [4], М.В. Симонова, М.В. Арифулина [3], И.Е. Поляковой, Р.М. Ивановой, О.В. Скроботовой [1], Л.В. Семенова, Е.Г. Кропинова, И.И. Драгилева, Н.А. Зайцева, И.С. Гуменюк [2].

Тенденции развития индустрии гостеприимства в регионе могут характеризоваться различными параметрами. В данном случае мы ориентируемся на параметры, которые легко охарактеризовать на основе открытых источников.

Объект нашего исследования – индустрия гостеприимства Калужской области.

Предмет – современные тенденции развития индустрии гостеприимства Калужской области

Цель исследования – выявить свойства индустрии гостеприимства региона, что поможет определить тенденции развития индустрии гостеприимства на примере Калужской области. Для достижения цели необходимы определенные методологические подходы и методы

Выбранная нами методология позволяет:

- собрать информацию об индустрии;
- изучить структуру индустрии гостеприимства

- систематизировать информацию и проанализировать индустрию гостеприимства региона с точки зрения видового разнообразия, территориального размещения, ценового диапазона.

Методы, используемые для выявления тенденций развития индустрии гостеприимства региона:

1. сбор большого объема информации и её обобщение;
2. определение критериев систематизации информации;
3. систематизация и анализ информации;
4. выявление тенденций предоставления гостиничных услуг.

В основе структуры гостиницы лежит ряд типологических принципов: количественный показатель номерного фонда, место расположения гостиницы, категорийность гостиницы, видовое состояние индустрии, ценовой диапазон, звёздность, наиболее распространенное использование сайтов (агрегаторов) бронирования, а так же основной контингент, проживающий в гостиницах.

Информация была систематизирована нами и представлена в форме таблиц: «Пространственно-типологическая характеристика гостиничных предприятий», «Функционально-типологическая характеристика гостиничных предприятий».

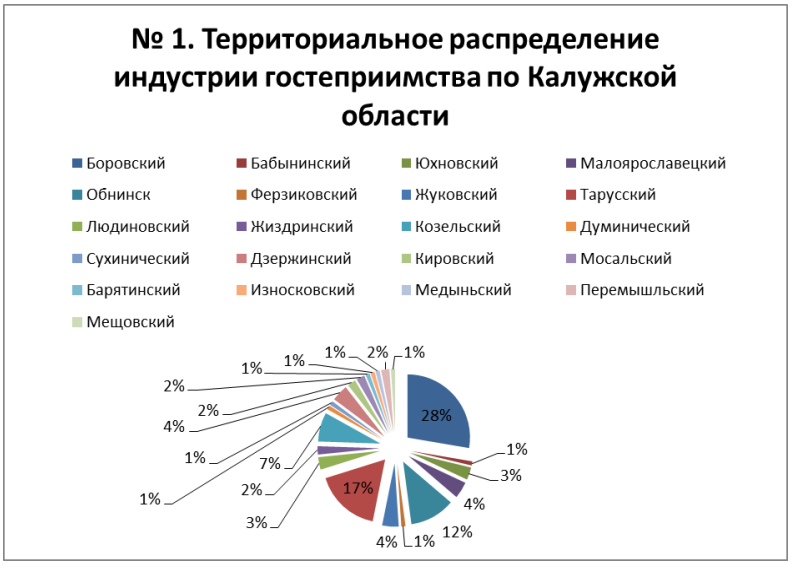
На основе таблицы была составлена карта, благодаря которой мы можем более наглядно изучить равномерность или неравномерность распределения гостиниц по территории Калужской области.

В результате проделанной работы мы можем наблюдать видовое состояние индустрии, категорийность, размещение по территории региона и т.д., в этом нам помогают составленные благодаря собранной информации диаграммы и карты.

На основе таблиц и данных карты мы выявили плотность размещения гостиниц в районах региона, что представлено в виде диаграммы № 1. Мы видим, что большая часть средств размещения в сельской местности Калужской области находятся на территории Боровского района, что объясняется приближенностью к Московской области.

Также мы выявили видовое разнообразие, представленное диаграммой № 2. Мы видим, что наибольшее число средств размещения в регионе составляют отели.

Полученные данные позволили выявить соотношение гостиниц в сельской местности и на городских территориях, данные отражены на диаграмме № 3.



Полученные нами данные позволяют говорить о том, что индустрия гостеприимства (следовательно туризм) активно развиваются в сельской местности, и это можно считать отличительной чертой Калужской области.

Также сосредоточение предприятий размещения в северной части Калужской области (ближе к Московской области), говорит о появлении туристских агломераций на данных территориях, и, следовательно, о повышенной конкуренции в индустрии гостеприимства.

Список источников литературы

1. Комаревцева Н.А., Максименко А.Г., Саакова Э.Г Динамика развития гостиничной индустрии краснодарского края // Географические исследования Краснодарского края / Под общ. ред. А.В. Погорелова. – Краснодар, 2015. – С. 229-231.

2. Полякова И.Е., Иванова Р.М., Скроботова О.В. Методика оценки туристского потенциала региона (на примере Липецкой области) // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1. – № 8. – С. 41-44

3. Семенова Л.В., Кропинова Е.Г., Драгилева И.И., Зайцева Н.А., Гуменюк И.С. Стратегии развития туризма в Калининградской области проблемы и перспективы. – М., 2016. – 156 с.

4. Симонова М.М., Арифулин Управление инновационной деятельностью экономических систем (инпром-2014) // Труды международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (научная часть, кафедра «Экономика и менеджмент в машиностроении»), научно-образовательный центр «Инновационная экономика промышленности» совместно с Таллинским государственным техническим университетом, Эстонским университетом прикладных наук по предпринимательству (MAINOR), при участии Центрального экономико-математического института РАН, журнал «Научно-технические ведомости СПбГПУ» – 2014. – С. 429-433.

5. Чернышев А.В. Гостиничная индустрия: проблемы теории и практики технологии управления. – М., 2000. – 300 с.

6. Zaitseva N.A., Larionova A.A., Skrobotova O.V., Ivanova R.M., Radina O.I. METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STRATEGIC ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HOTEL CHAINS IN RUSSIA Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 689-696.

Никитюк Т.Е.
студентка, группа НК-31, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: tanya.nikityuk.97@mail.ru
Научный руководитель:
Новикова Ирина Валерьевна,
старший преподаватель кафедры дизайна и НХК
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: novikovaira70@rambler.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ КАРДМЕЙКИНГОМ

Аннотация. *Ручное изготовление открыток на занятиях изобразительным искусством в начальной школе открывает широкие возможности для развития творческих способностей младших школьников, формирования их композиционного мышления, навыков работы с различными художественными материалами. В ходе знакомства со стилевыми направлениями и технологией кардмейкинга дети учатся проектировать оригинальные декоративные изделия, воплощать свои идеи и замыслы в практической деятельности.*

Ключевые слова: *открытка, кардмейкинг, младшие школьники, творчество, стиль.*

Формирование личностных качеств подрастающего человека невозможно без включения его в активную творческую деятельность. В высокотехнологичном, быстро изменяющемся мире необходимо уметь быстро адаптироваться к внешним условиям, находить нестандартные решения жизненно важных задач и проблем. Подготовка ребенка к реальной жизни, развитие его самостоятельности и понимания происходящих в мире явлений – важнейшее направление современного образования. Значительная роль в данном процессе отводится раскрытию и совершенствованию креативных способностей детей на различных ступенях обучения.

Уроки и внеурочные занятия изобразительным искусством и декоративно-прикладным творчеством в начальной школе содействуют развитию фантазии, воображения, эстетического мировоззрения, специализированных навыков обучающихся. В

ходе выполнения учебных заданий дети с большим интересом осваивают различные художественные техники, открывая для себя их выразительные возможности. Выдающийся отечественный педагог Б.М. Неменский считает, что особенно в начальной школе «развивается чувство материала, фактуры, поверхности, здесь дети режут, клеят, гнут, придают форму, решают проблемы пространства, пропорций – здесь обилие трудовых процессов. Ребенок чувствует себя творцом и способен в создании конкретных предметов выражать свое отношение к миру. Он создает продукт своего творчества, который доставляет радость и ему, и взрослым» [3, с. 40].

Одним из увлекательных занятий для младших школьников является изготовление открыток. В рукотворной открытке подчеркивается индивидуальность и эстетические предпочтения человека, которому она предназначается, и дети, отмечая такие особенности, находят оригинальные композиционные решения в своих декоративных и графических работах.

Кардмейкинг (ручное изготовление открытки) – направление в современном изобразительном и декоративном искусстве, сочетающее в себе графику, аппликацию, коллаж и др. Считается, что это «молодой» вид творчества, однако первые самодельные открытки появились еще в Древнем Китае, где существовал обычай обмениваться рукотворными поздравлениями и приглашениями в преддверии Нового года.

В Европе открытки ручной работы стали изготавливаться с 1400 года и быстро завоевали необычайную популярность. Лишь в конце XIX века, с началом технического прогресса их сменили печатные типографские аналоги. С этого времени производство открыток приобрело массовый характер. Они утратили свою уникальность, превратившись в однотипную растиражированную продукцию. Рукотворные поздравления перестали быть актуальными, поскольку каждому стало доступно недорого купить готовый распечатанный экземпляр.

Но открытка ручной работы не ушла бесследно. Сегодня, на фоне подъема интереса к хэндмейду, это искусство возрождается. Именно в рукотворной открытке возможно в полной мере выразить чувства, пожелания и слова, адресуемые близким людям, проявить свои фантазию, индивидуальность и мастерство.

Занятия кардмейкингом на уроках изобразительного искусства и во внеурочной деятельности активизируют креативное мышление младших школьников, и решают ряд дидактических задач: приучают их планировать процесс выполнения творческой работы, способствуют развитию эстетического вкуса, мелкой моторики рук, содействуют овладению навыками изготовления декоративных изделий из различных художественных материалов, воспитанию уважения к труду, аккуратности.

Сначала обучающиеся знакомятся с разнообразными стилевыми направлениями кардмейкинга, их особенностями, техническими приемами изготовления рукотворных открыток. Внимание детей акцентируется на взаимосвязи стиля и назначения поздравительного послания или приглашения.

Так, например, винтажный стиль предполагает использование элементов, создающих впечатление старинных предметов или вещей, напоминающих о прошлом. В открытке это могут быть старые фотографии, вырезанные картинки, марки, мелкие украшения и т.п. Для гранжа характерно сочетание несочетаемых деталей, эклектичность, некоторая небрежность, ограниченность цветовой гаммы. В данном случае в композицию открытки могут быть включены газетные вырезки, чернильные кляксы, обрывки географических карт, шестеренки и циферблаты часов и др. (рисунок 1).

Рис. 1. Открытки в винтажном стиле и стиле «гранж»

Американский или классический стиль отличается красочностью и яркостью, большим количеством разнообразного декора (пуговиц, подвесок, ленточек, наклеек). Часто в открытках, выполненных в американском стиле, встречаются детали, напоминающие об определенных событиях – билеты из похода в кино или театр, этикетки, фотографии, рекламные листовки и буклеты. Европейский стиль также популярен, как и американский, но его характеризуют строгость и сдержанность, отсутствие большого количества декоративных элементов. Обычно в открытках в европейском стиле присутствует не более трех цветов, единый шрифт, деталям декора свойственны «прямоугольность», четкость и прямолинейность линий (рисунок 2).

Рис. 2. Открытки в американском и европейском стиле

Иногда мастера кардмейкинга намеренно «смешивают» стили для усиления эмоционального звучания своих работ.

Грамотный подход к созданию рукотворной открытки требует от обучающихся тщательного подбора материалов для ее изготовления в соответствии с определенным

стилем и предпочтениями адресата. Следующий этап выполнения задания связан с выбором школьниками доступных художественных технологий. Среди них можно выделить:

- оригами – складывание фигурок из бумаги и приклеивание их к основе;
- квиллинг – скручивание элементов различной конфигурации из бумажных полосок разной ширины и длины и прикрепление их к плоскости;
- вышивку крестиком, гладью, лентами, бисером, которая может эффектно дополнить декор открытки;
- коллаж – составление композиции из разнофактурных деталей;
- декупаж – наклеивание вырезанных печатных картинок или специальных декупажных рисунков на поверхность (рисунок 3).

Основой для открытки могут служить листы тонкого белого или цветного картона либо плотная упаковочная бумага. Кроме того, белая бумага, при необходимости, искусственно «состаривается», забрызгивается краской и т.п. На основе располагаются элементы, которые до закрепления по-разному группируются и сдвигаются. Определив наиболее удачный вариант композиции, младшие школьники последовательно приклеивают детали и декорируют их бусинами, бисером, пайетками, кружевами, тесьмой, тканью, засушенными растениями.

Рис. 3. Открытки в техниках оригами, квиллинга и коллажа

Одной из наиболее доступных изобразительных техник для детей является аппликация, которая позволяет не только компоновать разноцветные силуэты, но и имитировать мозаику. Для аппликации могут использоваться бумага, фетр, фоамиран (рисунок 4).

Рис. 4. Открытки в технике аппликации

Самым распространенным вариантом рукотворного поздравления является рисованная открытка. Ее можно выполнить в графической или живописной технике. К праздничным событиям ученики младших классов обычно рисуют тематические картинки с надписями, на которых изображают цветы, воздушные шарики, животных, сказочных персонажей, героев любимых мультфильмов, технические объекты (машины, самолеты) и др. (рисунок 5). Обучающиеся сначала делают несколько предварительных линеарных эскизов с учетом закономерностей композиционного построения (целостности, равновесия, выделения доминанты, соподчиненности элементов) и, определив лучший из них, переносят сюжет на лицевую сторону открытки. Далее следует колористическое решение изображения цветными карандашами, фломастерами, акварельными или гуашевыми красками. Как правило, дети используют яркие, насыщенные оттенки, что наполняет рисунок ощущением радости и торжественности.

Рис. 5. Рисованые открытки

В процессе создания рукотворной открытки младшие школьники приобщаются к творческому труду, практически реализуют свои идеи и замыслы, у детей формируются навыки проектной деятельности, развивается дизайнерское мышление, для которого свойственны понимание критериев гармонии, чувство стиля, эстетическое отношение к миру. Н.М. Сокольникова отмечает, что каждый ребенок вначале «интуитивно продвигается к осознанию понятий проектно-художественного образа, а затем пытается самостоятельно или коллективно сформулировать его визуальные, пластические, нако-

нец, конструктивные черты применительно к объектам живой и искусственной среды. Далее, трансформировав в своем воображении увиденные и изученные объекты, школьник находит черты сходства и единые принципы организации и строения этих объектов» [4, с. 327]. Ученики разрабатывают оригинальные нестандартные проекты, комбинируя детали и варианты композиций, целесообразно используя свойства различных художественных материалов. Занятия кардмейкингом также вызывают положительные эмоциональные реакции у младших школьников, удовлетворение от результатов своей креативной работы.

Список источников и литературы

1. Даглдиян К.Т. Декоративная композиция. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 312 с.
2. Жданова Н.С. Обучение основам дизайна. Конспекты уроков. – М.: ВЛАДОС, 2013. – 300 с.
3. Неменский Б.М. Мудрость красоты: О проблемах эстет. воспитания. – М.: Просвещение, 1981. – 192 с.
4. Сокольникова Н.М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе. – М.: Академия, 1999. – 368 с.

Одинокова Л.И.
обучающаяся, группа С 121-9,
Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж
E-mail: lyubasha.odinokova@mail.ru
Научный руководитель:
Одинокова Елена Валентиновна
педагог дополнительного образования,
Центр развития творчества детей и юношества «Радуга», г. Воронеж
E-mail: ee_vrn@mail.ru

ФЕЛТИНГ В ДИЗАЙНЕ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *Использование в архитектурном дизайне традиционных текстильных материалов формирует экологичную и комфортную среду для современного человека. Войлоковаляние, как и многие виды декоративно-прикладного творчества, в условиях глобализации переживает свое возрождение. Появившиеся новые технологии войлоковаляния открывают перед художниками широкие возможности их применения в благоустройстве интерьеров жилых помещений и общественных зданий.*

Ключевые слова: *фелтинг, интерьер, декор, экологичность материала, стиль.*

Архитектурная среда – искусственно создаваемая человеком материально-пространственная среда, связанная с окружающим миром и дополняющая его. Для жизнедеятельности людям необходимо организованное в соответствии с техническими возможностями и эстетическими вкусами своего времени пространство.

Разнообразные изделия декоративно-прикладного искусства всегда активно влияли на формирование архитектурной среды, в том числе интерьеров. Интерьер подразумевает функциональное, архитектурное и художественное оформление внутреннего пространства. Это не только всевозможные арки, пилястры, консоли, перегородки, колонны, лепной декор, но и мебель, ее расположение в помещении, текстильные элементы, бытовые предметы, источники освещения и др. Данные объекты способны создавать определенную атмосферу, общую картину интерьера, и от того насколько грамотно будет найдено их сочетание, зависят ощущения человека, его комфорт.

Издавна в предметном мире людей особое место занимали вещи, изготовленные из натуральных материалов, к которым можно причислить и войлок. Войлоковаляние – это особый способ создания ткани путем спутывания и уплотнения волокон шерсти животных специальными инструментами и приспособлениями. Оно появилось раньше таких рукоделий как ткачество, вязание и нашло применение в отделке и утеплении жилых помещений. Ученые полагают, что валянию около 8000 лет.

Наши далекие предки использовали для валяния найденные остатки шерсти диких животных. Позднее, с развитием скотоводства люди стали выращивать для этой цели мелкий рогатый скот. Из остриженной и вычесанной шерсти коз и овец они делали грубые ткани для покрытия юрт, обувь, ковры, элементы одежды для воинов, одеяла и т.п. Удобство и практичность войлока, его способность сохранять тепло были по достоинству оценены еще в древности.

С выведением в XII веке в Испании новой породы овец – мериносовой, появилась возможность изготавливать более тонкую одежду из войлока, мягкие одеяла и коврики. Примечательно, что мериносы, тонкорунная шерсть которых идеально подходила для войлоковаляния, имели североамериканское или азиатское происхождение. Испания до XVIII века имела монополию на разведение мериносов, и только с середины столетия овец этой породы стали вывозить в другие страны.

Начиная с XVI века, войлочная ткань производилась в промышленных масштабах, однако первые машины и прессы для валяния появились лишь в XIX веке. В наши дни этот вид декоративно-прикладного творчества снова популярен и приобретает новые художественные формы.

Технология фелтинга (войлоковаляния) доступна широкому кругу любителей рукоделия. Сухое и мокрое валяние дают возможность изготавливать не только ткань, но и объемные изделия. Техника мокрого валяния основана на смачивании шерстяных волокон мыльным раствором и последующем их разглаживании в разных направлениях. В результате получается плотная войлочная ткань. Небольшие объемные предметы изготавливаются вручную, способом сминания или скатывания небольшого мокрого комочка шерсти. Только эта техника позволяет создавать яркое полотно с постепенным переходом одного цвета в другой. Из пластичного и мягкого материала делаются аксессуары, одежда, обувь, межкомнатные перегородки, элементы мебели, игрушки, арт-объекты и др.

При сухом валянии уплотнение волокон шерсти производится специальными иглами с насечками. Сначала волокна обрабатываются более толстой иглой, а завершается данный технологический процесс тонкими иглами. Сухое валяние чаще всего применяется при выполнении объемных предметов значительного размера [4].

Новые тенденции в дизайне современного интерьера, обращение к экологически чистым материалам привело к широкому внедрению войлока в предметную среду человека XXI столетия. Он активно используется для обивки мебели, в частности бильярдных столов, декорирования стен, в изготовлении всевозможных ковриков для пола. Плотная структура, пластичность этого материала, его податливость в обработке различными инструментами и приспособлениями содействуют воплощению самых смелых, оригинальных замыслов и идей художников. Фелтинг в украшении помещений подчиняется их общему стилевому решению. Ошибочно полагать, что войлок органично дополняет только кантри и этнический стили. Он может сочетаться и с модными футуристическими интерьерами (рисунок 1).

Рис. 1. Изделия из войлока в современном быту

Грамотный подход к дизайну интерьера подразумевает такое согласование всех его деталей, которое не противоречило бы функциональности и планировке внутреннего пространства. Сегодня дизайнеры креативно подходят к эстетическому преобразованию среды, где войлочные ткани могут оформлять стены в качестве гобеленов, декоративных панно и панелей, служить перегородками, ограничивающими зоны в помещении (рисунок 2).

Рис. 2. Объемно-стеновые панели из войлока

Обивка мебели, пледы и покрывала из этого рукотворного материала не только украшают интерьер, но и создают комфортную атмосферу, наполненную уютом и теплом.

Современная промышленность выпускает огромное количество натуральных шерстяных волокон разнообразных цветовых оттенков. Это позволяет художникам выбирать для своих работ различные колористические решения, имитировать фактуры и текстуры других природных материалов, например, камня, коры дерева и т.п. (рисунок 3). «С помощью разной обработки часто достигаются зрительные эффекты, противоположные тем, которые производят материалы в своем естественном необработанном виде» [3, с. 107]. Мокрое и сухое валяние могут придать шерстяным волокнам совершенно не характерную для них пластику.

Рис. 3. Войлочные «камни». Имитация

К экологически чистым, но искусственным войлочным тканям относится EcoSpun, полученная из переработанных пластиковых бутылок. Из нее также изготавливаются ручным способом детали мебели, настенные украшения, занавеси, одеяла, элементы декора и т.п.

Одной из популярных технологий войлоковаляния является нунофелтинг, или нанофелтинг. В этом случае волокна шерсти «приваливаются» к тонкой шелковой или трикотажной основе, в результате чего получается удивительно нежная и легко драпирующаяся ткань. Данный материал применяется в качестве портьер и занавесей. В технике нунофелтинг также изготавливаются светильники, которые становятся настоящими арт-объектами в современном интерьере (рисунок 4).

Почти забытый традиционный материал в наши дни приобрел новый статус и вошел в быт людей вместе с модными атрибутами и декором жилых помещений и общественных зданий. Войлок превращает обычные элементы внутреннего пространства в произведения искусства, насыщая его цветом и обогащая фактурой. Объемные изделия из шерсти и войлочные ткани способны подчиняться различным стилевым решениям. Их утилитарная функция, в первую очередь, связана с обеспечением тепла и комфорта для современного человека.

Рис. 4. Светильник и шторы в технике «нунофелтинг»

Список источников и литературы

1. История войлока. Материалы и инструменты. [Электронный ресурс] URL: http://www.hobby-haus.ru/site/38 (дата обращения: 24.03.18)
2. Руденко С.И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. – М.: Искусство, 1968. – 146 с.
3. Устин В.Б. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве: учебное пособие. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 239 с.
4. Шинковская К.А. Войлок. Все способы валяния. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 176 с.

Первеева В.Ю.
студентка, группа Т-41,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: vika.perveeva.96@inbox.ru
Научный руководитель:
Иванова Раиса Михайловна
кандидат, филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: elrmiv@mail.ru

СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ЗАДОНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается информационное обеспечение развития туризма в Задонском районе. Исследуется и анализируется сегодняшнее состояние информационного обеспечения в индустрии туризма. Отдельно рассматривается вопрос о внедрении новых информационных технологиях в структуру информационного обеспечения.*

Ключевые слова*: информационное обеспечение; структур; информация; Задонский район; туризм; ресурсы.*

Структуру любого информационного обеспечения создают две категории ресурсов: Внутреннее ресурсы, к которым относятся программное обеспечение и информационные технологии, на основании которых мы можем выявить следующий тип ресурсов. Внешние ресурсы, представляют из себя, печатные и электронные структурные подразделения, которые будут охватывать информацию в более широком аспекте. Туристская индустрия Задонского района представляет собой совокупность средств детского, спортивного и семейного отдыха, с наличием специализированных и иных коллективных средств размещения, а так же различных предприятий общественного питания.

Информационное обеспечение любого туристского предприятия – это конечная цель его посещения, это сводится к некому информационному обороту, от которого, конечная информация о предприятии становится первоначальной, а первоначальная становится конечной. Такой оборот информационного обеспечения действует в определенные циклы, которые зависят от сбытовой политики туристского продукта. Таким образом, информационное обеспечение Задонского района полностью зависит от количества потенциальных туристов. Что представляет из себя «оборот» информационного обеспечения? Как уже писалось выше, конечная информация, о туристском предпри-

ятии полученная от туриста на основе отзывов или анкет в итоге становится первичной, которую берут за основу написания и распространения новой информацией.

В современном мире, широкое распространение получают средства массовой информации и Интернет ресурсы. С широкой точки зрения можно рассматривать Интернет ресурсы, которые включают в себя следующее:

- распространение информации на большой контент;
- мгновенная загрузка новых данных;
- большое количество популярных социальных сетей;
- создание собственных информационных сайтов.

Каждое туристское предприятие имеет свое информационное поле. Сегодня лидирующее место в интернет пространстве занимают социальные сети, и самыми популярными являются – Instagram.com и VK.com. Есть и другие социальные сети, которые не охватывают все слои населения или считаются не популярными. Такими социальными сетями являются Facebook.ru и OK.ru

Помимо социальных сетей, существует еще множество сайтов, на которых можно просто посмотреть информацию на конкретные туристские услуги: сайт https://www.tripadvisor.ru – направлен на поиск цен по всем коллективным средствам размещения во всем мире. Если рассматривать гостиничные услуги Задонского района на данном сайте, из всех коллективных средств размещения авторы сайта ведут не актуальную информацию (устаревшие фотографии, базы отдыха, которые были выведены из эксплуатации) тем самым авторы дают нам подобную информацию. На других информационно-новостных порталах (на пример https://www.tourprom.ru) дается информация так же по устаревшим данным, и здесь проблемой является: не глобальность масштабов туристских мероприятий, которые могли бы заинтересовать более профессиональную аудиторию на туристском рынке [2, ст. 33]. Как уже говорилось выше, каждое туристское предприятие имеет свое информационное пространство, то есть свои официальный сайт, на котором каждый может увидеть любую информацию о предприятии, но любой рекламщик или пиарщик, скажет, что одного сайта в интернете мало, нужны дополнительные пространства, которые могли бы охватывать более широкий контент.

Рассмотрим наиболее популярные электронные сайты туристских предприятий Задонского района (таблица № 1) [2, с. 18].

Таблица № 1. – Электронные ресурсы туристских предприятий Задонского района.

Наименование объекта туристской индустрии	**Электронный адрес объекта**	**Наличие аккаунтов в социальных сетях**
Коллективные средства размещения		
1. ОРК « Клен»	ork@klen48.48	https:vk.com/klen48
б/о «Голубой огонек»	www.nadonu:lipetsk.ru	https:vk.clab.67378277
3. Гостиница «Задонск»	www.zadonsk.su	нет
4. Усадьба «Скорняково-Архангельское»	www. usadba.nadonu.ru	https:vk.com.skornyakovo insta-gram.com:usadba_skornyakovo
5. Гостевые дома «Мальвы»	www.nadonu.ru	https:vk.com.domamalvi instagram.com:doma_malvi
6. СК «Форест Парк»	www.forest-park48.ru	www.forest-park48.ru

Предприятия общественного питания		
1. Кафе «Дорожное»	нет	https://vk.com/club62857594
2. Ресторан «Замок роз»	нет	https://vk.com/castlerose
Предприятия развлечения		
1. Мзей-Заповедник «Галичья гора»	www.lipetck.falkoner.ru	нет
2. Задонский краеведческий музей	www.muzeizadonsk.uncoz.ru	https:vk.com./clab145539994
3. Гончарная мастерская	www.muzeizadonsk.uncoz.ru	https:vk/clab145496226
4. Музей региональной прессы «Антресоль»	Нет	Нет
5. Туристско-информационный центр	www.zadonsktur.uncoz.ru	https:vk.com./tizadonsk http://zadonsktur.ucoz.net/index/informacionnye_centry/0-11

В данной таблице приведен перечень объектов туристской индустрии, которые находятся в Задонском районе. На основе приведенных данных в этой таблице мы выяснили, какие предприятия туризма имеют странички в социальных сетях.

Вывод: Двенадцать туристских предприятий имеют свой официальный сайт. Девять предприятий имеют страничку в социальной сети vk.com. и только три предприятия имеют акаунт в сети инстаграмм. Такими предприятиями являются: Усадьба «Скорняково-Архангельское» и гостевые дома «Мальвы», СП «Кудыкина гора». Иначе говоря, такие предприятия имеют хорошо развитую маркетинговую и рекламную деятельность, которая свойственна аттракциям.

Рассмотрим печатные ресурсы, на которых представлены туристские предприятия Задонского района. Печатные ресурсы можно классифицировать следующим образом:

Внешние печатные источники: журналы, газеты, буклеты, брошюры.

Внутренние: местные газеты. Туристские новости, или какие либо события, в Задонском районе представляются в более узком версии, так как сегодня печатные услуги являются платными. Далеко не все туристские мероприятия могут попасть в статьи местных, а еще и региональных газет. Можно взять, к примеру, популярный журнал «National Geographic Traveler февраль-март 2018» в рубрике «Открываем Россию» статья была посвящена усадьбе «Скорняково-Архангельское» и то, что в ее окрестностях можно посетить город Задонск. Здесь уже речь идет о популярности этого места, и о том, что здесь проводятся событийные мероприятия, которые носят массовый характер [6, с. 76]. Рассмотрим другой пример, в региональной газете «Итоги недели № 3 (489)» в рубрике посвященной туризму, были статьи сразу о нескольких туристских предприятий Задонского района, сюда вошли такие объекты как: Гончарная мастерская, кафе «Дорожное», гостиница «Задонск» и ресторан «Замок роз» Информационное обеспечение здесь выступает на основе того, сколько людей за 2017 год посетили данные предприятия [5, ст. 10].

Структура информационного обеспечения – это еще и различные информационные пространства, которые также работают для привлечения деловых партнеров и новых клиентов. К таким пространствам относятся туроператоры, которые включают в свои туры посещение Задонского района, и участие в различных международных тури-

стских выставках [3]. Существует немного туроператоров деятельность которых связана с Задонским районом: туроператор «Радонеж» и туроператор «Ковчег» – в туры которых были включены Задонские монастыри с посещением основных реликвий.

Туроператор «Магазин путешествий» создал туристский маршрут под названием «Зимние узоры Задонского района» с посещением усадьбы «Скорняково-Архангельское» и СП «Кудыкина гора». Туроператор «Русь» и туроператор «Ванд» делают групповые туры по городу Задонску с посещением Рождество-Богородицкого мужского монастыря, краеведческого музея и гончарной мастерской.

Из вышесказанного следует вывод: информационное обеспечение позволяет формировать новый приток туристов.

Список источников и литературы

1. Журнал «National Geographic Traveler» // Дом с мезонином: история одного отеля (Москва, 02.18-03-18 г.). – М., 2018. – С. 76-78.

2. Морозова Н.С., Морозов М.А., Чудновский А.Д., Жукова М.А., Родигин Л.А. // Информационное обеспечение туризма: учебник. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 288 с.

3. Полякова И.Е., Скроботова О.В., Иванова Р.М. Продвижения туристского продукта и гостиничных услуг на рынке туризма. – Елец, 2016. – 36 с.

4. Рекламная политика. [Электронный ресурс] URL: http://kudikina-gora.org/ (дата обращения: 11.04.18)

5. Туристу добавки. [Электронный ресурс] URL: http://www.advmarket.ru/catalog/lipetsk_area/magazines/itoginedeli.htm (дата обращения: 10.04.18)

6. Экономика и инвестиции. [Электронный ресурс] URL: http://usadba-nadonu.ru/ (дата обращения: 11.04.18)

Пономарева В.Н.
магистрант,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: glushkov78@list.ru
Научный руководитель:
Климова Марина Витальевна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: klimova_marina@mail.ru

СОБЫТИЙНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ КАК ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассмотрен отечественный опыт организации мероприятий событийного характера, опыт проведения данных мероприятий в конкретном регионе, а также обоснована актуальность развития данного направления туризма в современных экономических условиях. На примере событийных мероприятий города Ельца показана их особая роль в социокультурном развитии региона.*

Ключевые слова*: социокультурное развитие, событийное мероприятие, событийный туризм, феномен.*

В настоящее время наблюдается повышенный интерес путешественников к событийным мероприятиям, в связи с этим появился новый, динамично развивающийся

вид туризма, – событийный, который является мощным фактором формирования привлекательного имиджа региона, города. Кроме того, у событийных мероприятий есть и другие цели: возрождение малых городов, культурное развитие региона, сохранение национальной идентичности.

Термин «событийный туризм» был впервые использован департаментом туризма и общественности новой Зеландии в 1987 году и закрепил связь между событиями и туризмом. В зарубежной литературе данный термин трактуют как важную альтернативу для дестинации, предпринимателей, а также основную деятельность органов управления, которые желают увеличить поток туристов [1]. В мировой практике для обозначения термина «событийный туризм» используют термин «eventtourism» (от англ. event – «событие», «шоу», «церемония»). В российской практике существует несколько трактовок понятия «событийный туризм». Так, по мнению Г.П. Долженко и А.В. Шмыткова, событийный туризм – это «вид туризма, ориентированный на посещение местности в определённое время, связанное с каким-либо событием» [2]. О.В. Алексеева трактует его как «вид туристической деятельности, привлекающий туристов разноформатными общественными мероприятиями культурной или спортивной жизни, которые способствуют развитию инфраструктуры туризма, интеграции разных слоёв населения в общество и формированию положительного имиджа дестинации» [3]. Как правило, событийный туризм ориентирован на посещение местности в определённое время и связан с каким-либо событием. При этом под событием понимают совокупность явлений, выделяющихся своей неоднозначностью, значимостью для общества или человечества в целом [4].

События – один из самых действенных мотивов принятия решения о туристической поездке, его привлекательность заключается в неповторимости и получении незабываемых впечатлений. В контексте маркетинговых задач типология событий основывается на анализе опыта зарубежных стран и предусматривает разделение по следующим признакам:

- по типу маркетинговой среды (политическое, корпоративное, социальное, культурно-развлекательное, научное, спортивное);
- по характеру взаимодействия (формальное или неформальное);
- по масштабам целевой аудитории (международные, государственные, региональные, городские, корпоративные) [6].

С организационной точки зрения, событие – это проект, в который вовлекаются организаторы мероприятий, спонсоры, туристические фирмы. Для посетителей события – это получение культурного опыта, способ проведения досуга. В России существует достаточный туристический потенциал для развития событийного туризма. Среди культурных мероприятий, проводимых в России, следует отметить: «День Бородина», «Кинотавр», «Ночь музыки», «Международный Царскосельский карнавал», «Золотая маска». Спортивные события: «Кубок Кремля», «Прорыв». Деловые события: Международный авиационно-космический салон «МАКС», Петербургский международный экономический форум «ПМЭФ». Социальные события: городской праздник «Масленица».

Туризм в Российской Федерации является одной из перспективных отраслей современной экономики. В последние годы его развитие происходит под влиянием действующей федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)» [8] и «Стратегия развития туризма в РФ до 2010 года» [9]. Ростуризмом ежегодно разрабатывается Национальный календарь событий РФ, где собраны ключевые мероприятия [10], а также по инициативе Министерства культуры РФ с 2013 года проводится Всероссийский конкурс в области событийного туризма в рамках ежегодной Всероссийской открытой Ярмарки событийного туризма «RussianopenEventExpo» и является открытым для всех структур. При поддержке Федерального агентства по туризму (Ростуризм) с 2012 года проводится национальная премия «RussianEventAwards» [11].

Каждое событийное мероприятие можно рассматривать как феномен. Событийные мероприятия всегда особенные, интересные и необычные; различные по организации, месту и способам проведения, отличные друг от друга. Каждое из них ставит своей целью не только получение коммерческой выгоды, но и культурно-нравственное развитие туристов, повышение социально-культурной активности местных жителей, создание взаимосвязей между различными организациями и заинтересованными группами, организацию культурного досуга людей. Кроме того, в них заложены и глубокие духовные основы развития общества: возрождение и укрепление культурных традиций, формирование нравственной, творческой, ответственной личности, сохранение гражданского и культурного единства.

Каждый регион, каждый город старается показать свою уникальность, привлечь путешественников не только имеющимися достопримечательностями, но и интересными событиями. Уникальным событием города Ельца является фестиваль «Антоновские яблоки», который получил Гран-при Национальной премии в области событийного туризма «RussianEventAwards» в 2015 году. Это масштабное и зрелищное мероприятие, ставшее визитной карточкой города, где жители и гости попадают в эпоху конца XIX – начала XX века. В основе фестиваля «Антоновские яблоки» – жизнь и творчество великого русского писателя, Нобелевского лауреата, Ивана Алексеевича Бунина.

Кроме того, в Елецком районе проводятся исторические реконструкции «Русборг», «Ладейное поле» и «Стрелец». Военно-исторический фестиваль «Русборг» – это праздник по истории раннего средневековья, где можно пострелять из лука, попробовать настоящей медовухи, померить кольчугу, попробовать себя в роли кузнеца, гончара, увидеть средневековый бой.

В 2017 году в рамках Национальной премии в области событийного туризма «RussianEventAwards» третье место получил фестиваль «ХудожникФЕСТ» (г. Елец) [11]. Его проведение планируется в июне 2018 года. Это будет большой фестиваль художников и творческих людей России. У начинающих художников и уже именитых будет возможность поучаствовать в общегородском Елецком пленере, представить свои работы на выставке. Основная идея фестиваля – творчество в различных проявлениях: живопись, роспись предметов, батик, граффити, рисунки на асфальте, фотографии и многое другое. Такое мероприятие позволит рационально и содержательно организовать досуг людей, удовлетворить и развить их культурные потребности, реализовать творческие способности, а также будет способствовать укреплению семейных ценностей.

Каждое событийное мероприятие создаётся с определённой целью и то, что когда-то было сферой индивидуальной или общественной инициативы, стало областью профессионалов. Участие во всероссийских конкурсах в области событийного туризма позволяет не только популяризировать туристическое событие, но и значительно повышает узнаваемость региона. И сегодня развитие территории невозможно без развития событийного туризма. Путешественники из России всё чаще отдают предпочтение уникальным турам, сочетающим традиционный отдых и участие в культурных мероприятиях. Это уникальный шанс стать не только свидетелем, но и участником событий в мире спорта и культуры. Любое событийное мероприятие является феноменом социокультурного развития региона, способствует повышению его имиджа и привлекательности.

Список источников и литературы

1. Климова Т.Б., Вишневская Е.В. Опыт развития событийного туризма в РФ и за рубежом // Научный результат. Серия «Технологии бизнеса и сервиса» [Электронный ресурс] - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-razvitiya-sobytiynogo-turizma-v-rf-i-za-rubezhom

2. Долженко Г.П., Шмыткова А.В. Событийный туризм в Западной Европе и возможности его развития в России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2007. – № 6.

4. Богданов Д.Ю. Специфика событийного туризма в России на примере фестиваля «Железный Град» // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2. – [Электронный ресурс]. - URL: http://web.snauka.ru/issues/2016/02/62931

3. Алексеева О.В. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012.

5. Михайленок О.К. Туризм на современном этапе: проблемы и перспективы. – М.: Экслибрис-Пресс, 2006.

6. Леонидова Е.Г. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012.

7. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)». Утвер. распоряжением Правительства РФ от 19 июля 2010 г. № 1230-р.

8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р.

9. Событийный календарь [Электронный ресурс] URL: https://www.russiatourism.ru.

10. Национальная премия в области событийного туризма RussianEventAwards. - [Электронный ресурс] URL:http://rea-awards.ru/

Попова М.Н., Червяков В.В.
студенты, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: chervyakov.vyacheslav@mail.ru
Научный руководитель:
Мальцева Виктория Алексеевна,
кандидат педагогических наук, доцент, член Союза дизайнеров РФ
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
E-mail: diztory@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ XIX-XX ВВ. НА УТИЛИТАРНУЮ КУЛЬТУРУ СОЦИУМА

Аннотация. *В статье рассматривается изменение утилитарной культуры общества под влиянием технических изобретений XIX-XX вв. в процессе дизайн-проектирования новых конструктивных форм.*

Ключевые слова: *утилитарная культура, изобретение, термометр, холодильник, техника.*

Утилитарная культура социума тесно связана с понятием утилитаризма. Как принцип оценки полезности реальных объектов действительности и технических новшеств утилитаризм сложился в XVIII-XIX веках. Его моральная составляющая нашла выражение и обоснование в трудах И. Бентама. На рубеже XIX и XX веков утилитаризм и его ценностное основание получили развитие в экономических теориях К. Менгера, В. Парето, а гуманистический аспект был обоснован В. Аргоновым [1], [2].

Великие изобретения прошлого так или иначе, оказали влияние на все стороны общественной жизни. Культура и быт социума преобразовывались под воздействием науки и техники.

До изобретения такого привычного и утилитарного в нашей жизни измерительного прибора, как термометр о температуре окружающей среды, предметов, приготов-

ляемых блюд люди могли судить только по своим тактильным и визуальным ощущениям: тепло, горячо, холодно.

Началом истории термодинамики послужило создание в 1592 году Галилео Галилеем первого прибора для наблюдений за изменениями температуры. Прибор получил название «термоскоп». Он представлял собой небольшой стеклянный шарик с припаянной стеклянной трубкой опущенной в воду. Воздух внутри стеклянного шара нагревался с помощью горелки или простым растиранием ладонями, в результате чего он начинал вытеснять жидкость в стеклянной трубке, демонстрируя степень увеличения температуры: чем выше становилась температура воздуха в стеклянном шарике, тем ниже опускался уровень воды в трубке.

Большую роль играло соотношение объема шара к диаметру трубки: при наличии более тонкой трубки, можно было отслеживать даже незначительные изменения температуры в шаре. При охлаждении шарика давление в нем уменьшалось, и вода в трубке под действием атмосферного давления поднималась на определенную высоту вверх. При потеплении уровень воды в трубки опускался вниз. Недостатком прибора было то, что по нему можно было определять только относительную степень нагрева или охлаждения предмета из-за отсутствия шкалы.

В XVII веке воздушный термоскоп был преобразован в спиртовой флорентийским ученым Эванджелиста Торричелли. Прибор был изменен следующим образом: шарик перевернут вниз, сосуд с водой удален, а в трубку поместили подкрашенный спирт. Действие прибора основывалось на расширении спирта при нагревании. Таким образом, показания больше не зависели от атмосферного давления. Это был один из первых жидкостных термометров и соответственно имел ряд недостатков: показания приборов не согласовывались друг с другом, отсутствовала конкретная система градуировки шкал.

В 1694 году итальянский физик и математик Карло Ренальдини предложил принять в качестве двух крайних точек температуру таяния льда и температуру кипения воды, а в 1714 году немецкий физик Даниель Габриель Фаренгейт изготовил первый ртутный термометр. На шкале он обозначил три фиксированные точки: нижняя, 32 °F – температура замерзания солевого раствора, 96 ° F – температура тела человека, верхняя 212 ° F – температура кипения воды. Термометром Фаренгейта в США пользуются до сих пор, хотя остальной мир перешел на более удобные термометры Цельсия.

Современная техника и быт не обходятся без термометров. Они классифицируются по принципу действия, по назначению, делятся на контактные, электрические, манометрические, биметаллические, инфракрасные, радиационные и применяются на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, нефтехимической, химической, горно-металлургической промышленностях, в машиностроении, жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте, строительстве, медицине и др. Необычный современный дизайн термометров, рассчитанный на разные возрастные группы потребителей, позволяет дополнить функциональный аспект их применения эстетическим (рисунок 1).

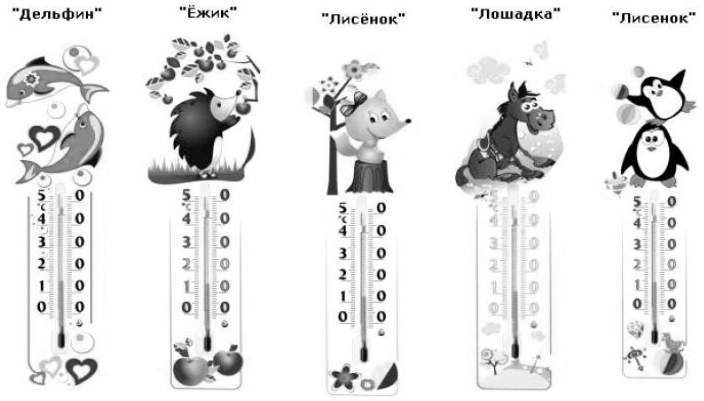


Рис. 1. Дизайн детских комнатных термометров

Изобретение термометра нашло своё применение в создании агрегатов для охлаждения продуктов в пищевой промышленности, а позднее в аэрокосмических технологиях.

Охлаждение – это понижение температуры объекта до заданной конечной температуры, но не ниже киоскопической. Процесс охлаждения пищевых продуктов имеет широкое применение сегодня для удлинения сроков их хранения и создания условий транспортировки.

Емкости и даже целые помещения, наполняемые льдом, появились несколько тысяч лет назад. В Древнем Риме для императора Нерона слуги заготавливали на замерзших водоемах в горах снег и лёд. Жители Южной Европы до возвращения из Китая знаменитого путешественника и купца Марко Поло даже не подозревали, что снег и лед могут принести пользу в хозяйстве.

В России широко использовались ледники, которые представляли собой сруб, врытый в землю. Его набивали большим количеством снега и льда, укрывали толстым настилом, поверх которого засыпали землей и обкладывали дёрном. Такой ледник позволял хранить длительное время скоропортящиеся продукты [3].

В 1686 году итальянец Франческо Прокопио открыл в Париже кафе «Прокоп», которое пользовалось популярностью у парижан за счёт того, что в нём продавали замороженный щербет и несколько сортов мороженого, а в 1803 году американский предприниматель Томас Мур, поставляющий в Вашингтон сливочное масло, представил миру прототип кухонного холодильника, изготовленного своими руками. Он разработал, а затем воплотил в материале модель, позволяющую хранить продукты длительное время. Прототип был создан из тонких листов стали, помещен в специальную бадью, изготовленную из кедровых клепок, и затем засыпан сверху льдом. Первый бытовой электрохолодильник был создан в 1913 году, но не считался экологичным поскольку в качестве охлаждающей жидкости использовались достаточно токсичные вещества [3]. Как и промышленные холодильники, он работал по принципу теплового насоса. Получившая широкое распространение модель холодильника Monitor-Top была произведена фирмой General Electric в 1927 году. General Electric продала более 1 миллиона экземпляров Monitor-Top. С 1930 года в качестве хладагента в бытовых холодильниках применяется фреон, а в 40-е годы в холодильниках появляются морозильные отделения, также возникают обособленные морозильные шкафы. В 1950-1960-е годы на рынок выходят холодильники с функцией размораживания. В Советском Союзе первые образцы бытовых холодильников производятся в 1937 году. Серийный выпуск холодильников ХТЗ-120 начался в 1939 году на Харьковском тракторном заводе. Ёмкость камеры составляла 120 литров, до начала Великой Отечественной войны выпущено несколько тысяч единиц. В 1951 году автомобильный завод ЗИС выпустил первую партию знаменитых холодильников «Москва». Холодильники «Москва» отличались высоким качеством изготовления и долговечностью – многие холодильники продолжают работать спустя полвека, однако достигнуто это было ценой высокой трудоёмкости изготовления и расхода большого количества металла.

Сегодня технологии изготовления холодильных установок находятся на очень высоком уровне. Разработка новых моделей холодильных агрегатов затронула даже сферу микроэлектроники. Также не обошли стороной технологии производства холодильных машин и цифровые компьютерные технологии. Применение холодильных установок с компьютерным управлением в быту значительно добавляет удобства в их эксплуатацию, создаёт экономию времени, а компьютерный контроль за состоянием узлов агрегата поддерживает его более надёжную и безопасную работу в течение долгих лет. Применение же холодильных установок с компьютерным управлением на производстве – повышает его эффективность, обеспечивает надёжный контроль температуры. К 1962 году холодильники имели: в США – 98,3% семей, в Италии – 20%, а в СССР – 5,3% семей. Серьезной проблемой на Западе стала конкурентная борьба за по-

требителя. Дизайнеры и производители стремились к созданию новых конструктивных форм отвечающих тенденциям моды и стиля. Они предлагали разнообразные формы холодильников: призматические, капсульные, кубические (рисунок 2).

Рис. 2. Современный функциональный дизайн холодильника

Большим разнообразием стала отличаться цветовая гамма. Появляется понятие «морально устаревшая техника» – техника не соответствующая новым формам архитектуры, мебели, костюма.

Таким образом, технические изобретения оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на развитие утилитарной культуры социума.

Список источников и литературы

1. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 800 с.
2. Яркова Е.Н. Утилитаризм как стимул самоорганизации культуры и общества // ОНС: Общественные науки и современность. – 03/2002. – N 2. – С. 88-101 .
3. История изобретения холодильника [Электронный ресурс] URL: http://smitnews.ru/2015/01/27/istoriya-izobreteniya-xolodilnika (дата обращения: 6.03.18)

Сафонова М.Д.
студентка, группа ДЗ-21 институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: m-s1998@mail.ru
Научный руководитель:
Чеснокова Ольга Сергеевна
ассистент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: lelya211083@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА В ПЕРИОД 1894-1918 ГОДОВ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние исторических событий, происходивших в период правления Николая II на женские костюмы членов царской династии и представителей аристократии. Исследование базируется на кадрах кинохроники, фотохроники, научных трудах историков моды и антропологов.*

Ключевые слова: *династия, революция, империя, женщины, аристократия.*

История дома Романовых весьма сложна и многогранна. За 300 лет правления этой четы происходило развитие различных сфер Российской империи: реформы и революции, войны и мирные договоры.

Воспетая поэтами Серебряного века, воспитанная в Институтах благородных девиц Петербурга и Москвы, начитанная и образованная, знакомая с правилами хорошего тона и владеющая иностранными языками, часто носительница звонкого аристократического титула – русская женщина была настоящей вдохновительницей муз исследуемой эпохи [1]. Так, в начале XX столетия прекрасная женщина ассоциировалась с перевернутым чашечкой вниз цветком. Главным фактором в искусстве того времени выступала линия – живая, текучая, изогнутая, подобная растительной форме, а именно, стеблю растения, что является главным символом стиля «Art noveau». И в женском силуэте главную роль играет линия нарочито искусственная, вычурная, изогнутая в форме S. Создавалась она за счет жесткого корсета, очень сильно утягивающего талию и делающего бедра и грудь визуально объемнее. Корсетом подчеркивались формы тела, но тканью пряталось все, что было возможно. Дневной туалет дамы подразумевал задрапированность буквально с головы до пят: объемная шляпа на голове, закрытая воротником - стойкой шея, пышные рукава с узкой манжетой до самого запястья, а шлейф не позволяет увидеть и краешек туфли, хоть он был небольшим. Декольтированные наряды с глубоким декольте и укороченными рукавами считаются уместными лишь для театра, приема и вечера. Женскую одежду шили из мягких струящихся вариаций шелка: крепдешина, шифона, тафты, а так же создающего мягкие складки репса и бархата. Важной особенностью нарядов той эпохи является многослойность и комбинирование нескольких видов отделки. Невесомые пайетки и бисер заменили популярную в XIX веке отделку с использованием драгоценных камней и самоцветов, лишний блеск приглушался тюлем и шифоном. Сама императрица Александра Федоровна, по словам историка моды А. Васильева, предпочитала в одежде многие ключевые элементы стиля модерн, но во многом она оставалась консервативной.

Парадный комплект императрицы включал в себя строгое платье, спадающее красивыми складками и визуально удлиняющее фигуру, отделанное искусными вышивками, высокий кокошник с фатой, усыпанный бриллиантами, а так же Андреевская лента. В домашней же обстановке императрица носила красивые, удобные но недорогие вещи. В дневных нарядах было заметно влияние сдержанного и расчетливого викторианства. Любимыми цветами императрицы были пастельные нежные оттенки голубого и лилового, сиреневого (рисунок 1) [5].

Рис. 1. Императрица Александра Федоровна

Как известно, придворный стиль диктует моду, поэтому в Российской Империи среди аристократии всегда были популярны меха и жемчуг. Подобная комбинация – ключевая черта стиля «a la Russe», ставшего особенно популярным после «Русских сезонов» С. Дягилева в Париже, деятельности княгини Тенишевой [2], с легкой руки Коко Шанель, создававшей во время её романа с российским князем Дмитрием коллекции «в русском стиле», а также позднее, на волне эмиграции высших кругов дворянского общества.

Популярность ранее упомянутых «Русских сезонов» также оказывала влияние на светский костюм, как и августейшая мода. Так в туалетах аристократок нередко использовались восточные элементы в виде вышивок с экзотическими мотивами и узорами, характерные украшения, эгреты и яркие цвета [3].

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война изменила положение женщин, и, соответственно, костюм. Самым броским и видимым изменением стала патриотическая бело- сине- красная цветовая гамма. Дамы облачались в простые платья-рубашки на крестьянский манер или белые платья из хлопка с набивными синими и красными полосками. Патриотический подъем стал причиной популярности костюмов в народном стиле (рисунок 2).

Рис. 2. Патриотическая фото открытка 1915 года

Наравне с ним стоял военный стиль в одежде из-за его рациональности и близости к униформе [3]. Многим женщинам пришлось заменять ушедших на фронт отцов, братьев и мужей. При этом новые виды работы – в госпиталях, на фабриках, на транспорте, в лазаретах вызвали существенную трансформацию женской одежды [2].

В конечном итоге, исторические события начала XX века определили новый темп и ритм жизни, которые, в свою очередь, уже диктовали новые виды одежды. Корсет остался в прошлом, в ходу были блузы и юбки с застежкой спереди, чтобы дама могла одеваться самостоятельно, предпочтение отдавалось мягким тканям немаркого

цвета. При этом наряды знатных дам существенно упростились из-за военной обстановки и нехватки тканей.

Список источников и литературы

1. Васильев А.А. История моды: Русские красавицы. – Вып. 1. – Этерна, 2006. – 64 с.

2. Васильев А.А. Красота в изгнании: Королевы подиума // Слово. – 2008. – 352с.: ил.

3. Хорошилова О.А. Костюм и мода Российской империи – эпоха Николая II. – СПБ., Этерна, 2012. – 462 с.

4. http://aprilknows.ru/kartoteka/evolyutsiya_sovetskikh_zhenshchin/

Турыгина Ю.И.
магистрант, группа ДЗм-21, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: turygina.yulecnka@list.ru
Научный руководитель:
Соломенцева Светлана Борисовна
доцент кафедры института истории и культуры
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: ss00001@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены основные тенденции развития в области средств индивидуальной защиты и технологические инновации в процессе их создания и эксплуатации. Отражены новые требования к специальной одежде, обусловленные интеграцией отечественных производственных компаний в мировое экономическое пространство.*

Ключевые слова: *средства индивидуальной защиты; специальная одежда; средства защиты органов зрения; инновационные утеплители.*

Средства индивидуальной защиты (СИЗ) предназначены для обеспечения постоянной безопасности сотрудников компаний и часто являются последним средством ограждения от производственных травм. В настоящее время к спецодежде, спецобуви, средствам защиты органов зрения, дыхания и т. д. предъявляются жёсткие требования по соответствию современным реалиям организации производственных процессов и обеспечению оптимального уровня безопасности жизнедеятельности. В этой статье мы сделаем попытку рассмотреть следующие вопросы: основные тенденции в области СИЗ и технологические инновации в процессе их создания.

Одной из самых последних тенденций в сегменте средств индивидуальной защиты является стремление потребителей к обеспечению безопасности не только на работе, но и во время отдыха, путешествий в выходные дни. Поэтому к чисто функциональным требованиям по защите жизни и здоровья прибавилась значительная эстетическая составляющая. На сегодняшний день потребитель желает охотиться, рыбачить или кататься на лыжах в красивой, изготовленной из хорошо впитывающих влагу, «дышащих» тканей, удобной эргономичной экипировке. Учитывая это, производители вынуждены разрабатывать новые модельные конструкции изделий, использовать последние разработки в области тканей и модную цветовую гамму (рисунок 1).

Стиль и комфорт – вот две основные функции, которые заказчики хотят получить от производителей. Дилемма состоит в том, что, хотя некоторые комплекты выглядят лучше других, СИЗ должны в первую очередь обеспечить безопасность работника, поэтому иногда целесообразно отказаться от модного стиля в пользу безопасности.

Многие прогрессивные работодатели осознают, что кроме покупки качественных средств индивидуальной защиты очень важным фактором выступает их правильная эксплуатация. Например, некорректное использование средств защиты органов зрения и слуха вполне может привести к частичной слепоте и глухоте соответственно. Таким образом, этот тренд можно охарактеризовать сменой угла восприятия с «использовать СИЗ» на «правильно использовать СИЗ». Особую роль стала играть сопровождающая документация, в которой должны быть приведены подробные рекомендации о надлежащем использовании и хранении СИЗ. Это важная информация как для сотрудников, так и для инженерных работников, ответственных за технику безопасности на производстве.

Рис. 1. Современные средства индивидуальной защиты

Становится все более важным предоставлять компаниям комплексные решения для нетипичных условий труда, например, в ограниченном пространстве. В таком случае сотрудники могут нуждаться в средствах защиты органов дыхания, приборах для обнаружения различных газов, специальной одежде для защиты от вредных производственных факторов и т. д. Отметим, что в последнее время вводятся в действие государственные стандарты и технические условия, регламентирующие требования в подобных ситуациях. Производители должны предоставлять комплексный портфель продуктов и услуг, в который входят не только средства защиты, но и не менее важные составляющие: сопроводительная документация, практические занятия по применению, хранению и эксплуатации СИЗ.

В связи с новыми требования и тенденциями развития рынка появляются и дополнительные проблемы, рассмотрим подробнее наиболее важных из них. Постоянной величиной в разных отраслях промышленного производства является необходимость продолжать улучшать комфорт, не ставя под угрозу эффективность предоставляемой защиты. Производители СИЗ неустанно ищут способы заставить работников забыть, что они используют их в течение 8-часового рабочего дня. Работодатели же все чаще имеют склонность к чрезмерной защите, что обусловлено серьезными социальными санкциями и значительными штрафами при несчастных случаях [3]. Это позитивная тенденция, но благие намерения компании создают дополнительны проблемы как для

производителей, так и для персонала компаний. Требование использовать СИЗ больше, чем необходимо для каждого конкретного трудового действия может поставить под угрозу как комфорт работника, так и его производительность.

В Российской Федерации существует четко структурированная база государственных стандартов (ГОСТов) для всех видов средств индивидуальной защиты. Но высокий уровень интеграции страны в мировое экономическое пространство предполагает использование международных стандартов. Например, применение новых стандартов, таких как ANSI 105-2015 (критерии испытаний защитных перчаток) и ANSI 107-2015 (требования к одежде с повышенной видимостью в неблагоприятных погодных условиях) [3] создает возможности для изучения передовых разработок зарубежных коллег и использования их для производства конкурентоспособных на международном уровне СИЗ. По мере обновления стандартов потребители должны быть своевременно проинформированы об изменениях, чтобы иметь возможность проанализировать как это повлияет на их бизнес. В современном конкурентном обществе руководители производственных компаний сталкиваются с необходимостью снизить издержки в том числе и на закупку средств индивидуальной защиты. Однако, зачастую самая низкая цена не является лучшим вариантом, потому что, как правило, срок службы и качество данной экипировки гораздо ниже более дорогих аналогов.

В последнее время появилось большое количество предприятий, использующих инновационные технологии. Поэтому выдвигаются и новые требования к средствам защиты работников, в частности, их многокритериальность. Например, специальные перчатки для защиты рук должны сочетать прочность с другими параметрами, такими как устойчивость к высоким температурам, сопротивление к истиранию, оптимальный уровень функциональной эргономики. Это часто становится достаточно сложной проблемой для разработчиков, так как многие материалы, которые обеспечивают хорошую изоляцию от повышенных температур, часто имеют низкую стойкость к истиранию. Решение состоит в использовании смешанных нитей, при создании которых соблюдался баланс между хорошей теплоизоляцией и устойчивостью к истиранию.

Остановимся подробнее на технологических инновациях в производстве средств индивидуальной защиты. Одной из самых востребованных технологий, на наш взгляд, будет радиочастотная идентификация и биометрия. Компактные приборы, оснащенные подобными технологическими новинками, смогут контролировать жизненные показатели человека, а также уровень воздействия вредных факторов, чтобы вовремя предупредить о приближении к предельно допустимым и опасным зонам. Эти технологии могут способствовать повышению безопасности на рабочих местах в различных сферах промышленного производства.

Производители СИЗ уделяют много внимания разработке передовых инновационных материалов, которые не только улучшают качество производимой экипировки, но и снизят затраты. К создаваемым материалам предъявляются высокие требования, они должны превосходить предыдущие характеристики аналогов.

Климатические особенности осенне-зимнего периода ряда регионов России таковы, что температура воздуха опускается до значительных отрицательных значений. Поэтому для защиты работников от пониженных температур необходима теплая и эргономичная верхняя одежда. Важнейшую роль в обеспечении этих параметров играет утеплитель, который выполняет функцию теплоизоляции, обеспечивает сохранение теплового комфорта и предохраняет производственный персонал от воздействия низких температур. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция перехода от традиционных утеплителей (пухо-перовых материалов, ватина и т.д.) к объемным нетканым материалам с пористо-волокнистой структурой [1].

Thinsulate Platinum Insulation X-STATIC представляет собой современный утепляющий материал с устойчивыми дезодорирующими и антимикробными свойствами, что достигается содержанием серебряных нитей. Данный утеплитель применяется как в

производстве специальной, спортивной одежды, так и обуви. Материал Thinsulate Platinum Insulation FR содержит в своем составе огнестойкие волокна, которые могут выдерживать кратковременное воздействие открытого пламени или электричества. В производстве специализированной зимней обуви используется утеплитель Thinsulate Ultra, предназначенный для сохранения тепла в экстремально холодных условиях. Он характеризуется высокой степенью износостойкости и способностью выдерживать многократные механические воздействия [2].

Высокотехнологичное нетканое полотно «Холлофайбер» производится из пустотелого, извитого в виде пружины полиэфирного микроволокна с добавлением силикона. Технологической инновацией формирования этого утеплителя является методика аэродинамической укладки: часть волокон в структуре материала располагается в горизонтальном, а часть в вертикальном направлении. Этот способ переплетения способствует тому, что волокна образуют эластичную пружинистую структуру, что позволяет им восстанавливаться после деформаций и демонстрировать высокую устойчивость к сохранению формы в течение заявленного времени эксплуатации средств индивидуальной защиты. Высокотехнологичный утеплитель «Холлофайбер ТЭК» имеет огнезащитные свойства и предназначен для использования в спецодежде, эксплуатирующейся в пожароопасных производствах [1].

Shelter Profi ST создан из 100% тонких полых полиэфирных волокон, имеет пористо-волокнистую структуру. Использование тонких волокон увеличивает механическую прочность материала за счет более частых связей между волокнами. Специальная одежда, изготовленная с использованием данного материала, сохраняет свою прочность и формоустойчивость при стирке [2].

Средства защиты органов зрения используются практически во всех отраслях экономики, начиная от сталеплавильных комбинатов и заканчивая зубоврачебными кабинетами. Очки продолжают улучшаться благодаря технологическим новинкам, обеспечивающим более высокий уровень устойчивости покрытий к механическим повреждениям и царапинам. Кроме того, современные гибкие варианты оправ, например, из уретана, значительно повышают комфорт пользователя. Предполагается, что в будущем очки будут считывать и демонстрировать данные аналогичные, тем, которые сегодня обеспечивают устройства FitBit: температура тела, окружающей среды, уровень артериального давления, частота сердечных сокращений, уровень активности и т.д. Мгновенная диагностика повышения температуры тела человека или частоты его сердечных сокращений может спасти жизнь работника [3].

Интеграция беспроводных Bluetooth-технологий в средства индивидуальной защиты постоянно развивается и совершенствуется. Внедрение технологий Bluetooth открывает широкие возможности и перспективные пути развития в области безопасности жизнедеятельности и управления полученными данными через мобильные приложения, ориентированные на диагностику и обслуживание приборов и защиту работников, выполняющих опасные технологические операции (например, обнаружение опасных газообразных веществ). В будущем интеграция этой технологии с другими категориями СИЗ позволит отправлять мгновенные сообщения о возможных инцидентах, обеспечивая проведение оперативных мероприятий для купирования потенциально опасных ситуаций [3].

Современные средства индивидуальной защиты созданы таким образом, чтобы минимизировать влияние на человека всевозможных негативных факторов. СИЗ характеризуются практичностью и комфортностью во время работы. Каждая категория СИЗ разработана специально для определенного рода занятий и учитывает все особенности и требования безопасности. Изготовление современных моделей осуществляется в строгом соответствии с государственными стандартами и техническими условиями, что гарантирует их высокое качество. Применение передовых технологий, инновационных

материалов и функциональных приспособлений обеспечивают необходимую защиту работников и удобство эксплуатации экипировки.

Список источников и литературы

1. Гоголева Н.С. Анализ рынка утеплителей в России и за рубежом [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-rynka-utepliteley-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 12.03.18)

2. Фомченкова Л. Современные нетканые объемные утеплители для верхней одежды [Электронный ресурс] URL: http://lpbinfo.ru/index.php/250-rabochaya-odezhda-4-2015/1300-sovremennye-netkanye-obemnye-utepliteli-dlya-verkhnej-odezhdy (дата обращения: 13.03.18)

3. Trends in personal protective equipment. Safety+Health. The official magazine of the NSC Congress & Expo. [Электронный ресурс] URL: http://www.safetyandhealthmagazine.com/articles/14299-trends-in-personal-protective-equipment?page=1 (дата обращения: 10.03.18)

Ханапова А.А.
студентка, группа ГД-232, институт экономики и управления (СП),
ФГУАО ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Симферополь
E-mail: alina-hanapova@mail.ru
Научный руководитель:
Павленко Ирина Геннадьевна
кандидат экономических наук, доцент
ФГУАО ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Симферополь
E-mail: 11irin@rambler.ru

ТУРИСТСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ДЕСТИНАЦИИ

Аннотация. *В работе изучены факторы, оказывающие воздействие на формирование дестинаций, приведен ряд определений, раскрывающих сущность дестинаций и ее компоненты. Также проанализированы понятия «туристские ресурсы», «ресурсный потенциал», объясняется их влияние и взаимосвязь для конкретной дестинации.*

Ключевые слова: *дестинация, туристские ресурсы, потенциал региона, инфраструктура, территориальный маркетинг.*

Формирование современной отечественной туристской отрасли как сложной экономической, социальной и экологической системы основывается на взаимодействии ее субъектов, то есть туристов, и объектов – туристских дестинаций. Именно туристская дестинации выступает ключевым компонентом системы туризма, поскольку ее формируют функционально связанные элементы (туристские ресурсы, туристская и общая инфраструктура территории, трудовой потенциал и органы управления), которые расположены на определенной территории, имеют информационно-коммуникационные структуры для обеспечения выполнения стратегии и тактики производства и реализации туристского продукта, направленные на эффективную экономическую, социальную и экологическую деятельность в ней.

Туристские ресурсы – понятие, объединяющее природные, исторические, социально-культурные составляющие и их основы, направленные на восстановление и способствующие процессу восполнения духовых, интеллектуальных и физических сил.

Ресурсный потенциал региона – это все те средства, которые используются или имеют потенциал для использования в производстве. Данное понятие прошло свой путь

эволюции, если раньше долгое время оно рассматривалось с точки зрения рекреационно-географического потенциала, и все задачи были направлены именно на него, то на сегодняшний день понятие расширено и дополнено такими ресурсами как: комфортабельность и разнообразие средств размещения и питания, достопримечательности, музеи, галереи, торговые центры, кинотеатры и др. Введенные дополнения увеличили долю путешествующих и послужили причиной систематического изучения с учетом новых технологий, оборудования и инноваций. В настоящее время цена устанавливается не только на товары и услуги, но и на комфортабельность территории, ее интересность и прилегающие места отдыха и развлечений.

Разными авторами были составлены классификации туристских ресурсов, например, С.А. Быстров и М.Г. Воронцова в своих трудах разделили их на две составляющие: туристские ресурсы (природные, создающие интерес, инфраструктурные) и ресурсы как производственные факторы [1, с. 15].

Туристические ресурсы – это совокупность природных и антропогенных ресурсов соответствующей территории, которые удовлетворяют разнообразные потребности туриста и могут использоваться с целью отдыха, туризма и оздоровления. Благодаря наличию на определенной территории бальнеогрязевых источников, историко-культурных памятников, благоприятных климатических условий, живописных ландшафтов может развиваться туристско-рекреационная деятельность. Наличие только ресурсной компоненты уже обеспечивает минимальный уровень развития туристско-рекреационной сферы. Это объясняется тем, что человеку для воспроизводства затраченной за время трудовой деятельности энергии достаточно изменить традиционное окружение, выехать за пределы постоянного места жительства, даже при условии отсутствия комфортабельных средств размещения и качественной туристической инфраструктуры [7, с. 201].

Очень важна компонента профессионально-кадрового обеспечения туристско-рекреационного потенциала территории, потому что без персонала различных категорий и профессионального уровня эффективное функционирование сферы туризма и рекреации невозможно.

Понятие «дестинация» происходит от латинского («destino») и переводится как место назначения, место нахождения, адрес [3].

В современных словарях и энциклопедиях по туризму содержатся следующие трактовки понятия «туристская дестинация»:

- страны, регионы, города и другие территории, которые привлекают туристов, являются главными местами локализации туристской деятельности, потоков туристов и их расходов; места максимальной концентрации выдающихся туристских памятников, средств размещения, питания, развлечений, других услуг экономического, социального и физического воздействия туризма [8];

- физическое пространство, в котором посетитель проводит по крайней мере одну ночь. Она включает в себя туристские продукты, такие как вспомогательные услуги и достопримечательности, а также туристские ресурсы, в пределах одного дня со времени начала путешествия. Она имеет физические и административные границы, предопределяющие основы ее управления, образы и представления, определяющие ее конкурентоспособность на рынке. Местные туристские дестинации включают различных заинтересованных сторон, часто включающих принимающее сообщество (местное население), и может объединяться в гнезда и сети, чтобы сформировать более крупные дестинации [9].

Проанализировав данное понятие, все те аспекты, которые оно в себя включает, становится понятно, что все эти ресурсы объединены между собой общими чертами: все они привязаны к конкретной дестинации и не могут быть транспортированы с целью использования их в производстве в другом регионе. Для регионального туризма данная закономерность является выгодной, так как ресурсы ограничены и дают оценку

общего состояния определенного региона, а возможность территории соответствовать желаниям и нуждам путешествующих зависит именно от состояния обеспеченности ресурсами.

Успешно развитый туризм напрямую зависит от содержания туристского потенциала и понимание данного факта поможет сформировать качественный туристский продукт. К факторам, влияющим на материализацию необходимого, обеспечивающим интерес и инвестиции со стороны туристов в рекреационную деятельность, относятся природно-климатические, культурно-исторические и социально-экономические

Выделяют ряд действий в оценке территорий потенциально имеющие ресурсный потенциал:

- анализ пригодности территории (данный метод дает понимание о том, пригодна ли территория к застройкам);
- бальная характеристика (оценивают совокупность всех факторов, далее умножают на соответствующие коэффициенты);
- характеристика ресурсов (количество, качество, удобства эксплуатации и др.);
- поиск новых ресурсов;
- экологическая обстановка (проводится анализ уровня загрязнений и отходов различного вида);
- усовершенствование окружающей инфраструктуры и условий использования;
- разработка дополнительных технологий пользования ранее известных ресурсов;
- разнообразие ресурсов [6, с. 239].

Каждая дестинация имеет свои индивидуальные особенности, однако, выделяют четыре общие черты.

1. Включают в себя набор определенных компонентов: природные, искусственно созданные достопримечательности; разнообразие средств размещений и развлечений; удобное месторасположение.
2. Являются культурно привлекательным регионом (разнообразие инфраструктуры).
3. Не может быть транспортирована, таким образом, продукт можно получить находясь, непосредственно, на дестинации.
4. Ориентированы на несколько сегментов потребителей.

Инструмент, с помощью которого можно успешно развивать дестинацию, продавать и делать ее более привлекательной для туристов, называется территориальный маркетинг, также можно услышать – маркетинг мест. В содержание и обозначение термина входит создание положительной репутации, повышение благосостояния, обеспечение узнаваемости, обусловленные комплексными действиями, постоянным вниманием и анализом складывающейся или прогнозируемой ситуаций. Для того чтобы начать работу по продвижению территории, на первом этапе необходимо определиться с сегментом потребителей, на которых она будет ориентирована, на втором этапе нужно сформулировать цели, а затем формировать план.

Туристическая дестинация является важнейшей составляющей туристической структуры. Ее можно обозначить как территорию со всеми необходимыми удобствами, услугами и средствами, которые могут понадобиться туристам во время их пребывания на дестинации. Говоря иначе, туристская дестинация – значимый и определяющий элемент в туризме. Дестинации могут быть как крупномасштабными районами, так и малонаселенным городом или селением. Регион туристской дестинации играет важную роль в успешном и эффективном развитии, так как дестинации создают репутацию, которая, в свою очередь, привлекает туристов, так же, он стимулирует к посещению региона, тем самым запуская работу всей системы [5].

Основные характеристики туристской дестинации [4].

1. Представляет собой совокупность факторов, оказывающих воздействие на туристов.

2. Является продуктом, имеющим установочную стоимость, отличия лишь в том, что формируется исходя из предпочтений группы туристов.

3. Привлекает за счет общеизвестных субъектов (достопримечательности, места исторической значимости и т.д.).

4. Динамично развивающаяся среда, требующая постоянного усовершенствования с учетом предпочтений лиц, формирующих ее.

5. Является показателем статуса ее потребителей.

6. Потребляется, исключительно, в рамках определенного региона, при этом, может быть приобретенной в другом месте.

7. Отмечается сезонность, интересна в какой-то определенный период.

8. Используется как туристами, так и местными жителями, исходя из этого, важно соблюдать интересы обеих сторон, чтобы сохранить мирные взаимоотношения.

9. Стремление в обеспечении комфорта, начиная от удобного месторасположения и заканчивая доброжелательным настроем местных жителей.

10. Грамотно построенная система управления.

Исходя из вышеописанного, можно определить, что туристские ресурсы являются важнейшим компонентом туристской дестинации. Географическая территория, даже имея определенный набор туристских ресурсов, может называться туристской дестинацией только при наличии спроса на нее со стороны туристов. При этом туристов привлекает не само физическое пространство и ресурсы, а то, что находится на данной территории, такая совокупность предлагаемых услуг и инфраструктуры, которая соответствует ожиданиям и потребностям туристов.

Список источников и литературы

1. Быстров С.А., Воронцова М.Г. Туризм: макроэкономика и микроэкономика. – М. - СПб.: Невский Фонд-Герда, 2007. – 464 с.

2. Голубева В.В., Пилявский В.П., Рицци В.В. Инновационные технологии в туриндустрии: монография. – СПб., 2012.

3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.

4. Павленко И.Г., Османова Э.У. Сущность и содержание туристской дестинации // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4 (60). – С. 209-212.

5. Павленко И.Г., Османова Э.У. Специфика территориального маркетинга в туризме Крыма // Вестник РМАТ. – 2016. – № 4. – С. 126-131.

6. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. – СПб., 2009. – 368 с.

7. Оцінка туристично-рекреаційного потенціалу регіону: монографія / за заг. ред. В.Г. Герасименко. – Одеса: ОНЕУ, 2016. – 262 с.

8. Medlik S. Dictionary of travel, tourism and hospitality. – 3-d ed. – Elsevier Science, 2003. – 273 p.

9. A Practical Guide to Tourism Destination Management / World Tourism Organization. – Madrid, Spain. – 2007. – 150 p.

Хрупова Е.А.
студентка, группа ГДп - 41, институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: natali.khrupova@mail.ru
Научный руководитель:
Скроботова Ольга Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: skrolga48@mail.ru

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ НА БАЗЕ ОБЩЕЖИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО ТИПА «ЕЛЬЧИК»

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, посвященные повышению качества гостиничных услуг на примере общежития гостиничного типа «Ельчик». Автором рассматриваются понятия «качество», «управление качеством» и «показатели качества», проводится анализ соответствия общежития гостиничного типа «Ельчик» требованиям, прописанным в ГОСТ Р50645-94. В статье выявляются достоинства и недостатки данного средства размещения и даются последующие рекомендации по улучшению качества обслуживания.*

Ключевые слова: *услуга обслуживания, управление качеством, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, средство размещения.*

В настоящее время любое гостиничное предприятие, будь то известный сетевой отель в столице или хостел в провинциальном городе, не может продуктивно функционировать без качественно оказанных услуг.

Повышение качества услуг это то, к чему стремится любая гостиница. Конкурентоспособность гостиничной услуги в значительной степени зависит от ее качества. Прежде чем говорить о повышении качества, необходимо выявить показатели качества. Специалисты в области гостиничного бизнеса предлагают различные системы показателей качества, и большинство авторов берут за основу те показатели, которые опираются на мнение гостя и оцениваются путем анализа анкет и опросов, то есть на субъективные данные. В нашей работе мы будем опираться на те показатели качества, которые основаны на объективных данных, что позволит сформулировать пути повышения качества гостиничной услуги.

Само понятие «качество» в настоящее время нормировано и определяется стандартами. Термины и определения, связанные с качеством услуг и качеством обслуживания, прописаны в ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения»:

1. «качество услуги – совокупность характеристик услуги, определяющих ее способность удовлетворить установленные или предполагаемые потребности потребителя»;

2. «качество обслуживания – совокупность характеристик процесса и условий обслуживания, обеспечивающих удовлетворение установленных или предполагаемых потребностей потребителя»;

3. «уровень качества услуги (обслуживания) – относительная характеристика качества услуги (обслуживания), основанная на сравнении фактических значений показателей ее (его) качества с нормативными значениями этих показателей» [7, с. 4].

Существует несколько подходов к пониманию управления качеством в гостинице. Одни специалисты считают, что управление качеством – это действие, которое контролируется организацией, направлено на обеспечение соответствия качества установленным стандартам [6, 7, 8]. Другие специалисты возражают и уверяют, что рынок и потребители определяют качество, поэтому они считают, что управление качеством

администрации гостиницы – это способность удовлетворять или превышать ожидания клиента. Также есть мнение, что управление качеством в гостиницах категории от двух до пяти звезд – это ничто иное, как соответствие уровня этого управления соответствующей категории классности самой гостиницы [8].

В учебной и научной литературе представлены несколько систем показателей качества.

1. Система Р.А. Браймера основана на субъективных показателях качества услуг, к полностью объективным относится только показатель «условия» [1, с. 96].

2. Система Д. Гарвина, более подходит для производственной сферы, но некоторые показатели качества могут быть применимы в гостиничной индустрии [1, с. 96].

3. В системе, предлагаемой А.Л. Разумовской и В.М. Янченко, четыре показателя являются субъективными, а шесть можно назвать объективными и подходящими для выявления путей повышения качества услуг средства размещения [1, с. 96].

4. Система SERVQUAL наиболее популярна в гостиничной индустрии, но она изначально подразумевает оценку качества, исходящую из мнения гостя. Данная система не применима без социологических опросов и анкетирования [1, с. 100].

5. В системе А.Ю. Курочкиной автор разделяет показатели качества, выявляя из свойств гостиничной услуги эмоциональную, логическую и практическую составляющие. Система основана на социологических исследованиях и не возможна без опросов и анкетирования гостей [1, с. 95].

Для формирования путей повышения качества услуг в общежитии гостиничного типа «Ельчик» мы рекомендуем использовать систему А.Л. Разумовской и В.М. Янченко, так как она наиболее подходит для выявления объективных показателей качества гостиничной услуги.

Общежитие гостиничного типа «Ельчик» расположено по адресу г. Елец, ул. Коммунаров 10а, в самом центре исторической части города, в шаговой доступности от почти всех городских достопримечательностей. За относительно низкую цену (от 800 до 2850 рублей) в «Ельчике» можно получить комфортное размещение и завтрак, включенный в стоимость номера. Общежитие гостиничного типа «Ельчик» является структурным подразделением Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. В настоящее время студенты кафедры туризма и гостиничного дела проходят практику в данном средстве размещения.

Рис. 1. Общежитие гостиничного типа «Ельчик»

Общежитие гостиничного типа «Ельчик» ориентировано в первую очередь:

- на туристов, которые смогут увидеть собственными глазами многочисленные памятники истории и культуры города Ельца;
- на транзитных путешественников
- на деловых людей, которым предлагаются все услуги для плодотворной работы и отдыха.

Общежитие гостиничного типа «Ельчик» рассчитано на 64 места.

Номер представляет блок, состоящий из комнаты с кроватями, кухней, оснащенной всем необходимым для самостоятельного приготовления еды, коридора и санузла. В каждом номере есть кровати с полным комплектом постельного белья, телевизор, вместительный шкаф. Кухня оборудована газовой плитой, мойкой, холодильником, шкафом для посуды, полным комплектом посуды. В прихожей есть зеркало и тумбочка. Ванная и туалет отвечают всем существующим требованиям.

Внутренний дизайн номеров в «Ельчике» предельно прост и, по отзывам гостей, требует усовершенствования. Гости хотят видеть более уютную и домашнюю обстановку, также гостей часто не устраивает текстиль в номерах, много жалоб предъявляется к качеству постельного белья и штор, мало предметов декора.

На данный момент предприятие не имеет разработанной системы скидок и льгот для посетителей.

За дополнительную плату в общежитии гостиничного типа «Ельчик» предоставляется возможность пользования зоной отдыха во дворе и услугами прачечной. Из бесплатных услуг: парковочное место и побудка гостей по желанию.

Выявляя плюсы и минусы деятельности общежития гостиничного типа «Ельчик», мы проанализировали соответствие данного средства размещения требованиям ГОСТ «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц». При проведении нашего исследования мы опирались на те критерии качества, которым должны соответствовать гостиницы категории 2-3 звезды, так как, на наш взгляд, при выявлении и устранении некоторых недостатков «Ельчик» может претендовать на такую категорию.

Нами было выявлено, что общежитие гостиничного типа «Ельчик» по многим критериям соответствует уровню 3 звезды, основным же недостатком является недостаточное оснащение номеров. Исходя из этого, первой рекомендацией по повышению качества обслуживания является дооснащение номеров.

Также важным для гостиничного предприятия является наличие фирменного стиля. «Фирменный стиль – это совокупность приемов (графических, цветовых, пластических, акустических, видео и др.), которые обеспечивают некое единство всех изделий и услуг предприятия; улучшают восприятие и запоминаемость потребителями, клиентами, покупателями, партнерами, независимыми наблюдателями не только товаров и услуг, но и всей деятельности предприятия, а также позволяют противопоставлять свои товары, услуги и деятельность продукции конкурентов» [5, с. 5].

В настоящее время все крупные отели очень внимательно подходят к разработке собственного неповторимого фирменного стиля гостиницы, тогда как большинство мини-отелей пренебрегает этим, а ведь именно фирменный стиль отвечает за узнаваемость гостиницы, выделяет ее среди других, помогает гостинице закрепиться в памяти гостя. К сожалению, в «Ельчике», также как и во многих мини-отелях, на данный момент отсутствуют даже самые элементарные элементы фирменного стиля: нет ни форменной одежды, ни логотипа, ни слогана.

Таким образом, второй рекомендацией для повышения качества гостиничных услуг является разработка фирменного стиля гостиничного предприятия «Ельчик».

Для того чтобы удовлетворить все установленные и предполагаемые потребности гостя, гостиничное предприятие должно позаботиться о внутренних стандартах обслуживания. «Стандарты обслуживания – это нормы, правила, которыми пользуется

обслуживающий персонал для оказания услуг. Стандарт обслуживания – это установленные компанией требования, предъявляемые к услугам, предоставляемым гостям» [4, с. 148]. Стандарты применяются ко всем элементам работы гостиничного предприятия. Для повышения качества услуг, оказываемых в «Ельчике», необходимо разработать внутренние стандарты предприятия.

Еще одним важным показателем качества гостиничной услуги является регистрация в системе бронирования номеров. В настоящий момент «Ельчик» не представлен ни в одной системе бронирования. Размещение средства размещения в данных системах бронирования позволяет, во-первых, увеличить заполняемость гостиничного предприятия, а во-вторых, повлияет и на повышение качества услуг, так как гости в системе могут оставлять свои отзывы.

Также прямое влияние на качество услуг оказывает персонал гостиницы, его профессионализм, его мотивация и его внутренняя корпоративная культура. Для нас важно разработать такие мероприятия, которые улучшат сервис в отеле. Для повышения профессионализма сотрудников «Ельчика» предлагается проводить различные мастер-классы и тренинги с участием профессионалов. Корпоративная культура также важный элемент продуктивного функционирования гостиничного предприятия. Персонал гостиницы должен осознанно делать все возможное на благо предприятия, у персонала должно формироваться чувство преданности своей организации. На данный момент в общежитии гостиничного типа «Ельчик» также отсутствуют элементы корпоративной культуры предприятия. Мы предлагаем ввести систему мотивации персонала, разработать девизы и лозунги для сотрудников [9, с. 690].

И заключительной рекомендацией является печать, разработка и размещение в номерах рекламных буклетов и брошюр об услугах гостиничного предприятия и достопримечательностях города. Данную печатную продукцию мы предлагаем размещать в каждом номере в нескольких экземплярах. Это делается для того, чтобы дать гостю необходимый объем информации о гостиничном предприятии и городе, а также для того чтобы закрепить впечатление о пребывании в гостиничном предприятии и дать возможность порекомендовать его своим знакомым [10, с. 332].

Список источников и литературы

1. Баумгартен Л.В. Стандартизация и контроль качества гостиничных услуг: учеб. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 288 с.

2. . Браймер Р.А. Основы управления в индустрии гостеприимства: пер. с англ. – М.: «Аспект-Пресс», 1995. – 52 с.

3. Ефимов В.В. Средства и методы управления качеством. – М.: КноРус, 2010. – 232 с.

4. Кобяк М.В. Стандартизация и контроль качества гостиничных услуг [Электронный ресурс]: практическое пособие. – Электрон. текстовые данные. – СПб.: Интермедия, 2014. – 290 с.

5. Скараманга В.П. Фирменный стиль в гостеприимстве: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 192 с.

6. ГОСТ Р 51185-2008 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования»

7. ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения»

8. ГОСТ Р 50645-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Классификация гостиниц»

9. Zaitseva N.A., Larionova A.A., Skrobotova O.V., Ivanova R.M., Radina O.I. Methodological Basis for the Strategic Analysis of Development of International Hotel Chains in Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 689-696.

10. Polyakova I. Y., Ivanova R.M., Skrobotova O.V.,The Travel Guide as a Tool for Promoting the Tourism Potential of a Region (As Exemplified by Lipetsk Oblast) // Mediterranean Journal of Social Sciences Vol. 6, No. 6, Supplement 5, December 2015, Special edition. – P. 331-336.

Цветкова В.Е.
студентка Центра СПО, группа Тс-31, институт истории и культуры
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: Czvetkova-1999@inbox.ru
Научный руководитель:
Атаманова Елена Тихоновна
кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец
E-mail: etatamanova@mail.ru

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ САНАТОРИЯ АО «ЛИПЕЦККУРОРТ»)

Аннотация. *Статья посвящена развитию лечебно-оздоровительного туризма в Липецкой области. В работе рассматривается история становления Липецкого курорта, начиная с Петровских времён, а также его функционирование в досоветский, советский и постсоветский периоды, анализируются его современные проблемы и дальнейшие перспективы.*

Ключевые слова: *лечебно-оздоровительный туризм; АО «Липецккурорт»; первый русский дворянский курорт; липецкие минеральные воды; железистый торф.*

В настоящее время туризм представляет собой третью по доходности отрасль экономики (после нефтяной и золотодобывающей). Россия располагает колоссальным природным и культурно-историческим потенциалом для развития различных видов туризма. Одним из них является лечебно-оздоровительный туризм.

Здоровье человека – это здоровье нации. Для восстановления истраченных сил нашего организма и существует такое понятие, как лечебно-оздоровительный туризм. И поэтому лучший способ отдохнуть, разрядиться, реабилитироваться – это пройти курс лечения в оздоровительном учреждении.

В России существует много уникальнейших мест, которые славятся своими целебными водными источниками, торфяными грязями и т.д. Именно на базе этих природных кладовых созданы прекрасные санатории, лечебницы, здравницы, которые включают в себя современные лечебно-оздоровительные комплексы, оснащённые новейшим оборудованием для диагностики и лечения. Одним из таких санаториев является Липецкий курорт, о котором написано немало статей в специальных изданиях, в периодике, а также представлена информация в брошюрах, буклетах, проспектах. В разное время о нём писали врачи (В. Борисовский, С. Годин, С. Лозановский, З. Лишевская, Н. Свитина, В. Панкратов и др.), краеведы (М. Трунов, А. Клоков и др.), представители отечественной культуры (А. Грибоедов, П. Вяземский, Г. Успенский, В. Жуковский и т. д.).

АО «Липецккурорт» находится в центре города Липецк, в глубине Нижнего парка, который считается самым популярным местом отдыха липчан, так как там располагаются зоопарк, памятники, аттракционы, регулярно проводятся ярмарки. Спальные корпуса санатория отделены от лечебного корпуса. Несмотря на то, что это центр города, здесь всегда уютно и тихо. Санаторий «Липецк» имеет также оборудованный пляж на берегу реки Воронеж. От здравницы до пляжа около 500 метров.

Поводом для создания санатория и разбивки парка послужили целебные источники, слава о которых достигла Санкт-Петербурга, и правительство направило в Липецк специалистов, которые сделали химический анализ минеральной воды, провели наблюдения за приезжающими на воды больными и подтвердили её лечебный эффект. После этого заключения в 1805 году состоялось официальное открытие курорта.

Однако минеральные воды в Липецке были известны с начала XVIII века. Начало курорту положил Петр Великий, который во времена Азовских походов посетил монастырь – Паройскую пустынь – с целью организации металлургического производства. Монахи указали ему не только места залежей руды, но и рассказали о целебной воде. Царь проверил её качества на себе и был восхищён. По его Указу началось строительство водолечебницы, слава о которой быстро разнеслась по всей России. Открытыми источниками государь пользовался лично при неоднократном посещении Липецка. Необычные природные свойства железистых вод были известны жителям Липецка и использовались ими в лечебных целях и до начала Петровских преобразований, и после завершения Петровской эпохи. Но лишь после указа Петра I начались научные исследования целебных качеств отечественных минеральных источников, как это происходило в Европе. Липецкие источники стали фактически первыми в Российской империи, изучение и применение вод которых определило впоследствии развитие целой отрасли российского здравоохранения, всего курортно-оздоровительного дела, поставленного на государственную основу.

Во второй половине XIX века, были открыты новые источники минеральной воды, которые по химическому составу и лечебным свойствам многие учёные приравнивали к известным заграничным источникам Пирмонта, Спа, Швальбаха, Розенбрунена. В 1866 году на Липецком курорте было введено лечение кумысом, которое особенно хорошее действие оказывало на легочных больных. В 1871 году появляется ещё одно новое лечебное средство – железистый торф. Именно здесь, впервые в России, вводится лечение торфяными ваннами и припарками. С того времени Липецк приобретает ещё и славу грязевого курорта. Лечебные грязи вывозили в Петербург и Москву, поставляли к Высочайшему Двору. В Липецк потянулись больные, чему особенно способствовало открытие в 1869 году железной дороги. Курорт становится привлекательным культурным центром не только уездного масштаба: здесь создаётся читальня, проводятся литературно-музыкальные вечера, концерты знаменитых музыкантов. То есть закладываются основополагающие принципы курортного дела, определившие впоследствии направленность этой важной отрасли здравоохранения.

Лечебные средства Липецкого курорта подтвердили свою ценность на бальнеологических выставках – всемирной в Спа (1907) и всероссийской в Петербурге (1913), завоевав почётные дипломы.

В начале XX века санаторию пришлось пережить две войны (с 1914 по 1921 год). О развитии курорта не могло быть и речи, но он продолжал действовать. После Гражданской войны (1918-1921 годы) Липецкий курорт, как и другие здравницы страны, обретает совершенно иной статус: государственное обеспечение, лечение – общедоступное и бесплатное. Курорт переходит в ведение Наркомата здравоохранения по отделу лечебных местностей. Курортная поликлиника становится санаторием, медицинский персонал комплектуется квалифицированными специалистами.

Изменился и социальный состав поступающих на лечение: 95% составляли служащие, красноармейцы, рабочие и крестьяне. Этап государственного становления курортного дела в те годы осуществлялся чрезвычайно трудно, поэтому серьёзного развития материальной базы практически не происходило.

Все, казалось бы, благоприятствовало дальнейшему укреплению и развитию Липецкого курорта. Однако в декабре 1925 года декретом Совнаркома он исключается из списков курортов государственного значения и передаётся в ведение местных орга-

нов власти, и до весны будущего года курорт оставался беспризорным, предоставленным самому себе.

С 1938 года на Липецком курорте проводится масштабная реконструкция, а накануне Великой Отечественной войны он переводится в разряд курортов республиканского значения. В годы войны курорт исполнял особую задачу: здесь были развернуты три военных госпиталя. Да и по окончании войны его специализация сохранилась – здесь лечились преимущественно инвалиды, прошедшие боевые сражения.

В 1948 году начинает действовать контрольно-наблюдательная станция, осуществляющая систематические наблюдения за режимом и оптимальной эксплуатацией лечебных факторов и ведущая дальнейшее их изучение. В результате проделанной работы в 1954 году пересматриваются и утверждаются новые «Показания и противопоказания для санаторно-курортного лечения» лечащимся на Липецком курорте.

В 1960 году курорт перешёл в ведение профсоюзов, что способствовало его дальнейшему развитию и усовершенствованию лечебного процесса. В 1968 году президиум ВЦСПС утверждает генеральный план масштабной реконструкции всего лечебного комплекса санатория, который явился началом очередного этапа в истории старейшего курорта России, его нового возрождения. Фактически эти годы стали вершиной в развитии курорта за все время его существования.

В 1980-е годы существенно расширилась лечебная база санатория: построены прекрасный корпус грязелечебницы, новые столовые, питьевой бювет, осуществлена реконструкция котельной и канализационной насосной станции, проведено благоустройство. В таком состоянии санаторий «Липецк» и встретил начавшиеся в стране реформы.

Липецкий курорт до сих пор принимает больных с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, периферической нервной системы, органов пищеварения, органов кровообращения. Диапазон лечебных процедур здесь очень широк.

Основным показанием к внутреннему применению липецких вод являются гастриты, колиты, гепатиты, холециститы, язвенная болезнь, нарушение обмена веществ. Вода изменяет деятельность пищеварительной системы, мягко стимулирует органы пищеварения, секреторную и моторную функции.

В отделения долечивания на реабилитацию принимаются больные из стационара после острого инфаркта миокарда, операции аорто-коронарного шунтирования, после острого нарушения мозгового кровообращения.

На Липецком курорте широко применяются как естественные (минеральные, жемчужно-минеральные) ванны, так и искусственные (углекислые, йодобромные, хвойные). Влияние их на организм человека обусловлено, преимущественно, термическим, механическим и психотерапевтическим воздействием, вызывающим успокаивающее ощущение, чувство лёгкого утомления, улучшение сна. После курса лечебных ванн улучшается кровоснабжение и деятельность всех органов и систем организма. Методика назначения ванн определяется характером заболевания. Чаще всего ванны чередуют по дням с грязевыми или физиотерапевтическими процедурами.

К водолечебным процедурам (гидропатии) относятся применяющиеся на курорте лечебные души: душ Шарко, восходящий душ, циркулярный, каждый из которых оказывает своё воздействие на организм.

Лечебная грязь оказывает противовоспалительное, обезболивающее и противоаллергическое воздействие, изменяет реактивность организма, воздействуя на нервную и эндокринную системы.

Показанием для грязелечения являются хронические, вялотекущие заболевания - прежде всего суставов, позвоночника, костей, последствия травм, заболевания органов пищеварения, половой сферы и другие.

Методика грязевых аппликаций состоит в наложении подогретой (до 42 градусов) грязи на область очага заболевания с последующим укутыванием больного (на 15-

20 минут). По окончании процедуры обязателен тёплый душ. На курс лечения назначается обычно 8-10 процедур (через день), чередующихся с водными.

Физиотерапия является важным дополнением к применению естественных лечебных факторов курорта. А когда больные по состоянию здоровья не могут получать процедуры естественного лечения, физиотерапевтические нередко становятся ведущими лечебными факторами.

Важные составляющие комплекса санаторно-курортного лечения – массаж, лечебная физкультура и спортивные игры.

На своём веку Липецкий курорт повидал многих замечательных людей России. Среди них, например, семья Гончаровых вместе с Ташенькой – будущей женой Пушкина. Там отдыхали прославленный актёр Ф.П. Комиссаржевский, известный русский химик член-корреспондент А.Н. Струве, профессор Казанского университета Ф.М. Флавицкий, историк Н.М. Карамзин и известный писатель А.К. Толстой, который даже написал книгу «Лето на Липецком курорте». Два года подряд лечилась супруга известного революционера-демократа Н.Г. Чернышевского – О.С. Чернышевская.

В настоящее время люди, к сожалению, забывают, что в Липецке существует курорт европейского масштаба. Липецк в основном развивается как город тяжёлой промышленности с 1902 года (дата пуска первой домны). В наши дни металлургия переживает тяжёлый кризис. В этих условиях появилась возможность переориентации города: из города-металлурга в город-курорт, туристский и рекреационный центр. Популярности Липецкого курорта может способствовать нестабильная политическая ситуация в южных регионах СНГ, делающая невозможным посещение курортных мест данных районов, высокая стоимость путёвок и дорожных расходов на кавказских и черноморских курортах, удобное положение средней полосы России с её умеренно-континентальным климатом. В городе имеется определённая материальная база культурно-бытового обслуживания, но необходимо расширить сеть предприятий общественного питания – кафе, столовых, а также клубов, культурных центров.

В настоящее время число пациентов в санатории Липецк несколько сократилось. Одной из причин этого является то, что здоровье некоторым людям совершенно не по карману. Словом, кризис в курортном деле налицо.

У Липецкого санатория есть все шансы стать востребованным курортом в России и за рубежом. Будем надеяться, что власти обратят внимание на проблемы Липецкой здравницы. В результате этого люди будут меньше ездить за границу в целях оздоровления, а будут лечиться в России. Хочется верить, что в будущем Липецкий курорт приобретёт мировую известность.

Список источников и литературы

1. Аверьянова И. Петровский курорт (Кратко из истории курорта) // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2002. – № 2. – С. 3.

2. Бойко П. «Целебные воды» в истории города Липецка // Экология и география Липецкого края. – М., 1999. – С. 5-7.

3. Клоков А.Ю. «Целебный город» (из истории Липецкого курорта) // Липецкое обозрение. – 1998. – № 6. – 10 января.

4. Миненкова Я. От Петра I до наших дней // Российская газета. – 2005. – № 7. – 12 июля.

5. Панкратов В.А. Здоровье – не по карману? //Единство. – 1993. – № 7. – С. 4.

6. Цветаева А. Липецк: история одного города // Неоновый город. – 2017. – № 7/3-5 февраля.

7. Юнченко А. Ключи здоровья // Липецкая газета. – 2016. – № 2. – 18 августа.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ……... 3

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Батура А.П. Религиозная жизнь еврейских общин на территории БССР в 1945-1953 гг. (по материалам Национального архива Республики Беларусь) …… 4

Боброва М.В. Повседневность общественной жизни городского советского человека в период 1930 – 1940-х гг. …… 10

Богословская Н.А. Оценка событий Гражданской войны русскими писателями-эмигрантами ……... 15

Божко Е.А. XX век: возвращение патриаршества ……... 19

Бочаров В.О. Столыпинские преобразования и аграрное переселение крестьянства Центральной России в начале XX в. …… 23

Венгертнер К.Н. История кадетства в системе российского образования в XIX-XXI вв. …….. 28

Гайтерова К.Г. Сельские поселения Елецкого уезда в конце XVII в. (на примере Засосенского стана) ……. 31

Глушакова М.В. Основные тенденции развития лицейского образования в России в первой половине XIX века …….. 35

Говорова А.А. Образ школы на Древнем Востоке (по материалам археологических раскопок в Междуречье) ……..... 39

Головина М.А. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних на территории Ленинграда в период 1953-1964 гг. ……. 43

Голубева Л.М. Институт президентства в контексте современных вызовов ……. 46

Гриднева А.С. Процесс колонизации российским государством южных территорий во второй половине XVI в. (на пути к строительству елецкой крепости) …….. 51

Дерикот В.А. Социокультурный облик советской молодежи 1953-1964 гг.: основные черты и характеристики ……. 55

Добровольский Е.С. Роль Христианско-демократического союза в послевоенной политической истории Германии …….. 57

Ермолова О.А. Детская мода в пространстве повседневности советской России 1920-х гг. ……. 61

Зверев Н.Н. Трансформация судебной системы России под влиянием революционных событий февраля-октября 1917 год . 66

Зинченко А.А. Правовые формы защиты детской беспризорности в 1920 – 1930-е гг. …….. 70

Злобина Е.В., Бочкова Т.Н. Репрессированное духовенство Измалковского района в духовной истории края и Липецкой области ……... 75

Зубакин Д.А. Высшее юридическое образование в БССР в 1930-е гг. . 82

Зубарев И.Ю. Ирландия в период Славной революции в Англии и её покорение Вильгельмом Оранским …….. 88

Иванов К.А. Российская историография о Косовском кризисе ……... 92

Кабанова С.В. Социальные аспекты возникновения женского движения (на основе воспоминаний участников) …….. 96

Карафизи Анна-Мари И. Место советских военнопленных в российской культуре памяти ……..…... 100

Климова В.С. Деятельность «Bruderschaft» и роль Х.В. Гудериана в создании структуры Бундесвера ……..……. 103
Клоков К.А. Хозяйственная и военная жизнь Ельца и уезда после строительства крепости в конце XVI – начале XVII вв. . 106
Комаричева С.А. Формирование иранской национальной идеи в период становления династии Пехлеви (1925-1979 гг.) ……. 110
Король М.М. Отношение населения к переводу в православие на территории Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. ……..... 115
Косых Е.М. Социально-политическое положение Афганистана при Дост Мухаммеде (1842-1863 гг.) …….. 120
Кристов И.Ю. Лондонское совещание шести держав 1948 года в истории раскола Германии …… 124
Левин Н.И. Гражданская война 49-45 гг. до н.э. в отечественной историографии …… 128
Лыкова Т.Ю. Концепция генезиса промышленной революции в работах отечественных и зарубежных историков конца XIX-XX вв. ……... 135
Манушин А.И. Некоторые аспекты историографии и оценка проблематики политического режима Японской империи 1900-1945 гг. ……. 139
Мармуляк Е.И. Перспективы развития института президентства в РФ …… 143
Пестрецов И.О. Выборы в I Государственную Думу Российской империи (весна 1906 г.) ……... 147
Подзоров Д.А. Методика организации учебного процесса в земских училищах Российской империи в 1864-1917 годах (на примере Липецкого уезда Тамбовской губернии) 151
Поваляева А.Е. Елецкая крепость на пути из кризиса (первые годы царствования М.Ф. Романова) …….… 155
Пупач М.А. Брачно-семейные отношения в Византии …..…….. 159
Разинков И.А. Два Мирабо: два взгляда на французское общество накануне революции 1789 г. …….. 165
Рощупкина И.А. Проблемы и особенности реформирования системы высшего образования в первые послевоенные годы в Восточной Германии (1945-1948 гг.) …… 168
Скиданова Д.Ю. Земельный вопрос в России: от прошлого к настоящему 172
Терехова М.В. Революционные события 1917 года в истории города Ельца …… 176
Харик А.А. Новогрудок – (очередной) «новый Иерусалим»? Несколько слов о репрезентации «Нового града Литовского» в документах Новогрудского собора 1415 года и произведениях митрополита Григория Цамблака ……... 179
Целыковская А.А. Школьное образование на территории Орловской области в годы Великой Отечественной войны 183
Ширинкина Н.А. Тамбовское краеведение в системе отечественного регионоведения ……... 186
Яковлева С.В. Авария на Чернобыльской АЭС глазами ликвидаторов из Липецкой области ……. 190

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ

Агаркова М.А. Культурно-историческая концепция личности в системе российского образования …….. 196

Антипин А.В. Применение проектного метода в проведении внеклассных мероприятий по истории России начала XX века в школе …….…….... 200

Антипин А.В. Педагогические условия развития профессиональной культуры будущего педагога-музыканта в вузе …….. 204

Анохин И.Е. «Да, были люди в наше время...»: идеалы воинского служения в прошлом и настоящем …… 209

Алексеева Н.С. Влияние современного кинематографа на формирование ценностных ориентаций молодежи в России …… 213

Артеменко Н.С. Жанр письма в поэзии С.С. Бехтеева …… 217

Беляева У.П. Педагогическое наследие Л.Н. Толстого в отечественной историографии ……. 222

Березина А.В. «Живут в России разные народы...»: факторы силы и слабости многонационального государства в условиях современного мирового развития ……. 226

Боева А.В. Сольное пение в музыкальной школе как средство развития личности ……..... 230

Волков С.А. Русское церковно-певческое искусство как аскетическая система ……. 234

Донцова Л.А. Эстетическое воспитание младших школьников средствами русского музыкального фольклора во внеурочной деятельности ……..... 238

Ермоченкова М.А. Идеалы прошлого в настоящем: кумиры отечественной культуры в истории России …… 242

Есикова Ю.В. «Береги платье снову, а честь смолоду...»: образ идеальной семьи в восприятии современной молодежи …... 246

Жигулина Е.А. Соотношение видов мышления старших дошкольников при выполнении музыкально-творческих заданий в условиях дошкольной образовательной организации …… 250

Злобина Е.В. Проектно-исследовательская деятельность как средство активизации познавательной деятельности и формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся.. 254

Калабухова В.Н. К вопросу о подготовке обучающихся к единому государственному экзамену по истории на уроке 258

Калинин А.К. Военно-исторический клуб как средство трансляции современной молодежи культурно-исторических ценностей ……... 263

Касторнова В.А. Формирование музыкального слуха у детей дошкольного возраста ……... 267

Коптева А.А. Учебно-методические возможности изучения своеобразия исторических поселений и малых городов России в системе организации краеведческой работы в школе … 271

Левченков В.В. Сущность музыкального слуха и внеурочной деятельности младших школьников …….. 275

Мерзликина Н.С. Современное состояние говора села Дубровки Терновского района Воронежской области ……. 280

Моцик К.И. Дидактическая игра как средство эмоционального развития младших школьников на уроке музыки ……. 284
Мячина С.Ю. К вопросу об использовании произведений русского народного творчества в современных программах по музыке …….. 286
Паринова А.С. Образ «рая» в книге Павла Басинского «Лев Толстой: Бегство из рая» ……..... 290
Решетникова Е.В. Лирика русской эмиграции на уроках литературы в старших классах в системе патриотического воспитания школьников …….. 294
Рязанцева А.В. Елецкий краеведческий музей в культурно-образовательной среде провинциального города …… 298
Семенихина О.В. Формирование музыкально-слушательской культуры младших школьников на уроках музыки …….. 303
Строев М.И. Развитие чувства ритма у обучающихся 10-12 лет в классе баяна детской музыкальной школы …….. 307
Тарасова Г.К. Творческая деятельность и феномен личностного развития учащегося-музыканта: органическая связь или случайная параллель? ……. 310
Титова М.В. Педагогические условия развития исполнительских навыков учащихся класса классической гитары детской школы искусств ……... 317
Чукардина Е.Н. Повышение эффективности коррекционной работы в подготовительной группе компенсирующей направленности средствами музыкально-развивающих игр ….. 321
Шалеева А.О. К вопросу о формировании ценностного отношения к музыке у обучающихся младших классов общеобразовательной школы ……. 326
Шарандина И.И. Роль здоровьесберегающих технологий в развитии музыкальных способностей детей логопедической группы 330
Щербина А.С. Сущность и содержание понятия «музыкальное мышление» в научной литературе ……..... 333
Шумская Ю.В. Социальная история России XVII-XVIII вв. в содержании школьных учебников в советском и современном историческом образования …….… 336

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И ТУРИЗМА

Антишкина А.А., Федорова Т.А., Черенова Ю.А. Роль научно-технического прогресса и дизайна в становлении промышленного производства XIX-XX вв. …… 341
Антонова А.С. Методологические подходы к определению структуры туристского путеводителя по Становлянскому району Липецкой области ……... 345
Барчукова В.С. Формирование подходов к определению структуры туристского каталога города Ельца ……..... 350
Бельских С.В. Традиционные орнаменты Скандинавии в узорном вязании ……. 354
Бочковар А.С. Экскурсионная деятельность клуба исторического туризма: от Москвы до Минска …… 358
Ведешкина О.Ю. Экологичность как актуальное направление в дизайне... 365

Воронина Л.С. Методы преодоления страха неудачи у студентов на занятиях печатной графикой ……. 369
Гордик А.С. Разработка авторского проекта эко-отеля в Воронежской области «White Stone» ……... 373
Гришина И.А., Сотникова О.В. Фото и форте: дизайн-преобразование в музыкальном и фотографическом искусстве …….. 379
Долженко С.В. Совершенствование качества обслуживания гостей в службе приема и размещения (на примере ГУП «БайконурГрандСервис» гостиница «Центральная») …..….. 382
Ермолина А.А. Разработка рекомендаций по развитию событийного туризма в Кировской области …… 386
Загаевская А.Е. Сувенирная продукция как элемент индустрии туризма 388
Заикина Ф.А. Анализ проектирования детской одежды для девочек на основе антропометрических исследований ……. 392
Зайцева Т.С. Традиционные и современные технологии художественной росписи тканей при изготовлении одежды … 394
Исмаилова Э.Р. Обеспечение конкурентоспособности туристской дестинации Республики Крым …….……... 400
Кабышев В.А. Инструментарий продвижения туристских дестинаций (на примере Республики Крым) ……..... 403
Колесникова С.А. Экология как тренд современной моды ……... 407
Кондаурова М.А. К вопросу о развитии въездного туризма в Липецкой области ……. 410
Костина Е.К. Практика внедрения инновационных технологий в туристскую деятельность Российской Федерации …….. 414
Миленина Е.Н. Специфика ознакомления обучающихся с особенностями декорирования текстиля в системе дополнительного образования ……. 418
Найдюк А.А. Методологические подходы к изучению тенденций развития индустрии гостеприимства в регионе на примере Калужской области …… 422
Никитюк Т.Е. Развитие навыков изобразительного и декоративно-прикладного творчества младших школьников на занятиях кардмейкингом ……... 425
Одинокова Л.И. Фелтинг в дизайне современной архитектурной среды.. 430
Первеева В.Ю. Структура информационного обеспечения развития туризма в Задонском районе Липецкой области ……. 434
Пономарева В.Н. Событийное мероприятие как феномен социокультурного развития региона …… 437
Попова М.Н., Червяков В.В. Влияние технических изобретений XIX-XX вв. на утилитарную культуру социума …….…. 440
Сафонова М.Д. Эволюция женского костюма в период 1894-1918 годов ……..…….. 443
Турыгина Ю.И. Современные направления и тенденции развития средств индивидуальной защиты ……..... 446
Ханапова А.А. Туристские ресурсы как основа развития дестинации … 450
Хрупова Е.А К вопросу повышения качества гостиничных услуг на базе общежития гостиничного типа «Ельчик» ……..... 454
Цветкова В.Е. Лечебно-оздоровительный туризм в Липецкой области (на примере санатория АО «Липецккурорт») …….. 458

Научное издание

СТУДЕНЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ (6-12 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА)

Выпуск 4.

Статьи печатаются в авторской редакции
Технический редактор – О.А. Ядыкина
Техническое исполнение – В. М. Гришин

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01
Формат 60 х 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Печ.л. 29,6 Уч.-изд.л. 27,5
Тираж 500 экз. (1-й завод 1-30 экз.). Заказ 77

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1